

Бахарев Ю.П.

Ведическая картина мира

МОСКВА 2011

"Физики обнаружили, что невозможно дать удовлетворительного объяснения атомным явлениям без ссылки на сознание».

(Е. Вигнер, лауреат Нобелевской премии по физике 1963г.).[1]

СОДЕРЖАНИЕ:

- ❖ ОТ АВТОРА
- ❖ ВВЕДЕНИЕ
- ❖ ВЕДЫ ОТКРЫВАЮТ ПУТЬ К ПОЗНАНИЮ МИРА
- ❖ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ МИР ВЕДИЗМА СЛАВЯН
- ❖ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ВЕДИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ
- ❖ ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ ВЕДИЧЕСКОЙ ВЕРЫ
- ❖ Духовный путь в науке.
- ❖ Наука освобождения
- ❖ Возрождение ВНЕТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО пути в науке XXI века

От автора.

...вещи скорее создавались в умах ангелов, чем в Природе, то есть, что ангелы представляли себе и знали их (все вещи) в своих мыслях, прежде чем они получали действительное существование.
(слова Св. Августина, приведённые Е.П. Блаватской в III т. "Тайной Доктрины")

"Я не тружусь более для настоящего, я тружусь для будущего",
- сказал Тесла собравшимся в Нью-Йорке журналистам более чем семь десятилетий тому назад. - **Будущее принадлежит мне!"**.

Изобретатель переменного тока, многофазовых моторов и генераторов, обратимого магнитного поля, радио, телеавтоматики, изобретатель, на патентах которого, в сущности, зиждется энергетика XX века, в полном одиночестве десятилетиями работал над объяснениями космических процессов, желая объединить на теоретическом уровне материальное и духовное подобно тому, как он это сделал и в своих практических открытиях.

Упоминание имени **Никола Тесла** сегодня, в основном, связывается с, так называемой, катушкой Теслы, индукционным мотором и с международным обозначением для измерения силы магнитного поля. Многие факты из его жизни и о его необыкновенном творческом даре покрыты забвением, однако Любовь и Наука должны стать двумя образами единого сознания, тогда свершится великий прорыв в технологиях человечества и оно выйдет на предназначенные ему горизонты мирового космоса.

Вы слышали почти об этом от **Хосе Аргуэльеса** (см. на сайте SAMOMUDR.RU) в его «**Факторе Майя**», послушайте теперь меня. В **Калифорнийском институте "HeartMath"** ([Opera - \[HeartMath - a change of heart changes everything - stress relief & stress management products\]](#)) проведены любопытные опыты, которые

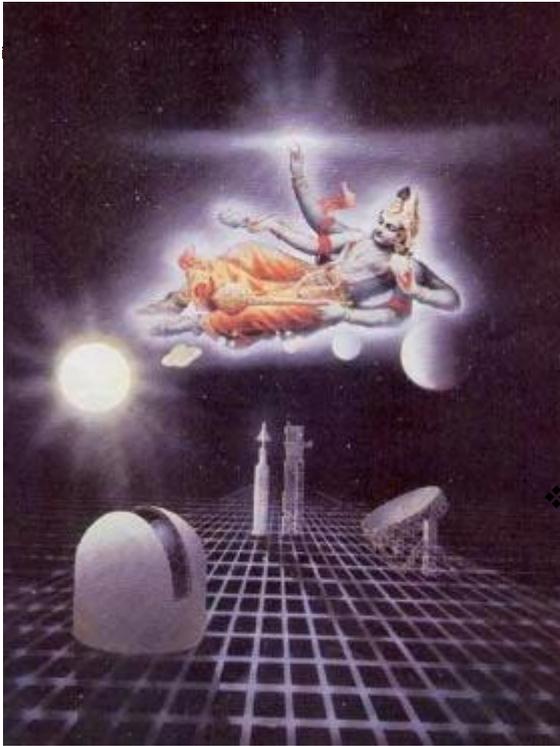

патердий Александр

подтвердили: когда человек концентрирует внимание на области сердца и испытывает такие чувства, как любовь или симпатия, ритм биения его сердца увеличивается. После стабилизации ритма возникает поток биохимических реакций, а также всплеск в работе нервной и эндокринной систем, которые воздействуют на все структуры и

органы тела. Снижается уровень гормона стресса кортизола, возрастает количество антител в системе защиты организма, замедляются процессы старения, улучшается кровообращение мозга и, естественно, общее самочувствие. Оказывается, когда мы находимся в состоянии "спокойной любви", не ставящей никаких условий, наше сердце посылает в мозг особый код, который заставляет эти органы работать синхронно, в наиболее благоприятном режиме. Человек становится способен к творческим взлетам, может проявить свои максимальные возможности. Злость или раздражение вызывают бурную обратную реакцию — эти эмоции приводят к расстройству механизмов защиты организма. В такой период повышается риск возникновения сердечных заболеваний, активизируются процессы старения (см. Журнал "Оптима", N22, август 2003).

Мне часто задают вопрос: "Почему Вы так веруете в духовный путь развития науки?" На что я искренне отвечаю: "Это - не вера, а ЗНАНИЯ, в том числе и древнерусские, ведические. Я к стати очень люблю и читать и слушать [патердия Александра](#)(А.Хиневича)". На эти вопросы отец Александр охотно отвечает на своем [форуме](#). С моей точки зрения намного сложнее поверить, что мы — ходячий набор химических элементов, что мир возник из ничего в результате взрыва, что в результате случайного совпадения химических элементов и внешних условий появилась жизнь, сознание. Вначале это были медузы, потом в результате эволюции появились рыбы, крокодилы; последние стали выходить на берег, появились обезьяны, которые за счет труда эволюционировали в первобытных людей. Существует расхожая притча: одна обезьяна не могла допрыгнуть до банана, затем она случайно бросила палку – попала в банан, банан упал. Обезьяна сильно обрадовалась и в следующий раз бросила палку уже совершенно сознательно. Ее примеру последовали другие обезьяны и это простое упражнение резко прибавило им интеллекта. Итак, процесс пошел.... Однажды после лесного пожара эти поумневшие обезьяны попробовали обгорелое мясо и оно оказалось вкуснее сырого. Научились использовать и добывать огонь. Ну а дальше — все известно: первобытный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический наконец. И вот сейчас человек достиг небывалых высот. Еще немного — и ученые разгадают все тайны мироздания и окончательно развеют все эти теологические сказки (почему-то большинство людей считают ученых полными атеистами) и мифы, выдуманные древними (читай — недалекими) людьми. Мало того, Человечество, согласно гипотезе, выдвинутой профессором [Б. Ф. Поршневым](#), в своём становлении прошло страшную стадию "**адельфофагии**" — **умерщвления и поедания части своего собственного вида**. Произошел переход части популяции палеоантроповых гоминид (предтеч человека) к хищному поведению по отношению к представителям другой части популяции. Но именно эти взаимоотношения и привели к возникновению рассудка (само-осознания, "овладения собой как предметом"). Наличие реальной смертельной опасности, исходящей от внешне похожего существа, дало возможность прачеловеку посмотреть на себя как бы "со стороны". И вообще, все в этом мире случайно, мы живем до того момента, пока не разуршится тело.

Как можно верить в это, зная, что:

❖ Большинство ученых — это глубоко верующие люди (разных национальностей и, соответственно — вероисповедания).

❖ Чарльз Дарвин в конце жизни отказался от своей теории.

❖ С каждым годом археологи находят все больше доказательств того, что сотни тысяч и даже миллионы лет назад существовали развитые цивилизации, намного превосходящие нас практически во всех сферах жизни.

И как можно не верить **Ведам**

(великой Божественной инструкции, данной миру посредством просветленных мудрецов), каждый раздел которых поражает своей мудростью, например **Васту-Шастра** (изначальный фэн-шуй). Веды многогранны, они даны для людей любого уровня и могут помочь в любой жизненной ситуации. Но главная цель Вед — возродить у обусловленных душ Божественное сознание и научить жить Безусловной любовью. Веды утверждают, что существует **Абсолютная истина**, единый нерушимый **Брахман** (вечный дух), Верховная Личность Бога — источник Всего. Она состоит из бесчисленного множества отдельных душ, которые неотличны в качественном отношении и отличны в количественном, подобно капелькам океана. Они подобно Верховному **Брахману**¹ полны вечного знания и блаженства, но в отличие от Верховного Брахмана они склонны попадать под влияние материи (иллюзорной энергии) и главная задача материи — заставить живое существо почувствовать себя отделенным от Бога и других живых существ и сделать главной целью жизни удовлетворение своих чувств и служение временным идеалам. Для этого существует материальный мир (Веды подробно описывают его 14 планетных систем, Высшие и Низшие миры и т.д.), где душа получает тонкое и грубое (иногда) тела (которые также подробно описаны), получаемые в соответствии с уровнем сознания. Если сознание на уровне полу-Бога — получает тело полу-Бога, если на уровне свиньи — получает тело свиньи. И душа постоянно меняет тела, путешествуя по этому материальному миру, пытаясь стать счастливым, что в принципе невозможно в этом мире, потому что все материальное — брэнно и приносит страдания, и даже то небольшое наслаждение, которое получает живое существо от удовлетворения своих желаний, строго

¹ Брахман (санскр.) от, brh, «расти, нарастать» и, tap, «отражать, верить, мыслить, разум») — в индийской идеалистической философии (как в ведической вообще, так и в йоге в частности) — понятие, обозначающее безличный, индифферентный абсолют, «душу мира», первооснову всех вещей и феноменов. Брахману не может быть дано никакое позитивное определение, дать ему характеристику можно только через отрицание: бесконечный, неизменный, неподвижный.

регламентировано **Законом Кармы** (законом причины и следствия, основным законом этого мира). Кстати, есть раздел Вед **Карма-Канда**, который учит, как быть максимально счастливым в этом материальном мире, даже практически не занимаясь духовными практиками. Также Веды утверждают, что в этом мире ничего случайно не происходит, что это творение создано Великим Творцом — Богом:

- ✚ что есть духовная эволюция от низших уровней сознания к высшим или наоборот — все зависит от желания живого существа;
- ✚ что жизнь есть на каждой планете, и по большому счету в этой вселенной все живое;
- ✚ что мысль материальна;
- ✚ что на Земле в течении миллионов лет существовали цивилизации, намного превосходящие нашу во всех отношениях, что сознание — первично и т.д..

С духовной, логической и научной точки зрения всему вышеописанному намного, намного больше доказательств, чем материалистической концепции.

Во-первых, с духовной точки зрения верующему человеку, занимающемуся духовными практиками никаких доказательств и не надо, потому что ощущение Бога и его любви — это глубоко внутренний опыт, который может испытать любой, искренно ищущий Бога, особенно если он при этом не оскорбляет других.

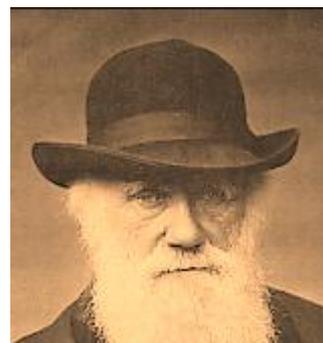
Во-вторых, с логической точки зрения - как можно не верить в Бога? Ведь каждое научное исследование показывает, что в этом мире все — от микроорганизмов до Вселенной в целом — сотворено и поддерживается самым совершенным образом, просто не получится поверить, что за этим никто не стоит.

Подведем итог сказанному: Как можно верить, что в результате огромного

взрыва случайно появилось такое великолепие? Ведь весь наш опыт говорит, что взрыв несет только разрушение. А если мы хотим что-то создать (компьютер, робот, завод) — у нас должен быть достаточный интеллект. Как объяснить множество мистических, парапсихологических и т.п. феноменов, когда человек просто смотрит на предмет и он начинает скручиваться, когда в ухо вставляют скрученный пергамент и человек читает, что в нем написано?

Раз в год в Иерусалиме буквально с неба в руку первосвященника снисходит удивительный огонь. Это ежегодно наблюдают тысячи людей, идет трансляция по телевидению. Однажды из-за

Чарлз Роберт

Дарвин (Фотография 1880 года)

распрей в религиозных институтах этому первосвященнику не позволили войти в Храм и он смиренно стоял у входа и в положенный час, ближайшая к нему колонна раскололась и на глазах у изумленной толпы к нему в руки спустился священный огонь. Теперь поговорим о научной точке зрения. Почему-то принято считать, что случайное, эволюционное появление человека — это научно доказанный факт. А появление Вселенной и человека — дело рук Божественного провидения — гипотеза, навеянная религиозными лидерами и она покоится на слепой вере. Но если Вы займетесь этим вопросом серьезно, то обнаружите, что первая теория не имеет никаких научных доказательств, что мнение ученых чуть ли не каждый год меняется. Не найдено ни одного переходного вида. Еще сам **Ч.Дарвин**² писал: "Количество переходных форм, ранее существовавших на Земле, должно быть поистине огромно. Так почему же все геологические слои не заполнены останками этих промежуточных форм?" Современные последователи Дарвина открыто заявляют: "Палеобиологические факты, которыми мы располагаем, не позволяют создать даже карикатуру на эволюцию. Ископаемые останки, обнаруженные палеонтологами так многочисленны, что отсутствие следов переходных форм уже не может быть объяснено недостатком материала. Отсутствие промежуточных звеньев -установленный факт. Их никогда не удастся обнаружить". — это слова профессора **Н. Хернберт-Нильсона**, *Лундский Университет, Швеция*. Практически каждый год находятся доказательства, что миллионы лет назад существовал человек, не уступающий в своем развитии современному человеку, как-то не принято печатать. Например, еще в 1860 году возле **Кастендоло (Италия)**, опытный геолог профессор **Рагозини** обнаружил череп **Homo Sapience**(см. также: <http://www.newsru.com/world/06sep2009/chel.html>) в слое, относящемся к плиоцену (2-7 миллионов лет назад). Позднее в **1880** году поблизости, в том же слое были обнаружены останки женщины и двух детей. Несмотря на все научные проверки этот (и другие) факт, он был вскоре забыт. Только в двух авторитетных научных журналах — "Nature" и "Scientific American" довольно часто публиковались отчеты об обнаружении человеческих останков и орудий труда в угольных шахтах, рудниках и т.д., т.е. в пластах, относящихся к периодам намного, намного более ранним, чем предполагаемая дата появления человека. Похожая картина наблюдается и в вопросе о переселении души (**реинкарнации**¹). Несмотря на то, что чуть ли не в каждом большом городе США существуют психологические клиники, где путем гипнотической регрессии человека возвращают в предыдущие жизни, что феномен клинической смерти, вспоминания детьми своих предыдущих жизней, сеансы медиумов гипнотической регрессии полностью подтверждены теми учеными, которые серьезно исследовали данные феномены, например, кардиолог профессор Университета Эмери доктор М. Сабом, профессор психиатрии Виргинского Университета Ян Стивенсон и многие другие. О переселении души говорят все религии (первые 300 лет это признавали и христиане, но на одном

² Чарлз Роберт Дарвин (англ. Charles Robert Darwin; 1809—1882) — английский натуралист и путешественник, одним из первых осознал и наглядно продемонстрировал, что все живые организмы эволюционируют во времени от общих предков.

из первых соборов трактат о переселении души был выброшен из христианского учения). В современном же обществе принято считать, что "отличную религию придумали индусы" (*слова из песни популярного барда, ныне усопшего, Владимира Высоцкого*), а суровая реальность совсем другая...

...О том, что Божественная любовь, любовь к Богу является основным чувством во Вселенной и должна быть главной целью жизни говорят все (или почти все) религии и Великие Учителя. И к этому выводу начинают приходить все больше ученых, исследователей.

Все больше психиатров и психологов говорят, что только добрый и по настоящему любящий человек может быть психически здоровым и счастливым в жизни. Опыты с растениями показали, что если Вы им говорите гневно злые слова или включаете тяжелый рок, то они сжимаются и у них нарушаются биологические процессы, во много раз ускоряется процесс старения. Но если Вы говорите им приятные слова с любовью, включаете духовную музыку (на опытах использовались Христианские псалмы и Вedicкие мантры), то у них происходит обратный процесс. То же самое о воде доказывает японский ученый (см. [Масару Эмото. Послания воды. Тайные коды кристаллов льда](#)). Многое о воде смотри на сайте «[Глубина центра](#)»

Исследования и практические результаты многих целителей (в первую очередь С. И. Лазарева, который наиболее полно систематизировал свои исследования) показали, что чем меньше человек живет Безусловной любовью, любовью к Богу, тем больше у него проблем в судьбе и болезней. И любая зацепка (привязанность) к чему-либо в этом мире (деньги, власть, принципы, идеалы и т.д.) разрушающе действуют на нас. И практические результаты поражают — люди с тяжелыми заболеваниями излечивались только меня мировоззрение. Рассуждения о кризисе философии и способе его преодоления. «...на свете нет такой нелепости, которую бы иные философы не защищали как истину». Дж. Свифт, «Путешествия Лемюэлла Гулливера» В настоящее время для объяснения каких-либо феноменов или явлений уже недостаточно простого их описания и указания причин их вызывающих. Современное знание требует от исследователя, берущегося за подобное объяснение, определить этим феноменам и явлениям место в общей картине мира, куда они должны гармонично вписываться. Поэтому исследование ясновидения, целительства, телепатии и прочих экзотических «штучек» на соответствующем этапе неизбежно выходит на общефилософские вопросы о устройстве мира в целом, степень знания которого тоже может быть, строго говоря, весьма различной. «...закон состоит в том, что каждая из наших

главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное» (О. Конт, «Курс положительной философии»). «В теологическом состоянии человеческий дух, направляя свои исследования главным образом на внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины поражающих его явлений, стремясь... к абсолютному познанию, воображает, что явления производятся прямым и постоянным воздействием более или менее многочисленных сверхестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира» (там же). «В метафизическом состоянии, которое на самом деле представляет собой только общее видоизменение теологического, сверхестественные факторы заменены абстрактными силами, настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), неразрывно связанными с различными вещами, и могущими сами собой производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности» (там же). «Наконец, в положительном состоянии человеческий дух... стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных соотношений последовательности и подобия. Объяснение явлений... есть отныне только установление связей между различными отдельными явлениями и несколькими общими фактами, число которых уменьшается все более и более по мере прогресса науки» (там же). Поскольку же современное состояние знания окружающего нас мира давно достигло третьей, научной стадии «зрелости», постольку любое скольнибудь серьезное исследование новых феноменов и явлений должно соответствовать по уровню общему знанию, т.е. должно вестись на научной основе. Так уж сложилось в человеческой истории, что практически все более или менее стройные описания мира вокруг и внутри нас сводятся всего лишь к двум большим философским течениям: материализму и идеализму. Единодушно разделив весь мир на две части (часть духовную и часть материальную), философы втянулись в затяжной спор между собой о том, какая часть мира является «главной», и кто же из них прав. Материалисты считают основой всего материя, существующую объективно, независимо от нашего сознания, которое ими сводится к свойству или атрибуту высокоорганизованной материи. Дух же (одним из проявлений которого и является сознание) как сущность, как реальность ими отвергается вовсе. Идеалисты наоборот, — ставят в основу всего духовную субстанцию, сводя весь материальный мир к той или иной форме «воплощения» духа. И практически любой исследователь, выйдя за рамки узкой области и затрагивая общие вопросы, оказывается неизбежно в том или ином философском лагере, принимая первичность материи или духа. Но настолько ли совершенны эти направления философской мысли? Достаточно ли полно способны они описать и объяснить все те факты и явления, с которыми мы сталкиваемся в реальной действительности? И можем ли мы в их рамках объяснить, в частности, упомянутые выше экзотические феномены?.. Материализм весьма неплохо зарекомендовал себя в изучении окружающего нас материального мира.

Действительно, подавляющее большинство естественных наук вроде бы подтверждает базисное положение материализма о том, что в основе окружающей нас объективной реальности лежит материальная субстанция, свойства и законы поведения которой человек в состоянии познать и на самом деле познает все глубже и глубже. Поэтому длительное время практически даже смешивали материалистический подход с научным. Однако первый же чуть более пристальный взгляд выявляет целый ряд «шероховатостей» и даже «неровностей» на «столбовой дорожке» материализма к полному триумфу. Во-первых, все так называемые «аномальные (или экстрасенсорные) явления», среди которых в том числе и телепатия, ясновидение, гипноз, воздействие сознания на материальные объекты вне прямой предметной деятельности человека и т.п., остаются до сих пор без сколь-нибудь твердого и надежного объяснения в рамках материалистического подхода, несмотря на громадное количество достаточно достоверного экспериментального материала. И действительно, как можно объяснить непосредственное воздействие сознания на материю, если считать ее полностью независимой от сознания!?. Во-вторых, из законов материализма совершенно не выводится четко выраженная направленность эволюции мира как в целом, так и в его материальной части. Направленность эволюции в сторону усложнения живых форм даже противоречит, на первый взгляд, известным материалистическим законам, которые не способны объяснить и некоторые важнейшие переходы в эволюции, такие как зарождение жизни и появление человека разумного. В-третьих, материализм оказывается неспособным объяснить и сам феномен человека как таковой. «Орган познания — головной мозг с нервной системой и функция познания настолько несоизмеримы и несоответственны между собой, что говорить о познании мозгом и нервами мира и его законов, значит впасть не только в мистическую, но прямо мифологическую бессмыслицу или же утверждать громовое чудо, которого вообще не допускают представители новейшей науки. Одно из двух: или человек действительно есть такое ничтожество, ком грязи, каким его изображает материалистическая философия, но тогда непонятны эти притязания на разум, науку; или же человек есть богоподобное существо, сын вечности, носитель божественного духа, и возможность всякого, и в том числе и научного, познания объясняется именно этой природой человека» (С. Булгаков, «Интеллигенция и религия»). И, как следствие, необъяснимы оказываются важнейшие элементы в поведении человека, а именно: в той их части, которая непосредственно связана с психической деятельностью человека. «Пощупать» явления, относящиеся к деятельности сознания, материализм, оказывается, совсем не способен, поскольку они имеют место в духовной сфере человека, реальность которой материализм, строго говоря, просто отвергает. «Значительная часть человеческой деятельности протекает только на психическом уровне, не проявляясь в реальных поступках, сюда относится осмысление, планирование, прогнозирование, фантазирование, переоценка и т.п.» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). В-четвертых, на уровне общественных отношений материализм позволяет выявить лишь самые общие тенденции и не может объяснить столь часто встречающиеся в истории «случайности» и отступления

в сторону от общих тенденций. Все это можно было бы считать «досадным недоразумением», но, во-первых, следует сказать, что это далеко не все явления, в объяснении которых материализм практически зашел в тупик; а во-вторых, даже перечисленные выше «мелочи» представляют собой целые области реальной действительности, выпадающие из общей материалистической картины мира. Собрав же эти «мелочи» воедино, можно констатировать, что материализм оказался абсолютно бессилён в той сфере, к которой относятся все явления духовного мира. Одной из причин подобного бессилия материалистического метода явилось смешение понятий «реальность» и «объективность», которые признаются в этом методе (по самому определению материи) практически тождественными, что выводит все явления духовного мира, как заведомо зависящие от субъекта (т.е. человека, его сознания), за рамки реальности, поскольку в определение объективности входит независимость от субъекта. Занимаясь лишь объективной реальностью, материализм вывел за рамки исследования реальность субъективную, а заодно — и весь духовный мир в целом. Ясно, что при таком подходе и при подобном смешении терминов явления духовного мира принципиально и не могут быть объяснены, так как автоматически вносятся в разряд ирреальных, т.е. несуществующих. В этих условиях философы-материалисты почему-то решили принять позу страуса, засунувшего голову в песок и не замечающего ничего вокруг себя, а духовный мир остался объектом исследования лишь для тех, кто встал на позиции идеализма. Из всех сторонников идеализма меньше всего успеха в изучении духовного мира добились приверженцы идеализма субъективного. Согласно данному философскому воззрению, все окружающее нас — в той или иной мере лишь плод нашего воображения и не существует в действительности. И если материализм исключает из серьёзного исследования субъективную реальность, то субъективный идеализм пренебрегает вообще всякой реальностью. Таким образом, вполне естественным результатом явилось то, что наибольшее количество знаний о духовном мире к настоящему времени накоплено сторонниками направления под названием объективного идеализма. Однако мир духовный, как оказалось, изучать неизмеримо сложнее, чем мир материальный. Поэтому объективный идеализм не смог сколь-нибудь значительно сдвинуться с первой, теологической ступени познания. В ряде теорий этого философского направления признаётся объективность и первичность Духа, персонифицированного в единой личности, в едином Боге, находящемся в трансцендентном положении ко всему материальному миру. (Здесь приходится использовать термин «трансцендентность», который требует пояснения для ряда читателей. Трансцендентное состояние Бога означает невыводимость его свойств из свойств известных нам предметов и явлений, его нахождение вне рамок нашего мира) Из трансцендентности Бога-Духа автоматически сразу же следует его принципиальная непознаваемость, невозможность постижения его сущности и стихийный, непредсказуемый характер воздействия Бога-Духа на окружающий мир. Однако данные следствия абсолютно не подтверждаются реальной жизнью. Во-первых, в деятельности конкретных индивидуумов, а также их различных групп и общества в целом (т.е. в том, что относится к сфере духовного), там, где ранее

философы усматривали полную стихию и непредсказуемость, — ныне явно прослеживаются четкие закономерности, не требующие для своего объяснения наличия некоего сверхестественного, трансцендентного существа. По сути, вся деятельность таких наук как, например, социология и психология направлена на выявление и использование этих закономерностей. А во-вторых, признание непознаваемости мира (или хотя бы лишь одной его части — Духа-Бога) есть опять-таки та же самая страусовая позиция — уход от постоянного внимания к новому и еще непознанному. «Незнание есть незнание; никакого права верить во что бы то ни было из него не вытекает» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). Определенным шагом вперед явилось метафизическое направление, ставящее в основу всего единый Дух-Абсолют, который является неким безличностным космическим разумом. Это направление философии признает наличие закономерностей во всех сферах действительности, но ставит над всеми ими вышеупомянутый Дух-Абсолют, законы поведения которого способен понять только он сам (т.е. свойства Духа-Абсолюта опять-таки признаются непознаваемыми). Таким образом, идеализм и метафизика в конечном счете предлагают объяснение всех окружающих явлений, исходя из некоего сверхестественного непознаваемого начала, что, конечно же, не совместимо с научным подходом. Развитие научного знания может происходить лишь в постоянном внимании ко всему новому, а не в отвержении его под предлогом «непознаваемости». К счастью наука истинная (под которой автор подразумевает науку, не сковывающую себя какими-либо идеологическими или философскими догмами и опирающуюся лишь на факты) не стояла на месте. В то время как философы двух непримиримых направлений ломали копья в непрекращающейся борьбе друг с другом за звание «настоящих мудрецов», эта самая истинная наука: во-первых, со всей неопровержимостью доказала реальность (именно реальность!, хотя и не объективность) явлений духовного мира; во-вторых, обнаружила наличие явных закономерностей в этом духовном мире, что кардинальным образом подорвало его репутацию, как мира иррационального и непредсказуемого; в-третьих, нащупала подходы и разработала методы изучения некоторых областей духовного мира, позволяющие получать объективное знание даже о сугубо субъективных явлениях; и, наконец, в-четвертых, получила неоспоримые доказательства взаимного влияния материального и духовного мира друг на друга. Конкретизируя вышесказанное, можно привести следующие установленные наукой факты: во-первых, теоретической физикой доказана возможность возникновения Вселенной «из ничего» (т.е. возникновение всего материального мира из того, что материей и назвать нельзя); во-вторых, уже никто из профессиональных физиков не считает зазорным использовать такой термин как «квантичики», которые с точки зрения «чистого» материализма представляют из себя не более, чем абстракцию, хотя реально проявляют себя в экспериментах; в-третьих, так называемые аномальные явления уже давно являются предметом достаточно глубокого научного исследования, — исследования не только визуального, но и с использованием всевозможной аппаратуры, объективно регистрирующей реальность этих явлений; в-четвертых, в разряд объективно зарегистрированных аномальных явлений

входят не только те, которые относятся к взаимодействию субъектов друг с другом (целительство, телепатия), но и явления активного волевого и сознательного воздействия человека на предметы живого и неживого мира (например, телекинез), что уже не позволяет свести данное воздействие лишь к «галлюцинациям»; в-пятых, на поиск закономерностей в области явлений духовного мира ориентированы в настоящее время такие науки, как психология и социология, активно (и эффективно!) использующие выявляемые закономерности в сферах своего применения и даже за их рамками; в-шестых, в-седьмых и т.д. будет встречаться в достаточном количестве далее по тексту, и нет необходимости излишний раз здесь забегать вперед. Таким образом, достижения современной науки окончательно завели в тупик споры материализма с идеализмом и показали их обоюдную несостоятельность в объяснении накопленных знаний. Это неизбежно вылилось в глубочайший кризис философского познания, усилившийся безуспешными попытками как-то модифицировать старые теории. Причина же постоянных неудач попыток такого модифицирования кроется в том, что основные положения старых теорий, закрепляющие приоритет либо духа, либо материи, неизбежно выводят ту или иную группу явлений за пределы осмысливаемых знаний. Например, теория Вернадского о превращении человеческого фактора в геологическую силу лишь констатировала факт влияния духа на материальный мир и необходимость изучения самого духа (и то, весьма в урезанном и завуалированном виде), но не смогла дать того базиса, на котором можно было бы вести это изучение, поскольку опять-таки сводила духовные феномены к следствиям материальных. А теория ноосферы Шардена, опираясь на идеалистические установки, хотя и связала воедино многие явления духовного мира, в своих «материальных» следствиях дала выводы, противоречащие современным космогоническим теориям и фактам. Пожалуй, именно эти две теории, столь разные по основополагающим принципам и столь схожие между собой по исследуемым сферам и выявленным закономерностям, наиболее отчетливо показывают безнадежность попыток вырваться из порочного круга, в который попала современная философия со своим стремлением сохранить догмат о первичности какой-либо одной субстанции (духа или материи). Но где же в таком случае выход?.. Для того, чтобы найти его, нужно вспомнить одно из основных правил научного подхода в исследовании: если факты и экспериментальные данные настойчиво противоречат теории, то следует отбросить не факты, а саму теорию или, по крайней мере, весьма серьезно пересмотреть ее основы. Таким образом, мы логичным образом подходим к выводу, что разделение на материализм и идеализм является абсолютно искусственным изначально. Нельзя отдельно рассматривать мир материальный и мир духовный; они объективно существуют вместе, взаимосвязаны и, следовательно, имеют единую основу. Дух и материя — всего лишь две стороны одной медали. Нет первичности одной субстанции по отношению к другой, есть их равноправное положение. Заметим, что предположение единства материи и духа не является чисто философским приемом, оторванным от действительности, — по сути, это логическое продолжение тенденций современной науки. Так, например, главнейшей

задачей современной теоретической физики является разработка единой теории поля, базирующейся на единстве природы всего материального мира, на единстве, в котором никто, пожалуй, сейчас уже не сомневается. Строго говоря, базисное положение о единстве духа и материи требует не только логического или философского обоснования, но и четкого научного доказательства. Однако утверждение о единой природе духа и материи влечет за собой целый ряд неизбежных выводов и следствий, которые можно использовать как для объяснения тех или иных явлений, так и для проверки правомерности самого базисного положения. Такая «обратная» проверка в случае ее успешного результата вполне может служить косвенным доказательством единства духовного и материального мира. В частности, в такой науке как физика существует три уровня знаний: первый уровень — сведения о различных явлениях, второй уровень — законы, объединяющие эти явления, третий уровень — симметрии, устанавливающие связи между законами. Именно факт симметрии материальных законов непосредственно отражает сущность единства всего материального мира и его первоосновы. Поэтому следствием единства духа и материи должно быть не только подчинение духовного мира неким законам (как имеет место подчинение известным законам мира материального), но и определенное сходство (симметрия) этих законов с законами материального мира. Наличие таких симметрий будет подтверждением справедливости предположения о единстве природы двух миров, а отсутствие симметрий — может говорить о его сомнительности. Понятно, что единство природы духовного и материального мира должно приводить не только к симметрии наиболее общих законов этих двух миров, но и к единству некоторой категории более частных законов, действующих как в том, так и в другом мире. Поэтому попытка построения какой-либо принципиально новой концепции, отвергающей все теории, разработанные для того или иного мира и в действительности достоверно описывающие взаимозависимости явлений, вряд ли будет иметь успех. Прогресс возможен лишь при соответствующем объединении таких теорий с сохранением того багажа знаний, который уже накопило человечество. Поэтому излагаемая в настоящем трактате концепция представляет собой, по сути, объединение современных научных теорий в единый комплекс, позволяющее на основе минимума дополнительных постулатов объяснить и то, что не укладывается в данные теории. Этот синтезирующий подход уже апробировал себя на практике в менее широких областях знания и показал свою действенность. Например, в истории физики явно наблюдается существенный прогресс при обобщении уже существующих теорий: Максвелл объединил электрические и магнитные явления; Вайнберг, Салам, Глэшоу создали теорию электрослабых взаимодействий; сейчас ведутся попытки объединения ее с теорией сильных взаимодействий; а в перспективе — величайшее объединение с гравитацией. Да и в современной науке важнейшие открытия совершаются именно на стыке дисциплин, не отвергая их достижения, а объединяя... Продуктивность синтезирующего подхода определяется в нашем случае и тем, что различные религии, несмотря на явную ненаучность некоторых используемых ими методов, накопили

богатейший материал по исследованию явлений духовного мира. И вовсе не случайно, что новейшим научным исследованиям находится определенное соответствие религиозного знания. «...интерес, который проявляют к восточным учениям, в частности, физики, объясняется не тем, что отдают дань тысячелетней мудрости Востока,.. но потому главным образом, что происходит некое фазовое совпадение. Иначе говоря, такие важнейшие открытия в новой физике, как волновая и квантовая теория, открытие слабых и несиловых взаимодействий, переосмысление природы физического вакуума как потенциального бытия, в котором заключены все структуры и формы,.. или проблемы, которыми занимается синергетика, исходящая из структурного единства мира, — эти новые направления и научные открытия находят подтверждение и аналогии в древних учениях Индии и Китая» (Т. Григорьева, «Линия и точка»). Поэтому, вступая в новую для научного исследования область, необходимо учитывать выводы всевозможных религий, теологических и метафизических изысканий, а также простых верований: закономерности, выявленные пусть даже при самых ошибочных предпосылках, но имеющие место в действительности, должны найти отражение в новой концепции и иметь объяснение с ее помощью. Подчеркнем, что объединение материи и духа на равноправной основе вовсе не является попыткой объединения науки и религии, даже если при этом и используются те или иные религиозные знания. Речь идет не о сочетании научного знания с религиозной верой, а о применении научных методов к изучению не только материального, но и духовного мира; о поиске единых естественных законов двух миров. Поэтому читатель не найдет попыток поиска неких «доказательств» наличия Бога или других сверхестественных сил. Но не найдет он и «доказательств» отсутствия этих сверхестественных сил. «Быть атеистом — в сущности, значит поддерживать Бога. Есть Бог или его нет — в плоскости доказательств это примерно одно и то же» (Урсула Ле Гуин, «Левая рука тьмы»). Вопрос о существовании сверхестественного не относится к сфере научного исследования, а лежит в плоскости веры. Поэтому если кто-то будет склонен рассматривать выводы данного трактата в качестве «доказательств» существования Бога или иных сверхестественных сил, то пусть это остается его личным делом. Автор же, отбросив попытки поиска «за» и «против» в самом начале осмысления материала и положившись только на логику, оставил данный вопрос «на волю судьбы». Если бы выявились неоспоримые свидетельства в пользу существования чего-либо сверхестественного, автор вынужден был бы признать свое мировоззренческое поражение (и тогда, скорее всего, не было бы и данного трактата). Но случилось иначе: практически все рассматриваемые явления (в том числе и явления мира духовного) нашли вполне естественное объяснение. Так что вопрос о существовании Бога так и остался в той же самой плоскости веры, которая (как мы уже сказали) является сугубо личным делом читателя... Но вернемся к теме... Мы уже упоминали, что исследование духовного мира оказывается несколько более сложным, чем исследование мира материального. Это предопределяется самой спецификой духовно-нематериальных объектов и явлений, отличием сущности и свойств духовной субстанции от субстанции материальной. Прежде всего: основной

отличительной особенностью методов, применяемых при исследовании явлений духовного мира, является зачастую весьма значительное влияние субъективного фактора как непосредственно на процесс исследования, так и на сами исследуемые духовнонематериальные объекты и процессы. Скажем, исследование взаимосвязей элементов духовного мира конкретного индивидуума (чем занимаются психологи) можно осуществлять лишь с его помощью, при его активном участии в процессе познания. И даже если это участие индивидуумом не осознается и идет лишь на бессознательном уровне, оно неизбежно вносит изменения в исследуемую взаимосвязь. Влияние субъективного фактора в этой области настолько велико, что становится справедливой точка зрения Гегеля, согласно которой исследуемый предмет изменяется в процессе его познания, и которая, будучи под вопросом для материального мира, является несомненной для мира духовного. «...если познание есть орудие для овладения абсолютной сущностью, то сразу же бросается в глаза, что применение орудия к какой-нибудь вещи не оставляет ее в том виде, в каком она есть для себя, а, напротив, формирует и изменяет ее» (Г. Гегель, «Феноменология духа»). Здесь у неискушенного читателя может сложиться мнение, что практически ненаправленное исследование нет смысла проводить, так как, исходя из вышеизложенного, познать духовный мир, на первый взгляд, нельзя. Но это будет неправильным выводом. И современная наука уже умеет успешно обходить трудности, аналогичные указанным выше. Во-первых, научное исследование уже не пытается искать одну-единственную, жестко ограниченную и строго определенную истину. От поисков абсолютной истины, пройдя этап поисков истины относительной, наука перешла в настоящее время к выявлению содержания так называемой «размытой» истины; истины, которая в силу самой своей природы не имеет четких границ и подвержена сильному влиянию извне. «...развитие научной мысли и научной философии шло от абсолютной истины к относительной истине и к размытой истине» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»). Наличие в природе «размытой истины», «размытой сущности» весьма грубо может быть наглядно проиллюстрировано, скажем, таким объектом как облако или туман. Разве возможно с абсолютной точностью определить границы облака (или тумана)? Как разграничить молекулы воды, которые в облаке находятся в конденсированном состоянии, а в воздухе — в газообразном состоянии? Это просто невозможно... А где, например, проходит граница атмосферы Земли или граница Солнечной системы?.. Указанные сущности являются не просто относительными (т.е. зависят от той точки зрения, с какой они исследуются), но и не имеющими четких границ по своей собственной природе. Однако, несмотря на всю «размытость», эти сущности все-таки вполне поддаются исследованию. Конечно же, встречаемые нами в реальности «размытые сущности» могут быть и весьма далеки от приведенной иллюстрации, но и они довольно успешно познаются. Да, можно быть ограниченным физически (здесь не имеется в виду умственная ограниченность): и сейчас уже существуют области, в которые человек как физический телесный объект никогда не сможет проникнуть, в прямом смысле пощупать руками предметы в этих областях. Но человек как существо мыслящее, как существо, имеющее

возможность выхода в духовный мир через вторую составляющую своей сущности, способен их познать и понять, т.е. проникнуть своим сознанием даже в те области, в которые ему закрыт физический доступ. И это не является некоей верой во всемогущество человека. Речь идет лишь о принципиальной невозможности ограничить человеческое познание. И если на каком-то этапе человек (не конкретный индивид, а как представитель человеческого сообщества в целом) не способен проникнуть в какую-то область, то это вовсе не значит, что он не проникнет в эту область никогда, и никогда не сможет на нее активно влиять... О возможности исследования «размытых» сущностей духовно-нематериального мира говорят и конкретные научные теории, успешно применяемые в отдельных областях нашей реальной действительности. Скажем, весьма эффективными и перспективными представляются такие методы описания и изучения явлений как теория систем, теория информации, теория размытых множеств, теория субъективных вероятностей, теория катастроф и теория «жизненного пространства» Левина. Теория систем способна выявлять закономерности в поведении практически любых объектов вне зависимости от их природы, в том числе и объектов духовно-нематериального мира (в чем мы непосредственно сможем убедиться далее). «Теория информации... оказалась метаязыком, подходящим для описания таких в корне различных явлений, как структура языков, музыка, экономические отношения, умственная деятельность... Такая общность модели имеет место потому, что на абстрактном математическом языке она выражает происходящие вероятностные процессы» (Дж. Ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»). «Теория Заде [теория размытых множеств] и связанные с нею математические построения составляют метаязык для исследования нечетко определенных ситуаций. т.е. «метаязык неясности». В отличие от теории размытых множеств математическая статистика и теория вероятностей являются «метаязыком неопределенности» (там же). Для иллюстрации теории, основанной на субъективных вероятностях, можно привести такой пример: в процессе принятия какого-либо решения человек прогнозирует возможные результаты того или иного развития событий (в частности, и своих поступков), оценивая при этом вероятность реализации этих результатов. Эти вероятность результата в данном примере и есть та субъективная вероятность, для которой построена указанная теория. Согласно же теории катастроф (автор — французский математик Том) существует семь элементарных поверхностей (моделей) — складка, сборка, ласточкин хвост, бабочка, гиперболическая, эллиптическая и параболическая катастрофы, кривые на которых вполне могут описывать поведение человека. Эта теория пересекается с теорией Левина, согласно которой поведение человека может быть определено, исходя из анализа некоего «жизненного пространства» этого человека и сил, действующих в этом «пространстве»... Мы не будем здесь более подробно описывать данные теории и анализировать их, поскольку так или иначе к ним придется обращаться позднее. Отметим лишь, что все перечисленные теории на практике показали свою эффективность при использовании сразу в нескольких сферах исследуемой духовно-нематериальной действительности, но, к сожалению, не охватывают всех сфер. Между тем можно заметить, что

каждая из данных теорий в той или иной мере базируется на использовании метода аналогий, который несомненно необходим в поисках симметрий законов, поскольку симметрия (понимаемая достаточно широко) представляет собой один из видов аналогии. Однако на пути объединения нескольких теорий в единую картину нас подстерегает одна серьезная проблема: на современном этапе очень сильную негативную роль играет отсутствие четкой и однозначной терминологии. В разных областях знания и даже у разных авторов одними и теми же словами обозначаются зачастую принципиально разные сущности. Скажем, трактовка терминов «дух», «духовный мир», «душа», «сознание» настолько сильно меняется от источника к источнику, что требует тщательного анализа и учета особенностей самого источника данных. Поэтому читателю необходимо быть особенно внимательным в тех местах, где используются те или иные цитаты, поскольку в них содержание терминов может резко отличаться от того содержания, которое вкладывает в эти термины автор данного трактата). По этой же причине употребляемые в тексте термины и обозначения (кроме случаев использования их в цитатах) следует воспринимать только в том смысле, в каком они используются именно в данном трактате, и любое механическое перенесение их на какой-либо другой источник способно породить немало осложнений и нелепостей, равно как и механическое перенесение какого-либо иного смысла на термины данного текста. Подобная путаница с терминами наблюдается сейчас даже в такой сугубо «материальной» науке как физика. Например, широко распространенное понятие «поле» используется в нескольких совершенно разных значениях, и лишь специалистам понятна глубокая разница сущностей поля в макропроцессах (привычные нам гравитационное и электромагнитное поля) и поля в микромире. В результате, когда пытаются представить превращение поля (в его макросмысле) в вещество, получается полный абсурд, поскольку механизм такого превращения науке не известен (строго говоря, существование самого такого превращения на макроуровне под вопросом). Феномен превращения поля в вещество и вещества в поле имеет место на микро, а не на макроуровне, но на микроуровне термины «вещество» и «поле», вообще говоря, просто неправомерно использовать. Во избежание данной путаницы специалистами введен термин «квантованное поле», «...отличающееся от понятия поля классической физики. Квантованное поле — это особый вид материи, обладающий своими специфическими свойствами. Оно может находиться как в состоянии поля, так и в состоянии частицы (но не в прежнем смысле этих слов). Элементарная частица оказывается здесь возбужденным состоянием квантованного поля. Поле — это тот же особый вид материи, который характерен для частицы, но он находится в невозбужденном состоянии» (Д. Грибанов, «Философские основания теории относительности»). Вообще говоря, все путаницы подобного рода возникают из-за того, что наш язык есть язык символов, который оказывается чрезвычайно скудным при описании внутренних связей и сущности явлений. И особенно отчетливо это проявляется в случае использования языка нашей обыденной материальной жизни для описания явлений духовного мира. Так, например, почти все пережившие состояние клинической смерти испытывали колоссальнейшие

затруднения при попытке описать то, что с ними в это время происходило. «...новое [духовное] тело представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). Но и в более привычных явлениях, связанных с духовной сферой бытия, можно наблюдать несовершенства языка. Скажем, разве возможно передать словами содержание какой-либо картины или музыкального произведения? Скучность языка символов здесь очевидна, ведь символами нельзя передать образ, передать сущность... И речь вовсе не о «банальном затруднении», легко преодолимом усовершенствованием словаря. Дело в том, что на современном этапе путаница в терминологии превратилась в такой субъективный фактор, который способен вносить сильнейшие искажения в исследование духовнонематериального мира. Ведь, описывая какие-либо объекты или явления (особенно имеющие духовно-нематериальную природу) несовершенным языком, исследователь определенным образом искажает образ той сущности, которую он описывает. Еще одним аспектом влияния субъективного фактора, затрудняющим изучение феноменов духовно-нематериальной природы является его воздействие на процесс отбора экспериментальных данных и фактов. Личностные установки очевидцев и исследователей; занимаемое ими положение в общественных отношениях; идеология, традиции и установки самого общества способны вносить сильнейшие искажения в воспринимаемую информацию. (Более того, как показывает современная психология, в определенных условиях человек способен вообще не замечать поступающую к нему информацию.) Все различные стадии процесса исследования (накопление и хранение информации, ее обобщение и анализ, сравнение с накопленным опытом, выявление зависимостей и закономерностей, объяснение и интерпретация) проходят при активном участии конкретных людей, каждый из которых неизбежно вносит свои субъективные искажения в результат исследования. В силу этого возникает, в частности, необходимость самого тщательного «просеивания» накопленных данных и выбор из них наиболее достоверных. Критерием же достоверности может служить (и то, не обеспечивая стопроцентную достоверность), скажем, повторяемость данных и их непротиворечивость. Однако, сложности, связанные с искажением фактов и взаимосвязей между ними при их выявлении и обработке вполне можно преодолеть. Если субъект или какая-нибудь сконструированная им аппаратура и влияют на сами изучаемые явления или процессы, то, зная закономерности этого влияния и проводя соответствующий его учет, из получаемого результата вполне возможно выявить действительную (без влияния) сущность этих явлений или процессов. Этот способ выявления сущности по искаженному результату давно с успехом применяется в физике при исследовании микромира, когда свойства самих исследуемых объектов обуславливают неизбежность изменения их характеристик во время измерений (при этом зачастую сами исследуемые объекты непосредственно ненаблюдаемы, но проявляют свое существование в результатах измерений). Отдельно следует напомнить о еще одном аспекте влияния субъективного фактора на обработку,

анализ и интерпретацию данных. Влияния, которого не может избежать ни один исследователь, выходящий на уровень общефилософских проблем. «Опыт человеческого существования в его полноте лежит в основе философии. В этом опыте нельзя отделить жизнь интеллектуальную от жизни эмоциональной и волевой. Разум автономен в отношении ко всякому внешнему авторитету, он автономен вовне. Но он не автономен внутри, не автономен в отношении к целостной жизни познающего философа, не отрезан от его эмоциональной и волевой жизни, от его любви и ненависти, от его оценок. Разум имеет свою онтологическую основу в бытии самого философа, в его внутреннем существовании, он зависит от веры или неверия философа» (Н. Бердяев, «И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения»). В любой теории как в целом, так и в отдельных положениях, можно проследить влияние мировоззрения ее автора, его внутренних установок, воспитания, особенностей восприятия им окружающей действительности. Какие-то положения он приемлет, а какие-то отвергает, и на основе этого, собственно, и строит свою концепцию. И если мы находимся в условиях, когда на результат исследования влияет субъективный фактор, то, естественно, при анализе той или иной теории нужно иметь представление о философской позиции ее автора и о возможном влиянии этой позиции на основные положения и выводы самой теории. Тогда, проведя соответствующую корректировку такой теории, можно минимизировать влияние субъективного фактора ее автора и приблизиться к познанию действительной сущности. Очевидно, например, что если автор теории является приверженцем какой-либо религии, то в объяснении им окружающих явлений и собственного внутреннего мира вполне закономерно появление бога, приемлемого для данной религии, хотя при этом могут ставиться под сомнение те или иные догматы самой религии. Поэтому нас не должно пугать формальное содержание той или иной цитаты (даже со ссылками на абсолютно непредсказуемые сверхестественные силы, выходящие за пределы нашего сознания и понимания), — за ним зачастую скрывается (иногда совершенно иное) действительное содержание, которое может отражать определенную реальность бытия. Для того, чтобы понять суть описываемой реальности, нужно лишь провести, как и в случае с путанной терминологией, соответствующую коррекцию формального содержания. Еще более аккуратный и осторожный подход требуется к присутствующим в некоторых цитатах логическим выводам и конструкциям. Духовный мир изучен все-таки еще очень слабо, и многие выводы не могут быть эмпирически проверены ни на современном этапе, ни в ближайшем будущем. По этим же причинам в данном трактате имеет место определенная ограниченность исследования лишь теми областями действительности, по которым уже накоплен достаточно обширный материал, а также заметная робость автора в прогнозировании закономерностей в малоисследованных сферах. Поэтому читатель, падкий на сенсационные сообщения, скорее всего будет разочарован отсутствием объяснения, в частности, таких явлений как «полтергейт» и «НЛО», поскольку, несмотря на обилие фактов наблюдений данных феноменов, их описания носят очень разрозненный, не согласующийся друг с другом и слабонасыщенный с точки зрения значимой информации характер, что не

позволяет выявить какиелибо приемлемые закономерности, объясняющие данные феномены. По этим же причинам ряд приводимых далее рассуждений носит обрывочный, незаконченный характер. Там, где логика теоретических построений заводила автора в области, в которых на современном этапе (или, по крайней мере, в ближайшем будущем) невозможно эмпирически проверить получаемые выводы, автор искусственно прерывал логические цепи. Таким образом, содержание данного трактата сознательно ограничено лишь областью накопленных человечеством к настоящему моменту экспериментальных данных. Вам, уважаемый читатель, на основании имеющейся информации и одухотворения разума необходимо откинуть те догмы и парадигмы, которые приняты в современном обществе и которые ведут к деградации души, а следовательно и к деградации сознания, тела и цивилизации в целом, и примыкать ко мне – следовать по духовному пути развития во всем, в науке в частности. Любви и счастья всем Вам!

I. Введение в ВЕДЫ

Древнейшие на планете священные писания – Веды – содержат в себе не только подробные сведения о смысле жизни человека, принципах религии и законах, управляющих этой Вселенной. Наряду с этим в них входят целые разделы, посвящённые медицине, диетологии, астрономии, воинскому искусству, психологии, строительству и архитектуре, геологии, музыке и практически всем остальным отраслям знания, существующим в современном обществе. Содержатся в Ведах и описания истории нашей планеты, причём не только её прошлого, но и будущего. Согласно Ведам, Земля в своём развитии последовательно проходит через циклы из четырёх веков или эпох, сменяющих одна другую, как времена года.

- ✚ Первый из них – **Сатья-юга**, или **Золотой век**. Он длится **1728000** лет и характеризуется праведностью, изобилием и повсеместным процветанием духовной культуры. Люди в этот век обладают самыми возвышенными качествами, сверхъестественными способностями, огромным ростом, силой и интеллектом, они очень красивы и живут до **100000** лет.
- ✚ Второй век – **Двапара-юга** – длится **1296000** лет. В этот век благочестие людей уменьшается на одну четверть, появляются первые признаки деградации общества и уменьшается продолжительность жизни — до **10000** лет.
- ✚ В **Трета-югу** (**864000** лет) благочестие уменьшается наполовину, хотя люди по-прежнему очень возвышенны и сильны. Их жизнь длится **1000** лет.
- ✚ Последний же век, **Кали-юга**, называется **Железным веком** или Веком машин. Он самый короткий – **432000** лет, но самый мрачный из всех

четырёх. В эту эпоху люди живут максимум до **100** лет и отличаются самыми ужасными и отвратительными качествами.

Наступает общая экономическая и духовная деградация. От былого благочестия и духовной культуры остаётся лишь одна четверть, да и та к концу Кали-юги полностью разрушается. После окончания века Кали, Господь исправляет положение, восстанавливает религиозные принципы и начинает новую Сатья-югу. Кали-юга – это век, в который мы живём. Хотя он начался всего **5000** лет назад и ещё не успел слишком далеко зайти в своём развитии, многие из описанных аномалий этого века проявляются прямо на наших глазах. Вedicское произведение "**Шримад Бхага-ватам**" было записано примерно одновременно с началом Кали-юги, т.е. **5000** лет назад. Оно является квинтэссенцией или изложением сути всех Вед, созданным специально для людей века Кали, короткая жизнь которых просто не позволяет им даже бегло по-знакомиться с огромным сводом знаний Вед. В нём приводится множество сведений о качествах, присущих наступившей эпохе, а также о том, как человек может защитить себя от его разрушительного влияния. ("**ШРИМАД БХАГАВАТАМ**", *Двенадцатая песнь.*) [Бхгв.].

—Итак, о царь, из-за могущественного влияния века Кали в людях с каждым днём будет оставаться всё меньше и меньше религиозности, правдивости, терпимости и милосердия, с каждым днём будет сокращаться продолжительность их жизни, уменьшаться физическая сила и ослабевать память.

В Кали-югу просто богатый человек будет слыть аристократом с безупречными манерами и возвышенными качествами. Нормы законности и справедливости в отношениях между людьми будут устанавливаться тем, кто сильнее. В Мужчины и женщины в этот век будут вступать в сожителство лишь из-за сиюминутного влечения, а успех в бизнесе будет полностью зависеть от умения обманывать. О женственности или мужественности будут судить по тому, насколько человек преуспевает в сексе, а священниками будут признаваться те, кто просто носит на шее соответствующий знак.

Духовное положение человека будет определяться лишь по его внешним символам и атрибутам. Точно так же, переход из одного духовного сана в другой будет заключаться просто в смене этих атрибутов. Не получать большого жалования для человека будет считаться верхом неприличия. А признаком выдающейся учёности будет считаться просто умение очень ловко жонглировать словами.

Любой, кто не имеет денег, будет считаться безбожником. Лицемерие станет добродетелью. В брак люди будут вступать просто на основании устного соглашения, а принятие ванны будет считаться вполне достаточным для того, чтобы пристойно выглядеть в обществе.

Достаточно удалённый водоём будет уже расцениваться, как святое место, а о красоте человека будут судить по его причёске. Целью жизни станет просто набить желудок едой, а правым будет считаться тот, кто ведёт себя с большей наглостью. Если человек сможет всего-навсего поддерживать свою се-

мью, то о нём уже будут говорить, как о знающем и опытном. А религиозным принципам будут следовать лишь ради хорошей репутации.

По мере того, как Землю всё больше будет наводнять развращённый народ, к политической власти будет приходить тот общественный класс, который в данный момент оказался наиболее могущественным.

Эти алчные и безжалостные правители будут вести себя не лучше обычных воров. Они будут похищать жён и отнимать имущество своих подданных, которым придётся в страхе скрываться от них в горах и лесных чащах. Людям, мучимым голодом и непосильными налогами, не останется ничего другого, как принимать в пищу листья, корни, плоть животных, дикий мёд, древесные плоды, цветы и семена. Жестокая засуха приведёт их к полному разорению. Жители городов будут изнемогать от холода, ветра, палящего жара, дождей и снега. Ещё больше страданий они будут испытывать из-за раздоров, голода, жажды, болезней и невыносимых тревог. Максимальная продолжительность жизни людей в Кали-югу будет составлять **пятьдесят лет.**ⁱⁱ

К концу века Кали тела всех существ значительно уменьшатся в размерах и религиозные принципы последователей **варнашрамы** будут полностью разрушены. Люди совершенно забудут путь, по которому ведут Веды, а так называемые религии будут в большинстве своём атеистичны. Почти все цари превратятся в воров, а основными занятиями людей станут воровство, обман и бессмысленное насилие. Все классы общества скатятся до самого низкого уровня **шудр** (чернорабочих). Коровы станут похожи на коз, а **ашрамы**³ и **храмы** не будут отличаться ничем от обычных жилых домов. Семейные узы не будут выходить за рамки взаимоотношений между мужем и женой. Большинство растений и трав станут очень крохотными, а деревья полностью превратятся в карликовые. В облаках будут непрерывно сверкать молнии, а люди по качествам станут не лучше ослов. В это время на Землю явится Верховная Личность Бога... и сверкающим мечём уничтожит миллионы воров и грабителей, осмелившихся рядиться в одежды царей.

В век Кали люди, как правило, очень жадные, отличаются ужасным нравом и полным отсутствием милосердия. Они постоянно дерутся друг с другом безо всякого повода. Неудачливые и одержимые материальными желаниями, люди Кали-юги почти поголовно – шудры (чернорабочие) и варвары. Когда наступает век Кали, на Земле воцаряется обман, ложь, лень, сонливость, насилие, подавленность, скорбь, замешательство, страх и бедность.

Под влиянием присущих Кали-юге неблагоприятных качеств, люди станут недалёковидными, неудачливыми, прожорливыми, похотливыми и крайне бедными. Женщины, потеряв целомудрие, начнут свободно переходить от одного мужчины к другому.

---

³ Ашрам (санскр., *asrama*?) — обитель мудрецов и отшельников в древней Индии, которая обычно располагалась в отдалённой местности — в горах или в лесу. В контексте современного индуизма, термин «ашрам» часто используется для обозначения духовной или религиозной общины, куда человек приходит для медитации, молитвы, совершения ритуала и духовного обновления.

В городах наступит засилье воров и мошенников, Веды будут искажены измышлениями атеистов, политические лидеры будут буквально есть живьем своих подданных, а так называемые священники и интеллигенты будут рабами своих желудков и половых органов. В городах Женщины сильно уменьшатся в размерах, они будут слишком много есть, рожать больше детей, чем могут прокормить, и потеряют всякую стыдливость. Они приобретут такие отвратительные качества, как склонность к воровству и обману и ничем не обузданную наглость, а речь их будет всегда резкой и грубой. Жен Предприниматели будут заниматься торговлей по мелочам и зарабатывать на жизнь обманом. Люди не будут считать зазорным зарабатывать на жизнь любыми отвратительными способами, даже если для этого не будет никакой веской причины.

Слуги будут покидать своих обанкротившихся хозяев, даже если те и отличались безупречным нравом и были святыми людьми. Хозяева будут выгонять своих престарелых слуг, даже если они и служили их семье верой и правдой на протяжении поколений. Коров будут бросать на произвол судьбы или убивать, как только те будут переставать давать молоко.

Мужчины в Кали-югу будут совершенно жалкими созданиями, находящимися под властью женщин. Они будут покидать своих отцов, братьев и других родственников и друзей, и вместо этого проводить время в компании сестёр и братьев своих жён. Их представления о дружбе будут основываться исключительно на сексуальных отношениях.

Бескультурные люди будут от имени Бога собирать милостыню и зарабатывать себе на жизнь, просто рядясь в одежды монахов и играя в показную отречённость. Не имеющие никакого представления о религии люди будут осмеливаться разглагольствовать с высоких помостов и трибун о религиозных принципах.

Умы людей в Кали-югу пребывают в постоянном возбуждении. Население будет измождено голодом и непосильными налогами и будет пребывать в постоянном страхе засухи. У них не будет подходящей одежды, пищи и питья, они не будут иметь возможности как следует отдохнуть, вымыться или вступить в половые отношения. На их телах не останется почти никаких украшений. Так постепенно люди Кали-юги будут всё больше походить на одержимых духами.

В Кали-югу люди будут ненавидеть друг друга просто из-за нескольких мо нет. Отбросив за ненужностью дружеские взаимоотношения с окружающими, они будут готовы без колебаний расстаться со своей жизнью и даже убить собственных родственников.

Люди перестанут защищать своих престарелых родителей, детей и достойных жён. Ничто не будет заботить их, кроме удовлетворения собственного желудка и половых органов.

О, царь, в век Кали разум людей будет сбит с толку атеистической пропагандой и почти никто не будет совершать жертвоприношения Верховной Личности Бога. Хотя все великие личности, повелевающие Вселенной, склоняются к лотосным стопам Верховного Господа, жалкие и ничтожные люди века Кали не будут сле довать их примеру.

Мой дорогой царь, хотя Кали-юга – это океан недостатков, у него всё-таки есть одно замечательное свойство: просто повторяя маха-мантру Харе Кришна, можно избавиться от материальных пут и вознестись в духовное царство.

II. Веды – открывают путь к познанию мира

Далее: Бхагават -гита(Бхг.)ⁱⁱⁱ

В настоящей работе развивается дальнейший подход к духовному пути в науке, под этим углом зрения раскрывается подход к процессу познания, дается физическая интерпретация закона причинности материального мира (закон кармы), излагается ведическая концепция сознания с классификацией его различных уровней по качествам материальной природы. Этот подход существенно отличается от современных технологических научных представлений, в которых принято рассматривать процесс познания в науке в рамках физико-химических и механистических понятий.

Все сущее представляет собой эманацию единой, Абсолютной Истины, имеющей нематериальную, трансцендентную природу. Условно все энергии можно разделить на две основные категории: материальную и духовную, или трансцендентную. Материальная природа подчиняется законам материального мира (изучением этих законов занимается современная наука). Каждое живое существо рассматривается как нематериальная (духовная) субстанция, помещенная в оболочку материального тела. Последняя состоит из грубого физического тела и тонкого тела. Согласно философии **санкхьи**, физическое тело состоит из **пяти грубых элементов**:

- ✚ —земли,
- ✚ —воды,
- ✚ —воздуха,
- ✚ —огня и
- ✚ —эфира.

Тонкое тело состоит из трех тонких элементов:

- ✚ — ума,
- ✚ —интеллекта и
- ✚ —ложного эго.

В материальном мире все живые существа пребывают в постоянном круговороте перевоплощений, получая после биологической смерти старого тела другое, новое, тело (**Бхг.2.14**) Условия, в которых человек рождается в последующей жизни, определяются уровнем его сознания, которое он смог развить к концу своей предыдущей жизни. Изначально сознание человека определяется теми способностями, которые он получает от рождения, и

навыками, которые прививаются ему в процессе воспитания. В зрелом возрасте сознание человека развивается в зависимости от характера его деятельности и среды общения (есть свобода выбора). Наиболее надежный метод познания заключается в получении знания из авторитетного источника, находящегося в традиционной цепи ученической преемственности (система преемственности). Пониманию современных ученых особенно непривычны два момента, которые, согласно ведической традиции являются основополагающими для процесса познания:

- ✚ наличие авторитетного источника знания и
- ✚ духовная практика как процесс возвышения сознания.

Как мы отмечали ранее, ведическая философия дает уникальную картину эволюции души в материальном мире. В течение своей жизни каждый человек совершает различные поступки, последствия которых могут быть как хорошими, так и дурными. Поэтому по законам материального мира (закон кармы), человек может либо прогрессировать, либо деградировать в зависимости от поступков и мотивов своей деятельности. Этот закон вполне можно назвать законом высшей справедливости, ибо в соответствии с ним человек получает то, что он заслужил своими поступками. К концу жизни, когда человек завершает все, что было ему предназначено в данной жизни, его душа покидает старое тело и переходит в новое тело во чреве новой матери. В новой жизни человек обретает возможность получить то, что он заслужил и к чему стремился согласно своим желаниям и уровнем сознания, которого он достиг в предыдущей жизни. **Бхагавад-гита** очень ясно объясняет это следующим стихом: «О каком состоянии бытия человек помнит, оставляя тело, того же состояния он, безусловно, достигнет в своей следующей жизни». (Бхг.8.6) Итак, память, то есть сознание человека в момент смерти — определяет его последующую жизнь. В этом мы видим обобщенную форму закона сохранения энергии, столь важного в физических науках: «При любых взаимодействиях энергия системы не появляется и не исчезает, но лишь может менять свою форму проявления». Так и в данном случае мы видим, сохранение как грубой материальной энергии тела, которое подвергается трансформации, так и тонкой энергии сознания, под действием которого носитель старого тела (душа) переносится в новое. Итак, рождение человека (как и любого другого существа) в следующей жизни определяется состоянием его сознания в момент биологической смерти. Поэтому вполне правомерен вопрос, «Что такое сознание?», который сохраняет свою актуальность на всем периоде развития науки: Многие выдающиеся мыслители говорили о важности понятия сознания.

Вот слова лауреата Нобелевской премии по физике **Е. Вигнера**:

«Физики обнаружили, что невозможно дать удовлетворительного объяснения атомным явлениям без ссылки на сознание»

А вот слова другого знаменитого ученого прошлого века **Нильса Бора**, также лауреата Нобелевской премии по физике (1922 г.). [Представления современной науки:](#)

«Из всех точек соприкосновения науки и религии нет более фундаментального и более таинственного вопроса, чем природа сознания. Можно сказать, что сфера сознания — это ничейная земля, лежащая между наукой и религией, на которую претендуют обе эти сферы человеческой деятельности. В современной науке принято рассматривать сознание в рамках физико-химических и механистических представлений.»

Р. Томпсон [3] пишет, что **«все свойства жизни: от функционирования клеток до всевозможных проявлений мышления, чувств и проявлений воли, — современная наука объясняет химическими и физическими процессами».**

В учебниках биологии она представлена в качестве единственно правильной основы и понимания жизни и сознания. Фактически, ни один ученый не смог перекинуть мостик между атомно-молекулярной моделью в современной науке и феноменом "самоосознания", также как и между мыслительными процессами и ощущениями.

Очевидно, что сознание не поддается описанию на молекулярном уровне, хотя оно и является непосредственным аспектом нашего опыта, присутствует в наших мыслях, ощущениях и чувствах. Тем не менее, в современной биологии даже нет места этому понятию и нет естественного объяснения феномену сознания в духовном аспекте. Проследим, как формируется, согласно современным научным представлениям, отклик нашей телесной оболочки и мозга на информацию, полученную из внешней среды. Например, человек видит какой-то предмет. Предмет фокусируется на радужной оболочке глаза в перевернутом виде. Оптический нерв получает от клеток, в которых происходят определенные биохимические процессы, серию электрических и, возможно, неэлектрических импульсов. Эти импульсы достигают мозга, и его реакция на полученную информацию становится основой формирующихся мыслей. В колоссальной сети нервных клеток здорового мозга быстро происходит перераспределение химических концентраций и электрических потенциалов — в этом физико-химическое проявление мыслей и чувственного восприятия человека. Большинство ученых считает, что именно такие изначальные процессы происходят в мозгу мыслящего живого существа. Затем следует реакция мозга на возникшие процессы. Появляются новые импульсы, но они следуют уже по моторным нервам, которые вызовут мышечные сокращения и внешнее поведение человека. Включаются его механические, речевые и иные компоненты поведения. Если человек, скажем, слепой, то первичную информацию он может получить с помощью слуха или на ощупь, и мозг опять же получит информацию, сформирует образ и выдаст команду на ту или иную реакцию телесной оболочки. Биологи считают, что клетка состоит из набора сложных молекул, составляющих биологическую структуру. В них происходят первичные биохимические процессы в виде разрыва старых и образования новых межатомных связей. Очевидно, физиологические аспекты умственной деятельности появляются в недрах этих структур, но как они возникают, в чем состоят? Мы не знаем. Здесь на стыке материального и духовного миров ученые пока не в состоянии разрешить возникающие проблемы. Возможно, когда-то ученые узнают и поймут всю систему нервных

связей, разложат все по полочкам, и в итоге получают впечатляющее описание сложных биоструктур и процессов, но что из того? Будет получено полное описание живого организма и процессов, происходящих в нем, но опять же, не более того. Природа же сознания на этом пути вряд ли будет до конца исследована, так как она находится за пределами материального механистического понимания. Итак, трудность научного определения сознания связана с тем, что современные научные приборы могут зарегистрировать лишь внешнюю физическую сторону сознания.

Единственный прибор, который способен зарегистрировать сознание, это — другое сознание, то есть человек. Таким образом, сознание является гораздо более совершенным инструментом, чем любой научный прибор. Ведическая концепция сознания Каким же образом определяется сознание в ведическая традиции? Как и во многих духовных традициях, здесь подчеркивается личностный характер сознания, то есть наличие сознания говорит о присутствии личности. Каждый ощущает присутствие сознания у самого себя.

При этом можно выделить два аспекта:

- осознание себя как личности,
- осознание окружающего мира.

Как известно, существует четыре уровня сознательной деятельности (Эти представления, известные в современной психологии, более детально разъясняются в философии веданты. [5р: чувственное восприятие. умственная деятельность разум или интеллект эго].

В Бхагавад-гите говорится: «Живые чувства — выше мертвой материи, ум выше чувств, разум — выше, чем ум, а живое существо (душа) — еще выше, чем разум». [4]

Рассмотрим все по порядку.

Первый очевидный уровень сознательной деятельности, это -чувственное восприятие. Согласно философии **санкхья**, у нас имеется пять познающих чувств (**гьянендрия**), это

- 1) зрение,
- 2) слух,
- 3) обоняние,
- 4) осязание,
- 5) вкус.

Все живые существа воспринимают окружающий мир через свои материальные чувства, (имеющие тонкоматериальную природу), которые подобны каналам или проводникам информации. По ним информация поступает в принимающее устройство — ум. Это — первый, самый поверхностный уровень сознания. Ум является более глубоким уровнем сознательной деятельности. Этот уровень также достаточно очевиден: все мы склонны к различного рода рассуждениям, размышлениям, и другим видам умственной деятельности. Кроме того, ум управляет работой чувств, анализируя поступающую информацию и принимая решение. Следующий уровень сознательной деятельности — разум или интеллект. Он, на первый взгляд, может показаться аналогичным

предыдущему. Но, согласно Бхагавад-гите, существует тонкое различие между понятиями ума и разума.

Веды дают более фундаментальное разъяснение понятию разума: «Согласно философии веданты, функциями разума являются:

- 1) **размышление (вичар-шакти),**
- 2) **память (смрити-шакти) и**
- 3) **способность различения (вивека-шакти)».**

Итак, разум — еще более высокая и сложная субстанция, которая определяет программу жизнедеятельности человека. Память — это хранилище системы ценностей данного человека. Поэтому, если ум можно уподобить компьютеру, то разум — это программа действий данного компьютера. Наконец, последней, самой тонкой и непостижимой субстанцией, осуществляющей изначальную установку или программу данной личности, является эго. Слово «эго» в переводе с латыни означает «личность» и основной смысл в том, с чем отождествляет себя данная личность: либо с материальным телом, либо с духовной сущностью. В первом случае это называется «ложное эго», во втором — истинное. Таким образом, эго -состояние души, как носителя сознания. Итак, в материальном мире душа обладает тонкой оболочкой ложного эго, а в чистом духовном — находится в изначальном состоянии. - Разновидности сознания Все живые существа материального мира зовутся «обусловленными», т.к. они сильно зависят от материальных условий окружающего мира. Это простое утверждение требует разъяснения, так как само по себе живое существо имеет трансцендентную природу (пункт 4 введения). Но по условиям материального существования, сознание живого существа становится зависящим от окружающей природы. Ведическая философия говорит, что наше восприятие действительности подвержено иллюзорному воздействию материальной энергии. «Все живые существа этого мира рождены в иллюзии, будучи не в силах преодолеть двойственность желаний и гнева». Это иллюзорное воздействие существует во всех сферах с. деятельности: чувствах, уме и разуме. Иллюзия чувственного восприятия. В нашей прошлой статье мы рассмотрели четыре вида недостатков, присущих каждому человек, в том числе и недостатки нашего чувственного восприятия. Иллюзия ума. Мы зачастую не знаем, до какой степени мы подвержены иллюзии в повседневной жизни. Многие люди живут в соответствии с иллюзорной системой ценностей, например, они считают великим благом возможность употребления дорогих вин или американских сигарет, возможность играть в рулетку или неограниченно заниматься сексом. Хотя для большинства нормальных людей очевидна опасность и огромный вред этих излишеств, но множество людей под влиянием СМИ не видят в этом ничего плохого. Таких примеров можно привести множество. Иллюзия разума. Главные иллюзии разума - это: принимать материальный мир, как вечную обитель, забывая, что мы будем вынуждены его покинуть. Поэтому материальный мир сравнивают со сновидением, которое рано или поздно закончится; принимать материальные наслаждения, как источник счастья, хотя зачастую их последствия — прямо противоположны

ИЛЛЮЗИЯ ЛОЖНОГО ЭГО - самая главная иллюзия современной культуры, широко распространенная в мире — это отождествление человека со своим телом, хотя простое логическое заключение позволяет установить, что я не рука, не нога, не живот и т.д. Поэтому в Ведах материальный мир называется миром иллюзии. В зависимости от развития своего сознания человек воспринимает окружающую действительность с той или иной степенью достоверности. Согласно ведическим источникам, существуют три разновидности сознания, в зависимости от степени иллюзорного воздействию материальной энергии. Уровень благости (саттва-гуна)... Уровень страсти (раджа-гуна). Уровень невежества (тама-гуна).

Все эти типы с сознания определяются по их внешним признакам. Вот что говорит Бхагавад-гита об уровне благости:

глава 14, стих 6. «Гуна благости, которая чище других гун, озаряет живое существо светом знания и освобождает его от тяжелого груза греховных реакций (грех-это нарушение законов природы, данных свыше, которое неминуемо ведет к расплате в виде греховных реакций (страданий)). Те, кто находится в гуне благости, обусловлены ощущением счастья и знанием.

КОММЕНТАРИЙ: Обусловленные живые существа делятся на несколько категорий. Одни из них наслаждаются ощущением счастья, другие активно действуют в материальном мире, а третьи совершенно беспомощны. Все эти виды психологических состояний определяют положение обусловленного живого существа в царстве материальной природы. Тот, кто достиг уровня материальной благости, значительно расширяет свои познания, по сравнению с теми, кто обусловлен иначе. Человек в гуне благости гораздо меньше подвержен материальным страданиям. Причина счастья, которое испытывают такие люди, заключается в том, что, поднимаясь на уровень гуны благости, человек освобождается от груза греховных реакций. Однако, находясь в гуне благости, живое существо осознает свое преимущество в знании, чувствует свое превосходство над другими людьми и таким образом обуславливается. Лучший пример тому — философы и ученые. Все они гордятся своими познаниями и, поскольку большинство из них живет в достатке, они испытывают своего рода материальное счастье. Это ощущение счастья в рамках обусловленной жизни привязывает их к гуне материальной благости, и пока у них существует эта привязанность, они будут вынуждены менять тела, оставаясь во власти гун материальной природы...»

Глава 14, стих 7. «Гуна страсти возникает из неумеренного вождения и алчности. Поэтому она заковывает обусловленную душу в кандалы материальной деятельности.

КОММЕНТАРИЙ: В материальном мире гуна страсти заставляет мужчин и женщин испытывать влечение друг к другу: женщину влечет мужчине, а мужчину к женщине. Ради удовлетворения чувств человек в гуне страсти жаждет общественного или всенародного признания, мечтает о счастливой семейной жизни и т.д. Чтобы получить все это, человеку приходится работать, не покладая рук. Наслаждаясь плодами своего труда, он, как сказано в данном стихе, заковывает себя в кандалы материальной деятельности. Чтобы поддержать свой престиж, человек должен работать. Поэтому весь прогресс

цивилизации это прогресс в гуне страсти. В былые же времена прогрессивной считалась цивилизации в гуне благодати...»

Глава 14, стих 8. «Гуна тьмы, являющаяся порождением невежества, держит воплощенные живые существа в плену иллюзии. Результатом ее влияния является безумие, леность и сон, которые связывают обусловленную душу.

КОММЕНТАРИЙ. Гуна невежества является прямой противоположностью гуны благодати. Находясь в гуне благодати и обладая знанием, человек видит, что есть что, в отличие от того, кто пребывает в невежестве. Каждый, кто оказывается во власти гуны невежества, становится не способным отличить хорошее от дурного. Вместе того, чтобы продвигаться вперед, такой человек деградирует. Веды говорят, что задавленные гуной невежества, люди утрачивают способность видеть вещи такими, как они есть. Так каждый знает, что все его предки умерли, значит, он тоже умрет... Дети, которым он даст жизнь, тоже умрут в положенный срок. Таким образом, смерти не избежит никто. И все же люди неистово копят деньги и работают день и ночь, выбиваясь из сил. Никто из них не думает о вечной душе..... Это безумие делает их равнодушными к процессу духовного самоосознания. Такие люди необыкновенно ленивы. Когда им предоставляется возможность обрести духовное знание, они не проявляют к нему никакого интереса. В них нет даже той жажды деятельности, которая присуща людям в гуне страсти. Поэтому характерной чертой человека в гуне невежества является то, что он спит гораздо больше, чем необходимо: десять, а то и двенадцать часов. Такой человек всегда выглядит подавленным и угнетенным, он часто принимает одурманивающие средства...». Как видно из этих комментариев, существует глубокая связь между развитием сознания обусловленной души и окружающей материальной обстановкой. Таким образом, гуна благодати — наиболее чистая и совершенная гуна в материальном мире, и смысл духовной практики состоит в постепенном развитии качеств гуны благодати и вытеснении низших гун страсти и невежества.

Выводы:

1) Сознание — это изначальная субстанция, энергия Абсолютной Истины, не определяемая через более первичные понятия и присутствующая во всех живых существах в различных формах жизни.

2) — Главным препятствием на пути процесса познания трансцендентной реальности является иллюзорное восприятие действительности несовершенным сознанием, находящемся под влиянием низших гун материальной природы. Естественный способ избавления от этой иллюзии — это переключение сознания с материальных объектов и его сосредоточение на Высшей Абсолютной Истине.

3) — Для реального осуществления этой программы, согласно Ведам, важны два фактора, о которых мы упоминали в начале нашей статьи:

а) необходимость авторитетного источника знания [2]

б) необходимость определенного процесса возвышения сознания, иными словами духовной практики.

С высоты двадцатого века с его небоскребами, космическими кораблями, телевизорами и компьютерами седьмой век может показаться диким и неустроенным, но это не так. Жилось тогда и дышалось свободнее, чем сегодня.

Впрочем, люди с тех пор мало изменились, по-прежнему человеческая жизнь ценится мало, а место древних демонов, гремящих черепами, лязгающих клыкастыми пастями, заняли современные, стреляющие из пушек, грозящие ядерным и экологическим концом света. Но тогда человек был ближе к земле, он чувствовал свое родство с окружающим Миром, он лучше знал Законы, управляющие им. Человеку эти Законы были даны так же, как они были даны всему существу — животным, растениям, камням и стихиям. Именно тогда человек воспринял великое Знание — Веды. Дано было это Знание в форме, доступной человеку. В форме — мифа, ле-генды, притчи. Тайный же смысл этого Знания был понятен и в про-шлом, и в настоящем лишь — посвященным. С тех пор многое изменилось. Силы Тьмы, Нави, приложили огромные усилия для того, чтобы уничтожить это Знание. В течении веков Вedicкое Знание выжигалось, преследовалось. Здание Вед, возводимое многими народами, было разрушено и ныне лежит в руинах. Сегодня крайне важно — осторожно, неспеша приступить к реставрации Вед. Это — тяжелая задача, но человек в силах ее выполнить. Приступить к решению ее следует во всеоружии современной науки: исто-рии, этнографии, археологии, фольклористики, лингвистики и даже - геофизики (когда речь идет о геологических катаклизмах, случавшихся в далеком прошлом). Наука — суть инструмент в руках реставратора, только в совершенстве владея им, можно начинать столь сложную и важную работу. Некоторая часть этой работы была мной проделана. К сожалению, невозможно рассказать обо всем в рамках одной книги, но можно сказать о главном.

Это я и постарался сделать.

Зачастую с ущербом для научной строгости изложения мне приходилось опускать подро-бности, промежуточные умозаключения, цитаты из фольклорных источников — все это излишне утяжелило бы и без того непростой для восприятия текст. Однако, при некотором усилии вдумчивый исследователь фольклора и ведической религии может восстановить все эти опущенные выкладки, поскольку ссылки на фольклорные источники даны в тексте самих мифов, а основные вехи для проведения исследования — в комментариях к ним.

III. МИФОЛОГИЧЕСКИЙ мир ведизма славян.

Славяне — индоевропейцы. По языку и культуре они близки к другим индоевропейским народам. Индоевропейцы когда-то составляли единый этнос и имели единую религию — ведизм. Религию древних индоевропейцев наиболее полно сохранили Риг-веды, книга священных гимнов древних ариев, покоривших Индию во II тысячелетии до н.э. Частично веру ариев сберегла авестийская литература, священные книги древнеиранской религии — зороастризма. Религия древних греков также имеет ведический источник. В поэмах античных поэтов, в трудах историков можно найти немало важных

сведений о ведической культуре. Древние индоевропейцы имели единую историю, потому их мифы в основе своей едины. И именно эти мифы сохранили славянские Веды (так обычно называют все фольклорное наследие, все многотомное собрание славянского фольклора: песни, былины, легенды, сказки и т.д.). Славяне сохранили древнейший слой мифов — мифы о сотворении мира, о рождении богов, о борьбе богов, о Всемирном Потопе. Правда, время наложило на славянские мифы свой отпечаток, они дошли до нового времени в измененном виде. В мифах древних славян, так же как в мифах иных индоевропейских народов, есть воспоминания об атлантах, погибших во время Все-мирного Потопа. Есть и описания мифологического мира: Белого све-та, населенного людьми и животными, рая — Ирия, где живут боги и праведники, и Пекла — темного царства, где властвуют силы тьмы и томятся грешные души. Древним славянам были известны атланты-титаны — древние ее-ликаны, жившие на Земле до Потопа. Память о них сохранилась в фольклоре: славянские титаны — это Святогор, Златогорка, Горыня, Дубыня и Усыня, Кащей. С этими богами боролись боги славян, подобно тому, как боги греков противостояли гигантам и титанам. "Допотопные" мифы (события в "Песнях птицы Гамаюн" заканчиваются Всемирным Потопом) повествуют о борьбе ариев-праславян и атлантов--титанов. Место, где разворачивается действие в славянских мифах, — это северное и южное Причерноморье, обширнейший ареал от берегов Каспийского моря и волжских степей до Приднепровья и Малой Азии. Эти территории в древности были освоены ариями — предками славян и других индоевропейских народов. Мифологическое время заключено в промежутке от III тыс. до н.э. до I тыс. н.э. Для древних славян, как и для других древних народов, место Ирия (рая) и Пекла (ада) было точно определенным. Рай помещался не только в небесах, а ад не только под землей. Древний человек различал "духовный рай", или "небесный рай" и Ирий, посаженный Богом на земле. Также он отличал ад подземный от местности на поверхности земли перед входом в пещеру, ведущую в Пекло. И к Ирию, и к пекельному царству можно было приблизиться обычным способом — путешествуя по некому пути. Проникнуть же в рай, или в ад смертные не могли, это было доступно лишь богам и героям. Сохранились и рассказы о таких путешествиях, и мы воспользуемся ими, чтобы определить местоположение "земных" рая и ада. Вначале отправимся в Ирий. Рай славянских мифов во многом подобен библейскому раю и раям, описание которых дают иные мифологические традиции. Положение библейского рая в книге Бытие определяется областью у истоков Тигра, Евфрата и Аракса, — то есть на Кавказе вблизи озера Ван. Древнеиндийский рай находится у горы Меру в Тибете, либо за Гималаями, но Ригведы сохранили память и о другой горе — Рипа: древнеарийской Рипейской горе, известной и другим индоевропейским народам. Например, древним грекам и римлянам были известны Рипейские горы, входившие в грандиозную систему Кавказских гор. Согласно данным античных карт (Эратосфена, Агриппы и позднее, вплоть до времен готского историка Иордана V в.н.э.) Кавказ опоясывал больш-ую часть земного круга: от Индийского моря и до Черного моря, и далее — до Дуная, а на севере к нему примыкали Рипейские горы. Помещали Рипейские горы и в иных недоступных

местах, обычно на краю света: на крайнем севере, или на востоке, а также на западе. Такое положение рая имело определенный смысл: рай находится за пределами досягаемости, в духовном, а не в материальном мире. Впрочем, и в материальном мире есть (или существовали) как бы подобия этого рая. Тайные, священные места, где человек чувст-о другой горе — Рипа: древнеарийской Рипейской горе, известной и другим индоевропейским народам. Например, древним грекам и римлянам были известны Рипейские горы, входившие в грандиозную систему Кавказских гор. Согласно данным античных карт (Эратосфена, Агриппы и позднее, вплоть до времен готского историка Иордана V в.н.э.) Кавказ опоясывал больш-ую часть земного круга: от Индийского моря и до Черного моря, и далее — до Дуная, а на севере к нему примыкали Рипейские горы. Помещали Рипейские горы и в иных недоступных местах, обычно на краю света: на крайнем севере, или на востоке, а также на западе.

АТЛАНТИДА — ВЕДИЧЕСКИЙ РАЙ.

Где ты — Атлантида? Атлантида — материк, погибший, согласно древнему преданию, в водах Всемирного Потопа. Видимо, мифы об Атланте — древнем царе Атлантиды, хозяине сада Гесперид с древом бессмертия, а также легенды о гибели его страны легли в основу сказаний о потерянном рае. И поныне атлантологи ищут Атлантиду, словно надеются, что в результате этих исканий будет обретен рай. Считается, что начал поиски Атлантиды древнегреческий философ Платон. Именно он писал о гибели материка Атлантиды в Атлантическом океане и сообщил, что погибла она 12 тысяч лет назад. Срок, названный Платоном, совпал со сроком окончания Великого Оледенения и с последовавшим за таянием льдов поднятием уровня Мирового Океана. Это совпадение произвело большое впечатление в новое время. Действительно, в 10-м тысячелетии до н.э. происходили крупные геологические катаклизмы, земная кора сотрясалась, освобождаясь от многокилометровой толщи льдов. На побережье накатывали невиданной величины цунами. В древнейших мифах многих народов сохранились воспоминания о той эпохе. Например, легенда о превращении погибших в водах Потопа людей и богов в камни, видимо, принадлежит именно к этому времени и рас-сказывает о валунах, принесенных Ледником и оставшихся после его таяния. Эта легенда известна и древним славянам, и древним грекам. Древнегреческие мифы повествуют о Девкалионе, бросавшем после Потопа камни, которые потом превращались в людей. Греческий миф совпадает со славянской легендой, записанной, например, в верховьях Индигирки. В славянской версии камни бросает Адам (библей-ский Адам заменил более раннего ведического Сварога, или — по другому варианту этого мифа — Дажьбога). Однако, древний человек тогда имел простые представления о сверхъестественном, он еще не обрел Знания о богах, о Едином. Двенадцать тысяч лет назад, во время верхнего палеолита, еще не существовало государств, подобных Атлантиде Платона. Очевидно, что основные мотивы мифа о Всемирном Потопе, посланном верховным Богом, и о гибели великой цивилизации атлантов принадлежат к более поздней эпохе. На начальный миф о Всемирном Потопе впоследствии накладывались легенды о потопах, случавшихся уже после окончания Великого Оледенения. Такие

наложения — суть великие исторические обобщения, нужно понимать это и отделять описания поздних событий от ран-них. Легенда о гибели государства Атлантиды возникла не 12 тысяч лет назад, а в историческое время. Согласно данным археологии, первые крупные цивилизации зарождались в III-IV тысячелетии до нашей эры. Не следует пренебрегать данными точных наук, если мы хотим иметь дело не с фантазией одного, пусть и гениального человека, а с историей древних цивилизаций. Подобные изменения миф претерпевал во всех районах Земного шара. Например, в Месопотамии миф о Всемирном Потопе заслонился рассказами о потопах, случившихся в долине Двуречья. Древнешумерский потоп, судя по расшифрованным текстам клинописных табличек, затопил древний город Шуруппак. В Индии — на древнейший миф о Потопе наложились рассказы о цунами Индийского океана. Так же произошло и в Древней Греции — здесь смешались мифы о Всемирном Потопе и о Потопе Дардановом, во время которого, судя по всему, и погибла Атлантида. Не следует забывать, что об атлантах писали и до Платона, и что об этой удивительной стране повествуют мифы, отличные от платоновских. К тому же — история и геология однозначно отрицают возможность гибели некоего материка в Атлантическом океане в десятом тысячелетии до нашей эры. Тем не менее атланты — это народ, действительно живший на нашей планете. Атланты пережили катастрофу — потоп, крупнейший из когда-либо бывших в историческое время. Речь идет о прорыве Дарданелл — Дардановом потопе, реальном событии, бывшем в не столь отдаленную эпоху. Время Дарданового потопа согласно геологическим данным приблизительно определяется промежутком между V и II тысячелетием до нашей эры. (см. напр. книгу "Земная кора и история развития Черноморской впадины", М., 1976). Рассказы об этом Потопе сохранились в древнегреческой литературе. О нем писал Диодор Сицилийский, пересказавший легенды жителей острова Самофракии в Эгейском море. Он же в своих исторических трудах описал войны атлантов с амазонками, причем атлантов он поселил на берегу Тритонского озера рядом с малоазийским (отнюдь не африканским!) народом — фригийцами. По Диодору это озеро погибло в результате землетрясения. Атланты Диодора жили где-то в Африке. Однако он не дает ни одного ориентира, который мог бы подтвердить это утверждение. Все приметы земли атлантов, приводимые им, относятся к Малой Азии. Также дело обстоит и со свидетельствами иных античных авторов. Даже Платон, помещавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, иногда оговаривается. Согласно Платону, в результате катаклизма, погубившего Атлантиду, "провалились под землю" войска праафинян и атлантов, которые пытались завоевать Грецию. Следовательно, землетрясение произошло у берегов Греции (именно здесь шли боевые действия), и Атлантида, погибшая тогда, находилась где-то побли-зости, а не в Атлантическом океане. Свидетельства иных античных авторов, описавших походы Геракла к саду Гесперид, аргонавтов к стране Атланта, Аристея к стране гипербореев, здесь за неимением места не приводятся, отмечу лишь, что все эти легенды сохранили заметные следы древнейшего малоазийского положения Атлантиды. На крайний Запад, в Атлантический океан ее поместили уже в позднее время, когда истинное положение Атлантиды забылось и перед греками открылся

новый неисследованный океан, за которым — край света и рай, а значит и Атлантида. Атлантида в то время осознавалась не как реальная страна, а как — ведический рай. В духовном мире она и стала — раем. Здесь не время и не место говорить об этом, но это — истина. Прорыв пролива Дарданелл, ныне соединяющего Средиземное море с Мраморным и Черным, был вызван землетрясением чудовищной силы. Последствия катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на сто метров, затопив огромные площади черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном берегу моря отодвинулась почти на двести километров. Образовалось Азовское море. Вода в Мраморном море поднялась лишь на пятьдесят метров, так как ранее его уровень превышал уровень Черного моря. Под воду ушла огромная территория — целая страна! И произошел этот потоп в то время, когда господствовало мифологическое мышление, то есть человек общался с Богом и создавал первые мифы — в том числе и мифы об атлантах. Эти мифы сохранились в архаическом греческом фольклоре и в сказаниях иных причерноморских народов, в том числе — славян. Если посмотреть внимательно на карту палео-Мраморного и Черного морей, на которой отмечены их "допотопные" границы, нетрудно найти мифическое Тритонское озеро, на берегах которого располагались города атлантов. Такое положение Атлантиды соответствует описанию страны атлантов в древнегреческих мифах, в которых (в отличие от рассказа Платона) Атлантида — это не остров в Атлантическом океане, а часть берега у Тритонского озера. Судя по всему, Тритонское озеро — это и есть палео-Мраморное море, а Атлантида — это Малая Азия. В таком случае города атлантов и мифический сад Гесперид с яблоками бессмертия был затоплен близ побережья Малой Азии в Мраморном море. (Кстати, древнегреческое и латинское название Мраморного моря — *Marma*, означает: смерть. Не память ли это о той катастрофе? Позднее, когда древний смысл имени был утрачен, оно стало называться Мраморным — из-за добычи мрамора, ведущегося на его берегах). Память об этой катастрофе сохранили многие мифы о Всемирном Потопе. Затоплению тогда подвергся весь Черноморский шельф — это была невиданная по своим масштабам катастрофа. От вод потопа людям тогда приходилось спасаться в горах Кавказа (вспомним, что и Ной находит убежище на Кавказе у горы Арарат.) Здесь я лишь прикоснулся к этой большой теме, подробный же рассказ о всех атлантологических гипотезах может послужить материалом для отдельной книги. (Читателей, интересующихся этой проблемой, отсылаю к серии статей, опубликованных мной в журнале "Наука и Религия" в 1991 году.) Итак, города Атлантиды лежат в Мраморном море всего на глубине около ста метров, вполне доступных для современных подводных археологов. Восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря — Тритонского озера (см. карту). Где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья недалеко от устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна возвышаться гора Атлант, и то, что погибший город — столица Атлантиды должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (потому что

Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения, раскрывшего пролив). Итак, определено местоположение Атлантиды — реальной страны погибшей во время Дарданового потопа. Населял эту страну высокора звитый народ — атланты, точнее — хатты, протохетты. Культура атлантов оказала огромное влияние на культуру многих окружающих народов в том числе и праславян. Поскольку славяне также народ ведической культуры, которые к тому же соприкасались и с античным миром, и с древними хаттами, они сохранили память об атлантах и об Атлантиде — как о рае, или, по-славянски: Ирии. Славянский сад Гесперид В русском фольклоре едва ли не самый популярный сюжет у сказки о путешествии Ивана-царевича за тридевять земель, за тридевять морей за молодильными яблоками. Подобное путешествие совершил в мифах древних греков Геракл, ходивший за яблоками из сада Гесперид к земле Атланта. В русских сказках к этому саду Иван-царевич, как правило, добирался по морю. Видимо, это свидетельствует о путешествиях праславян в Малую Азию к атлантам. Очевидно сходство этой сказки с мифом о саде Гесперид и титане — Атланте, охраняющем его. В русской сказке титан становится великаншей (в сказке — Усоньшей, у которой из под мышек растут три яблони), а это говорит о древности сказки, возникшей еще во времена матриархата. Обратим внимание и на былины, в которых действует русский Атлант — великан-гора Святогор. Святогор, так же как и Атлант, мог превращаться в гору. Святогор даже грозил повалить столб, на котором держалось небо. В былине "Святогор и тяга земная" перед тем, как найти сумочку с тягой земной, он хвастал, что мог бы перемешать "земных с небесными", "переведаваться силами с небесною силой": Кабы в земной обширности был столб, Да кабы доходил он до небесной вышины, Да кабы было в столбе в этом кольцо, Поворотил бы я всю земную подвселенную! Святогор нашел в поле сумочку переметную (в которой заключена тяга земная) и пытался поднять ее. Но в славянском мифе это ему не удалось. Для славян Атлант-Святогор — бог, время которого ушло. Видимо, культура атлантов оказала немалое влияние на раннюю культуру славян. Именно отсюда возникла идея наследования силы Атланта-Святогора Ильей Муромцем, который заменил в поздних пересказах ведического бога — Перуна. Атлант и Святогор — родственные боги. Когда появились мифы о славянском Атланте? Чтобы ответить на этот вопрос, совершим путешествие в древнюю историю славян. Ее корни уходят в историю скифов. Культура цивилизации скифов в свою очередь восходит к культуре цивилизаций индо-иранского, арийского источника. Огромное влияние культура ариев оказала на неарийские народы Индии, Ирана, Европы. В древности центральная часть Индии, долина реки Ганг, имела название "Арьявата", что означает — "страна ариев", того же происхождения современное название страны Иран. Согласно выводам лингвистов, индоевропейские языки разделялись следующим образом: от общего арийского корня ответвились три ветви — индийская, иранская и европейская. Европейская ветвь дала новые побеги: славяно-литовскую, германскую и другие, позднее произошло разветвление славян и литовцев. Затем сами славяне разделились на южных славян, западных и восточных. Опустимся в более ранний — "праславянский" период. Арии-праславяне и

атланты до Потопа. Праславяне, как и все индоевропейцы, прошли обычный для многих народов путь становления общества и соответствующего ему религиозного сознания. Первичные верования древних людей (в том числе и праславян) составляла вера в духов, в предка, в тотем своего племени. Проникая все глубже в тайны окружающего мира, предки славян кодифицировали в мифах накопленные знания. Стержень, на который нанизывались последующие сказания — это миф о сотворении мира, об отделении Земли и Неба. Первыми космогоническими богами были Небо и Земля. В четвертом-пятом тысячелетии до нашей эры в ряде областей (Кавказ, южное Причерноморье и Малая Азия) произошла смена религиозного мировоззрения. Урана и Гею сменили боги доарийского пантеона Кроноса: титаны Иапет, его сыновья — Прометей, Атлант и другие. Так родились и завоевали небо боги атлантов. Мифы о рождении и битвах богов — это Знание, воспринятое людьми. Знание о прошедшей и будущей человеческой истории. Именно поэтому закат первобытности и установление государственной власти сопровождал иерархической организации пантеона богов: на небе — в духовном мире, происходило то же, что и на земле. Подобно тому, как рождались боги атлантов, в это же время рождались и арийские боги в Восточной Европе — на территории от Балкан до северного Причерноморья и далее — до Волги и Каспия. Атлантский очаг культуры представляется подобным арийскому: в нем тоже формируются государства, но там поклоняются иным богам. Культура атлантов скрыта от нас тьмой времени, зато арийская культура и история известны достаточно хорошо. Современные историки миграцию ариев представляют так: вначале древние арии из северного Причерноморья и северных прикаспийских степей (нижнее Поволжье) стали проникать в южное Причерноморье, на Кавказ и в южные прикаспийские области. Существуют и иные точки зрения, но мы останавливаемся на этой, подкрепленной как археологическими данными, так и мифологией. О волжской прародине сохранилось упоминание в "Авесте", священной книге древних иранцев-ариев: " Я, Ахурамазда, сотворил страну у истоков Ранхи, которая управляется без правителей..." Ранха тождественна птолемеевской реке Ра, то есть — Волге. Также в индийских гимнах "Ригведы" есть упоминание о реке Rasa, "великой матери", текущей на северо-западе — по отношению к Индии, — на старой родине. Так же и в Велесовой книге говорится о прародине у реки Ра (Волге), о "зеленом крае", где жили предки славян: " А до этого были отцы наши на берегах моря у Ра реки". / Вел. I.96,23. / В середине четвертого или в третьем тысячелетии часть ариев покинула места прежнего обитания. Они, разделившись на два потока, двинулись — одни в Переднюю Азию, Иран (а затем в Индию), другие на Балканы. Они несли с собой арийскую религию. Возглавлял ариев бог грозы и войны — Зевс, он же — Перун, Вотан, Инд-ра, Тешуба. Арии несли с собой земледельческую культуру, обычаи общественной жизни и общественного устройства. Но если в Индии и Иране арийский пантеон богов пришел на смену древнейшим верованиям, культу Земли и Неба, то в районе Причерноморья и в Греции арийским богам пришлось столкнуться с богами атлантов. Тогда и началась титаномахия: борьба богов и титанов. У греков Зевс свергнул Кроноса, у хеттов — Тешуба

сверг Кумарби, а у славян — Перун (он позднее трансформировался в фольклорного Илью Муромца) стал бороться со Святогором. Можно ли определить вероятную область влияния атлантов по ареалу, в котором происходила титаномахия? Потесненные ариями атланты судя по всему не были побеждены полностью. Шел сложный процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур на территориях, подверженных арийскому влиянию, но была и область, где, наоборот, атланты ассимилировали ариев. Так произошло в Малой Азии, сохранившей культуру атлантов-титанов на долгие времена. Здесь Кронос и титаны победили. Об этом повествует миф о начальной победе Тифона, чудовища, порожденного Кроносом, над Зевсом в малоазийской области Ликийи. Зевса, согласно этому мифу, заточили в Корикийской пещере и вырезали у него сухожилия ног. Победу Зевс одержал, по всей видимости, только после окончательной гибели госу дарства атлантов в результате катаклизма — Дарданового потопа. После Потопа культура атлантов, их космогонические представления, их верования наследуются хеттами — жителями Малой Азии. Хетты также арии. Они говорят на языке, принадлежащем к индо-европейской группе языков, их пантеон арийский. Но они не считают хеттского Атланта — Убеллури чужим богом, восстающим против бога грозы Тешубы. Для них он — свой бог. Таким образом, атланты были ассимилированы ариями-хеттами. С атлантами, видимо, следует соотносить протохеттское племя хаттили. Кстати, само имя "атланты" — это, скорее всего, эллинское осмысление имени хаттили. "Атил" греческому слуху могло показаться созвучным со словом "атлант", что означает по-гречески — неодолимый. Сохранившиеся таблички с письменами хаттили позволяют сблизить их язык с языками современных кавказских народов абхазо-адыгейской языковой группы. По всей видимости, именно они и являются прямыми потомками великих атлантов. История атлантов до Потопа — это века их борьбы с ариями. Этот период освещен мифами слабо. Видимо, и тогда существовали мифы о сотворении мира и человека, подобные библейским. Библейский рассказ о потерянном рае, о пришествии смерти возник, по-видимому, еще во времена атлантов. Предки евреев — халдеи унаследовали его у шумеров, а те принесли его после потопа с Кавказа, где они и подвергались культурному влиянию со стороны атлантов. Такую картину древней истории атлантов и ариев можно воссоздать по мифам. — После Потопа - В 3247 году до н.э. (согласно вычислениям средневековых бо-гословов) произошел Всемирный Потоп. Эта дата рассчитывалась исходя из данных о продолжительности жизни библейских персонажей, и вероятно она отражает древнейшую традицию. История той эпохи, по-видимому, такова: землетрясение разрушило Дарданелльский перешеек. Воды Средиземного моря, хлынувшие в образовавшийся пролив, затопили побережье Мраморного и Черного морей, в результате многие города атлантов оказались под водой. По-гибла древняя цивилизация. Теперь и в Малой Азии восторжествовала вера арийских племен. Тогда Гермес и Эпиган освободили Зевса из Корикийской пещеры и он навалил на змея-Тифона гору. А в славянской мифологии Перуна из погреба освободили Велес, Хорс и Стрибог, и он победил Скипера — зверя (см. миф, воссозданный в "Песнях птицы Гамаюн"). Тогда часть арийских племен в ужасе побежала от

потопа, от моря, которое затопило их родину. Кто-то погиб в водах, кто-то спасся на плотах и ковчегах, подобно Нюю, или его шумерским и индийским "родственникам", также пережившим Всемирный Потоп -Зиусудре, Ут-Напштиму и Ману. Племена ариев начали движение от Черного моря на восток. Они появились в Иране, в Индии — принесли в Индию легенду о спасшемся от потопа Ману. В Иране начался период прото-авестийской, древнеиранской культуры, — историки возникновения арийской-авестийской культуры относят ко II тысячелетию до нашей эры. В Индии начался период ведической культуры. От Потопа же ушли и племена шумеров. Согласно гипотезе немецкого историка Э. Церена, прародиной шумеров был Кавказ. Видимо, шумеры после потопа ушли с Кавказа и осели в Междуречье. Начался расцвет цивилизации Древнего Шумера. Родился миф о Всемирном Потопе и о гибели Атлантиды. Очевидно, что библейская родословная человечества не была выдумана в поздние времена. Она — современник описываемых событий. Эта родословная представляет собой попытку объяснения — каким образом после Потопа появились в разных землях люди. Нам, пожалуй, более всего интересна родословная предков славян и родословная хеттов, унаследовавших культуру атлантов. Хет-ты, сыны Хетовы, согласно Библии, происходят от Ханаана, сына Ха-ма, того самого, который подглядывал за пьяным Ноем. Как известно, Ной за этот "хамский" поступок проклял всех потомков Хама и Ханаана, а значит и хеттов. Может быть, таким образом объяснили несчастную их судьбу? Остатки великой цивилизации атлантов были поглощены ордами хеттов-ариев, потом хетты были разгромлены "народами моря" (судя по-всему — киммерийцами) в XII веке до нашей эры. Затем хетты попали в зависимость от Ассирии. А предки славян? По традиции предков славян — скифов производят от Магога — внука Ноя через Иафета. Брат его, по Библии, — Гомер. В этом имени угадывается почти не измененное имя племени киммерийцев, соседей скифов, близких к ним по языку и культуре. Один их христианских отцов церкви Евсевий Иероним в «Бытие» писал: "У Иафета, сына Ноева, родилось семь сынов, которые занимали землю в Азии от Аммана до Тавра, гор Келесирии и Киликии, до реки Танаиса (Дон), а в Европе до самых Гидир, оставляя местностям и народам имена, из которых впоследствии огромное большинство изменилось, а остальные остаются, как были. Гомер — суть галаты (в библейском имени Гомер не без основания видят эквивалент ассирийского Gimirrai, что должно соответствовать древнегреческим киммерийцам), Магог — скифы, Тирас — фракийцы". отождествление Магога со скифами было произведено еще римским историком Иосифом Флавием. Заметим, что скифы, киммерийцы и фракийцы — народы-соседи. Заметим также, что в Коране Магога называют Маджудж. Сходным образом — Маджак (согласно известию арабского писателя Масуди, автора "Золотых лугов") звали князя славянского племени волынян, некогда объединившего под своей властью многие северные народы. Может быть, это скифский царь VII века до нашей эры — Мадий, воевавший в Сирии и Мидии? Магога Библия именует также — князем Роша, то есть князем страны Рош (в названии этой страны многие интерпретаторы видели древнее наименование северной страны — Ros, то есть — той, что впоследствии стала называться Русью). Народ Магога,

согласно библейским пророчествам, в том числе и "Апокалипсису", должен прийти перед концом света из северных стран, и приход его мыслится как одно из ужаснейших бедствий в конце времен. Расстраиваться по этому поводу, наверное, не стоит. Понятно, чем вызвано такое отношение к скифам — достаточно вспомнить, что скифы в библейские времена совершали набеги в Переднюю Азию. Сравним библейскую родословную славян со скифской. Скифская, в пересказе греческого историка Геродота, выглядела следующим образом: от первого человека Таргитая (по Геродоту - сына Зевса и дочери реки Борисфена-Днепра) родилось три сына - Липоксай, Апроксай и Колаксай. Когда они подросли, с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Ни старший, ни средний брат из-за страшного жара, исходящего от этих предметов, не сумели их поднять. Сумел лишь младший брат Колаксай, его и считают своим родоначальником скифы. Следы древней, пересказанной Геродотом родословной, сохранились и в Велесовой книге, в которой также есть упоминание о вожде Кола: (выбрали Кола, и он был для них вождем) /Вел.1.6а,8/. Упоминается этот Кола в легенде о первопредках после Скифа — прародителя скифов. Мы в тьме тысячелетий нашли упоминание о предках славян. Среди них, конечно, были не только скифы-пахари, но и многие другие в том числе и неарийские народы. Но скифская культура оказала самое большое влияние на культуру славян. Ее следы мы находим по-всюду — в мифах, в изобразительном искусстве, в языке. Скифы-праславяне жили в лесостепном Приднепровье, где задолго до нашей эры складывались первые славянские мифы. Они соседствовали с греками из греческих колоний, обогащали свою культуру общением с греческой культурой, торговали с греками. Такую картину дают археологические раскопки северного Причерноморья. Об этой же торговле говорят и тексты дощечек Велесовой книги. Но не обязательно искать корни легенд об Ирии лишь в Приднепровье, поскольку жили скифы-праславяне и иные родственные им индо-арии также на другом берегу Черного моря — в Малой Азии. Следует сказать и о родстве праславян с хеттами. Хетты, наследники культуры атлантов, являются родственниками многих европейских народов. Они обладали удивительнейшим языком и культурой. Лингвисты, например, находят в хеттском языке много слов, вошедших затем в европейские языки, в том числе и в славянские. Считается, что племя гетов, соседствовавших с праславянами в I тысячелетии до нашей эры и живших у устья Дуная на берегу Черного моря — это потомки хеттов, выгнанных из Малой Азии ассирийцами. Впоследствии геты были ассимилированы частью славянами, а частью — другими европейскими народами, например, германцами. Многие античные авторы гетов и фракийцев считали славянскими племенами. Обратим внимание и на воспоминания о жизни праславян в Сирии до их возвращения к Карпатам и Днепру, сохранившиеся в Велесовой книге (подробно об этом мы расскажем в комментариях к переводу дощечек). Таким образом — Малая Азия и Ассирия — это территории, на которых в древности жили и предки славян, и хетты. Не тогда ли предки славян восприняли и легенды о рае, о Всемирном Потопе, о малоазийской Атлантиде? Итак, Атлантида — ведический рай был затоплен водами Мраморного моря во время Дарданового Потопа. Именно здесь

находится славянский Ирий. Теперь отправимся в пекельное царство, в Аид, который и древние греки, и славяне помещали вблизи современного Керченского пролива.

ВЕДИЧЕСКИЙ АИД

Аид — в Керченском проливе? Но Аид древние греки размещали в разных местах, можно назвать десятки адресов входа в Аид. Неоднозначность местоположения Аида, как и ведического рая, говорит о его духовной природе, и тем не менее — на Земле существовали подобия Аида. Самым известным входом в Аид в позднюю эпоху считалась расщелина у мыса Тэнер на юге Пелопоннеса. И все же наиболее древнее место Аида — это район современного Керченского пролива. Известно, что Гомер поместил Аид не в Средиземноморье, а именно здесь. Гомер основывался на древнейших, до-греческих легендах о царстве мертвых, о загробном мире (первые сведения об этом районе дают легенды об аргонавтах). После внимательного чтения "Одиссеи" Гомера сомнения относительно места Аида немедленно рассеиваются. Откроем поэму: Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняться, проникнуть в область Аида, где властвует с ним страшная Персефона...

("Одиссея" пер. В. А. Жуковского) - и чуть далее, по более точному переводу П. А. Шуйского: «Судно дошло до предела глубокой реки Океана. Там находится город народа мужей киммерийцев...» Гомер определяет точно — Аид расположен там, где находится город киммерийцев. Кто такие киммерийцы? Где они жили? О киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива. Когда-то они были потеснены соседями — скифами. Тогда одна часть киммерийцев ушла за Балканы и там ассимилировалась, а другая часть — осталась и растворилась в местных народах уже во времена греческой колонизации Черного моря. Оставшиеся киммерийцы жили вокруг Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался — Боспор Киммерийский. Гомер подробно описал Аид. Аид — далеко не курорт. Там холод-но, темно, там никогда не появляется солнце... И это в районе солнечного Причерноморья? Да, конечно, — у Гомера мы находим такое описание Аида: Там киммериян печальная область, покрытая вечно Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль Он покидает, всходя на звездами обильное небо, С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь; Ночь безотрадная там искони окружает живущих. Гомер жил приблизительно в 8 веке до н.э. В это и в более позднее время климат Крыма и Кавказа был гораздо суровее, чем теперь. Согласно данным геофизики, промежуток между 1300 и 500 годом до нашей эры был эпохой похолодания. Для доказательства суровости климата Причерноморья в то время не нужно заглядывать в учебники геофизики. Можем открыть, например, Геродота, описавшего климат Скифии (Крыма, Кавказа и части близлежащих территорий). Свидетельству Геродота можно доверять, поскольку он сам совершил путешествие из Малой Азии к Ольвии — греческой колонии в Скифии: «Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым клима-том, что в течении 8 месяцев здесь стоит нестерпимый холод... Замерзает и море и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по сю сторону

пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег к синдам.» Вспомним и жалобы на холод сосланного в низовья Дуная Овидия, свидетельствующего, что в его время Дунай полностью покрывался льдом. Или откроем Вергилия — римского поэта, описавшего современный ему климат этого района в поэме "Георгики". Там, где скифы живут, где Меотики воды, Там, где желтый песок Истр мутный течением крутит... На поле не появляется там травы, ни листья на деревьях; Но безобразны лежат под сугробами снега и толстым Льдом просторы земли, семи локтей достигая. Вечно зима, и вечно там дышат холодом Кавры. Более: бледную тень там и солнце вовек не рассеет... / пер. С. П. Шестовского / Семь локтей льда! Климат Кавказа и Крыма был в те времена не похож на современный черноморский климат. Гомеровский рассказ о климате Аида не фантазия, а документальное свидетельство о земле киммерийцев, расположенной вокруг Киммерийского Боспора (Керченского пролива). Впрочем, даже в древних греческих мифах мы находим и иное описание Аида — рядом с мрачными и холодными асфodelевыми лугами греки располагали луга Элизиума, куда попадают души праведников. Они получают возможность блаженствовать под теплым Солнцем на этих лугах и, при желании, вновь воплощаться в смертное тело. Но Гомер описывает не только климат Аида, но и его ландшафт, его реки. Если найдена земля киммерийцев, то, наверное, можно найти и реки Аида. Мы вступаем в очень интересную область. Вначале прочтем отрывок из поэмы Гомера: Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом, Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса, Там и скала, где шумно стекаются оба потока. / "Одиссея" пер. П. А. Шуйского / Одиссей в поэме Гомера пересекает море потом "видит реки Пир-флегетон и Ахеронт". Эти реки стекаются у некоего утеса, рядом с которым расположен вход в пещеру Аида, перед пещерой — асфodelевый луг, по которому блуждают тени умерших, вышедшие из мрачных глубин Аида, из Эреба. В самую пещеру Одиссей не входит, но он знает, что там протекает подземная река Стикс. Не следует путать Аид и Тартар. Тартар расположен глубже Аида и в нем томятся тени богов и титанов, свергнутых некогда Зевсом. Описание рек Аида заставляет нас перенестись в очень отдаленную эпоху. Дело в том, что здесь Гомер описывает ландшафт района, прилегающего к современному Керченскому проливу, — но такой, каким он был приблизительно шесть тысяч лет назад (задолго до плавания Одиссея). Мы уже рассказывали о происшедшем тогда Дардановом Потопе, изменившем очертания берегов. Дело в том, что до Потопа Черное море не соединялось со Среди-земным морем, так как не было пролива Дарданеллы, и уровень воды в Черном море был на сто метров ниже современного. В то время еще не было Азовского моря. По долине, на месте будущего моря, текли, и стекались в одно русло, реки Дон и Кубань. В таком случае Пирфлегетон — это Кубань, Ахеронт — Дон, либо наоборот. Коцит — это либо Ея, либо Чолбас. Вполне возможно, что тогда Коцит уходил под землю, так же как делают это сегодня реки Ея и Чолбас, и потому считался "рукавом подземного Стикса". Пирфлегетон часто называли огненной рекой — возможно, это объясняется тем, что она (Кубань) протекает мимо цепи грязевых вулканов Таманского полуострова — Карабетовой горы, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтенизовской

блеваки и т.д. Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Дон) стекались в одно русло — в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Черное море. Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты. Имеет смысл поискать и тот утес, о котором говорил Гомер, у которого стекались Пирфлегетон и Ахеронт. Об Аиде рассказывается и в поэме Аполлония Родосского "Арго-навтика". Эта поэма восходит к мифам об аргонавтах, возникших в догомеровскую (а, возможно, и в до-греческую) эпоху. Гомер, безусловно, опирался на те описания Аида, поскольку и Гомер, и Аполлоний одинаково рассказывают об Аиде. Заметим, что аргонавты также приплывают к устью Ахеронта после того, как они проходят через Босфор (Симплегады) и пересекают Черное море. То есть и Аполлоний помещает Аид недалеко от Колхиды (Кавказа) у Керченского пролива. В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой. Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утесом, В море как будто глядясь Вифинское. Скалы же мыса Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест Волны катятся одна за другой, гул подъемля над мысом. На крутизне ряд платанов растет, ветви вширь пораскинув. Скотом же от нее ниспускается в сторону суши, Набок немного беря, лощина с пещерой Аида, Лесом и скалами прикрытой, откуда морозный Валит пар, непрестанно из недр поднимаясь холодных. / "Аргонавтика" пер. Г. Церетели / Снова упоминается скала, рядом с которой "лощина с пещерой Аида". Вполне возможно, что до затопления недалеко от места слияния палео-Дона и палео-Кубани находилась пещера, прорытая подводными реками, наподобие Новоафонской пещеры рядом с Сухуми. В этой пещере текла подземная река — Стикс. Если существовала эта пещера, то она, конечно, считалась входом в царство мертвых. Там, наверно, располагалось святилище Аида. Жрец этого святилища (Харон) переправлял тела мертвецов в подземное кладбище через реку Стикс. То, что затопленная ныне местность у Керченского пролива — это и есть местность близ Аида греческих мифов подтверждается и славянским фольклором. Славяне и их предки праславяне издревле жили у побережья Черного моря в Приднепровье. Об их быте и верованиях подробно рассказал историк пятого века до нашей эры Геродот в книге "Мельпоме-на". Видимо, в этот "скифский" период истории праславян (приблизительно в I—II тысячелетии до нашей эры) и возник в славянском фольклоре устойчивый образ быстрой реки Дона (его часто в народных песнях, как будто оговариваясь, называют морем!), за которым находится царство мертвых. Не воспоминание ли это о киммерийском Доне-Ахеронте, ставшем морским проливом, легенды о котором славяне унаследовали от своих предков скифов, а те — от киммерийцев? Не ковыль в поле травушка шатается -Шатался, заваялся добрый молодец, Пришатнулся, примотнулся к тихому Дону, Вскрикнул добрый молодец громким голосом своим: — Кто тут есть на море (sic!) перевозчиком. Перевезите меня на ту сторону! Перевезите, мои братцы, схороните меня, Схороните меня, братцы, промеж трех дорог: Промеж Тульской, Петербургской, промеж Киевской. В головах моих поставьте животворящий крест, В ногах моих поставьте ворона коня, В правую руку дайте саблю вострую. / Собрание народных песен П. В. Киреевского Тула, 1986 г. песни 310, 396 / В песне рассказывается, как некий добрый молодец приходит на берег реки-пролива и призывает перевозчика,

чтобы он перевез его в страну мертвых. Три дороги, упоминаемые в песне, — это, видимо, поздняя переработка легенды о трех реках: Ахеронте, Прифлегетоне и Стиксе. Можно вспомнить и камень, который в русских сказках и песнях находится на пересечении трех дорог, или у огненной речки - Смородины, за которой также лежит царство мертвых. "Ничего то вы горы не породили, породили один бел горяч камень, из под камушка течет, течет речка быстрая, по прозванью речка, речка-то Смородинка. " / Там же, песня 513. / Возможно, этот камень, нередко называемый "бел горяч камнем Алатырем", и есть та скала, упоминаемая Гомером и Аполлоном Родосским, у которой стекались реки Аида. Перевозчик же, перевозящий добра молодца, это, очевидно, старец Харон. Образ этого перевозчика встречается и в сказке "Марко Богатый и Василий Бесчастный". Само имя богатого купца Марко указывает на место действия сказки. Марко — гнуэзское имя, гнуэзцы в средние века торговали в Крыму и на Кавказе, строили там города и крепости. Вполне возможно, что имя гнуэзского купца заменило в сказке имя его предшественника-грека. В этой сказке Василий Бесчастный совершает путешествие к Змею Горынычу, который, очевидно, жил в царстве мертвых. То, что именно Змей был владыкой этого царства, подтверждают многочисленные сказки и былины. Василия к Змею перевозит некий перевозчик "старый дед, до колен борода". Первозчик просит Василия узнать у Змея Горыныча -то есть у владыки царства мертвых, у Аида, долго ли ему еще перевозить, долго ли ему маяться? Василий узнает, что перевозчику достаточно передать кому-нибудь свое весло и оттолкнуть лодочку. Впоследствии славянский Харон передает свое весло Марко Богатому и уходит на покой. Славянский Аид — Пекло всегда описывается одинаково. И это описание близко к тому, которое мы находим в греческих мифах. "Вот пошел Василий дальше. Шел, шел, пришел на зеленый луг (асфоделе-вый?). На лугу большой дворец из человеческих костей выстроен. " Кроме Змея Пеклом-Аидом управляла и женщина, жена Змея, подобная греческой Персефоне. Имя ее сохранилось в славянских легендах и сказках. Ее звали Марена. В сказках ее часто именовали Марьей Моревной — так как она жила близ моря. Заметим, что почти также "Мараной" называли Смерть древние индийцы-арии, которые, как полагают, пришли в Индию из-за Гималаев и с Кавказа. Это говорит о том, что образ Марены возник во времена индоевропейской общности во II-III тысячелетии до нашей эры, когда предки многих индоевропейских народов, в том числе и скифов-праславян и ариев-индоиранцев, говорили на одном языке. Не всегда Пекло помещали под землей, иногда указывались и горы. Так же и в греческих мифах: Прометей то низвергали в Тартар, то — приковывали к горам Кавказа. Легенды о некоем прикованном ее-ликане, знают и многие кавказские народы. Например, в грузинском эпосе есть легенда о прикованном к скалам великане Амирани, который восстал против Бога и был наказан. А абхазы рассказывают подобную легенду о богатыре-нарте Абрскиле. Перепевы греческих, а возможно, и догреческих легенд об Аиде, местоположение которого — Керченский пролив и Кавказ можно найти в фольклоре многих кавказских народов. — * - Итак, мы определили местоположение Пекла — Аида и Ирия -славянского рая. И Пекло, и Ирий оказались скрыты под водой. Пекло — у Керченского пролива, а Ирий —

сад Гесперид в Мраморном море. Географические и исторические границы мифологического мира определены. Но прежде чем приступить к рассказам о мифах "Песен птицы Гамаюн", следует коснуться еще одного — важнейшего вопро-са, разрешение которого облегчит нам восприятие древней славянской культуры, ее магической символики. Зададимся вопросом: как могли существовать в древности сложные мифологические сказания, песни? Как могла быть создана сложная мифологическая и религиозная система, если не существовало письменности? Конечно, мы не имеем достоверных свидетельств о существовании письменности в древнейшее время — речь идет о III-II тысячелетии до нашей эры! Но это еще не говорит о том, что письменности не было. Есть основания полагать, что праславяне создали свою оригинальную систему письма — так называемую "узелковую письменность". Древние славянские мифы и легенды.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

В начале времен мир пребывал во тьме. Но Всевышний явил Золотое Яйцо, в котором был заключен Род — Родитель всего сущего. Род родил Любовь — Ладуну-матушку и, силою Любви разрушив свою темницу, породил Вселенную — бесчисленное множество звездных миров, а также наш земной мир. Солнце вышло тогда, из лица Его. Месяц светлый — из груди Его. Звезды частые — из очей Его. Зори ясные — из бровей Его. Ночи темные — да из дум Его. Ветры буйные — из дыхания... «Книга Коляды», 1 а Так Род породил все, что мы видим вокруг, — все, что при Роде, — все, что мы зовем Природой. Род отделил мир видимый, явленный, то есть — Явь, от мира невидимого, духовного — от Нови. Род отделил Правду от Кривды. В колеснице огненной Род утвердил Гром гремющий. Бог Солнца Ра, вышедший из лица Рода, был утвержден в золотой лодочке, а Месяц — в серебряной. Род испустил из своих уст Дух Божий — птицу Матерь Сва. Духом Божьим Род родил Сварога — Небесного Отца. Сварог закончил миротворение. Он стал хозяином земного Мира, владыкой Божьего Царства. Сварог утвердил двенадцать столпов, подпирающих небосвод. Из Слова Всевышнего Род сотворил бога Барму, который стал бормотать молитвы, прославления, рассказывать Веды. Также Он родил Дух Бармы, его супругу Тарусу. Род стал Небесным Родником и породил воды Великого Океана. Из пены вод Океана явилась Мировая Уточка, породившая многих богов — ясуней и демонов-дасуней. Род родил Корову Земун и Козу Седунь, из их сосцов разлилось молоко и стало Млечным Путем. Потом он создал камень Алатырь, коим он принялся сбивать это Молоко. Из полученного после пахтанья масла была сотворена Мать Сыра Земля. Древние славянские мифы и легенды.

СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ВЕДИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ

Ведическую религию, в виде различных разветвлений индуизма и зороастризма, народных вер, ныне исповедует четверть человечества. Речь

идет не только об Индии. В странах Европы и Северной Америки различные восточные религиозные общества, основывающиеся на ведическом мировоззрении, уже охватывают до десятой доли всех верующих. Зороастрийцы (гебры и парсы) представлены в парламенте исламской республики Иран и в парламенте Индии. Развитые виды ведической религии имеют духовной основой индийскую ведическую и иранскую зороастрийскую (авестийскую) литературу, включающую в себя тысячи томов древних сочинений и современных их толкований. Самые известные книги ведической религии Индии — Веды. Их четыре. «Ригведа» — «Веда гимнов», древнейшая, наиболее авторитетная книга, включающая в себя 10 книг и соответственно 1017 стихов. Самаведа, «Веда напевов», включающая 1549 стихов. А также две дополнительные Веды, созданные для нужд жрецов и лекарей — Яджурведа, «Веда жертвенных формул» (есть белая и черная) и Атхарваведа («Веда заклинаний»). Позже Веды были составлены комментарии к ним — сотни философских трактатов: Брахманы и потом 108 Упанишад. Дополнительная ведическая литература Индии — это Махабхарата, Рамаяна и Пураны. Героическая поэма Махабхарата — индийцами почитается как пятая Веда, это самая большая в мире поэма, включающая сто тысяч четверостиший. В сущности, Махабхарата представляет из себя отдельную литературу (знаменитая Бхагавад-Гита — часть Махабхараты). Рамаяна — это поэма о древнем герое и царе Индии Рама, воплощении Всевышнего. Пураны являются собранием историй о воплощениях Всевышнего, о жизни полубогов. Зороастрийская литература Древнего Ирана представлена прежде всего Авестой. Авеста имеет четыре части — Ясну, Висперед, Видевдат и Яшты. Ясна («поклонение») составляет самую почитаемую часть Авесты, в нее входят Гаты («песни») общим числом 17 (900 строк), представляющие из себя зороастрийскую литургию. Помимо Гат остальную Ясну, насчитывающую 72 раздела, составляют различные моления, произносимые во время религиозных действий. Висперед («все главные главы») — это дополнения к Ясне — 24 раздела. Видевдат («закон против давав-демонов») — это жреческий кодекс, трактующий правила ритуального очищения и мифы о Сотворении Мира, создании Ирана. В Яштах собраны гимны божествам, почитавшимся древними иранцами. Здесь были упомянуты только священные книги действующих ныне конфессий, не менее обширную литературу дают археологические, этнографические разыскания в разных странах Востока. Также более поздние сочинения, основывающиеся на недошедших до нас жреческих книгах (например, «Шах-намэ» поэта Фирдоуси). Внимание о ведической традиции в виде индуизма и зороастризма необходимо любому культурному человеку. Самое меньшее — нужно знать в пересказах основные сюжеты мифов Древней Индии и Ирана, ознакомиться и с шедеврами религиозного искусства — храмами, изображениями богов и героев. Я убежден, что этот раздел знаний не должен быть менее представлен в современном образовании, чем античное язычество Европы, хотя бы по той причине, что древняя русская языческая и ведическая вера много ближе к индуизму и зороастризму, чем к религии древних греков и римлян. Особо следует выделять те места в священных книгах индуизма и зороастризма, в которых повествуется о землях, лежащих к Северу от Индии и

Ирана. Это важнейшие и очень древние описания земель Руси, которую почитали и почитают прародиной ариев и истоком ведической веры и индуисты, и зороастрийцы. Следует уделить внимание общности многих текстов, мифологических сюжетов русской и иных ведических традиций. Ставить рядом тексты русских народных песен, духовных стихов и повторяющие их тексты индийской и иранской ведической литературы. Сне сравнение непременно приведет к выводу, что на Руси сохранились песни не менее, а зачастую даже более архаичные, чем в Индии и Иране. Это оправдывается тем, что именно Русь является истоком ведической веры. Древнейшие песни и былины в русской устной традиции сохранились лучше, чем где бы то ни было. Они более поэтичны, доступны. Там, где, например, Пураны Индии дают краткий пересказ сюжета древнего мифа — русская традиция дает саму древнюю песню, очень любимую народом и почти не искаженную временем. Немало древних ведических гимнов, священных песен и отчасти мифов сберегла устная и письменная традиция русских православных мистических сект. Можно назвать почитаемые старообрядцами, духоборами, «божьими людьми» (хлыстами, скопцами), богумилами и другими "Голубиную книгу", «Животную книгу", "Тайную книгу", «Золотую книгу" и многие иные народные книги. Полное собрание славянских народных песен, былин, сказок и сказаний, духовных стихов представляет из себя тысячи томов. И они содержат в себе те самые Изначальные Беды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран. Иные сборники русских народных песен и былин содержат сказания более древние и лучше сохранившиеся, чем сказания Пуран. Ныне мною был опубликован полный свод Изначальных Вед, названный древним именем этого собрания мифов и преданий славян: «Звездной книгой Коляды". Каждый текст этой книги имеет прообраз в устном предании и в народных книгах славян (также в близких традициях). Мною была произведена работа по сбору текстов, переводу на современный русский язык, упорядочиванию, сличению, выделению древней основы. «Книгу Коляды» следует считать источником по древней вере славян, ибо каждый текст, образное выражение, мысль сей книги могут быть удостоверены народной песней, былиной, сказом. Одним из важнейших источников по славянской мифологии и древней ведической вере славян следует считать также книгу «Веда славян», собрание песен южнославянского народа болгар-помакав. Сия книга (в двух томах) издана в конце прошлого века в Белграде и Санкт-Петербурге Стефаном Ильичем Верковичем. «Вела славян» включает в себе обрядовые песни и моления славянским богам, она для славян не менее значима, чем «Ригведа» для индусов. Она до сего времени не переведена на русский язык, однако многие древние славянские мифы из этой книги вошли в «Книгу Коляды». Кроме тысяч томов славянского фольклора русская ведическая литература представлена также и памятниками древней письменности. Прежде всего -это «Книга Велеса», потом «Боянов гимн» и «Слово о полку Игореве". Уже сих памятников достаточно, чтобы говорить о великой русской ведической литературе и письменной культуре. Более всех ныне известно «Слово о полку Игореве», созданное, как показал академик Б. А. Рыбаков, боярином Петром Бориславичем в XII столетии. Его племянник епископ Феодор выступал за

единение русской ведической и христианской традиций, за что был казнен, а книги им писанные были сожжены. Сие семейство хранило русскую православно-ведическую (праведную) веру, они были продолжателями традиции, восходящей к Бояну и Златогору, певцам Древней Руси. «Боянов гимн» — это древнейший памятник славянской письменности, созданный в IV столетии. Дошел до нас, как и «Слово о полку Игореве», в копии начала XIX столетия, однако подлинник еще, возможно, существует. Повествует о победе славян в войне готами Германареха. Содержит известия о князьях Бусе и Словене, песнопевцах Бояне и Златогоре. Славянские мифы содержат также славянский перевод (X в.) «Хроники Иоанна Малалы» (VI в.), где сопоставляется греческое и славянское язычество. Также сведения о древних богах славян содержат летописи, поучения протаю язычества, азбуковники, палеи и пр. «Книга Велеса» — священное писание славян. Была написана на деревянных дощечках (43 доски) в V—IX столетии жрецами Русколани и Древнего Новгорода. Содержит мифологию славян, тексты молитвенные, легенды и рассказы о древней славянской истории с XX тысячелетия до нашей эры по IX век нашей эры. «Книга Велеса» известна с начала XIX-го столетия, но дошла до нас в копии начала XX-го века. До недавнего времени были известны и другие священные тексты древних славян, около двух десятков источников. Самые обширные и значительные из них таковы: «Перуница» (Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим), судя по описанию представляла из себя 12 книг. Далее: «О Китоврасе. Басни и Кощуны» (название условное, это славянская ведическая мифология), 143 доски V-го века. «Белая книга», включающая в себя сказания о Коляде Венедском, тризны Златогора, Буса Белояра, новгородские предания времен Буриvoja и Владимира Древнего. Были и сочинения географические, гадательные книги и прочее, прочее. Память о многих книгах сохранили и общины болгар-помакав («Золотая Книга», «Птичьа Книга», «Книга Странствий» и так далее). Эти книги были уничтожены также не столь давно. Ныне сии книги нам не доступны. Часть их, видимо, находится в закрытых государственных хранилищах в России. Часть еще в начале XIX века была вывезена по масонским каналам за пределы Российской империи, в основном в Австрию. Ныне сии рукописи распылены по библиотекам Европы и Америки, почитаются тайнописью. Многие из перечисленного еще можно спасти, часть возможных хранилищ сих рукописей нам известна. Но в отечественной науке отсутствует интерес к данной теме, а значит нет и государственной помощи исследованиям. Нужна перемена отношения к русской ведической культуре у тех, кто принимает решения в нашем государстве, то есть у власти политической и финансовой, ибо для нахождения, опубликования и изучения этих книг нужны значительные средства. Важность русской ведической традиции, русской ведической литературы, велика не только для России, но и для всего мирового сообщества, ибо русский ведизм близок к истоку ее-дической веры и ведической культуры, а она во многом определяет жизнь современной цивилизации. алатырь камень Бел-горючкамень Алатырь был явлен в начале времен. Его подняла со дна Молочного Океана Мирова Уточка. Алатырь был очень маленьким, потому Утка хотела скрыть его в своем клюве. Но Сварог

произнес волшебное Слово, и камень стал расти. Уточка не смогла его удержать и уронила. Там, где упал бел-горюч камень Алатырь, поднялась Алатырская гора. Бел-горюч камень Алатырь — это священный камень, средоточие Знания Вед, посредник между человеком и Богом. Он и "мал и весьма студен", и "велик, как гора". И легкий, и тяжел. Он — непознаваем: "и не мог тот камень никто познать, и не смог никто от земли поднять". Когда Сварог ударял по Алатырю своим волшебным молотом, из искр рождались боги. На Алатыре был построен полуконем Китоврасом храм Всевышнего. Потому Алатырь — также алтарь, камень-жертвенник Всевышнему. На нем Всевышний Сам приносит в жертву Себя и обращается в камень Алатырь. Согласно древним легендам, Алатырь упал с неба и на нем были высечены Законы Сварога. Так Алатырь связал миры -горний, небесный, и явленный, дольний. Посредником между мирами была также книга Вед, упавшая с неба, и волшебная птица Гамаюн. И Книга, и Птица — это тоже Алатырь. В земном мире Алатырь явлен горою Эльбрус. Эта гора именовалась также — Бел-Алабыр, Белая гора, Белица. С Эльбруса-Алатыря стекает Белая река. Близ Эльбруса был в древности Белый город, здесь жило славянское племя белогоров. Алатырь связан с небесным миром, Ирием, Беловодьем, — то есть с раем, по коему текут молочные реки. Алатырь — это Белый камень. С Эльбруса стекает река Баксан. До IV века н.э. она именовалась рекой Альтуд, или Алатыркой. Эти имена содержат корень "альт", что значит "золото" (отсюда — "алтын"). Потому Алатырь — это и волшебный камень, прикосновение которого все обращает в золото. Это и Золотая гора, гора Златогорки и Святогора. Значит, Алатырь — это Святая гора. Есть также камень Алатырь на Урале на Ирийских горах, откуда берет исток священная Ра-река. И у ее устья на острове Буяне также есть камень Алатырь, излечивающий от болезней и дающий бессмертие. Алатырь-горами именовались также Алтайские горы, Алатырь-островом назывался и Золотой остров Солнца в Северном океане. Алатырь — не только гора, либо камень — это сакральный центр Мира. Он триедин, потому означает путь Прави между Явью и Навью, между дольным и горним мирами. Он двуедин — и мал, и велик, и легкий и тяжел. Он — един, ибо в нем объединены все миры. Он непознаваем, подобно Прави. Это изначальный камень. Древние славянские мифы и легенды.

СВАРОГ И СЕМАРГЛ

В начале времен, когда Сварог ударил молотом по бел-горюч камню Алатырю, из искры, высеченной из камня, родился Огненный Бог Семаргг, а также все небесные Ратичи — воины Сварога. Светозарый Огнебог Семаргг явился в огненном вихре, очищающем от всякой скверны. Он, словно Солнце, озарил всю Вселенную. Под Семарггом был златогривый конь с серебряной шерстью. Дым — стал Его знаменем, а огонь -конем. Там, где Он проезжал на Своем коне, оставался черный выжженный след. От великого огня Сварога тогда поднялся Божий ветер — так родился бог ветров Стрибог. Он стал раздувать великое пламя Сварога и Сварожича-Семаргла. Великий Черный Змей, рожденный Мировой Уточкой, задумал подражать Сварогу. Он подполз к Алатырю и ударил по нему молотом. От этого удара разлетелись по миру черные искры — так родились все темные силы, демоны-дасуни. И тогда Семаргг вступил в борьбу с

Великим Черным Змеем и его воинством. Но не достало силы у Сварожича, и померкло Красное Солнце. Черный Змей затопил мглой всю Землю. А Сварожич поднялся в небесную кузницу к своему отцу Сварогу. Черный Змей также полетел к Сварге. Он языком пролизал три небесных свода и влез в небесную кузницу. И тогда Сварог с Семарглом ухватили раскаленными клещами язык Черного Змея, укротили его и впрягли в плуг. Потом боги разделили Землю этим плугом на царство Яви и царство Нави. В Яви стали править Сварог и Семаргл, а в Нави — Черный Змей. Сварог и Сварожич — это Отец и Сын. Сыном Сварога явился и Сам Вышний. Сварожичами были Перун и Семаргл. Сварога «Книга Велеса» именует Твастырем, то есть Творцом. Он же Тваштар Вед Индии. Следует также знать, что образ Твастыря Сварога в Индии слился с образами ведийского Тваштара, а также Исвара (Господа Шивы), Индры (хозяина Сварги) и Брахмы. Шиваиты отождествили творческую силу Сварога с Творящим Шивой, также поступили и поклоняющиеся Индре. Браманисты отождествили творящее Слово Сварога с Брахмой, состоящим из Вед. Потому славянская иконография Сварога подобна индуистской иконографии Брахмы. Миф восстановлен в основном по народным легендам о битве со Змеем Кузьмы-Демьяна, атакою Бориса-Глеба, Никиты Кожемяки (вытеснивших Сварота и Сварожича) и по иным близким преданиям. См., например: Е. Р. Романов, «Белорусский сборник» (Выл. 4. Киев, 1885. С. 17). В сих преданиях волшебные кузнецы (даже Кожемяка и тот в легенде кузнец) куют в сказочной кузнице, раскинувшейся на 12 верст, у нее 12 дверей (по числу знаков зодиака, как у ведических храмов). Упоминаются и 12 молотобойцев-помощников. Они куют меч, плуг, чашу (как в скифских легендах о Небесном Кузнеце, изложенных Геродотом). Говорится и о том, что они «сковали первый плуг для людей», что при сопоставлении с известием Ипатьевской летописи за 1114 год о Сварок, первом Небесном кузнеце, позволяет отождествить Кузьму-Демьяна (Бориса-Глеба) и других поздних заместителей со Сваротом и Сварожичем Семарглом. «Кузьма — Демьян, кажут стари люди, вин був первый был первый чоловик у Бога, як свит очтиюся Цей Кузьма — Демьян первый був коваль и первый плуг дробив у святи... (Кузьма-Демьян сражался со Змеем). Ця змия безпощадно пожирала людей, не минаючи никого: ни старого, ни малого. Там где вот зявлялася, люди гинули, як трава пид рогами скоту, и як просо на сонци...» Семаргла называет Огнебогом «Книга Велеса» («смага» по-древнерусски - пламя). Сюжет начальной битвы Творца Мира, бога Огня и Змея известен Ведам и Авесте, но сама песня сохранилась лишь в славянской традиции. Описание Огнебога есть в заговорах: «Батюшка ты, Царь — Огонь, всеми ты царями царь, всеми ты огнями огонь. Как ты жгешь и палишь в поле травы-муравы, чащи и трущобы, у сырого дубя подземельные коренья, семьдесят семь кореньев, семьдесят семь отраслей... так спали с раба божия скорби...» В «Книге Велеса» (Крынь 3:1) есть прославление Семаргла, как бога Огня и Лунного света «Славим Огнебога Семаргла, дерево грызущего. Слава ему Огнекудрому, с лицом, розовеющим утром, днем и вечером! И ему мы даем за то, что он творит еду и питье. И его одного мы храним в пепле. И он же восходит и горит над землей нашей, с того времени, как Солнце укладывается, и до того, как Солнце рождается вновь, пока оно бы к ом и ведомо по лугам Хорса». Прославление

бога Огня-Солнца, есть в песнях болгар-помакав: Фала ти Йогне Боже! Фала ти Ясну Слънце! Чи нагреваеш на земе-та. Пекренував сичка земе (...) Покривашъ е църна магла, та а нищу и гледа. Хвала тебе Огнебог! Хвала тебе Ясное Солнце! Ты согреваеш землю... (И если ты покинешь нас) Покроет все черная мгла, Придут нищета и голод. Оригинал и перевод из "Веды славян", XIII 1-35 Древние славянские мифы и легенды. СВАРГА После битвы богов с Черным Змеем Сварог и Сварожичи опустились на Землю. И увидели они, что вся Земля смешана с кровью. И тогда разрезали они Матушку Землю, и она поглотила кровь.

Сварог и Сварожичи стали обустроить мир. Где Змей, впряженный в плуг, проложил борозды, там протекли реки Дон, Дунай и Днепр. На месте битвы со Змеем появились Рипейские горы. В Рипейских горах над Белой Алатырской горой, от которой течет Белая река, Сварогом была учреждена Сварга — небесное царство богов. На этой горе поднялся росток, который вырос в священный Вяз, связующий мир. К самому небу протянул Мировой Вяз ветви. На восточных веточках дерева свил гнездо Алконост, а, на западных — птица Сири́н, в корнях — Змей шевелится У ствола же ходит небесный царь — сам Сварог, а с ним — Лада-матушка. «Книга Коляды», 1 в В Рипейских горах близ Алатырской горы стали расти и иные волшебные деревья. На горе Хвангуре поднялся кипарис — древо смерти. На горе Березани — береза, древо поэзии, посвященное богу Карме. А на горе Алатырской Свара-гом был посажен Ирийский сад. Здесь поднялось вишневое дерево, посвященное Вышню, куда прилетает Гамаюн. Рядом явился солнечный дуб — вверх кореньями, вниз ветвями: корни его у Солнца, а двенадцать ветвей — суть двенадцать Вед. Поднялась на Алатырской горе и яблоня с золотыми яблоками. Кто эти золотые яблочки попробует — тот получит вечную молодость и власть над Вселенной. Все подходы к саду стерегут грифоны, василиски, змеи и горные великаны. А саму яблоню с золотыми яблоками стережет дракон Ладон. Ни пешему, ни конному нет сюда прохода. Описание Ирия есть во многих песнях. Например, П. В. Киреевский. «Собрание народных песен» (Тула, 1986. С. 215). Есть это описание в сказании об отце Агапии, «Памятники древней Руси XII в.» (М., 1980): «(На райском острове, куда прибыл Агапий)... различные деревья и цветы разные цветущие, и разнообразные плоды, которых никто никогда не видел. На деревьях сидели птицы в разнообразных опереньях. Перья у одних были подобны золоту, у других багряные, у третьих — красные, у иных синие и зеленые, и все они различными красками и пестротами украшены. А еще были птицы белые как снег. И голоса у всех птиц разные, и они щебетали сидя друг перед другом, плели разные песни, одни — громким голосом, другие — тихим, а третьи — тонким, иные — нежным, ибо каждая птица пела согласно в лад; песни же их и все великолепие такое, какого никто не слыхивал на этом свете». Можно сравнить сей текст XII века с подписью к лубочной картинке о путешествии в рай некоего инока, прожившего затри часа в раю 300 земных лет, (см. Ровинский Д. А. «Русские народные картинки», т. 3, СПб., 1881): "Неки совершенны в добродетелехъ инокъ сидя в келии влетъ неки малы и зело прекроены птичищи и таковы благолепны иже пояти человеческому разуму неможно... Бе то прекрасныхъ цветовъ поле и дравие чудное и птичищъ возлете

на древо нача чудно и сладко песне пети яко в забытие прииде иноку неведы колико стоя текмо радуясь и веселясь птичищу и красоте его и сладкому пению и юному цветовидному полю». Сии тексты восходит к древнейшим ведическим сказаниям о рае. Сравни с описанием Ирия в Тригл. 20:

«... Течет Ра-река там, что разделяет небесную Сваргу и Явь (...) Вы дошли до нашего Ирия, здесь цветы увидели чудные, и деревья, а также луга (...) И вот (здесь) Мать Сва бьет крылами по бокам своим с двух сторон, как в огне вся сияя светом. И все перья ее прекрасные, синие, голубые, желтые и серебряные, золотые и белые. И так же сияет как Солнце-царь, летает она в Ясуни (Ирин)». Такое же описание рая дают и иные ведические традиции. Сравни с индийскими преданиями: «Есть несравненная гора Меру, сверкающая, богатая блеском... По ней бродят страшные звери, на ней цветут дивные травы... Она покрыта реками и деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц, восхищающих сердце...» (Махобхарата. Адипарва, кн.1, Сказание об Астике. гл. 15-16). О райских пищах говорит и китайская «Книга гор и морей»: «На горе Дань-сюе (хребет Кунь-Лунь)... живут птицы. По внешнему виду напоминают петухов, разноцветные с узорами. Их зовут хуан-фэн (фениксами). Эти птицы когда хотят — едят и пьют, когда хотят поют и танцуют. Их появление возвещает тишину и спокойствие в Поднебесной». Волшебные птицы Гамаюн, Финист-Феникс, Алконост и Сирин — излюбленнейшие персонажи древнерусского искусства. О Гамаюне и Фениксе (Финиксе), прилетающих на Макарийский («макрос» в переводе с греческого «блаженный») остров рассказывает «Козмография» 1670 г.: «Остров Макарийский под самым востоком солнца близ рая. В сей остров залетают птицы райские Гамаюн и Финикс, благоухание чудное, тамо зимы нет». Исток образов Алконоста, Сирина и пр. обычно видят в Греции (миф об Алкионе, ставшей зимородком; сирены из «Одиссеи» и пр.). Однако русские образы много архаичнее, следует говорить только об общем ведическом истоке для Руси и Греции сих образов. см. древнерусский Азбуковник (ГПБ, О. XVI 1). «Алконост, есть птица именем Алконост, имъет гнездо на бреже песка во краи моря и ту кладет яйца своя; время вже изытия чадом ея в зимный год бывает, но егдл почютить изытие чадом ея, взимает въ яйцах чада своя и носит на среду моря и пускает во глубину, тогда убо море многими бурями ко берегу приражлется, но, егда сносит Алконост яйца на едино мъсто и насыдет на них верху моря и яйцем ея, во глубинъ, сущим, и море е не поколебимо бывает, за семь дней, дондеже Алконостова яйца излупя-т-ся в водъ, во глубине, вышед же, не знают родителя своя, сия седмь дней корабленицы наричают алконостьския (...). Сиринъ, есть птица от главы до пояса состав и образ человекъ, от пояса же птица; нъцыи ж джут о сей, глаголюще зело ела копьниве быти ей, яко б кому послушающу глас ея, забывати все житие ее и отходити в пустыня по ней в горах заблуждышу умирати (...)». Образы райских деревьев есть в «Голубиной книге», они общие для всех ведических описаний рая, в том числе и библейского. Образ перевернутого райского древа, как нисходящего с небес Ведического Знания, есть в русских, белорусских и украинских заговорах. См., например: А. А. Потебня. «Объяснение малорусских и сродных народных песен» (II. Варшава, 1887. С. 225): «На море на окияне, на острове, на кургане стоит белая береза

вниз ветвями, вверх корнями. На той березе мать Пресвятая Богородица...» Этот же образ есть в «Бхагават-Гите», гл. 15. «Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви — вниз, а листва его -ведические гимны. Знающий это дерево познал «Веды». В Упанишадах к «Бхагават-Гите» это дерево называют «вечной смоковницей». Древние славянские мифы и легенды.

КОЛО СВАРОГА Сварга — это также и Звездное Небо, именуемое Колесом Сварога. Сложно устройство этого Колеса. Оно укреплено у Полярной звезды или Седава-звезды, на Сто-жаре-Стлязи — небесной оси. Оно проворачивается вокруг Стожара за одни сутки и делает оборот за год. Самое же медленное, ведомое только мудрецам вращение, длится около 27-ми тысяч лет. И приводит это вращение к тому, что медленно сменяют друг друга зодиакальные созвездия, видимые в момент весеннего равноденствия на Севере. Это время именуют Сутками Сварога. Они делятся на двенадцать зодиакальных эпох, каждая из которых продолжается чуть более двух тысяч лет. Солнце движется по поясу солнцепутья и переходит за одну зодиакальную эпоху из одного знака зодиака в другой. Ныне мы живем в лютую эпоху Рыб, близится эпоха Крышня-Водолея. Вычисляет продолжительность эпох и длительность Дней Сварога, бог времени и звездочетов — Числобог. И Числобог наши дни здесь считает, он говорит свои числа Богам -быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи. «Книга Велеса», Тригл. 21 Медленно вращается Колесо Сварги. Его движет сам Перун Сварожич. Числобог говорит ему числа, а люди молят Перуна, чтобы он не переставал следить за миропорядком, за вращением Звездных Колес. И Громовержцу — Богу Перуну, Богу битв и борьбы, говорили: Ты, оживляющий явленное, не прекращай Колеса вращать! «Книга Велеса», Тригл. 4 Переходят стрелки Космических часов из одного знака зодиака к другому. И в новом знаке, в новую зодиакальную эпоху, силы Космоса проявляют себя согласно Закону, данному в Ведах. Древние славянские мифы и легенды.

МАКОШЬ Макошь — великая богиня. Она обладает тайной Правы, тайной Коло Сварога. Ее велениям подчиняются и боги, и люди. Она следит за соблюдением обычаев, обрядов. Милует и награждает она тех, кто крепко стоит за старинные обычаи. Высоко в небесном чертоге она сидит с помощницами Долей и Недолей, прядет нити судеб. Она нити прядет, в клубок сматывает, не простые нити — волшебные. Из тех нитей сплетается наша жизнь от завязки-рождения и до конца, до последней развязки-смерти. «Книга Коляды», 1 в Макошь — Небесная Мать, Небесный Закон, Правь. Третий лик Бога. Первый лик — Отец, Второй — Сын, третий — Мать. Ибо Мать — это и есть Дух Бога, приводящий в движение Мир. Именно Мать дает жизнь Сыну. И это значит — Мир изменяется, после Отца является Сын, потом Сын Сам становится Отцом и вновь рождает Сына. Макошь знает тайну судеб, тайну прежних жизней и новых воплощений. Она требует, чтобы человек следовал предначертанному пути. Она дает и свободу выбора между добром и злом, где добро — суть следование пути Правы, а зло — отклонение от него. Тех, кто уходит в сторону, губит себя и свою душу - Макошь карает нещадно. Они вновь воплощаются на земле, но уже не людьми.

Макошь — женщина, и потому изменчива — может принести и радость и горе. Милует и награждает она только сильных духом, борющихся за счастье. Она дает выход из самых безнадежных положений, если человек не отчаялся, если идет из последних сил, если не изменил себе и мечте. И тогда Макошь посылает человеку богиню счастья и удачи — Сречу. И тогда человек открывает дверь, делает шаг и Среча встречает его. Но если человек опустил плечи, разуверился, предал мечту, устал и махнул на все рукой — мол. Кривая вывезет, то его ждет горькое разочарование. Макошь отвернет свой лик. И отверженного поведут по жизни чудовищные старухи — Лихо Одноглазое, Кривая, Нелегкая, Неделя, Несреча — туда, где ужи причитают над могилами Карна с Желею. Богиня Макошь входила в дохристианский пантеон Владимира. Она упоминается во всех поучениях против язычества IX-XIV веков. Ее часто принимали за богиню прядения, так как этнографические записи XIX века сохранили легенды о том, как «Мокуша обходит дома и беспокоит прядущие женщин». В русских деревнях сохранился обычай не оставлять кудель после работы, иначе «Мокуша спрядет». Существовало поверье: «Если пряжи дремлют, а веретено их вертится, то говорят, что за них пряла Мокуша». В «Слове об идолах» сохранилась запись о богине Макоши: «...тем же богам требу кладут и творять словенский язык: вилам и Макоши и Диве, Перуну. Хърсу...» Здесь же она сравнивается с Гекатою — греческой богиней благосостояния: «Мажют Екатию богыню, сию же деу творять и Макошь чтуть...». От Макоши зависела судьба: какой жребий «кошь» тебе выпадет. Ее образ вытеснялся Параскевой Пятницей, Марией Богородицей. На море-Океане, на острове Буяне лежит белгорюч камень Алатырь, на том камне светлица, в той светлице красна девица Матерь Божия с двумя сестрицами, они прядут и сучат шелкову кудельку. Из русских заговоров Жила была женщина... называлась Счастьем и сотворена была, как бысть живому человеку. Только в двух местах видима проруха: спина не сгибалась и был у ней один глаз, да и тот на темена кверху видит, а руками хватает зря... (Она ходит и ищет свое пропавшее дитя) Схватит самого ледящего, глупого, что и денег считать не умеет... начнет вздымать, чтобы посмотреть в лицо: оно ли доподлинно? Вздымет выше головы, взглянет с темени одним глазом да и бросит из рук, не жалеючи, прямо оземь: иной изживается, иной зашибается и помирает. Нет, не оно! Из притчи старика-раскольника. Древние славянские мифы и легенды. ВЕЛЕС И АЗОВУШКА В начале Велес был рожден Небесной Короной Земун от бога Рода, который протек от Белой горы Солнечной Сурьей, Ра-рекой. Велес явился в мир раньше Вышня, и явился Нисхождением Всевышнего. Вышень затем пришел к людям, и воплотился как Сын Сварога и Матери Сва. Как Сын, сотворивший Отца. А Велес явился Нисхождением Всевышнего для всего живого мира (для людей, волшебных племен и животных), и воплотился сыном Небесной Короны и Рода. И потому Велес пришел раньше Вышня и проклядывал Ему дорогу, готовил мир и людей к приходу Вышня. Родившегося младенца Велеса похитил бог Пан, сын Вия — царя подземного мира. Он поднял его люльку и понес над океаном. Но тут Велес стал расти и тяжелеть. Пан не сдержал младенца и уронил вместе с люлькой. Велес в люлечке приплыл к берегам большого острова, который в память о сем событии называли Тавридой ("тавр», значит "бык», а Велес

Быкович). Здесь Велес сразился с Коршуном и спас Царевну Лебедь, духа Азовского моря, кою звали Азовушкой. Азовушка была дочерью Сварога и Матери Сва. Велес и Азовушка полюбили друг друга, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. Их волшебной обителью стал остров Буян на Азовском и Черном море. На том острове стоит дворец, перед дворцом растут волшебные дуб и ель. На том дубе висит цепь золотая. Кот Баюн по цепи важно ступает. Он пойдет направо — песнь напевает, А налево — сказочку начинает.

.. «Книга Коляды», 1 д Древние славянские мифы и легенды.

ВЕЛЕС УХОДИТ В АЗОВ-ГОРУ

Когда Дый обложил людей слишком тяжелой данью, они перестали ему давать жертвы. Тогда Дый стал карать отступников, и люди обратились за помощью к Велесу. Бог Велес откликнулся и одолел Дыя, разрушил его небесный дворец, сложенный из орлиных крыльев. Велес сбросил Дыя с неба в царство Вия. И люди возликовали: О бог Велес! Ты наше Солнце, освещающее поля! Ты и Месяц и Звездный Пояс! Ты цветущая наша Земля! За тобой небесные рати! Ты премудрый и Сильный бог! Ты Орла быстрее и крылатей! Лихо Дыя ты превозмог! «Книга Коляды», 1 е Но потом Дый с помощью Вия вновь поднялся на Землю и устроил пир, на который был приглашен и сам Велес будто бы для примирения. Когда Велес пришел на сей пир, Дый предложил ему чару с отравой. Велес выпил ее и ушел сам в царство Вия, был заточен в самой дальней пещере. И тогда ему на помощь пришла Азовушка. Она спустилась к Вию и упросила его отпустить Велеса. И тогда Велес и Азовушка пошли по подземным залам и дворцам к выходу. Но у самого выхода из пещер раздался голос Всевышнего Вышня, сказавшего, что Азовушка здесь может выйти, но Велесу, потерявшему прежнее тело, придется проходить через иные ворота, то есть через многие поколения снова родиться. Но Азовушка не захотела оставить Велеса. И после того как закрылась Азов-гора она осталась с Велесом ждать иных времен. И потом Велес умирал и рождался много раз, он был и Доном, сыном Дану, и Рамной, сыном Ра, и Тавром, а также Асом и Асилой, Астером. Много ликов было и у его супруги Азовушки. Древние славянские мифы и легенды.

ИНОЕ РОЖДЕНИЕ ВЕЛЕСА

В другой раз Велес был рожден дочерью Земун Коровой Амелфой вместе с сестрой Алтынкой. Отцом его был сам бог Солнца Сурья-Ра. Когда Велес и Алтынка были маленькими, Амелфа отпустила их обучаться грамоте и они прочли в Ведах о том, что в древности, Сварожичи и Дыевичи освободили тучкоров из плена Вия, а потом Сварожичи забрали их себе. Но те коровы — сестры их матери Амелфы, и потому Велес с Алтынкою решили их вернуть. Они угнали тучи-коровы из Ирия к Азов-горе. Сварог и Сварожичи не стали терпеть такого своеволия. Дажьбог бросился в погоню и хотел отобрать коров у Велеса. Но когда он услышал его песню и игру на волшебных гусях, то забыл обо всем на свете и обменял тех коров на гусли бога Велеса. Велес учился игре на гусях и пению у Вышня и Живы. И люди дивились его искусству и говорили: Лучше нет

певца в целом свете! Боже наш, Велес! Учился у Вышня, учился у Живы и пел Ясну Книгу! «Книга Коляды», IV с Древние славянские мифы и легенды.

ВЕЛЕС УЧИТ ЛЮДЕЙ

Потом Велес просил у Сварога сковать ему плуг, а также железного коня ему под стать. Сварог выполнил его просьбу. И стал Велес обучать людей земледелию, как сеять и жать, как варить пшеничное пиво. Потом Велес учил людей вере и мудрости (ведению). Учил как правильно делать жертвоприношения, учил звездной мудрости, грамоте, дал первый календарь. Он разделил людей на сословия, дал первые законы. А кто его не слушал, не хотел учиться и работать, тех Велес наказывал: повстречает лентяя, схватит за руку или за ногу — и хорошо если только прочь отшвырнет, а то может и похуже наказать. Начали люди жаловаться Амелфе. И Амелфа и стала его журить. Не понравилась та журба Велесу. Он собрал воинов и явился на пир-братчину в ближайшее село. Стала дружинишка пить-гулять. А потом, как на тризне, стали они состязаться силою. Сначала — в шутку, а как разошлись, устроили настоящее побоище. Хотел Велес разнять дерущихся, да тут какой-то мужик зашел с носка, да и оплел Велеса по уху. Ох, и рассердился Велес! Созвал свою дружинишку — лошаков, волкодлаков и прочих лесных жителей — и пошел бить всех кто под руку попадет. Мужики снова побежали к Амелфе просить защиты, и та послала утихомирить Велеса младшую свою дочку — Алтынку. Прибежала Алтынушка к Велесу и потащила его к матушке родной на суд, а та заперла сыночка в погреб. А дружинишка его осталась без предводителя. И потеснили люди лесных людей, стали их побивать. И увидела то Алтынка, когда ходила по воду, и решила выпустить Велеса. Побежала и открыла погреб. Выскочил Велес на широкий двор, вырвал с корнями столетний вяз и побежал на помощь дружине. Стал он помахивать своим вязом, и покорились ему люди. Приносили Велесу золото и серебро. А мы рады подарочки жертвовать да во всякий год во Велесов день! Будем мы носить хлеб от хлебников, а с калачников — по калачику, с молодежи дадим подвенечное, а с девиц молодых — подвалешное, принесем дары от ремесленных. Принимай-ка, Велес, подарочки! «Книга Коляды», IV ж И тогда Велес пошел с мужиками на мировую, выпил с ними круговую чару и принял подношения. Так установилось на Руси поитание бога Велеса. Древние славянские мифы и легенды.

ПОКАЯНИЕ ВЕЛЕСА

Не сиделось Велесу дома, бродил он по белу свету со товарищами, плавал по синим морям. Где и торговал, а где и воевал. Много пережил он. Победил Дый и Дыевичей, когда они похитили его сестру и мать. Черные Дыевы горы обратил в Бело-Золотые Алтайские горы. Он помог богу Перуну освободиться от плена и победить Скипера-зверя. Велес занимался земными делами, враждовал с родом Дыя и Вия, и в тех битвах губил и людей, поклонявшихся сим богам. Бесконена была та борьба, и смысл ее был не в победе, а в самой борьбе. И потому ему пришла пора очищаться и каяться пред Всевышним. Как-то Велес шел под парусами по Черному морю. И сказал он друзьям-ушкуйникам:

- Ай вы, той сей, корабельщики! Много нами душ людских погублено, ныне душу свою нам пора спасать. Ехать нужно нам ко Алатырю во небесный Ирийский сад! А как добраться к Алатырю? Прямой дорогою плыть недолго. Дойти с попутным ветром к устью Ра-реки и Смородинки, потом мимо острова Буяна, по реке Смородинке — всего семь недель будет. Да только ту дорожку охраняют горные великаны, бросают они с гор камни и топят корабли. А ежели ехать дорожкой окольною, то добираться нужно будет через моря Тверди-земное, Атлантическое, Белое, а потом по рекам спускаться — за двести лет не доберешься! И пошли они дорожкой прямою. Доплыли до устья Ра-реки, до горы Сарачинской. Бросили сходни. И поднялся Велес со дружиной своей на вершину Сара-чинской горы. Как добрался Велес до середины горы, увидел — лежит огромный череп. Ударил Велес его ногою и далее пошел. И услышал он вещий голос:

- Гой сей ты. Велес сын Суревич! Где лежит голова молодецкая, был Валу, поверженный Индрой! Был тот молодец не слабей тебя! Поднялся Велес к самой вершине. Видит он — лежит Черный Камень. А на том камешке надпись: «А кто станет у камешка тешиться, перескакать Черный камень - тот останется здесь навеки!» «Книга Коляды», IV з Посмотрел Велес на камешек, захотелось ему потешиться, да подумал-подумал и не стал. Явились к Велесу Горыни, спросили: куда Велес направляется. Велес ответил, что едет к Алатырской горе, дабы помолиться в храме Всевышнего и очиститься в молочной реке. — Помолись и за нас, буйный Велес! — попросили его Горыни. И поплыл Велес, сначала по Ра-реке, потом по Смородинке. И добрался до Сварги.

И молился он в храме Всевышнего, и просил у Бога прощения за великие грехи, просил и за дружинишку свою, и за Горынь. А потом искупался в молочной реке. Искупалась в реченьке и вся его дружина. А на обратном пути вновь пристал Велес к горе Сарачинской. Поднялся он к Черному камню и стал тешиться, забавляться, стал его перепрыгивать. И тут исполнилось древнее предсказание, и Велес стал Стражем реки Смородины, Ра-реки и Черного камня. Древние славянские мифы и легенды. ВЕЛЕС И ЯСУНЯ Велес и Перун были неразлучными друзьями. Перун чтит бога Велеса, ибо благодаря Велесу он получил свободу, был оживлен и смог победить лютого врага своего Скипера-зверя. Но, как это нередко бывает, мужскую дружбу разрушила женщина. И все из-за того, что и Перун, и Велес влюбились в прекрасную Диву-Додолу. Но Дива предпочла Перуна, а Велеса отвергла. Впрочем, потом Велес все же сумел соблазнить Диву и она родила от него Ярилу. Но тогда он пошел отверженный куда глаза глядят, и пришел к речке Смородине. Тут повстречались ему великаны — Дубыня, Горыня и Усыня. Дубыня вырывал дубы, Горыня ворочал горы, а Усыня усом ловил в Смородине осетров. Побратался Велес с великанами, поехали они вместе. Захотелось им переправиться чрез Смородину. Только как это сделать? Выручил друзей Усыня. Он раскинул усы через речку, и тогда по усам, как по мосту, все перешли на ту сторону. И увидели они у речки избушечку на курьих ножках. И Велес сказал, что это дом Бури-Яги, которая прежде в иной жизни (когда он был богом Доном) была его супругой Ясуней Святогоровной. Но потом он погиб и она от горя обернулась

Бурей-Ягой. Зашли боги в дом и остались ночевать. Наутро ушли в лес на охоту, а в доме остался только Горыня. Тут потемнело синее небо, закрутились пыльные вихри, дубравы приклонились — и в огненной ступе, за собою заметая след прилетела Буря-Яга Золотая Нога. Она побила Горыню и съела весь обед. На другой день оставили хозяйничать в доме Дубыню, на третий — Усыню. С ними приключилась та же история. Наконец, в доме остался Велес. Прилетела Яга и стала сражаться с Велесом. Но потом они помирились, узнав друг друга, и стали мужем и женою. Однако, это очень не понравилось Амелфе, матери Велеса. «Как же ты, Велес, женился на ведьме с зеленой кожей?» — удивилась она. И она решила известить Ягу. Она заперла супругу Велеса в бане, которую затем натопила так жарко, что убила ее. А потом заточила тело Яги в гроб-колоду и пустила гроб плавать по Хвалынскому морю. Велес с помощью небесных богов освободил и оживил Ягу. Но по велению матери и закону Вышня, воспреещающему жениться без родительского благословения, он вынужден был ее оставить и очень печалился, что родители не узнали в Яге — Ясуню Святогоровну. И Яга-Ясуня вернулась в свою избу у речки Смородины. Но потом она вновь приходила к Велесу, являла иные лики. Древние славянские мифы и легенды.

ВИЛА, ДОМНА, АСЯ И СИДА

Потом Сурья повелел своим сыновьям Велесу с братом Хорсом искать себе супруг. Хорс и Велес пустили в поле стрелы — куда стрела упадет, там и искать невесту. Так Хорс отыскал Зарю-Зареницу, а стрела Велеса улетела далеко за горы и попала в болото, упала прямо перед Царевной Лягушкой. Принес Велес домой Лягушку. И тогда Сурья и Амелфа стали ее и Зарю-Зареницу испытывать — какие они хозяйки? Повелели испечь хлеб, сшить ковер. Ковер и хлеб Лягушки оказался лучшим. Тогда Лягушку и Зарю-Зареницу пригласили на пир, дабы посмотреть: как она пляшет. И Лягушка скинула свою лягушечью кожу, обернулась Премудрой Вилой и пришла на пир. Тогда Велес решил сжечь лягушечью кожу. Он пришел Домой и бросил ее в огонь. И так нарушил старинное заветье. Потому Вила ушла в Навь. И Велес сам превратился в Чудо-Юдо. Велесу было предсказано, что заветье спадет только в том случае, если его в сем ужасном виде полюбит прекрасная девушка. Велес сватался ко многим девицам, но все его пугались и избегали. Сватался он и к Домне, дочери Ра-реки. Но Домна от ужаса убила себя и стала рекой. Но, все же Велес, как бог любви, сумел и в сем страшном обличьи влюбить в себя дочь человека Асю Звездинку. Прекрасная Ася сняла с него заветье, и они долго и счастливо жили на острове Буяне и в Святых горах. Но она была смертной, пришел срок и Ася отправилась в Навь. Вслед за ней пошел и Велес. Прийдя в Навь, он встретил хранительницу Пути в Навь Вилу Сиду. И узнал, что все его жены были ликами, нисхожденьями в земной мир Сиды. И Азовушка, и Золотая Мать, и Ясуня Святогоровна, и Буря-Яга, и Дива Дыевна, и Домна, и Ася Звездинка. Впрочем, это не мешало ее ликам жить отдельной жизнью и даже ревновать Велеса друг ко другу. С тех пор Велес не расставался с Сидой. А когда Кощей похитил Сиду — он победил и Кощя, и все его войско с помощью своих друзей. В той великой битве прославились духи деревьев и звери, ведомые Святибором и Велесом. И с

тех пор Велес почитается владыкой лесов, животного мира, богатства, поэзии, богом Лунного Света, братом Солнца, Нисхождением Всевышнего и Великим Хранителем Прави. Велес — великий властитель, основа веры, третий лик Славянской Вedicческой Троицы. Вначале он явился как сын Рода и коровы Земун. Потому его видят Быкоглавым (слово «бык» — способ произношения слова «бог»). Он же Минотавр у древних греков, Говьямард (Гайомард) в Древнем Иране («тавр», «говья» — значит «бык» — ср. русские слова «тавро» (клеймо на быке), «говядина», а также «ман» — «человек», «смерд»). На Руси его также называли Тавром Бусичем, Гвидоном, то есть Коровичем. Его именем названа Таврида (Крым). Гвидионом его звали кельты (в валлийской песне о Битве деревьев). В былинах дела Велеса — Тавра исполняет Ставр Гоудинович, в сказках делами его занят царь Гвидон. У Велеса много имен, он имеет множество ипостасей. Само имя Велес значит «великий властитель». Он же в Малой Азии — Ваал, в Индии — Валу (враждующий с Индрой и убиваемый). Но он не может погибнуть, сама Смерть для него значит бессмертие. Он вновь возрождается под иными именами, являет новые свои качества. Он вновь и вновь возвращается на Землю, уходит из Сварги от Вышнего, ибо страдает людям. Потому он всегда несет людям Вedicкую Веру, разрушает чары Чернобога. В устной русской традиции он являлся под именами, созвучными имени Велес (все герои, носящие эти имена, свершают деяния подобные деяниям Велеса). Так, наследниками Велеса в былинах стали Василий Буслаев, Алеша Попович (он же в украинских думах Олекса, то же что Велекса). В русской православной христианской религии место Велеса заняли святой Власий - покровитель скота, святой Василий Великий Кесарийский — покровитель музыкантов, а также мученик Василий Анкирский. Они явили собой как бы три разных ипостаси Велеса. Велеса также зовут Сильным богом, или Асилой (его детей-богатырей в Беларуси именуют асилками, или волотоманами, то есть велесичами). Он же бог Асира (Ашшур), давший имя Ассирии. Он же авестийский Ахура Мазда (Господь Мудрость). Египтяне именовали его Осирисом, и считали сыном Солнца-Ра и отцом Хора. Связано с именем Асила и другое его имя — Астер, что значит «Звездный». Он и рождается из Синеи Звезды, прилетевшей от трона Вышнего. И Астер и Асила а также Азов имеют корень «ас», что значит «бог». Асы у скандинавов класс богов, также и асуры, охуры в Индии и Иране. Божественную энергию Велеса — его супругу именуют на Руси Азовушкой. По ее имени названо Азовское море, гора Азов на Урале. Изначально она родилась дочерью Сварога и Матери Сва-Славы (духа Ра-реки, Волги). Она также имеет много ипостасей и в разные времена являлась под многими именами и рождалась от разных родителей. Она была Азовкой на Урале и на Кавказе. Также она стала Асей Звездинкой дочерью Садко (из сказки об Аленьком цветочке). Потом Ясуней Святогоровной (ставшей от горя после ухода и смерти супруга Ягиней, Бурей-Ягою). Она же была Премудрой Вилой (Василиса Премудрая русских сказок). Она же Славуня (дочь Славы), Домна из русских баллад (дочь-супруга Дона-Ра), Сиды (что значит Мудрая: седуны - мудрецы и волшебники Русских Вед). И сам Велес в славянских мифах рождался несколько раз. В одном из рождений он был богом Доном — духом реки Дон и супругом Ясуни Святогоровны. Тогда они родили русалку Рось, сыном коей стал

Дажьбог, породивший русских людей. Потому русские — внуки Дажьбога и правнуки Велеса — Славяне — Дажьбожьи внуки (согласно «Слову о полку Игореве»), причем рождены «через корову Земун»: «Ибо мы — потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы...» (Род IV, 4:3). И рождались славяне так. Некий муж — «отец Рус» просил у Дажьбога потомство. "И Дажьбог... дал ему измоленное... И наворожил ясну тучу. И туг бог Велес принес отрока». То есть и сам Велес, и его праматерь корова Земун участвуют в рождении славян — внуков Дажьбожих. В следующем рождении Велес стал Рамной — сыном бога Ра и Коровы Амелфы Земуновны. В русских народных балладах он стал князем Романом. После христианизации Руси Амелфа стала былинной Амелфой Тимофеевной, матерью Василия Буслаева, поклонение ей было вытеснено - почитанием Емилии — матери святого Василия Кесарийского. Велеса-Рамну в Индии именуют ныне Рамой (воплощение Вишну, герой Рамаяны), да и болгары-помаки именовали его также Рамой. А в Иране эту ипостась Велеса именовали Романом (божество скота и хранитель источников). Его супругу в Малой Азии звали Астартой, в Египте — Исидой, Иштар, отождествляли даже с Венерой и Афродитой (хотя им ближе Лада, Леля). В Древнем Шумере — с богиней Сидурой, в Индии — с Ситой (супругой Рамы), на Кавказе — с Сатаней-гуаши. Сида названа супругой Велеса в славянском переводе «Хроники Иоанна Малады»: «Велос... поча женоу Сидоу». Был Велес и сыном созвездия Большой Медведицы, в русских сказках -Иваном Медведка (совершенно не отличим от Ивана Быковича), Михаилом Потапычем, в балладах он же князь Михайло, а в легендах русского православного христианства он же святой Микола (Николай Мирликийский) Микола Водный (он же Санта-Клаус, Дед Мороз). Потому, кстати, дела Велеса — бога пахарей, свершает в былинах крестьянин, которого зовут Микула Селянинович. Немало у Велеса существуют имен и менее известных — у малых народов, тем не менее сохранивших древнейшие предания и легенды, восходящие к Изначальной Книге Вед. Так он же нарт Ерюзбек на Кавказе, Ермельчинек на Урале, Гесер и Мерген на Алтае и т.д. Иногда, особенно в вenedско-балтийских землях, Велеса отождествляют с Вием, а также библейским Вельзевулом, а то и просто с чертом, с коим воюет Пярун (из "Белорусского сборника " Е. Р. Романова) либо Перкунас. В балтийской мифологии он является Велсом, или Внелонной, богом загробного мира. Такой его образ дает польский автор XVI века Я. Ласицкий (Vielona), рассказывая о нем, как о боге умерших, которому приносят жертвы. То же рассказывал и автор XVII века Г. Стендер (Wels). Такое толкование бытовало и в Киеве после прихода варягов. И объясняется оно древней вenedской ересью. Об этом же говорит и «Книга Велеса», там написано, что «венеды шаткую веру имеют» (Троян III, 3:4). В том-то и заключалась шаткость веры вenedов, что они отвергли Велеса, не поняли суть противостояния-единства Перуна и Велеса. Само противопоставление культа Велеса и Перуна суть следствие земных причин, может быть даже древних войн. Но Перун и Велес в своей борьбе также едины. Смысл этой борьбы в единстве. И не случайно созвездия Велеса (Волопаса) и Перуна (Змееносца) расположены рядом, и они увенчаны созвездием Венца. Перун и Велес также, по древнейшему учению, сохраненному

«Книгой Велеса» являют собой разные лики Единого Бога, которого именуют Триглавом (Дидом-Дубом-Снопом, то есть, Сварогом-Перуном-Велесом). Мифы о Велесе столь многочисленны, имеют столько смысловых слоев, что здесь они не разбираются. Интересующимся советую изучить их в «Книге Коляды». Здесь же расскажу только о некоторых проявлениях его духа, наиболее близких и доступных. По ведическому учению, после смерти людские души поднимаются по лунному лучу к вратам Нави. Здесь души встречает Велес. Чистые души праведников отражаются от Луны и уже по солнечному лучу идут к Солнцу — к обители Всевышнего. Иные души либо остаются с Велесом на Луне и очищаются, либо вновь воплощаются на Земле в людей, в растения или в животных. Велес — Лунный бог, он в одном из мифов является на Луне — Лунным Зайцем. Но он также Солнечный бог, ибо он сын бога Солнца, в «Книге Велеса» он выпускает на небо коней Солнца-Сурьи (Крынь, 4:1). На границе Яви и Нави стоит Велес. Потому он стоит и на границе мира людей и животных. Он — покровитель домашнего скота и лесных зверей. Ему служит бог Святибор, бог лесов. Велес передает веления от Всевышнего — людям. Он вдохновляет поэтов, озаряет их Божественным светом, отраженным от Луны, но имеющим истоком Бога-Солнце. Потому Велес — бог поэзии. Велес — посредник между Богом и людьми, а также он — посредник во всех делах, и прежде всего — в торговле. Велес — велик. В древнем Новгородском Триглаве он — Третий лик Бога, Святой Дух, одухотворяющий мир, несущий божественные искры в смертные тела. Велес в ночи идет в Сварге по небесному молоку, по Млечному Пути, что излился из сосцов Небесной Коровы Земун. Велес — небесный пастух, он гонит по небу коров — дочерей Земун. И то молоко — суть небесная Ра-река, что течет над земною Ра-рекою, которая суть грань между Явью и Навью, между Русью и миром иным, не ведомым, куда ушли пращуры русичей. Мифы о Велесе из «Книги Коляды» восстановлены на основе песен о Велесе из «Веды славянь» Верковича, былин о Ставре Гоудиновиче, Алеше Поповиче, Василии Буслаеве, сыне Амелфы Тимофеевны. Замечу, что, согласно греческим мифам, коза Амалфея вскормила не только Зевса, но и Пана (бога стад). Пан здесь отождествлен с Велесом-Баном (Бан — значит господин, владыка). Не следует сего Пана (Бана) смешивать с Паном сыном Вия. Это также древняя ересь, отголоски древнего спора о происхождении Велеса. В «Книге Коляды» Пан крадет люлечку Велеса (они уже при рождении рядом). В «Веде славянь» одно из имен Велеса — Рамна, и русские баллады о князе Романе повторяют некоторые части индийской Рамааны. Рама (Рамна) -древнейшее его имя, а Велес — определение его сущности. Наиболее полный свод песен о Василии Буслаеве есть в академическом издании «Новгородские былины» (М., 1978) и в иных изданиях былин. Миф о женитьбе Велеса на Буре-Яге восстановлен на основе сказок об Иване Быковиче, Иване Медведко и народных песен о споре молодца с рекой Смородиной, и еще песни «Усищи». Также использовались тексты сказок об Аленьком цветочке. Спящей Царевне, Царевне-лягушке, Василисе Прекрасной, Морозко. Боже ле Власе ле Жива ма Юда учила Да си пее Ясна Книга, да си пее и да пише. Учила ма, Боже, научила. и ты, Боже, да ма учишь Да си праве кушертта. Да ми дадешь триста вола, Триста вола, триста крави Боже наш Велес! Тебя Жива — Юда учила как петь Ясну Книгу, как петь и

писать. Тебя Мать учила и научила. И ты ныне сам учишь Мать, как правильно жертвы давать. Давай ты мне триста волов, и триста волов, и триста коров. Оригинал и перевод текста из "Веды славян" IV,5,5-13. Древние славянские мифы и легенды.

ЧЕРНОБОГ

А в Нави, в Черных горах, в клубок свился сам Черный Змей. После поражения в битве со Сварогом и Сваро-жичами рассеялись по лицу Земли его воины. И тогда полетела Правда на небеса к самому Небесному Пращуру. Оставалась Кривда на Сырой земле. Понесло Кривду по всей Земле, по всему поднебесному царству-мытарству. Черному Змею, богу холода, уничтожения, смерти, служат черные колдуны, волхвы. Вокруг его чертогов ползают Змеи — Ламии. Лешие и волкодлаки бродят по черным лесам. В темном царстве кружатся тучи, и вороньи кружатся стаи. Чернобог-Кощей там лютует, колдунов и ведьм собирает всех служителей Чернобога. «Книга Коляды», IX б Черный бог — Повелитель Тьмы, Нави, Пекельного царства. Он сидит на троне в Черном замке, рядом с ним — богиня смерти Марена, а перед ним восседает загробный судья львиноголовый Радогост. Воеводою в войске Чернобога служит Вий, брат бога неба Дыя. В мирное время Вий — тюремщик в Пекле. Он держит в руке огненный бич, коим потчует грешников. У него тяжкие веки, их держат вилами приспешники Вия. Если Вий откроет очи и взглянет на человека — тот умирает. Вий не выносит солнечного света, потому всегда предпочитает пребывать под землей. Также Черному богу служат демоны-дасуни: сын Вия — козлоногий Пан, Черный Аист Бака, дракон Яга, колдуны Маргаст, сестрица Мага — Мазата, колдунья Путана и демоница Черная Кали. Волкодлаки, черные волхвы и ведьмы составляют войско Чернобога. Ему служат все силы тьмы, жители Пекла демоны Преисподней. Власть Чернобога велика — ему подчинена вся темная сторона Бытия. От него веет холодом, космической Тьмой. Черный бог любит надевать черную сутану, перебирать четки. Так он насмеяется над верой, ибо он отрицает и бытие Бога, и свое существование. Черный бог воюет со всеми богами. Бывает и так, что он встает на сторону одного из богов, но делает это с одной целью — поколебать веру в иных богов. Он разрушает храмы, сжигает книги. Также он пишет книги, цель коих — извратить или уничтожить истинную ведическую веру. Заледенить души людей, заковать весь мир льдами — вот его цель. И потому он — Владыка Севера. Супруга его — богиня смерти Мара. Чернобог и Мара произвели на свет многих демонов и демониц — Мороку, Мора, Черную Помочь, а также дочерей Лихоманок, которые вызывают у людей болезни: Трясею, Гля-дею, Храпушу, Пухлею, Немею, Глухею, Ломею, Желтею, Дряхлею, Смутницу, Зябуху, Каркушу и иных. Было время, когда воины Чернобога — Черного Змея захватили почти весь Мир. Великие Льды покрыли большую часть Земли. И переполнилась Земля злом. Чтобы побороть зло и вернуть в мир Правду, Всевышний снизошел в нашу Вселенную. Так Он выделил наш мир среди иных, неведомых нам миров. О Чернобоге в «Книге Велеса», Триглав: 13, сказано, что он "сражается с Белобогом" и одновременно вместе с ним "Сваргу поддерживает», являясь одной из важных космических сил (силой уничтожающей). Также в «Книге

Велеса», Троян, Пров:14 говорится, что Чернобог — это бог безумия: "И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное — то это от Чернобога». В «Славянской хронике» Гельмольда (12 в.) описан языческий обряд, согласно коему собравшиеся в круг язычники отпивали из братины и произносили клятву от имени двух богов — доброго и злого (Черного). В древнеисландском источнике Книтлинга-саге упомянут бог Черноголов. Надо полагать, что о храме Черного бога рассказывает Масуди (см. часть «Наследие предков»). Изображение Чернобога приводит историк Шафарик П. И. «Изображение Чернобога в Бамберге» СПб., 1838. Храм Черного бога был некогда и в Чернигове. Древние славянские мифы и легенды.

ВЫШНИЙ И МАЙЯ

Сварог и дух Сварога — птица Матерь Сва обратились в голубя и голубку. От любви Сварога и птицы Матери Сва родился и нисшел в наш мир Всевышний. Это — Вышень — Всевышний Боже. Тот, что Солнцем сияет в Сварге, что родившись, шагнул три раза -широко чрез простор Вселенной. Это Юноша — Сын Закона, Явь и Навь, и Правь перешедший. Тот — в следах чьих — источник меда, в высшем следе — сияет Сурья. Тот, следы чьи соединяют триедино Землю и Небо. «Книга Коляды», 11 а Тогда же в Ирийском саде у высокой Алатырской горы поднялся звездный цветок — Астра. Род лучами, которые тонкими золотыми нитями протянулись от звезд, озарил волшебный цветок, и тогда Астра распустилась. Из лепестков звездного цветка вышла золотая женщина — Майя. И тогда в Ирийском саде появились золотые палаты, в которых Майя села у окошечка и стала вышивать: шила первый узор — Солнце Красное, а второй узор -Светлый Месяц, шила третий — то звезды частые. К Злате Майе с небес голубем слетел Вышний. И тогда Злата Майя и Вышний родили Крышня, который силой Прави держит Солнце и Светлый Месяц, звезды частые рассыпает по хрустальному небосводу. А лицо его — Солнце ясное, а в затылке сияет Месяц, а во лбу его — звезды частые. Крышень держит в руках Книгу Звездную - Книгу Ясную, Злату Книгу Вед. «Книга Коляды», 11 а О Вышне говорит «Книга Велеса». Согласно дощечкам, Вышень или Вышний (Всевышний) передает Знание (Веды), или Огонь Веры, русским людям через своего посланца Птицу Матерь Сва. «Матерь Сва славу поет... и Эти Слова исходят от Птицы Вышня, из Сварги над Русью летящей (Род III, 4). И его же (огонь) дает Матерь Сва, и Она славу приносит на крыльях своих праотцам нашим» (Троян IV 1:6). И кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесами огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь... (Бус II 4:2). Жертвенный Огонь в очагах, который зажигает Всевышний (Вышень) и Птица Матерь Сва, есть не просто огонь, это Огонь Веры, суть само Ведическое Знание. Имя Всевышнего в форме Вышень (в «Книге Велеса») известно также в форме Вишна (у болгар-помакав в «Веде славян») и в форме Вишну (в современных переводах с санскрита). Эти формы передают с помощью звуков современного языка древнее санскритское *Viṣṇu*, имя Всевышнего. Имя Матери Сва есть и в Ведах Индии. В Махабхарате («Путешествие Бхагавана», 100:14) она (Matarisvan) названа потомком Гаруды «славной, всехвальной, долговечной» Птицей, чей род происходит от Вишну, который для Нее «Наивысший». Она

является посланцем бога Солнца Вивасвана (Vivasvan — в русской традиции бог Солнца Вышень-Даждьбог, лик Всевышнего для нашей Солнечной Системы). Птица Материей он (Мате-ришван), согласно Ригведе (1, 96:4; III 29:11), также как и Матерь Сва несет огонь пращурам ариев. В переводах с санскрита вполне можно писать не так как ныне Матарिशван, а просто Матерь Сва. Текст о Рождестве Вышня (Вишну) сохранился и в Ведах Индии. Так, в «Ригведе» 1, 55 говорится о том, что Вишну сам «склоняет родителей к наслаждению», «устанавливает посюстороннее и потустороннее имя Отца», а Третье Имя помещает «на светлом пространстве неба». Отец Вишну имеет три имени. Сам Вишну делает три шага, и так обходит Вселенную, «поддерживая ее триедино». То есть Вишну Триедин, Вишну — это Троица: Небо — Отец, Земля -Мать, Вишну — Сын. В сем гимне имя Отца Вишну сокрыто. Долгая жизнь Традиции, «дэвовские» (анти-асовские) реформы ведийских ариев привели к тому, что отыскать смысл первоначального предания о Рождестве Вишну непросто. Ведь даже в самой «Ригведе», почитаемой как древнейшее сочинение на санскрите, роль Вишну невелика, он только возница Индры (везде, кроме одного разобранного нами гимна). Подобным образом в иных землях, у иных народов Вышний вытеснялся Дьем и Зевсом, даже Перуном. Эти реформы связаны с индской (венедской, вайской) традицией, имевшей анти-асовский смысл. Асы (ясуни), древние солнечные боги, ложно провозглашались асурами (то есть богами «анти-сурами», как бы выступающими против Сурьи-Солнца). И только иранская, славянская и скандинавская традиции сохранили за асами статус богов. Почему ныне более живы дэвовские религии, а асовские утратили былую силу? Такова природа человечества. Идущего от Золотого Века к Веку Железному. Все в мире движется от рождения к угасанию. Ныне, согласно славянской Традиции, идет Лютая эпоха, потому Истинное Учение забыто. Потому необходимо вмешательство Высших Сил, чтобы вернуть в Мир Истинную (Православную) Веру. И тем не менее в Ведах Индии можно отыскать следы и первоначального предания о Рождестве Вишну, которое совпадает со славянским Учением о Вышне. В Ведах Индии Вишну рождает мудрец Кашьяпа от Адити, естры Да (той самой, что родила асуров Ваа и Вритру). Причем Кашьяпа, внук Брахмы отождествляется с самим Брахмой, а Адити отождествляется с Первопричиной Всего Сущего (то есть с Родом). Уже в этом предании видно, что Вишну причисляется к асурам (изначально к ясуням-богам). Его прародителем признается Брахма (за которым также виден Сварог). Очевидно, что мудрец Кашьяпа просто изложил древнее предание о Вишну, а не в меру восторженные ученики мудреца отождествили Кашьяпу и с Творцом (Брахмой), и даже с Родителем Всего Сущего (Родом-Адити). Подобным образом все Великие Учителя от Кашьяпы до Одина, Будды и Христа провозглашались своими последователями не только едиными с Богом Отцом, но и тождественными Ему. И при этом забывалась, а то и искажалась, более ранняя история, отвергались Первые Сыновья Бога. В другом индийском предании (Тайтг. самх. II 5,1,1; «Бриходдевата»; «Ригведа» X, 8, 8-9) говорится, что бог Тваштар рождает трехглавого асуру Вишварупу. Тваштар — это то же что Твастырь (Творец) Сварог «Книги Велеса» (Род II, 2:4; Род III, 5:1). Асура Вишварупа в «Ригведе» отождествляется с асурами Вритройи Вала,

противниками Индры, то есть признается демоном. И так можно говорить о близости Вишварупы трехглавому Волосу (так Белес изображен на Збручском кумире). Но Вишварупой («обладающим всеми формами») называется и Сам Вишну. То есть мы находим следы того, что в изначальной традиции Вишну (Вышень) почитался Великим Асурой (Ясунем-Богом) и Сыном Тваштара (Твастыря Сварога). А Белес чтился как аватара (слав. «авега») Бога. Трехглавый Вишварупа, противник Индры, рожденный Тваштаром, и есть Вишну. И именно Трехглавую форму Вишну Вишварупы (Вышня) мы видим на рельефе Георгиевского собора в Юрьев-Польском. Древние славянские мифы и легенды.

КРЫШЕНЬ

Крышень, сын Вышня и Златы Майи, был рожден в земном мире, дабы победить зло и передать людям ведическое знание. В то время на Земле властвовал Черный Змей. Сей злой бог лишил людей огня и тепла. Он спрятал огонь в Черных горах. Крышний и его верный товарищ Белогривый конь похитили огонь у Черного бога. Черный бог, обернувшись Змеем, полетел вслед за Крышнем. А когда на берегах Северного Океана противники сразились, Крышень заковал Черного бога в Великие Льды. После этого Крышень принес огонь людям и дал такую заповедь: Зажигайте Огонь Священный! Пусть пылают огни горючие -высоко до самого неба! Почитайте и помните Крышня! Сына Златы Майи и Вышня! «Книга Коляды», II 6 По случаю победы над Великим Черным Змеем в Ирийском саде собрались все ясуни-небожители, все сыны Сварога. Они стали пить волшебный напиток -медовую Сурью. И начали они рассуждать: кто достоин пить Сурью из чары Бога Всевышнего? Сей спор разрешил сам Крышень, взлетевший на птице Вышнего Гамаюн в Сваргу. Он принял чару Вышня, отпил, и пожалел о том, что люди не ведают о Сурье. И тогда он пролил чашу с Сурьей из Сварги на Землю: «Пейте, люди, Сурью волшебную! Почитайте Сурью и Крышня! Пейте истину Божьих Вед!» Сурья — мед, на травах бродивший! Сурья — также и Солнце Красное! Сурья — Вед понимаемье ясное! Сурья — след Всевышнего Вышня! Сурья — истина бога Крышня! «Книга Колоды», II 6 Древние славянские мифы и легенды.

КРЫШНИЙ И РАДА

Рада — дочь Владычицы Моря и бога Солнца Ра жила на Солнечном Острове. К ней сватался Тритон, сын Морского царя, но Рада не хотела выходить за него замуж. Рак-отшельник посоветовал ей, как отвадить ухажера. Он дал ей траву-отсушку, кою Тритон не переносил и потому убрался восвояси. Рада была столь прекрасна, что стали поговаривать, будто она пригожее самого ясна Солнышка. Узнав об этом, бог Солнца Ра устроил состязание со своей дочерью — кто сияет ярче? И после состязания все порешили, что на-небе ярче сияет Солнце, а на Земле — Рада. О красоте Рады узнал и Крышень, он снарядил летучий корабль и полетел на остров Солнца Ра. Прилетев, он явился к богу Солнца Ра и стал

просить отдать ему в жены прекрасную Раду. Бог Ра ответил, что прежде Крышень должен пройти три испытания. Первое испытание — Крышень должен был показать богатырский скок: долететь верхом на коне до Рады, когда она будет сидеть в высокой башне, доходящей до неба. Долетев до окошка, нужно было снять у Рады с пальца кольцо и поцеловать ее в алые губы. Легко справился с этим испытанием Крышень, ибо до самого неба взлетел крылатый Белогривый конь. Чтобы пройти второе испытание, Крышень должен был за один день укротить Златорогого Тура, запрячь его в плуг, вспахать поле, засеять рожь, вырастить и собрать урожай, сварить пиво и угостить тем пивом гостей. Но Крышень легко справился и с этим испытанием. Потом бог Ра испытал Крышня в третий раз. Крышень должен был найти ключ, потерянный Радой в чистом поле. Только этим ключом можно было открыть замок, который запирает косу Рады. Только отпором замок, можно было расплести косу. (Расплетение косы означало выход замуж). И Крышень нашел этот ключ, оказавшийся первоцветом (ключ-цветок). И вскоре Крышень с Радой сыграли свадьбу, приняли золотые венцы. Из цветов первоцвета сплетен венок На головушке милой Рады, А на Крышне — венок из лилий. Выходили Рада и Крышень На морской крутой бережок, Озаряли все поднебесье, Словно Радуга вместе с Солнцем. «Книга Коляды», 11 д Крышня и Коляду отождествляет «Книга Велеса». Крышню и Коляде посвящали месяцы Просинец (январь) и Кресень (июнь). Кресень — это один из способов произнесения имени Крышня. Имя связано также со словом «крое» -солнцеворот и со словом «крест». В некоторых селах Украины до недавнего времени поминали Коляду — Млада Крышня. Южнорусские обычаи, колядования Младу Крышню приводит Ю. П. Миролубов. Других источников нет, ибо южнорусский фольклор в отличие от северного мало исследован. Но подлинность записей Миролубова подтверждается и современным бытованием этих обрядов, и тем, что в более южных землях у болгар-помакав сохранились предания о Коляде, сходные с индийскими преданиями о Кришне. Так, в книге «Славяно-русский фольклор» (Мюнхен, 1984) Юрий Петрович рассказывает, что 22 декабря в полночь в снегах расцветает Жар-Цвет (Папурть-Цвет), и в нем лежит Крышний «меньше макового зерна». Но с этого дня Крышний начинает расти. И в ночь Купалы Жар — Цвет расцветает, Крышний становится большим. А после Цвет увядает и Крышний вместе со светом уменьшается. В другом своем труде «Ригведа и язычество» (Мюнхен 1981) Ю.Л. Миролубов рассказывал, что на юге Руси помнили о белых кудесниках, которые ходили в белых свитках, подпоясанные красным поясом, в руках у них всегда был вишневыи посох (вишня — древо Вышня и Крышня); «У некоторых, особо сильных, он заканчивался серебряной или медной булавой (шариком). Это было их единственное добро, потому кроме этого и кроме маленькой серебряной фигурки, изображающей Малого Крышнего... у них ничего не было. В келье у такого кудесника висели пучки трав от разных болезней и сухие цветы к Колядину Дню, в которые они клали фигурку Крышнего, символизирующего собой Рождающийся Свет». «На Коляду возвещали Рождение Крышнего, он же Свет Прибывающий, Возрождение Дня, Поворот к Лету, Обещание Весны... Рождение Крышнего, маленькой серебряной фигурки в сене, которую старший

в роде искал и, найдя, с торжеством показывал в полночь 22-го декабря... В эту ночь выводили скотину из хлебов, чтобы показать Звезду Велеса, ведущую времена к лету». При восстановлении песен о Крышне в «Книге Коляды» отделялись древнейшие сюжеты, связанные с Крышнем, от сюжетов песен о Коляде и от сходных сюжетов песен о Велесе-Рампе (Воплощения Всевышнего). Основным источником текстов о Крышне-Коляде: «Веда славянъ. Обрядныя песни языческие времена, сохранившееся устнымъ преданиемъ у македонскихъ, и фракийскихъ Болгар-Помакав» (СПб., 1881). Также источником следует считать южнославянские песни о Раде. Она же индийская Радха, возлюбленная Кришны (и даже Рукмуни), греческая нимфа острова Родос — Рода, возлюбленная Гелиоса (См.: «Песни южных славян» (М., 1976)). Предания о Раде, Радхе и Роде топологически сходны, во всех традициях Рада — дочь Владычицы Моря, к ней сватается Морской Змей (Тритон), но она его отваживает с помощью Рака, потом к ней сватается Младой Юнак, или Вылко (он же Крышень-Велес). Замечу, только славянская традиция дает не прозаический пересказ древнего мифа (как индийская или греческая), а сами древние песни. Также славянские колядки, щедровки, виноградья. См. сборники А. А. Потебни, П. В. Шейна, П. Безсонова, Е. Р. Романова и т.д. Особенно выделяю сборник «Песенный фольклор Мезени» (Л., 1967. С. 232-234). «Хороводные игровые песни Сибири» (Новосиб., 1985, С. 11, 35, 39, 42, 47, 61). Из саамского эпоса взят сюжет о борьбе Крышня (Хозяин Ледяного острова Сэр-я-Тэта) с Черным идолом. см. кн. «Ненецкий эпос», Л., 1990. Сравни с былинной «Илья Муромец и Идолище». Среди индийских текстов выделяю — 10-ю Песнь «Шримад Бхагаватам», см. книгу Свами Праб-хупады «Источник вечного наслаждения». Также 3-ю Песнь «Шримад Бхагаватам», гл. 2-4. Среди греческих текстов о Гелиосе и Роде: Пиндар, «Олимпийские оды» (VII, 54). Среди кавказских преданий — песни и сказы о Сыне Камня Сасыкаве-Сосурко-Сослане. Древние славянские мифы и легенды.

РА, ОКА, КАМА И АЛАТЫРКА

Когда бог Ра состарился, он сказал Небесной Короле: «Я живу, только сердце устало жить... Подыми меня ввысь на рогах своих! Стану я небесной рекою — той, что Явь и Навь разделяет». И он протек Ра-рекою с гор, которые потом назвали Уральскими, ибо они расположены у Ра-реки. Ныне эту реку именуют Волгой, в верхнем течении -Белой Воложкой, в нижнем — Доном (в древности Волга и Дон сходились близ Волге-Донского канала). На Солнечном Острове у Рады и Крышня родился сын — бог любви Кама. Черный Ворон украл Каму и понес его над морем, а потом сбросил с высоты. Бога Каму проглотил кит, но Кама попросил помощи у Всевышнего и был услышан. Всевышний повелел, и кит изверг бога Каму на Землю. И Кама пошел в Ирий. Там его приветствовали все боги. Лук и стрелы дал ему Крышень, привела коня ему Рада, я Сварог дал Каме колечко. Лада-матушка — розу алую. Если Кама выстрелит в сердце вспыхнет сердце любовной страстью. Коль наденет кольцо на палец значит, вскоре сыграют свадьбу. Коль подарит он розу алую будет вечно цвести любовь! «Книга Коляды», 11 е Как то раз, проезжая чистым полюшком, Кама встретил прекрасную богиню любви Оку. Они полюбили друг друга. И вскоре

сыграли свадьбу. На свадьбе Кама и Ока заспорили — чьи любовные чары сильнее? Тогда Кама предложил поехать во полюшко и пускать Друг во дружку стрелы, дабы выяснить кто кого сразит любовной стрелой. Чары их оказались такими сильными, что как только стрелы, а ими были алые розы, поразили сердца Камы и Оки, они пали на землю и умерли от любви. Из их сердец потекли потоки крови и стали реками Камой и Окой. А река Алатырка образовалась так. Как-то раз Крышень на Белогривом коне поехал к Алатырской горе. Вдруг он увидел, что на Алатыре сидит Черный Ворон. Крышень вынул золотую стрелу и натянул лук. Но Ворон ему сказал:

— Ты не бей в меня, не стреляй в меня! А послушай-ка весть мою! Призывает тебя Всевышний! Истекла вода из крыницы — и окончилось время Крышня! Наступает иное время! Колесо небес повернулось. Крышень не послушал и пустил стрелу, но стрела обернулась и попала в сердце Крышня. Кровь, текущая из сердца Крыш-ня, стала рекой Алатыркой. А когда к Алатырской горе пришли Рада и Майя, они увидели, как Крышень поднимается по склону горы к трону Всевышнего. Ра — древнее славянское имя Бога Солнца, а также название Ра-реки (Волги) в «Книге Велеса», Ведах Индии (Раса) и Авесте (Ранха), в трудах античных греков и римлян (Ра, Рос). Наиболее полно миф о боге Ра, о его сыне Хорсе сохранила египетская мифология («Книга Коровы»), что говорит об едином для славян и египтян истоке этого мифа, лежащем в Атлантиде. Ра был женат на Амелфе, когда тек в Черное море, потом потек в Каспийское (Хвалынское) и стал женат на Волыни. О Свадьбе Ра и Волыни (Вялкани) рассказано в «Веде славянь» (I т.) Кама и Ока — реки, втекающие в Волгу. Текст о Каме и Оке восстановлен по различным изложениям былин о Дунае (вариант — Доне) и его жене. Заметим, что Дон в древности часто также назывался Ра-рекой, ибо было время, когда Ра-река впадала не в Каспий, а в Черное море. Значит, былина о Доне-Дунае имеет отношение и к Волге, и к Каме (старое имя — Белая Воложка), и к Оке. Истоком Ра-реки (Волги) в древности считали не источник близ озера Селигер, а Урал. То есть Кама тогда именовалась Волгой (в Авесте река Ранха стекает с горы Хукарья, то есть с Урала), а Камой тогда называли реку, вытекающую из источника близ Селигера. В Индии Каму почитают богом любви. Ока — подобна индийской Лакшми (на Клязьме, впадающей в Оку, сегодня существует город Лакинск). Древние славянские мифы и легенды.

КУПАЛА И КОСТРАМА

Бог Луны и Огня, бог огненных жертвоприношений и домашнего очага Семаргл Сварожич ночью стоит в небесах на страже с огненным мечом. Он не пускает в мир зло. Он так отвечал богине ночи Купальнице, которая звала его к Ра-реке на русалии — любовные игры: Мне всю ночь до рассвета нужно не спать, В небесах мне на страже нужно стоять, Чтобы Черный Змей не приполз из тьмы, Жито в поле широком бы не потоптал, Молоко у коров бы не отобрал, а у матушек — малых детушек. «Книга Коляды», X а Лишь раз в году в день Осеннего Равноденствия он сходит со своего поста, откликаясь на зов Купальницы. И тогда Ночь становится длиннее дня и в мир черным облачком проникает зло. А в день Летнего Солнцестояния, через девять месяцев, у

Семаргла и Купальницы рождаются дети — Кострома и Купала. В этот день начинаются Купальские праздники. По преданию, когда-то давным давно, в день Купалы к Ра-реке прилетела птица смерти — Сирина. Она пела чудесные песни. Но кто слушал ее — тот забывал обо всем на свете. Он следовал за Сирином в царство Нави. Не послушались Купала и Кострома предостережений своей матери Купальницы, тайком от нее побежали они в чисто полюшко — послушать птицу Сирина, и от того приключилось несчастье. Судьба разлучила брата и сестру. Младенца Купалу по велению Повелителя Тьмы гуси-лебеди и птица Сирина унесли за тридевять земель. Прошло много лет. И вот Кострома, гуляя по берегу реки, сплела венок. Она хвалилась, что ветру не сорвать с ее головы венок. По поверью, это означало, что она не выйдет замуж. За похвальбу боги ее наказали. Ветер сорвал венок и унес на воду, там его подобрал Купала, проплывавший мимо в лодке. Кострома не узнала родного брата, обычай же повелел им жениться. Кострома, бела, румяна, за что любишь, ты, Купалу? Я за то люблю Купалу, что головушка кудрява, А бородка кучерява. Была сыграна свадьба, а после свадьбы жених и невеста узнали о том, что они — брат и сестра. Тогда они решили покончить с собой и утопились в реке. Кострома стала русалкой, или — мавкой. Боги, сжалившись, превратили Купалу и Кострому в цветок Купала-да-Мавка (Иван-да-Марья). В Ночь Купалы цветы будут люди рвать станут петь они, станут сказывать "Вот трава-цветок — брат с сестрою, то Купала — да с Костромою. Братец — это желтый цвет, а сестрица — синий цвет... «Книга Коляды», X а Песнь о Купале и Костроме из «Книги Коляды», пересказанная здесь, -это сводный список белорусских купальских песен. См.: Е. Р. Романов, «Белорусский сборник» (Выш. 8. Вильна, 1912). П. В. Шейк «Белорусские народные песни» (СПб., 1874). Белорусские песни сравнивались и с иными славянскими песнями. Также см.: А. А. Потебня, «Объяснение малорусских и сродных народных песен». (Т. 1-2, Варшава, 1887), «Поэзия крестьянских праздников» (Л., 1963) и др. Купала и Кострома — близнецы, подобные Кастору и Поллуксу. Созвучие имен не случайно. В Древней Греции был мудрец Эпименид (см., Иоанн Лидийский, О месяцах, IV, 47), который просидел пятьдесят лет в пещере Амалфеи на Крите, а выйдя оттуда стал утверждать, что боги ему поведали будто Кастор — женщина. Следует отметить, что в древности Купала (ср инд. Гопала, Капила) почитался ликом Крышам — Коляды. А Кострому почитали также и мужчиной, в Индии его можно соотнести с Кардамой Муни (дед Капилы). Иван да Марья на горе купальня! Где Иван упал — там берег зыбался, Где Марья купалась, море волновалось..... Иванова мать по берегу ходит, рубашечку носит... тонку полотняну, шелком вышивану. Иванова мать всю ночь не спала, у Петра ключи крапа, Землю ими замыкала, росу выпускала. Купальские напевы (русские, белорусские, украинские). Древние славянские мифы и легенды. ХОРС И ЗАРЯ-ЗАРЕНИЦА Хорс был сыном бога Солнца-Ра и братом Велеса Суревича. Ра родился из лица Рода, он много тысяч лет правил солнечной колесницей и вывозил Солнце на небесный свод. Но потом он устал и обратился в Сурью, солнечный медовый напиток и реку Ра. После того как Ра обратился в реку, колесницей Солнца стал править его сын — Хорс. Перед самым утром Хорс отдыхает на солнечных островах Радости (на острове Родос и других). Согласно

«Книге Велеса» (Род III, 1:3), когда к этим островам прискакивает на белом коне Утренник, он говорит:

- Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с востока! А вечером, когда Солнце склоняется к горизонту, прискакивает на черном коне Вечерник. Он говорит:

- Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу! И тогда ворожеи разнуздывают коней Солнца, а Солнце ложится спать, и воз его волами влечется по синей степи, по Млечному Пути к рассвету, к островам Радости. А отсюда вновь утром Солнце поднимется на золотой колеснице. Как-то Хорс, проезжая по небесному своду, посмотрел вниз на землю. И увидел он, что у острова Буяна купаются Заря — Зареница с сестрами -Полуденницей, Вечеркою и Ночью — Купальницей. Хорс влюбился в звезду Зарю-Зареницу и решил жениться на ней. На свадьбу Хорса и Зареницы собрались все ясуни-небожители. На летучем корабле прилетели дочери Лады — богини жизни, смерти и любви: зеленоглазая, золотоволосая Жива, чернявая Марена и белокурая, голубоглазая Леля. Они подарили Заре — золотой платок: "развернешь его ранним утром, озаришь им все поднебесье". А Хорсу подарили чашу с живой водой: «кто пьет воду из этой чаши — тот вовеки не умирает". Древние славянские мифы и легенды.

КИТОВРАС И ХРАМ СОЛНЦА

Китоврасу могучий Хорс повелел в искупление грехов воздвигнуть у Алатырской горы храм Всевышнему. Китоврас должен был возвести его из камней, которых не касалось железо. Ибо железо оскверняет камни. И тогда Китоврас сказал богу Солнца:

— Чтоб воздвигнуть из камня цельного на горе Алатырской храм, нужно нам просить Гамаюна. Гамаюнов коготь обтешет без железа камень Алатырь. Птица Гамаюн и камень Алатырь представляют в земном мире Всевышнего. Потому прикосновение волшебного когтя птицы Гамаюн может проявить из камня Алатыря — храм и алтарь. Китоврас и Хорс обратились к птице Гамаюну, и дала согласие птица Всевышнего. И тогда Китоврас и Гамаюн построили на Алатырской горе храм Всевышнему. Был построен храм на семи верстах, на восьмидесяти возведен столбах -высоко-высоко в поднебесий. А вокруг храма посажен Ирийский сад, огорожен тыном серебряным, и на всех столбах стоят свечки, что вовеки не угасают. Был тот храм длиной шестьдесят локтей, в поперечину-двадцать и тридцать -ввысь. Были в храме окна решетчатые, были двери в храме чеканные. Был внутри он обложен золотом и камнями драгоценными. И двенадцать дверей, и двенадцать окон были камнями изукрашены: сердоликом, топазом и изумрудом; халкидоном, сапфиром и ясписом; гиацинтом, агатом и аметистом; хризолитом, бериллом и ониксом. Оживали на стенах храма птицы каменные и звери, поднимались к небу деревья, травы вились, цветы цвели. **«Книга Коляды», IV 6** Предания о славянском кентавре Китоврасе сохранились в апокрифах «О Соломоне и Китоврасе», в различных изложениях былин о Соломоне и Иване Акульевиче, в индийских преданиях о Гандхарвах, в иранской легенде о Гандарве, в греческих мифах о кентаврах. Полное изложение сходных мировых преданий о кентаврах

есть в книге А. Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (Собр. соч.: т.8. Вып.1. Петроград,1921). Соломон в былинах и апокрифах встал на место ведического бога Солнца Хорса. Иван Акульевич (Ивашка-Таракашка и пр.) заменил в былинах Китовраса, при воссоздании текста героям легенд возвращались истинные имена. У многих народов мира есть предание о строительстве храма (у славян Китоврасом, у семитов Соломоном, у кельтов Мерлином, у иранцев слугами Белого Дива). Оно имеет ведический исток. Строительство ведется на Ала-тырской горе, под коей понимается Эльбрус. Описание сего храма и окружающего града на Эльбрусе есть в «Шах-намэ» (Кей-Кавус, 11371- 11386) поэта Фирдоуси, взято оно из книг магов — мубедов: Ты скажешь не город — языческий храм: Цветами, парчой все украшено там... Раскинулся город как рай перед ним, Пленяя невиданным блеском своим. Сокровища всюду там — клад золотой, Здесь полый жемчуг слепят красотой... В алмазных уборах, нарядны, стройны, красуются девы свежее весны. Древние славянские мифы и легенды. ДЕННИЦА У Хорса и Зари-Зареницы были дочь Радуница и сын Денница. Правда, про Денницу поговаривали, что он сын Зареницы от Месяца. Но Зареница сие отрицала. Обратившись в Сокола, Денница летал над синим морем либо сидел на веточке ясеня на камне, поднявшемся посреди моря. Рядом во волнам моря плавала его сестра Радуница, обратившаяся в белую Лебедь: Что ж ты, братец мой. Ясный Сокол, все сидишь на ветке задумавшись? И очами своими ясными все глядишь во Шираку даль? Или скучно тебе во родном краю? На родном островочке невесело? И отвечал Денница сестре:

— Я хочу взлететь выше Солнца и подняться превыше звезд! Ведь отец мой — великий Хорс! Стать хочу подобным Всевышнему! И прилетел он к отцу Хорсу, и попросил выполнить любое его желание, если он «вправду его сын». Дал тогда обещание Хорс, и Денница стал просить разрешения проехать на солнечной колеснице, чтобы по звездной дороге доехать к трону Всевышнего. Опечалился Хорс и сказал Деннице:

- Если, сын, ты думаешь в сердце, что среди звезд дорога приятна, что увидишь там города и дворцы, богатые храмы — знай, что прежде на солннопутье ты звериные встретишь лики! Ты Земун круторогую минешь, и клешнями грозящего Рака, пасть свирепую Льва, Скорпиона, и Седуни рога, и Щуку! Не послушал Денница, сел в колесницу Солнца и поехал по небесам. Но кони Хорса не стали слушать неумелого возницу. Понесли они солнечную колесницу, сжигая Небо и Землю. На Земле загорелись леса и вскипели моря. Мать Земля вся в огне и дыме сказала Сварогу:

- Почему же медлят перуны? Мир земной в огне погибает, гибнут дети мои и внуки! И тогда Сварог запустил в колесницу Денницы молнией. И пал Денница звездой близ острова Руяна. Буря воеет и гром грохочет, Солнце Красное не встает... Вдоль по морю, по тихой зыби тело Сокола лишь плывет... «Книга Коляды», IV в Целый день тогда не поднималось Красное Солнце на небосвод, и мир озаряли лишь пожары. Заря-Зареница и Радуница облетели весь мир и отыскали тело Денницы у острова Руяна. Они похоронили тело Денницы в чаще леса, и над его могилою склонились ольха с осинкой. Слезы, которые роняли Зареница и Радуница, застыли под лучами жаркого Солнца и обратились в

янтарь. И тогда по велению Всевышнего обратилась душа Денницы в звезду, которая сияет утром и предвещает наступление дня. Песнь о Деннице из «Книги Коляды», сыне Солнца, восстановлена по славянским песням и римским, восходящим к праславянским (этруским) преданиям о Фаэтоне, а также по библейскому тексту о Деннице, сыне Зари (Библия цитирует скифскую песнь, услышанную пророком Исайей). Древние славянские мифы и легенды.

СТРИБОГ

Не менее иных Сварожичей древние русы почитали бога ветров — Стрибога. Русы в глубокой древности покорили морскую стихию. Русы придумали лодку, руль, якорь и парус. Будучи моряками, русы, конечно, почитали Стрибога, который, обратившись в птицу Стратим, может вызвать или укротить бурю. Главные храмы Стрибогу находились на морских островах, близ устьев рек, где часто останавливались купеческие корабли (например, на острове Березань близ устья Днепра). К нему перед выходом в открытое море подходили корабли русов, и купцы приносили Стрибогу богатые дары. По преданию, Стрибог родился в начале времен из дыхания бога Рода. Стрибог ярился по земле ветрами, а также вместе с Перунам повелевал громами и молниями. Он вместе со Свара-гам и Сварожичами победил Черного Змея. Он помогал Перуну в его борьбе со Скипером-зверем, а Хорсу — в борьбе с Месяцем. Много сыновей и внуков имел Стрибог. Ими были ветры — Посвист, Подага, Погода. Посвист — старший ветер, бог бури, живет в горах на севере. Подага — жаркий, иссушающий ветер — живет в пустынях на юге. Погода — теплый, легкий ветерок, бог приятной погоды. Иные ветры зовутся — Сиверко, Южный, Западный и Восточный. Сиверко несет холод от Ледовитого Океана. Он очень суров и только к лету немного добрее. Южный — имеет горячий южный нрав, несет с собой тепло и запахи юга. Западный ветер — настоящий европеец, немного суховат, бывает и сердит, но, впрочем, добрый малый. А Восточный — как азиат имеет характер неожиданный, таинственный и коварный. В полдень и полночь часто резвятся внучата Стрибога -ветры Полуденник и Полуночник. Да и в каждом крае, чуть ли не на каждой горке живет многочисленное потомство бога ветров. И славили мы... Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярился по земле. «Книга Велеса», Род 1, 2:7 И так Стрибы свищут в степях, и бури гудят до полуночи. «Книга велеса», Трели IV, 5:3 Се ветри, Стрибожи внуци, веют съ моря стрелами на храбрые плъкы Игоревы. «Слово о полку Игореве» На востоке, не в восточной стороне, есть Окиан-море, на том Окиане-море лежит колода дубовая, на той на колоде, на той на дубовой, сидит Страх — Рах. Я тому Страху — Раху покорюсь и помолюсь: «Создай мне, Страх — Рах, семьдесят семь ветров, семьдесят семь вихорев; ветер полуденный, ветер полуночный, ветер суходушный, которые леса сушили, крошили темные леса, зеленые травы, быстрые реки; и так бы сушилась, крушилась обо мне (имя рек) раба...» Из русских заговоров Живет Стратим-птица на Окиане-море, Стратим-птица вострепенится, Окиан-море восколыхнется, Топит она корабли гостиные со товарами драгоценными. «Голубиная книга» Древние славянские мифы и легенды.

ЦАРЬ МОРСКОЙ И КОЛЫНЯ

Как и Стрибога, русы-морьяки почитали и самого Морского Царя. Царь Водяник, или — царь Поддоный, Черноморец, правит подводным миром вместе с царицей Белорыбицей. Есть у него подводный дворец, морское воинство, золотая колесница, в которой он разъезжает по морю. В гневе и в радости поднимает он волны, топит корабли. Много тайн хранит Морской Царь. В его царстве, на дне Океана, есть пещера, ведущая в Пекло, откуда в Конце Времен выйдет Великий Черный Змей. Там на троне сидит Черноморский Змей — царь Поддоный Морской чудо-юдище. Окружают его стражи лютые — раки-крабы с огромными клешнями. Тут и рыба-сом со большим усом, и налим-толстогуб — губошлеп-душегуб, и севрюга, и щука зубастая, и осетр-великан, жаба с брюхом — что жбан, и всем рыбам царь — Белорыбица! «Книга Коляды», V в Кроме царства Черномора есть в море и иное царство. Живут в нем люди и боги, которые прежде правили на суше. Потом они опустили на морское дно вместе с погибшим в водах Потопа большим островом — Атлантидой. Правит этим царством Владычица Моря Воляня. Воляня — супруга Солнца-Ра. Когда Ра обратился в реку, тогда и Владычица Моря и ее царство опустили на морское дно. У Владычицы моря и Солнца-Ра были дочери -Рада, супруга Крышня, и Пленка, супруга Святогора. Древние славянские мифы и легенды. СВЯТОГОР И ПЛЕНКА Святогор был рожден Родом в начале времен, дабы охранять путь в Новь ко столбу, который поддерживает небесный свод. От Макоши он узнал, что ему суждено жениться на чудовище, которое живет за морем. Опечалившись от такой вести, Святогор отправился к далеким островам. На одном острове он нашел обезлюдевший бедный городок с обветшавшими домиками. А на развалинах городского замка он увидел Змею — свою суженую. Ужаснувшись, Святогор ударил ее волшебным мечом, а потом, дабы замолить свершенное, оставил на алтаре полуразрушенного храма золотой алтын. От удара волшебного меча Змея превратилась в прекрасную царицу Пленку. Прежде Пленку заколдовал Черноморский Змей, когда она отказалась выйти за него замуж. Волшебный алтын Святогора, пущенный Пленкою в оборот, принес городу неисчислимы богатства. Город вновь стал многолюдным, в нем были построены прекрасные дворцы и храмы. Пленка снарядила караван кораблей, нагруженных золотом и драгоценными камнями, и отправилась торговать за море к Царьграду, где правил Святогор. В Царьграде она встретила Святогора, и они поженились. У Святогора и Пленки родилось много дочерей Пленкинь. Так исполнилось предсказание Макоши. *Истоком мифа о Святогоре и Пленке из «Звездной книге Коляды» послужили русские былины и сказки о Святогоре, греческие легенды об Атланте и Плейоне. Наиболее полное обоснование связи Атланта и Святогора дано мной в статьях в журнале «Наука и религия» (1991, № 9- 12, 1994, № 9). Существует только одно свидетельство о родителе Святогора. В одной былине он назван — слепым, то есть отождествлен с Виём. Так Святогора спутали с Горынычами (Горькими), сынами Вия. Однако Святогор, в отличие от Горынь, принадлежит к старшему поколению богов (как греческий Атлант, хеттский Улликуми). Это значит, он старше Перуна,

ровесник Сварога — он сын Рода (в «Книге Велеса» он Святовит). Горыни были рождены Виём в подражание Роду. Древние славянские мифы и легенды.

СВЯТОГОР И ВАН

Высоко в Святых горах стоит столп, который подпирает небесный свод. Этот столп охраняет Святогор, он проезжает вокруг него на своем коне. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие. Святогор познал много мудрости и проведаль путь к небесному царству. Он был столь силен и мудр, что взгромоздил гору на гору и поднялся на небосвод. Он прошел по звездной дороге к трону Всевышнего. И сказал ему Всевышний:

- Я исполню любое твое желание, не проси лишь царства небесного и Ирия светлого! И тогда Святогор попросил сделать его сильнее и мудрее всех богов и духов, всех сынов Сварога. Исполнил его желание Всевышний и сказал ему:

- Ты будешь сильнее всех сынов Сварога, но тебя пересилит Камень! Будешь ты мудрее богов, но от хитрости человеческой не уберешься! Очень удивился Святогор, ибо он, сын Матери Сырой Земли, не боялся камней. Не страшился он и людской хитрости, ибо почитал себя умнее любого из людей. А в это время на Земле родился человек — Ван. Поговаривали, что он был сыном Деваны и внуком Перуна. Вырос Ваня и узнал, что у Святогора есть прекрасная дочь — Меря. И тогда он явился к Святогору и стал просить руки Мори. Рассердился Святогор, ибо до сей поры ни один простой смертный еще не женился на богине. И сказал он Ване: «Давай сделаем так. Ты будешь прятаться от меня три раза, если сумеешь — твоею будет Меря. А не сумеешь, не прогневишь, потеряешь голову». Ваня обернулся вязом и встал в лесу, но нашел его Святогор. Тогда он обернулся звездой и спрятался среди звезд, но и тут его Святогор отыскал. Не мог Ван скрыться от Святогора, ибо имел Святогор Вещерскую книгу, которая все ему рассказывала. И тогда Ваня нашел птицу Гамаюн и спросил ее, как спрятаться от Святогора. И Гамаюн дала ему три волшебных перышка. Ваня помахал волшебными перьями над Вещерской книгой и приказал ей молчать, а потом обернулся кольцом на руке своей суженой — Мери. Не смог найти Святогор Ваню и в досаде сжег Вещерскую книгу, а потом обвенчал Ваню и Мерю. Стали жить они поживать. Святогор-царь с Пленкою правили. Ваня с Мерей родили сына, дали имя ему — Садко. И пошли от Вани и Мери — племена мари и венедов. «Книга Коляды», VII д

Ван много лет спустя также пережил Всемирный Потоп, который был вызван ударом бога Ильма (или Перуна) по Черному камню, который принес Велес. Ван спасся на корабле (ковчеге), который построил его сын Садко. Там же он спас свою семью. Он взял на корабль представителей животных и семена растений. Так была спасена жизнь на нашей планете. Песни о Ване из «Книги Коляды» воссозданы на основе былины «Ванька -Удовкин сын" и сказки «Царь Вешор», «Царь-чернокнижник». см. трехтомник «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (М.,1957). Вана (Яна, Яноша) своим прародителем называли венеды и их потомки украинцы и поляки. Марийцы почитают своей прародительницей дочь Зла-бога, а прародителем ее супруга Мари. На Украине сохранились легенды о Всемирном Потопе, в коих вместо Ноя назван Янош. Поляки почитают своим предком Яна (он же Ной). Имена Янош и Ной (в Коране

Нух) родственны, ибо в древнееврейских книгах не было гласных, имена Ян и Ной писались одинаково. Везде, где проживали венеды, они оставляли названия рек, озер и гор, в коих узнаются имена древних богов и героев. В древнейшем центре цивилизации венедов и атлантов близ Арарата (Святой горы) есть озеро Ван и река Меропа. Можно вспомнить также в европейских, бывших венедских, землях реки — Морова, Морила, озеро Майска близ Новгорода и т.п. Древние славянские мифы и легенды. САДКО Жил Садко в славном Цареграде. Терема Цареграда были из белого камня, стояли в городе высокие храмы, радовали глаз широкие площади. Как-то пошел Садко к Ильмень-озеру, что близ моря Черного и недалеко от Твердиземного. Стал играть на яровчатых гусях. И вышел из озера бог Ильм Озерный. — Ты, Садко, — сказал Ильм, — распотешил меня. За это я тебя награжу. Побейся о великий заклад с купцами цареградскими, что выловишь в Ильмене рыбу — золотое перо, и я помогу тебе. Вернулся Садко в Царьград и побился с купцами о великий заклад, о все лавки и товары Царьграда. А когда поймал рыбу — золотое перо, стал самым богатым купцом в городе. Стал торговать Садко, и помогал ему в торговых делах сам бог Велес. И потому Садко построил Велесу богатый храм. И снарядил он тридцать кораблей и поплыл торговать в заморские страны. И пошел по морю Черному, побывал на Белом Острове, что у устья Дуная. Побывал и на Березани, острове Стрибога, что в устье Днепра. А потом остановился на острове Лиха Одноглазого, затем — на острове Буяне близ устья Ра-реки. От острова Буяна Садко поднялся по Ра-реке к Белому городу, где выгодно продал товары и построил храм Велесу. А когда Садко возвращался обратно в Царьград по Черному морю, его корабли застала буря. — Много мы по морюшку ездили, дани Черноморцу не плачивали! Ныне Царь Морской дани требует! И тут корабельщики увидели чудо-чудное — огненную лодочку, в которой приехали слуги Черноморца. Они потребовали вместо дани самого Садко. И он отправился на огненной лодочке к Морскому царю. А у Морского царя был пир. И он приказал Садко играть на своих волшебных гусях. Делать нечего -начал играть Садко, а Морской царь стал плясать. Тут явился перед Садко Велес и сказал:

— Видишь ты, что скачет в палатах царь — он же скачет по морю синему! И от пляски той ветры ярятся, и от пляски той волны пенятся! Тонут в морюшке корабли, гибнут душеньки неповинные! Услышав об этом. Садко сломал свои гусли и Черноморец перестал плясать. И сказал Черноморец гусяру, что в награду за свою игру он получит в жены дочь Морского царя — Ильмару. Сыграли свадьбу. После свадьбы Садко лег спать с Ильмарой, а когда проснулся — оказался на берегу Ильмары-реки, что течет у стен Царьграда. И увидел он, что по реке плывут его корабли. Вот уж дивовались его друзья-корабельщики тому, что Садко оказался в Цареграде впереди их. И теперь Садко все из века в век прославляют! Песнь о Садко восстановлена на основе былин о Садко (см. академическое издание «Новгородских былин»), греческих легенд об Одиссее, арабских сказок о Синдбаде-мореходе. Изначально это были малоазийские легенды, после переселений в новые земли у славян спи предания стали связываться с Новгородом Таврическим (Неаполь Скифский в Крыму) и лишь затем с Новгородом Словенским. Наследниками Садко стали Одиссей и

Синдбад. Одиссей ходил по тому же Черному морю, что и Садко. И лишь потом (в римское время) его отправили в Средиземное море, а волшебные острова и народы, очень хорошо известные в Черном море, привязали к островам и народам Средиземного моря, из-за чего все смешалось. Одиссей-Садко совершает те же подвиги и бывает к тех же краях, что и аргонавты (а они безусловно ходят в Черном море). Подробнее об этом рассказано в серии стетей «Гибель Атлантиды» («Наука и религия» №9-12,1991). Интересно сравнить греческую легенду о Полифеме и русскую сказку о Лихе Одноглазом. Рассказ об огненной лодочке и огненном столпе, по коему Садко сходит в Подводное царство, напоминает уфологические описания. Однако и оно взято из «Новгородских былин». Древние славянские мифы и легенды.

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ

Святогора Всевышний наделил такой силой, что он не мог сходить со Святых гор, ибо не держала его Мать Сыра Земля. Узнал про ту силушку Святогора Громовержец Ильм (или Перун) и решил ее испытать. Он сел на Бурю-коня, и отправился к Святым горам. Доехал до Святогора, сказал, что вызывает его на бой. А Святогор ответил ему:

— Где тебе мою силушку сведать! Ты силен, бог Ильм, среди Сварожичей - не осилишь ты сына Сырой Земли! Видит Ильм — не совладать ему со Святогором. И тогда он решил с ним побрататься. И поехали они вместе по Святым горам. Тут увидели побратимы, что впереди идет путник. Через плечо путника перекинута сумочка переметная. Стали его догонять, пустили коней вскачь, а догнать не могут.

Окликнули они прохожего, тот остановился. И тогда они спросили, что он прячет в сумочке. Положил прохожий сумочку и сказал:

- Если подымите сумочку, узнаете. Попробовал поднять Ильм, из сил выбился, но не смог, только по колени увяз в земле. Тогда за дело взялся сам Святогор. Оторвал он сумочку от земли, и сам по пояс в землю увяз. И сказал Святогор:

— Что же в сумку твою понакладено, что я сумку ту не могу поднять? Видно, мне, Святогорушке, смерть пришла! Отвечал Святогору прохожий: В этой сумочке тяга земная, в ней лежит сам Черный Камень. И тогда Ильм и Святогор спросили: Кто ты будешь, прохожий, по отчеству? Велес я — сын Сурьи с Амелфою. Так исполнилось реченное Всевышним. Победил Святогора Камень, и обратился он в гору (Арарат), а в небесах он стал Святовитом. От удара бога Ильма по Камню произошел Всемирный Потоп. И тогда погибло Святогорово царство и Поморское — Алтынское царство Пленки (Атлантида). Наследником Атлантиды в Атлантическом океане стала Атлантида в Причерноморье и Малой Азии. Часть славян (венеды и ауты) также почитают себя наследниками атлантов, ибо они жили бок о бок с атлантами в Святых горах, как Перун (Ильм) и Святогор. От Святогора и его дочерей ведут свой род многие народы Европы и Азии. Древние славянские мифы и легенды.

ДЫЙ И ИНДРА

Дый — бог ночного неба, родившийся в начале времен от козы Седуни. Потом Дый ударил в Мать Сыру Землю молнией и так зачал великого воина бога

Индру. И тогда Мать Сыра Земля родила, как корова — Быка, напоенного мощью. А в это время в подземном царстве Вий родил козлоногого бога Пана. Пан развел подземный огонь и прожег проход в поднебесный мир. Он вырвался вместе с огнем, дымом и серой и затмил ясное Солнце. А потом украл дочерей небесной коровы Земун — прекрасных коров Бурену, Дону и Амелфу, а также их сыновей и дочерей. Пан привел их своему родителю Вию. Он усыпил в них память предка Сурьи и Коровы Земун. И потому одно время почитали детьми Вия. Потому и Виевичами и Сурьевичами называли Бурю-Ягу, Велеса, Вриту и Вала. Тогда же стали Виевичем считать также и Святогора. После этого, по внушению Вия, Врита запрудил реки, а Валу — проглотил Красное Солнце. Собрались тогда волхвы и, совершив жертвоприношения Хомой, обратились к сыну Дья:

— Чуткий Индра, услышь наш призыв! Восприми наши ты воспевания! О мы знаем тебя, ярый Бык! Победи врага, мощный Индра! Сокруши мощь Виева племени!

Индра возглавил войско Сварожичей. Его напоил Хомой сам Вышний. Сварог выковал ему палицу. А бог Карма явил из гнева Рудых и бога Сиву, которые окружили Индру. И тогда Индра верхом на могучем Единороге сразился с Вритою и победил его. А потом Индра убил и мать Вриты и Вала — корову Дону, которая безутешно рыдала над телом Вриты. Узнав о гибели брата, Валу побежал прочь от Индры. Но увидев, что Индра его настигает, он обратился в Валун. И тогда бог Индра, разъярясь от выпитой Хома, проломил Валун. Вместе с Бармою и Семарглом он разбил его. Проглоченное Валу Солнце вырвалось и поднялось на небо. А в Валуе, там, где по нему ударил Семаргл, открылась крыница — источник живой воды. Из этого источника на свет явились боги мудрости и веселья — Китоврас и Квасура. И съезжались к чудесному источнику боги и волхвы, и пили волшебный напиток — Сурью. И нашли они в Валуе пещеру, где горит таинственный Огонь. И раскрыв глубокие тайны, стали ведать волхвы-мудрецы, что то пламя поэтам не чуждо -ими тот огонь разожжен. «Книга Коляды», III а Узнав о гибели своей дочери Дану, о смерти ее сыновей, загоревала Корова Земун. И взмолилась она Всевышнему:

- Покарай сына Дья, Вышний! Покарай убийцу Дану! И тогда Вышний сказал:

- Да свершится то, что свершится! Кто не прав, тот не станет правым! И кривое прямым не сделать! Потому Сын на Мать восстанет, и Волчонок погубит Волка! Так Вышний предсказал Индре смерть от своего сына. От огорчения Индра встал у камня Валу и принялся молить Всевышнего о прощении. Тысячи лет он стоял и оброс словно древний валун мхами. Но прощения не получил. *Патар Дый упоминается в «Книге Велеса». В Индии его называют отцом Индры — Дьяусом. В Риме — он Деус Патер, Юпитер (лит. и латыш. Dievas, прус. Deīws, иранск. patat Dywos). Много общего он имеет и с христианским Дьяволом (козлиные черты его — от Козы Седуни). Изначально он был богом дождя, выполнял просьбы людей, потакал любым людским желаниям. Часто в древних славянских рукописях Дый ставился на место Перуна и Зевса: «овъ рьку богыну нарицаеть... овъ Дью жрьет...» (Гр. Паз. XI в.). «Глаголяху, яко кумир с небесе послан бысть...» (Георг. Амарг.) «Мляху богы многы: Пероуна и Хорса, Дья и Трояна» (Сл. Апост. XIV в.). Пан известен в западнославянской мифологии,

также древним грекам и ведийским ариям. Дону была известна кельтам (племенам богини Дону) и ведийцам. Амелфа есть в русских былинах (мать Василия Буслаева) и в греческих мифах (коза Амалфея, вскормившая Зевса и Пана). Источники мифа: «Книга Велеса» III 8/3, III 19, III 30, III 37. Гимны «Ригведы» — I 32, I 56, I 80, 1166 и другие. Образ крыницы, из которой течет мед поэзии, взят из «Ригведы» (II24). Однако сей образ известен и в Европе — «иппокрена», «кастильский ключ поэзии», источники с живой водой в фольклоре всех народов Евразии, и проч. Древние славянские мифы и легенды. СВАРОГ И ДЫЙ Как-то раз в Сварге был пир. И вдруг в зал явились побитые воины Сварога и пожаловались, что их побили великаны-волоты Дыя, ведомые его сыном Чурилой. Осерчал Сварог, собрал все небесное войско и двинулся войной на царство Дыя, что в Уральских горах. И побили они войско Дыево, и запечатали дивьих людей под Уральскими горами. А после Сварог и Сварожичи пошли с Дыем и Чурилою в хоромы Дыевы и устроили пир. Чурила решил замолить свои прегрешения, он принес из тайных кладовых золото и драгоценные камни и поднес их Сварогу. И тогда Сварог взял Чурилу себе в услужение. Но и на службе у Сварога Чурила продолжал строить козни. Чурила был очень привлекательным, как и все дети Дыя. На него даже стала заглядываться Лада, она сказала такие слова:

- Помешался во мне светлый разум, помутились ясные очи, глядя на красу на Чурилову, на Чурилины желтые кудри, на его золоченые перстни... И сказал на это Сварог:

- Это Дый застилает очи, это Ночь застилает разум... Прочь уйди от стола Чурила! И тогда Чурила начал обхаживать Тарусу — жену бога молитв Бармы. Дивьи люди, запечатанные Александром Македонским (он вытеснил из преданий Сварога и Дажьбога -А. А.) живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры... Они выходят из гор и ходят меж людьми, но люди их не видят. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже Солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. Они предвещают людям разные события. Рассказывают, что в селах Белосудском, Зайковском и Огрогановке в полночь слышится звон; слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивьих людей и рассказывает о событиях и предсказывает, что будет... (Запись Онучкова, сделанная 1927г. близ Свердловска) Древние славянские мифы и легенды.

ИНДРА, ЧУР И КРЫШЕНЬ

Дый был недоволен победой Сварога. И решил Дый отплатить за свое унижение. Он послал черную тучу к Черному камню — к тому Валуну, где вот уж несколько столетий стоял его сын Индра, вросший по пояс в Матушку-Землю. Из тучи, посланной Дыем, опустилась змея Пераскея. Оплела она Индру кольцами, а Дый пустил в сына перуном. И очнулся от сна Индра, и овладел Пераскеей, и тогда содрогнулись земля и небо. И отправился Индра в небесную Сваргу — отплатить за унижение Дыева племени. Он так сказал:

- Я поеду к камню горячему, да ко той горе Алатырской. У Орла-то перышки выщиплю, и пушу летать по подоблачью! И добуду яблоки Ирия: кто откушает злато яблочко — тот получит вечную молодость, власть получит над всей Вселенной! *в*Оседлал коня-единорога мощный Недра и поехал к Алатырской горе. Конь у Кадры был волшебный, шерсть на нем была длиной в три локтя, хвост и грива опускались до самой земли, а во лбу у коня был длинный и острый рог. Все заставы Индрик проехал по пути к Алатырской горе. С помощью волшебного коня-единорога он без труда одолел толкучие горы, ускакал и от клеучих птиц, перескочил и Трехглавого Змея — тот даже свой хобот не успел расправить. И приехал Индра в Ирийский сад. И нашел Сварога и Карму, которые славили Бога в храме Всевышнего. — Ты зачем явился к нам, Индра? — спросили нежданного гостя боги. И он ответил:

- Слышал я, что в саде Ирийском поднялась волшебная яблоня, на той яблоне — златы яблочки. И садится на эту яблоню, и клюет золотые яблочки молодой Орел — сизы перышки. Я хочу отведать те яблоки, перья выщипать у Орла! А когда вышли боги из храма, Индрик, оглядевшись, удивился тому, что Сварга оказалась беднее Индерии. И храмы здесь деревянные, и дороги посыпаны простым камнем, а в Индерии — храмы из мрамора, а дороги усыпаны золотом и драгоценными камнями. Тут мудрый Карма заметил Индре: Путь, усыпанный красным золотом, уведет от Прави идущего. Те же камни, что в светлом Ирии — драгоценнее самоцветов! А Сварог сказал:

- Любишь ты хвалиться богатством! Любишь ты наряды и золото, как и брат твой — Чурила Дыевич. Ты богатством с Чурилою меряйся. Ты езжай с Чурилой во полюшко. Там меняй с ним платья цветные — снова-наново три годочка. Это предложение так понравилось сыновьям Дыя, что они поехали в чистое полюшко и стали там менять платья, похваляясь друг перед другом. И так рядились они целых три года, а потом снова вернулись в Ирий. Тут Индра припомнил, что приехал он не нарядами хвалиться, а завоевать Сваргу. Стал он тогда плеткой поигрывать, начал ею похаживать по своим волшебным пуговкам. А из пуговок тех полетели певчие птицы, выбежали страшные звери, а за ними вслед явился Змей Горыныч. И тогда раздался голос из Камня Алатыря: Ай ты Индра сильномогучий! Ты уйми, утишь птиц певучих и закличь зверей всех рысучих! Делать нечего — покорился Индра. А Чурила Дыевич, видя, как брат удивил всех, решил тоже не уступать, и сказал:

- Будем биться мы о велик заклад. Будем прыгать через Смородину. Речка та Смородина — огненная, и бурлит она, и огнем горит! Перескочит кто будет жить. Тот же, кто не сумеет, — сгорит. Стали прыгать Индра и Чурила через Смородину. Индру волшебный конь-единорог легко перенес через речку, а Чурила смог доскочить только до середины. Индра тут же скакнул обратно и на силу успел ухватить брата за кудри. Так и поехал Индра к Ирию, держа Чурилу за волосы. И надвинулся Индра на Ирий черною тучей, напустил громы гремящие и грозы ливучие. И вскричал: — Пусть затоплена будет Сварга! И потекли из туч потоки, обрушился нескончаемый дождь. Капли падали, будто острые стрелы. И покрыла вода долины, и поднялась она к самым горам. И тут Корова Земун с дочерьми явилась в храм Всевышнего и взмолилась:

— О могучий, сын Вышня, Крышень! Защити нас от гнева Индры! И тогда Вышний Крышень поднял над Ирийским садом Алатырь. И всех укрыл горою Алатырской от грозы и ярости Индры. Увидев это великое чудо, изумился Индра, упал ниц перед Алытырем, и померкла его корона. И сказал он: — Ты всех выше, сын Вышня — Крышень! Ты — есть Сын в Великом Триглаве. Я считал себя всех превыше, но меня Господь образумил. Индра упоминается в «Книге Велеса», как иной Перунец, бог, устраивающий битвы, знаток Вед, бог мечей и защитник Руси. "Да святятся имя Индры! Он-бог наших мечей. Бог, знающий Веды. Так воспоем мощь его!" (Род 1, 3:1). «Праотцы... пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими...» (Троян I, 2:4). "И вот Магура поет песни свои к сече. И эта Птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перунам всегда сражается.» (Троян I, 2:11) "И тут Индра пришел к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твердыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша божеская, и нам не быть побежденными на поле.» (Троян II, 2:8) «И влек нас сын Света Индра от Тьмы» (Троян II, 4:8) "И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеебв Трояновой земле.» (Бус III, 6:3) В славянском фольклоре — он демон, Индрик-зверь (в «Голубиной книге» и в балладе об Индрике — или даже об Индре-звере). Такое отношение к Индре в Южной Руси обусловлено и глубоким духовным опытом, и влиянием зороастризма, где Индра — также демон. У нас Индрик-зверь — всем зверям отец, Ходит он по подземелью, Пропускает реки кладези студены, Куды хочет идет по подземелью, Как Солнышко по поднебесью.

«Голубиная книга»

Древние славянские мифы и легенды.

БАРМА, ТАРУСА И ЧУР

Чурила, живший в Сварге, был столь красив, что сводил с ума всех небожительниц. Да и сам он влюбился, и нет чтобы в незамужнюю — в жену самого бога Бармы Тарусу. — Приключилась мне кручинушка, — пел Чурила, — от зазнобушки красной девы, от Тарусушки молодой... По тебе ли жаль моя, дева, я сердечушкой все страдаю, от тебя ль не сплю темной ночью... А Тарусушка отвечала так:

- Ты пойдя, порошица белая, на вечерней, на поздней зорюшке! Ты пойдя-ка на зорьке утренней! Занеси все стежки — Дороженьки, скрой от Бармы-бога следочки, по которым Чурилушка хаживал... По полям насканивал зайчиком, по приступочкам — горностайчиком, по сеньям ходил — добрым молодцем, ко кроваточке — полюбовничком. Повадился Чурила ходить ко Тарусе, пока Карма молился в храме, или на горе Березани. Но не смогла порошица скрыть измены Тарусы. Как-то бог Барма молился на горе Березани. И росла на той горе березонька — вверх кореньями, вниз ветвями. Зашаталась та березонька, и стала Барме-богу нашептывать:

- Как не греть зимой Солнцу Красному, как не греть в ночи ясну Месяцу, так любить не станет Таруса распостылого бога Барму! Будет пасмурный день осенний, будут дуть холодные ветры, и сбежит от мужа Таруса ко Чурилушке полюбовничку. Как узнал об измене бог Барма — сильно рассердился. Сел

верхом на лебедя и прилетел домой. Там он застал Тарусу в объятиях Чурилы. И, не долго думая, он отрубил Чурилушке голову. То не Лебедь крылышком взмахивал то махнул мечом своим Барма. То не жемчуг скатился на пол то пролилася кровь Чурилы. «Книга Коляды», III г Древние славянские мифы и легенды.

МАН, ТАРУСА И ДЫЙ

Хотел Барма покарать Тарусу за измену, но отговорили его дети — Ман и Маня. Пощадил тогда Барма Тарусу. Но Таруса не поверила и вместе с сыном Маном сбежала от Бармы. Оседлали Ман и Таруса лебедя и улетели к Уральским горам. И нашли они в горах терем Дыя. В этом тереме жили Дый и его слуги -дивы. Как они увидели Мана, так набросились на него. Но Ман победил всех дивов, и сам Дый едва убежал от него. Настала ночь. Ман уснул, а Дый прокрался к Тарусе и предстал перед нею. Очень был похож Дый на сына своего Чурилу, и столь же красив. И влюбилась в него Таруса, и пообещала погубить своего сына Мана. Как проснулся Ман, она притворилась больной и сказала, что вылечить ее могут только яблоки с древа жизни, что растут в Ирийском саде. Она полагала, что боги не пустят Мана к яблокам Ирия и погубят его. Но Ман слетал на лебеди в Ирий-ский сад и попросил у Лады ирийских яблок. И дала ему яблоки Лада. И он принес их Тарусе. Тогда Таруса будто бы в шутку связала Мана, а потом отдала его Дыю. Дый мучил Мана, а потом сбросил в пещеру, ведущую в Пекло. Но упустил Дый белую лебедь. Поднялась лебедь ко Всевышнему, стала просить за Мана. И поднял Всевышний Мана из Пекла. И Ман вновь явился к терему Дыя. И увидел Тарусу в объятиях Дыя. — Горе, Дый мой! — вскричала Таруса, — Мой сын вернулся! Дый стал сражаться с Маном. И одолел Дыя Ман, но простил его, ибо Дый, враждуя с Маном, мстил Барме за смерть Чурилы. Не простил Ман лишь Тарусу, он связал ее и привез на суд богу Барме. И Барма покарал Тарусу, сжег ее (и так очистил) в пламени Семаргла. И теперь все поют Ману славу, славят также Барму с Тарусой, славят Дыя вместе с Чурилой! Древние славянские мифы и легенды.

ОГНЕННЫЙ ВОЛХ И ЛЕЛЯ

Как-то Индрик-зверь, сын Дыя и Матери Сырой Земли, гулял по горам и долом. И повстречал Индрик в горах свою мать. Обратившись Змеем, он бросился на матушку. От их связи родился Змей Огненный Волх — великий воин, который решил отплатить Индрику за бесчестье матери. Он так и сказал ей: Ой ты гой еси, Мать Сыра Земля! Не спеленывай меня пленой своей, не завязывая меня златым поясом пленой меня в латы крепкие, на главу надень золотой шлем! «Книга Коляды», III д Он отправился в Индерию, победил Индрика-зверя в честном бою. А потом взял себе его царство и жену Индрика — змею Пераскею. Пераскея и прочие змеи Индерии стали подговаривать Волха Змееви захватить также и Ирийский сад и так стать Владыкой Мира. Волх обернулся Финистом Соколом, прилетел в Ирий и сел на веточку яблони с золотыми яблоками. Если бы он склевал золотое яблочко, то стал бы Владыкой Вселенной, но тут он услышал песню Лели — богини любви, дочери Лады. Волх влюбился в Лелю и забыл обо всем на свете. Он начал тайно ухаживать за

Лелей, ходить к ней в гости. Узнали про то сестры Лелины — Жива и Марена. И сказали Сварогу, что Лелю гость по ночам навещает. Пришел Сварог, смотрит — никого. А Волх тем временем обратился в перышко. Леля вынесла перышко во широкий двор и выпустила его. Выходила молода за новые ворота, за новые, кленовые, решетчатые... выпускала Сокола из правого рукава -ты летай-ка Финист Сокол высоко и далеко. «Книга Коляды», III д И тогда сестры Лели натыкали иголочек на окошечке. Вернулся Сокол, пытался пробиться к Леле, но не смог, только крылышки искровяпил. И улетел обратно в Темное Царство. А напоследок крикнул Леле:

— Если хочешь отыскать меня, то ищи в тридесетом царстве, в Темном Царстве у гор Кавказских! Так Жива и Марена, а значит Лето и Зима (само время), разделили влюбленных. И тогда Леля собралась в дорогу и пошла искать Финиста Сокола. В дороге она истоптала три пары железных башмаков, обломала три чугунных посоха и изглодала три каменных хлеба. В кровь она истоптала свои ноженьки. Там, где пали капельки крови, -выросли алые розы. И вот пришла она в Темное царство. И нашла там Финиста, околдованного Змеей Пераскеей. Любовь помогла Леле снять с Финиста чары Пераскеи, и тогда они вернулись в Ирий. А Пераскею бог Велес не выпустил из Темного царства. И вскоре в Ирии была сыграна свадьба. Любовь преобразила бога войны, он стал служить Всевышнему и охранять путь в Ирийский сад. Сия легенда восстановлена по русским народным сказкам о Финисте Ясном Соколе, былинам о Вольге, южнославянским песням о Змее Огненном Вуке и другим сродным. Сравни, например, приведенный выше текст из былины о Вольге (вошедший в «Книгу Коляды») и строки из южнославянской песни Малечкова своей матери (дан текст и перевод): А егди моя мила майко! Пови ме кумани пелена, Та ситегни ме сьрмени новой. Ой, ты, моя милая мать! Пеленай меня в шелковые пелена, Да затяни мне серебряный повивальник... *Из восточнославянских ведических текстов при воссоздании песен клубка Индрика из «Звездной книги Коляды» использовались также различные изложения былин о Дюке Степановиче, Чуриле Пленковиче, Бермяте и Катерине. Причем всегда Дюку, царю Индерии, возвращалось имя Индрика, Пленке -Патера Дья, Бермяте — имя Барма, Катерине — имя Таруса (истинность подобных восстановлений имен удостоверяется сходством сюжетов русских былин с индийскими пураническими рассказами об Индре, Дьяусе, Брахманаспати и Таре). Обращаться следует к классическим сборникам былин Кирши Данилова, А. Д. Григорьева, А. Ф. Гильфердинга, Н. Н. Рыбникова и других собирателей (см. список литературы в кн. «Русские Веды» 1992 года, также «Толковую Палею 1477 г.» (Син. сп. 210, л. 556)). Древние славянские мифы и легенды.

КВАСУРА, КИТОВРАС И ВАВИЛА

Квасура, бог виноделия, получил тайну приготовления солнечного напитка Сурьи от богини Лады. Лада, придя к Квасуре, повелела ему вылить мед в воду и осушивать его на Солнце. Потом Квасура передал эту тайну прародителю славян Богумиру первому из людей, совершившему жертвоприношения Сурьей. Через много веков и тысячелетий славяне построили близ Днепра великий

город Голунь. Голую, захватили греки, которых привел сюда вождь, которому покровительствовал сам греческий бог виноделия Дионис Сабазис, сын Дыя. Память об этом путешествии Диониса в Индию (на самом деле — в Венедию) сохранилась и в греческом мифе о Дионисе, и в русской былине о Вавиле и его волшебных помощниках. Когда греки, ведомые Дионисом, захватили Голунь, славянские боги веселья и хмеля Квасура и Китоврас решили изгнать их. Они наши работавшего в поле Вавилу и увели его с собой скоморошить, чтобы он «переиграл царя Собаку и сына его Перегуду». Вавила, бывший простым пахарем и не умевший играть, волшебным образом обучился игре на гудочке (струнном инструменте) после того, как боги произнесли заклинание: «Заиграй, Вавила, во гудочек, во звончатый переладец, а Квасура с Китоврасам приспособят!» И пошли они в царство Собаки-Сабазиса, и по пути встречали людей. Тех, кто их привечал, они награждали: превратили в атлас полотно у девушки, стиравшей белье. А тех, кто им грубил, они наказали: наслали на поле непочтительного земледельца птиц, которые склевали посеянные зерна. Их волшебной игре подчинялись животные, растения и стихии. В Голуни они переиграли и царя Собаку и сына его Перегуду и дочь его Перекрасу, а потом выгнали их из города. Потом они посадили на престол скомороха Вавилу. Древние славянские мифы и легенды.

ПЕРУН И СКИПЕР-ЗВЕРЬ

Перун — бог князей и воинов. Он хранит государственные устои, следит за порядком во Вселенной, дает победу в битвах. По древнему преданию, Перуна родили Сварог и Матерь Сва. Он явился на свет после того как Матерь Сва съела Щуку Рода. Когда Перун рождался, гремели громы, шаталась земля и рушились горы. Загремели тогда громы на небе, Засверкали тогда в тучах молнии И явился на свет, словно молния, Сын Сварога Перун Громовержец! Когда Перун был еще младенцем, на Землю Русскую пришел Скипер-Зверь. То не пыль в поле распыляется, Не туманы с моря поднимаются, Выбегало стадо звериное, Что звериное стадо, змеиное. Наперед бежал лютый Скипер-зверь! «Книга Коляды», V а Он закопал Порука в глубокий погреб и унес его сестер: Живу. Марену и Лелю. Триста лет просидел Перун в подземелье. А через триста лет забила крылами птица Матерь Сва и позвала Сварожичей. Собрались Сварожичи, обернулись в волшебных птиц: Велес — в птицу Сирина, Хорс — в Алконоста, Стрибог — в птицу Стратим. Искали они Перуна по всему Белу Свету. Прилетели к Скиперу-зверю и стали у него допытываться. Скипер-зверь хотел их обмануть, но у него ничего не получилось. Сварожичи с помощью Бури-коня нашли подземелье, где Перун спал мертвым сном. Чтобы разбудить Перуна, его нужно было обмыть живой водой — Сурьей. И тогда Сварожичи попросили волшебную птицу Гамаюн:

- Ты слетай, Гамаюн, ко Рипейским горам за Восточное море широкое! Как во тех горных кряжах Рипейских на горе на той Березани ты отыщешь колодец с Сурьей, что обвит дурманящим хмелем! Принеси из колодца живой воды! И Гамаюн принесла живой воды, и Сварожичи обмыли ею Перуна. А потом напоили его медовой Сурьей. Поднялся Перун, расправил плечи. Обогрело его Красно Солнце. Дождь размочил его сахарные уста. Усмехнулся Перун,

расправил золотые усы, пышущие жаром, потрянул серебряной бородой, золотыми кудрями и сказал Сварожичам:

- Отправляюсь я к зверю-Скиперу, отплачу ему дружбу прежнюю! Древние славянские мифы и легенды.

ПОДВИГИ ПЕРУНА

Перун попросил благословения у Лады-матушки и отправился в Темное царство к Скиперу-зверю. Непросто попасть в Темное царство, ибо на пути стоят заставы. Подъехал Перун к первой заставе. Путь ему преградили дремучие непролазные леса — там корень с корнем свивались и сплетались колючка с колючкою. Но Перун пригрозил, что разломает леса в мелкие щепки, потому леса расступились. Тогда путь Перуну преградили быстрые реки — там волна с волною сходились, с берегов крутых камни сыпались. Не пройти, не проехать Перуну! Но Перун приказал рекам расступиться — и они расступились. Затем Перун наехал на толкучие горы. Горам Перун приказал расшатнуться. И горы расшатнулись. И тогда путь Перуну преградила Магур — птица Индры. Она сидела на двенадцати сырых дубах, а в когтях держала Чудуюдо рыбу-кита. Она рычала по-звериному, свистела по-змеиному — все травы-муравы уплетались, лазоревы цветочки осыпались, а темные леса к земле приклонялись. Однако Перун не испугался птицу Магур, он снял с плеча лук, пустил стрелу и прострелил птице правое крыло. Тотчас птица выпала из гнезда и убралась с дороги Перуна. Поехал Перун дальше и наехал на чудовищных змей. Те змеи палили Перуна огнем, из ушей у них валил столбом дым. И пасли тех змей три пастыря — то были три сестры Перуна: Жива, Марена и Леля. Их похитил триста лет назад Скипер-зверь и превратил в чудовищ: бела кожа у них как елова, кора, на них волос растет как ковыль трава. Перун приказал сестрам идти к Рипейским горам и окунуться в молочную реку, в сметанное озеро, дабы очиститься от скверны. А сам направился ко дворцу Скипера. Наехал Перун на палаты Скипера: стены палат из костей людских, вокруг палат стоит с черепами тын. Скипер встретил его надменной речью:

- Я всей Подвселенной царь! Как дойду до столба я небесного, ухвачу колечко булатное, поверну всю Землю на синее Небо и смешаю земных я с небесными! Но Перун не страшился Скипера-зверя, наехал на него и стал колоть копьем. Очень изумился Скипер-зверь, выпучил на Перуна свои глазищи:

- Это что за чудо-чудное? Ты витязь или небесный бог? Мне смерть на роду писана только от Перуна Сварожича, да тот Перун — во Земле Сырой. А Перун ответил ему:

- Я и есть твоя смерть скоропостижная! Стали сражаться Перун и Скипер-зверь. И одолел Перун и поднял он высоко Сипера-зверя, а потом уронил на Матушку Землю. Земля расступилась и поглотила Скипера. И тогда Перун завалил то ущелье Кавказскими горами. («Книга Коляды», V 6) Древние славянские мифы и легенды.

ПЕРУН И ДИВА

Перун встретил в Иррийском саде Диву-Додолу, дочь бога ночного неба Дья и богини луны Ливии. Дива была дивно хороша и столь же неприступна. Когда

Перун предложил ей руку и сердце, она просто расплакалась и убежала от жениха. Но Перун решил — быть свадьбе! Он отправился к ее батюшке Дью, чтобы подарками задобрить старика и добиться руки его дочери. Но пока Перун был у Дья, Диву заметил Черноморский Змей — Поддонный царь. И надо сказать, что Дива его тоже очаровала. Черноморский Змей сел в свою золотую колесницу запряжены восьмью вороными конями и пошел свататься, но Дива его отвергла. — Я бы рада была бы по морю гулять, только я по небу гуляю, громом в тучах гремучих играю! Разобиделся Черноморец, тьмою надвинулся на Ирийский сад. Обернулся Трехглавым Змеем. Из одной пасти его сыпали искры, из другой — ледяной ветер, а третья гордо кричала:

- Отдайте за меня Диву-Додолу! Но на него нашлась управа. Прилетели Дый и Перун. Обернувшись Орлами, они стали швырять в Черноморского Змея молнии. Собрались все Сварожичи и вся небесная рать. Увидев это Черноморский Змей сразу присмирел. Он убрался восвояси, нырнув глубоко на самое дно Черного моря. Началась свадьба. И тут приключилась новая беда. Увидев, сколь прекрасна Дива, в нее по уши, или точнее по самые кончики рогов, влюбился сам сын Рода Велес. И стал он подговаривать Диву сбежать с ним со свадьбы. Но Дива была непреклонна. — Не гневи Рода! — гордо сказала она. Впрочем, потом ей все-таки не удалось избежать любовных чар Велеса.

И вот гремят грозы и сверкают молнии — это Громовержец и Дива-Перуница гонят по небу Черноморского Змея и Велеса. И вот за первыми ударами грома стал лить дождь на жаждущую землю, и в сполохах зарниц началась свадьба Перуна и Дивы. И стала Дива петь:

-Пойдем, Перун, погуляем Над полями и над лесами! Ты с грозой пройдешь А я — с молнией! Ты ударишь грозой, А я — выпалю! Пойдем, Перун, погуляем Над полями и над лесами! Ты с дождем пойдешь, А я с милостью, Ты — водой польешь, А я — выращу... — Пойдем, Гром, погуляем по полю по татарскому! Ты с грозой, а я с молоньей, Ты убьешь, а я выпалю. — Пойдем, Гром, погуляем по полю по Турдакскому! Ты с дождем, а я с милостью, ты прольешь, а я выращу. Текст из «Книги Коляды» и семицкая песня «Туча с Громом соговаривалась» (сб. «Песни, сказки, частушки», Саратов, 1969). Древние славянские мифы и легенды.

ПЕРУН И ДЕВАНА

У Перуна и Дивы-Додолы родилась дочь Девана. Гордостью и красотой Девана пошла в матушку Диву, а мощью — в батюшку Перуна. Обучилась она разным премудростям: оборачиваться зверем лесным, рыбой плавать в реках и в морях, а в небесах летать грозной птицей Магур. И стала Девана -великой охотницей, ибо умела завораживать зверей, птиц и рыб. Ехала как-то Девана чистым полюшком. Одной рукой она метала копье в поднебесье, а другой булаву, а потом подхватывала их за сотни верст от того места, где она их бросала. Впереди ее бежали два больших страшных волка, на правом ее плече сидел сокол, на левом — белый кречет. Вслед за Деваной ехал Велес. Он кричал вслед Девано по-звериному, свистел по-соловьему. Но Деванушка не откликнулась на зов Велеса. — Та Деванушка будет не мне чета! — ужаснулся Велес. Ехал

навстречу Деване Дажьбог. Он заехал к ней с белого лица, слез с коня, раскланялся и вежливо спросил:

— Ты куда, Деванушка, держишь путь? Еще еду я в светлый Ирий! Я хочу съесть яблочки Ирия и на трон Сварога усесться! Вскочил Дажьбог верхом на коня и поехал в Сваргу. И приехал в Ирийский сад и сказал Перуну — так и так, что-то расшалилась дочка твоя, играет в ней Дыева кровь. Разыгралось сердце Перуново. Поехал он навстречу дочке. Рыкнул по-звериному — и разбежались волки, что бежали перед Деваной. Свистнул по-соловьему — и улетели сокол и кречет. Поначалу хотел Перун дочку словами урезонить. Но Девана и не послушалась батюшку. И тогда съехались Перун и Девана в чистом поле. Бились копьями и палицами, секлись мечами. Но поломались у них и копья, и мечи, и палицы. Обернулась Девана Львицею, а Перун Львом. И поборол Лев мощную Львицу. Тогда Девана обернулась птицей Магур, а Перун — Орлом. И вновь поборол Орел птицу Магур. Тогда Девана обернулась Белорыбицей. Призвал Перун на помощь богиню судьбы Макошь, и та вместе с Долей и Недолей связали частый невод. И поймал Перун этим неводом Девану. Тут Девана судьбе покорилась и Перуну поклонилась. Песнь о Деване восстановлена по былинам о дочери Ильи Муромца. Согласно древнечешскому словарю «Mater Verborum», Девана — дочь Перуна и Летеницы. Она же у римлян Диана Тривия — богиня охоты. Перун в русском фольклоре замещался библейским Ильей-пророком, а затем Ильей Муромцем, Егорием Храбрым, Фролкой-сиднем (см. былины, сказки). Рождение — в сказке «Шветогор-богатырь» из кн. «Фольклор Русского Устья» (Л., 1984) и др. Приход Скипера-зверя дан в русских балладах («Русские народные баллады» (М., 1983. С. 152)). Сюжет борьбы Громовержца со Змеем, либо Белесом изучен Ивановым В. В. и Теноровым В. Н., кн. «Исследования в области славянских древностей» (М., 1974). Сюжет свадебного мифа — В. Н. Путиловым, см. «Русский и южнославянский героический эпос» (М., 1971). Отмечу источник редчайшего текста о Морском Царе Черноморце и девушке, которую он пытается соблазнить: песня из «Белорусского сборника» Е. Р. Романова (Вып. 1. Киев, 1885. С. 12). Здесь же сказка о борьбе Порука с чертом. Начальные мифы о борьбе Громовержца со Змеями и чудовищами сохранили многие народы. Упомяну только греческий миф о Зевсе и Тифоне, пересказанный Аполлодором Афинским. Замечу, что Тифон, так же как Скипер, заточает Громовержца в пещере, потом его освобождают Гермес и другие боги, и только после этого Зевс побеждает Тифона. И все это происходит в Ликийи, то есть в тех землях, где тогда жили киммерийцы и скифы — предки славян. От них и пришел этот миф к грекам. В Индии же Праджанья (он же Перун) слился с Индрой. Древние славянские мифы и легенды.

ДЕВАНА И СЕМАРГА

Как-то ехал Огнебог Семаргл по долинам, перескакивал через речки. И подъехал он к широкой росстани, где лежит белый Алатырский камень. А на камешке том — надпись:

- Как направо поедешь — богату быть, налево поедешь — женату быть, прямо поедешь — живым не быть. Удивился Семаргл и поехал по той дороге, где ему-

де «живым не быть». И наехал он меж высоких гор на войско Кашея. Захотели слуги Кошея отобрать коня у Семаргла — осерчал Семаргл. Начал он жечь силу черную, и топтать-рубить слуг Кошеевых. Потом вернулся к горячему камню, и подновил надпись: «Где прошел Семаргл сын Сварожич, там была дорожка прочищена». И поехал Семаргл сын Сварожич по той дорожке, где ему «женату быть». И наехал на широкий двор. Теремом назвать — мал будет, городом назвать -велик будет. Его крыша — само небо синее, вокруг маковки — лунный путь лежит, хоровод плетут звезды частые. «Книга Коляды», X б И тут к Семарглу вышли из терема двенадцать дев. Среди них была сама королевична — Девана Перуновна. — Ай, удалый ты, сын Сварожич! — сказала Девана. — Ты пожалуй ко мне во высок чертог! И зашел Семаргл в терем Деванушки, сел за стол белодубовый, стал есть и пить и так прохлаждался до вечера. А ближе к вечеру он сказал Деване:

- Ой Деванушка, дева лунная! Где, скажи, твоя, дева, спальенка? Где твоя кроватка тесовая? На земле скажи, иль на небе ли — где Луна в облаках-тучах прячется? Повела Девана Сварожича в свою спальню. И увидел тут Семаргл кроваточку — хорошо кроватка украшена, все бока ее — по-звериному, а бока ее — по-змеиному. И подумал он, что кроватка подложная. Схватил он Девану за белые руки и бросил на ту кроватку. Обернулась кроватка, и Девана с кроваточки упала прямо в темный погреб. И тот провал вел не просто в погреб — то был путь из Яви в Навь. Тогда Семаргл вышел из терема и пошел по звездной дорожке, и нашел он дверь, ведущую в Навь. Он сорвал пудовые замки и раскрыл железные ворота. И выпустил из Нави царей и царевичей, могучих витязей, волхвов и кудесников. — Выходите из царства смерти! Выходите из нор Деваны! И идите дорогой лунной по домам своим! Видит он — идет и Девана. И тогда Семаргл вынул меч — и разрубил Деванушку лунную. И с тех пор Луна в синем небе по дороженьке звездной ходит. Вырастает опять, но могучий бог вновь мечом ее разрубает. «Книга Коляды», X б. Поехал Семаргл по третьей дорожке, на которой ему «богату быть». И наехал в поле на крест. А под тем крестом оказались несметные богатства, да не золото-серебро, а сама Звездная, книга Ясная — Злата Книга Вед. Миф о Деване и Семаргле восстановлен по былинке о трех поездках Ильи Муромца и иных богатырей (Перун не мог жениться на дочери, потому Илье здесь соответствует Семарга Лунный, именно он разрубает Луну Девану). Древние славянские мифы и легенды. ДАЖЬБОГ Бог грозы Перун проезжал по берегу Дона. А на другом его берегу Девы-русалки водили хоровод. Одна русалка — Рось, дочь Дона и Аси Святогоровны, пустила свой венок по волнам и спела Перуну:

— Если б милый осмелился. Дон переплыл, поборол бы течение быстрой реки — то герою тому я б любовь подарила, В жилах Перуна загорелась кровь, он обернулся птицей-гоголем и бросился в воды Дона. Но Дон, а это был сам Велес-Гвидон, взволновался и отбросил его на крутой берег:

— Ты, Перун Громовержец, Сварога сын! — вскричал Дон. — Ты не плавай, Перун, по моим волнам! Не гневи, Перун, Рода-батюшку, Ладуну-матушку - богородицу и жену грозную! И Рось пропела Перуну: "Видно, мне с тобою не встретиться. Видно, мне, Рябинушке тонкой, век качаться одной у речки далеко от высокого Дуба!" И тогда Перун пустил через реку молнию. Молния ударила в

камень, за которым спряталась Рось. И в камне появился огненный образ. Рось отнесла этот камень к небесному кузнецу Сварогу. Тот обтесал камень, стал бить по нему молотом, и тогда из камня родился Тарх Дажьбог. И по сию пору волхвы спорят, чей сын Дажьбог — Перуна ли, пустившего в камень молнией, либо Сварога, бившего по камню молотом. Так родился Дажьбог. И был он сыном Перуна и Сварога, вторым нисхождением Вышня. Потому его называли также Вышнем Дажьбогом. И был он сыном Роси, а через нее внуком Велеса — Гвидона. Дажьбог Перунович был мощным витязем. На весь свет он прославился своей силой и удалью. Узнал о том Перун, оседлал Бурю-коня и отправился проведать — правду ли говорят о Дажьбоге. Съехались Дажьбог и Перун в чистом полюшке, решили изведать друг у друга силушку. Когда они боролись, Мать Земля колебалась, дубравы приклонялись, по морям и океанам расходились великие волны. И тогда они сошли со своих коней и стали бороться врукопашную. Обернулся Перун в Орла, а Дажьбог — Львом. Стал Лев когтить Орла. И тогда Перун ослаб и упал на матушку Землю. И Дажьбог спросил его имя, и узнал, что он победил своего отца — Перуна. Перун и Дажьбог помирились и побратались, а потом отправились в Сваргу к Алатырским горам. Дажьбог, согласно Ипатьевской летописи 1114 года, сын Сварога: «Сын его (Сварога) именем Солнце его наричуть Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен». Сему свидетельству монаха нет причин доверять, ибо фраза эта суть перевод с греческого оригинала (здесь Гефест заменен на Сварога, а Гелиос на Дажьбога, а в результате в оригинале и в переводе перепутано кто чей сын). На Руси в XII веке уже смешивали Вышня, сына Сварогова-Твастырева (ср. Вишну — сын Тваштвара) Дажьбога — второе его нисхождение на Землю (ср. Дакша, отождествляемый с Вишну). О том, что Дажьбог мог считаться сыном Сварога, говорит то, что он родился из камня, подобно иным Сва-рожичам, после того, как камень обтесал Сварог. Однако сохранилась традиция почитать Тарха Дажьбога сыном Перуна (ср. Аполлон Таргелий сын Зевса, также Сасрыкава, сын Громовержца). Отождествление Дажь-бога и Добрыми также принуждает считать Дажьбога сыном Перуна (в былинах Добрыня сын Ильи Муромца, заместившего Перуна). Песнь о рождении Дажьбога восстановлена по сказанию о рождении бога из камня — южнославянской Добринки, абхазского Сасрыкавы и пр. см: «Песни южных славян» (М., 1976), «Абхазские сказки» (Сухуми, 1985). Сходная песнь есть и у русских: «Русская народная поэзия» (М., 1984. С. 47), «Былины и песни Южной Сибири» (Новосиб., 1952. С. 84) и пр. Конь по бережку похаживает Золотой уздой набрякивает... На, коне сидит удалый молодец Примечает себе суженую. Взял бы ее замуж за себя, да Мои руки не вздымаются» Я по Бережку ходила, Я по крутому гуляла, На горюч камень ступала... Я на милого взглянула, Чежелешенько вздохнула: «Не гляди друг на меня... Песни, поющиеся в Ильин день (Перунов день) Древние славинские мифы и легенды.

ДАЖЬБОГ И ЗЛАТОГОРКА

Дажьбог Перунович гордился своей мощью. Он полагал, что никто не может быть сильнее его, и был весьма удивлен, когда убедился в обратном. Как-то он

летел ясным Соколом в поднебесье, и увидел, что в чистом поле едет поляница-наездница, а сама-то спит крепко-накрепко. Шлем ее в облака упирается, златы косы — огнем разливаются. Тарх Дажьбог слетел на землю, обернулся витязем и, не долго думая, ударил палицей Златогорку. Но та даже не заметила это. Удивился Дажьбог, подъехал еще раз, вновь ударил. Потомив третий раз ударил изо всей силы, тут она проснулась, подняла Дажьбога вместе с конем и положила в ларчик, а ларчик заперла ключиком и засунула в карман. И чуть забыла о приобретении, а как вспомнила, вынула Дажьбога из ларца и потребовала:

— Ты возьми-ка меня в замужество. Будешь жить тогда ты по-прежнему. Коль откажешься — знать тебе не жить. На ладонь положу, а другой прижму -только мокренько между ладошками будет! Делать нечего, Тарх признался Майе Златогорке, что она давно ему любя и он согласен принять золотой венец. Как-то Дажьбог и Златогорка ехали по Святым горам, и вдруг наехали в поле на большой каменный гроб. Златогорка захотела его примерить, залезла в гробницу и закрылась. А потом не смогла выйти, ибо был заколдован тот гроб Черным Богом. Дажьбог хотел разбить его мечом Кладенцом, но после каждого удара гроб охватывал железный обруч. Тогда Дажьбог отправился к Вию, дабы просить волшебное кольцо, которое может снять заклятие. Вий дал кольцо, и Дажьбог расколдовал Майю. Но жизнь Майе была возвращена только на время, пока она не родит Коляду. И они поехали по чистому полю, и наступила Весна — Вышень Дажьбог, а за ним Лето — Майя. Где Дажьбог по полю проедет — там он жито в поле посеет. Златогорушка где проедет — золотые колосья спеют. *Эта история восстановлена по былинке о Добрыне и Златогорке, а также по русским песням, поющим в Осенины, на праздник Успения Богородицы. В русских заговорах сохранилось моление Богу (Дажьбогу) о мече Кладенце на острове Буяне (здесь этот остров суть Атлантида, земля Святогора и Златогорки): «Срываю три былинки: белая, черная, красная. Красную былинку метать буду я за Окиян-море, на остров Буян, под меч Кладенец, черную былинку покачу под черного ворона, того ворона, что свил гнездо на семи дубах, а в гнезде лежит уздечка бранная с коня богатырского, белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом зашит, завит колчан с каленой стрелой. Красная былинка притащит мне меч Кладенец, черная былинка достанет уздечку бранную, белая былинка откроет колчан с каленой стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкой обратая коня ярого, с тем колчаном, с каленой стрелой разобью врага супостата». Древние славянские мифы и легенды.

КОЛЯДА

Майя Златогорка и Дажьбог родили бога Коляду, подобно тому, как много тысяч лет назад, в прошлых своих нисхожденьях на Землю, Злата Майя и Вышню родили Крышня. Также Майя и Дажьбог родили брата Коляды — бога Овсеня. Как два сокола летели. Овсень и Коляда! Там лето — здесь зима! Как они летели все люди глядели. Как они садились все люди дивились. Как они вспорхнули все люди вздохнули... «Книга Коляды», X а Рождение Коляды и Овсеня приветствовали все небесные боги и все жители Земли. Услышал об

этом и сам Сварог. Он послал с небес Огнебога Семаргла, дабы тот поклонился Коляде. Семаргл сошел с небосвода, прилетел к Сарачинской горе, и увидел, что в глубокой пещере укрывается Златогорка, которая держит на руках младенца Коляду с книгой Вед в руках. Майя и Коляда хотели пить, поэтому Семаргл ударил золотой секирой по Сарачинской горе. Из-за этого гора озолотилась и в ней раскрылась золотая крыница. Из этой крыницы истекла живая вода — и ту воду стали пить Златогорка, младенец Коляда, и сама книга Вед. Тут к горе съехались от сорока народов волхвы-колежане. Они видели, как Семаргл сошел с небосвода, видели младенца Божича и книгу Вед, и они также припали к источнику живой воды. Коляда пришел в мир, чтобы вновь дать людям ведическое знание, которое уже давал Крышень, но которое они не уберегли. Потому, когда настал Вечер Дня Сварога, Всевышний воплотился на Земле богом Колядою. И настала эра Коляды. Коляда явился как карающий лик Всевышнего. И явился он уже не у Алатырской горы, а у горы Сарачинской. Он явился, чтобы покарать демонов и принести Свет Ведического Знания. И Книга Вед стала учить царей и волхвов, собравшихся вокруг Сарачинской горы: — В молодого Бога уверуйте! В Коляду — Всевышнего Крышня! Он сошел с небес Он пройдет по земле И учить будет Вере Вед! «Книга Коляды», X а И тогда цари и волхвы подносили Коляде дары -золото и серебро. Они зажигали свечи, пили медовую Сурью и славил Коляду: «Коляда наш Коляда! Коляда Святой! Святой Величайший! Великий -Пречистый! Пречистый и Божий! И Божий Родитель!» Песни о Рождестве Коляды поныне исполняют во всех славянских землях накануне Нового года — В России — это колядки и виноградья. В «Веде славян» эти песни существенно дополнены. Например, там рассказывается, как Коляду рождают Вишна-бог и Злата Майка. Та же традиция была и на Руси, достаточно сравнить текст из «Веды славян» и «Книгу Велеса». Потриди са Злата Майка. Калеле нашъ Колеле! Потриди са замочи са v Да роди си млада Бога! (...). Колела Бога на земе-та. Златна тоега носи, та са шета ну земе-та Уть града фаф-града, Уть селу на селу, уть каша наката. Потрудилась Злата Майя Ой, Ой, Коляда наш Коляда! Потрудилась, потужилась, И родила млада Бога! (...) Коляда бог на земле! Он носит золотой жезл. он шествует по земле от града Бел-града От села к селу, от дома к дому... Оригиналы и переводы из «Веды славян», 1-5;1,1-37 И те Святы приходят к нам, и первая Свято — Коляда, а другте Яр и Красная гора, и Овсень великий и малый. И идут те Святы, как мужи от града до села огнищанского, и сними на землю мир грядет от нас к иным и от других к нам. «Книга Велеса», Бус 11, 4:5 Древние славянские мифы и легенды. ДЕТСТВО КОЛЯДЫ Узнал о рождении Коляды Черный бог. Он очень огорчился, ибо ему были предсказаны большие неприятности от сына Дажьбога. Он сделал так, что Дажьбог потерял магическое кольцо и лишился сил. И Черный бог остудил сердце Дажьбога, заточил его во льдах. А Майя вновь ушла в Навь, как и было предначертано, ибо она вернулась из царства смерти лишь для того, чтобы родить бога Коляду. Потому она отправила Коляду в корзине по водам Смородины в Ирий к богу Хорсу и Заре-Заренице. Хорс поднялся рано-ранешенько и пошел ко речке Смородине, дабы омыться чистой водою и помолиться Всевышнему. И нашел Хорс у берега корзину, сияющую небесным светом. Не было в той корзине ни золота, ни серебра, а был в ней златовласый

ребенок. И вот радость на небе и на земле. В Ирий бог Крышень — Коляда. В Ирии его вновь нашли волхвы-колежане. Они пришли ведомые путеводной Звездой. Ворота в Ирий Звездой. Ворота в Ирий колежанам открыл Небесный Олень. И они вошли, славя Коляду, Хорса, Зарю, Майю и Дажьбога. Потому и ныне во время празднования Коляды колядовщики, подобно волхвам, следовавшим за Звездой, ходят по дворам и ищут Коляду, а найдя его, поют: Мы ходили, мы искали Коляду святого На небе и на земле... А нашли его в светлом Ирии! Как во первом тереме — Красно Солнышко, Во втором тереме — часты звездочки, В третьем тереме — ясная Заря «Книга Коляды», Х 6 Колежане увидели, что младенец Коляда на руках у Зари-Зареницы. Рядом на серебряной скамеечке — Хорс. У Хорса -золотая борода и усы. У Зари-Зареницы — кудри русые, рассыпающиеся серебром по ее плечам. Хорс и Заря усадили колежан за стол. На богато убранном столе колежане увидели три кубка — первый с медом Сурьей, второй — с пивом Хомой, а третий с Абритой. Сурью пил из кубка Хорс, Хому -Заря-Зареница, а Абриту -Коляда. В тереме у Хорса было три окна. В одно вошло Красно Солнце, во второе — светлый Месяц, а в третье частый Дождик. Стали гости спорить — кто из них важнее. Солнце сказало, что оно всех выше, так как оно освещает горы, долины и моря. Месяц сказал, что он -важнее, так как светит ночью, когда ничего не видно. А Дождь сказал, что он — важнее, ибо он окропляет жито и пашни, и потому растет хлеб, и огнищане варят пиво. — Нет, над всеми вами — Великий Бог! Коляда — сын Выш-ня-Дажьбога! возразили колежане. — Скажет Солнцу: «Свети!» Светит Солнце. Скажет Месяцу — тот сияет. Скажет Дождю: «Дождь, смочи Землю-Мать, чтоб родилась рожь и пшеница!» И пойдет с небес благодатный дождь! Будь прославлен Бог Коляда! А в это время в Темном Царстве лютовал Чернобог Кащей. Он собрал всех демонов-дасуней, чтобы обдумать -как погубить им молодого бога Коляду. И тогда Кащей сказал старухе Путане:

- Обернись молодою девой, лети в Ирий и изведи молодого Коляду! Его кости пусть станут прахом, пусть развеет их черный ветер! Ведьма Путана разлютовалась, она слила вино в золотую чашу и подмешала в вино отраву. Прилетела в Ирий и встала с чашей на трапезе. — Я пришла, принесла вина молодому сыну Дажьбога! Пусть он выпьет вино из чаши. Я Коляда, наш бог, молодец! — ответили ей колежане. — Пить вино ему рановато. Грудь в вино обмакни, Путана. Дойка грудь молодому богу! Путана обмакнула грудь в вино, взяла на руки Коляду, и поднесла ему грудь с отравой. Коляда приложился к груди Путаны, высосал все молоко, и вместе с ядом — жизнь Путаны. Путана тут обернулась старухой и упала, раскинув ноги и раскрыв клыкастую пасть. И все ужаснулись, увидя страшное тело ведьмы. Ее зубы — черные камни, ее ноздри — в скалах пещеры, ее груди — холмы, а волосы — кусты, ее бедра — два горных кряжа, ее руки — мосты над бездной, а живот — иссохшее море Тут Заря подхватила Коляду, а Хорс низверг Путану на землю. И содрогнулось царство Кащей. Тогда Кащей послал в Ирий демона Босоркуна, обратившегося в Черного Аиста. Был тот Аист огромен, своими крыльями он закрыл весь свет. Налетел Аист на Коляду и проглотил его. Но почувствовав жжение в глотке, он выплюнул Коляду и попробовал заклевать. Но Коляда схватил Аиста за клюв и разорвал, так легко будто ребенок рвет травинку. Узнав о гибели Аиста, еще

больше разлютовался Кашей. Он послал в Ирий Дракона Халу. Прилетел Хала и разинул пасть. По земле он влачил одною губой, обливов касался второю. Его челюсти — словно ущелья, зубы — будто вершины гор, «Книга Коляды», X 6 Дракон сразу проглотил всех гостей-колежан и Коляду. Как Коляда оказался в драконьей пасти — сразу стал расти. Он поднялся выше гор и облаков. Стал душить Дракона, и в конце-концов разорвал его на части. Предание о родных и приемных родителях Коляды (вначале Дажьбог и Златогорка — потом Хорс и Заря) повторяет сюжет сказания о Кришне (и его спасают у приемных родителей). Славянские предания о Крыше — Коляде во многом совпадают с индийскими ведическими преданиями о Кришне-Калкине. Сравни текст из «Веды славян» о Море-Юде и Коляде и предание о Путане (в русском языке имя сей ведьмы стало прозвищем распутниц) и Кришне из 10-й песни «Шримад-Бхагаватам». Стоела ми Мора Юда, Я си е никой не виде, Та си зела златна чеше, Си пала си руйну вину, Руйну вину тригодишну, Фафъ вину-ту тровна билька Тровна билька больнчева, Подале си златна чаше (...) Ох. Си, мале, загинах си! Люта ма отрова на сердцу-ту (...) Юттовори Мора Юда Мора Юда Самовила: Та посече малки деца! (...) Спуснали се облаци-те, Облаци-те и магли-те, Та си пещере закрыли. (...) Бог да бие Мора Юда... Чула ми Злата Майка... Та са варна фъ пещере-та, На Бога си дума и говори: Хаде, Боже, мили сину... Закара си Златна Книга, Та си учи млади юнаци Млади юнаци, малка моми! Встала, вила Мора-Юда, как — никто ее не видел, и взяла ту злату чашу, ту, где красное вино, трехгодичное вино, а в вине том травы были, были ядовиты травы Подает она ту чашу (...) да погибнет пусть малец от отравы лютой сердцу! (...) Говорила Мора Юда Мора-Юда Самовила: «Рассеку дитя малое!...» Но спустились облака тут, с неба о блака и мгла, и пещеру ту укрыли. (...) Бог же бьет ту Мору Юду... Стала думать Злата Майка да во той святой пещере, говорила младу Богу: "Боже, Сын мой, Ты иди, и возьми ту Злату Книгу, и учи младых юнаков, юношей и красных девиц! Оригинал и перевод из «Веды славян» Ш 12 420-523 Путана без позволения вошла в Гокулу... Обернувшись красивой женщиной, она переступила порог дома.... Положив младенца себе на колени, Путана положила Ему в рот сосок своей груди, помазанный страшным ядом. Она надеялась, что как только Он возьмет в рот ее грудь, Он умрет. Однако маленький Кришна, быстро и зло схватив сосок, выпил отравленное молоко вместе с жизненным воздухом ведьмы. «Источник вечного наслаждения» Свами Прабхупады Древние славянские мифы и легенды.

КОЛЯДА И РАДУНИЦА

Как Крышень много тысяч лет назад встретил дочь Солнца Ра — Раду, так и Коляда встретил дочь Хорса, внучку Ра — Радуницу Хорсовну. — Радуница, сладкая дева! — воскликнул Коляда. -Ты пригожей Красного Солнца, и светлее ясного Месяца! Радунице Коляда тоже приглянулся. И она сказала ему, что Хорс отдаст ее замуж за того, кто выиграт состязание: кто первым обскочет вокруг моря, тот и получит в жены его дочь Радуницу. Коляда решил участвовать в состязании, ибо быстрее его Златогривого коня не было никого в целом свете. Узнал о скачках и Кашей, и тоже явился из Темного царства. Как поднялось Красное Солнце, всадники поскакали вдоль берега моря. Но как ни погонял

Кашей своего коня, Коляда был впереди. — Ай же ты, молодой Коляда! — крикнул Кашей. — Что же ты коня не жалеешь — он такой не выдержит скачки! Коляда осадил коня — и Кашей вырвался вперед, но затем вновь Златогривый обогнал его. И вновь Кашей крикнул Коляде, чтобы он дал передохнуть коню. — Ты, Кашей, меня не обманешь! — ответил Коляда. — Конь мой скачет и гривой машет! Может мой Златогривый конь всю Вселенную обскакать! Так Коляда прискакал первым. — Мудрено ли конями мериться? — возмутился Кашей. — Лучше мы померяем силушку! Кто кого в борьбе пересилит, тот и замуж возьмет девицу! встали биться они на мечях, обломались у них клинки. — Пусть рассудит нас Радуница, — предложил Кашей, — пусть она обломок клинка даст тому, кто более ей люб. И Радуница дала обломок клинка Коляде, и вскоре они сыграли свадьбу. А потом отправились в Ирий к Хорсу и Заре — Зареннице. Через высокие горы Коляду и Радуницу перенесла на своих крыльях птица Гамаюн. И родился у Коляды и Радуницы сын — бог Радогост. Древние славянские мифы и легенды.

РАДОГОСТ

В земле лютичей, в западно-славянских, венецких землях высшим богом почитали Радогоста. Радогосту были посвящены самые богатые храмы венецков в священном городе Ретра. Радогост, по «Книге Коляды», — сын бога Коляды и Радуницы. А Коляда —сын Дажьбога и Майи Златогорки. Дажьбог — нисхождение Вышня. То есть Радогост — это третье нисхождение Вышня. Когда Радогост родился — он взревел словно лев. От его рыка сотряслись и Небо, и Земля. И в самом деле у Радогоста была львиная голова. Это говорило о том, что он — суть карающий лик Всевышнего. На свет Радогост явился в полном вооружении. В руке он держал щит, а на щите нес голову буйвола, представляющую бога Белеса. В другой руке он держал молот Сварога, на голове его сидела Уточка, явившаяся в начале миротворения. Радогост пришел в мир, дабы покарать всех демонов и грешников. От ухода в Навь, Радогост стал загробным судьей, который судит людские души и карает грешников. В Лютую эпоху власть Радогоста велика. Но жрецы храма Ретры напрасно отождествили Радогоста со Всевышним, ибо Радогост являет миру только один из ликов Бога, а именно загробный лик. Здесь пред Вием сам Радогост сидит - Он в деснице скипетр держит и умершие души судит. И в просторном зале дворца души ждут его приговора. «Книга Коляды», XII 6 *Радогосту посвящены дни поминовения усопших: 7-8 ноября (19 груденя) Родительский день, а также 21 апреля (1 цветеня) — день Рода — Радогоста-Лютичи, неверно отождествили Радогоста также и с Чернобогом. Потому они также почитали его в последний день месяца Лютеня, то есть в день Чернобога. Это заблуждение привело народ лютиней к гибели. На Радогостах верующие справляют поминки по усопшим предкам. Устраивают тризны, приносят на могилы угощения, цветы гвоздики, разговаривают с духами предков, советуются. Об этом же говорится в «Книге Велеса», Лют, III, 4:8: «Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращурьы под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти...» Волхвы, хранители древнего знания, в некоторых случаях (например, когда человек отчаялся после смерти кого-то близкого и тоска

стала невыносимой) давали жаждущему возможность увидеть умерших родственников и поговорить с ними. Свершив сложные обряды, жертвоприношения сурьей, избранным они открывали глаза, делали видимым мир мертвых. «И тогда приходили мы к синей реке, стремительной, как время, а, время не вечно для нас, и там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в варге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же как наша, только нет там ни гунна в, ни элинов, и княжит там Правь...» «Книга Велеса», Род, III, 1:14 Древние славянские мифы и легенды.

КОЛЯДА ПОБЕЖДАЕТ ЧЕРНОГОРА

Коляда вместе с братом Овсением ходил от города до города, от села к селу и читал «Звездную книгу». У Коляды были волшебные сапожки. Коляда поднимался выше леса стоячего, ниже облака проходящего. И вдруг увидел Коляда, что на поле нагнала черная сила. А вел ту силушку сам Кощей Бессмертный. Спустился Коляда и спросил: — К чему скопилось столько черной силы? И Кощей ему ответил, что его войско идет покорять Сваргу. Тогда Коляда собрал небесное войско и, вместе со Сварожичами пошел войной на Кощя. Силу били они, как косили траву. И побили силу неверную. И Кощей бежал от Сварожичей за Хвангурские горы высокие. «Книга Коляды», X г Древние славянские мифы и легенды.

КОЛЯДА ОСВОБОЖДАЕТ ДАЖЬБОГА

Как-то раз Коляда ходил по берегу моря. А по морю плавала белая лебедь. Она пропела Коляде:

— Ты послушай меня, Коляда! Далеко-далеко на Севере в льды закован стоит корабль. Эти льды Кащей сотворил, путь по морюшку затворил. И на том корабле замороженном спит Дажьбог мертвым сном вот уж триста лет. Только услышал о том Коляда — снарядил летучий корабль. Хорошо его изукрасил и построил на корабле три храма. Первый храм — Перуна великого, а второй — Семаргла Сварожича, ну а третий храм Коляды. Полетел Коляда на том корабле над морями и океанами. То не просто летучий корабль расправлял могучие крылья -это Звездная книга Вед разворачивала страницы! «Книга Коляды», X д Вот прилетел он к Белому морю, подул на великие льды и растопил их. Освободился корабль Дажьбога и поплыл, подгоняемый попутным ветром. Вернулись Коляда и Дажьбог из Белого моря в море Черное. Но тут из-за Хвангурских гор заметил те корабли Кащей. Он послал своих слуг потопить корабли Дажьбога и Коляды. Однако все слуги Кощей в страхе разбежались. А Коляда натянул разрывчатый лук и пустил колену стрелу во Хвангурскую гору. Ударил стрела в гору Хвангурскую и сотряслося царство Кащей. Тогда Кащей обернулся Пятиглавым Драконом и полетел к Коляде. А Коляда сказал ему:

— Ты лети ко мне, Чернобог-Кащей! Ты лети Пятиглавым Змеем! Мне пора подняться к Всевышнему! Я тебя, Дракон, оседлаю! Коляда покорил Пятиглавого Змея, посадил его на цепь, потом оседлал и полетел к трону Всевышнего. Коляда прошел по Пути Крышня и Вышня. Путь в Сваргу, к Ирийским садам прокладывал брат Коляды — Овсень. Овсень-Таусень мостил мосток, не простой мосточек с перилами -звездный мост меж Явью и Навью.

Будут ездить три Вышня средь звезд по мосту. Первым — Крышень-бог, а вторым — Коляда, Третьим будет — Бус Белояр. «Книга Коляды», X д Песнь о женитьбе на Радунице и о состязании с Кощеем восстановлена на основе песни «Дитя малое и Черный Арапин» из сборника «Песни южных славян» (М., 1976). Песнь о битве с войском Кощея — на основе различных вариантов былины «Калика-богатырь». Источник преданий о битве Коляды с пятиглавым Змеем и о восхождении к трону Всевышнего, тот же, что и у преданий о Крышне. Это прежде всего кавказский эпос и коляд очные, святочные песни. Древние славянские мифы и легенды.

ДАЖЬБОГ И МАРЕНА

После гибели жены — Златогорки Дажьбог стал одиноким. Майя Златогорка ушла в Навь. Там дух ее слился с духом богини Смерти — Марены. Не потому ли Марене так приглянулся Дажьбог, что она решила его приворожить. Марена заклала сына Перуна и поселила в его сердце любовную тоску. В то время к Марене сватался Кащей, но Дажьбог так распалился страстью, что решил отбить у соперника прелестницу. Однако Марена не собиралась становиться женой Дажьбога. Замуж она хотела только за Кащея, ибо он был знатного рода — шутка ли, сын Вия и Матери Сырой Земли, внук самого Черного Змея. А Тарх Дажьбог всего-то сын русалки. Когда Тарх стал слишком уж ее донимать, она предложила ему выпить заговоренный мед. Только Дажьбог его выпил, у него на голове заветвились рога — и Дажьбог обратился в Златорогого Оленя. Об этом событии люди вспоминают в середине лета, в день Медового Спаса. Не стучит, не гремит копытами, А каленой стрелою летит Олень! У Оленя копыта серебряные. У Оленя рога — красна золота! — Ты куда летишь, молодой Олень? Я бегу, я лечу ко речной воде... Нужно в воду Оленю копытом ступить, Тем копытом серебряным воду студить? «Книга Коляды», XI 6 Вновь обратила Марена Златорогого Оленя в Тарха Дажь-бога только после того, как Перун пригрозил испепелить ее молнией. Не смогла устоять перед влюбленным Дажьбогом Марена и вышла за него замуж. Но после свадьбы Марену похитил у Дажьбога оскорбленный соперник Кащей. Дажьбог пустился в погоню за похитителем, но Марена и Кащей всякий раз обманывали его -сбрасывали в Пекло, обращали в Камень, и в конце концов распяли на Алатырской горе. И от того все более лютыми делались морозы, и землю заметала пурга. Дажьбога каждый раз выручали друзья — конь Кологрива, отец Перун, богиня весны Жива. И тогда Дажьбог, дабы победить Кащея-Чернобога, добыл Золотое Яйцо. В нем, по преданию, была заключена Смерть Кащея. Но в этом Яйце, явившемся при сотворении Мира, была не только Смерть Кащея, но и Гибель Вселенной. После того как Дажьбог расколол Золотое Яйцо, пришло время освободить мир от скверны, очистить его в огне и водах. Расколов Яйцо, Дажьбог порушил целостность Вселенной, ибо это Яйцо и есть Вселенная, и есть Род. В нем — и сам Дажьбог, и Кащей. Со смертью Кащея и Мары Явь восторжествовала над Навью. Но в Прави нарушилось равновесие Яви и Нави. Ибо без Смерти нет и Жизни. Для возвращения Мира на путь Прави, для возвращения Смерти, Род - Родитель Вселенной наслал на Землю огонь и воды. Песни о Дажьбоге, Марене и Кошее восстановлены на основе былин о Добрыне и Марийке Кайдаловне,

Потыке и Марье Белой Лебеди, а также сказок об Иване-Царевиче и Марье Моревне и иных подобных. Ссылки есть в «Русских Ведах» (М., 1992). Рассказ о распятии Бога, о сошествии в Пекло — очень древний. Распинали на Кавказских горах также Прометея. Сходили в Анд Геракл, Тесей и Орфей (эти мифы суть отголоски славяно-ведических песен). О Конце Света повествуется в песне о победе Дажьбога над Кашеем, а также в описании Конца Света из свитка Сварогова (рассказе о карах, которые наступят, если люди не будут следовать законам Сварога). Золотое яйцо, в котором заключена смерть Кашея и гибель Мира, известно и индийской ведической традиции. Согласно «Махаехарате», в нем заключен огонь, пробуждающийся во время Конца Света. Сказание о Потопе восстановлено по сказкам о Кашее (сюжет — «смерть Кашея в яйце»), по разновидностям былины о Камском побоище. Песнь из «Книги Коляды» о сошествии Марены в Пекло (после того как ее разрубил Дажьбог) воссоздана по духовному стиху «Хождение Богородицы». Описание возвращения людей перед Концом Света есть в южнославянской песне «Святые разделяют мир», а также в «Махаехарате» (кн. III Лесная, гл. 187, Беседа Маркандеи). Дословно совпадает этот текст и с Библией (смотри кн. Михея гл. 7, 2-6), а также «Евангелие от Матфея» (гл. 10, 21, 34-36). Все соответствия нашей эпохе (смещение сословий, «последние станут первыми», доносительство на родственников, поклонение мощам и прочее) должны пониматься как предупреждение. Сравните, например, книгу библейского пророка Михея и беседы Маркандеи (будто один человек говорит); «(В конце Кали-юги, перед Концом Света) истину отвергнут в мире ученые и уважаемые люди. Когда же будет убита Правда, их жизнь укоротится. Из-за краткости жизни люди не будут достигать непосредственного знания. Лишась знания, обезумев от жадности, гнева, вождельню предадутся люди. Они будут убивать. Перемешаются брамины, кшатрии, вайшы... Станут равноправными шудры. Не будет каст и различий. Первые станут средними, средние -последними. В конце юги жены станут враждебными мужьям... Не будет шептанья мантр (молитв). Пожирать будет сына отец, сын же отца. Будут вкушать запрещенную пищу. Брамины, порицая Веды, не станут выполнять обетов. Болтуны поддержаны будут, не встретят порицанья. Мир станет безрадостным и жестоким, празднества прекратятся. Кшатрии, побуждаемые жадностью, гордостью, защищать не станут землю, а только карами прославятся в конце юги... Люди, мнящие себя учеными, разрушат Правду в мире. Старики будут ребячески мыслить, у детей будет ум, как у дряхлых старцев. Богатырем себя трус возомнит, богатыри превратятся в трусов... Шудры будут возвещать закон, а брамины внимать им будут. Почитать будут мощи, а богов отвергнут... Вскоре чужие народы осквернят и потрясут землю. Так в смятенье в мире все пути совратятся... Прекратится бытие всех существ в конце юги. Воспламятся стороны света, все созвездия запыхают. Зловещими будут слепила, неблагоприятными звезды. Обильно посыпятся звезды, наводя великий ужас. Хищные птицы, яйцо-рожденные, звери кликать зловеще будут. Даже друзей и родных тогда покинут люди. Смятенные будут искать укрытия, когда конец юги наступит. В толпы будут сбиваться, блуждая, при конце юги. (Потом наступит новая юга). Повинуясь срокам, дваждырожденный по имени Калки — Слава Вишну явится могучий, отважный

борец, премудрый, он будет из деревни Шамбала». А по славянским преданиям, явление Калки, он же — бог Коляда, уже было (и он явится снова). Он приходил как сын Дажьбога и Майи и дал славянам Звездную Книгу. Древние славянские мифы и легенды.

ДАЖЬБОГ И ЖИВА

Дажьбог и Жива возродили мир после Потопа. После преобразования Мира изменился и сам Дажьбог. Все, что связывало Дажьбога с миром дольным, исчезло вместе с самим миром. Его дух слился с Духом Вышня. И Дажьбог стал неотличим от Всевышнего. «Отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он Богом Правя и Яви" («Книга Коляды», XII в). Лада соединила браком Дажьбога и Живу, в коей возродилась Злата Майя, Великая Мать Мира. Как на горшке крутой поднялся высокий дуб, У него-то корни булатные, его веточки — все хрустальные, его желуди позлаченные, ну а маковка — вся жемчужная На ветвях его птицы песнь поют, в серединушке — пчелы гнезда вьют. Как под тем высоким дубом Жива и Дажьбог сидят, Жива и Дажьбог сидят — разговаривают... «Книга Коляды», XII в Весною, в день Дажьбога, люди радовались, что Дажьбог отверг Марену и обручился с Живой. Это означало конец Зимы, начало Весны и Лета. В это время в ведических храмах и на вспаханных полях славили Дажьбога. «Славим Дажьбога. Да будет Он нашим покровителем л заступником от Коляды и до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву дает скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зерна в житницах. И меду Он не дает отвердеть. Он бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от Зимы и текущего к Лету. И Ему мы славу поем на полях, поскольку Он -Отец наш.». «Книга Велеса», Крыш, 2:1 Древние славянские мифы и легенды.

ЯРИЛА И КАЩЕЙ

Велес сообщил Диве, что ее супруг Перун ей изменяет. А об этом знал уже весь свет. Потом Велес обратился в цветок ландыша. А когда Дива его сорвала и вдохнула аромат, она зачала от Велеса весеннего бога Ярилу. Родился Ярила, плод любви бога Велеса и Дивы. Как и отец, он стал земледельцем, как мать — воином. Весною бог Ярила пашет землю, сеет яровые. Пашет пахарь в поле — понукивает, и соха у него поскрипывает, и по камешкам лемех почиркивает. пни и корни пахарь вывертывает, а каменья в бороздки валит... У ратая кудри качаются, скатным жемчугом рассыпаются У ратая глаза ясна сокола, брови у него черна соболя... «Книга Коляды», X в Ярила — противник греческого земледельческого бога — Кащей Трипетовича. Кащей, он же греческий бог земледелия Триптолем, хеттский Телепинус. На что Кащей ни взглянет — все вянет. Он на птиц посмотрел — птицы смолкли в лесах, Над травой пролетел — и засохла трава. На скотину взглянул — повалилась скотина, на деревья — засохли деревья «Книга Коляды», X в Как-то раз Кащей неожиданно напал на Ярилу и обратил его в Зайца. Потому Ярила был вынужден бежать от преследования Кащеем-Триптолемом в Навь. Но затем Велес пришел сыну на помощь: Кащей был заточен в пещере, а Заяц был вновь обращен в бога Ярилу. Потом богу Ярило пришлось столкнуться с самим богом Сивою. Древние славянские мифы и легенды.

СИВА

Бог Сива вместе с Живою летал над полями и разбрызгивал сурную, живую воду, чтобы был хороший урожай. Но случилось так, что люди перестали приносить ему жертвы, и тогда весьма рассердился суровый бог Сивыч. Не коня седлал грозным Сива -оседлал он Змея крылатого, и на лютом Смоке летел, нес в руке золотую гривну, а в другой — золоченный череп. «Книга Коляды», X г Пустил Сива лютого Смока на посевы. И пожег Смок посевы, а Сива напустил на скотину мор. И взмолились люди Всевышнему: «Боже, наш Боже, за что эта кара? За что Сивый бог это нам учинил?» И услышали они с небес ответ: «Эту кару не Сива вам учинил, а лютый, суровый Сивыч!» А богиня Дурга и девять вил, ее подруг, увидев то, что сотворил Сива, принесли ему жертвы и сказали: «Людам разум смутил Кашей! Потому оставлены храмы, потому и жертв не приносят!» И тогда бог Сива полетел к горе Хвангуру, к замку Кашееву. И стал он бить Черного бога своим жезлом. И слетел Чернобог со Хвангура, и тогда уселся на Хвангуре сам Сива. Сюжет мифа о рождении Ярилы Велесом и Дивою сохранился в украинских народных преданиях. Сама же песнь стала былинной о Илье Муромце (Перуне) его супруге и Алеше Поповиче (Велесе). Русское предание о превращении Велеса в ландыш восходит к венедеко-германской легенде о цветке богини Остары и в точности повторяет орфическое учение о природе ландыша, о связи его с богиней Герою. Истоком песни о Ярило и Кощее послужили былины о Микуле Селяниновиче и греческая легенда о Триптолеме и боге скифов Линхе (от «лингма» — фаллос), обращенном Деметрой в рысь. Песнь о борьбе Сивы с Черным богом, о жертвоприношении богини Дурги и девяти вил есть в болгаро-помакской «Веде славян». Древние славянские мифы и легенды.

СИВА И ЯРИЛА

Жива сидел на Хвангурской горе. Ему служила богиня Жива. Рядом с Сивой и Живой был колодец с живой водой. И из этого колодца бил огонь от земли до неба. Богу Сивому служит Жива, у нее в руке злата чаша. Подает ему Жива чашу, и пьет Сива, и плещет Сурью на долины и на поля Там, где падают капли Сурьи, поднимаются в поле стебли. Как-то раз сказал Сива, сидя на Хвангуре:

- В Сурвак день сойду я на землю, посмотрю, как служат мне люди в Цареграде. И сошел Сива на землю, пролетел над Цареградом и увидел, что храмы вновь пустыют, и вновь ему жертвуют не сурью, а простую воду. Осерчал Сива и наслал на Царьград змея-смока Сурову Ламию). Стала Ламия топтать нивы, поедать скотину, которую приводили ей люди. Кончилась скотина, Ламия стала требовать, чтоб ей приводили на съеденье людей. Бросили люди меж собой жребий, и выпал он на дочь царя Цареграда молодую царевну Ярину. Приковали Ярину за городом у самого берега моря и оставили. И взмолилась Ярина Всевышнему, а потом Велесу и сыну его -Яриле. И услышали боги моление. И вскочил Ярила на белогогривого коня, и приехал под стены Цареграда, и увидел у берега прекрасную Ярину. А в это время Ламия летала над Царьградом и кричала:

- Я сегодня разрушу город! Перед Сивой вы провинились! Прилетела Ламия к берегу моря и увидела прикованную Ярину, а рядом бога Ярилу. И тогда Ярила сразился со Змеею и победил ее. Песнь о Сиве и Яриле — сводный список, составленный по песням о Сиве и Гюргии «Веды славян» Верковича. Георгий (Гюргий) — может быть еще дохристианским — греческим именем Ярилы, ибо Георгий в переводе с греческого означает «земледелец». В греческих мифах есть Ламия, возлюбленная Зевса (он же Сив, Зив), которую ревнивая Гера обратила в змею с собачьей головой. Сюжет легенды о Яре известен и на Руси (песни о святом Егории). Змея Смока поминают также и в Белоруссии (см. «Белорусский сборник Е. Романова, выл. 2, Киев, 1885, стр. 369); "Як издавне такие людзи были, что ни верували. Да поверували проклятому цмоку. Давали оброк в день по человеку. Як отъев цмок да три города, да три царства... Як откуль взявся святы́й Ягорий..." Ярила, как сын Велеса, а значит, и внук Солнца, сам является солнечным богом. Но он же, как и сам Велес, имеет и черты лунного бога. Как лунного бога его почитали в Атлантиде. Но уже в Царьграде Свя-тогора, где жили хатты-атлалтты и хетты-арии, а также в Древнем Египте у него стали являться и черты бога Солнца. В Египте Яра, или Яха, отождествили с Осирисом (египетское слово «ях» значит «луна»). Куклу Яха — Осириса египтяне хоронили, так же как славяне «хоронили Ярилу». В саркофаге Осириса делались отверстия, через них весной росли колосья, что означало воскресение Яха. В Греции Яха, именовали Аром-Аресом (у римлян — Марсом) и почитали богом войны и богом плодородия, дикой природы. К нему обращались землевладельцы с просьбой дать плодородие полям, здоровье семьям и скоту. Римляне посвятили Марсу первый месяц весны — март. Подобно этому и славяне почитали Яра богом ярового цветения и дикой природы. Ему подчинялись дикие животные, духи природы и все низшие божества. «Яр-бог правит яровым цветением и русалками с водяными и лесовиками, и домовыми» («Книга Велеса», Род 2:7). Славяне посвятили Ярило первый месяц весны — белояр, через этрусков он перешел к римлянам и стал мартом. И эта связь с весной, когда просыпается природа, когда Солнце начинает греть все жарче, вернули Яру древние черты солнечного бога. Уже в поздний период развитая египетской цивилизации Ях-Осирис стал иметь две ипостаси лунную — собственно Яха (в переводе с египетского значит — «Луна»), а также солнечную ипостась, которую именовали -Осирис-Ра. Также Яха-Осириса египтяне отождествили с созвездиями Ориона и Эридана, которые в то время при наступлении нового земледельческого года (в марте) проходили через начальный звездный меридиан (направление на Север). Согласно славянской традиции, созвездия Ориона и Эридана являют собой единое созвездие Ярилы, который сражается со змеей бога Сивы Ламией. Замечу, что христиане Яра заменили святым Юрием, или Егорием. И песни о нем стали исполнять во время празднований древних Ярилиных дней (осенью и весной). Созвездие Ориона находится на границе созвездий Близнецов и Тельца. Орион соседствует с созвездием Тельца, или Быка, Тура. Потому священным животным Ярилы был Тур. Тур на Руси всегда был символом ярости, силы и мужества. Буй-Тур — так именовали русские великих воинов. Еще египтяне считали быка Аписа — Золотого Тельца священным животным Осириса — В Библии есть рассказ о

том, как евреи поклонялись Яру-Яхве, видя его в образе солнечного. Золотого Тельца Аписа. Потому, когда Моисей получал завет от Яхве на горе Синай, евреи принесли все свое золото брату Моисея Аарону (в имени коего мы видим не случайное созвучие с именем Ара-Яра-Яха), дабы тот выплавил Золотого Тельца — И это было жертвоприношением самому Яхве-Апису. Но Моисей, узнав об этом, разгневался, ибо он совершал религиозную реформу, сутью которой был переход от солнечного культа Яха-Аписа к лунному культу Яхве. Иные же народы поклонялись солнечному лику Яха-Ярилы. В то время когда Моисей получал Завет, в середине II тыс. до н.э, кончилась эпоха Тельца (Лады) и началась эпоха Овна (Белояра). Через начальный звездный меридиан стало проходить созвездие Персея, пограничное созвездиям Тельца и Овна. Персей в славянской ведической традиции — это сын Дажьбога Арий. Персы-иранцы также свой род ведут от Ария. И потому в духовном видении славянских волхвов бог Яр, или Ярий, стал сливаться с Арием — Ярием. Волхвы рассказывали, что младенца Ария, подобно Яру, принес бог Велес по велению Дажьбога. Но Арий — сын царя Солнца Дажьбога — Он и стоит у ног созвездия, представляющего распятого Дажьбога (греки приняли это созвездие за распятую Ариадну). Потому и Ярила стал сливаться с Арием и с самим Дажьбогом, а потом и с Хорсом. Он стал являться всадником-воином на белом коне, поражающим змею Ламию). Все лунные черты Яра были отвергнуты славянами, сынами Ария и внуками Дажьбога. И потому Ярила стал богом Солнца — Весною Ярила — солнечный бог, бог земледелия, первой пахоты, пробуждающейся жизни. Зимой же он — Мороз (Марс), он уничтожает то, что родил весной. Вылачывся Ярыло по усему свиту, полю жыто радзив, людзям дзеци пладив. А гдзе ж он нагою, там жыто капою, а гдзе йон на зырне, там колос йаць вице... Белорусская веснянка. (Подольск. губ. ведомости, 1895, №26) Древние славянские мифы и легенды.

СВИТА ЯРИЛЫ И ВЕЛЕСА

Богу Яриле и его отцу — Велесу подчиняются лесовики, русалки и домовые. Эти существа — потомки древних народов, некогда населявших землю. Рождены они были вместе с животными и людьми в давние времена, они -родственны людям. Так, многие древние роды русалок (царский род) — это внуки Лины Святогоровны и Ильмара (Ильма Морского). Древнейшие царские роды гмугов, альвов и друдов (их также зовут гномами, эльфами и дриадами) — дети Алины Святогоровны и Ильматыря (Ильма Сварожича). Потом в роды русалок и лесовиков вошли и некоторые потомки Богумира. Они рождались от его дочерей и духов созвездия Большой Медведицы, детей Велеса. Так, в древесных духов (русалок и друдов) обратились потомки мудреца Анта (Онта) Велесича и Прии Богумировны. Кукеры, покровители домашнего скота и зверей из свиты Ярилы, также лесной народ из рода лесовиков. К свите Ярилы и Велеса также принадлежат воины-оборотни волкодлаки (полулюди-полуволки) а также берендеи (оборачивающиеся бером-медведем). Согласно древнейшей ведической традиции, венеды (а также сваны, вайнахи, литовцы) почитали своими предками вол-кодлаков, а русские казахи берендеевские роды (также половецкие и ряд иных тюркских родов) почитали своими предками воинов-

полумедведей. О лесовиках сохранилось бесчисленное множество устных преданий, сказов. О них же повествуют и письменные источники. Сравни текст «Книги Велеса и арабского писателя X века Масуди. «И тогда-впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве (Антском)... И около него мы поселились в лесах дубовых. И там лесовики на ветвях колыхлться начали, и бороды у них хмелем утыканы, и волосы в травах...» (Род 1, 2:8). «Другие... обезьяны находятся в северных странах, в кустарниках и камышах, около земли славян и других народов там живущих, как мы уже описывали этот род обезьян и большое их сходство с человеком. («Золотые луга», гл. 13, Абуль Хасана Масуди). Древние славинские мифы и легенды.

ЛЕСНЫЕ И ВОДНЫЕ ЖИТЕЛИ

Существуют и иные роды лесных жителей, кои все подчинены Велесу и Яриле, а также хозяину леса Святибору. Это — лешие, кикиморы, также мелкие духи — лесавки, ауки, листины, шишиги, духи растений, ветерков. Лесовик-леший живет в лесной чащобе. Он умеет оборачиваться, является в виде дряхлого старика, либо дерева, медведя. Иногда он кричит в лесу и пугает людей. Леший-волчий и медвежий пастух, ему подчиняются все звери в лесу. Он охраняет лес и лесных зверей, потому его опасаются лесорубы и охотники. Прознав, что в какой-то чаще живет леший, люди обходят ее стороной. Она считается заповедной, священной рощей, посвященной Святибору. Близкая подруга лешего — кикимора болотная. Живет в болоте. Любит наряжаться в меха из мхов и вплетает в волосы лесные и болотные растения. Но людям показывается редко, ибо предпочитает быть невидимой и только кричит из болота громким голосом. У Лешего и кикиморы есть дети -лесавки, они шалят, сбивают с дороги путников, сыплют им на голову труху и обматывают паутиной. Листичи верховодят тихими ветерками и лесавками, шелестят в полой листве. Луки — аукают, передразнивают тех, кто кричит в лесу. В лесной пуще, во мхах, на лужайках, на полях живут духи — пущевик, моховик, луговой и полевой. За плодами в лесу следит Плодич, за цветами — Цветич, за грибами — Грибич, за пчелами -Пчелич, за ягодами — Ягодинич. У каждого. дерева, куста и растения есть свой дух — русалка или друд. Подчинены Велесу и Яриле также все речные и болотные жители. Водяной дедушка — хозяин вод. Он опутан тиной, имеет большую окладистую бороду, зеленые усы. Водяные пасут на дне рек и озер стада своих коров — сомов, карпов, лещей и других рыб. Женские духи вод — водяницы, берегини, русалки и мавки, выплывают на поверхность только под вечер, а днем спят. Они заманивают прекрасными песнями путников, а потом затаскивают их в омут. Большой праздник у русалок — Купала. В ночь на Купалу русалки танцуют, веселятся, водят хороводы вместе с Купалой и Костромой, которые утонули в реке. По берегам рек, в камышах живут русалки-лобасты, они опаснее обычных русалок, ибо старше, опытнее и сильнее. В отличие от обычных русалок лобасты предстают часто в виде нежити — ужасных полумертвых старух. Также по берегам рек живут берегини, они оберегают людей от злых духов, предсказывают будущее, а также спасают маленьких детей, оставшихся без присмотра и упавших в воду. Берегини-бродницы часто указывали путникам, где расположен брод. Однако, ныне

нужно опасаться и этих добрых духов, ибо многие из них стали злыми лобастами, когда люди забыли о Русалиях и перестали следить за чистотой вод. А коли озеро, либо старое русло реки становилось болотом - все водные жители либо переселялись в живые реки и озера, либо становились болотниками и болотницами. Болотники и болотницы (их еще называют кикиморами и хмырями болотными, караконджалами, криксами и злыднями) — спутники и помощники Лиха Одноглазого. От них добра не жди. Караконджалы, рогатые, косматые, безобразные, нападают на людей на болоте, ездят на них верхом до первых петухов. Болотники и болотницы заманивают людей в трясины. Криксы, хмыри и злыдни — болотные духи, которые тем опасны, что могут пристать к человеку, даже вселиться в него, особенно на старости лет, если в жизни человек никого не любил и у него не было детей. Древние славянские мифы и легенды.

ДОМОВЫЕ ДУХИ

В старых домах живет множество разных духов. Одни — это души прежних хозяев, другие — просто приبلудные духи, обычно безобидные. В овине живет овинник, на гумне — огуменник, в сарае — сарайник, в бане — банник, в курятне — куричий божок, в клети — клетник, в закуте — закутник, за печкой — кикимора запечная, шишиги и шиликуны, коргоруши, рядом со снedyю живет жировик-лизун, а в доме — сам хозяин всех домовых духов — домовый. Домовой — дух добрый, он рачительный хозяин, помогающий дружной семье. Иногда вредничает, шалит, если ему что не по нраву. Заплетает полюбившимся лошадям гривы, а нелюбимых изводит. Все домовые духи служат ему, и если не поладить с домовым, то не будет житья. По ночам будут шуметь и колобродить шишиги и шиликуны, а коргоруши, обратившись в черных кошек, будут лезть под ноги, жировик-лизун съест в избе все продукты. А особенно беда, ежели в доме заведутся навии — духи враждебных мертвецов, а то и упыри, приползшие с кладбища. Но спи враги оставляют в покое дома, где живут «дзяды», домовые, добрые духи предков, покровительствующие своим потомкам. Потому домовому оставляют в укромном уголке, на загнетке, — кашу, в курятнике вешают «урошный» камень с дырочкой (для куричего бога) и приговаривают: «Хозяин-батюшка, прими нашу кашу! И ешь пироги, наш дом береги!» Домового также называют «Доброжилом», «Доброхотом» и даже (в Вологодской области) «Кормильцем». На русском Севере его зовут «Суседком», «Батанушком». Если он не ладит с хозяином, то его именуют «некошном». О происхождении домовых рассказывают такую легенду: «Когда Господь, при Сотворении Мира, сбросил на Землю всю непокорную и злую небесную силу... на людские жилища тоже попадали нечистые духи. Отобрались ли тогда, сюда те, которые были подбробнее прочих, или так уж случилось, что, поселившись поближе к людям, они обжились да пообмякли, но только эти духи не сделались злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, а как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом оказались с привычками людей веселого и шутливого нрава. Большая часть крестьян так к ним привыкла, что не согласна признать домовых за чертей» считает их за особую

отдельную добрую порадуй. (С. В. Максимов. «Нечистая, неведомая и крестная сила»). Древние славянские мифы и легенды.

ВОЛШЕБНЫЕ НАРОДЫ

Когда-то люди заселяли землю вместе с иными народами, которые также были внуками добрых и злых божеств. От Алины Святогоровны и Ильма Сварожича ведут свой род гмуры и альвы. Гмуры и альвы - родственники, первые гмур и альв были братьями. Только гмуры пошли в отца — великого бога-кузнеца Ильма Сварожича, а альвы — в мать прекрасную Алину. В горах, в пещерах, живут гмуры, также их называют гомозулями и гномами. Это великие мастера-кузнецы, ведающие тайны гор. Они первыми научились добывать руду и плавить металлы. В общем-то — это добрый и трудовой народ, но они сильно пострадали от людской алчности, потому людей недолюбливают. Они прячутся в глубоких горных пещерах, там построены ими подземные города и дворцы. Иногда они выходят на поверхность, и если встретят в горах человека — пугают его громким криком. Гмуры воют в подземельях с горными чудовищами и драконами. Гмуры похожи на людей, только меньше ростом, так им удобнее ходить по пещерам. Часть гмуров смешалась с людьми, от них люди и получили знания о кузнечном и ювелирном мастерстве. Многие; древние роды кузнецов имеют своими родоначальниками гмуров. Альвы (альвины) — родственники гмуров, но они не выносят подземелий, потому им было трудно прятаться от людей. Не любили они воевать, потому не сопротивлялись, а только бежали от людского племени. Альвы — мудрецы и волшебники, но владеют лишь добрым волшебством, не могут причинить зла. Некоторые альвины приходили к людям и сделали много добра. Они учили волхвов волшебству, тайным наукам, стремились улучшить нравы. И кое-чего добились. Но ныне альвов почти не осталось, ибо на них первых был направлен гнев властителей, служащих силам тьмы. Одним из последних пристанищ альвов-эльфов была Эвлисия — Блаженная Лебединая страна близ Алатырской горы, но потом они ушли и отсюда. Говорят, что где-то в океане есть волшебный остров, куда они переселились, но туда нет дороги для людей. На этом острове среди вечно цветущих садов стоят их замки. Здесь альвод никто не беспокоит, они питаются фруктами, поют песни и никогда не старятся. Кроме гмуров и альвов когда-то на землях Руси жили и иные волшебные народы — лесные друды, великаны-асилки, или волотоманы, также чудь белоглазая, жители пещер паны, псиголовцы, одноглазые орики, женоуправляемые ягыни и другие. Все они — людского племени, часть их смешалась со славянами, часть — с иными народами. А духи их по сию пору бродят по Руси, охраняют древние курганы. Друды происходят от Анта Велесича и Прии Богумировны. Они смешались с актами, к которым относят своих предков некоторые казачьи и черкесские роды. От Велеса Асилы свой род ведут великаны-асилки и волотоманы, кои смешались с предками белорусов, поляков и кельтов. Был и другой род великанов, которых также называют троллями. Они, судя по-всему, выродившиеся потомки титанов, некогда сосланных или изгнанных от берегов Средиземного моря на Север. Они до недавнего времени населяли северные леса и горы (последний раз их видели у Пановых гор на Волге). Владели черной магией, могли обращаться в скалы и змеев. И в конце концов выродились

окончательно, превратились в злобных людоедов и были полностью истреблены.

На Урале и русском Севере в древности жили чудь белоглазая и дивьи люди. Изначально они были одним родом, и имели одних прародителей, по всей видимости Чурилу Дыевича и Тарусу. Потом они дали начало многим арийским и финским родам. В частности, к ним относят Лунную династию индийских и венецианских царей. Разделились они по религиозным мотивам. Дыевы люди стали служить Дыю и ушли в подземные города сразу после битвы Сварога и Дыя. Их приютили подземные жители паны, которые происходят от Пана Виевича. А чудь ушла в те пещеры незадолго до включения Урала в Московское царство. Сообщение о чуде неизвестной древнего рукописного сборника Соловецкой библиотеки было опубликовано в «Древностях», Труды Московск. Археол. общества, т. 14, М., 1890. "Вверх той реки великой Оби люди ходят под землю иная рекою день и ночь с огнями и выходят на (подземное) озеро, и на том озере свет пречудный и град великий». Если о чуде, альвах и гмурах более рассказывают сказки, притчи и легенды, то о последних великанах, живших на Руси еще в X веке, сохранилось и сугубо историческое известие. Так, арабский дипломат и уважаемый землеписатель Ибн-Фадлан, посетивший верховья Волги, при дворе болгарского хана видел останки только что убитого великана-людоеда. "И увидел я, что голова его подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самым большим сухим плодовым веткам пальм, и в таком же роде кости его голени и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился". Сего великана отловили в лесах племени веси (то есть, в муромских лесах). Он был нрава буйного, потому его держали на цепи, а удавами из-за того, что от его крика у женщин случались выкидыши. Древние славянские мифы и легенды.

ВНУКИ ДАЖЬБОГА

У Дажьбога от трех жен было много детей и внуков. Все славянские роды произошли от прародителя Дажьбога, потому славян именуют Дажьбожьими внуками. Дажьбог и Майя Златогорка родили Коляду. Коляда и Радуница родили Радогоста. А от Радогоста произошли многие западнославянские роды: ратары, ободриты, руяне и иные. От потомков Радогоста — Радима и Вятки вели свой род радимичи и вятичи. У Дажьбога и Марены был сын Богумир. Богумир и Славуня родили дочерей — Древу, Полеву и Скреву (от них идут древляне, поляне и кривичи) и сыновей — Севу, Руса, Словена, (от них — северяне, русы и словене), а также — Кимра, Хазара и Скифа (от них — киммерийцы, хазары и скифы). У Славена был сын Венд, от которого произошли венецы. Вендами также почитают себя вятичи (они происходят от Вятки, что можно прочесть и как Вятка, и как Венд). У Дажьбога и Живы были сыновья Кисек и Арий. От Кисека (он же по кавказским преданиям — Гисаней) произошли гессенцы — западные немцы. Восточные немцы произошли от венецианцев-вандалов. Арий родил сыновей — Кия, Щека и Хорива — от них вели род киян (киевские поляне), чехи и сербохорваты. От потомков Ария — Крака и Леа произошли поляне ляшские и жители Кракова. Прародителю Арию и всем

внукам Дажьбога был дан Завет от Бога. Этот завет именуют «Законами Сварога» либо «Заветом отца Ария». По этому Завету внукам Дажьбога следует убежать от Кривды и следовать Правде, чтить Рода небесного и свой род. Почитать друзей и свою семью. Женам иметь только одного мужа. Разводы и многоженство допускались в случае крайней нужды. Жениться можно было не более трех раз (по примеру Дажьбога). Верующему полагалось праздновать великие праздники и соблюдать посты. Говорилось в «Законах Сварога» и об устройстве общества. Освящалась вечевая власть. Согласно «Законам Сварога» высшая княжеская власть передавалась по наследству. Князья почитались потомками богов. Однако князь, выбранный вече, имел неограниченную власть лишь на время войны. В мирное время власть князя держалась на народном доверии. Вече могло отлучить князя от власти в пользу его родича или сына, если дела князя были неуютны людям. А в «Книге Велеса» о Завете сказано так: «Любите Завет отца Ария! Он для вас — свет зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!» («Книга Велеса», Род 1, 5:4). «Законы Сварога» из «Книги Коляды» восстановлены по народной книге и народному стиху «Свиток Иерусалимский», по псалмам о Конце Света из «Животной книги» духоборов. Нередко тексты народно-православной традиции, повторяют ведические, в них изменены (охристианизированы) только имена, географические названия. Пересказ «Законов Сварога» дан в Ипатьевской летописи 1114 года (здесь перевод «Хроники» Иоанна Малалы с пояснениями русского переводчика). Он полностью соответствует собранному тексту: «... Закон установи женам за един муж посягати и ходити говеюще... А не кто переступить — да ввергуть и в пещь огненну (сего ради прозваша и Сварогъ...)» Видимо, эти строки свидетельствуют о том, что жены не могли иметь многих мужей. Мужья же могли иметь нескольких жен — вспомним многих жен князя Владимира Святославича, польского князя Мешко и пр. Впрочем, в одном списке значится: «и въстави единому мужю едину жену имети и жене за един муж посягати». То есть многоженство не было общеславянским обычаем, оно было только у венедов, у болта-славян, иногда на Севере Руси. В Русколани и Черноморской Руси за редким исключением было единобрачие, женщины были равноправны, на войне они сражались наравне с мужчинами. Текст из «Книги Коляды» «войною поднимется царь на царя» и далее «есть и в духовном стихе и книге «Свиток Иерусалимский», а также в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова», цитировавший древних авторов, здесь повторил строки из «Законов Сварога». «Законы Сварога» — суть ведического мировоззрения. Главный Завет Сварога «избегать Кривды, во всем следовать Правде» не устареет никогда, пока жива Русь, живы Древние славянские мифы и легенды.

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ ВЕДИЧЕСКОЙ ВЕРЫ

В отличие от многих европейских народов славяне сберегли и живую традицию ведической веры. Славянский мир велик, потому на окраинах, в плохо доступных областях сохранились реликты древней веры. Ведическая вера угасала в славянских землях многие столетия, преследования язычников были даже в советскую эпоху. И только повис время, давшее свободу слова, вернуло право на голос тем, кто придерживается древнего вероисповедания. Лучше всего сохранили древнюю традицию потомки берендеев (один из современных русских и казачьих родов), которые и в самой «Книге Велеса» именуется «хранителями веры». Также по Волге и Дону можно найти немало людей, чтущих древнюю традицию. Реликты древней религиозной традиции сохранились на Карпатах и в Родопских горах. И следует понимать, что мироощущение современного русского православного христианина, воспитанного в русской христианской православной вере, оказывается настолько близким к ведическому мирозерцанию, что соединение традиций оказывается не только возможным, но и для многих желанным. Современное православие оказывается в обрядах и в образе жизни укорененным в ведической традиции. И даже отход от православия в сторону индуизма (неоиндуизма) или зороастризма, оказывается обусловлен желанием людей вернуться к вере предков. Но нужно отличать тех, кто занимается возрождением веры, ищет Пути к Всевышнему, от тех, кто ожесточился и идет в «язычники», полагая, что это радикальное решение. Таких людей легко отличить, ибо они обычно не знают священных книг (а то и отвергают их), не следуют древним обрядам. Есть и те, кто маскирует «язычеством» свою развращенность, а то и безумие, иногда даже атеизм. Однако ныне на Стезю Прави встают многие люди. В современной России уже существуют десятки общин, возрождающих древнюю веру, обряды, воинские искусства. Растет и число людей, глубоко проникающих в традицию и уходящих от язычества и эстетического (нерелигиозного) восприятия древних текстов, обрядов, к ведической вере. Древние славянские мифы и легенды.

РАЗЛИЧИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ И GERMAHO-СКАНДИНАВСКИХ РЕЛИГИЙ

Языческие верования германо-скандинавских народов известны нам по Старшей и Младшей Эдде. Отличия их от веры славянских народов также значительны. Расхождение вер праславян и прагерманцев происходило дважды, и каждый раз имело одну и ту же причину. В обоих случаях германцы не только обожествляли царя-прародителя, но и приписывали ему все деяния древних богов. Впервые это произошло в эпоху киммерийскую, во времена правления первого князя славян и многих иных народов Богумира (бога Имира). Сей Богумир и праславянами, и прагерманцами почитался перерождением бога неба Сварога и нисхождением Всевышнего. Но прагерманцы, в отличие от праславян, оставили почитание Всевышнего, и все деяния Бога приписали царю. Потому в Эдде Имир, подобно Роду, творит Вселенную из своего тела. Во второй раз это было во времена едина, предводителя германских народов, который вывел их Азии в Скандинавию. Подобно тому как ранее культ Имира вытеснил поклонение Вышню, так и культ едина, почитавшегося воплощением Белеса, оттеснил культ Имира. При

каждой реформе происходило угасание ведической веры, она все более у германо-скандинавов становилась языческой, боги замещались земными царями-волшебниками. Такое обычно происходит в случае перерыва традиции (прекращения ученической преемственности) в результате войн. В отличие от германо-скандинавов славяне не оставили древнюю веру, не оставили и поклонения великих прародителей. Потому ведическая вера славян — это древнейшая монотеистическая вера. Древние славянские мифы и легенды.

ВЕДИЧЕСКАЯ И ЯЗЫЧЕСКАЯ КУЛЬТУРЫ ВЕДИЧЕСКАЯ И ЯЗЫЧЕСКАЯ КУЛЬТУРЫ

В широком смысле ведическая и языческая культура русского народа -суть русская народная культура, в своих основах единая с культурой всех славянских народов. Это русские исторические традиции, быт, язык, устное народное творчество (легенды, былины, песни, сказки, сказы и так далее), древние памятники письменности со всеми заключенными в них знаниями, славянское любомудрие (философия), древнее и современное народное искусство, совокупность всех древних и современных вероучений. То же можно сказать и о культуре любого иного народа, ибо ведическая и языческая культура — основа культуры как таковой, исток любой области знаний, всех вероучений, в том числе и учений, отвергающих существование духовного мира. Идейным основанием народной культуры является представление об общности духа людей, говорящих на одном языке, понимание единства целей народа (его самосохранение, сбережение и приумножение духовных и материальных богатств и так далее). Вне зависимости от мировоззрения, веры или безверия с этими целями согласны все, кто причисляет себя к данному народу и связывает с ним свою судьбу. В узком смысле ведическая и языческая культура — суть народная религиозная культура. Общей идейной основой сей культуры является вера в бытие духовного мира и разумного начала в окружающей природе. Сия вера подкрепляется как духовной практикой, так и ведическим богословием. Идейной основой русской ведической религиозной культуры является русский ведизм, или пра-ведизм, праведная вера, предшествовавшая ведизму Индии и Ирана. Это древнее монотеистическое вероучение, — то есть вера в бытие Всевышнего, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций (православием вера русских людей именовалась и до крещения Руси), а также в виде устных преданий и в священных текстах. В отличие от ведизма единой идейной основы у язычества (в том числе русского) быть не может. Чаще всего под язычеством понимают веру в бытие многих богов и отрицание бытия Всевышнего (политеизм). Язычеством называют также пантеизм, то есть почитание и одухотворение Природы при отрицании Бога Рода В древности под язычеством понимали также веру в иноплеменных богов, либо почитание полубогов, отрицание религии как таковой (атеизм). В христианскую эпоху язычеством называли любое нехристианское вероучение. Толкование язычества как веры народной (от «языки» — народы) ныне широко бытует, что приводит ко многим недоразумениям. Ибо тогда получается что, например, христианство — вера не народная, а это не так. К тому же одним сим именем называют все от атеизма

до ведизма. Потому мы отказываемся от такого толкования «язычества» и русский ведизм, древнюю монотеистическую веру, противопоставляем язычеству (политеизму, пантеизму, атеизму). Это не значит, что все русское язычество, понимаемое как совокупность народных нехристианских верований и суеверий, не представляет духовной ценности. В русском язычестве можно найти немало драгоценных осколков древней русской ведической веры — собранные вместе, они представляют русскую естественную веру во всей полноте. Потому, следуя обычному словоупотреблению, здесь иногда также будет русская ведическая традиция именоваться язычеством (исходя из того, что она включает в себя и ведическую веру). Однако нельзя закрывать глаза и на то, что в современном и древнем язычестве является наследием ересей всех времен, а то и антихристианства, доходящего до сатанизма во всех его видах. Нужно всегда понимать о каком язычестве идет речь: о культуре, традиции или о бескультурье, безумии. Следует помнить, что нет числа тропинкам ведущим во тьму. Следует отличать русский ведизм и от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо русский ведизм — суть русская национальная разновидность ведической веры. Соответственно русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку. Древние славянские мифы и легенды.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СЛАВЯН

Славяне — один из древнейших народов Земли. Исторические корни славян уходят в те времена, когда славяне выделялись из общей семьи индоевропейских, индоиранских (арийских) народов. Потому и русский язык (как и иные славянские языки) почитается очень древним арийским языком, он близок к санскриту (ныне «мертвому» языку Вед, его знают в Индии только брахманы). Историю славян и праславян следует изучать последовательно. Сначала изучать предысторию — те времена, о коих повествуют мифы и легенды, и потом собственно историю — те времена, от коих до наших дней дошли письменные свидетельства. Важнейшим подспорьем изучения древней истории является археологическая наука. Предыстория славян разделяется на периоды — мифологический, мифа-легендарный и легендарный. А собственно история славян разделяется на легендарно-исторический и исторический периоды. Мифологический период. О сем времени повествуют ведические мифы (славянские, германо-скандинавские, иранские, индийские и т.д.). Мифы о Рождении Мира, деяниях богов повествуют о духовной метаистории человечества и относятся ко всем народам нашей планеты. Мифы имеют множество смысловых слоев. Согласно одному из подходов можно вычлени из мифологических образов также и конкретно-исторические реалии: древние катастрофы, изменение климата, переселения древних народов (русские и славянские мифы содержат данные о расселении праславян). Подспорьем для

датировки тех или иных древних событий, запечатленных в мифах, является палеогеология, палеоклима-тология, и в меньшей степени археология. Звездная символика мифов также помогает датированию сих событий с помощью астрономических и астрологических приемов. Древнее астрологическое знание, отвергнутое и опороченное материалистической наукой, а также искаженное профанами, ныне возвращается в лоно современной духовной культуры и истинной науки. Но даже атеисту и материалисту необходимо знание основ астрологии для правильного датирования древних текстов, иначе его умопостроения окажутся совершенно произвольными. Для датирования древних славянских текстов и преданий необходимо знание не только европейской, индийской, авестийской, но также и особенностей славянской астрологии. Мифы славян повествуют в основном об эпохах с XXVII по I тысячелетие до н.э. Сне время включает в себя двенадцать зодиакальных эпох, каждая из которых длится около 2160 лет. Это время именуется Колом Сварога (полагается, что в каждом Колом Сварога история во многом повторяется). Ныне идет эпоха Рыб, грядет эпоха Водолея. Мифа-легендарный период, иначе «время прародителей». О сем времени повествуют мифы и легенды о пращурах, от коих произошли разные племена и роды славян. Это время зарождения собственно славянского этноса, выделения его из общей семьи бореальных (северных), а потом и индоевропейских народов. Здесь существенным подспорьем в датировке событий уже является археология, ибо речь идет о V—I тысячелетии до н.э. А от этих времен до наших дней дошло немало археологических памятников. Легендарный, или Предысторический период, иначе «время древних царств». Об этом периоде повествуют легенды, былины, песни разных славянских народов, также священные тексты, которые содержат исторические сведения и легенды. В хрониках соседних государств мелькают имена древних славянских вождей и князей. Археологические памятники сего периода многочисленны и существенно дополняют данные об истории славян этой эпохи. Время — с середины II тыс. до н.э. и до III-IV века н.э. Легендарно-исторический период. Об этом времени (с III до VIII века нашей эры) повествуют как легенды, так и исторические хроники славян и соседних народов. От этого периода сохранилось множество сведений как о славянских княжествах и царствах, так и о славянских династиях, и о многих войнах тех лет. История этой эпохи восстанавливается во всех важнейших подробностях. Исторический период. Сведения об этом времени столь многочисленны и обширны, что это позволяет говорить о полном восстановлении картины жизни славян. С V по X век — это время развития славянских государств в русле ведической и языческой традиций. В это же время уже существует и набирает силу христианская религия. С X по XVI век постепенный упадок ведической и языческой религий, время религиозных междоусобиц, двоеверия, иноземного ига, зависимости от иноземцев и иноплеменников. С XVII века и поныне -преследования язычников, угасание древней веры, время последних хранителей веры. Древние славянские мифы и легенды.

РАЗЛИЧИЯ В РЕЛИГИЯХ ГРЕКОВ, РИМЛЯН И СЛАВЯН

Русский ведизм значительно отличается от верований древних греков и римлян. Римляне в основном приняли свою веру от древних греков. Прагреческие племена ответвились от общего индоиранского корня в V—III тысячелетии до н.э... Это была эпоха войн и они отошли от древней ведической веры, от почитания Всевышнего к почитанию бога войны. Многими волнами накатывались на Пелопонесс переселенцы, заселенный пеласгами (народом, в коем не без основания видят предков славян). Эти люди зачастую говорили на разных языках (эллины, ахейцы, дорийцы и т.д.). Потом они, смешавшись с древним населением — пеласгами, образовали греческую нацию. Тогда древнегреческими жрецами была произведена грандиозная религиозная реформа. Везде в древних мифах на место Всевышнего и его воплощений на Земле был поставлен Зевс (Дый). Он же потом стал Юпитером (Деусом Патером) у древних римлян (а в поздней Римской империи отождествлен с Дионисом), он же отец Индры — Дьяус в Индии, Дый на Руси. Он же у христиан разделен на Деуса (имя Бога у католиков) и Дьявола -сии имена не случайно созвучны. В Индии же, наоборот, было восстановлено древнее почитание Всевышнего. И от поклонения Индре, в «Ригведе», индусы-арии в основном вернулись к поклонению Вишну-Всевышнего уже в эпоху Махабхараты, Пуран. Однако нужно понимать и то, что Дый, Индра, Перун и иные Громовержцы -суть лики Всевышнего, Сыновья в Троице. Суть различных вероисповеданий в выборе Пути к Всевышнему. Есть Путь Перуна, есть и Путь Дья-Зевса, Шивы, наконец, Кришны, Будды, Христа. Пути различны — цель Едина. На Руси никогда не отходили от почитания Всевышнего и его нисхождений — Крышня, Коляды, Велеса и иных. Суть древнеславянского вероисповедания (православие в следовании Стезе Прави (Пути Прави). В разные эпохи, для разных родов, эта Стезя может быть различной. И тот Путь Сына истинный (Правый), который не отвергает Отца и Духа. Не отвергает Исток Веры, Традицию. Иные дороги ведут во тьму. Язычеством вера становится при забвении Истоков Веры. Так стало в Греции и Риме после зевсистой реформы. Но не так было в Индии и на Руси. Языческая (анти-Велесова) реформа, которую попытался провести князь Владимир, не прошла, но привела к развалу древней веры и принятию христианства.

Духовный путь в науке.

Наука освобождения.

путь ее через Реинкарнацию, бессмертие и перерождение.

Я открою тебе самое сокровенное знание и мудрое обладая которыми ты сможешь освободиться от всех материальных страданий. Это знание — царь знания, самая сокровенная из тайн. Это — чистейшее знание, и, поскольку оно дает человеку Знание это вечно, и постижение его радостно. Главное - оно

является совершенным. В этой книге читатель найдет ответы на все вопросы. Эта книга была открытием для вас. Мы были поражены, что тысячи лет назад информация о Матрице была известна. Более того в ней сообщается, что Веда, является инструкцией к Матрице, материальной энергии. В Ведах содержится знание о том как жить в Матрице так, чтобы жизнь стала освобождением из круговорота рождений и смертей. Бхагавад-Гита одно из величайших в мире произведений философской классики. Она открывает сокровенное знание о мире, материальной энергии (Матрице), её влиянии на сознание живого существа и способе освобождения из плена иллюзии и многие другие вопросы. Тайны раскрывает сам Творец всех миров, Матриц — Кришна, Личность Бога, через диалог с Арджуной, Его близким другом, которого Он обучал науке самоосознания и освобождения.

Хочешь выйти из Матрицы? Запомни и беги.

Найди себя. Я открою тебе самое сокровенное знание и мудрость, обладая которыми ты сможешь освободиться от всех материальных страданий. Это знание — царь знания, самая сокровенная из тайн. Это — чистейшее знание, и, поскольку оно дает человеку Знание это вечно, и постижение его радостно. Главное - оно является совершенным.

Хочешь выйти из Матрицы? Запомни и беги.

Реинкарнация, бессмертие и перерождение сегодня значительно возросло это понятие, многие ученые и последователи нашего Движения «Альтернативщиков» с [Сайта VIXRI.RU](http://VIXRI.RU) и SAMOMUDR.RU попросили меня опубликовать эту книгу. Настоящее издание — попытка предложить читателю первоначальный вариант этой книги. Движение «Альтернативная наука» является подлинным, освященным авторитетом истории наук, естественным для каждого живого существа и полностью духовным, поскольку основано на любви к ИСТИНЕ. Постепенно оно завоевывает все большую популярность в мире, особенно среди молодежи. Представители старшего поколения также проявляют к нему все больший интерес: отцы и деды моих учеников поддерживают нас, становясь свободными членами нашего великого общества, «Альтернативная наука». В Москве, Берлине, Киеве и Пекине ко мне часто приходили родители моих учеников, чтобы поблагодарить за то, что я распространяю «Альтернативная наука» по всему миру. Некоторые из них говорили, что на долю россиян выпала огромная удача, поскольку здесь я начал распространять это учение. Однако в действительности настоящим движителем Движения «Альтернативная наука» является ИСТИНА, поскольку она была в глубокой древности и пришла к людям по цепи учителей и учеников. Если и есть в этом какая-то моя заслуга, то она принадлежит не лично мне, но ИСТИНЕ. Если в этом есть какая-то моя заслуга, то она заключается только в том, что я старался изложить «ИСТИНУ» как она есть, не внося в нее никаких изменений.

Я открою тебе самое сокровенное знание обладая которым ты сможешь освободиться от всех материальных страданий. Это знание — царь знания,

самая сокровенная из тайн. Это — чистейшее знание - ИСТИНА, и, поскольку она дает человеку Знание - это вечно, и постижение его радостно. Главное - оно является совершенным. Я был рожден во тьме невежества, но мой разум жаждал и искал, Да обрящет ищущий!

Я в глубоком почтении припадаю к лотосным стопам своего духовного учителя – ИСТИНЕ.

Там человек! Телефон начинает звонить. Вставай! Вы не можете победить.

О чем говорил господь Кршна в «Бхагавад-гите». «Бхагавад-гита» — это популярное богословское произведение, суть которого изложена в «Гита-Махатме» («Прославлении «Гиты»»). Там, в частности, говорится, что изучать «Бхагавад-гиту» нужно очень внимательно, с помощью человека, преданного Шри Кришне. В попытках понять ее смысл очень важно избегать предвзятых толкований, продиктованных корыстными мотивами. Пример того, как следует понимать «Бхагавад-гиту», мы находим в самой «Гите»: так понял ее Арджуна, который услышал это произведение из уст Самого Господа. Если человеку посчастливится услышать «Бхагавад-гиту» от истинного представителя Господа и понять ее непредвзято, так, как понял ее Арджуна, можно считать, что он постиг всю мудрость, заключенную в Ведах и других священных писаниях мира. В «Бхагавад-гите» читатель найдет все, что содержится в иных писаниях, а также то, чего нет ни в одной другой книге. В этом уникальность «Бхагавад-гиты». Она представляет собой совершенное теистическое учение, ибо ее поведал Сам Господь Шри Кришна, Верховная Личность Бога.

Беседа Дхритараштры и Санджайи, приведенная в «Махабхарате», составляет канву этого великого философского произведения. Как известно, «Бхагавад-гита» была поведана на поле битвы Курукшетра, которое с незапамятных времен, со времен ведической цивилизации, почитается местом паломничества. Ее рассказал Сам Господь, когда Он пришел на нашу планету, чтобы указать людям путь к постижению истины. В этом стихе ключевым является слово дхарма-кшетра (место, где совершаются религиозные обряды), так как в битве на Курукшетре Верховный Господь принял сторону Арджуны. Дхритараштра, отец Кауравов, глубоко сомневался в том, что его сыновьям удастся одержать победу в предстоящем сражении. Эти сомнения заставили его обратиться к своему министру Санджае с вопросом: «Что они стали делать?» Он прекрасно знал, что его сыновья и сыновья его младшего брата Панду собрались на Курукшетре, чтобы вступить в бой, и тем не менее его вопрос не лишен смысла. Он не хотел, чтобы двоюродные братья заключили перемирие, но, в то же время, беспокоился за судьбу своих сыновей и за исход сражения. Поскольку полем сражения выбрали Курукшетру, место, которое, согласно Ведам, является святым даже для небожителей, Дхритараштра боялся, что святое место может повлиять на исход битвы. Он прекрасно понимал, что это влияние будет помогать Арджуне и сыновьям Панду, так как все они были праведны от рождения. Санджая был учеником Вьясы и по милости Вьясы, даже находясь в Матрица... как выйти из системы? Матрица — иллюзорная энергия Почему мы попали в Матрицу? Я и Матрица Как Матрица удерживает нас Обзор армий на поле битвы Курукшетра — Реинкарнация, бессмертие и перерождение покоях Дхритараштры, мог видеть все, что происходило на поле битвы Курукшетра.

Поэтому Дхритараштра спросил его о том, что делается на месте сражения. Сыновья Панду и сыновья Дхритараштры принадлежали к одному роду, но вопрос Дхритараштры выдает его отношение к племянникам. Он умышленно причисляет к роду Куру только своих сыновей, тем самым лишая сыновей Панду их наследственных прав. Это свидетельствует о нелюбви Дхритараштры к сыновьям Панду.

Итак, с самого начала повествования становится ясно, что на священном поле Курукшетра, где находится сам отец религии, Шри Кришна, будут, словно на рисовом поле во время прополки, вырваны все сорняки (сын Дхритараштры Дурьодхана и другие) и что победу по воле Господа одержат истинно праведные люди во главе с Юдхистхирой. Таков смысл слов дхарма-кшетре и куру-кшетре, помимо их значения в контексте ведической культуры и истории.

ТЕКСТ 1

Некогда Господь Кришна убил демона Мадху, и теперь Арджуна хочет, чтобы Кришна уничтожил демона сомнений, который завладел Арджуной и мешает ему исполнять долг. Люди не знают, на что следует направлять свое сострадание. Какой смысл сострадать одежде утопающего? Человека, тонущего в океане неведения, нельзя спасти, пытаясь вытащить его одежду, то есть спасая его материальное тело. Того, кто не знает об этом и скорбит об одежде, называют шудрой человеком, который скорбит напрасно. Арджуна был кшатрием, и ему не подобало вести себя таким образом. Поэтому Господь Кришна решил развеять его скорбь, вызванную невежеством, и именно с этой целью Он поведал «Бхагавад-гиту». В этой главе Шри Кришна, главный знаток духовной науки, объясняет, как осознать свое истинное «Я» путем аналитического изучения природы материального тела и вечной души. Постичь эту науку сможет лишь тот, кто не привязывается к плодам своего труда и полностью сосредоточен на познании своего истинного «Я».

ТЕКСТ 2

Верховный Господь сказал: О Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Такое поведение недостойно того, кто знает истинную цель жизни. Оно приведет человека не в рай, а к бесславию.

КОММЕНТАРИЙ: Кришна — это Бог, Верховная Личность. Поэтому в «Гите» Кришну везде называют Бхагаваном. Бхагаван представляет собой высший аспект Абсолютной Истины. Существует три стадии постижения Абсолютной Истины: Брахман, или безличный вездесущий дух; Параматма — ипостась Всевышнего, пребывающая в сердце каждого живого существа; и, наконец, Бхагаван, или Верховная Личность Бога, Господь Кришна. В «Шримад-Бхагаватам» (1.2.11) эта концепция Абсолютной Истины описана следующим образом: ваданти тат таттва-видас таттвам йадж джнанад адвайам брахмети параматмети бхагаван ити шабдйате «Абсолютную Истину постигают в трех аспектах, которые неотличны друг от друга. Их называют Брахманом, Параматмой и Бхагаваном». Там человек! Телефон начинает звонить Вставай! Вы не можете победить Выстрелы ут все Матрица... как выйти из системы?

Матрица — иллюзорная энергия Почему мы попали в Матрицу? Я и Матрица Как Матрица удерживает нас Краткое изложение «Бхагавад-гиты» — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Эти три ипостаси Бога можно объяснить на примере Солнца, которое также проявляется в трех ипостасях: в виде солнечного света, солнечного диска и планеты Солнце. Тот, кто изучает солнечный свет, находится на первой ступени познания. На следующей ступени человек познаст солнечный диск, однако глубже всех понимает природу Солнца тот, кто достиг этого светила. Рядовых исследователей, которые довольствуются изучением свойств солнечного света, его проникающей способности и ослепительного безличного сияния, можно сравнить с человеком, способным постичь лишь один аспект Абсолютной Истины — безличный Брахман. Более глубокий исследователь, обладающий знанием о солнечном диске, подобен человеку, постигшему более высокий аспект Абсолютной Истины — Параматму. А того, кто проник в самое сердце планеты Солнце, сравнивают с человеком, осознавшим высший, личностный аспект Абсолютной Истины. Вот почему бхакт, или тех, кто постиг Абсолютную Истину как Бхагавана, считают лучшими среди людей, стремящихся овладеть духовной наукой, хотя все, кто пытается постичь Абсолютную Истину, изучают один и тот же объект. Свет Солнца, солнечный диск и сама планета Солнце неотделимы друг от друга, однако это не значит, что все исследователи, изучающие различные аспекты Солнца, относятся к одной и той же категории. Великий мудрец и знаток Вед Парашара Муни, отец Вьясадевы, объясняет значение санскритского слова бхагаван следующим образом. Бхагаваном называют Верховную Личность, которая владеет всеми богатствами, всей силой, славой, красотой, знанием и самоотречением. На свете много людей, которые очень богаты, очень могущественны, очень красивы, очень знамениты, обладают огромным знанием или способны к самоотречению. Однако никто из них не может претендовать на то, что обладает всеми богатствами, всей силой и прочим в полном объеме. Право говорить так о Себе имеет только Кришна, ибо Он — Верховная Личность Бога. Ни одно живое существо, даже Брахма, Шива или Нараяна, не наделено этими совершенствами в той мере, в какой они присущи Кришне. Поэтому в «Брахма-самхите» Сам Господь Брахма утверждает, что Кришна — это Верховная Личность Бога. На свете нет никого равного Ему или более великого, чем Он. Кришна — предвечный Господь, Бхагаван, которого называют Говиндой; Он — высшая причина всех причин. ишварах парамах кришнах сач-чид-ананда-виграхах анадир адир говиндах сарва-карана-каранам «Многие обладают качествами Бхагавана, но Кришна превосходит всех, ибо никто не может затмить Его. Он — Высшая Личность, а Его вечное тело исполнено знания и блаженства. Он — предвечный Господь Говинда, причина всех причин» (Брахма-самхита, 5.1). В «Бхагаватам» перечислено много воплощений Верховной Личности Бога. Однако Кришна назван в нем изначальной Личностью Бога, источником всего множества воплощений. эте чамша-калах пумсах кришнас ту бхагаван свайам индрари-вйакулам локам мридайанти йуге йуге «Все перечисленные здесь воплощения Бога — это либо полное Краткое изложение «Бхагавад-гиты» — Реинкарнация, бессмертие и перерождение проявления, либо части полных

проявлений Верховного Господа, но Кришна — это Сам Верховный Господь, Личность Бога» (Бхаг., 1.3.28). Таким образом, Кришна является изначальной Верховной Личностью Бога, Абсолютной Истиной, источником Сверхдуши и безличного Брахмана. В присутствии Верховной Личности Бога сетования Арджуны, скорбящего о своих родственниках, выглядят довольно неуместными, поэтому Кришна выражает здесь удивление, произнося слово кутах («откуда»). От человека, принадлежащего к числу цивилизованных людей, ариев, трудно было ожидать проявления подобной слабости. Ариями называют тех, кто понимает истинную ценность человеческой жизни и чья культура основана на принципах духовного самопознания. Люди, имеющие материальные представления о жизни, не знают, что высшая цель жизни — постичь Абсолютную Истину, Вишну, или Бхагавана; очарованные внешним блеском материального мира, они не понимают, что такое освобождение. Такие люди, не знающие, как освободиться из материального плена, не достойны называться ариями. Арджуна был кшатрием, однако он отказался сражаться, тем самым уклоняясь от исполнения своего долга. Подобное малодушие не к лицу настоящим ариям. Отказ исполнять свой долг мешает духовному развитию человека и лишает его возможности прославиться в мирской жизни. Господь Кришна не одобрил ложного сострадания, которое Арджуна испытывал к своим родственникам.

ТЕКСТ 3

О сын Притхи, не поддавайся унижительному малодушию. Оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту постыдную слабость и воспрянь, о герой, карающий врагов.

КОММЕНТАРИЙ: Кришна называет Арджуну сыном Притхи, которая была сестрой Васудевы, отца Кришны. Таким образом, Арджуна и Кришна были кровными родственниками. Если сын кшатрия отказывается сражаться, значит, он только называется кшатрием, а если сын брахмана ведет неправедную жизнь, он брахман только по имени. Такие кшатрии и брахманы — недостойные сыновья своих отцов, и Кришна не хотел, чтобы Арджуна вел себя как недостойный сын кшатрия. Арджуна был самым близким другом Кришны, и Кришна, правя его колесницей, руководил всеми его действиями. Но если Арджуна покинет поле боя, то, несмотря на все эти преимущества, его поступок принесет ему бесчестие. Вот почему Кришна говорит, что поведение Арджуны не делает ему чести. На это Арджуна мог возразить, что, покинув поле боя, он проявит великодушие к досточтимому Бхишме и другим сородичам. Однако Кришна считает подобное проявление великодушия обыкновенной слабостью. Такое поведение воина не одобряют ни шастры, ни мудрецы. Поэтому тот, кто, подобно Арджуне, действует под непосредственным руководством Кришны, не должен поддаваться порывам такого великодушия, или непротивления злу насилем.

ТЕКСТ 4

Арджуна сказал: О покоритель врагов, сразивший демона Мадху, могу ли я выпускать стрелы в людей, подобных Бхишме и Дроне, которых я должен боготворить?

КОММЕНТАРИЙ: Старейшинам рода, таким, как дед Бхишма и Краткое изложение «Бхагавад-гиты» — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Дроначарья, всегда надо выражать почтение. Даже когда они нападают, им не следует оказывать сопротивления. Согласно этикету, старшим нельзя перечить. Пусть они обращаются с нами грубо, мы никогда не должны отвечать им тем же. Так как же мог Арджуна, пусть даже защищаясь, сражаться с ними? Разве Сам Кришна посмел бы напасть на Своего деда, Уграсену, или учителя, Сандипани Муни? Таковы некоторые из доводов Арджуны.

ТЕКСТ 5

Уж лучше просить подаяние, чем существовать ценою гибели великих душ, которых я считаю своими учителями. Пусть ими движет корысть, они все равно остаются моими наставниками. Если они погибнут, все то, чем мы собираемся наслаждаться, будет запятнано их кровью.

КОММЕНТАРИЙ: В священных писаниях сказано, что от учителя, который совершает постыдные поступки и перестает отличать хорошее от дурного, следует отказаться. Бхишма и Дрона чувствовали себя обязанными принять сторону Дурьйодханы, поскольку тот оказывал им материальную поддержку, хотя в таких обстоятельствах они должны были отбросить подобные соображения. Этот поступок лишил их права пользоваться почетом и уважением, которое оказывают учителям. Однако Арджуна продолжает считать их своими наставниками, поэтому для него наслаждаться материальными благами, полученными ценою их жизни, — все равно что наслаждаться трофеями, окропленными кровью.

Некоторые люди ошибочно считают практику сознания Кришны пассивным методом духовного совершенствования и пытаются пробудить в себе сознание Кришны, повторяя святые имена в уединении. Но человеку, который не овладел философией сознания Кришны, не рекомендуется повторять имена Кришны в уединенном месте, поскольку это не принесет ему ничего, кроме дешевой популярности среди неискушенных людей. Арджуна тоже думал, что заниматься практикой сознания Кришны (буддхи-йогой), то есть использовать свой разум для обретения духовного знания, — значит удалиться от дел и совершать аскезу в уединенном месте. Иными словами, он хотел уклониться от участия в битве, используя сознание Кришны как предлог. Но, будучи искренним и серьезным учеником, он сообщил об этом своему духовному учителю, Кришне, и спросил, как лучше всего поступить. Отвечая Арджуне, Господь Кришна подробно рассказал о карма-йоге, или деятельности в сознании Кришны, которой и посвящена эта глава «Бхагавад-гиты».

ТЕКСТ 6

йам йам вапи смаран бхавам тйаджатй анте калеварам там там эвайти каунтейа сада тад-бхава-бхавитах йам йам — которое; ва апи — вообще; смаран —

помнящий; бхавам -состояние бытия; тйаджати — оставляет; анте — в конце; калеварам -тело; там там — к тому; эва — безусловно; эти — приходит; каунтейа — о сын Кунти; сада — всегда; тат — то; бхава — состояние бытия; бхавитах -помнящий. О сын Кунти, о каком бы состоянии бытия ни помнил человек, покидая тело, того состояния он и достигнет в следующей жизни. КОММЕНТАРИЙ: Здесь говорится о смене состояния бытия, которая происходит в момент смерти. Тот, кто в конце жизни, покидая тело, думает о Кришне, обретает трансцендентную природу Всевышнего, однако не следует полагать, что такого же результата может достигнуть и тот, кто в момент смерти думает не о Кришне, а о чем-то другом. К этому необходимо отнестись очень серьезно. Как в момент смерти сохранить надлежащее состояние ума? В этой связи очень поучительна история Махараджи Бхараты. Он был великим преданным, но, умирая, думал об олененке, и в следующей жизни получил тело оленя. После смерти он помнил всю свою предыдущую жизнь, но, несмотря на это, был вынужден родиться в теле животного. Безусловно, мысли, которые возникали в уме человека в течение жизни, определяют характер его мыслей в момент смерти; так еще в этой жизни мы творим свою будущую жизнь. Тот, кто живет в гуне благости и постоянно думает о Кришне, сможет вспомнить о Нем и в свой последний час. Это позволит ему обрести трансцендентную природу Кришны. Если человек поглощен трансцендентным служением Кришне, его следующее тело будет трансцендентным, то есть духовным, а не материальным. Поэтому, чтобы в конце жизни достичь высшего состояния бытия, лучше всего повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

ТЕКСТ 7

Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение тасмат сарвешу калешу мам анусмара йудхйа ча майй арпита-мано-буддхир мам эвашйасй асамшайах тасмат — потому; сарвешу — во всякое; калешу — время; мам — Меня; анусмара — продолжай помнить; йудхйа — сражайся; ча — и; майи — на Мне; арпита — сосредоточен; манах — ум; буддхих — тот, чей разум; мам — ко Мне; эва — непременно; эшйаси — придешь; асамшайах — не имеющий сомнений. Поэтому, о Арджуна, ты должен всегда думать обо Мне в образе Кришны и в то же время сражаться, исполняя свой долг. Посвящая Мне все свои действия и держа ум и разум сосредоточенными на Мне, ты непременно достигнешь Моей обители. КОММЕНТАРИЙ: Наставление, которое Кришна дает Арджуне в этом стихе, имеет большое значение для всех людей, занятых мирскими делами. Господь не говорит, что надо во что бы то ни стало отказаться от своих занятий или обязанностей. Человек может продолжать выполнять их, и в то же время он должен думать о Кришне, повторяя мантру Харе Кришна. Это поможет ему очиститься от материальной скверны и сосредоточить на Кришне свой ум и разум. Тот, кто повторяет имена Кришны, непременно достигнет Его высшей планеты, Кришналоки.

ТЕКСТ 8

абхйаса-йога-йуктена четаса нанйа-гамина парамам пурушам дивйам йати партханучинтайан абхйаса-йога — с помощью практики йоги; йуктена — сосредоточенным в медитации; четаса — умом (и разумом); на анйа-гамина — не отклоняющимся; парамам — Всевышнего; пурушам — Личность Бога; дивйам — трансцендентную; йати — достигает; партха — о сын Притхи; анучинтайан — постоянно думающий (о Нем). О Партха, тот, кто постоянно помнит Меня, Верховную Личность Бога, кто всегда сосредоточенно думает обо Мне и не отвлекается ни на что другое, без сомнения, придет ко Мне.

КОММЕНТАРИЙ: В этом стихе Господь Кришна подчеркивает, насколько важно всегда помнить Его. Чтобы не забывать Кришну, необходимо повторять Харе Кришна маха-мантру. Повторяя и слушая звуки имени Верховного Господа, мы занимаем служением Ему свои уши, язык и ум. Эта медитация, заниматься которой совсем не трудно, поможет нам прийти к Верховному Господу. Пурушам значит «наслаждающийся». Хотя обусловленные существа принадлежат к пограничной энергии Верховного Господа, они осквернены материей. Они считают себя наслаждающимися, но забывают, что не являются верховными наслаждающимися. Здесь ясно сказано, что верховный наслаждающийся — это Бог, Верховная Личность, проявляющий Себя в виде полных экспансий, таких, как Нараяна, Васудева и т.д. Повторяя мантру Харе Кришна, преданный может все время думать о том, кому он поклоняется, то есть о Верховном Господе в одном из Его Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение образов: Нараяны, Кришны, Рамы и т.д. Постоянно повторяя святое имя, он очистится от материальной скверны и в конце жизни войдет в царство Бога. Йоги мысленно созерцают Сверхдушу в своем сердце, а преданный, повторяя мантру Харе Кришна, всегда держит ум сосредоточенным на Верховной Личности. Ум очень беспокоен и неустойчив, поэтому необходимо заставлять его думать о Кришне. В этой связи часто приводят пример с гусеницей, которая все время думает о том, чтобы стать бабочкой, и благодаря этому в той же жизни превращается в бабочку. Точно так же если мы будем все время думать о Кришне, то в конце жизни обязательно получим тело, наделенное такими же качествами, как и тело Кришны.

ТЕКСТ 9

кавим пуранам анушаситарам анор анийамсам анусмаред йах сарвасйа дхатарам ачинтйа-рупам адитйа-варнам тамасах парастат кавим — того, кто знает все; пуранам — старейшего; анушаситарам -властелина; анох — атома; анийамсам — меньшего; анусмарет — пусть сделает предметом размышления; йах — который; сарвасйа — всего; дхатарам — хранителя; ачинтйа — непостижим; рупам — того, чей облик; адитйа-варнам — сияющего, словно солнце; тамасах — тьмы; парастат -за пределами. Думай обо Мне как о всеведущей, старейшей Верховной Личности, как о владыке вселенной, как о том, кто меньше мельчайшего и кто поддерживает все мироздание; как о том, кто выше всех материальных представлений, кто непостижим и кто всегда остается личностью; как о том, кто сияет, словно солнце, кто за пределами материальному миру. КОММЕНТАРИЙ: В этом стихе описано, как надо думать о Всевышнем. Очень важно то, что Господь не безличен и не является пустотой.

Невозможно думать о чем-то безличном или о пустоте. Те, кто пытается делать это, сталкиваются с большими трудностями. Но думать о Кришне, как явствует из этого стиха, совсем не сложно. Прежде всего, Господь — это пуруша, личность, и мы должны думать о Рама или о Кришне как о личности. В этом стихе описаны качества Верховной Личности, будь то Рама или Кришна. Господа называют кави: Ему известно прошлое, настоящее и будущее, поэтому Он всеведущ. Господь — старейшее существо, ибо Он является источником всего сущего; все исходит от Него. Кроме того, Он -верховный повелитель вселенной, хранитель мироздания и наставник человечества. Он меньше мельчайшего. Размеры индивидуальной души составляют одну десятитысячную часть кончика волоса, но Господь так непостижимо мал, что входит в сердце этой крошечной частицы. Будучи Верховным Господом, Он входит в атом. Находясь в сердце крошечного живого существа, Он в образе Сверхдуши направляет все его действия. Принимая такие маленькие размеры, Он в то же время остается вездесущим хранителем мироздания. Именно Он держит на Себе все планеты. Мы часто недоумеваем, как такие огромные планеты держатся в пространстве. Здесь сказано, что Своей непостижимой энергией Верховный Господь держит на орбите все огромные планеты во всех галактиках. В связи с этим примечательно слово ачинтйа, «непостижимый». Никто не в силах охватить умом Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение энергию Бога, поэтому ее называют непостижимой (ачинтйа). Кто станет спорить с этим? Пронизывая Собой весь материальный мир, Господь при этом находится за его пределами. Мы не можем понять даже то, как устроен материальный мир, который совсем незначителен по сравнению с духовным миром, — так как же нам постичь то, что лежит за его пределами? Ачинтйа — это то, что находится за пределами материального мира, то, что невозможно понять, используя логику и философские рассуждения. Поэтому, не тратя время на бессмысленные дискуссии и размышления, разумные люди должны признать истиной то, о чем говорится в священных писаниях, таких, как Веды, «Бхагавад-гита» и «Шримад-Бхагаватам», и следовать содержащимся в них наставлениям. Тогда они смогут обрести истинное знание.

ТЕКСТ 10

праяна-кале манасачалена бхактйа йукто йога-балена чаива бхрувор мадхйе
пранам авешйа самйак са там парам пурушам упаити дивйам праяна-кале — в
момент смерти; манаса — умом; ачалена — не отвлекающимся; бхактйа — с
любовью и преданностью; йуктах -занятый; йога-балена — силой мистической
йоги; ча — также; эва -безусловно; бхрувох — бровей; мадхйе — между; пранам
— жизненный воздух; авешйа — направив; самйак — полностью; сах — он; там
— того; парам — трансцендентного; пурушам — Личности Бога; упаити -
достигает; дивйам — духовного царства. Тот, кто в момент смерти направляет
жизненный воздух в межбровье и, обуздав с помощью практики йоги свой ум,
сосредоточивает его на Верховном Господе, думая о Нем с любовью и
преданностью, непременно достигнет обители Верховной Личности Бога.

КОММЕНТАРИЙ: Здесь ясно сказано, что в момент смерти нужно сосредоточить ум на Верховном Господе и думать о Нем с любовью и преданностью. Тем, кто занимается йогой, рекомендуют поднять жизненный воздух в межбровье, где находится агья-чакра. В этом стихе Господь говорит о практике шат-чакра-йоги, медитации, позволяющей поднять жизненный воздух к голове, проведя его через шесть чакр. Чистому преданному нет нужды заниматься этим видом йоги: он всегда занят деятельностью в сознании Кришны и потому, покидая тело, помнит Верховного Господа по Его милости. Об этом будет рассказано в четырнадцатом стихе этой главы. Особого внимания здесь заслуживает слово йога-балена: не занимаясь йогой (шат-чакра-йогой или бхакти-йогой), невозможно в момент смерти подняться на духовный уровень. Никто не сможет просто так вспомнить Верховного Господа: для этого необходимо заниматься йогой, особенно бхакти-йогой. В момент смерти ум находится в состоянии сильного беспокойства, поэтому, чтобы достичь духовного уровня, человек должен заниматься йогой на протяжении

ТЕКСТ 11

йад акшарам веда-видо ваданти вишанти йад йатайо вита-рагах йад иччханто брахмачарйам чаранти жизни. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение тат те падам санграхена правакшйе йат — который; акшарам — слог ом; веда-видах — знатоки Вед; ваданти - говорят; вишанти — входят; йат — в который; йатайах — великие мудрецы; вита-рагах — живущие в отречении от мира; йат — которого; иччхантах — желающие; брахмачарйам — обет безбрачия; чаранти -исполняют; тат — то; те — тебе; падам — положение; санграхена — в целом; правакшйе — расскажу. Великие мудрецы, которые овладели знанием Вед, отреклись от мира и произносят омкару, входят в Брахман. Тот, кто стремится к этому совершенству, должен хранить безбрачие. Сейчас Я в общих чертах опишу тебе практику йоги, с помощью которой можно освободиться из материального плена.

КОММЕНТАРИЙ: В предыдущем стихе Господь Шри Кришна рекомендовал Арджуне практику шат-чакра-йоги, занимаясь которой, человек сосредоточивает жизненный воздух в межбровье. Допуская, что Арджуна мог не знать об этой практике, Господь собирается описать ее в последующих стихах. Господь говорит, что, хотя Брахман един, у Него много разных проявлений. Имперсоналисты, как правило, отождествляют Брахман с ашкарой, или омкарой (слогом ом). В этом стихе Кришна говорит о безличном Брахмане, в который входят мудрецы, отрекшиеся от мира. В ведической системе образования мальчиков учат произносить слог ом с раннего возраста. Живя в ашраме духовного учителя и храня целомудрие, они овладевают знанием о безличном Брахмане. Таким образом они постигают два аспекта Брахмана. Этот метод очень важен для духовного развития ученика, но в настоящее время вести образ жизни брахмачари, то есть хранить целомудрие, строго воздерживаясь от половой жизни, невозможно. Структура общества в наши дни сильно изменилась, и юношам очень трудно хранить целомудрие. В мире много разных учебных заведений, но нет ни одного, где бы учили принципам

брахмачарьи. Тому, кто не воздерживается от половой жизни, совершенствоваться в духовной жизни невероятно сложно. Поэтому Господь Чайтанья провозгласил, что, согласно шастрам, в век Кали единственный способ постичь Всевышнего — это повторять святые имена Господа Кришны: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

ТЕКСТ 12 сарва-дварани самйамйа мано хриди нирудхйа ча мурдхнй адхайатманах пранам астхито йога-дхаранам сарва-дварани — все врата (города-тела); самйамйа — подчинив; манах -ум; хриди — в сердце; нирудхйа — держа; ча — также; мурдхнй — на голове; адхйа — сосредоточив; атманах — души; пранам — жизненный воздух; астхитах — вошедший; йога-дхаранам — в йогический транс. Йог должен полностью прекратить деятельность чувств. Закрыв все врата тела, сосредоточив ум на сердце и подняв жизненный воздух в верхнюю часть головы, он должен войти в состояние транс. КОММЕНТАРИЙ: Чтобы заниматься описанным в этих стихах видом Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение йоги, необходимо прежде всего закрыть чувствам доступ к любым удовольствиям. Эта ступень называется пратьяхара, отстранение чувств от их объектов. Йог должен научиться управлять органами познания — глазами, ушами, носом, языком и органами осязания — и никогда не позволять им действовать ради собственного наслаждения. Тогда он сможет сосредоточить ум на Сверхдуше в сердце и поднять жизненную силу в верхнюю часть головы. Эта практика йоги была подробно описана в шестой главе. Но, как уже было сказано, ей невозможно по-настоящему заниматься в нынешний век. Сейчас самым лучшим методом обуздания ума является метод сознания Кришны. Если, преданно служа Кришне, человек сможет держать ум сосредоточенным на Нем, он естественным образом войдет в состояние духовного транс (самадхи) и будет находиться в нем постоянно.

ТЕКСТ 13 ом итй экакшарам брахма веахаран мам анусмаран йах прайати тйаджан дехам са йати парамам гатим ом — сочетание букв ом (омкара); ити — таким образом; эка-акшарам -один слог; брахма — абсолютный; веахаран — произносящий; мам -Меня (Кришну); анусмаран — помнящий; йах — который; прайати -уходит; тйаджан — оставляющий; дехам — тело; сах — тот; йати -приходит; парамам — к высшей; гатим — к цели. Если тот, кто неустанно занимается этой практикой йоги и произносит священный слог ом, высшее сочетание букв, будет, покидая тело, помнить Меня, Верховную Личность Бога, он непременно попадет на планеты духовного царства.

КОММЕНТАРИЙ: Здесь ясно сказано, что ом, Брахман и Господь Кришна неотличны друг от друга. Слог ом является безличным звуковым символом Кришны, он также содержится в мантре Харе Кришна. В шастрах говорится, что в нынешнюю эпоху люди должны повторять мантру Харе Кришна. Если, покидая тело, человек произносит: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, он обязательно достигнет одной из планет духовного мира, соответствующей виду его поклонения Господу. Те, кто предан Кришне, попадают на планету Кришны, Голоку Вриндавану. Те, кто поклоняется Господу в другом облике, попадают на

многочисленные планеты Вайкунтхи в духовном небе, тогда как имперсоналисты могут достичь только брахмджьоти.

ТЕКСТ 14 ананья-четах сататам йо мам смарати нитйашах тасйахам сулабхах партха нитйа-йуктасйа йогилах ананья-четах — тот, чей ум сосредоточен; сататам — всегда; йах -который; мам — Меня (Кришну); смарати — помнит; нитйашах -постоянно; тасйа — его; ахам — Я; су-лабхах — очень легко постижимый; партха — о сын Притхи; нитйа — постоянно; йуктасйа — занятого; йогилах — преданного. О сын Притхи, тот, кто непрерывно помнит Меня, Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение сможет легко прийти ко Мне, ибо он все время служит Мне.

КОММЕНТАРИЙ: В этом стихе указана цель, которой достигают чистые преданные, занимаясь бхакти-йогой, то есть служба Верховной Личности Бога. В предыдущих стихах говорилось о четырех типах преданных: о страждущих, любознательных, стремящихся к материальной выгоде и философах-гьяни. Также были описаны разные пути, ведущие к освобождению: карма-йога, гьяна-йога и хатха-йога. В этих системах йоги есть некоторые элементы бхакти, однако в данном стихе говорится о чистой бхакти-йоге, без примесей гьяны, кармы или хатхи. Слово ананья-четах указывает на то, что все желания преданного, практикующего чистую бхакти-йогу, сосредоточены на Кришне. Чистый преданный не стремится попасть на райские планеты или освободиться из материального плена, погрузившись в брахмджьоти. У него нет никаких корыстных желаний. В «Чайтанья-чаритамрите» чистый преданный описан словом нишкама: это значит, что он ничего не желает для себя самого. Только он может обрести истинный покой, которого никогда не найдут те, кто стремится к личной выгоде. Гьяна-йоги, карма-йоги и хатха-йоги преследуют корыстные интересы, но у совершенного преданного есть только одно желание: доставить удовольствие Верховному Господу. Поэтому Господь обещает, что тот, кто безраздельно предан Ему, сможет легко прийти к Нему. Чистый преданный неустанно служит Кришне в одном из Его образов. У Кришны великое множество экспансий и воплощений, таких, как Рама и Нрисимха, и преданный, служа Господу с любовью, может по своему выбору сосредоточить ум на любой из трансцендентных форм Верховного Господа. Такой преданный не встречает на своем пути трудностей, которые преследуют других йогов. Путь бхакти-йоги очень чист, и идти по нему совсем не сложно. Начать его можно просто с повторения мантры Харе Кришна. Господь милостив ко всем, но, как мы уже говорили, Он особенно благоволит к тем, кто полностью посвятил себя служению Ему. Таким преданным Господь всегда готов оказать помощь. В Ведах (Катха-упанишад, 1.2.23) сказано: йам эваиша вринуте тена лабхйас тасйаиша атма вивринуте танум свам. Только тот, кто целиком вручил себя Верховному Господу и преданно служит Ему, может познать Его таким, какой Он есть. В «Бхагавад-гите» (10.10) Господь говорит, что Он наделяет преданного разумом (дадами буддхи-йогам там), чтобы тот в конечном счете мог достичь Его духовной обители. Отличительным признаком чистого преданного является то, что он всегда и везде думает о Кришне и никогда не забывает Его. Для чистого преданного не существует никаких препятствий, где бы он ни находился. Некоторые считают, что преданный должен оставаться в

святом месте, таком, как Вриндаван, или любом другом, где воплощался Господь, но на самом деле чистый преданный может жить где угодно и, служа Господу, создавать там атмосферу Вриндавана. Шри Адвайта сказал однажды Господу Чайтанье: «О Господь, где Ты -там Вриндаван». Слова сататам и нитяшах («всегда, постоянно, каждый день») указывают в этом стихе на то, что чистый преданный все время помнит Кришну и сосредоточенно думает о Нем. Таковы качества чистого преданного, который может легко достичь обители Господа. Бхакти-йога — это система йоги, которой «Гита» отдает предпочтение. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение перед всеми другими видами йоги. Существует пять основных типов бхакти-йогов: 1) шанта-бхакты — преданные, находящиеся в нейтральных отношениях с Господом; 2) дасья-бхакты — преданные, связанные с Господом отношениями слуги и господина; 3) сакхья-бхакты — преданные, которые общаются с Господом как друзья; 4) ватсалья-бхакты — преданные, выступающие в роли отца или матери Господа, и 5) мадхурья-бхакты — преданные, которые относятся к Верховному Господу как к своему возлюбленному. Чистый преданный, к какому бы из этих типов он ни принадлежал, неустанно служит Верховному Господу с трансцендентной любовью и никогда не забывает Его, — поэтому он без труда достигает обители Господа. Как чистый преданный ни на мгновение не забывает Верховного Господа, так и Господь ни на мгновение не забывает Своего чистого преданного. Это великая милость, которой удостоивается тот, кто идет путем сознания Кришны и повторяет маха-мантру: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

ТЕКСТ 15 мам упетйа пунар джанма духкхалайам ашашватам напнуванти махатманах самсиддхим парамам гатах мам — ко Мне; упетйа — придя; пунах — снова; джанма — рождение; духкха-алайам — место страданий; ашашватам — бранный; на — не; апнуванти -обретают; маха-атманах — великие души; самсиддхим — совершенство; парамам — высшее; гатах — достигшие. Придя ко Мне, великие души, йоги-преданные, никогда больше не возвращаются в этот бранный, полный страданий мир, ибо они обрели высшее совершенство. КОММЕНТАРИЙ: Бранный материальный мир — это место страданий, связанных с рождением, старостью, болезнями и смертью, поэтому тот, кто достиг высшей ступени совершенства и попал на планету Всевышнего, Кришналоку, или Голоку Вриндавану, не желает возвращаться сюда. В Ведах планета Верховного Господа описана словами авйакта, акшара и парама гати: ее нельзя увидеть материальными глазами и описать словами, однако эта планета -высшая цель, к которой стремятся махатмы (великие души). Махатмы получают трансцендентное знание от преданных, осознавших свою духовную природу; таким образом они постепенно совершенствуются в преданном служении Кришне и настолько погружаются в него, что уже не стремятся ни на одну из материальных или даже духовных планет. Их единственное желание — быть вместе с Кришной и общаться с Ним. Это — высшая ступень совершенства. В данном стихе Кришна говорит о йогах-персоналистах, преданных Верховного Господа. Такие преданные, обладающие сознанием

Кришны, достигают высшего совершенства. Они — самые возвышенные души.

ТЕКСТ 16 а-брахма-бхуванал локах пунар авартино 'рджуна мам упетйа ту каунтейа пунар джанма на видйате а-брахма-бхуванат — до Брахмалоки; локах — планетные системы; пунах Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение - вновь; авартинах — возвращающиеся; арджуна — о Арджуна; мам — ко Мне; упетйа — придя; ту — но; каунтейа — о сын Кунти; пунах джанма -новое рождение; на — не; видйате — случается. Все планеты материального мира, от высшей и до низшей, — это юдоль страданий, где каждый вынужден снова и снова рождаться и умирать. Но тот, кто достиг Моей обители, о сын Кунти, уже никогда не родится здесь.

КОММЕНТАРИЙ: Все йоги: карма-йоги, гьяна-йоги, хатха-йоги и т.д., должны в конечном счете встать на путь бхакти-йоги, путь сознания Кришны, и достичь совершенства в преданном служении Господу. Тогда они попадут в духовную обитель Кришны и никогда больше не вернуться в материальный мир. Те, кто поднимается на высшие планеты материального мира, то есть на планеты полубогов, продолжают рождаться и умирать. Как люди, живущие на Земле, поднимаются на высшие планеты, так и обитатели высших планет: Брахмалоки, Индралоки и Чандралоки — падают на землю. Совершая жертвоприношение панчагни-видья, описанное в «Чхандогья-упанишад», человек может подняться на Брахмалоку, но если там он не разовьет в себе сознание Кришны, то будет вынужден снова вернуться на Землю. Жители высших планет, которые совершенствуются в сознании Кришны, постепенно поднимаются на более высокие планеты, и во время разрушения вселенной переносятся в вечное духовное царство. Баладева Видьябхушана в своем комментарии к «Бхагавад-гите» цитирует следующий стих: брахмана саха те сарве сампрапте пратисанчаре парасйанте критатманах правишанти парам падам «Когда материальная вселенная уничтожается, Брахма и его преданные, постоянно занятые практикой сознания Кришны, попадают в духовный мир, на те духовные планеты, которых хотели достичь».

ТЕКСТ 17 сахасра-йуга-парйантам ахар йад брахmano видух ратрим йуга-сахасрантам те хо-ратра-видо джанах сахасра — одну тысячу; йуга — эпох; парйантам — включающий; ахах -день; йат — который; брахманах — Брахмы; видух — знают; ратрим — ночь; йуга — эпох; сахасра-антам — ту, что заканчивается через тысячу; те -они; ахах-ратра — день и ночь; видах — те, которые знают; джанах -люди. Один день Брахмы длится тысячу эпох по времяисчислению людей, и столько же длится его

КОММЕНТАРИЙ: Материальная вселенная существует ограниченный промежуток времени, который исчисляется в калпах. Калпа — это продолжительность одного дня Брахмы, состоящего из тысячи циклов, в каждом из которых четыре юги: Сатья, Трета, Двапара и Кали. Сатья-юга — это век добродетели, мудрости и религиозности, в этот век нет места невежеству и пороку; он длится 1 728 000 лет. Трета-юга, в которую впервые появляется порок, длится 1 296 000 лет. ночь. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Продолжительность Двапара-юги, в которую добродетель и религиозность еще больше убывают, а порок растет, составляет 864 000 лет. И наконец, Кали-юга — нынешний век, начавшийся 5

000 лет назад, — это век раздоров, невежества, безбожия и порока, в котором почти не осталось истинной добродетели. Эта юга длится 432 000 лет. В век Кали порок расцветает так сильно, что в конце этой юги на землю приходит Верховный Господь в образе Калки-аватары, чтобы уничтожить демонов, спасти Своих преданных и положить начало новой Сатья-юге. Затем весь цикл повторяется вновь. Тысяча таких циклов из четырех юг составляет один день Брахмы, и столько же продолжается его ночь. Брахма живет сто лет по такому исчислению, которые равны тремстам одиннадцати триллионам сорока миллиардам земных лет. Нам жизнь Брахмы может казаться фантастически долгой, но в масштабах вечности она столь же коротка, как вспышка молнии. Бесчисленное множество Брахм появляется и исчезает в Причинном океане, подобно пузырькам пены на поверхности Атлантического океана. Брахма и его творение являются частью материального мира и потому подвержены постоянным изменениям. В материальном мире даже Брахма рождается, болеет, стареет и умирает. Но, поскольку, управляя вселенной, Брахма тем самым служит Верховному Господу, после смерти он сразу обретает освобождение. Возвышенные санньяси достигают планеты Брахмы, Брахмалоки, которая является главной планетой во вселенной и продолжает существовать, даже когда уничтожаются райские планеты, относящиеся к высшей планетной системе. Однако достижение Брахмалоки нельзя назвать совершенством, так как по законам природы в назначенный срок Брахме и всем обитателям его планеты также предстоит умереть.

ТЕКСТ 18 авйактад веактайах сарвах прабхавантй ахар-агаме ратрй-агаме пралийанте татраивавйакта-самджнаке авйактат — из непроявленного; веактайах — живые существа; сарвах -все; прабхаванти — проявляются; ахах-агаме — в начале дня; ратри-агаме — с наступлением ночи; пралийанте — уничтожаются; татра — в том; эва — безусловно; авйакта — непроявленным состоянием; самджнаке — в том, которое называют. В начале дня Брахмы все непроявленные существа переходят в проявленное состояние, а затем, когда наступает ночь Брахмы, они вновь становятся непроявленными.

ТЕКСТ 19 бхута-грамах са эвайам бхутва бхутва пралийате ратрй-агаме 'вашах партха прабхаватй ахар-агаме бхута-грамах — совокупность всех живых существ; сах — эта; эва -безусловно; айам — эта; бхутва бхутва — снова и снова появляясь на свет; пралийате — уничтожается; ратри — ночи; агаме — с приходом; авашах — произвольно; партха — о сын Притхи; прабхавати - появляется; ахах — дня; агаме — с наступлением. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Каждый раз с наступлением дня Брахмы все существа появляются на свет, а с приходом ночи помимо своей воли уходят в небытие.

КОММЕНТАРИЙ: Неразумные существа, стремящиеся остаться в материальном мире, могут подняться на высшие планеты, однако затем им вновь приходится возвращаться на Землю. В течение дня Брахмы они занимаются разнообразной деятельностью на высших и низших планетах материального мира, но, когда наступает ночь Брахмы, все они гибнут. Днем живые существа получают различные тела, в которых они могут заниматься материальной деятельностью, а с приходом ночи лишаются тел и входят в тело Вишну. Затем,

с наступлением нового дня Брахмы, они появляются на свет, в течение дня остаются в проявленном состоянии, а ночью снова уходят в небытие (бхутва пралийате). В конце концов, когда срок жизни Брахмы истекает, все живые существа уходят в небытие и остаются в непроявленном состоянии многие миллионы лет. В следующую эпоху, когда приходит новый Брахма, живые существа снова появляются на свет. Так они остаются пленниками материального мира. Но разумные существа стремятся развить в себе сознание Кришны и, получив тело человека, посвящают себя служению Господу, повторяя: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. В конце этой жизни они переносятся на духовную планету Кришны, где обретают вечное счастье, и уже никогда не рождаются в материальном мире.

ТЕКСТ 20 парас тасмат ту бхаво 'нйо 'вйакто 'вйактат санатанах йах са сарвешу бхутешу нашйатсу на винашйати парах — находящаяся за пределами; тасмат — того; ту — но; бхавах -природа; анях — иная; авйактах — непроявленная; авйактат -непроявленного; санатанах — вечная; йах сах — та, которая; сарвешу -во всем; бхутешу — проявленном; нашйатсу — в подвергающемся разрушению; на — не; винашйати — разрушается. Но существует иная, вечная, непроявленная природа — она лежит за пределами материального мира, который то проявляется, то исчезает. Эта высшая природа неуничтожима. Когда всС в материальном мире разрушается, она остается нетронутой.
КОММЕНТАРИЙ: Высшая, духовная энергия Кришны является трансцендентной и вечной. Она не подвержена изменениям, происходящим с материальным миром, который с наступлением дня Брахмы проявляется, а с приходом его ночи разрушается. По своим свойствам высшая энергия Кришны прямо противоположна материальной природе. О высшей и низшей природе рассказывалось в седьмой главе «Бхагавад-гиты».

ТЕКСТ 21 авйакто 'кшара итй уктас там ахух парамам гатим йам прапйа на нивартанте тад дхама парамам мама авйактах — непроявленная; акшарах — вечная; ити — так; уктах - Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение называемая; там — ту; ахух — называют; парамам — высшую; гатим -цель; йам — которую; прапйа — достигнув; на — не; нивартанте -возвращаются; тат — та; дхама — обитель; парамам — высшая; мама -Моя. То, что ведантисты называют непроявленным и нетленным, то, что именуют высшей целью, то место, достигнув которого живое существо никогда не возвращается в материальный мир, — это Моя высшая обитель.
КОММЕНТАРИЙ: В «Брахма-самхите» высшая обитель Кришны, Верховной Личности, названа чинтамани-дхамой, местом, где исполняются все желания. В этой обители, Голоке Вриндаване, множество дворцов, построенных из философского камня. Там растут деревья желаний и пасутся коровы сурабхи, дающие сколько угодно молока. В этой обители тысячи богинь процветания (Лакшми) служат Господу, которого называют Говиндой, предвечным, причиной всех причин. Господь играет на флейте (венум кванантам). Его божественный облик очаровывает все три мира: Его глаза подобны лепесткам лотоса, а тело цветом напоминает грозное облако. Облик Господа столь пленителен, что Своей красотой Он затмевает тысячи богов любви. Он носит

шафранно-желтые одежды, на шее у Него гирлянда из цветов, а волосах красуется павлинье перо. В «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорит о Своей обители, Голоке Вриндаване, главной планете духовного мира, совсем немного. Более подробное описание этой планеты приводится в «Брахма-самхите». В Ведах (Катха-упанишад, 1.3.11) говорится, что обитель Верховного Господа выше всех миров и что она — высшая цель каждого (пурушан на парам кинчит са каштха парама гатих). Тот, кто достиг ее, никогда не вернется в материальный мир. Высшая обитель Кришны и Сам Кришна неотличны друг от друга, ибо обладают одной природой. На земле Голока Вриндавана проявлена как Вриндаван, небольшой город в Индии, расположенный в округе Матхуры, в ста сорока четырех километрах к юго-востоку от Дели. Придя на землю, Кришна явил во Свои игры в районе Вриндавана, занимающем площадь в двести пятнадцать квадратных километров.

ТЕКСТ 22 пурушах са парах партха бхактйа лабхйас тв ананйайа йасйантах-стхани бхутани йена сарвам идам татам пурушах — Верховная Личность; сах — Он; парах — Верховный Господь, которому нет равных; партха — о сын Притхи; бхактйа — преданным служением; лабхйах — тот, кого следует постичь; ту — но; ананйайа -чистым, непрерывным; йасйа — которого; антах-стхани — находящийся внутри; бхутани — материальный мир; йена — которым; сарвам — все; идам — это (все, что мы видим вокруг); татам — пронизано. О сын Притхи, достигь обители Верховного Господа, которому нет равных, можно, только идя путем чистой преданности Ему. Господь всегда остается в Своей обители, и в то же время Он пребывает всюду и все сущее пребывает в Нем. КОММЕНТАРИЙ: Здесь ясно сказано, что высшая обитель, достигнув которой живые существа никогда не возвращаются в материальный мир, — это обитель Кришны, Верховной Личности. В «Брахма-самхите» эта высшая обитель названа ананда-чинмайа-расой, местом, где все исполнено духовного блаженства. Все существующее там многообразно и пронизано духовным блаженством — в обители Господа нет ничего материального. Это многообразие является духовным проявлением Самого Верховного Господа: в обители Господа все создано из духовной энергии, которая описывалась в седьмой главе. Хотя Господь вечно пребывает в Своей высшей обители, Он в то же время присутствует повсюду в материальном мире, пронизывая его Своей материальной энергией. Итак, силой Своей духовной и материальной энергии Господь пребывает всюду — и в материальных, и в духовных вселенных. Йасйантах-стхани значит, что в Нем покоится всс сущее: всс является частью либо духовной, либо материальной энергии Господа. Таким образом, Господь вездесущ. Достичь высшей обители Кришны или бесчисленных планет Вайкунтхи можно, только идя путем бхакти, преданного служения Господу, на что ясно указывает употребленное здесь слово бхактйа. Ни один другой метод не поможет живому существу достигь высшей обители Господа. В Ведах (Гопала-тапани-упанишад, 1.21) также говорится о высшей обители Верховной Личности Бога. Эко ваши сарва-гах кришнах. Это обитель единого Верховного Господа — Кришны. Он — олицетворение высшей милости; будучи единым, Он в то же самое время распространяет Себя в миллионы полных экспансий. Веды

сравнивают Господа с деревом, которое, оставаясь на одном месте, пышно цветет, обильно плодоносит и время от времени меняет листву. Полные экспансии Господа, повелевающие планетами Вайкунтхи, имеют четырехрукий облик и носят разные имена: Пурушоттама, Тривикрама, Кешава, Мадхава, Анируддха, Хришикеша, Санкаршана, Прадьюмна, Шридхара, Васудева, Дамодара, Джанардана, Нараяна, Вамана, Падманабха и т.д. «Брахма-самхита» (5.37) подтверждает тот факт, что, хотя Господь никогда не покидает Своей высшей обители, Голоки Вриндаваны, Он при этом пронизывает Собой все сущее, и потому вселенский механизм всегда действует исправно (голока эва нивасатй акхилатма-бхутах). В Ведах (Шветашватара-упанишад, 6.8) сказано: парасйа шактир вивидхаива шруйате свабхавики джнана-бала-крийа ча. Многообразная энергия Господа проникает всюду, и благодаря ей все в материальном мире идет своим чередом, хотя Сам Господь находится далеко за пределами этого мира.

ТЕКСТ 23 йатра кале тв анавриттим авриттим чаива йогинах прайата йанти там калам вакшйаами бхаратаршабха йатра — в который; кале — промежуток времени; ту — же; анавриттим -невозвращение; авриттим — возвращение; ча — также; эва — безусловно; йогинах — (разные) йоги; прайатах — ушедшие; йанти — достигают; там -тот; калам — промежуток времени; вакшйаами — опишу; бхарата-ришабха — о лучший из Бхарат. О лучший из Бхарат, сейчас Я расскажу тебе о периодах, в которые йоги покидают тело. От того, в какой период йог покинул тело, зависит, вернется он Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение в этот мир или нет.

КОММЕНТАРИЙ: Чистые преданные Верховного Господа, безраздельно вручившие себя Ему, не беспокоятся о том, когда и как они покинут тело. Они во всем полагаются на Кришну и потому легко и с радостью в сердце возвращаются домой, к Богу. Те же, кто не являются чистыми преданными и идут путем карма-йоги, гьяна-йоги или хатха-йоги, должны покинуть тело в строго определенное время, так как от этого будет зависеть, вернутся они в мир рождения и смерти. Йог, достигший совершенства, может сам выбирать, когда и как он оставит материальный мир. Менее опытный йог может навсегда уйти из этого мира, лишь если волей случая ему удастся покинуть тело в благоприятное время. О том, какое время является благоприятным для этого, Господь скажет в следующем стихе. По словам ачарьи Баладевы Видьябхушаны, слово кала в этом стихе указывает на божество, повелевающее временем.

ТЕКСТ 24 агнир джйотир ахах шуклах шан-маса уттарайанам татра прайата гаччханти брахма брахма-видо джанах агних — огонь; джйотих — свет; ахах — день; шуклах — две недели прибывающей луны; шат-масах — шесть месяцев; уттара-айанам -движение солнца на севере; татра — там; прайатах — те, кто оставил тело; гаччханти — достигают; брахма — Абсолют; брахма-видах — те, которые познали Абсолютную Истину; джанах — люди. Те, кто познал Верховный Брахман, смогут войти в Него, если покинут тело днем, в период, которому покровительствует божества огня и света, в течение двух недель, когда луна растет, и в течение шести месяцев, когда солнце движется в северном полушарии.

КОММЕНТАРИЙ: Говоря об огне, свете, дневном времени и фазах луны, Кришна подразумевает, что ими повелевают определенные божества. От влияния этих божеств зависит дальнейшая судьба души, покинувшей тело. В момент смерти ум переносит душу в новое тело. Но если человек случайно или намеренно покинет тело в описанный здесь благоприятный период, он сможет войти в безличное брахмаджьоти. Йоги, достигшие совершенства, способны сами выбрать, когда и как они покинут тело, но у других нет возможности выбирать. Если им случайно удастся покинуть тело в благоприятный момент, они освободятся из круговорота рождений и смертей. Иначе им скорее всего придется вернуться в этот мир. Но чистый преданный, или тот, кто обладает сознанием Кришны, уйдя из материального мира, никогда уже не возвратится в него, независимо от того, когда и как он покинет тело: в благоприятное или неблагоприятное время, случайно или намеренно.

ТЕКСТ 25 дхумо ратрис татха кришнах шан-маса дакшинайанам татра чандрамасам джйотир йоги прапйа нивартате Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение дхумах — дым; ратрих — ночь; татха — также; кришнах — две недели убывающей луны; шат-масах — шесть месяцев; дакшина-айанам -движение солнца на юге; татра — там; чандра-масам — к Луне; джйотих -свет; йоги — йог-мистик; прапйа — достигнув; нивартате — возвращается. Йог, покинувший тело ночью, в период, которому покровительствует божество дыма, в течение двух недель убывающей луны и в течение шести месяцев, когда солнце движется в южном полушарии, достигает Луны, но затем возвращается на Землю. КОММЕНТАРИЙ: В Третьей песни «Шримад-Бхагаватам» Капила Муни говорит, что люди, преуспевшие в кармической деятельности и совершившие все необходимые жертвоприношения, после смерти отправляются на Луну. Там эти души живут десять тысяч лет и наслаждаются жизнью, вкушая райский напиток сома-раса. После этого они возвращаются на Землю. Из данного описания явствует, что на Луне обитают высокоразвитые существа. Однако они могут быть недоступны нашему чувственному восприятию.

ТЕКСТ 26 шукла-кришне гати хй эте джагатах шашвате мате экайа йати анавриттим аняйавартате пунах шукла — свет; кришне — и тьма; гати — пути (ухода); хи — безусловно; эте -эти (два); джагатах — материального мира; шашвате — Вед; мате -согласно; экайа — одним; йати — уходит; анавриттим — чтобы не вернуться; аняйа — другим; авартате — возвращается; пунах — снова. В Ведах описаны два пути ухода из этого мира: светлый и темный. Тот, кто уходит светлым путем, больше не возвращается сюда, тот же, кто уходит во тьме, будет вынужден вернуться.

КОММЕНТАРИЙ: В своем комментарии к этому стиху Шрила Баладева Видьябхушана приводит цитату из «Чхандогья-упанишад» (5.10.3 — 5), дающую аналогичное описание ухода и возвращения живого существа. Те, кто с незапамятных времен занимается кармической деятельностью и философскими изысканиями, вынуждены постоянно переселяться с одной планеты на другую. Они не смогут по-настоящему освободиться из материального плена до тех пор, пока не предадутся Кришне.

ТЕКСТ 27 наите срити партха джанан йоги мухйати кашчана тасмат сарвешу калешу йога-йукто бхаварджуна на — не; эте — эти (два); срити — пути; партха — о сын Притхи; джанан -знающий; йоги — преданный Господа; мухйати — оказывается в заблуждении; кашчана — любой; тасмат — потому; сарвешу калешу -всегда; йога-йуктах — действующий в сознании Кришны; бхава — стань; арджуна — о Арджуна. О Арджуна, те, кто предан Мне, знают оба этих пути, однако это не вводит их в заблуждение. Поэтому всегда следуй путем преданного служения. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение

КОММЕНТАРИЙ: Здесь Кришна советует Арджуне не думать о том, каким путем лучше уйти из этого мира. Преданному Верховного Господа не следует беспокоиться о том, как он покинет тело — по своей воле или по воле случая. Единственное, что от него требуется, — это всегда находиться в сознании Кришны и повторять мантру Харе Кришна. Преданный должен понимать, что на каждом из этих двух путей, светлом или темном, человека ожидает множество трудностей. Лучше всего полностью погрузиться в мысли о Кришне и постоянно служить Господу. Это самый прямой и надежный путь в духовное царство. В этом стихе примечательно слово йога-йукта. Чтобы навсегда покинуть этот мир, йог должен утвердиться в сознании Кришны, а для этого надо полностью посвятить себя деятельности, связанной с Кришной. Шри Рупа Госвами дает следующий совет: анасактасйа вишайан йатхархам упайунджатах. Необходимо избавиться от привязанности к материальной деятельности и всегда действовать в сознании Кришны. Следуя этому принципу юкта-вайрагьи, человек достигнет совершенства. Поэтому преданного не сбивают с толку описания разных путей: он знает, что, идя путем преданного служения, он непременно достигнет обители Господа.

ТЕКСТ 28 ведешу йаджнешу тапахсу чаива данешу йат пунья-пхалам прадиштам атйети тат сарвам идам видитва йоги парам стханам упаити чадйам ведешу — в изучении Вед; йаджнешу — в совершении жертвоприношений; тапахсу — в подвижничестве; ча — также; эва -безусловно; данешу — в раздаче милостыни; йат — который; пунья-пхалам — результат благочестивой деятельности; прадиштам -указанный; атйети — превосходит; тат сарвам — все то; идам — это; видитва — постигнув; йоги — преданный; парам — в высшую; стханам — в обитель; упаити — приходит; ча — также; адйам — в изначальную. Человек, вступивший на путь преданного служения, не лишается благ, которых достигают изучением Вед, подвижничеством, жертвоприношениями, раздачей милостыни, философскими изысканиями и благочестивой кармической деятельностью. Просто служа Господу, он обретает плоды всех этих видов деятельности и в конце жизни попадает в вечную обитель Господа.

КОММЕНТАРИЙ: Этот стих подводит итог наставлениям седьмой и восьмой глав, где описывается путь преданного служения, или путь сознания Кришны. Согласно шастрам, в начале духовного пути, человек должен жить в ашраме духовного учителя, изучать Веды под его руководством и стойко переносить разного рода лишения. Ученик-брахмачари, живя в доме духовного учителя, выполняет обязанности слуги, а также просит подаяние, ходя от дома к дому, и

приносит собранное своему наставнику. Он принимает пищу только с дозволения учителя, а если тот вдруг забудет позвать его к столу, брахмачари постится. Таковы некоторые из предписаний Вед, определяющих обязанности брахмачари. Ученик должен под руководством гуру изучать Веды с пяти и примерно до двадцати лет, в результате чего в нем разовьются все Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение добродетели. Другими словами, изучая Веды, люди должны становиться не кабинетными мыслителями, а образцовыми членами общества. После такой подготовки ученику-брахмачари разрешается жениться и вести семейную жизнь. Чтобы продолжать духовно совершенствоваться, семейный человек должен совершать многочисленные жертвоприношения. Ему также надлежит раздавать милостыню, учитывая место и время и зная, что такое благотворительность в гунах благодати, страсти и невежества (как это описано в «Бхагавад-гите»). После того как человек завершит этап семейной жизни и примет ванапрастху, он должен удалиться в лес и совершать суровую аскезу: одеваться в древесную кору, не бриться и т.д. Проходя через этапы брахмачарьи, семейной жизни, ванапрастхи и, наконец, санньясы, люди достигают конечной цели своего жизненного пути. Кто-то поднимается на райские планеты, а тот, кто стоит на более высокой ступени духовного развития, сможет освободиться из материального плена и достичь духовного неба: либо безличного брахмаджьоти, либо планет Вайкунтхи или Кришналоки. Таков путь, указанный в Ведах. Но у метода сознания Кришны есть особое преимущество: преданно служа Господу, человек может подняться сразу над всеми ритуалами, предписанными для разных укладов и этапов жизни. Слова идам видитва в этом стихе указывают на необходимость понять суть наставлений, которые Шри Кришна дает в этой и в седьмой главах «Бхагавад-гиты». Здесь нам не поможет мирская образованность или собственные умозаключения: чтобы понять смысл этих глав, надо слушать их из уст преданного. В главах с седьмой по двенадцатую изложена суть «Бхагавад-гиты». Первые и последние шесть глав «Гиты» служат своего рода защитным покровом этих шести глав, особо оберегаемых Господом. Если человеку посчастливится понять «Бхагавад-гиту», и прежде всего содержание этих шести глав, общении с преданными, его жизнь увенчается успехом. Он достигнет результатов, превосходящих плоды подвижничества, жертвоприношений, благотворительности, философских изысканий и т. п., ибо все эти плоды можно обрести, просто действуя в сознании Кришны. Тот, кто хотя бы немного верит словам «Бхагавад-гиты», должен изучать ее под руководством преданного, ибо, как сказано в начале четвертой главы, по-настоящему понять смысл «Бхагавад-гиты» могут только преданные, и никто другой. Поэтому надо слушать «Бхагавад-гиту» в изложении преданного Кришны, а не от философов, дающих ей собственные толкования. Такое слушание — признак веры. Когда человек встречается с преданными и начинает общаться с ними, он получает возможность по-настоящему изучить «Бхагавад-гиту» и постичь ее истинный смысл. Продолжая общаться с преданными, он встает на путь преданного служения и, служа Господу, избавляется от всех сомнений и заблуждений по поводу Самого Кришны, Его деяний, облика, игр, имени и прочего. Полностью освободившись

от сомнений, такой человек продолжает изучать «Бхагавад-гиту» и уже ни на что не отвлекается. На этом уровне чтение «Бхагавад-гиты» приносит ему истинное наслаждение, и он начинает все время думать о Кришне. На этой ступени он погружается в океан любви к Кришне. Достигнув таким образом высшей ступени совершенства, преданный в конце жизни отправляется в духовную обитель Кришны, на Голоку Вриндавану, и там обретает вечное счастье. Достижение обители Всевышнего — Реинкарнация, бессмертие и перерождение. Так заканчивается комментарий Бхактиведанты к восьмой главе «Шримад Бхагавад-гиты», которая называется «Достижение обители Всевышнего». След. Пред. [Назад]

ТЕКСТ 29 само 'хам сарва-бхутешу на ме двешйо 'сти на приях йе бхаджанти ту мам бхактйа майи те тешу чапй ахам самах — одинаково относящийся; ахам — Я; сарва-бхутешу — ко всем живым существам; на — не; ме — Мне; двешйах — ненавистен; асти -есть; на — ни; приях — дорог; йе — которые; бхаджанти — занимаются трансцендентным служением; ту — но; мам — Мне; бхактйа — с преданностью; майи — во Мне; те — они (такие люди); тешу — в них; ча -также; апи — безусловно; ахам — Я. Я ни к кому не питаю ни вражды, ни пристрастия. Я одинаково отношусь ко всем. Но тот, кто с любовью и преданностью служит Мне, — тот Мой друг. Он всегда в Моем сердце, и Я ему тоже друг. КОММЕНТАРИЙ: Резонно спросить: если Кришна ко всем относится одинаково и никого не считает другом, почему же Он проявляет особую заботу о преданных, которые постоянно служат Ему? Однако это вполне естественно, и в данном случае Кришну нельзя обвинить в пристрастности. Человек, живущий в материальном мире, может любить людей и заботиться о них, но к собственным детям он всегда будет относиться с особой любовью. Господь говорит, что все живые существа, в какой бы форме жизни они ни находились, — Его дети, и потому каждого из них Он обеспечивает всем необходимым. Он подобен туче, поливающей дождем все: скалы, поле и море. Однако к Своим преданным Господь относится с особой заботой. Именно о них говорится в данном стихе: всегда оставаясь в сознании Кришны, они находятся на духовном уровне, связанные с Кришной. Само выражение «сознание Кришны» подразумевает, что те, кто обладает таким сознанием, — души, живущие в Кришне. Господь ясно говорит: майи те — «Они во Мне». И как естественное следствие этого, Господь также находится в них. Отношения с Господом основаны на взаимности. Вот почему Господь говорит: йе йатха мам прападйанте тамс татхаива бхаджамй ахам — «В какой степени человек предается Мне, в такой степени Я забочусь о нем». Духовные отношения, связывающие Господа и Его преданного, существуют, поскольку и Господь, и преданный обладают сознанием. Оправленный в золото, бриллиант становится еще красивее. Золото украшает бриллиант, а бриллиант — золото. Господь и живые существа вечно излучают сияние, и, когда живое существо исполняется желанием служить Господу, оно становится подобным золоту. Господь же подобен бриллианту, и их сочетание прекрасно. Живых существ с чистым сознанием называют преданными слугами Господа. Верховный Господь становится слугой Своих слуг. Если бы отношения преданного и Господа не

были взаимными, не было бы и философии персонализма. Персонализм подразумевает взаимность в отношениях Всевышнего и живого существа, а философия имперсонализма ее отрицает. Господа часто сравнивают с древом желаний: Он дает людям все, чего Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение они желают. Однако в этом стихе дано более развернутое объяснение. Здесь сказано, что Господь выделяет Своих преданных. Тем самым Он являет им Свою особую милость. Милость Господа нельзя считать проявлением закона кармы. Она относится к сфере трансцендентного, в которой действуют Господь и Его преданные. Преданное служение Господу не имеет ничего общего с материальной деятельностью, оно является частью духовного мира, где царят вечность, блаженство и знание.

ТЕКСТ 30 апи чет су-дурачаро бхаджате мам ананья-бхак садхур эва са мантавайах самйаг веавасито хи сах апи — даже; чет — если; су-дурачарах — человек, совершающий самые отвратительные поступки; бхаджате — с преданностью служит; мам -Мне; ананья-бхак — целеустремленный; садхух — святой; эва -безусловно; сах — он; мантавайах — тот, кого следует считать; самйак -всецело; веаваситах — исполненный решимости; хи — конечно; сах — он. Даже если человек, занимающийся преданным служением, совершит самый отвратительный поступок, его все равно следует считать святым, ибо он исполнен решимости идти по верному пути. КОММЕНТАРИЙ: Употребленное в этом стихе слово су-дурачарах очень существенно, и его смысл следует понять правильно. В обусловленном состоянии живое существо занимается деятельностью двух видов: внешней материальной и соответствующей его глубинной природе. Заботясь о нуждах тела, подчиняясь законам общества и государства, человек в материальном мире, даже если он преданный, вынужден заниматься разнообразной деятельностью, которая относится к категории обусловленной. Помимо этого, человек, полностью осознавший свою духовную природу, занимается деятельностью в сознании Кришны, или преданным служением Господу. Такую деятельность называют духовной. Она соответствует его глубинной природе и относится к категории преданного служения. Когда преданный находится в обусловленном состоянии, его преданное служение и обусловленная материальная деятельность, связанная с заботой о теле, протекают параллельно, а иногда даже вступают в противоречие друг с другом. Преданный, насколько это возможно, всегда очень осторожен и старается не делать того, что может осквернить его. Он знает, что его деятельность совершенна настолько, насколько он совершенствуется в сознании Кришны. Однако бывает, что человек, обладающий сознанием Кришны, совершает поступок, который с социальной или политической точки зрения является предосудительным. Но такое падение является временным и не лишает его достигнутых результатов. В «Шримад-Бхагаватам» сказано, что, если человек падает, но вместе с тем его сердце отдано трансцендентному служению Верховному Господу, Господь, находящийся в его сердце, Сам очищает его и прощает ему этот проступок. Оскверняющее влияние материальной природы столь сильно, что иногда его жертвой может пасть даже йог, поглощенный служением Господу. Но благодаря могуществу сознания Кришны он очень быстро оправится от такого случайного падения.

Поэтому путь преданного служения всегда приводит к успеху. Никто не должен Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение насмеяться над преданным за случайный проступок, заставивший его сойти с пути к совершенству, ибо, как сказано в следующем стихе, в свой срок, после того как преданный полностью разовьет в себе сознание Кришны, такие случайные падения прекратятся. Поэтому тот, кто со всей решимостью практикует сознание Кришны и всегда повторяет мантру Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, должен считаться находящимся на духовном уровне, даже если он случайно оступился. Шри Кришна особо подчеркивает слова садхур эва («он святой»). Эти слова — предостережение для обывателей: никогда не насмевайтесь над преданным, который случайно совершил проступок. Даже падшего преданного следует считать садху, святым. Еще сильнее подчеркивает эту мысль слово мантавайах. Тот, кто не следует этому правилу и осмеивает преданного за случайный проступок, нарушает указание Всевышнего. Единственное качество, необходимое преданному, — неуклонно заниматься служением Господу, посвящая ему всего себя. В «Нрисимха-пуране» сказано: бхагавати ча харав ананья-чета бхриша-малино 'пи вираджете манушйах на хи шаша-калуша-ччхабих кадачит тимира-парабхаватам упаити чандрах Смысл этого стиха в том, что, если человек, поглощенный преданным служением Господу, иногда совершает неблагоприятные поступки, эти поступки следует считать чем-то вроде пятен на луне, которые похожи на силуэт кролика. Эти пятна не мешают лунному свету литься на землю. Точно так же случайное падение человека с пути преданного служения не делает его грешником. С другой стороны, этот стих нельзя толковать в том смысле, что преданный, занимающийся служением Господу, может совершать любые прегрешения; здесь речь идет лишь о случайном падении, вызванном сильными материальными привязанностями. Вступая на путь преданного служения, человек объявляет войну иллюзорной энергии. И пока у него недостаточно сил, чтобы успешно отражать ее натиск, ему не избежать случайных падений. Однако, когда преданный окрепнет, эти падения, как уже говорилось, прекратятся сами собой. Никто из нас не должен использовать этот стих для оправдания своего недостойного поведения, прикрываясь тем, что «служит Господу». Если, занимаясь преданным служением, человек не будет стараться избавиться от дурных наклонностей, он так и останется на низшей ступени преданного служения.

ТЕКСТ 31 кшипрам бхавати дхарматма шашвач-чхантим нигаччхати каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашйати кшипрам — очень быстро; бхавати — становится; дхарма-атма -праведник; шашват-шантим — вечный покой; нигаччхати — достигает; каунтейа — о сын Кунти; пратиджанихи — заявляй; на — не; ме — Мой; бхактах — преданный; пранашйати — погибает. Он быстро становится добродетельным и обретает вечный мир. О сын Кунти, смело заявляй каждому, Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение что Мой преданный никогда не погибнет. КОММЕНТАРИЙ: Следует правильно понять смысл этого стиха. В седьмой главе Господь говорит, что тот, кто занимается греховной деятельностью, никогда не сможет

предаться и служить Ему. У того, кто не предан Господу, не может быть никаких добродетелей. Однако остается неясным, каким образом человек, случайно или намеренно совершающий неблагоприятные поступки, может быть чистым преданным Господа? Это вполне резонный вопрос. Как сказано в седьмой главе, грешники, которые никогда не встают на путь преданного служения Господу, не обладают никакими достоинствами, что подтверждается и в «Шримад-Бхагаватам». Как правило, занимаясь девятью видами преданного служения, человек очищает свое сердце от всей материальной скверны. Он хранит в сердце Верховную Личность Бога, и вся греховная скверна сама собой уходит из его сердца. Беспрестанные размышления о Верховном Господе возвращают преданного в его изначальное, чистое состояние. Тому, кто, достигнув высокого положения, снова пал, Веды предписывают совершить ряд очистительных ритуалов. Но для преданного в этом нет необходимости, ибо, все время думая о Верховной Личности Бога, он постоянно очищает свое сердце. Поэтому нужно все время повторять: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Это защитит нас от любых случайных падений и оградит от всех видов материальной скверны.

ТЕКСТ 32 мам хи партха веапашритйа йе 'пи сйух папа-йонайах стрийо вашийас татха шудрас те 'пи йанти парам гатим мам — ко Мне; хи — конечно; партха — о сын Притхи; веапашритйа -придя, чтобы обрести прибежище; йе — которые; апи — даже; сйух -были бы; папа-йонайах — низкого происхождения; стрийах — женщины; вашийах — торговцы; татха — также; шудрах — простые рабочие; те апи -даже они; йанти — идут; парам — к высшей; гатим — к цели. О сын Притхи, предавшись Мне, даже люди низкого происхождения, женщины, вайшьи [торговцы] и шудры [рабочие] могут достичь высшей обители. КОММЕНТАРИЙ: Верховный Господь ясно говорит здесь, что в преданном служении отсутствует деление людей на низшие и высшие сословия. Такое разделение существует в рамках материалистических представлений о жизни, но тому, кто занимается трансцендентным преданным служением Господу, нет до них никакого дела. Каждый, кто служит Господу, может достичь высшей цели. В «Шримад-Бхагаватам» (2.4.18) сказано, что даже люди самой низшей касты, которых называют чандалами (собакоедами), могут очиститься от материальной скверны, общаясь с чистым преданным Господа. Преданное служение и указания чистого преданного обладают такой силой, что могут очистить каждого, к какому бы сословию он ни принадлежал. Самый простой человек может очиститься, найдя прибежище у чистого преданного и следуя его указаниям. Люди делятся на несколько сословий в соответствии с гунами материальной природы, под влиянием которых они находятся, то есть на тех, кто находится под влиянием гуны благодати (брахманов), гуны страсти (кшатриев, правителей), под смешанным влиянием гун страсти и Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение невежества (вайшьев, торговцев) и гуны невежества (шудр, рабочих). Еще ниже стоят чандалы, родившиеся в семьях грешников. Как правило, представители высших сословий избегают таких людей. Но практика преданного служения столь могущественна, что чистый преданный Господа может помочь представителям всех сословий и классов достичь высшей ступени совершенства. Сделать это

может лишь тот, кто вручил себя Кришне. Употребленное в этом стихе слово веапашритйа указывает на то, что человек должен безраздельно предаться Кришне. Тогда он сможет превзойти даже величайших гьяни и йогов.

ТЕКСТ 33 ким пунар брахманах пунйа бхакта раджаршайас татха анитйам асукхам локам имам прапйа бхаджасва мам ким — как; пунах — вновь; брахманах — брахманы; пунйах -благочестивые; бхактах — преданные; раджаришайах — праведные цари; татха — также; анитйам — брэнную; асукхам — полную страданий; локам — планету; имам — эту; прапйа — обреть; бхаджасва — посвяти себя любовному служению; мам — Мне. Что же тогда говорить о благочестивых брахманах, о преданных и о праведных царях? Поэтому, раз уж ты оказался в этом брэнном, полном страданий мире, целиком посвяти себя любовному служению Мне. **КОММЕНТАРИЙ:** В материальном мире существуют разные сословия и группы людей, но в конечном счете все здесь несчастны. В этом стихе ясно сказано: анитйам асукхам локам. Этот преходящий, полный страданий мир — не место для благовоспитанного человека. Господь, Верховная Личность Бога, называет этот мир брэнным и полным страданий. Некоторые философы, в особенности философы-майявади, говорят, что этот мир иллюзорен, но из «Бхагавад-гиты» мы узнаем, что материальный мир не иллюзорен. Он преходящ. Понятия «преходящий» и «иллюзорный» несколько отличаются по смыслу. Этот мир преходящ, но помимо него существует другой мир, который является вечным. Иной мир вечен и исполнен блаженства, тогда как материальный мир полон боли. Арджуна появился на свет в благочестивой царской семье. Но Господь обращается также и к нему: «Встань на путь преданного служения и как можно скорее возвращайся домой, к Богу». Никто не должен задерживаться в этом брэнном мире, юдоли страданий и слез. Чтобы обрести вечное счастье, нужно принять покровительство Верховной Личности Бога. Преданное служение Верховному Господу -единственный метод, позволяющий разрешить проблемы представителей всех классов и сословий. Поэтому каждый должен принять сознание Кришны и сделать свою жизнь совершенной.

ТЕКСТ 34 ман-мана бхава мад-бхакто мад-йаджи мам намаскуру мам эвайшйаси йуктваивам атманам мат-парайанах мат-манах — всегда думающий обо Мне; бхава — стань; мат — Мне; бхактах — преданный; мат — Мне; йаджи — поклоняющийся; мам — Мне; Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение намас-куру — кланяйся; мам — ко Мне; эва — полностью; эшйаси -придешь; йуктва — погрузив; эвам — так; атманам — свою душу; мат-парайанах — преданный Мне. Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, падай передо Мной ниц и поклоняйся Мне. Полностью сосредоточенный на Мне, ты непременно придешь ко Мне. **КОММЕНТАРИЙ:** Здесь ясно сказано, что метод сознания Кришны -единственный метод освобождения из плена материальной энергии. Недобросовестные комментаторы подчас искажают предельно ясный смысл этого стиха, в котором сказано, что преданное служение должно адресоваться Верховной Личности Бога, Кришне. К сожалению, эти беззастенчивые комментаторы сбивают людей с толку, навязывая им ложные взгляды. Они не понимают, что между умом Кришны и Самим Кришной нет никакой разницы. Кришну нельзя

считать обыкновенным человеком; Он — Абсолютная Истина. Его тело, ум и Сам Он едины и абсолютны. В своем комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила, 5.41 — 48) под названием «Анубхашья» Бхактисиддхант Сарасвати Госвами цитирует «Курма-пурану»: деха-дехи-вибхедо 'йам нешваре видйате квачит. Это значит, что Сам Кришна, Верховный Господь, и Его тело неотличны друг от друга. Но поскольку эти комментаторы не знают науки о Кришне, они стараются скрыть Кришну и отделяют Его Самого от Его ума и тела. Все это свидетельствует о том, что такие комментаторы абсолютно не понимают науку о Кришне, но тем не менее им удается наживаться, обманывая других. Есть демоничные люди, и они иногда тоже думают о Кришне, но с ненавистью, как это делал царь Камса, дядя Кришны. Он беспрестанно думал о Кришне, но при этом считал Его своим врагом. Постоянно пребывая в беспокойстве, Камса ждал, когда Кришна придет, чтобы убить его. Подобные мысли не принесут нам блага. Мы должны думать о Кришне с любовью и преданностью. В этом суть бхакти. Для этого нужно постоянно углублять свои знания о Кришне. Что это значит? Это значит, что знания нужно получать от истинного духовного учителя. Кришна — Верховная Личность Бога, и, как мы неоднократно говорили, Его тело не материально, оно вечно, исполнено знания и блаженства. Такие беседы о Кришне помогут нам стать Его преданными, а знания о Кришне, полученные из неавторитетного источника, не принесут никакого результата. Поэтому преданный должен сосредоточить ум на вечном, изначальном образе Кришны и поклоняться Ему с непоколебимой верой в то, что Кришна — Верховный Господь. В Индии есть сотни тысяч храмов, в которых люди поклоняются Кришне и занимаются преданным служением. Тот, кто таким образом служит Господу, должен всегда выражать Ему свое почтение. Склоняясь перед Божеством, человек должен служить Господу телом, умом и всеми своими поступками. Таким образом он всегда будет поглощен мыслями о Кришне, не думая ни о чем другом, и в конце концов перенесется на Кришналоку. Мы не должны позволять недобросовестным комментаторам обманывать нас. Вместо этого нужно всегда заниматься девятью видами преданного служения, которое начинается со слушания и повторения повествований о Кришне. Чистое преданное служение — это высшее достижение человека. Самое сокровенное знание — Реинкарнация, бессмертие и перерождение В седьмой и восьмой главах «Бхагавад-гиты» шла речь о чистом преданном служении Господу, свободном от тенденций к спекулятивному философствованию, мистической йоге и кармической деятельности. Тех, чье сознание очищено не полностью, могут привлекать другие аспекты Господа, такие как брахмаджьоти и Параматма в сердце каждого живого существа, но чистый преданный служит только Верховному Господу. В одном замечательном стихотворении о Кришне говорится, что люди, поклоняющиеся полубогам, не имеют разума и лишают себя возможности получить от Кришны высшую награду. Действия начинающего преданного могут иногда не соответствовать эталону чистого преданного служения, но он все равно стоит выше любых философов и йогов. Того, кто постоянно занят деятельностью в сознании Кришны, следует считать святым человеком. Он будет все реже и реже совершать случайные проступки и в скором времени

обязательно достигнет совершенства. Чистые преданные практически лишены возможности пасть, ибо их опекает Сам Верховный Господь. Поэтому разумный человек должен встать на путь сознания Кришны и счастливо жить в материальном мире.

ТЕКСТ 35 санджайа увача этач чхрутвa вачанам кешавасйa кританджалир вепаманах кирити намаскритва бхуйа эваха кришнам са-гадгадам бхита-бхитах пранамйа санджайах увача — Санджая сказал; этат — эту; шрутвa — услышав; вачанам — речь; кешавасйа — Кришны; крита-анджалих — молитвенно сложивший ладони; вепаманах — дрожащий; кирити — Арджуна; намаскритва — отдав поклон; бхуйах — снова; эва — также; аха — сказал; кришнам — Кришне; са-гадгадам — запинаясь; бхита-бхитах -напуганный; пранамйа — почтительно склонившись. Санджая сказал Дхритараштре: О царь, услышав слова Верховной Личности Бога, Арджуна, охваченный трепетом, молитвенно сложил ладони и стал снова и снова кланяться Господу. Он заговорил, и голос его дрожал от страха. КОММЕНТАРИЙ: Как уже говорилось, увидев вселенскую форму Верховной Личности Бога, Арджуна был изумлен и потрясен. Он стал снова и снова кланяться Господу и дрожащим от волнения голосом возносить молитвы. Теперь он обращается к Кришне не как друг, а как преданный, пораженный Его величием.

ТЕКСТ 36 арджуна увача стхане хришикеша тава пракиртйа джагат прахршийатй анурадждйате ча ракшамси бхитани дишо драванти сарве намасйанти ча сиддха-сангхах арджунах увача — Арджуна сказал; стхане — правильно; хришика-иша — о властитель чувств; тава — Твоим; пракиртйа — величием; джагат — весь мир; прахршийати — радуется; анурадждйате — влечется; ча — и; ракшамси — демоны; бхитани — испуганные; дишах — во все стороны; драванти — разбегаются; сарве — все; намасйанти — выражают почтение; ча — также; сиддха-сангхах — люди, достигшие совершенства. Арджуна сказал: О властелин чувств, при звуках Твоего имени мир наполняется ликованием, эти звуки привлекают к Тебе всех его обитателей. Те из них, кто достиг совершенства, в глубоком почтении склоняются перед Тобой, и только демоны в ужасе разбегаются в разные стороны. Так и должно быть. КОММЕНТАРИЙ: Когда Арджуна услышал от Кришны об исходе битвы на Курукшетре, у него открылись глаза, и, будучи великим преданным и другом Верховной Личности Бога, он сказал, что все творимое Кришной справедливо. Арджуна подтвердил, что Кришна является защитником и святыней преданных и грозой нечестивых. Его действия в равной мере благотворны для всех. Арджуна понял, что во время битвы на Курукшетре многочисленные полубоги, сиддхи и в высшей степени разумные живые существа, обитающие на различных планетах вселенной, наблюдали за ходом сражения, поскольку среди его участников был Кришна. Когда Арджуна созерцал вселенскую Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение форму Господа, полубоги также наслаждались этим зрелищем. Однако демоны и атеисты не выносят, когда прославляют Господа. Охваченные инстинктивным страхом перед Господом в образе времени, несущим гибель всему живому, они разбежались в разные стороны. Поэтому здесь Арджуна восхваляет обращение

Кришны с преданными и безбожниками. Преданный всегда прославляет Господа, ибо знает, что все творимое Им является благом для всех.

ТЕКСТ 37 касмач ча те на намеран махатман гарийасе брахмано 'пй ади-картре ананта девеша джаган-ниваса твам акшарам сад-асат тат парам йат касмат — почему; ча — и; те — Тебе; на — не; намеран — пусть поклоняются; маха-атман — о великий; гарийасе — тому, кто лучше; брахманах -Брахмы; апи — даже; ади-картре — верховному создателю; ананта -беспредельный; дева-иша — о владыка полубогов; джагат-ниваса — оместилище вселенной; твам — Ты; акшарам — неуничтожимая; сат-асат — причина и следствие; тат парам — то трансцендентное; йат — которое. О величайший, затмевающий Своим величием даже Брахму, Ты — изначальный творец. Как же им не падать ниц перед Тобой? О беспредельный, о Бог богов иместилище вселенной! Ты неистощимый источник, причина всех причин, запредельная и непричастная материальному миру. КОММЕНТАРИЙ: Склоняясь перед Кришной, Арджуна говорит, что Кришна — объект всеобщего поклонения. Он вездесущ, и Он же — Душа всех душ. Арджуна называет Кришну махатмой, имея в виду, что Кришна самый великодушный и что Он беспределен. Эпитет ананта указывает на то, что власть Верховного Господа простирается повсюду, а девеша значит, что Он повелитель всех полубогов, намного превосходящий их всех. Он —местилище всей вселенной. Арджуна также считал справедливым то, что все совершенные живые существа и могущественные полубоги выражают Кришне почтение, ибо на свете нет никого могущественнее Его. Арджуна подчеркивает, что Кришна превосходит даже Брахму, поскольку является его творцом. Брахма рождается на лотосе, вырастающем из пупка Гарбходакашайи Вишну, одного из полных воплощений Кришны. Поэтому Брахма и рожденные от него Господь Шива и все остальные полубоги должны кланяться Кришне. В «Шримад-Бхагаватам» тоже сказано, что Господу Кришне поклоняются Господь Шива, Брахма и прочие полубоги. Очень важным является употребленное в этом стихе слово акшарам: оно указывает на то, что материальный мир подвержен разрушению, но Господь находится за пределами материального творения. Он — причина всех причин и потому выше всех обусловленных душ, населяющих материальную природу, а также самого материального мироздания. Поэтому Он — всемогущий Верховный Господь.

ТЕКСТ 38 твам ади-девах пурушах пуранас твам асйа вишвасйа парам нидханам веттаси ведйам ча парам ча дхама твайа татам вишвам ананта-рупа твам — Ты; ади-девах — изначальный Верховный Господь; пурушах -личность; пуранах — старейший; твам — Ты; асйа — этой; вишвасйа - Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение вселенной; парам — трансцендентное; нидханам — прибежище; ветта -знающий; аси — Ты есть; ведйам — познаваемое; ча — и; парам -трансцендентная; ча — и; дхама — обитель; твайа — Тобой; татам -пронизана; вишвам — вселенная; ананта-рупа — о беспредельный. Ты — изначальный Господь, древнейший из древних, последнее прибежище мироздания. Ты знаешь все и вся, и все стремятся постичь Тебя. Ты — высшая обитель, выше мира материальных гун. О беспредельный! Тобою пронизан весь проявленный мир! КОММЕНТАРИЙ: Все сущее покоится на Верховной Личности Бога, поэтому Господь является

последним прибежищем мироздания. Слово нидханам значит, что Верховная Личность Бога, Кришна, является основой всего, даже сияния Брахмана. Он знает обо всем, что творится в мире, и если у знания есть какой-то предел, то этим пределом является Верховный Господь. Поэтому Он одновременно познанное и познаваемое. Он объект познания, ибо пребывает всюду, а будучи причиной существования духовного мира, Он трансцендентен и не принадлежит к этому миру. Более того, Он — единственный повелитель духовного мира.

ТЕКСТ 39 вайур йамо 'гнир варунах шашанках праджапатис твам прапитамахаш ча намо намас те 'сту сахасра-критвах пунаш ча бхуйо 'пи намо намас те вайух — воздух; йамах — правитель; агних — огонь; варунах — вода; шаша-анках — луна; праджапатих — Брахма; твам — Ты; прапитамахах — прадед; ча — также; намах — поклон; намах — поклон; те — Тебе; асту — да будет; сахасра-критвах — тысячу раз; пунах ча — и еще; бхуйах — снова; апи — также; намах — поклон; намах те — почтительный поклон Тебе. Ты и воздух, и верховный повелитель! Ты — огонь и вода, и луна! Ты — Брахма, первый обитатель мира, и Ты — прародитель всего сущего. Поэтому я тысячу раз склоняюсь перед Тобой, снова и снова, и так без конца! **КОММЕНТАРИЙ:** Арджуна признает здесь Господа воздухом, потому что вездесущий воздух является главной стихией и управляет им главный из полубогов. Арджуна также называет Кришну прародителем, поскольку Он — отец Брахмы, первого обитателя вселенной.

ТЕКСТ 40 намах пурастад атха приштхатас те намо 'сту те сарвата эва сарва ананта-вирйамита-викрамас твам сарвам самапноши тато 'си сарвах намах — поклон; пурастат — спереди; атха — затем; приштхатах — сзади; те — Тебе; намах асту — да будет поклон; те — Тебе; сарватах — со всех сторон; эва — воистину; сарва — (ибо Ты) все; ананта-вирйа -беспредельной мощи; амита-викрамах — неизмеримая сила; твам — Ты; сарвам — все; самапноши — объемлешь; татах — потому; аси — (Ты) есть; сарвах — все. Поклон Тебе спереди и сзади, и со всех сторон! О Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение неукротимая сила, повелитель безграничной мощи! Ты вездесущ, и потому Ты — все! **КОММЕНТАРИЙ:** Охваченный чувством экстатической любви к Кришне, Его друг Арджуна приносит Ему поклоны со всех сторон. Он признает, что Кришна — всемогущий повелитель всех сил и потому несравнимо более могуществен, чем все воины, собравшиеся на поле битвы. В «Вишну-пуране» (1.9.69) сказано: йо 'йам тавагато дева самипам девата-ганах са твам эва джагат-срашта йатах сарва-гато бхаван «Кто бы ни предстал перед Тобой, будь он даже полубогом, сотворен Тобою, о Верховная Личность Бога».

ТЕКСТЫ 41 — 42 сакхети матва прасабхам йад уктам хе кришна хе йадава хе сакхети аджаната махимаанам таведам майа прамадат пранайена вапи йач чавахасартхам асат-крито 'си вихара-шаййасана-бходжанешу эко 'тха вапе ачйута тат-самакшам тат кшамайе твам ахам апрамейам сакха — друг; ити — так; матва — подумав; прасабхам — не подумав; йат -что; уктам — сказано; хе кришна — о Кришна; хе йадава — о Ядава; хе сакхе — о мой друг; ити — так;

аджаната — не знающим; махиманам -славу; тава — Твою; идам — эту; майа — мной; прамадат — из-за глупости; пранайена — любовью; ва апи — либо; йат — то, чем; ча — также; авахаса-артхам — шутки ради; асат-критам — обесчещен; аси — являешься; вихара — во время отдыха; шайа — лежа; асана — сидя; бходжанешу — и во время совместной трапезы; эках — один; атха ва — или; апи — также; ачйута — о непогрешимый; тат-самакшам — перед теми (друзьями); тат -за то; кшамайе — прошу извинения; твам — Тебя; ахам — я; апрамейам -неизмеримое. Считая Тебя своим другом, я небрежно обращался к Тебе: «О Кришна», «О Ядава», «Друг мой», не ведая о Твоем величии. Прости меня, пожалуйста, за все, что я делал в безумии своей любви. Я не раз принижал Тебя своими шутками, когда в час досуга мы делили с Тобою ложе или сидели за трапезой, иногда наедине, а иногда в кругу друзей. О непогрешимый, прошу Тебя, прости мне все эти вольности. ;КОММЕНТАРИЙ: Несмотря на то что Кришна явил Арджуне Свою вселенскую форму, Арджуна помнил о дружбе, связывающей их, и потому стал просить у Кришны прощения за все дружеские вольности, которые он позволял себе в обращении с Ним. Он признает, что прежде даже не подозревал о том, что Кришна может принять вселенскую форму, хотя Кришна говорил ему об этом как Своему близкому другу. Арджуна даже не помнил, сколько раз он непочтительно обращался к Кришне, называя Его «мой друг», «Кришна», «Ядава» и не зная о Его величии. Но Кришна столь добр и милостив, что, невзирая на Свое величие, относился к Арджуне как к Своему другу. Таковы духовные узы любви, связывающие Господа и Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Его преданных. Живое существо связывают с Кришной вечные узы, о которых невозможно забыть до конца, как это видно на примере Арджуны. Хотя Арджуне открылось величие вселенской формы Кришны, он не смог забыть о своей дружбе с Кришной. **ТЕКСТ 43** питаси локасыа чарачарасйа твам асйа пуджйаш ча гурур гарийан на тват-само 'стй абхйадхиках кутто 'нйо лока-трайе 'пй апратима-прабхава пита — отец; аси — являешься; локасыа — мира; чара — движущегося; ачарасйа — и неподвижного; твам — Ты; асйа — этого; пуджйах — объект поклонения; ча — и; гурух — учитель; гарийан — достославный; на — не; тват-самах — равный Тебе; асти — существует; абхйадхиках — более великий; кутах — откуда; анйах — другой; лока-трайе — в трех планетных системах; апи — даже; апратима-прабхава — о безгранично могущественный. Ты — отец всего материального мироздания, всех движущихся и неподвижных живых существ. Для них Ты святыня и повелитель, вождь и духовный учитель. Ни одно живое существо не может превзойти Тебя или сравниться с Тобой. Есть ли во всех трех мирах кто-то более великий, чем Ты, о Господь безграничной силы? КОММЕНТАРИЙ: Верховную Личность Бога, Кришну, нужно почитать так, как сын почитает отца. Он изначальный духовный учитель, ибо на заре творения Он открыл Брахме мудрость Вед и сейчас излагает Арджуне «Бхагавад-гиту». Поэтому Кришна — изначальный гуру, и в наше время всякий истинный духовный учитель должен принадлежать к ученической преемственности, ведущей начало от Самого Кришны. Не будучи представителем Кришны, нельзя становиться духовным наставником и преподавать трансцендентную науку. Живые существа с величайшим почтением склоняются перед Господом. Величие Его

беспредельно. На свете нет никого более великого, чем Верховная Личности Бога, Кришна, поскольку ни в духовном, ни в материальном мире нет существа, которое могло бы сравняться с Кришной, не говоря уж о том, чтобы превзойти Его. Все живые существа подчинены Ему и не могут стать выше Его. Об этом сказано в «Шветашватара-упанишад» (6.8): на тасйа карйам каранам ча видйате на тат-самаш чабхйадхикаш ча дршийате У Верховного Господа, Кришны, так же как и у обыкновенного человека, есть тело и чувства, но Его чувства, Его тело, Его ум и Он Сам тождественны друг другу. Глупцы, не понимающие Кришны, заявляют, что Кришна отличен от Своей души, ума, сердца и всего прочего. Кришна абсолютен, поэтому Его деяния и Его энергии превыше всего в этом мире. Говорится также, что, хотя Его чувства отличаются от наших, Он обладает всеми видами чувственного восприятия и при этом Его органы чувств ничем не ограничены и совершенны. Нет никого равного Ему или более великого, чем Он, - все прочие стоят ниже. Знание, могущество и деяния Верховного Господа всецело духовны. Об этом говорится в «Бхагавад-гите» (4.9): Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение джанма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах тйактва дехам пунар джанма наити мам эти со 'рджуна Тот, кто постиг духовную природу тела, деяний и могущества Кришны, оставив свое тело, попадает в обитель Кришны, чтобы больше никогда не возвращаться в этот полный страданий мир. Поэтому необходимо помнить о том, что деяния Кришны имеют иную природу, чем действия обыкновенного человека. Самое лучшее — следовать указаниям Кришны; это поможет нам достичь совершенства. Говорится также, что у Кришны нет господина, все живые существа -Его слуги. Подтверждение тому мы находим в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 5.142): экале ишвара кришна, ара саба бхритйа. Только Кришна — Бог, все остальные живые существа — Его слуги. Все подчиняются Его воле, и никто не может противиться ей. Каждое живое существо действует так, как велит ему Господь, ибо целиком находится в Его власти. Как сказано в «Брахма-самхите», Он — причина всех причин.

ТЕКСТ 44 тасмат пранамйа пранидхайа кайам прасадайе твам ахам ишам идйам питева путрасйа сакхева сакхйух приях прийайархаси дева содхум тасмат — поэтому; пранамйа — почтительно склонившись; пранидхайа - простерев; кайам — тело; прасадайе — молю о милости; твам — Тебя; ахам — Я; ишам — Верховного Господа; идйам — достойного поклонения; пита ива — как отец; путрасйа — сына; сакха ива — как друг; сакхйух — от друга; приях — любящий; прийайах — от возлюбленной; архаси -должен; дева — Господь; содхум — терпеть. Ты — Всевышний, которому должны поклоняться все. Поэтому я падаю ниц перед Тобой и молю Тебя о милости. Как отец терпеливо сносит дерзости сына, друг — неучтивость друга, а муж — небрежность жены, так и Ты прости мне, пожалуйста, все мои ошибки и оскорбления. КОММЕНТАРИЙ: Преданных Кришны связывают с Ним различные отношения: одни относятся к Нему как к сыну, другие — как к мужу, а третьи — как к другу или как к хозяину. Кришну и Арджуну связывают отношения дружбы. И как отец снисходителен к сыну, муж — к жене, а хозяин — к слуге, так и Кришна всегда снисходителен к Своим преданным.

ТЕКСТ 45 адришта-пурвам хришито 'сми дриштва бхайена ча правйатхитам маноме тад эва ме даршайа дева рупам прасида девеша джаган-ниваса адришта-пурвам — не виданную прежде; хришитах — обрадованный; асми — являюсь; дриштва — увидев; бхайена — страхом; ча — также; правйатхитам — находящийся в смятении; манах — ум; ме — мой; тат — ту; эва — непременно; ме — мне; даршайа — яви; дева — о Господь; рупам -форму; прасида — будь милостив; дева-иша — о Владыка владык; джагат-ниваса — прибежище вселенной. Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Созерцающая Твою вселенскую форму, которую я никогда прежде не видел, я радуюсь, однако ум мой охвачен страхом. Поэтому, прошу Тебя, яви мне милость и снова открой мне Свой образ Личности Бога, о владыка владык и приют вселенной! **КОММЕНТАРИЙ:** Поскольку Арджуна — друг Кришны, он всегда ощущает близость Кришны, и как друг гордится богатством и могуществом своего друга, так и Арджуна радуется тому, что его друг Кришна — Верховная Личность Бога и может явить ему чудесную вселенскую форму. Однако в то же самое время вид вселенской формы напугал его, напомнив, что он, движимый чистыми дружескими чувствами, нанес Кришне слишком много оскорблений. Из-за этого его ум пришел в смятение. Он боится, хотя причин для страха у него нет. Поэтому Арджуна просит Кришну предстать перед ним в форме Нараяны, ибо знает, что Кришна может принять любой облик. Вселенская форма Господа материальна и временна, так же как и сам материальный мир. Однако на планетах Вайкунтхи Господь пребывает в духовной форме — в облике четырехрукого Нараяны. На каждой из бесчисленных планет духовного мира Кришна находится в облике одного из Своих полных воплощений, носящих разные имена. Итак, Арджуна хочет увидеть один из тех образов, которые Господь являет на планетах Вайкунтхи. Разумеется, Господь пребывает в образе четырехрукого Нараяны на каждой из планет Вайкунтхи, но эти образы отличаются разным расположением атрибутов: раковины, палицы, лотоса и диска. В зависимости от расположения этих атрибутов в четырех руках Нараяны, Его называют по-разному. Все эти образы неотличны от Кришны, поэтому Арджуна просит Господа предстать перед ним в четырехруком образе.

ТЕКСТ 46 киритинам гадинам чакра-хастам иччхами твам драштум ахам татхаива тенаива рупена чатур-бхуджена сахасра-бахо бхава вишва-мурте киритинам — в короне; гадинам — (держашего) палицу; чакра-хастам -того, в чьей руке диск; иччхами — желаю; твам — Тебя; драштум -видеть; ахам — я; татха эва — точно так же; тена эва — этой самой; рупена — формой; чатух-бхуджена — четырехрукой; сахасра-бахо — о тысячерукий; бхава — стань; вишва-мурте — о вселенская форма. О вселенская форма, о тысячерукий Господь, я хочу лицезреть Тебя в Твоем четырехруком образе с головой, увенчанной короной, с палицей, диском, раковиной и лотосом в руках. Я жажду увидеть Тебя в этом облике. **КОММЕНТАРИЙ:** В «Брахма-самхите» (5.39) говорится: рамади-муртишу кала-нийамена тиштхан. Господь вечно пребывает в сотнях и тысячах обликов, главными среди которых являются Рама, Нрисимха, Нараяна и т.д. Этим образам нет числа. Арджуна знал, что Кришна — изначальный Господь, принявший временную вселенскую форму. Но сейчас он

просит Кришну предстать перед ним в образе Нараяны, духовном образе. Этот стих не оставляет никаких сомнений в истинности утверждения «Шримад-Бхагаватам» о том, что Кришна -изначальная Личность Бога и источник всех остальных проявлений Господа. Неотличный от Своих полных воплощений, Он в каждом из Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Своих бесчисленных образов остается Богом. В любом из них Он имеет облик прекрасного юноши. Это неотъемлемая черта Верховной Личности Бога. Тот, кто постиг Кришну, сразу же очищается от всей скверны материального мира.

ТЕКСТ 47 шри-бхагаван увача майа прасаннена таварджунедам рупам парам даршитама атма-йогат теджо-майам вишвам анантам адйам йан ме твад анйена на дришта-пурвам шри-бхагаван увача — Верховный Господь сказал; майа — Мной; прасаннена — с радостью; тава — тебе; арджуна — о Арджуна; идам — эта; рупам — форма; парам — духовная; даршитама — явленная; атма-йогат - благодаря Моей внутренней энергии; теджах-майам — исполненная сияния; вишвам — вселенная; анантам — беспредельная; адйам -изначальная; йат — которая; ме — Моя; тват анйена — кроме тебя; на дришта-пурвам — нет того, кто видел. Верховный Господь сказал: О Арджуна, с помощью Своей внутренней энергии Я был рад явить тебе эту великую вселенскую форму, в которой Я нахожусь в материальном мире. До тебя никто и никогда не видел эту предвечную форму, безграничную и ослепительно сияющую. КОММЕНТАРИЙ: Арджуна, преданный Господа, хотел увидеть Его вселенскую форму, и из милости к Арджуне Господь Кришна предстал перед ним в этом облике, сияющий и величественный. Ослепительная, как солнце, эта форма стремительно меняла Свои бесчисленные лики. Кришна явил этот образ только для того, чтобы исполнить желание Своего друга Арджуны. Он сделал это с помощью Своей внутренней энергии, непостижимой для человеческого разума. До Арджуны никто и никогда не видел вселенской формы Господа, но, когда Господь явил эту форму Арджуне, ее смогли увидеть и другие слуги Господа, живущие на райских и других планетах вселенной. Благодаря Арджуне они увидели форму Господа, которую прежде никто не видел. Иными словами, все, кто принадлежал к ученической преемственности, смогли увидеть вселенскую форму, которую Кришна по Своей милости явил Арджуне. В одном из комментариев говорится, что Господь предстал в этом облике и перед Дурьодханой, когда вел с ним переговоры о мире. На свою беду, Дурьодхана не принял мирных предложений Кришны, и тогда Кришна явил ему несколько вселенских форм. Но эти формы отличались от той, которую увидел Арджуна. Здесь ясно сказано, что до него никто не видел этой формы.

ТЕКСТ 48 на веда-йаджнадхйайанаир на данаир на ча крийабхир на тапобхир уграих эвам-рупах шакйа ахам нри-локе драштум твад анйена куру-правира на — не; веда-йаджна — жертвоприношениями; адхйайанаих -изучением Вед; на — не; данаих — пожертвованиями; на — не; ча — также; крийабхих - благочестивой деятельностью; на — не; тапобхих — аскезами; уграих - суровыми; эвам-рупах — обладающий формой; шакйах — доступный; ахам — Я; нри-локе — в материальном мире; драштум — увидеть; тват -кроме тебя; анйена — другим; куру-правира — о лучший среди воинов Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение О лучший из воинов рода Куру,

никто и никогда прежде не видел этой формы, ибо эту Мою форму, в которой Я нахожусь в материальном мире, нельзя увидеть, изучая Веды, совершая жертвоприношения, раздавая пожертвования, накапливая благочестие или совершая суровую тапасью. КОММЕНТАРИЙ: Этот стих объясняет, что значит обладать божественным зрением. Кто может обладать им? «Божественный» значит «присущий богам». Пока человек не приобщится к сану полубогов, у него не откроется божественное зрение. Кто же такие полубоги? В Ведических писаниях сказано, что полубогами называют преданных Господа Вишну (вишну-бхактах смрита девах). Безбожники и атеисты, которые не верят в существование Вишну или же считают Всевышним безличный аспект Кришны, лишены возможности обрести божественное зрение, ибо им не может обладать тот, кто поносит Кришну. Обрести божественное зрение можно, только развив в себе божественные качества. Иными словами, божественное зрение позволяет видеть мир таким, каким его видел Арджуна. В «Бхагавад-гите» дано описание вселенской формы Господа. До того как Арджуна увидел вселенскую форму, люди ничего не знали о ней, но сейчас они могут составить некоторое представление о вишва-рупe. Однако тот, кто реально обладает божественными качествами, может воочию увидеть вселенскую форму Господа. Обрести эти качества можно, лишь став чистым преданным Кришны. При этом преданные, действительно обладающие божественной природой и божественным зрением, не стремятся увидеть Его вселенскую форму. Как было сказано в предыдущем стихе, Арджуна хотел увидеть четырехрукий образ Господа Кришны — форму Вишну, тогда как вселенская форма вселяла в него страх. В этом стихе употреблено несколько очень важных слов, таких, например, как веда-йаджнадхйайанаих. Это значит «изучение Вед и принципов совершения жертвоприношений». К Ведам относят все ведические писания, такие как четыре основных Веды («Риг», «Яджур», «Сама» и «Атхарва»), восемнадцать Пуран, Упанишады и «Веданта-сутра». Изучать их можно дома или в любом другом месте. Кроме них есть также сутры — «Калпа-сутра» и «Мимамса-сутра», — которых изложены принципы совершения жертвоприношений. Данаих значит «пожертвование, отданное достойному человеку», например, тому, кто преданно служит Господу, то есть брахману или вайшнаву. К категории «благочестивой деятельности» относятся огненные жертвоприношения (агни-хотра) и деятельность, связанная с исполнением обязанностей в обществе варнашрамы. А добровольное принятие тех или иных телесных страданий называют тапасей. Человек может делать все это: совершать тапасью, раздавать пожертвования, изучать Веды и т.д., но если он не станет преданным Господа, как Арджуна, то не сможет увидеть вселенскую форму Господа. Имперсоналисты иногда воображают, будто видят вселенскую форму, но, согласно «Бхагавад-гите», они не являются преданными Господа, поэтому они не в состоянии увидеть Его вселенскую форму. Есть много людей, «штампующих» воплощения Бога. Они безосновательно объявляют обыкновенных людей воплощениями Куру. Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Бога, но это только свидетельствует об их глупости. Нам необходимо строго следовать принципам «Бхагавад-гиты» — иначе обрести совершенное духовное знание невозможно.

Хотя изучение «Бхагавад-гиты» считают начальным этапом постижения науки о Боге, тем не менее она столь совершенна, что позволяет человеку увидеть мир в истинном свете. Последователи мнимых воплощений Бога могут заявлять, что они также видели трансцендентное воплощение Господа, вселенскую форму, но их заявлениям нельзя верить, ибо здесь ясно сказано, что увидеть вселенскую форму Бога может лишь тот, кто предался Кришне. Поэтому прежде всего мы должны стать чистыми преданными Кришны; только тогда мы сможем претендовать на то, что Господь может явить нам вселенскую форму или что мы видели ее. Преданный Кришны не признает ни мнимых воплощений Бога, ни их последователей.

ТЕКСТ 49 ма те веатха ма ча вимудха-бхаво дриштва рупам гхорам идрин мамедам веапета-бхих прита-манах пунас твам тад эва ме рупам идам прапашйа ма — да не будет; те — твоя; веатха — тревога; ма — да не будет; ча — и; вимудха-бхавах — недоумение; дриштва — увидев; рупам — форму; гхорам — ужасающую; идрик — такую (как она есть); мама — Мою; идам -эту; веапета-бхих — тот, чей страх прошел; прита-манах — тот, чей ум удовлетворен; пунах — вновь; твам — ты; тат — так; эва — таким образом; ме — Мою; рупам — форму; идам — эту; прапашйа — созерцает. Мой устрашающий облик привел тебя в смятение и поверг в ужас. Довольно этого. Пусть все страхи снова покинут тебя, о Мой преданный, и в уме твоём воцарится спокойствие. С миром созерцай тот облик, который ты так жаждешь увидеть.

КОММЕНТАРИЙ: «Бхагавад-гита» начинается с описания смятения Арджуны; он был очень встревожен тем, что ему предстояло убить Бхишму и Дрону, своего деда и учителя, перед которыми он преклонялся. Кришна сказал, что ему не следует бояться этого. Когда сыновья Дхритараштры попытались раздеть Драупади на виду у всего рода Куру, Бхишма и Дрона не проронили ни слова. Тем самым они пренебрегли своим долгом и потому должны были погибнуть. Кришна явил Арджуне Свою вселенскую форму главным образом для того, чтобы показать ему, что все эти люди уже уничтожены в наказание за содеянное. Кришна дал Арджуне возможность увидеть эту сцену, потому что преданные всегда настроены миролюбиво и не способны на кровопролитие. Кришна уже показал Арджуне то, что он должен был увидеть, теперь Арджуна пожелал увидеть четырехрукий образ Господа, и Кришна исполнил его желание. Преданных не слишком привлекает вселенская форма Господа, поскольку она не дает им возможности проявить свою любовь к Господу и ощутить Его взаимность. Преданный желает либо поклоняться образу Господа с благоговением и почтением, либо видеть перед собой двурукого Кришну, чтобы с любовью служить Верховной Личности Бога.

ТЕКСТ 50 санджайа увача ити арджунам васудевас татхоктва свакам рупам даршайам аса бхуйах Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение ашвасайам аса ча бхитам энам бхутва пунах саумйа-вапур махатма санджайах увача — Санджая сказал; ити — таким образом; арджунам - Арджуне; васудевах — Кришна; татха — таким образом; уктва -произнеся; свакам — Свою; рупам — форму; даршайам аса — явил; бхуйах — вновь; ашвасайам аса — ободрил; ча — также; бхитам -испуганного; энам — его; бхутва — став; пунах — вновь; саумйа-вапур -тот, чей облик прекрасен; маха-

атма — великий. Санджая сказал Дхритараштре: Произнеся это, Верховная Личность Бога, Кришна, предстал перед Арджуной в образе четырехрукого Вишну, а затем снова явил Свой двурукий облик, желая ободрить испуганного Арджуну.

КОММЕНТАРИЙ: Появившись на земле как сын Васудевы и Деваки, Кришна сначала предстал перед ними в образе четырехрукого Нараяны, но затем по просьбе родителей превратился в обыкновенного младенца. Подобно этому, Кришна знал, что Арджуну не интересовал Его четырехрукий образ, но, поскольку Арджуна просил показать его, Кришна предстал перед ним в этом облике, а затем вновь принял Свой двурукий облик. Очень важным является употребленное здесь слово саумйа-вапух. Саумйа-вапух — это образ, исполненный красоты; он считается самым красивым образом Господа. Когда Кришна находился на земле, все люди были покорены красотой Его облика, и, поскольку Кришна является повелителем вселенной, Он с легкостью рассеял страх Своего преданного, Арджуны, и вновь предстал перед ним в облике Кришны, самом прекрасном Своем облике. В «Брахма-самхите» (5.38) сказано: преманджана-ччхурита-бхакти-вилочанена. Только тот, чьи глаза умащены бальзамом любви, может увидеть этот прекрасный образ Шри Кришны.

ТЕКСТ 51 арджуна увача дриштведам манушам рупам тава саумйам джанардана иданам асми самвриттах са-четах пракритим гатах арджунах увача — Арджуна сказал; дриштва — увидев; идам — эту; манушам — человеческую; рупам — форму; тава — Твою; саумйам -прекрасную; джанардана — о покоритель врагов; иданам — теперь; асми — являюсь; самвриттах — воспрянувший; са-четах — находящийся в сознании; пракритим — к (моей собственной) природе; гатах -пришедший. Увидев Кришну в Его изначальном облике, Арджуна воскликнул: О Джанардана, теперь, когда я вижу Тебя в образе человека удивительной красоты, ум мой успокоился и я окончательно пришел в себя. КОММЕНТАРИЙ: Употребленные здесь слова манушам рупам ясно указывают, что изначальной формой Верховной Личности Бога является двурукая. Отсюда следует, что те, кто насмехается над Кришной, считая Его обыкновенным человеком, ничего не знают о Его божественной природе. Будь Кришна обыкновенным человеком, разве мог бы Он явить Арджуне вселенскую форму, а затем принять облик четырехрукого Нараяны? Таким образом, из самой «Бхагавад-гиты» Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение становится ясно, что тот, кто считает Кришну обыкновенным человеком и сбивает читателя с толку, заявляя, что устами Кришны говорит безличный Брахман, несет чепуху. Кришна показал Арджуне Свою вселенскую форму и форму четырехрукого Вишну. Как же можно считать Его обыкновенным человеком? Чистого преданного все эти ложные толкования «Бхагавад-гиты» не могут ввести в заблуждение, ибо он знает им цену. Смысл стихов «Бхагавад-гиты» ясен как день. Они сияют как солнце, и, чтобы понять их, не нужно прибегать к услугам глупых комментаторов, пытающихся «высветить» солнце.

ТЕКСТ 52 шри-бхагаван увача су-дурдаршам идам рупам дриштаван аси йан мама дева апй асйа рупасйа нитйам даршана-канкшинах шри-бхагаван увача — Верховный Господь сказал; су-дурдаршам — та, которую очень трудно увидеть;

идам — эта; рупам — форма; дриштаван аси — (ты) видящий; йат — которую; мама — Мою; девах — полубоги; апи -даже; асйа — этой; рупасйа — формы; нитйам — вечно; даршана-канкшинах — стремящиеся увидеть. Верховный Господь сказал: Дорогой Арджуна, увидеть Меня в облике, который ты созерцаешь сейчас, чрезвычайно трудно. Даже полубоги вечно жаждут увидеть этот дорогой для них облик.

КОММЕНТАРИЙ: В сорок восьмом стихе этой главы говорится, что, явив Свою вселенскую форму, Господь Кришна сообщил Арджуне, что ее не могут увидеть даже те, кто совершил множество благочестивых поступков, жертвоприношений и т.д. Однако в этом стихе употреблено слово судурдаршам, указывающее на то, что двурукий облик Кришны увидеть еще труднее. Чтобы увидеть вселенскую форму Кришны, нужно привнести некоторый оттенок преданного служения в то, что мы делаем, когда совершаем тапасью, изучаем Веды или рассуждаем о природе Абсолютной Истины. Увидеть эту форму возможно только тогда, когда у всех этих видов деятельности есть оттенок бхакти, о чем было сказано в предыдущих стихах. Но, как ни трудно увидеть вселенскую форму, Кришну в Его двуруком облике увидеть еще труднее даже для таких полубогов, как Брахма и Господь Шива. Они жаждут увидеть Кришну, о чем говорится в «Шримад-Бхагаватам»: когда полубоги узнали о том, что Кришна находится во чреве Своей матери, Деваки, они собрались, чтобы увидеть это чудо. Они вознесли Господу прекрасные молитвы, хотя Он еще был скрыт от их взоров. Все они с нетерпением ожидали Его появления на свет. Глупцы могут насмеяться над Кришной, считая Его обыкновенным человеком и призывая людей поклоняться не Ему, а безличному «чему-то», заключенному внутри Его, но своей глупой позой они только выставляют себя на посмеище. И в то же время даже великие полубоги, Брахма и Шива, жаждут увидеть Кришну в Его двуруком облике. В «Бхагавад-гите» (9.11) также сказано: аваджананти мам мудха манушим танум ашритах. Кришна недоступен взорам глупцов, смеющихся над Ним. Тело Кришны, как говорит Брахма в «Брахма-самхите» и Сам Кришна в «Бхагавад-гите», абсолютно духовно, вечно и исполнено блаженства. Оно не имеет ничего общего с нашими Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение материальными телами. Но для того, кто пытается изучить Кришну, читая «Бхагавад-гиту» или другие ведические писания, Он всегда остается загадкой. Те, кто пользуется материалистическими методами познания, считают Кришну великой исторической личностью и великим философом, но Кришна всегда остается для них обыкновенным человеком, который, несмотря на все Свое могущество, вынужден был получить материальное тело. В конечном счете они приходят к выводу, что Абсолютная Истина безлична, и эта безличная Абсолютная Истина приняла личностную форму, связанную материальной природой. Это материалистическая концепция Верховного Господа. Существует и другая концепция Абсолютной Истины, появившаяся в результате спекулятивных философских рассуждений. Те, кто идет путем знания, также рассуждают о Кришне. Им Он представляется менее значительным, нежели вселенская форма Всевышнего. По их мнению, вселенская форма, которую Кришна явил Арджуне, важнее Его личностного

образа. С их точки зрения, личностный образ Всевышнего существует лишь в нашем воображении. Они глубоко убеждены, что в конечном счете Абсолютная Истина не может быть личностью. Однако в четвертой главе «Бхагавад-гиты» описан трансцендентный метод постижения Кришны: чтобы понять Его, нужно слушать, как о Нем рассказывают сведущие вайшнавцы. Это метод познания Абсолютной Истины, рекомендованный в Ведах, и те, кто принадлежит к ведической традиции, снова и снова слушают рассказы о Кришне от авторитетных людей, постигших науку о Нем, и благодаря этому Кришна становится дорог им. Как мы уже несколько раз говорили, Кришна скрыт от нас завесой энергии йога-майи. Он не открывает Себя кому попало. Увидеть Господа могут лишь те, кому Он Сам откроет Себя. Это подтверждают ведические писания: постичь Абсолютную Истину может только тот, кто предан Кришне. У трансценденталиста, поглощенного сознанием Кришны и преданным служением Господу, развивается духовное зрение, и он видит Кришну через откровение. Такое откровение недоступно даже полубогам, поэтому даже полубогам чрезвычайно трудно постичь Кришну, и самые великие из них всегда стремятся увидеть Кришну в Его двуруком образе. Итак, несмотря на то что увидеть вселенскую форму Кришны невероятно трудно и сделать это может далеко не каждый, постичь Его в образе Шьямасундары, как личность, еще труднее.

ТЕКСТ 53 нахам ведаир на тапаса на данена на чеджйайа шакйа эвам-видхо драштум дриштаван аси мам йатха на — не; ахам — Я; ведаих — изучением Вед; на — не; тапаса — суровой аскезой; на — не; данена — раздачей пожертвований; на — не; ча — и; иджйайа — поклонением; шакйах — возможен; эвам-видхах — такой; драштум — увидеть; дриштаван — видящий; аси — являющийся; мам -Меня; йатха — как. Образ, который ты видишь сейчас своими трансцендентными глазами, нельзя постичь, изучая Веда, совершая тапасью, раздавая жертвования или проводя обряды поклонения. Эти методы не подходят для того, чтобы постичь Мою истинную природу. Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение
КОММЕНТАРИЙ: Сначала Кришна появился перед Своими родителями, Деваки и Васудевой, в образе четырехрукого Вишну, а затем принял двурукий облик. Атеистам, а также тем, кто чужд преданного служения, трудно проникнуть в эту тайну. Ученым, которые рассчитывают понять ведические произведения, опираясь только на свое знание грамматики санскрита и академическую эрудицию, никогда не постичь Кришну. Не смогут Его постичь и те, для кого посещение храма — всего лишь ритуал. Они регулярно приходят в храм, но не могут понять подлинную природу Кришны. Постичь Кришну можно, лишь идя путем преданного служения, о чем Кришна Сам говорит в следующем стихе.

ТЕКСТ 54 бхактйа тв ананйайа шакйа ахам эвам-видхо 'рджуна джнатум драштум ча таттвена правештум ча парантапа бхактйа — преданным служением; ту — но; ананйайа — не содержит примесей кармы и гьяны; шакйах — возможный; ахам — Меня; эвам-видхах — такой; арджуна — о Арджуна; джнатум — постичь; драштум -видеть; ча — и; таттвена — на самом деле; правештум — проникнуть; ча -также; парантапа — о покоритель врагов. Дорогой Арджуна, по-настоящему постичь и воочию увидеть Меня в том образе,

который видишь ты, можно, лишь занимаясь безраздельным преданным служением. Только так можно проникнуть в тайну Моего бытия. КОММЕНТАРИЙ: Постичь Кришну можно только в процессе безраздельного преданного служения. Он очень ясно говорит об этом в данном стихе, чтобы самозванные комментаторы, которые пытаются понять «Бхагавад-гиту», просто размышляя над ней, знали, что они напрасно теряют время. Никто не может постичь Кришну или понять, каким образом Он сначала предстал перед Своими родителями в образе четырехрукого Нараяны, а затем принял образ младенца с двумя руками. Тем, кто изучает Веды или идет путем философского познания истины, чрезвычайно трудно понять все это. Поэтому здесь сказано однозначно: никто не в силах увидеть Господа или проникнуть в тайну, скрывающую Его. Однако те, кто тщательно изучил Веды, могут почерпнуть оттуда разнообразные сведения о Господе. В Ведах собрано множество правил и предписаний, и тот, кто действительно хочет постичь Кришну, должен следовать принципам, приведенным в авторитетных священных писаниях. Он может совершать аскезу в соответствии с этими принципами. Например, можно дать обет держать полный пост на Джанмаштами, день явления Кришны, и дважды в месяц в дни экадаши (на одиннадцатый день после полнолуния и новолуния). Что касается пожертвований, то в писаниях ясно сказано: пожертвования следует давать преданным Кришны, которые занимаются преданным служением и распространяют философию Кришны, то есть сознание Кришны, по всему миру. Сознание Кришны — это благословение всему человечеству. Рупа Госвами назвал Господа Чайтанью воплощением великодушия, ибо Он щедро дарил людям любовь к Кришне, обрести которую чрезвычайно трудно. Поэтому тот, кто помогает людям, занимающимся проповедью сознания Кришны, давая деньги на Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение распространение сознания Кришны, совершает величайшее благодеяние. А тот, кто поклоняется Богу в храме в соответствии с правилами священных писаний (во всех храмах Индии установлены изваяния Бога, чаще всего Вишну или Кришны), получает возможность духовно совершенствоваться, поклоняясь Верховному Господу и выражая Ему свою почтение. Для новичков в преданном служении поклонение Господу в храме является обязательным, что подтверждают Веды (Шветашватара-упанишад, 6.23): йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах Тот, кто безраздельно предан Верховному Господу и служит Ему под руководством духовного учителя, в которого столь же непоколебимо верит, может увидеть Верховную Личность Бога в миг откровения. Кришну нельзя постичь, просто рассуждая о Нем. Тот, кто не прошел подготовку под личным руководством истинного духовного учителя, не может даже вступить на путь познания Бога. Слово ту употреблено здесь специально для того, чтобы подчеркнуть, что ни один другой метод не годится для постижения Кришны: другие методы нельзя рекомендовать, ибо они никогда не приведут к успеху. Личностные образы Кришны, двурукий и четырехрукий, принципиально отличны от невечной вселенской формы, явленной Арджуне. Четырехрукий образ Нараяны и двурукий образ Кришны являются вечными и духовными, в отличие от

вселенской формы, которую увидел Арджуна. Само слово су-дурдаршам («трудно увидеть») указывает на то, что никто прежде не видел этой вселенской формы Господа. Оно также указывает на то, что Господу нет необходимости являть ее преданным. По просьбе Арджуны Кришна предстал перед ним в этом облике только для того, чтобы в будущем люди, столкнувшись с тем, кто выдает себя за воплощение Бога, могли попросить его показать вселенскую форму. Слово на, несколько раз употребленное в предыдущем стихе, указывает на то, что человек не должен слишком гордиться теоретическим знанием Вед. Он должен заниматься преданным служением Кришне. Только тогда он может попытаться написать комментарий к «Бхагавад-гите». Явив Арджуне вселенскую форму, Кришна сменил ее на облик четырехрукого Нараяны, а затем предстал перед Арджуной в Своем изначальном облике с двумя руками. Это свидетельствует о том, что четырехрукая, а также другие формы Господа, о которых говорится в Ведах, производны от изначальной, двурукой формы Кришны. Он - источник всего сущего. Кришна выше даже этих форм, не говоря уже о безличном аспекте Абсолютной Истины. Что касается четырехруких образов Кришны, то в писаниях ясно сказано, что даже самый близкий к Кришне четырехрукий образ (Маха-Вишну, который возлежит на водах космического океана и, вдыхая и выдыхая, поглощает и производит на свет бесчисленные вселенные), также является производным и порожден Верховным Господом. В «Брахма-самхите» (5.48) сказано: йасйаика-нишвасита-калам атхаваламбйа дживанти лома-виладжа джагад-анда-натхах вишнур махан са иха йасйа кала-вишешо Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами «Маха-Вишну, с каждым вдохом которого в Его тело входит бесчисленное множество вселенных, чтобы снова выйти из него с выдохом, является полным проявлением Кришны. Поэтому я поклоняюсь Говинде, Кришне, причине всех причин». Таким образом, высшим объектом поклонения является личностная форма Кришны как Верховной Личности Бога, исполненной вечного блаженства и знания. Кришна является источником всех проявлений Вишну, источником всех аватар Бога, а также изначальной Верховной Личностью, как утверждает «Бхагавад-гита». В ведических писаниях (Гопала-тапани-упанишад, 1.1) есть стих: сач-чид-ананда-рупайа кришнайкаклишта-карине намо веданта-ведйайа гураве буддхи-сакшине «Я в глубоком почтении склоняюсь перед Кришной, чья вечная духовная форма исполнена блаженства и знания. Я выражаю Ему свое почтение, ибо постичь Его — значит постичь Веды, и потому Его называют высшим духовным учителем». Далее там говорится: кришно вай парамам даиватам — «Кришна — это Верховная Личность Бога» (Гопала-тапани, 1.3). Эко ваши сарва-гах кришна идйах: «Этот Кришна является Верховной Личностью Бога и объектом поклонения». Эко 'пи сан бахудха йо вабхати: «Кришна один, но Он распространяет Себя в бесчисленное множество форм и производных воплощений» (Гопала-тапани, 1.21). В «Брахма-самхите» (5.1) сказано: ишварах парамах кришнах сач-чид-ананда-виграхах анадир адир говиндах сарва-карана-каранам «Верховная Личность Бога — это Кришна, чье телоечно и исполнено знания и блаженства. У Него нет начала, ибо Он Сам начало всего сущего. Он —

причина всех причин». В другом писании говорится: йатраватирнам кришнакхам парам брахма наракрити — «Верховная Абсолютная Истина является личностью, имя Ее — Кришна, и время от времени Он нисходит на землю». То же самое сказано в «Шримад-Бхагаватам». Там приведено описание всех воплощений Верховной Личности Бога, и в этом перечне встречается имя Кришны. Однако затем там утверждается, что Кришна не относится к числу воплощений Бога, Он — Сама Верховная Личность Бога (эте чамша-калах пумсах кришнас ту бхагаван свайам). Кроме того, в «Бхагавад-гите» Господь говорит: маттах паратарам нанйат — «Нет ничего превыше Меня в образе Личности Бога, Кришны». В другом стихе «Бхагавад-гиты» Кришна говорит: ахам адир хи деванам — «Я источник всех полубогов». А Арджуна, услышавший «Бхагавад-гиту» от Кришны и постигший ее суть, подтверждает это в следующих словах: парам брахма парам дхама павитрам парамам бхаван — «Теперь я до конца осознал, что Ты — Верховная Личность Бога, Абсолютная Истина и прибежище всего сущего». Таким образом, вселенская форма, которую Кришна явил Арджуне, не является изначальным проявлением Бога. Его изначальный образ — образ Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Кришны. Господь явил Свою вселенскую форму со многими тысячами голов и рук только для того, чтобы привлечь к Себе внимание тех, кто лишен любви к Богу. Этот образ не может быть Его изначальной формой. Вселенская форма Господа не привлекает чистых преданных, чья любовь к Богу выражается в различных духовных отношениях с Ним. Верховный Господь обменивается со Своими преданными духовной любовью в Своем изначальном образе, образе Кришны. Поэтому Арджуне, связанному с Кришной дружескими узами, созерцание вселенской формы Господа не доставило никакого удовольствия, напротив, это зрелище испугало его. Будучи постоянным спутником Кришны, Арджуна, конечно же, обладал духовным видением; он не был обыкновенным человеком. Поэтому вселенская форма Господа не пленила его воображение. Эта форма может изумлять людей, занятым кармической деятельностью, тем же, кто идет путем преданного служения, дороже всего образ Кришны с двумя руками.

ТЕКСТ 55 мат-карма-крин мат-парамо мад-бхактах санга-варджитах нирваирах сарва-бхутешу йах са мам эти пандава мат-карма-крит — тот, кто трудится для Меня; мат-парамах — тот, кто считает Меня Всевышним; мат-бхактах — тот, кто служит Мне с любовью и преданностью; санга-варджитах — тот, кто не осквернен стремлением к кармической деятельности и умозрительным рассуждениям; нирваирах — не имеющий врагов; сарва-бхутешу — среди живых существ; йах — который; сах — он; мам — ко Мне; эти — идет; пандава — о сын Панду. Дорогой Арджуна, тот, кто занимается чистым преданным служением, не оскверненным стремлением к кармической деятельности и умозрительному философствованию, кто посвящает Мне свой труд, считает Меня высшей целью своей жизни и по-дружески относится ко всем живым существам, непременно вернется ко Мне.

КОММЕНТАРИЙ: Каждый, кто хочет достичь Верховного Господа, обитающего на Кришналоке, высшей планете духовного неба, и установить отношения с Кришной, Верховной Личностью Бога, должен следовать этому наставлению,

которое дает Сам Господь. Данный стих считается квинтэссенцией «Бхагавад-гиты». «Бхагавад-гита» — это книга для обусловленных душ, которые стремятся властвовать над материальной природой в этом мире и ничего не знают об истинной, духовной жизни. «Бхагавад-гита» призвана помочь живым существам постичь природу духовного бытия, свои вечные взаимоотношения с высшей духовной личностью и указать путь, ведущий домой, к Богу. И здесь, в данном стихе, предельно ясно описан метод, позволяющий достичь духовного совершенства: преданное служение. Что касается нашей деятельности, то всю свою энергию нужно использовать в служении Кришне, как сказано в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.255): *анасактасйа вишайан йатхархам упайунджатах нирбандхах кришна-самбандхе* Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение *йуктам ваирагйам учйате* Любая наша деятельность должна быть связана с Кришной. Такую деятельность называют кришна-кармой. Мы можем выполнять самую разную работу, но при этом не следует привязываться к плодам своего труда; все что мы делаем, нужно делать для Кришны. К примеру, бизнесмен может действовать в сознании Кришны, если будет заниматься своим бизнесом ради Кришны. Если хозяином этого предприятия является Кришна, то получать доходы от него должен тоже Кришна. Если на счету у бизнесмена многие тысячи долларов, он при необходимости может все их отдать Кришне. Вот что значит трудиться для Кришны. Вместо того чтобы возводить огромный особняк для собственного удовольствия, человек может построить красивый храм для Кришны, установить там Божество Кришны и проводить богослужения в соответствии с принципами авторитетных священных писаний. Все это будет кришна-кармой. Не питая привязанности к результатам своего труда, человек должен отдавать их Кришне, а сам довольствоваться прасадом, остатками предложенного Кришне. Тому, кто построил для Кришны просторный храм и установил там изваяние Кришны, не возбраняется жить в нем, однако он всегда должен помнить, что хозяином этого дома является Кришна. Это называется сознанием Кришны. Тот, кто не в состоянии построить для Кришны храм, может помогать убирать Его храм; это тоже кришна-карма. Можно также работать в саду. Тот, у кого есть земля (в Индии, по крайней мере, у каждого бедняка есть клочок земли) может использовать ее для Кришны, выращивая на ней цветы и поднося их Господу. Он может посадить там деревца туласи, поскольку листья туласи необходимы при поклонении Кришне, о чем Кришна Сам говорит в «Бхагавад-гите» (патрам пушпам пхалам тойам). Кришна говорит, что преданный может предложить Ему листок, цветок, плод или немного воды, и Он будет доволен этим подношением. Кришна прежде всего имеет в виду лист туласи. Поэтому человек может посадить деревце туласи и поливать его водой. Так даже последний бедняк может заниматься служением Кришне. Это несколько примеров того, как можно трудиться для Кришны. Слово *мат-парама*х относится к человеку, для которого высшая цель жизни заключается в том, чтобы получить возможность общаться с Кришной в Его высшей обители. Такой человек не стремится достичь высших планет, таких как Луна, Солнце, райские планеты или даже наивысшая планета вселенной, Брахмолока. Это не привлекает его. Он хочет только одного — перенестись в духовный мир. И,

даже достигнув духовного мира, он не желает погружаться в ослепительное сияние брахмджьоти, ибо его цель — попасть на высшую планету духовного мира, Кришналоку, Голоку Вриндавану. Об этой планете он знает все, и его не привлекает ничто другое. Слово мад-бхактах указывает на то, что он всегда занят преданным служением, прежде всего девятью главными видами бхакти: слушанием, прославлением, памятованием, поклонением, служением лотосным стопам Господа, вознесением молитв, исполнением приказов Господа, дружбой с Ним и полным самопожертвованием. Преданный может заниматься всеми девятью, восемью, семью или даже одним видом деятельности в преданном служении, и этого будет достаточно, чтобы достичь духовного совершенства. Очень важным является употребленный здесь термин санга-Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение варджитах. Мы не должны общаться с людьми, которые не признают Кришну. К ним относятся не только атеисты, но и те, кто поглощен кармической деятельностью и умозрительным философствованием. Поэтому чистое преданное служение описано в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.1.11) следующим образом: анябхилашита-шунйам джнана-кармадй-анавритам анукуйлена кришнану-шиланам бхактир уттама В этом стихе Шрила Рупа Госвами утверждает, что тот, кто хочет подняться на уровень чистого преданного служения, должен очиститься от всей материальной скверны. Он не должен общаться с теми, кто привязан к кармической деятельности и умозрительному философствованию. Когда человек прекращает общаться с теми, кто не признает Кришну, и избавляется от материальных желаний, он постепенно углубляет свое понимание Кришны и любовь к Нему — это называется чистым преданным служением. Анукуйласйа санкалпах пратикуйласйа варджанам (Хари-бхакти-виласа, 11.676). Человек должен думать о Кришне и служить Ему с любовью, а не с неприязнью. К примеру, Камса был врагом Кришны. С того самого момента, как Кришна появился на свет, Камса все время пытался убить Его, и, поскольку все его попытки заканчивались неудачей, он непрестанно думал о Кришне. Что бы он ни делал — работал, ел или спал, — он всегда находился в полном сознании Кришны, но его сознание Кришны носило негативный характер, поэтому, несмотря на то что он постоянно, днем и ночью думал о Кришне, он был демоном, и Кришна в конце концов убил его. Разумеется, каждый, кто погибает от руки Кришны, немедленно получает освобождение, но чистый преданный преследует другую цель. Он даже не помышляет об освобождении. Более того, он не стремится попасть на высшую планету духовного мира, Голоку Вриндавану. Его единственная цель -служить Кришне, где бы он ни находился. Преданный Кришны дружелюбно относится ко всем живым существам. Поэтому здесь сказано, что у него нет врагов (нирваирах). Что это значит? Преданный, обладающий сознанием Кришны, знает, что только преданное служение Господу способно помочь человеку решить все его жизненные проблемы. Он убедился в этом на собственном опыте и потому хочет распространить среди людей сознание Кришны. История знает много примеров, когда преданные Господа проповедовали послание Бога даже с риском для собственной жизни. Всем известен пример Господа Иисуса Христа. Он был распят атеистами и пожертвовал жизнью ради распространения

сознания Бога. Разумеется, только поверхностному наблюдателю может показаться, что его гонители убили его. Немало аналогичных случаев было и в истории Индии. Можно вспомнить Тхакура Харидаса и Махараджу Прахладу. Ради чего они подвергали себя такому риску? Ради того, чтобы распространить сознание Кришны, а это нелегкая задача. Человек, сознающий Кришну понимает, что причиной всех страданий людей является забвение ими своих отношений с Кришной. Поэтому самое большое добро, которое он может сделать людям, -это освободить своих ближних от всех проблем материальной жизни. Так чистый преданный служит Господу, и Господь через него являет необыкновенную милость даже обыкновенным людям. И можно представить себе, насколько милостив Кришна к тем, кто ради Вселенская форма — Реинкарнация, бессмертие и перерождение служения Ему готов пойти на любой риск. Поэтому такие люди, оставив тело, несомненно, попадают на высшую планету духовного мира. Подводя итог этой главы, можно сказать, что Кришна показал Арджуне Свою вселенскую форму (Его временное проявление), а также форму всепоглощающего времени и даже четырехрукий образ Вишну. Отсюда следует, что Кришна является источником всех этих форм, а не наоборот. Кришну нельзя считать проявлением вишва-рупы или аватарой Вишну. Кришна — это источник всех прочих форм. Существуют сотни и тысячи образов Вишну, но для преданного ни один из этих образов не имеет такого значения, как изначальный двурукий образ Кришны, Шьямасундары. В «Брахма-самхите» сказано, что те, кто отдает свою любовь и преданность Кришне в образе Шьямасундары, всегда созерцают Его в своем сердце и не видят ничего другого. Поэтому очень важно понять, что высшей формой Бога является Кришна.

ТЕКСТ 56 сарва-карманй апи сада курвано мад-вйапашрайах мат-прасадад авапноти шашватам падам авйайам сарва — все; кармани — виды деятельности; апи — хотя; сада — всегда; курванах — делающий; мат-вйапашрайах — защищенный Мною; мат-прасадат — благодаря Моей милости; авапноти — обретает; шашватам -вечную; падам — обитель; авйайам — неразрушимую. Даже занимаясь разнообразной деятельностью, Мой чистый преданный, находящийся под Моей защитой, по Моей милости достигает вечной и нетленной обители. КОММЕНТАРИЙ: Мад-вйапашрайах значит «под защитой Верховного Господа». Чтобы полностью очиститься от материальной скверны, чистый преданный действует под руководством Верховного Господа или Его представителя, духовного учителя. Для чистого преданного не существует ограничений по времени. Он постоянно, круглые сутки, погружен в деятельность, связанную с выполнением указаний Верховного Господа. К такому преданному, поглощенному деятельностью в сознании Кришны, Господь всегда очень добр. Преодолев все трудности, он в конце концов достигает духовной обители, Кришналоки. Место в этой обители обеспечено ему — в этом не может быть никаких сомнений. Эта вечная обитель не подвержена изменениям; все существующее там вечно, нетленно и исполнено знания.

ТЕКСТ 57 четаса сарва-кармани майи саннийасйа мат-парах буддхи-йогам упашритйа мач-читтах сататам бхава четаса — разумом; сарва-кармани — все формы деятельности; майи — во Мне; саннийасйа — оставив; мат-парах — находящийся под Моей защитой; буддхи-йогам — деятельность в преданном служении; упашритйа — обретя как прибежище; мат-читтах — думающий обо Мне; сататам — всегда (круглые сутки); бхава — будь. Во всех делах и начинаниях всегда полагайся на Меня и помни, что ты находишься под Моей защитой. Таким образом занимаясь преданным служением, всегда думай обо Мне. Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение
КОММЕНТАРИЙ: Тот, кто действует в сознании Кришны, никогда не ведет себя так, словно является хозяином мира. Подобно слуге, преданный должен всегда действовать, исполняя волю Верховного Господа. Слуга никогда не действует по собственному усмотрению. Он делает только то, что велит ему господин. Слуга, исполняющий приказы высшего господина, не радуется приобретениям и не скорбит о потерях. Он просто честно исполняет свой долг, действуя по воле Верховного Господа. Нам могут возразить: Арджуна действовал под личным руководством Кришны, но что делать тому, у кого нет возможности общаться с Кришной? Если человек действует в соответствии с указаниями, которые Кришна дал в «Бхагавад-гите», и под руководством Его представителя, он достигнет того же самого результата. Особое значение имеет употребленное в данном стихе слово мат-парах. Это значит, что у преданного нет другой цели, кроме того, чтобы действовать в сознании Кришны ради удовлетворения Господа. При этом, занимаясь чем-либо, преданный должен думать только о Кришне: «Кришна велел мне сделать это дело». Тогда он, естественно, будет думать о Кришне и таким образом достигнет совершенства в сознании Кришны. Необходимо, однако, отметить, что человек, сделав что-то по собственному усмотрению, не должен предлагать Господу результаты такого поступка. Такая деятельность не относится к преданному служению в сознании Кришны. Преданный должен действовать строго в соответствии с указаниями Кришны. Это очень важно. Мы получаем указания Господа по цепи ученической преемственности, от истинного духовного учителя. Поэтому исполнение указаний духовного учителя должно стать для преданного главной обязанностью в жизни. Если человек принимает истинного духовного учителя и действует в соответствии с его указаниями, он непременно достигнет совершенства жизни в сознании Кришны.

ТЕКСТ 58 мач-читтах сарва-дургани мат-прасадат таришйаси атха чет твам аханкаран на шрошйаси винанкшйаси мат — Меня; читтах — сознающий; сарва — все; дургани — препятствия; мат-прасадат — благодаря Моей милости; таришйаси — преодолеешь; атха — но; чет — если; твам — ты; аханкарат — из-за ложного эго; на шрошйаси — не услышишь; винанкшйаси — потеряешься. Всегда думая обо Мне, ты Моей милостью преодолеешь все препятствия обусловленной жизни. Если же ты будешь действовать, побуждаемый ложным эго, не слушая Моих указаний и не памятуя обо Мне, то потеряешь себя.
КОММЕНТАРИЙ: Человек, обладающий сознанием Кришны, не беспокоится об удовлетворении своих физических потребностей. Глупцам никогда не понять того, как можно быть свободным от всех тревожений. Для того, кто действует

в сознании Кришны, Господь Кришна становится самым близким другом. Господь Сам заботится о благополучии Своего друга и отдает Себя ему, видя, как преданный без устали служит Ему, стараясь доставить Ему удовольствие. Поэтому мы не должны идти на поводу у ложного эго, вырастающего из материальных представлений о жизни. Никто не должен воображать себя независимым от законов материальной природы и Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение думать, что обладает полной свободой действий. Каждый человек находится под властью неумолимых законов природы. Но стоит человеку начать действовать в сознании Кришны, как он сразу же обретает свободу и избавляется от материальных затруднений. Необходимо обратить внимание на слова Кришны: тот, кто не действует в сознании Кришны, теряется в водовороте материального мира, в океане рождений и смертей. Ни одна обусловленная душа в действительности не знает, что можно делать и чего делать нельзя, однако человек, обладающий сознанием Кришны, может не бояться действовать, ибо Сам Кришна, находящийся в его сердце, подсказывает ему изнутри, что делать, а духовный учитель подтверждает указания Кришны.

ТЕКСТ 59 йад аханкарам ашритйа на йотсйа ити манйасе митхйаиша веавасайас те пракритис твам нийокшйати йат — если; аханкарам — ложное эго; ашритйа — обрета как прибежище; на йотсйе — не буду сражаться; ити — так; манйасе — думаешь; митхйа эшах — эта ложная; веавасайах — решимость; те — твоя; пракритих -природа; твам — тебя; нийокшйати — будет использовать. Если же ты не выполнишь Моей воли и не вступишь в сражение, то выберешь неверный путь. Твоя природа все равно заставит тебя сражаться.

КОММЕНТАРИЙ: Арджуна был воином, от природы наделенным темпераментом кшатрия. Поэтому сражаться было для него естественно. Но под влиянием ложного эго он боялся, что, убив своего учителя, деда и друзей, совершит грех. По сути дела, он считал себя хозяином своих поступков, как будто он сам определял, какими -плохими или хорошими — будут последствия его деятельности. Он забыл, что рядом с ним находился Господь, Верховная Личность Бога, который приказывал ему вступить в бой. Такая забывчивость присуща обусловленной душе. Верховный повелитель говорит нам, что хорошо, а что плохо, и, просто действуя в сознании Кришны, мы можем достичь совершенства жизни. Никто не может предвидеть, что уготовала ему судьба, так же хорошо, как Верховный Господь, поэтому самое лучшее, что мы можем сделать, — это поступать в соответствии с волей Верховного Господа. Никто не должен пренебрегать указаниями Верховной Личности Бога или действовать вопреки воле духовного учителя, который является представителем Господа. Волю Верховной Личности Бога нужно выполнять беспрекословно — тогда мы всегда будем в полной безопасности.

ТЕКСТ 60 свабхава-джена каунтейа нибаддхах свена кармана картум неччхаси йан мохат каршийасй авашо 'пи тат свабхава-джена — соответствующей твоей природе; каунтейа — о сын Кунти; нибаддхах — обусловленный; свена — своей; кармана -деятельностью; картум — делать; на — не; иччхаси — желаешь; йат -которое; мохат — из-за иллюзии; каршийаси — будешь исполнять; авашах — против воли; апи — даже; тат — то. Совершенство

отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Под влиянием иллюзии ты отказываешься сейчас действовать по Моему приказу. Но твоя собственная природа все равно заставит тебя действовать точно так же, о сын Кунти. КОММЕНТАРИЙ: Тот, кто отказывается выполнять волю Верховного Господа, будет вынужден действовать в соответствии с гунами материальной природы, под влиянием которых он находится. Каждый из нас испытывает на себе влияние определенного сочетания материальных гун и действует в соответствии с этим. Но тот, кто добровольно следует указаниям Верховного Господа, воистину, достоин славы.

ТЕКСТ 61 ишварах сарва-бхутанам хрид-деше 'рджуна тиштхати бхрамайан сарва-бхутани йантраарудхани майайа ишварах — Верховный Господь; сарва-бхутанам — всех живых существ; хрит-деше — в сердце; арджуна — о Арджуна; тиштхати — пребывает; бхрамайан — заставляющий перемещаться; сарва-бхутани — все живые существа; йантра — в машину; арудхани — помещенные; майайа -материальной энергией. Верховный Господь, о Арджуна, пребывает в сердце каждого и направляет скитания всех живых существ, которые словно находятся в машине, созданной материальной энергией. КОММЕНТАРИЙ: Арджуна не обладал совершенным знанием, и его решение сражаться или не сражаться было сделано на основе его ограниченного видения мира. Господь Кришна объяснил ему, что индивидуальное живое существо не является самостоятельным и независимым. Верховная Личность Бога, то есть Он Сам, Кришна, образе Сверхдуши пребывает в сердце каждого живого существа, направляя его действия. Поменяв тело, живое существо забывает о совершенных в прошлом поступках, но Сверхдуша, которой известно прошлое, настоящее и будущее, остается свидетелем всего, что делает душа. Таким образом Сверхдуша руководит всеми действиями живого существа. Восседая на колеснице материального тела, созданного материальной энергией по указанию Сверхдуши, живое существо пожинает плоды своих прошлых поступков, получая все, что заслужило. Как только живое существо переселяется в тело определенного вида, это тело начинает определять характер его деятельности. Один и тот же водитель в скоростном автомобиле едет гораздо быстрее, чем в обыкновенной машине. Точно так же, в соответствии с указанием Сверхдуши, материальная природа создает для каждого живого существа тело определенного вида, чтобы, действуя в соответствии с возможностями своего тела, оно могло осуществить желания, которые не успело исполнить в прошлой жизни. Никто не должен считать себя независимым от Верховной Личности Бога. Индивидуальная душа всегда находится под властью Верховного Господа. Поэтому ее долг — предаться Ему, как гласит следующий стих.

ТЕКСТ 62 там эва шаранам гаччха сарва-бхавена бхарата Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение тат-прасадат парам шантим стханам прапсайси шашватам там — Ему; эва — непременно; шаранам гаччха — предайся; сарва-бхавена — всем существом; бхарата — о потомок Бхараты; тат-прасадат — благодаря Его милости; парам — трансцендентный; шантим — покой; стханам — обитель; прапсайси — получишь; шашватам — вечную. Предайся Ему безоговорочно, о потомок рода Бхараты. По Его милости

ты обретишь трансцендентный покой и достигнешь Его вечной обители. КОММЕНТАРИЙ: Итак, живое существо должно предаться Верховной Личности Бога, Господу, который пребывает в сердце каждого живого существа. Только тогда оно избавится от всех материальных страданий. Предавшись Господу, человек не только освободится от страданий материальной жизни, но в конечном счете достигнет обители Всевышнего. В Ведах духовный мир описан следующим образом: тад вишнох парамам падам (Риг-веда, 1.22.20). Все материальное в действительности имеет духовную природу, однако слова парамам падам относятся непосредственно к вечной обители, которую называют духовным небом, или Вайкунтхой. В пятнадцатой главе «Бхагавад-гиты» сказано: сарвасйа чахам хриди саннивиштах. Господь пребывает в сердце каждого живого существа. Поэтому предаться Сверхдуше, находящейся в сердце, — значит предаться Верховной Личности Бога, Кришне. Арджуна уже признал Кришну Верховной Личностью Бога. В десятой главе он назвал Его парам брахма парам дхама. Арджуна признал Кришну Верховной Личностью Бога и высшей обителью всех живых существ, опираясь не только на собственный опыт, но и на мнение таких великих мудрецов, как Нарада, Асита, Девала и Вьяса.

ТЕКСТ 63 ити те джнанам акхйатам гухйад гухйатарам майа вимршияитад ашешена йатхеччхаси татха куру ити — так; те — тебе; джнанам — знание; акхйатам — открытое; гухйат -сокровенного; гухйа-тарам — сокровеннее; майа — Мной; вимршия -обдумав; этат — это; ашешена — полностью; йатха — как; иччхаси -желаешь; татха — так; куру — поступай. Итак, Я открыл тебе знание сокровеннее сокровенного. Обдумай все как следует, а затем поступай как пожелаешь. КОММЕНТАРИЙ: Господь уже поведал Арджуне знание о брахма-бхуте. Человек, достигший уровня брахма-бхуты, исполняется радости, он ни о чем не скорбит и ничего не желает — таков результат обладания сокровенным знанием. Затем Кришна открыл Арджуне знание о Сверхдуше. Это также знание о Брахмане, только более высокого порядка. Употребленные здесь слова йатхеччхаси татха куру («поступай как знаешь») свидетельствуют о том, что Бог не посягает на малую толику независимости, которой наделено живое существо. В «Бхагавад-гите» Господь подробнейшим образом объяснил, как можно достичь более высокого уровня бытия. Самый лучший совет, который получил Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Арджуна, — это совет покориться Сверхдуше, пребывающей в сердце каждого живого существа. Обдумав все как следует, человек должен согласиться действовать по указанию Сверхдуши. Это поможет ему всегда находиться в сознании Кришны, то есть на высшей ступени совершенства, доступного людям. Верховный Господь лично велел Арджуне вступить в сражение. Покориться Верховной Личности Бога -значит поступить прежде всего в собственных интересах. Мы делаем это не ради Всевышнего, а ради себя. Прежде чем сделать это, человек волен все как следует обдумать, опираясь на данный ему разум. Именно так лучше всего принимать указания Верховной Личности Бога. Эти указания мы можем получить и от духовного учителя — истинного представителя Кришны.

ТЕКСТ 64 сарва-гухйатамам бхуйах шрину ме парамам вачах ишто 'си ме дридахм ити тато вакшйаами те хитам сарва-гухйа-тамам — самое сокровенное из всех; бхуйах — вновь; шрину — слушай же; ме — Мое; парамам — высшее; вачах — наставление; иштах аси — дорогой; ме — Мой; дридахм — очень; ити — так; татах — потому; вакшйаами — скажу; те — твое; хитам — благо. Поскольку ты — Мой очень близкий друг, Я открою тебе высшее и самое сокровенное знание. Слушай же Меня внимательно, Я говорю сейчас ради твоего блага. КОММЕНТАРИЙ: Господь открыл Арджуне сокровенное, а затем еще более сокровенное знание (знание о Брахмане и знание о Сверхдуше в сердце каждого живого существа). Теперь же, открывая ему самую сокровенную мудрость, Он говорит: просто предайся Верховной Личности Бога. В конце девятой главы Господь сказал: ман-манах — «Всегда думай обо Мне». То же самое наставление Он повторяет здесь, чтобы подчеркнуть суть учения «Бхагавад-гиты». Постичь ее может лишь тот, кто по-настоящему дорог Кришне, Его чистый преданный. Для обыкновенного человека она так и останется тайной. Это самое важное из всех содержащихся в Ведах наставлений. То, что говорит в связи с этим Кришна, является квинтэссенцией ведического знания, и слова Господа обращены не только к Арджуне, но и ко всем остальным живым существам.

ТЕКСТ 65 ман-мана бхава мад-бхакто мад-йаджи мам намаскуру мам эваишйаси сатйам те пратиджане прийо 'си ме мат-манах — думающий обо Мне; бхава — будь; мат-бхактах — Мой преданный; мат-йаджи — поклоняющийся Мне; мам — Мне; намаскуру -кланяйся; мам — ко Мне; эва — непременно; эшйаси — придешь; сатйам -истинно; те — тебе; пратиджане — обещаю; приях — дорогой; аси -являешься; ме — Мой. Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и почитай Меня. Так ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты — Мой дорогой друг. Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение КОММЕНТАРИЙ: Суть самого сокровенного знания в том, что каждый должен стать чистым преданным Кришны, всегда думать о Нем и посвящать Ему все, что делает. Нет смысла тратить время на формальную медитацию. Вся наша жизнь должна быть построена таким образом, чтобы у нас была возможность всегда думать о Кришне. Все наши повседневные занятия должны быть так или иначе связаны с Кришной, чтобы круглые сутки мы не думали ни о чем другом, кроме Кришны. И Господь обещает, что каждый, кто достиг такого уровня, уровня чистого сознания Кришны, непременно вернется в Его обитель, где сможет непосредственно общаться с Кришной. Господь открыл Арджуне самое сокровенное знание потому, что Арджуна был Его близким другом. И каждый, кто идет по стопам Арджуны, сможет стать другом Кришны и достичь того же совершенства, что и Арджуна. Здесь особо подчеркнуто, что человек должен сосредоточить свой ум на Кришне в образе прекрасного юноши с двумя руками, держащими флейту, с кожей темно-синего цвета и с павлиньим пером в волосах. Описания облика Кришны приводятся в «Брахма-самхите» и других ведических произведениях. Нужно сосредоточить ум на изначальном образе Личности Бога, Кришне, и не отвлекаться даже на другие формы Господа. Господь принимает бесконечное множество разнообразных образов: Вишну,

Нараяны, Рамы, Варахи и т.д., но преданный должен сосредоточить свой ум на том образе, который лицезрел Арджуна. Сосредоточение ума на образе Кришны составляет самую сокровенную часть знания, и Кришна сейчас открывает ее Арджуне как Своему самому близкому другу.

ТЕКСТ 66 сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа ахам твам сарва-папехйо мокшайишйама ма шучах сарва-дхарман — все религии; паритйаджйа — оставив; мам — ко Мне; экам — одному; шаранам — под защиту; враджа — приди; ахам — Я; твам -тебя; сарва — от всех; папехйах — от последствий грехов; мокшайишйама — избавлю; ма — не; шучах — беспокойся. Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего. КОММЕНТАРИЙ: Господь рассказал Арджуне о разных формах знания и религии: Он открыл ему знание о Верховном Брахмане, знание о Сверхдуше, рассказал о различных сословиях общества и ступенях духовного развития, об отречении от мира, объяснил, как освободиться от материальных привязанностей, обуздать чувства и ум, рассказал о медитации и т.д. Иначе говоря, Он поведал ему об очень многих формах религиозной практики. Теперь же, подводя итог всему сказанному в «Бхагавад-гите», Господь говорит, что Арджуна должен отказаться от всего этого и просто предаться Кришне. Предавшись Господу, он освободится от всех последствий своих грехов, ибо Господь Сам обещает ему защиту. В седьмой главе было сказано, что поклоняться Господу Кришне может лишь тот, кто освободился от всех последствий своих грехов. Услышав это, кто-то, вероятно, решит, что не сможет предаться Кришне до тех пор, пока не избавится от всех грехов. Чтобы рассеять Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение подобного рода сомнения, в данном стихе Кришна говорит, что даже тот, кто еще не избавился от грехов, сможет это сделать, предавшись Господу Шри Кришне. Не нужно специально прилагать никаких усилий, чтобы освободиться от последствий своих грехов. Достаточно безоговорочно признать Кришну высшим спасителем всех живых существ и с любовью и верой предаться Ему. О том, что значит предаться Кришне, говорится в «Хари-бхакти-виласе» (11.676): анукулйасйа санкалпах пратикулйасйа варджанам ракшййатити вишвасо гоптритве варанам татха атма-никшепа-карпанйе шад-видха шаранатити Путь преданного служения подразумевает, что человек должен следовать тем религиозным принципам, которые в конечном счете приведут его к преданному служению Господу. Человек может исполнять предписанные обязанности в соответствии со своим положением в обществе, но, если, выполняя эти обязанности, он так и не разовьет в себе сознания Кришны, все его усилия окажутся напрасными. Следует избегать всего, что не ведет к совершенству в сознании Кришны. Нужно быть уверенным в том, что Кришна защитит нас от любой опасности. Нам не нужно беспокоиться о том, как поддержать душу в теле. Об этом позаботится Кришна. Мы должны всегда ощущать себя беспомощными и считать, что только Кришна поможет нам достичь духовного совершенства. Тот, кто со всей серьезностью занимается преданным служением Господу в полном сознании Кришны, сразу же очищается от всей материальной скверны. Существует много религиозных систем и методов очищения сознания: можно заниматься философским

поиском истины, медитацией и мистической йогой и т.д., но тому, кто предался Кришне, нет нужды прибегать ко всем этим методам. Просто предавшись Кришне, он сможет избежать напрасной траты времени. Действуя таким образом, он быстро достигнет совершенства и освободится от всех последствий своих грехов. В конце концов нужно развить в себе привязанность к прекрасному образу Кришны. Его зовут Кришной, потому что Он неотразимо привлекателен. Тот, кого пленил облик прекрасного и всемогущего Кришны, может считать, что ему очень повезло. Есть разные типы трансценденталистов: одних привлекает безличный Брахман, других - Господь в образе Сверхдуши и т.д., однако самым лучшим является тот, кого привлекает Верховная Личность Бога, в особенности Сам Кришна. Иными словами, преданное служение Кришне, подразумевающее полную сосредоточенность сознания на Нем, является самой сокровенной частью духовного знания и сутью учения «Бхагавад-гиты». И карма-йогов, и философов-эмпириков, и мистиков, и преданных относят к категории трансценденталистов, но самый лучший из всех — это чистый преданный Господа. Кришна говорит: ма шучах — «Ничего не бойся, отбрось все сомнения и ни о чем не беспокойся». Эти слова очень важны. Кто-то может недоумевать: «Как это — отказаться от всех форм духовной практики и просто предаться Кришне?» Однако подобные беспокойства напрасны.

ТЕКСТ 67 Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение идам те натапаскайа набхактайа кадачана на чашушрушаве вачйам на ча мам йо бхйасуйати идам — это; те — твое; на — ни; атапаскайа — тому, кто не совершает аскезу; на — ни; абхактайа — тому, кто не является преданным; кадачана — когда бы то ни было; на — ни; ча — также; ашушрушаве — тому, кто не занимается преданным служением; вачйам — то, что следует говорить; на — ни; ча — также; мам — Мне; йах — который; абхйасуйати — завидует. Никогда не открывай этого сокровенного знания тому, кто не воздержан, не предан Мне, кто не хочет служить и завидует Мне. КОММЕНТАРИЙ: Это самое сокровенное знание не следует поверять тому, кто никогда не ограничивал себя, стараясь исполнить заповеди религии, не пытался заниматься преданным служением в сознании Кришны и не служил чистому преданному, но прежде всего нельзя открывать его тем, кто считает Кришну просто исторической личностью или завидует Его величию. Люди с демоническим складом ума, которые завидуют Кришне, иногда поклоняются Ему на свой лад, принимаясь писать собственные комментарии к «Бхагавад-гите», чтобы заработать на этом деньги. Однако тот, кто действительно хочет постичь Кришну, не должен читать их сочинения. Людям распущенным и невоздержанным никогда не постичь смысла «Бхагавад-гиты». Даже если человек обуздал чувства и строго следует предписаниям Вед, но при этом не является преданным Господа, он никогда не сможет понять Кришну. Более того, даже человек, выдающий себя за преданного, но не занимающийся служением в сознании Кришны, лишен этой возможности. Есть много людей, которые завидуют Кришне только потому, что в «Бхагавад-гите» Он провозгласил Себя Всевышним и заявил, что на свете нет никого равного Ему или более великого, чем Он. Таким людям не следует рассказывать «Бхагавад-гиту», ибо они все равно ее не поймут. Неверующие люди никогда не смогут

понять «Бхагавад-гиту» и Самого Кришну. Тот, кто не постиг Кришну под руководством чистого преданного, не должен даже пытаться комментировать «Бхагавад-гиту».

ТЕКСТ 68 йа идам парамам гухйам мад-бхактешв абхидхасйати бхактим майи парам критва мам эвашйатй асамшайах йах — который; идам — эту; парамам — самую; гухйам — сокровенную тайну; мат — Моих; бхактешу — среди преданных; абхидхасйати -объясняет; бхактим — преданное служение; майи — Мне; парам -трансцендентное; критва — исполнив; мам — ко Мне; эва — непременно; эшйати — придет; асамшайах — без сомнения. Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным, непременно обретет дар чистого преданного служения и в конце жизни вернется ко Мне. КОММЕНТАРИЙ: Обычно «Бхагавад-гиту» рекомендуют обсуждать только в кругу преданных, ибо непреданные не способны постичь Кришну и «Бхагавад-гиту». Те, кто отказывается принять Кришну Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение таким, как Он есть, и «Бхагавад-гиту» такой, как она есть, не должны комментировать ее на свой лад, чтобы не попасть в разряд богохульников. «Бхагавад-гиту» нужно объяснять людям, которые готовы признать Кришну Верховной Личностью Бога. Это писание предназначено только для преданных, а не для философов-эмпириков. Однако тот, кто искренне старается объяснить суть «Бхагавад-гиты», не искажая смысла, будет прогрессировать в преданном служении и в конце концов станет чистым преданным Господа. А чистое преданное служение наверняка приведет его домой, к Богу.

ТЕКСТ 69 на ча тасман манушйешу кашчин ме прийа-криттамах бхавита на ча ме тасмад анйах приятаро бхуви на — не; ча — и; тасмат — его; манушйешу — среди людей; кашчит — никто; ме — Мне; прийа-крит-тамах — дороже; бхавита — станет; на — не; ча — и; ме — Мне; тасмат — его; анйах — другой; приятарах — дороже; бхуви — в этом мире. В этом мире для Меня нет и никогда не будет слуги дороже, чем он.

ТЕКСТ 70 адхйешйате ча йа имам дхармйам самвадам авайох джнана-йаджнена тенахам иштах сйам ити ме матих адхйешйате — изучит; ча — также; йах — который; имам — эту; дхармйам -священную; самвадам — беседу; авайох — нашу; джнана — знания; йаджнена — жертвоприношением; тена — тем; ахам — Я; иштах -почитаем; сйам — буду; ити — так; ме — Мое; матих — мнение. В Моих глазах любой, кто изучает эту священную беседу, поклоняется Мне своим разумом.

ТЕКСТ 71 шраддхаван анасуйаш ча шринуйад апи йо нарах со 'пи муктах шубхац локан прапнуйат пунйа-карманам шраддха-ван — обладающий верой; анасуйах — независтливый; ча — и; шринуйат — слушает; апи — если; йах — который; нарах — человек; сах -тот; апи — также; муктах — получивший освобождение; шубхан -благочестивые; локан — планеты; прапнуйат — обретает; пунйа-карманам — праведников. Тот, кто внимает нашей беседе с верой и без зависти, освобождается от последствий своих грехов и достигает благих планет, на которых живут праведники. КОММЕНТАРИЙ: В шестьдесят седьмом стихе этой главы Господь категорически запретил рассказывать «Гиту» тем, кто завидует Господу. Иными словами, «Бхагавад-гита»

предназначена только для преданных. Однако иногда случается так, что преданный Господа читает публичную лекцию и далеко не все из его слушателей являются Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение преданными. Почему же он выступает перед такой аудиторией? В данном стихе объясняется, что, хотя далеко не каждый человек является преданным, есть много людей, которые не питают вражды к Кришне. Они верят, что Кришна — Верховная Личность Бога. Слушая, как о Господе рассказывает Его чистый преданный, такие люди очищаются от грехов и после смерти попадают на планеты праведников. Поэтому даже тот, кто не стремится стать чистым преданным Господа, просто слушая «Бхагавад-гиту», получает великое благо. Так чистый преданный дает каждому возможность очиститься от грехов и стать преданным Господа. Обычно те, кто свободен от грехов, люди праведные, с легкостью принимают сознание Кришны. Следует обратить внимание на употребленное здесь слово пунья-карманам. К категории пунья-карманам относятся великие жертвоприношения, такие как ашвамедха-ягья, упомянутая в Ведах. Благочестивые люди, которые занимаются преданным служением, но не являются чистыми преданными, попадают на Полярную звезду, Дхрувалок — планету, которой правит Махараджа Дхрува. Это великий преданный Господа, и у него есть своя планета, называемая Полярной звездой.

ТЕКСТ 72 каччид этач чхрутам партха твайаикагрена четаса каччид аджнана-саммохах пранаштас те дхананджайа каччит — ли; этат — это; шрутам — услышанное; партха — о сын Притхи; твайа — тобой; эка-агрена — сосредоточенным; четаса — умом; каччит -ли; аджнана — невежества; саммохах — иллюзия; пранаштах — рассеяна; те — твоя; дхананджайа — о завоеватель богатств (Арджуна). О сын Притхи, о завоеватель богатств, достаточно ли внимательно ты слушал Меня? Рассеялась ли окутавшая тебя пелена невежества и иллюзии? **КОММЕНТАРИЙ:** Господь выступал в роли духовного учителя Арджуны и потому должен был спросить его, верно ли он понял «Бхагавад-гиту». В противном случае Господь был готов объяснить ему любое положение «Бхагавад-гиты» с самого начала. Каждый, кто услышит «Бхагавад-гиту» в изложении истинного духовного учителя, такого как Кришна или Его представитель, ощутит, что он полностью освободился от невежества. «Бхагавад-гита» — это не обыкновенная книга, написанная каким-нибудь поэтом или писателем; она поведена Самим Верховным Господом. Каждый, кому посчастливится услышать эти наставления от Кришны или Его истинного представителя, непременно обретет освобождение и выйдет из тьмы неведения.

ТЕКСТ 73 арджуна увача нашто мохах смритир лабдха тват-прасадан майачйута стхито 'сми гата-сандехах каришйе вачанам тава арджунах увача — Арджуна сказал; наштах — рассеяна; мохах — иллюзия; смритих — память; лабдха — обретена; тват-прасадат — благодаря Твоей милости; майа — мной; ачйута — о непогрешимый Кришна; стхитах -устойчив; асми — являюсь; гата — ушедшие; сандехах — тот, чьи Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение сомнения; каришйе — исполню; вачанам — приказ; тава — Твой. Арджуна сказал: Дорогой Кришна, о непогрешимый, все мои заблуждения теперь рассеялись, и Твоей милостью ко мне вернулась

память. Сомнения покинули меня, и я преисполнен решимости действовать так, как Ты велишь. КОММЕНТАРИЙ: Предназначение живых существ, которых олицетворяет Арджуна, состоит в том, чтобы выполнять волю Верховного Господа. Живые существа созданы для служения. Шри Чайтанья Махапрабху говорит, что по своей природе живое существо является вечным слугой Верховного Господа. Забывая об этом, живое существо попадает под власть материальной природы, но служение Господу помогает ему выйти из-под ее власти и стать свободным слугой Бога. Живое существо создано для того, чтобы служить, поэтому оно служит либо иллюзорной энергии, майе, либо Верховному Господу. Служа Всевышнему, оно находится в естественном для себя состоянии, но если оно предпочитает служить внешней, иллюзорной энергии Господа, то неминуемо попадает в рабство. Заблудшее, запутавшееся живое существо служит в материальном мире. Связанное путами плотских желаний, оно тем не менее мнит себя владыкой мира. Это называется иллюзией. Обретая освобождение, человек вырывается из плена иллюзии и добровольно подчиняется Верховному Господу, чтобы исполнять Его волю. Последней иллюзией, последней ловушкой, которую расставляет на пути человека майя, является представление о том, что он — Бог. Попавший в эту ловушку считает, что он уже не обусловленная душа, а Сам Господь Бог. Ему не хватает разума даже на то, чтобы задаться вопросом: «Если я Бог, то почему я оказался в плену сомнений?» Это не приходит ему в голову. Итак, это последняя ловушка, приготовленная для него иллюзорной энергией. Чтобы по-настоящему освободиться от влияния иллюзии, необходимо постичь Кришну, Верховную Личность Бога, и согласиться исполнять Его волю. Очень важным является употребленное в данном стихе слово моха. Моха — это антоним слова «знание». Обрести истинное знание — значит понять, что каждое живое существо является вечным слугой Господа, но, вместо того чтобы считать себя слугой, все в материальном мире мнят себя его хозяевами, потому что хотят господствовать над материальной природой. В этом заключается наша иллюзия. Рассеять эту иллюзию можно только по милости Господа или по милости Его чистого преданного. И когда человек выходит из-под ее власти, он соглашается действовать ради Кришны. Находиться в сознании Кришны — значит действовать по воле Кришны. Введенная в заблуждение внешней материальной энергией, обусловленная душа не понимает, что Верховный Господь -исполненный знания повелитель всех живых существ и владыка всего Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение сущего. Он может одарить Своих преданных всем, чем пожелает; Он друг каждого живого существа, но особенно Он благоволит к Своим преданным. Он — повелитель материальной природы и всех живых существ. Ему подвластно неистощимое время, все богатства и энергии. Верховный Господь может отдать преданному даже Самого Себя. Тот, кто не знает Его, находится в плену иллюзии; вместо того чтобы заниматься преданным служением, он служит майе. Однако Арджуна, выслушав «Бхагавад-гиту», которую поведал ему Сам Господь, полностью освободился от иллюзии. Он понял, что Кришна не просто его друг, Он — Верховная Личность Бога. Арджуна постиг Кришну таким, как Он есть. Когда это знание полностью открывается человеку, он не может не

покориться Кришне. Когда Арджуна понял замысел Кришны, который хотел сократить непомерно возросшее население Земли, он согласился участвовать в битве, исполняя волю Кришны. Он снова взял в руки оружие — свой лук и стрелы, — чтобы сражаться, исполняя волю Верховной Личности Бога.

ТЕКСТ 74 санджайа увача итй ахам васудевасйа партхасйа ча махатманах самвадам имам ашраушам адбхутам рома-харшанам санджайах увача — Санджая сказал; ити — так; ахам — я; васудевасйа -Кришны; партхасйа — Арджуны; ча — и; маха-атманах — великой души; самвадам — беседу; имам — эту; ашраушам — слушал; адбхутам -чудесную; рома-харшанам — заставляющую волосы на теле подниматься. Санджая сказал: Так я внимал беседе двух великих душ, Кришны и Арджуны. И столь чудесно было все услышанное мною, что волосы на моем теле поднялись. КОММЕНТАРИЙ: В самом начале «Бхагавад-гиты» Дхритараштра спросил своего секретаря Санджаю: «Что произошло на поле битвы Курукшетра?» Вся «Бхагавад-гита» открылась Санджае в сердце по милости его духовного учителя, Вьясы, и благодаря этому он смог объяснить Дхритараштре, что происходило на поле битвы. То была поистине чудесная беседа двух великих душ, ибо ни до нее, ни после на Земле не происходило ничего более важного. Эта беседа чудесна потому, что Верховный Господь рассказывал о Себе и Своих энергиях человеку, Арджуне, великому преданному Господа. Если мы попытаемся постичь Кришну, идя по стопам Арджуны, то обретем счастье и достигнем успеха в жизни. Санджая осознал это и потому пересказал их беседу Дхритараштре. Вывод, к которому он пришел, прост: там, где Кришна и Арджуна, там всегда будет победа.

ТЕКСТ 75 вйаса-прасадач чхрутаван этад гухйам ахам парам йогам йогешварат кришнат сакшат катхайатах свайам вйаса-прасадат — благодаря милости Вьясадевы; шрутаван -услышавший; этад — это; гухйам — сокровенное; ахам — я; парам -высшее; йогам — мистическое; йога-ишварат — от повелителя всех мистических сил; кришнат — от Кришны; сакшат — непосредственно; Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение катхайатах — рассказанное; свайам — сам. По милости Вьясы я услышал эти сокровенные речи, обращенные к Арджуне, которые изошли из уст повелителя всех мистических сил, Кришны. КОММЕНТАРИЙ: Вьяса был духовным учителем Санджаи, и Санджая признает, что только по милости Вьясы он смог постичь Верховную Личность Бога. Это значит, что никто не может приблизиться к Кришне сам; сделать это можно только при посредничестве духовного учителя. Духовный учитель играет роль прозрачной среды между Богом и учеником, хотя опыт, который получает при этом ученик, — это опыт непосредственного общения с Богом. В этом кроется великая тайна ученической преемственности. Истинный духовной учитель может помочь нам услышать «Бхагавад-гиту» непосредственно, как услышал ее Арджуна. В мире много мистиков и йогов, но повелителем всех форм йоги является Кришна. В «Бхагавад-гите» воля Кришны выражена предельно ясно: «Предайся Мне». Тот, кто предался Кришне, становится совершенным йогом, что подтверждает последний стих шестой главы: йогинам апи сарвешам. Нарада является учеником Самого Кришны и духовным учителем Вьясы. Поэтому авторитет Вьясы, принадлежащего к цепи

духовных учителей, ничуть не меньше, чем авторитет Арджуны, а Санджая является непосредственным учеником Вьясы. Таким образом, по милости Вьясы Санджая смог, очистив свои чувства, увидеть Кришну и услышать Его речи. Тот, кто слушает Самого Кришну, обретает способность постичь это сокровенное знание. Но услышать Кришну можно, только принадлежа к ученической преемственности. Поэтому знание любого человека, полученное не по цепи ученической преемственности, останется несовершенным, по крайней мере это относится к пониманию «Бхагавад-гиты». Такой человек не вправе высказывать какие-либо суждения о «Бхагавад-гите». В «Бхагавад-гите» описаны все системы йоги: карма-йога, гьяна-йога и бхакти-йога. И всеми ими повелевает Кришна. Однако необходимо понять, что, хотя Арджуне посчастливилось постичь Кришну непосредственно, Санджая по милости Вьясы смог точно так же услышать слова Самого Кришны. На самом деле слушать послание Кришны в изложении истинного духовного учителя, такого как Вьяса, - все равно что услышать его от Самого Кришны. Духовный учитель также является представителем Вьясадевы. Поэтому, согласно ведической традиции, в день рождения духовного учителя ученики проводят церемонию, которая называется Вьяса-пуджей.

ТЕКСТ 76 раджан самсритйа самсритйа самвадам имам адбхутам кешаварджунайох пунйам хришйами ча мухур мухух раджан — о царь; самсритйа — вспомнив; самсритйа — вспомнив; самвадам — учение; имам — это; адбхутам — удивительное; кешава -Господа Кришны; арджунайох — и Арджуны; пунйам — священному; хришйами — радуюсь; ча — также; мухух мухух — снова и снова. О царь, снова и снова я вспоминаю эту удивительную священную беседу Кришны и Арджуны, и всякий раз испытываю бесконечное Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение наслаждение. КОММЕНТАРИЙ: Знание, содержащееся в «Бхагавад-гите», столь возвышенно, что каждый, кто поймет, о чем говорили Кришна и Арджуна, станет добродетельным человеком и уже никогда не забудет этот диалог. Такова трансцендентная природа духовной жизни. Иными словами, тот, кто услышит «Бхагавад-гиту» от Самого Кришны, достигнет совершенства в сознании Кришны. В результате он обретет духовное знание и будет каждое мгновение наслаждаться непреходящим блаженством.

ТЕКСТ 77 тач ча самсритйа самсритйа рупам ати-адбхутам харех висмайо ме махан раджан хришйами ча пунах пунах тат — тот; ча — также; самсритйа — вспомнив; самсритйа — вспомнив; рупам — образ; ати — в высшей степени; адбхутам — удивительный; харех — Господа Кришны; висмайах — удивление; ме — мое; махан -велико; раджан — о царь; хришйами — испытываю блаженство; ча -также; пунах пунах — снова и снова. О царь, всякий раз, когда в памяти моей встает тот дивный облик Господа Кришны, я поражаюсь этому чуду и моей радости нет конца. КОММЕНТАРИЙ: Из данного стиха явствует, что по милости Вьясы Санджая смог увидеть вселенскую форму, которую Кришна явил Арджуне. Известно, что Господь Кришна никогда ранее ни перед кем не представал в этом облике. Он явил его только Арджуне, и все же некоторые великие преданные также смогли увидеть в это время вселенскую форму Кришны. Одним из таких преданных был Вьяса, которого считают

могущественным воплощением Кришны. Вьяса дал увидеть эту чудесную форму Кришны своему ученику Санджае, который, вспоминая ее, всякий раз испытывал великое блаженство.

ТЕКСТ 78 йатра йогешварах кришно йатра партхо дханур-дхарах татра шрир виджайо бхутир дхрува нитир матир мама йатра — где; йога-ишварах — повелитель всех йогов-мистиков; кришнах -Господь Кришна; йатра — где; партхах — сын Притхи; дханух-дхарах -носящий лук и стрелы; татра — там; шрих — изобилие; виджайах -победа; бхутих — исключительная сила; дхрува — твердая; нитих -мораль; матих мама — мое мнение. Где бы ни находился Кришна, повелитель всех йогов и мистиков, и где бы ни находился Арджуна, непревзойденный лучник, там всегда будет изобилие, победа, необычайная сила и нравственная чистота. Таково мое мнение. КОММЕНТАРИЙ: «Бхагавад-гита» началась с вопроса Дхритараштры. Он надеялся, что в этой битве победу одержат его сыновья, на стороне которых сражались такие великие воины, как Бхишма, Дрона и Карна. Но, рассказав царю о том, что происходило на поле битвы Курукшетра, Санджая сказал: «Ты надеешься на победу, но я считаю, что удача всегда будет на той стороне, где находятся Кришна и Совершенство отречения — Реинкарнация, бессмертие и перерождение Арджуна». Он прямо говорит, что у Дхритараштры нет оснований рассчитывать на победу своих сыновей. Победа будет на стороне Арджуны, ибо рядом с ним находится Кришна. Согласившись стать колесничим Арджуны, Кришна продемонстрировал еще одно из Своих совершенств. Кришна обладает всеми совершенствами, и одним из них является самоотречение. Это Свое качество Он проявлял множество раз, ибо в мире нет никого более способного к самоотречению, чем Кришна. Битва на Курукшетре происходила между Дурьйодханой и Юдхистхирой. Это была битва между духом и материей, духовной силой и материальной, внетехнологическим путем развития и обремененным материальной гуной нынешнего человечества пути развития НАУКИ. Будущее только за ВНЕТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ в науке!

Возрождение ВНЕТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО пути в науке XXI века.

День ото дня все чаще внимание людей привлекают те «экзотические» феномены и явления, которые не находят объяснения в рамках современной официальной науки, но, несмотря на это, все-таки происходят вокруг нас. Снятие запретов в современном обществе на оккультизм, прорицания, целительство и прочее «колдовство» вместе с возросшей свободой информации создало обстановку, в которой на нас обрушивается буквально шквал сведений о такой «экзотике». К настоящему времени количество данных уже перевалило за некий критический рубеж и перешло в качественное изменение отношения

к этим данным. Описания встреч с привидениями и духами; «волшебные» исцеления лишь взглядом или словом; случаи ясновидения и телепатии хоть и продолжают будоражить воображение, но вызывают уже меньше суеверного страха, чем ранее. Начинает преобладать стремление разобраться в этой мистике; понять, наконец, природу явлений, которые ранее были (да во многом остаются еще и сейчас) сферой деятельности всевозможных шарлатанов, фанатичных сектантов и просто не совсем психически здоровых людей. Это стремление перейти от удивленных восклицаний по поводу проявлений еще непривычного и далеко не изученного духовного мира к спокойному и вдумчивому его исследованию и анализу на твердой научной основе и побудило автора написать данный «трактат». Несмотря на всю несерьезность названия представленной здесь работы, автор при создании ее преследовал сугубо серьезную цель, а именно — создать некую целостную картину как окружающего нас мира, так и мира внутри нас самих; объединить разрозненные ныне научные знания в различных областях действительности в единое целое с тем, что нам уже известно об упомянутых экзотических явлениях. На предлагаемых ниже читателю страницах данная задача решается путем поиска сугубо естественного объяснения всего, что мы встречаем в мире духа без привлечения в помощь каких-либо «божественных» сил и сущностей. Автор считает, что такое объяснение вполне удастся найти на базе всего лишь одного предположения о наличии единой природы духа и материи, о их равноправном существовании (а не первичности одного и вторичности другого). Надо отметить, однако, что единство природы духа и материи — один из основополагающих философских вопросов, а задача объединения накопленных знаний — это задача глобального характера, требующая немалого напряжения мысли даже для простого восприятия готового варианта решения. Поэтому того, кто все-таки попытается ознакомиться с излагаемой концепцией и хоть в какой-то степени осмыслить ее содержание, автор заранее благодарит за уделенное ему время и предоставленный шанс встретить понимание. Этому читателя автор предупреждает, что не все изложенное в данном трактате усваивается легко, так как оно в той или иной мере затрагивает и объединяет на новой основе знания, накопленные человечеством в области философии, психологии, социологии, биологии, истории, теоретической физики, общей теории систем, эстетики, этики, теории информации и многих других наук, их приложений и ответвлений, а также целый ряд положений религии и метафизических учений. Для упрощения восприятия материала автор попытался как можно тщательнее избегать употребления узкопрофессиональных терминов (что может вызвать неудовольствие специалистов), а там, где это показалось невозможным без

ущерба для изложения, — разъяснить смысловое содержание этих терминов. В этих же целях довольно часто употребляется прием образных аналогий, которые иногда могут вызвать у знающих людей лишь ироническую улыбку. Что поделаешь, — слишком беден наш язык общеизвестных терминов для описания тех областей знания, куда проникла человеческая мысль за последнее время. В силу тех же причин автору пришлось также сделать ряд отступлений от основной линии в сторону беглого изложения известных специалистам теорий и гипотез. Но все это неизбежно, если хочется охватить как можно более широкий круг читателей, а это также ставилось в качестве одной из целей данного трактата. Поэтому автор может лишь посоветовать этим специалистам перелистывать скучные для них страницы. И наконец, любые попытки научного анализа требуют от исследователя придерживаться той или иной методологии. Поэтому перед изложением собственно полученной «картины мира» автору пришлось дать описание общих черт используемого в трактате способа исследования духовно-нематериальных объектов и явлений; принципов выбора и анализа экспериментальных данных; возможного влияния некоторых факторов на корректность выводов и т.д. и т.п.

ОБЩНОСТЬ ДВУХ МИРОВ ВСЕЛЕННОЙ. ИХ СТРОЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ.

Теория строения материального мира и теория происхождения Вселенной о... существовании духовно-нематериального мира и его связи с миром материальным. «И сказал Бог, да будет свет, И стал свет». Библия, гл.11 Попытка понять сущность всей той «экзотики», которая связана с миром духа, объяснить проявляемые ею свойства не с позиции восхищенного любителя «жареных фактов», а с точки зрения серьезного исследования, выводит нас на необходимость поиска взаимосвязи «аномальных» и «паранормальных» (как их тоже иногда называют) явлений с привычными для нас «повседневными» явлениями духовного мира, явно имеющими с этой «экзотикой» нечто общее. При таком подходе спектр интересующих нас сфер бытия оказывается настолько широким, что неизбежно приводит к проблеме устройства всего окружающего нас (и находящегося внутри нас) мира. Вопрос о том, как устроен мир, является одним из тех, которые причисляются к разряду вечных. На протяжении всей истории человеческого общества он заставляет пытливую мысль задумываться над тем, что же лежит в основе строения и организации

мира внешнего и мира внутреннего. Не существует человека как человека разумного без стремления познать и понять мир. И поэтому уже с самых первых минут своей истории он пытается не только разобраться в ближайшем окружении, но и заглянуть вглубь встречаемых им явлений; не только найти объяснение тому или иному факту, но и построить целостную систему взглядов, единую теорию, объясняющую сущность мира. Именно отсюда берет истоки самая общая из всех наук — философия, которая призвана находить ответы на самые глобальные, самые общие вопросы человеческого бытия. Философы разных времен и народов предлагали свои самые разнообразные, порой противоречащие друг другу теории, с помощью которых, на их взгляд, человек мог бы разобраться в сущности происходящего в мире. Эти теории либо дополнялись, либо отвергались представителями прикладных наук в зависимости от степени соответствия встречаемым в реальной жизни явлениям и накопленным знаниям о них; при этом количество накопленных знаний постоянно увеличивалось, что приводило, в свою очередь, к построению новых теорий и философских концепций. И процесс этот продолжается непрерывно до сих пор. С определенного момента философские теории стали укладываться в два основных направления: идеализм и материализм. Два направления, принципиально отличных друг от друга и принципиально несовместимых друг с другом. Одно направление, как известно, считает основой мира духовную сущность, другое — материальную, ставя выбираемую из двух упомянутых сущностей в доминирующее положение относительно другой. Идеализм считает материю порождаемой духом, материализм — наоборот. Но при всем глубочайшем различии двух направлений тем не менее между ними существует чрезвычайно важное сходство: оба направления признают единство бытия, единство природы этого бытия, признают глубокую связь всех существующих явлений и приходят к выводу о существовании некоей субстанции, лежащей в основе всего: духа в идеализме и материи в материализме. Вполне естественно, что в конце концов усилия исследователей оказались направлены на поиски именно этой субстанции, — от ее сущности и зависела теперь судьба философских направлений. До недавнего времени поиски духовной субстанции, которая могла бы являться основой всего сущего по мнению представителей идеалистического направления, велись лишь умозрительным путем теоретических построений и заканчивались, как правило, признанием принципиальной невозможности экспериментального подтверждения ее существования в силу «невозможности ее познания». А это неизбежно возводило искомую сущность в ранг сверхестественной, иррациональной (говоря другими словами, — трансцендентной). Естественно, что все подобные

изыскания не имеют ничего общего со строгим научным подходом, невозможным без экспериментальных исследований и опирающимся на познаваемость предмета. Лишь в последнее время в этом направлении появились некоторые сдвиги: привлечение пристального внимания ученых к так называемым аномальным явлениям позволило экспериментально и достоверно зафиксировать влияние сознания человека на материальные объекты, — влияние, необъяснимое с точки зрения известных материальных сил. При этом такая обнаруженная в этих явлениях (и также экспериментально зафиксированная) сущность как «биополе» оказалась настолько близка по характеристикам к феноменам, которые традиционно признавались присущими духовному миру, что сразу же начала трактоваться идеалистически настроенными философами в качестве подтверждения реальности духовной субстанции и ее первичности. Однако даже современные теории, выстраиваемые философами-идеалистами на базе вывода о духовности «биополя», так или иначе приводят к какой-либо форме трансцендентной духовной сущности, имеющей сверхестественную непознаваемую природу. Значительно больших успехов в поисках первоосновы добилось материалистическое направление исследований, которое проникло к настоящему времени глубоко внутрь вещества и поля и показало неразрывную связь всех уровней материального мира, связь микромира с мегакосмосом. К сожалению, широкий круг читателей сейчас обладает в лучшем случае лишь самыми общими представлениями об исследованиях в этой области. Но раз мы ведем речь о глубоком единстве всего реально существующего (материального и духовного) мира и хотим доказать это единство на базе экспериментальных данных, нам не обойтись без использования накопленного опыта. Поэтому возникает необходимость обрисовать на общедоступном языке сложившуюся к настоящему времени теорию строения материального мира хотя бы в самых общих чертах. Кроме того отметим, забегая вперед, что ученые в качестве «побочного» результата своих исследований обнаружили целый ряд явлений на микроуровне, которые можно достаточно однозначно связать с существованием духовной субстанции..... Вопросами устройства материального мира занимается довольно много естественных наук, среди которых и химия, и биология, и геология, и астрономия. Но основной наукой, исследующей вопрос строения материи как таковой (а, следовательно, и всего материального мира в целом), по праву считается физика. Именно физика к настоящему времени проникла в самую глубь основы окружающего нас мира. И именно физика во второй половине XX столетия со всей неоспоримостью доказала единство всего материального мира. Физики пришли к выводу, что видимые нами макро — и мегамир являются такими, какими они есть потому, что на уровне микромира

мы имеем строго определенный набор «кирпичиков» — элементарных частиц, из которых и состоят все макрообъекты. При этом взаимосвязь форм материи наиболее четко проявляется именно на глубоком квантовом уровне: малейшие отличия каких-либо основных характеристик той или иной элементарной частицы от имеющихся в реальности могло бы привести к глобальным переменам в наблюдаемой Вселенной. То есть материальный мир вокруг нас настолько связан с основными свойствами «кирпичиков», что если бы эти «кирпичики» обладали другими свойствами, то по другому выглядела бы и Вселенная. И поэтому основное внимание физиков в настоящее время направлено на исследование именно микромира. Другим обнаруженным проявлением единства материального мира является дуальность микромира, т.е. проявление частицами волновых свойств и наличие у волн корпускулярных свойств. В микромире теряет смысл деление материи на вещество и поле, так как и то, и другое проявляют на этом уровне свойства друг друга (поэтому физики говорят о квантованном поле, а не о поле обычном; о частицах, а не о веществе). При этом, если образно представить взаимодействие объектов микромира в виде частичек вещества, как бы «склеенных» неким «клеем» — полем, то на уровне, например, глюонов вообще не оказывается разницы между «веществом» и «клеем». Глюоны — «хотя это типичные бозоны и выполняют роль клея в кварковых структурах, они вместе с тем могут сами рождают новые глюоны, которые «склеивают» их между собой. Получается, что четкой границы между свойствами бозонных и фермионных частиц, между «веществом» и «клеем», все же нет» (В. Барашенков). Идея единой природы вещества и поля и активные исследования в этой области привели к появлению в обиходе физиков такого термина как «суперструнг», который и обозначил искомую первичную материальную субстанцию, лежащую в основе всего известного материального мира. Свойства этой субстанции оказываются в значительной мере отличными от свойств так называемых элементарных частиц, хотя и являются тесно взаимосвязанными: из свойств субстанции выводятся свойства всех элементарных частиц и их составляющих. Чтобы попытаться хоть как-то наглядно представить себе это отличие свойств, можно провести следующую образную аналогию. Изучая строение вещества, мы видим, что оно состоит из различных частиц, которые как бы связаны между собой жгутами соответствующего поля. На каждом уровне строения вещества свои частицы и свое поле взаимодействия между ними. Атомы в молекуле удерживаются между собой жгутами сил химической связи; сами атомы, состоящие из ядер и электронов, сохраняют свою целостность благодаря наличию атомарных сил; ядра атомов состоят из протонов и нейтронов, удерживаемых друг с другом внутриядерными силами и т.д. и т.п. Везде мы

видим наличие концевых частичек с жгутами силового поля между ними (как бы гантель с ручкой в виде пружины, которая может при достаточном усилии разорваться). Такая картина наблюдается даже на уровне кварков, из которых состоят все элементарные частицы. Однако далее это однообразие уже нарушается. Исследуя кварки, как составные части элементарных частиц, физики пришли к выводу, что если углубляться в строение материи и посмотреть, из чего состоят сами кварки, то обнаружится, что в дальнейшем наличие частиц на концах жгутов-пружинок не является необходимым. Оказывается, что кварки состоят просто из неких квантов поля, названных стрингами («пружинка», «струна»). «Стринги — жгуты «натянутого» поля могут существовать и без концевых супермалых частичек, сами по себе — как независимые «хромосомы мира». Стринги могут разрываться и слипаться, рождая дочерние и внучатые стринги. При этом образуются замкнутые струнные кольца и более сложные переплетающиеся фигуры....в них могут возбуждаться колебания — различные полевые «обертон»...эти «обертон» отделяются от колеблющейся струны и распространяются в виде волн в окружающем вакууме. Каждая несет с собой квант энергии, порцию электрического заряда, странности и других свойств — в общем, ведет себя, как элементарная частица» (В. Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна — многомерные миры»). Именно такой образ стринга служит дополнительным аргументом сторонников точки зрения, что элементарные частицы представляют из себя лишь сгустки поля. Но это тоже не является корректным выводом, так как при этом понимается поле со свойствами макрополя, что в принципе не соответствует действительности. Стринги представляют собой частицы квантованного поля, носящего дискретный (т.е. прерывный) характер, в то время как макрополе является сущностью непрерывной, и лишь к макрополю может быть применен термин «сгусток». Поэтому нельзя говорить о том, что вещество является сгустками поля или наоборот, поле является «размазанным» веществом. Ни одна из этих сущностей не является первичной по отношению к другой, — они полностью равноправны. При этом обе сущности имеют единую глубинную природу, выражающуюся в том, что и вещество, и макрополе являются теми или иными комбинациями (если так можно выразиться) частичек материальной субстанции — стрингов. Вывод о единстве материального мира привел физиков к идее о том, что должен существовать некий объединяющий принцип всех свойств материи. «Суть его должна состоять в описании небольшого числа фундаментальных свойств симметрии природы, эмпирически найденных несколько десятилетий назад, и, помимо свойств симметрии, этот закон должен заключать в себе принцип причинности, интерпретированный в смысле теории относительности» (В.

Гейзенберг, «Шаги за горизонт»). На языке физиков-теоретиков объединяющий принцип выражается наличием единого поля, из свойств которого можно было бы получить все свойства материального мира. «Идеалом Эйнштейна была теория некоего единого поля, из которой как частный случай можно было бы вывести уравнения для всех известных нам частиц и действующих между ними сил» (В. Барашенков, «Великая тайна всемирного тяготения»). На поиски такого единого поля и направлены в последнее время усилия физиков, которые постепенно объединяют между собой различные типы взаимодействия. «Одним из кульминационных моментов в развитии физики стало создание теории, объединяющей слабые и электромагнитные взаимодействия. Эта теория основывалась на принципах симметрии, связанных с распределением элементарных частиц по семействам» (В. Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна — суперсимметрия и супергравитация»). В приведенной цитате термин «симметрия» нельзя понимать в общеупотребительном смысле. На языке физиков симметрия — это неизменность физических законов при определенной замене объектов, подчиняющихся этим законам. А неизменность физических законов подразумевает наличие единых математических уравнений (описывающих эти законы) для данных объектов. Например, формула, описывающая взаимодействие электрических зарядов (закон Кулона), абсолютно аналогична формуле гравитационного взаимодействия; только в одном случае в формуле стоят массы тел, а в другом — их заряды. Это, с точки зрения физики, говорит о симметрии гравитационного и электромагнитного взаимодействия, а также о их единой глубинной природе. Так вот, было обнаружено, что наблюдаемые симметрии в свойствах элементарных частиц однозначно связаны с определенными законами сохранения: электрического заряда, странности, спина и прочих характеристик частиц. «...симметрии связаны с законами сохранения. В физике есть теорема о том, что каждой из них обязательно сопутствует некоторая сохраняющаяся величина» (В. Барашенков, там же). Например, неизменность уравнений при вращении системы координат определяет закон сохранения углового момента (момента количества движения). Отметим здесь, что термины «уравнения» и «вращение системы координат» представляют по сути своей некие математические абстракции, математические образы, то есть формы как таковые с точки зрения философии, а слова «закон сохранения углового момента» обозначают реальное свойство материального мира. Таким образом, в данном случае принцип симметрии определяет связь между формами (понятие, относящееся сугубо к миру духовному) и свойствами материального мира... Выявленное в процессе исследования микромира единство природы вещества и поля имело для

физиков одно важное следствие: должен был существовать такой вид симметрии, который позволил бы описывать поведение как элементарных частиц, так и квантов поля, т.е. система уравнений, описывающая поведение элементарных частиц и квантов поля, должна быть одна и та же; при перестановке бозонных (элементарных частиц) и фермионных частиц (квантов поля) физические законы должны оставаться неизменными. Эта симметрия получила название суперсимметрии. По сути, теория суперсимметрии явилась той теорией, которая окончательно стерла грань между «веществом» и «полем» на микроуровне. «Многокомпонентная теория объединила кванты всех четырех известных нам полей взаимодействия — гравитационного, электромагнитного, сильного ядерного и слабого, ответственного за распады частиц и атомных ядер. Все они оказались близкими родственниками. Кроме того, в супермультиплет на равных вошли кварки, электроны и другие частицы — «кирпичики». Получилась единая теория вещества и поля» (В. Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна — суперсимметрия и супергравитация»). Поскольку результаты, полученные теорией суперсимметрии, пригодятся нам в дальнейшем, остановимся на них немного подробнее. Во-первых, претерпел изменение сам образ струнга: из «струны» он стал «суперструной», особой конфигурацией материи в виде узкого пучка силовых линий поля. Обеспечить суперсимметрию оказалось возможным, лишь увеличив количество измерений «струны». Суперструнги оказались десятимерными. (Отметим в скобках, что авторы теорий, пытавшихся объяснить т.н. «аномальные явления» с помощью существования у пространства-времени пятого или даже шестого измерения, явно поскромничали, — здесь целых десять, хотя совершенно иных по свойствам.) Конечно, человеку, не имевшему дело с математикой, использующей много измерений, чрезвычайно непросто понять десятимерность суперструнг и десятимерность нашей Вселенной. Однако пугаться этого не следует, ведь можно использовать принцип образного представления, который широко используется теми же теоретиками экстрасенсорики и паранормальных явлений для иллюстрации своих построений. В этих иллюстрациях человек и окружающие его предметы материального мира, являющиеся на самом деле четырехмерными (имеется в виду существование в четырехмерном пространстве-времени), представляются в виде плоских фигур, расположенных в одной плоскости или на поверхности шара, а выход в пятое измерение тогда аналогичен выходу за рамки этой двумерной поверхности, — как бы «выход в пространство». И некоторые авторы считают, что явления, например, ясновидения и телепатии осуществляются через это пятое измерение... Нарисованная картина действительно дает возможность представить себе, как может выглядеть,

скажем, пятимерное пространство-время. Однако она же, помогая в объяснении (иногда довольно изящном) некоторых встречаемых явлений, порождает еще больший ряд вопросов, на которые не способна дать ответа. Если Вселенная является пятимерной, то почему весь материальный мир создан убого четырехмерным?.. Вот здесь уже теоретики экстрасенсорики начинают громоздить друг на друга дополнительные предположения и домыслы. Одни, скажем, утверждают, что все предметы материального мира тоже являются пятимерными, и все, что мы видим, — лишь проекция реально-пятимерных объектов в наше четырехмерное пространство-время. Тогда совершенно непонятно, в чем же рациональное зерно того, что природа предоставила нам возможность восприятия лишь по ограниченному количеству измерений, поскольку существа с пятимерным восприятием были бы более приспособлены к жизни, чем нынешние. Ведь нельзя же объяснить (как это иногда делается) четырехмерное восприятие лишь эволюционной недоразвитостью, — дескать только «усовершенствованный» человек достигает возможности контакта с пятимерными объектами: по этой же логике хотя бы какие-то объекты нашего реального мира (пусть неживые) не имели бы и четырехмерности, и даже трехмерности, а этого на самом деле нет... Теорий, пытающихся объяснить «паранормальные явления» на основе описанного многомерного подхода довольно много, но все они не способны ответить на подобные вопросы. И причина кроется не в том, что не верен сам многомерный подход (ведь современная физика тоже пришла к многомерной Вселенной), а в том, что в самом восприятии многомерности этими теориями имеется принципиальная ошибка. Дело в том, что картинка приведенной выше аналогии справедлива лишь для такого многомерного пространства, в котором масштабы Вселенной по каждому измерению сопоставимы друг с другом. Объяснение же десятимерности Вселенной в современной физике происходит несколько иным образом: в теории суперсимметрии все «высшие» по отношению к нашему четырехмерному пространству-времени измерения являются замкнутыми, а размер Вселенной по этим измерениям чрезвычайно мал — порядка 10 в минус 33-й степени сантиметра! Ясно, что при этом вышеизложенные вопросы, на которых «горят» многомерные теории «паранормальных явлений», просто отпадают, так как восприятие размеров такого масштаба для макрообъектов является невозможным и бессмысленным. Мы (как и все прочие макрообъекты) просто не замечаем и не в состоянии заметить и воспринять такие масштабы. Иллюстрация же высших измерений сводится к аналогии, например, с длинной полый трубкой: когда кажущаяся издали одномерной трубка имеет в действительности некий поперечный размер, отличный от нуля, но пренебрежимо малый по сравнению с длиной самой трубки. В данной

аналогии роль трубки исполняет наше реальное пространство-время, «поперечный размер» которого ограничивается размером Вселенной по высшим измерениям. Картинка, принципиально отличающаяся от иллюстрации в предыдущей аналогии... Но дело не только в разнице иллюстраций (которая, оказывается, обладает вполне реальным физическим смыслом). Даже такая ничтожная протяженность Вселенной по другим измерениям имеет чрезвычайно важное следствие: в многомерных структурах «между событиями в различных пространственно-временных точках нашего трехмерного мира будет существовать связь через недоступные нашему восприятию четвертое, пятое и следующие измерения (В. Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна — многомерные миры»). Эта связь весьма существенно сказывается на свойствах микромира и на всем сценарии происхождения и развития Вселенной, хотя на привычном для нас макроуровне влияние ее на свойства материального мира (по оценкам возможных видов воздействия) пренебрежимо мало и, естественно, никак до сих пор не зарегистрировано. Отметим здесь лишь то, что несмотря на сильную ограниченность такого влияния оно все-таки теоретически возможно и создает условия для проявления в природе неизвестных еще нам форм взаимодействия объектов, удаленных друг от друга в пространстве-времени даже на значительные расстояния. Другим важным выводом, полученным теорией суперсимметрии, явился вывод о том, что наше пространство-время на микроуровне обладает также и другими (помимо десятимерности) свойствами, принципиально отличными от свойств, проявляемых им на макроуровне. Так, например, если на макроуровне пространство-время является непрерывным образованием, то на микроуровне обнаруживается явная его дискретность. «...расчеты приводят к выводу: их [суперстрингов] размеры в «нашей» трехмерной части пространства около 10^{-33} в минус 33-й степени сантиметра. На таких ультрамалых расстояниях пространство и время становятся дискретными, состоящими из кубиков-квантов. Меньших интервалов в природе, по-видимому, вообще не бывает» (там же). Здесь прослеживается определенная аналогия между пространством-временем и полевым видом материи: отличие свойств квантованного поля от свойств макрополя практически то же самое, что и между свойствами пространства на микро — и макроуровнях, что подчеркивает глубочайшую связь, существующую между пространством и материей (в данном случае, в ее полевой форме). Эта связь достаточно давно была интуитивно понята философами и получила в дальнейшем подтверждение с помощью теории относительности Эйнштейна, который смог определить количественные характеристики связи вещественной формы материи со свойствами пространства-времени на

макроуровне (имеется ввиду искривление пространства-времени вблизи массивных тел). «Огромный вклад в разработку научных представлений о связи пространства и времени с движущейся материей внес Н. И. Лобачевский, который пришел к очень важному не только для геометрии, но и для философии выводу: свойства пространства не являются всегда и везде одинаковыми и неизменными, они изменяются в зависимости от наиболее общих свойств материи. Идеи Лобачевского о единстве пространства с движущейся материей получили свое подтверждение и конкретизацию в современной физике. Теория относительности Эйнштейна вскрыла непосредственную связь пространства и времени с движущейся материей и друг с другом. Фундаментальный вывод, следующий из этой теории, гласит, пространство и время не существуют без материи, их метрические свойства создаются распределением и взаимодействием материальных масс, т.е. гравитацией. Сам Эйнштейн, отвечая на вопрос о сути своей теории, сказал: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство и время». Оказалось, что наличие метрических свойств пространства и времени есть функция от гравитационных сил, действующих между различными движущимися массами. Если бы не было масс, не было бы гравитации, а если бы не было гравитации, не было бы времени и пространства. Следовательно, пространство и время вне материи не существуют» (А. Спиркин, «Основы философии»). Эта взаимозависимость материи и пространства-времени сейчас очень широко используется в теоретической физике в исследовании глубочайших свойств нашей Вселенной. Пространство-время как бы является сценой, на которой разыгрываются события материального мира, но сценой специфической, которая видоизменяется самими «артистами», способными выступать лишь на этой «сцене»; «сценой», которую «артисты» разбирают и уносят с собой после «выступления». Интересно отметить, что вышеприведенная аналогия пространства-времени со сценой является достаточно традиционной, которая в свете последних достижений науки уже не совсем корректна. Дело в том, что она вполне может употребляться при анализе, так сказать, пассивного пространства-времени. Когда же мы говорим о влиянии самого пространства на свойства полевой и вещественной форм материи, то подразумеваем активность пространства-времени, которая находит свое подтверждение в последних исследованиях такой сущности как вакуум. Строго говоря, разделение понятий пространство-время и вакуум не совсем соответствует действительности и является другой крайностью аналогичного использования терминов «поле» и «квантованное поле». Если в

практике использования термина «поле» происходит непропорционально избыточное смешение близких друг другу сущностей, то в случае использования терминов «пространство» и «вакуум» происходит непропорционально избыточное разделение также близких друг другу сущностей: вакуум (имеется ввиду вакуум как «физический вакуум», а не «пустота») по сути является пространством-временем, только рассматриваемым на микроуровне. При этом имеется как глубокое родство двух сущностей (и то, и другое — «сцена»), так и значительное различие их свойств. Об этих отличиях уже упоминалось: пространство-время на макроуровне является непрерывным и четырехмерным, на микроуровне — дискретным и десятимерным со сложной топологией. Если на макроуровне пространство часто представляют в виде некоей гибкой плоскости, на которой как бы лежат материальные тела, изгибающие эту плоскость (и чем массивнее тело, тем сильнее изгиб), иллюстрируя таким образом воздействие вещественной формы материи на геометрические свойства пространства-времени, то на микроуровне данная иллюстрация уже не срабатывает. На микроуровне вакуум (будем уже использовать для микроуровня здесь и далее этот термин, а не термин «пространство») можно представить в виде как бы «вспененной» поверхности со сложными складками, разрывами, тоннелями и другими топологическими образованиями. Заметим, что топология вакуума на микроуровне характеризуется наличием таких поверхностей, которые используются в теории катастроф, применяемой для описания поведения животных и человека, т.е. в той сфере, где очень велико влияние субъективного (или, другими словами, духовно-нематериального) фактора. При этом можно отметить еще целый ряд аналогий (или симметрий) между явлениями микромира и явлениями, связанными с наиболее высокоорганизованными системами, но об этом чуть позже... Помимо сложной топологии и дискретности вакуум обладает еще одним чрезвычайно важным свойством: вакуум буквально «кишит» виртуальными частицами (или квазичастицами). «Согласно современной квантовой физике вакуум представляет собой наименее энергетическое состояние всех полей. В вакууме даже в отсутствие реальных частиц происходят сложные процессы рождения и уничтожения так называемых виртуальных частиц. Виртуальные частицы, родившись, не могут разлететься в стороны, став реальными частицами, которые можно зарегистрировать; они тут же аннигилируют друг с другом. Но следствия взаимодействия виртуальных частиц проявляются и с огромной точностью фиксируются экспериментально» (И. Новиков, «Эволюция Вселенной»). Отсюда иногда делают вывод, что вакуум является по сути еще одним (третьим после вещества и поля) видом материи. «Пустота — физический вакуум, скрытая

форма существования материи, способная при определенных условиях рождать реальные частицы» (В. Комаров, «Физика и культура»). Но если вакуум есть форма материи (пусть даже «скрытая»), проявляющая на глубоком микроуровне те свойства, благодаря которым его и причисляют к материи, то тогда пространство на макроуровне тоже должно быть «скрытой» формой материи, т.е. пространство является именно формой материи, а не некоей геометрической абстракцией. При этом, как и в случае с полем и веществом, образуется пара сущностей (пространство на макро и вакуум на микроуровне), составляющих один вид материи. На макроуровне: вещество, поле, пространство; на микроуровне: элементарные частицы, квантованное поле, физический вакуум. Таким образом, получаем следующую картину: материя состоит из трех видов, каждый из которых, в свою очередь, имеет два «подвида», отличаемых при различных масштабах рассмотрения. Три составные пары: вещество — элементарные частицы, поле — квантованное поле, пространство — вакуум (при этом связь между парами лучше просматривается на микроуровне). Несомненно, такой попутно получаемый важный вывод о том, что физическое пространство-время представляет по своей внутренней сущности еще один вид материи, требует несравненно более глубокого философского и практического научного обоснования и наверняка будет отвергнут многими читателями. Однако подобное обоснование данного вывода потребует значительного места и времени, не являясь при этом предметом и целью настоящего трактата. Поэтому автор лишь слегка затрагивает эту проблему, оставляя ее на дальнейшую доработку и растерзание критиками, поскольку причисление пространства-времени к одному из видов материи практически не используется в дальнейшем и, следовательно, не может внести значительных корректив в излагаемую концепцию... Итак, при исследовании микромира было обнаружено, что вакуум не является неким пустым образованием, а заполнен множеством виртуальных частиц. Виртуальные частицы сначала были введены физиками-теоретиками в качестве некоей математической абстракции, позволявшей объяснить некоторые явления микромира. Однако использованный прием оказался настолько плодотворен, что широко стал применяться не только в теоретической физике: физика твердого тела ввела термин «квазичастицы», который использовался для описания явлений макромира, но по сути являл собой то же самое, что и виртуальные частицы. Основной чертой виртуальных частиц (как и квазичастиц) является их ирреальность в обычных условиях по отношению к материальным объектам. Но при этом виртуальные частицы и квазичастицы активно участвуют в реальных физических процессах, в том числе и таких, когда происходит переход материи из полевой в вещественную

форму и наоборот. В этих процессах виртуальные частицы как бы «материализуются из ничего» либо участвуют в обратном процессе «исчезновения» частиц, и точнее говорить (с точки зрения физиков) об участии в процессах микромира не только квантованного поля и элементарных частиц, но и вакуума с виртуальными частицами. К настоящему времени уже никто не сомневается в том, что виртуальные частицы по сути существуют реально, но специфическим образом. (Отсюда, в частности, и вывод о том, что вакуум — скрытая форма материи.) Но самое главное, что предположение о реальности виртуальных частиц, как говорится, прекрасно «работает»: в частности (помимо участия в каких-либо экзотических реакциях между элементарными частицами), именно наличие виртуальных частиц и их постоянное взаимодействие с элементарными частицами порождает так называемую «шубу». Имеется в виду, что любая элементарная частица непрерывно взаимодействует с вакуумом (точнее, — с виртуальными частицами), порождая при этом целый набор других элементарных частиц на чрезвычайно короткие промежутки времени, по истечении которых образовавшиеся элементарные частицы вновь превращаются в виртуальные, но до этого успевают породить другие элементарные частицы и т.д. и т.п. В результате исходная элементарная частица как бы «размазывается» по своей траектории движения, как бы «одевает шубу» из других частиц. «Протоны — с одной точки зрения, точечные объекты. В действительности же протоны всегда взаимодействуют с мезонным полем. Вся их жизнь, все процессы протекают на фоне порождаемого ими поля мезонов, и этот фон, облако окружающих протон мезонов, проявляется как пространственная размазка его заряда и массы» (В. Барашенков, «Великая теория всемирного тяготения»). Однако при всей реальности существования, при всей реальности участия в действительных процессах микромира виртуальные частицы обладают принципиальным отличием от элементарных частиц: виртуальные частицы не относятся к известным нам формам материи. Они являются как бы образами (!) элементарных частиц, а это уже относится к области не материального, а духовного мира. И хотя можно было бы назвать и их «скрытой» формой материи, но все же по сути своей (а не по названию) они являются именно образами, объектами духовными, а не материальными. Практически, современная физика в своих исследованиях материального микромира обнаружила (в качестве «побочного результата») реальные элементы духовно-нематериального мира. При этом выяснилось, что, во-первых, для существования этих духовно-нематериальных элементов (т.е. виртуальных частиц) вовсе не требуется какой-либо сверхестественной силы; во-вторых, элементы духовно-нематериального мира также подчиняются вполне определенным законам; и в-третьих, эти законы аналогичны законам

материального микромира. Таким образом, научные исследования вторглись в ту область, которая традиционно отдавалась на растерзание теологов, идеалистов и мистиков. И буквально первое же «вторжение» показало наличие глубокой связи элементов двух миров. Но внимательный читатель в ответ на предыдущие выводы может заметить, что материальный микромир имеет отнюдь не одну-единственную категорию объектов: элементарные частицы представляют собой лишь одну часть материального микромира, второй частью которого является квантованное поле. А если (с учетом заметного сходства виртуальных частиц с элементарными частицами) попытаться провести аналогию между миром материальным и миром духовным, то следует предположить существование и некоего духовно-нематериального аналога квантованного поля. В действительности, с подтверждением существования второй половины духовно-нематериального мира дело обстоит значительно хуже. О существовании аналога квантованного поля в духовно-нематериальном микромире нет достоверных данных, а имеются лишь общие философские и полуфилософские заключения. Так, например: «Все в мире состоит из ритмов, вибраций с определенными периодами и подвержено ритмам и вибрациям. И само возникновение миров, вселенных происходит бесконечно в определенном ритме, с определенной цикличностью» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Данный вывод (если принять его соответствующим действительности) можно трактовать в несколько ином ключе: в духовно-нематериальном мире господствуют колебательные процессы, что, по практике нашего материального мира, тесно связано с полевой природой явлений. Наличие полей (которое мы рассмотрим чуть позднее) в духовно-нематериальном мире на макроуровне и схожесть их свойств со свойствами материальных полей подводит к мысли, что на микроуровне также должна наблюдаться аналогия свойств полей двух миров, в частности, духовнонематериальные поля должны обладать дискретностью на микроуровне (т.е. должны иметься кванты духовно-нематериальных полей). Некоторое косвенное подтверждение дискретности полей в духовно-нематериальном микромире можно обнаружить, если связать передачу информации в духовном мире с неким полевым взаимодействием. Как известно из теории информации, любой ее объем не является бесконечно делимым, и существует некий «квант информации», равный одному биту. Тогда вполне может быть, что один бит информации соответствует одному кванту духовно-нематериального квантованного поля. Другое косвенное свидетельство квантованности духовно-нематериальных полей на микроуровне можно обнаружить в существовании двух концепций воздействия биополя человека на биополя других людей. По одной концепции, которой придерживается

большинство теорий, это воздействие носит именно полевую природу. По другой же концепции (школа Аверьянова) воздействие осуществляется потоком нематериальных корпускул (частиц). При этом работоспособными на деле оказываются обе концепции, что позволяет выдвинуть предположение о наличии свойства дуальности биополя на микроуровне; свойства, соответствующего свойству дуальности материального микромира. Но пока строгое научное подтверждение наличия духовно-нематериального квантованного поля еще впереди, хотя можно надеяться на то, что это сможет произойти не в столь отдаленном будущем, поскольку последние этапы развития современной физики в целом характеризуются усилением линии воззрения, которую традиционно относили к идеализму. Все больше используются математические абстракции, и уже не только виртуальные, но и элементарные частицы зачастую рассматриваются физиками как некие математические образы (только несущие реальный физический смысл). Это вполне может быть свидетельством наличия глубокого единства двух миров: как корпускулярно-волновая дуальность микромира является свидетельством единства материального мира, так и проявление материально-духовной дуальности элементарных и виртуальных частиц, выражающейся в способности виртуальных частиц участвовать в процессах материального микромира наравне с элементарными частицами и в возможности сведения реальных физических сущностей (элементарные частицы) к математическим абстракциям, — может вполне быть порождено наличием глубокой природной связи материи и духа. Более того, даже методы исследования микромира на современном этапе, и закономерности, обнаруживаемые с помощью этих методов, с точки зрения принятого философского деления, часто оказываются ближе к идеализму, нежели материализму. Сам принцип соответствия между математическими симметриями и реальными законами сохранения (ключевой принцип теории суперсимметрии) относится, по философии, к идеалистическому направлению. «Платоновские симметрии еще не были правильными, но Платон был прав, когда верил, что в средоточии природы, где речь идет о мельчайших единицах материи, мы находим в конечном счете математические симметрии» (В. Гейзенберг, «Шаги за горизонт»). Та же тенденция приближения к выводам идеализма наблюдается и в другой сфере исследований современной физики, той, которая пытается узнать историю Вселенной, ее происхождение. Если у религии ответ на вопрос о происхождении Вселенной был давно готов и сводился к набору неких действий высшего духовного существа — Бога, то наука (особенно базировавшаяся на материалистической философии) долго топталась на месте и по-настоящему двинулась вперед по пути серьезного исследования этого вопроса лишь с того

момента, когда Фридман выдвинул и обосновал свою теорию расширения Вселенной из точки. Выдвинутая теория, естественно, сначала просто ошарашила физиков, но достаточно быстро была ими признана под сильнейшим давлением экспериментальных данных, подтверждающих ее правоту: в том числе, явления разбегания галактик, открытия реликтового фонового излучения и т.п. Над материализмом нависла угроза полного фиаско, и философы-материалисты бросились обеспечивать себе путь к отступлению, но отступать приходилось все дальше и дальше. Сначала вакуум был объявлен хотя и скрытой, но все же формой материи... Затем пришлось соглашаться, что Вселенная возникла из этой «скрытой формы» — вакуума... Но тут выяснилось, что для возникновения Вселенной вовсе не нужен даже вакуум: Я. Зельдович выдвинул гипотезу возникновения Вселенной из «ничего». И это стало нокаутирующим ударом по всей материалистической теории... Согласно теории Зельдовича и современной теории суперсимметрии Вселенная возникла и развивалась по следующему сценарию. Сначала (как уже говорилось) не было ничего. Точнее: была лишь одна математическая абстракция — потенциал, но потенциал, не относящийся ни к какому реальному известному материальному полю. (Нам, конечно, трудно даже представить, поскольку еще в школьных программах однозначно связывают само понятие потенциала с наличием поля, поля материального. Но как бы то ни было, современная теоретическая физика может позволить существование такого потенциала без поля.) Далее: физики считают, что все на свете способно (и даже подвержено) испытывать самопроизвольные колебания — флуктуации. И вот когда в определенный момент (но не времени, потому что привычного нам времени просто еще не было, поскольку Вселенная еще не «родилась», а следовательно, не «родилось» и физическое пространство-время) создаются необходимые условия, и флуктуация потенциала достигает некоторого запредельного критического уровня, — происходит как бы срыв (точнее — взрыв) потенциала, и из ничего (т.е. из потенциала!?) образуется одновременно и пространство-время, и известные нам формы материи в виде громадного количества элементарных частиц и квантов полей, которые быстро начинают разбегаться в разные стороны. (При этом для описываемого процесса не нужно изначального наличия какой-либо известной формы материи и какого-либо пространства вне Вселенной.) И уже затем происходит отделение излучения от «вещества» и начинает, собственно, формироваться вещество как таковое в своих видимых ныне формах... Что же нам говорит по этому поводу, скажем, христианство?.. «Нередкий вопрос: что было до сотворения мира? — лишен смысла, так как самое время сотворено вместе с миром. Вне мира и времени есть только вечный Бог и Божественная вечность. Там нет ни прошлого, ни будущего, а одно вечно-

настоящее... Видимый мир сотворен после мира невидимого. Сначала был сотворен свет, потом была сотворена некая первоматерия, постепенно принимавшая, по Слову Божию и содействию Святого Духа, определенные формы. В Ветхом Завете Святой Дух не проявляется ипостасно, лично, но как Божественная Сила. В Ветхозаветных книгах Он именуется обычно Духом Божиим. Так говорится о Его действии при сотворении мира» (Еп. Александр, «Православный катехизис»). Если из приведенной цитаты отбросить все ссылки на Духа и Бога (да простят меня приверженцы веры), то мы получим картину рождения Вселенной, практически полностью совпадающую с картиной, рисуемой современной физикой. (Здесь, конечно же, имеется ввиду лишь общий вид картины, а не детали, так как деталями христианство не занималось, а если и занималось, то чаще всего «попадало пальцем в небо».) Аналогичное соответствие современным научным взглядам можно обнаружить и в других религиях. При этом поражает совпадение «сценариев» в разных религиях. Например, приверженцы Кришны дают следующее описание: «...до мира было некое предсуществование, которое могло быть как проявленным, так и непроявленным. Первым проявлением этой изначальной сущности является эфир, затем следует воздух, потом — огонь, вода и земля» (Интервью с Свами Локешверанандой в ж-ле «Наука и религия, N 11, 1988г.). От религии к религии могут меняться детали и название высшей духовной силы, но общий план остается неизменным: был период, в котором не существовало ни пространства, ни времени, ни материального мира вообще, а был лишь духовный мир (и даже не духовный мир, а просто «дух» как таковой); затем была создана материя, из которой и сформировались все окружающие нас живые и неживые объекты. Совпадение в разных религиях не может быть случайным: слишком мала вероятность такого совпадения, даже если учесть преемственность между различными видами религии. Сейчас можно лишь гадать об источнике такого знания, но факт остается фактом: современные научные исследования подтверждают развитие событий по сценарию, описанному различными религиозными учениями. С другой стороны, если современные физические теории показывают, что для возникновения Вселенной не требуется первоначального (и тем более вечного) наличия материи, являющейся основой всего сущего с точки зрения одного философского направления, то эти же теории (со всей своей беспощадностью к любой идеологии) показывают, что для этого не требуется и некоей «высшей» непознаваемой иррациональной силы, составляющей основу другого философского направления; показывают, что все подчиняется определенным законам, которые могут быть познаны человеком. Кроме того оказывается, что виртуальные частицы способны превращаться в материальные элементарные

частицы в той же степени, как и элементарные частицы — переходить в состояние виртуальных частиц. И как влияние духовно-нематериального мира способно порождать материальные частицы, так и материальный мир порождает свои образы в духовно-нематериальном мире, и приоритет здесь установить просто невозможно. Так что нокаутирующий удар получил не только материализм, но и идеализм... В этих условиях линия на объединение двух направлений представляется более продуктивной, чем простое их отбрасывание, так как каждое из направлений накопило значительный запас знаний, подтверждаемых современной наукой. Надо лишь вычлениить то, что не опровергается однозначно современными данными, и отбросить любые догматы. Надо признать существование мира специфических нематериальных объектов, мира духовного, в котором также действуют определенные зависимости и законы, и который взаимодействует с миром материальным также по определенным законам. Для поиска же этих законов и закономерностей надо использовать весь багаж знаний, накопленный как материализмом, так и идеализмом. Глава 2. Симметрии законов двух миров. Основные отличия духовно-нематериального мира от мира материального. «Человеку не дано объединить то, что разделил господь» В. Паули И так, мы полагаем, что духовный мир реально существует и является независимым от каких-либо сверхестественных сил, и он так же познаваем, как и мир материальный. При этом, если верно предположение о глубоком единстве материального и духовного миров, то между законами материального мира и мира духовного должны существовать определенные симметрии и аналогии, а также должны существовать наиболее общие законы и зависимости, которым подчиняются все явления двух миров, двух сторон Вселенной. Одним из таких глобальных законов должно быть, прежде всего, наличие глубокой связи микро — и мегакосмоса, которая непосредственно вытекает из единства двух миров. Поэтому свойства духовного мира на разных уровнях строения Вселенной должны быть взаимосвязаны; в том числе, некоторые свойства духовного микромира должны быть аналогичны свойствам духовного макромира. А учитывая единство двух миров, можно сделать вывод, что в таком случае должно существовать определенное сходство влияния духовного мира на материальный на микро и макроуровнях, и в этом влиянии должны проявляться свойства духовного мира. Данное соображение позволяет нам перейти к анализу сущности и содержания духовно-нематериального мира не только с помощью метода обобщения существующих экспериментальных данных о духовно-нематериальных объектах и явлениях. Исследование духовно-нематериального мира может быть значительно расширено: знания основных закономерностей материального мира позволяют нам получить ряд

предварительных соображений о свойствах мира духовно-нематериального. И тогда анализ экспериментальных данных не будет ограничиваться лишь их обобщением, систематизацией и анализом: эти данные сразу можно использовать для проверки получаемых предварительных выводов о свойствах духовнонематериального мира. Использование такого подхода существенно облегчает поставленную задачу благодаря еще двум факторам. Во-первых, предварительная «наметка» свойств духовно-нематериального мира в значительной степени упрощает систематизацию и анализ экспериментального материала. И во-вторых, (и это, пожалуй, даже более важно), данный подход позволяет более четко определить сферу поиска необходимых фактов, поскольку с его помощью можно выдвинуть ряд предположений о тех областях нашей окружающей действительности, где может сильнее проявляться влияние духовнонематериального мира (а следовательно, будет проще и анализировать его свойства). Немного конкретизируем последнее соображение... Анализ материальных видов взаимодействия выявляет следующее их общее свойство: влияние какого-либо вида воздействия (гравитационного, электромагнитного, сильного, слабого) на происходящие процессы наиболее заметно проявляется в двух случаях — в области микромира (в предельном варианте, на супермалых расстояниях влияние всех видов взаимодействия сопоставимо друг с другом) и в области макромира, где наблюдается определенная концентрация «носителей» этого взаимодействия (скажем, электромагнитное влияние — при наличии источников электромагнитного поля, гравитационное — в местах скопления крупных масс и т.п.). Тогда, в силу единства духовно-нематериального мира и мира материального, а также в силу их взаимодействия, проявления влияния духовнонематериального мира на материальный должны быть наиболее ощутимы также в двух областях: в области микромира и в той области макромира, где материальный мир сталкивается с наличием концентрации «носителей» духовно-нематериальных видов взаимодействия, неких «духовных зарядов». Но где же место такой концентрации «носителей духовного заряда»?.. Здесь мы можем опереться на выводы предыдущих исследований: наиболее сильное проявление духа в нашем мире отмечается в сфере живой природы, достигая максимума в деятельности человека. Но единство природы двух миров в качестве своего следствия имеет и единство свойств духовно-нематериального мира на разных его уровнях. То есть, анализируя влияние духовного мира на материальный в микромире и на макроуровне, можно выделить (через проявляемое сходство во влиянии на разных уровнях Вселенной) вполне определенные свойства духовного мира. И таким образом задача на данном этапе сводится к поиску сходства явлений

микромира и явлений в мире живого; сходства, которое не находит объяснения через сугубо материальные причины. Такое сходство действительно обнаруживается: как известно, явления макромира, связанные с живой природой (особенно с человеком) носят ярко выраженный вероятностный характер, также как и ряд явлений на микроуровне. И, вследствие этого, то или иное событие в будущем не может быть спрогнозировано однозначно: всегда существует вероятность другого исхода. При этом можно заметить, что явления макроуровня (в том числе поведение животных, человека, социальных групп и обществ) не являются полностью хаотическими и непредсказуемыми, а подчиняются определенным законам. Только законы эти (как и в микромире!) являются вероятностными законами. Вероятностные законы отличаются от законов, применяющихся, например, в классической физике, законов детерминистических, однозначно определяющих поведение систем и объектов, тем, что не задают жестко дальнейшее развитие событий даже в том случае, когда известны абсолютно все параметры рассматриваемой системы или объекта. Скажем, на микроуровне в таком явлении как рассеяние электронов на атомных ядрах нельзя однозначно определить угол отклонения электрона после столкновения с атомным ядром: отклонение может произойти в любую сторону, и ни одно из возможных направлений движения не является для электрона запретным после рассеяния. Также нельзя абсолютно достоверно предсказать поведение человека в какой-либо ситуации: в условиях, казалось бы, полностью идентичных, он ведет себя по-разному в зависимости от настроения, собственной оценки ситуации (которая может быть различной в разные моменты даже при одних и тех же условиях), выбираемого им в качестве желаемого результата, в зависимости от того с какой ноги он сегодня встал, какая муха его укусила незадолго (а может и задолго) до этого и т.д. и т.п. И в том, и в другом примере имеющиеся реально закономерности в поведении электрона и человека не детерминируют (т.е. не определяют однозначно и строго) дальнейшее развитие событий. Причина такой непредсказуемости хода событий кроется, во-первых, в том, что явления и объекты макромира, связанные с живой природой, как и явления и объекты микромира, сами по себе не являются строго детерминированными (т.е. изначально представляют «размытые сущности», «размытые истины»). Механизм возникновения такой «размытости» на микроуровне мы уже объясняли при описании возникновения «шубы» элементарных частиц вследствие их постоянного взаимодействия с вакуумом и виртуальными частицами (объектами духовно-нематериального мира). Наличие подобной «шубы» создает эффект «размазанности» элементарной частицы в пространстве. Эта «размытость», «размазанность по пространству» нашла свое отражение в квантовой механике в виде принципа

неопределенности Гейзенберга, который воспринимается (за неимением какого-либо иного объяснения) как постулат, характеризующий своеобразие свойств микрообъектов. Однако, как легко заметить, тот же принцип можно распространить и на ряд макрообъектов: в частности, нельзя провести некие четкие «границы» личности индивида. Но теперь данный принцип неопределенности получает вполне конкретное объяснение и выходит из числа постулатов. Во-вторых, как на одни, так и на другие рассматриваемые объекты действует постоянно колоссальное количество различных факторов. Но если в механике (т.е. в «классическом» материальном мире) полный учет факторов, воздействующих на какой-либо объект, позволяет однозначно определить его поведение и является «делом техники», то учет всех факторов, влияющих на объект макромира, связанный с живой природой, или на объект микромира нельзя осуществить не просто на современном этапе развития науки, а невозможно произвести принципиально, какой бы совершенной ни была техника учета. И дело не только в том, что ряд факторов способен производить неоднозначное воздействие, но и в том, что при подобном учете начинают изменяться свойства самих исследуемых объектов: происходит влияние субъекта на исследуемый объект. И это субъективное влияние распространяется как на объекты микромира, так и на объекты макромира, связанные с живой природой. Это вовсе не значит, что нельзя познать сущность этих объектов, — методика такого познания уже описывалась выше; это значит лишь то, что познаваемая сущность подвержена влиянию со стороны познающего субъекта, что также предопределяет непредсказуемость, недетерминированность будущего. Следующее. Вышеупомянутая зависимость поведения рассматриваемых объектов и систем от множества всевозможных факторов приводит к тому, что сами системы становятся чрезвычайно неустойчивыми, а для неустойчивых систем характерна сильная зависимость от слабых изменений параметров. Незначительное, казалось бы, изменение того или иного параметра системы способно коренным образом изменить все ее дальнейшее поведение, изменить будущий ход событий в системе. Так, незначительные колебания (флуктуации) топологии пространства вокруг элементарных частиц способны коренным образом изменить ход взаимодействия частиц (например, изменить ожидаемый угол рассеяния электрона). Но то же самое мы можем наблюдать и в мире макрообъектов, на которые оказывает сильное влияние субъективный фактор: малейшее изменение настроения человека способно в корне изменить его реакцию на тот или иной внешний раздражитель. А уж насколько сильно зависит развитие истории (т.е. поведение общества) от поведения отдельных индивидуумов и всяких случайностей в нестабильные периоды, — и говорить не приходится.

Пока философы спорят о роли личности и случайности в истории, простые люди непосредственно ощущают эту роль на своей собственной «шкуре». Что было бы, если бы в Древнем Риме вовремя не заготовили гуси? Или Ньютону на голову свалилось бы не яблоко, а груз потяжелее? Или для вождя мирового пролетариата не нашлось бы подходящего броневика, и не с чего бы было произнести знаменитые Апрельские тезисы? Или сторонники ГКЧП были бы порасторопней и исполнительней, а Ельцин был бы вовремя (по крайней мере, с их точки зрения) арестован и нейтрализован?.. И так далее... С другой стороны, во всем вышеупомянутом вовсе нет полного хаоса и явно наблюдаются некие закономерности, которые и определяют развитие Вселенной (в этих ее частях) по вероятностным законам, законам, в которых нельзя предсказать однозначно будущее, но можно просчитать однозначно вероятность того или иного будущего. Скажем (для микромира), если нет законов, определяющих угол отклонения траектории конкретного электрона при рассеянии на атомном ядре, то есть закон, который жестко определяет вероятность отклонения электрона на заданный угол. Для макрообъектов, связанных с живой природой, мы, к сожалению, не знаем пока еще законов, однозначно определяющих вероятность наступления того или иного события, но, по мнению автора, и в этой части Вселенной такие вероятностные законы имеются и действуют реально. О наличии таких законов свидетельствует, в частности, то, что уже на нынешнем этапе знания мы можем проводить сравнительный анализ вероятностей различных будущих событий в системах, связанных с живой природой. Именно на таком сравнительном анализе вероятностей строятся прогнозы политологов применительно к развитию событий в целых обществах, социологов применительно к поведению социальных групп, психологов применительно к поведению конкретных индивидов и малых групп, биологов применительно к поведению животных... Во всех перечисленных случаях происходит оценка состояния исследуемого объекта (или системы объектов), на основании которой в соответствии с теми или иными выявленными закономерностями определяется вероятность реализации того или иного варианта будущего поведения объекта. При этом, хотя на данном этапе и невозможно получение точной количественной меры этих вероятностей, но уже возможно их относительное сравнение, и в жизни явно прослеживается наличие и влияние законов, которые определяют величину вероятности будущих событий. Таким образом получается, что в целом материальный мир является миром господства детерминистических (т.е. однозначно определяющих) законов в отличие от мира духовно-нематериального, где господствуют вероятностные законы. А проявления вероятностного характера событий (в строгом его понимании, т.е. при

неустрашимости причины вероятностного поведения) в материальном мире наблюдаются лишь в сферах, в которых происходит как бы «смычка» этого мира с миром духовно-нематериальным. Такая недетерминированность в целом будущего в материальном и духовном мирах Вселенной сочетается в то же время с жесткой однозначностью и неизменностью прошлого. Какими бы случайными и незначительными ни были процессы и явления, окружающие нас и происходящие в нашем внутреннем мире, — раз случившись, они уже вносят свою лепту в изменение состояния Вселенной, воздействуют на все окружающие процессы и явления (в той или иной степени, непосредственно или опосредованно, — это уже не имеет принципиального значения). Раз состоявшись, эти процессы и явления уже не могут быть несостоявшимися: они неизменны и однозначны, а вместе с ними неизменно и однозначно прошлое. «...реальность прошедшего защищена именно его неизменностью. Прошедшее — самый надежный вид бытия. Становясь прошедшими, наши возможности уже никогда не исчезнут бесследно — только нереализованные возможности уходят навсегда» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Многие фантасты достаточно подробно разрабатывали идею путешествия назад во времени и возможности изменения прошлого. И даже ряд современных теоретических изысканий специалистов-экстрасенсов посвящен данному вопросу. Но возможно ли это реально? Если бы на прошлое возможно было каким-либо образом влиять и с помощью этого его изменять, то, во-первых, в истории неизбежно должны были бы встречаться факты такого влияния. А во-вторых, это привело бы к кардинальным отличиям этого гипотетического мира от реального. Упомянутые факты влияния представляли бы собой нарушение причинно-следственных связей, которого в действительности не наблюдается ни в материальном, ни в духовном мире. Даже религии, отводящие главенствующую роль сверхестественным силам, признают обязательным соблюдение причинно-следственного принципа (пусть даже причиной какого-либо события является «желание Бога»). «Маха-Вишну возлежит в Причинном Океане и выдыхает вселенные из Своих ноздрей. Так из Маха-Вишну и Причинного Океана возникают вселенные, и эти вселенные плавают на поверхности Причинного Океана» (А. Бхактиведанта, «Учение Шри Чайтаньи»). Наиболее серьезные аргументы противников неизменности прошлого в материальном мире базируются прежде всего на двух экспериментальных фактах. Во-первых, на парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, который иногда интерпретируется как нарушение причинно-следственных связей. ЭПР-парадокс заключается в том, что в определенных условиях разлетающиеся в разные стороны частицы микромира как бы «чувствуют» траекторию движения друг друга, а это, при условии ограниченности скорости

взаимодействия частиц (по теории Эйнштейна — скорости света) можно трактовать как влияние будущего положения одной частицы на нынешнее состояние другой частицы, что равно влиянию на прошлое (настоящее по отношению к будущему является прошлым). «После взаимодействия в точке С квантовомеханические системы разлетаются в направлении точек Р и Т, непосредственно не взаимодействуя между собой. Затем по прибытии в точку Р (или Т) одна из этих систем подвергается материальному воздействию извне — со стороны прибора, который изменяет ее состояние. Сведения об изменении этого состояния с помощью материальных взаимодействий в виде каких-то пока неизвестных сил либо мгновенно передаются в точку Т (или Р), меняя состояние находящейся там системы, — либо в обратном направлении времени оказывают влияние на взаимодействие обеих систем в точке С и через его посредство — на состояние системы в точке Т (или Р)» (Ю. Молчанов, «Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности»). Но такая трактовка возможна лишь при предположении ограниченности скорости взаимодействия частиц, а эта ограниченность все больше и больше подвергается сомнению со стороны физиков. И хотя для объяснения ЭПР-парадокса без допущения нарушения причинно-следственных связей требуется наличие способа мгновенной передачи взаимодействия, такое объяснение видится более соответствующим действительности, особенно в свете накопленных данных по взаимодействию объектов, связанных с живой природой (имеются ввиду типы взаимодействия, относимые к разряду «аномальных явлений»). Никаким известным материальным взаимодействием этот парадокс не обуславливается, но ЭПР-парадокс легко находит объяснение через наличие некоего духовно-нематериального взаимодействия, для которого распространение со скоростью света в мире материальном вовсе не является пределом (см. далее). Другим феноменом, подпитывающим энтузиазм противников неизменности прошлого, являются эксперименты сильных экстрасенсов по влиянию на физическое время вплоть до его «обращения вспять». Особенно эффектными выглядят эксперименты, в которых, например, проросшее бобовое зерно, побывав некоторое время в зажатой руке экстрасенса, оказывается непроросшим и вообще не имеет видимых следов прорастания. Однако и эти эксперименты (если допустить их абсолютную корректность) не означают факт изменения прошлого, так как бобовое зерно после эксперимента вовсе не является никогда не прораставшим: факт прорастания до эксперимента реально и объективно фиксируется. Данный феномен показывает лишь возможность влияния сознания на физические процессы. То, что в обычных условиях является для нас необратимым процессом, в данных экспериментах оказывается на самом деле реально

обратимым. И хотя эта обратимость должна означать нарушение второго начала термодинамики с точки зрения современной физики (т.к. необратимые процессы идут с увеличением энтропии, следовательно, обратные им процессы должны идти с ее уменьшением, что противоречит второму началу), этого на самом деле не происходит. Во-первых, рассматриваемая система (бобовое зерно) в данном случае не является замкнутой, а в открытых системах второе начало может и нарушаться. И во-вторых, в данном явлении присутствует взаимодействие с так называемым «биополем» человека, а практически все процессы, в которых задействовано «биополе» идут с явным «нарушением» второго начала. Вариант разрешения этого «противоречия» законам физики будет предложен автором чуть позже, а сейчас достаточно лишь вывода, что в экспериментах с возвращением проросшего бобового зерна в непроросшее состояние (которое, как ни парадоксально, является будущим состоянием бобового зерна по отношению к проросшему состоянию до эксперимента) изменения прошлого не происходит. Что же касается других менее объективных данных, то наибольшего внимания заслуживает лишь аргумент сторонников возможности проникновения в прошлое, заключающийся в том, что на это способна человеческая мысль. Мысль, которая может восстанавливать картины прошедших событий, как бы переносить «Я» человека назад во времени. Здесь, конечно же, речь идет лишь о перенесении в прошлое в мире духовном, а не физическом. Однако даже такое уникальное свойство человеческой мысли, не укладывающееся ни в какие привычные рамки физических законов, является не реальным возвратом в прошлое, а лишь воссозданием образа прошлого. Происходит не проникновение мысли в прошлое, а лишь проникновение в информацию о прошлом (одно принципиально отличается от другого). Аналогичным образом мы не можем говорить о вмешательстве или реальном перемещении в прошлое, например, при чтении исторических документов или осмотре археологических находок. Реально действие происходит в настоящем, а из прошлого используется лишь информация. Другой (уже несколько менее серьезный) аргумент сводится к трактовке фактов «ясновидения» как свидетельств реальности проникновения в будущее, что тоже представляло бы собой нарушение неизменности прошлого в случае действительной реализации, так как настоящее по отношению к будущему является прошлым, а использование данных о «запрограммированном» будущем, получаемых во время сеансов «ясновидения», для изменения настоящего являлось бы по сути активным вмешательством в прошлое. Даже если не останавливаться на анализе экспериментальной чистоты сеансов «ясновидения», ясно, что само предположение запрограммированности будущего и предопределенности всей

сложнейшей и взаимосвязанной совокупности явлений реальной жизни просто противоречит действительности на каждом шагу, противоречит как общепризнанным выводам об обладании различными системами (а особенно — живыми системами) определенной свободой, так и субъективному опыту практически каждого человека. Факты же совпадения ряда предсказаний будущего «ясновидцами» с последующим ходом событий вполне объясняются тем, что во время сеансов «ясновидения» происходит не считывание информации о будущем, а всего лишь прогнозирование возможных вариантов развития событий (кстати, тем же объясняется и наличие ошибок в предсказаниях ясновидцев). Не удивляет же нас совпадение в некоторых случаях тех или иных политических, социальных или погодных прогнозов, производимых специалистами, с реальным последующим развитием событий (как не удивляют и ошибочные прогнозы)... Эти два свойства Вселенной, — неизменность и однозначность прошлого и недетерминированность будущего, — позволяют составить образное представление ее развития в виде движения путника по чрезвычайно запутанной и разветвленной сети дорог: как бы извилист ни был пройденный путь — он неизменен и может быть лишь дополнен дальнейшим движением. В то же время в каждый момент для путника имеется множество всевозможных вариантов дальнейшего движения, и нельзя однозначно предсказать, по какому пути ему вздумается пойти. Соблюдение принципа причинно-следственных связей в двух столь разных областях Вселенной вовсе не является единственной закономерностью, общей для двух миров. Анализ поведения объектов в тех областях материального мира, в которых наиболее проявляется влияние мира духовно-нематериального, обнаруживает наличие определенных закономерностей, которые не находят объяснения через сугубо материальные причины и вполне могут рассматриваться в качестве закономерностей духовно-нематериального мира. При этом оказывается, что выявляемые закономерности в значительной степени аналогичны соответствующим материалистическим законам. Например: «все... первичные психологические и биологические тенденции могли бы быть сведены к... принципу редукации напряжения, согласно которому любой фрагмент бытия развивается в сторону снижения заключенного в нем напряжения. Аналогичный закон признается в физике...» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Читатель, знакомый с азами физики, легко найдет, что вывод Франкла, сделанный им при анализе мира духовного, уже давно используется для описания взаимодействия элементов мира сугубо материального: фактически вся механика построена на использовании этого принципа. К принципу редукации напряжения в материальном мире тесно примыкает широко известный закон Ньютона о том, что любое действие порождает

противодействие. Но оказывается, что закон Ньютона имеет место не только в обычной механике, но применим опять-таки и к описанию взаимодействия объектов, на которые оказывает сильное воздействие субъективный фактор. Например, тот же Франкл отмечает для психических явлений, что всякое давление вызывает противодействие со стороны субъекта, на которого оказывается это давление, а противодействие в свою очередь усиливает первичное давление. И хотя заведомо не всегда для духовно-нематериальной сферы действие равно противодействию, закон все-таки один и тот же (как известно, строгая формулировка закона Ньютона применима лишь для случая взаимодействия идеализированных абсолютно упругих систем, а в реальной жизни наблюдаются отклонения в той или иной степени от простого равенства при сохранении самого принципа взаимодействия). Помимо существования единых законов, общих для двух миров, можно обнаружить также наличие симметрий ряда законов, проявляемых в разных мирах Вселенной. Эти симметрии (как и известные симметрии для материального мира) находят свое отражение в том, что при переходе на математический язык перестает играть роль в данном случае разница между материальным и духовно-нематериальным миром, и одни и те же уравнения, описывающие поведение системы, применимы как в одной, так и другой сфере, невзирая на глубокую разницу в сущности этих сфер и самих рассматриваемых систем. Так, скажем, подмечено, что существует явная аналогия между поведением большой группы людей, не объединенных какой-либо великой идеей, (т.е. толпой) и поведением жидкостей и газов, описываемом уравнениями газодинамики. Например, при движении массы людей в ограниченном пространстве (в метро, ограниченных проходах и т.п.) наблюдаются эффекты «залипания на стенках», изменения скорости в зависимости от ширины прохода и т.п., которые имеют место при движении вязкой жидкости в трубопроводах. Другой пример: волновые уравнения квантовой физики вполне могут использоваться для описания поведения и взаимодействия индивидуумов. «Паранормальное поведение как физических систем, так и систем сознания с точки зрения математического аппарата описывается в тех же формулах, используемы для систем с волновой формой взаимодействия» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Приводимые примеры достаточно хорошо иллюстрируют существование глубокой связи двух миров Вселенной, отражающейся в наличии указанных аналогий. Хотя следует отметить, что прямое применение законов газодинамики, равно как и законов квантовой физики, к описанию взаимодействия индивидуумов на данном этапе просто невозможно, поскольку общий вид уравнения еще не определяет его решения: может существовать весьма сложная взаимосвязь между переменными и коэффициентами уравнения, зависимость их друг от

друга, сложные граничные и начальные условия и т. п. Однако даже простое сходство внешнего вида уравнений, описывающих поведение столь разнородных систем, позволяет делать определенные выводы о тех закономерностях, которые должны наблюдаться в поведении этих систем. И более того, это уже само по себе является свидетельством возможности сугубо научного подхода к исследованию явлений, непосредственно связанных с существованием духовно-нематериального мира... Но наличие симметрий законов не ограничивается лишь формальным сходством уравнений, используемых для описания процессов в различных системах. «Симметрия — инвариантность [неизменность] свойств материальной системы и происходящих в ней взаимодействий при изменении каких-то ее параметров,.. симметрии связаны с законами сохранения. В физике есть теорема о том, что каждой из них обязательно сопутствует некоторая сохраняющаяся величина» (В. Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна — суперсимметрия и супергравитация»). А из этого следует, что в духовно-нематериальном мире тоже должны соблюдаться определенные законы сохранения... На данном этапе развития науки еще, к сожалению, нельзя сформулировать достаточно корректно и строго какой-либо закон сохранения для духовно-нематериального мира, поскольку еще не разработано адекватных (т.е. достоверно отражающих реальность) способов количественных оценок характеристик объектов и явлений этой части Вселенной. Однако ряд предположений по наличию таких законов сохранения уже высказывается. Так, например, Вернадский, развивая идеи ноосферы, положил в основу своих рассуждений мысль о возможном постоянстве так называемой «живой массы», а Франкл приходит к выводу о постоянстве духовной энергии. (Заметим в скобках, что, с точки зрения автора, закон сохранения духовной энергии, полученный Франклом, является частным случаем всеобъемлющего закона сохранения энергии и может «нарушаться» лишь в определенных условиях. Это «нарушение» наблюдается в том случае, если происходит переход энергии из духовной формы в другую или наоборот, также как, например, происходит «нарушение» закона сохранения кинетической энергии при переходе ее части в форму потенциальной энергии.) Помимо названных законов сохранения можно отметить, что в реальной действительности существует еще одна интересная закономерность, а именно: тенденция объектов и систем к сохранению формы и структуры, что по существу очень близко тенденции к сохранению массы (тенденции, которая в материальном мире выражается законом сохранения массы). И если понятие «масса» обычно используется для обозначения сугубо материальной характеристики объектов и систем во Вселенной, то понятия «формы» и «структуры» к материальным характеристикам отнести никак

нельзя (оговоримся при этом, что речь идет не о структуре, как характеристике, понимаемой в смысле пространственно-геометрического расположения частиц и элементов объекта или системы, а как о характеристике, включающей в себя соотношения частей и целого, соотношения частей целого друг с другом и другие взаимосвязи внутри системы). «Форма» и «структура» — характеристики сугубо нематериальные. Однако, несмотря на всю свою нематериальность, они (и против этого никто не будет спорить) играют чрезвычайно важную роль в материальном мире. Это — своего рода некий парадокс, из которого сугубые материалисты выходят путем сведения их лишь к пространственно-геометрическим характеристикам. Но насколько материальным ни было бы наше реальное пространство-время, мы не уходим таким способом от того, что характеристики «форма» и «структура» связаны не только с пространственным расположением частиц и элементов системы или объекта. И более того, само пространство обладает не только сугубо физическими, но и геометрическими характеристиками, которые, строго говоря, нельзя относить к сугубо материальным свойствам. При этом геометрические характеристики во многом определяют физические свойства материальных объектов и систем. «Риман, как и Лобачевский, указывал на связь пространственных характеристик с физическими свойствами материальных объектов. Он допускал, что пространство между телами заполнено некоей субстанцией, которую можно «представлять себе как физическое пространство, точки которого движутся в геометрическом пространстве» (Д. Грибанов, «Философские основания теории относительности»). А это непосредственно указывает опять-таки на прямую взаимосвязь двух миров Вселенной, поскольку без такой взаимосвязи вряд ли было возможно влияние характеристик, относимых к духовно-нематериальному миру (а именно в нем «форма» и «структура» играют, как мы увидим в дальнейшем, одну из основных ролей), на мир материальный. Итак, даже первый поверхностный взгляд позволяет обнаружить громаднейшее сходство материальных закономерностей с закономерностями духовными, проявляющими себя в местах наиболее сильного влияния духовно-нематериального мира на мир материальный. Но не все так гладко, как хотелось бы... При этом же первом взгляде обнаруживается, что отнюдь не все закономерности укладываются в привычную научную картину мира: некоторые из них входят в определенные противоречия с известными нам материальными законами. И прежде всего: среди этих закономерностей фигурирует так называемый феномен «негэнтропийности» процессов живой природы. Глава 3. Связь энтропии, информации, эволюции и закона перехода количества в качество. «Информация представляет собой меру организации

системы». Философский словарь Практически во всей литературе, так или иначе касающейся «аномальных явлений», отмечается, что в этих явлениях происходит нарушение второго закона термодинамики, утверждающего, что энтропия замкнутой системы не может понижаться, а в необратимых процессах лишь возрастает. При более внимательном же взгляде на окружающие нас явления можно обнаружить, что нарушение этого закона происходит не только в «аномальных явлениях», но и практически во всех процессах, которые связаны с живой природой и духовно-нематериальным миром. При этом, чем более сильно влияние духовно-нематериального мира, тем более заметно нарушение второго закона термодинамики, которое достигает своего максимума в процессах, связанных с активной деятельностью сознания человека. «Можно полагать, что некоторые из наиболее хорошо управляемых и наиболее воспроизводимых экспериментов по психокинезу ставят под сомнение второй закон термодинамики или по крайней мере требуют внести изменение в понятие изолированной физической системы. А именно: можно предположить, что в условиях, характерных для упомянутых явлений, человеческое сознание привносит, хотя и не большой степени, порядок в случайные процессы. Эту возможность, вообще говоря, можно распространить и на другие явления: аномальный прием информации в экспериментах по дистанционной перцепции, психофизическую терапию, психокинез животных и растений» (Р. Джан). Более того, в фактах с указанным «нарушением» можно заметить определенную закономерность: оно тем сильнее, чем более эволюционноразвиты объекты и системы, участвующие в этом процессе. Вообще же, строго говоря, само эволюционное развитие ни в коей мере не вписывается в рамки второго начала, так как процесс структурирования и усложнения элементов Вселенной идет в направлении их упорядочения, что является процессом негэнтропийным (т.е. идущим с уменьшением энтропии) и, следовательно, в замкнутой системе, каковой представляется ученым наша Вселенная, — запрещенным по второму закону термодинамики. Обычно негэнтропийные процессы в живой природе объясняются тем, что объекты живой природы являются открытыми, а не замкнутыми системами. Замкнутые же системы (в строгом смысле этого слова) встречаются крайне редко. А в открытых системах негэнтропийные процессы вполне возможны, и для их протекания требуется лишь подпитка системы энергией извне. В качестве таких источников энергии для живой природы на Земле принято считать солнечную энергию и энергию химических реакций, протекающих внутри живой системы. Однако, во-первых, никто не смог до сих пор определить, насколько получаемое этими двумя способами количество энергии адекватно (т.е. соответствует) наблюдаемому уменьшению энтропии; а во-вторых, ряд

явлений, связанных с деятельностью сознания человека (особенно т.н. «аномальные явления») не объясняется с помощью известных материальных источников энергии. В то же время накопленное уже на данном этапе количество знаний вполне позволяет разрешить упомянутый «парадокс нарушения» второго начала термодинамики, но для этого нам придется оперировать уже нематериальными характеристиками, что, впрочем, вполне укладывается в русло данного трактата, так как затрагивает сразу две сферы Вселенной: материальный и духовно-нематериальный мир. Для разрешения рассматриваемого парадокса обратимся к теории систем, в рамках которой любой объект может быть представлен в виде системы элементов, обладающей той или иной степенью сложности. Как утверждает теория систем, свойства любой системы определяются тремя факторами: свойствами элементов системы; отношениями между элементами (т.е. их взаимодействием); и структурой системы. Нас же будет интересовать, в основном, последний из перечисленных факторов. Как известно, структура любой системы определяет упорядоченность отношений элементов системы, и чем более сложной структурой обладает система, тем больше упорядоченность этих отношений между элементами. С другой стороны, существует прямая взаимосвязь между упорядоченностью элементов системы и ее энтропией (по сути, энтропия является мерой неупорядоченности системы), а также неопределенностью системы: чем выше неупорядоченность системы, тем выше ее неопределенность и тем больше энтропия системы. Далее. Теория систем гласит, что уменьшению неопределенности системы содействует получение системой информации. Таким образом, при получении системой информации уменьшается неопределенность системы, а, следовательно, и ее энтропия! «Для уменьшения энтропии необходимо уменьшить существующую неопределенность, что достигается путем получения информации. Информация, согласно теории информации, характеризуется специальной величиной, связанной с числом возможных вариантов выбора в системе» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»). И более того: «Количество получаемой информации равно величине, на которую уменьшилась энтропия» (там же). И мы получаем прямую связь между величиной материальной (энтропия) и величиной нематериальной (информация)! Что и подсказывает разрешение парадокса со вторым началом термодинамики: «Сообщества стремятся избежать воздействия второго закона термодинамики и обнаруживают... порой самые невероятные состояния организации, которые вызываются... путем перенесения упорядоченности из окружающей среды в сообщество. Таким образом, сообщество получает информацию, или негэнтропию» (Янг). Остается сделать всего одно предположение, и все встает

на свои места. Оно заключается в следующем: информация приносит в систему энергию (ведь энтропия есть понятие энергетическое), т.е. информация обладает неким специфическим видом энергии, который мы в дальнейшем будем называть информационной энергией. Но информация не является характеристикой материальной, хотя иногда и применима к материальным системам; она является характеристикой нематериальной (так же, как и, скажем, характеристика «форма» применима к материальным системам, но не является материальной характеристикой). А, следовательно, и информационная энергия тоже является характеристикой нематериальной, — одним из видов духовнонематериальной энергии. При этом, несмотря на всю свою нематериальность, информационная энергия обладает практически всеми свойствами материальных видов энергии (пожалуй, почти всеми кроме самой материальности): плотностью, интенсивностью, способностью переходить в другие формы и т.д. После введения такого вида энергии парадокс нарушения второго начала термодинамики перестает быть парадоксом, поскольку оказывается, что никакого нарушения на самом деле нет, а негэнтропийные процессы в живой природе являются просто следствием поглощения и усвоения живыми системами и объектами информационной энергии (которая при этом может переходить в материальные виды энергии). Отметим еще одно интересное и особенное свойство информационной энергии — ее возрастание с упорядочением информации. Но что такое «упорядочение информации»? Это — упорядочение элементов информации, упорядочение ее частей, упорядочение отношений этих частей; что позволяет вполне рассматривать упорядоченность информации как упорядоченность отношений элементов системы, в качестве которой выступает сама информация. Отсюда следует, что процесс упорядочения информации представляет собой внесение дополнительной информации, и, неизбежно, поглощение дополнительной информационной энергии. Отсюда и возрастание информационной энергии при упорядочении информации (плюс еще вывод: такой объект как образ обладает максимальной компактностью и упорядоченностью информации и, следовательно, максимальной плотностью энергии). Посмотрим, к каким следствиям приводит обладание информацией энергией, помимо приведения всей Вселенной в соответствие со вторым началом термодинамики. Итак: 1) информация обладает энергией; 2) процесс поглощения и усвоения информации сопровождается соответствующим уменьшением энтропии; 3) энергетическая насыщенность информации возрастает с ее упорядоченностью; 4) максимальной плотностью энергии обладает информация в виде образа. Вернемся еще раз к теории систем: «В целях продолжения жизненного процесса системы на всех уровнях перерабатывают вещество, энергию и информацию.

Вследствие общности эволюционного происхождения живых систем и общности их физических потребностей фундаментальные процессы, свойственные различным системам, во многом схожи...» (Миллер). Теперь, с учетом вышесказанного, можно утверждать, что системы всех уровней перерабатывают энергию во всевозможных ее формах. Информация — источник энергии. Отсюда легко объяснимо, в частности, и стремление всей живой природы к поиску и усвоению информации. И если в эволюции можно заметить стремление к развитию форм, наиболее приспособленных к усвоению материальных видов энергии, то также можно отметить и тенденцию к увеличению способности усваивать информационную энергию. «Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного дерева шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А. Нейфах). Человек же, как и все другие представители живой природы, также испытывает потребность в информации и в энергии, которую она несет. Об этом свидетельствуют в частности эксперименты с лишением человека информации: когда человека помещали в свет — и звукоизолированный объем, он через незначительный промежуток времени ощущал дискомфорт, неудовлетворенность и, в конце концов, начинал галлюцинировать, пытаясь таким образом уйти от информационного голода, рождая сам себе информацию в виде галлюцинаций. Это подчеркивается и непосредственно термином «информационный голод», который слышали практически все, а люди, привыкшие к большому количеству информации, наверняка хоть когда-нибудь ощущали этот голод на себе. По мнению автора, чувство неудовлетворенности при информационном голоде мало чем отличается от аналогичного состояния при голоде обычном. При этом можно отметить, что поиск информации заложен в человеке (также как и поиск пищи) на уровне генов. «Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, они сами активно ищут информацию» (А. Фонарева, «Развитие личности ребенка»). А в результате исследований Л. Божович была выдвинута гипотеза о том, что «...ведущей в психическом развитии младенца является потребность в новых впечатлениях. Потребность младенца в новых впечатлениях, развиваясь, перерастает в собственно познавательную потребность, т.е. стремление узнавать окружающий мир» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Энергетическая насыщенность информации подчеркивается, в частности, и таким фактом: «Замечено, что талантливых взрослых людей отмечает очень высокий энергетический уровень и довольно низкая продолжительность сна.....большинство опрошенных родителей утверждает, что их одаренные дети

в младенчестве спали меньше и слишком рано отказались от дневного сна» (Г. Бурменская, В. Слуцкой, «Одаренные дети»). Поскольку одаренные дети и взрослые люди обладают, как правило, повышенной способностью к восприятию и усвоению информации (а с ней и энергии), постольку становится ясной причина явления, описываемого в приведенной цитате. Но процесс усвоения информации человеком представляет собой не простое ее поглощение: получив информацию, человек ее анализирует, сравнивает и, наконец, упорядочивает; а упорядочение информации, как уже указывалось выше, повышает ее энергетическую насыщенность. Отсюда и отличие в потребности сна у одаренных детей и взрослых от аналогичной потребности у обыкновенных людей с менее развитой способностью к упорядочению информации. Отсюда же и глубокое чувство удовлетворения при решении какой-либо сложной задачи, и поглощенность творческих людей в процессе творчества вплоть до забывания еды и сна, и т.п. Даже на заре жизни человека «...удовлетворение от решения задачи вполне достаточно для того, чтобы служить мотивом... деятельности младенца. Если экспериментальная ситуация допускает возможность взаимодействия, ребенок покажет, что он может обучаться; если единственным мотивом является перспектива награды, то он этого не продемонстрирует» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). Во всех перечисленных явлениях можно выделить прямую связь наблюдаемого эффекта с упорядочением информации, которая дает человеку дополнительный источник энергии. Вообще же насыщенность информации энергией можно проследить, наверняка, еще в очень и очень многих явлениях окружающего нас мира. Но мы предоставим поиски таких примеров читателю. Тем более, что в дальнейшем будем неоднократно возвращаться к вопросу о существовании информационной энергии. А сейчас затронем лишь еще один вопрос, связанный с информацией. В процессе размышления над собираемыми данными автор набрел случайно на примеры, которые заметно поколебали его уверенность во всеобъемлемости знаменитого философского закона о переходе количества в качество. В самом деле, в жизни мы довольно часто сталкиваемся с тем, что два разных объекта обладают одинаковыми количественными материальными характеристиками и в то же время имеют резкие качественные отличия. Например: кусок железа и чайник, сделанный из такого же количества железа; глыба мрамора и такая же по весу скульптура; мазня ребенка и шедевр мастера-художника... При этом существуют аналогичные пары в природе, к которым рука человека не прикасалась: газовая туманность и равная ей по массе планетная система; графит и алмаз, имеющие даже один химический состав; и многое-многое другое... Все эти пары объединяет между собой то, что составляющие части пар обладают

одинаковыми количественными характеристиками, но разными формами и разной упорядоченностью элементов, проявляя при этом разные качества. А это при первом рассмотрении приводит к мысли, что новое качество порождается в данных случаях не количеством, а формой, которая вообще не является материальной характеристикой. И более того, если рассматривать процесс появления нового качества при изменении количества, то можно заметить, что появление нового качества происходит лишь тогда, когда появляются новые структурные связи в набирающей количество системе. Отсюда напрашивался вывод, что либо закон перехода количества в качество вообще не применим в случаях сильного влияния духовно-нематериальных факторов (ведь форма и упорядоченность — суть характеристики духовно-нематериальные), либо представляет собой лишь частный случай некоего более общего закона, который устанавливает зависимость качества не от количества, а от структуры и формы этого количества, т.е. от нематериальных характеристик. Любопытная мысль, не правда ли?.. Попробуй, читатель, опровергни... У автора на это ушло ровно девять месяцев, которых оказалось как раз достаточно для рождения новой идеи. Посмотрим на все вышеприведенные примеры теперь с точки зрения теории систем и представим себе процесс появления новых качеств у некоей абстрактной системы. Как известно, изменение качеств системы происходит при переходе системы от одного уровня сложности к другому, а во всех вышеприведенных примерах можно отметить не только различие форм систем в целом, но и различие в степени сложности структуры. И если учесть, что форма также связана со структурой системы и во многом ей определяется, то получится, что главную роль играет именно структура системы. Теперь вспомним, что структура системы характеризуется упорядоченностью отношений элементов системы, которая напрямую связана с количеством полученной системой информации. Тогда получается, что система приобретает новое качество при накоплении определенного количества информации. Снова получается закон перехода количества в качество, в котором, однако, качества системы (или объекта) зависят от количества, понимаемого несколько шире, чем ранее: в понятие «количество» включаются теперь не только материальные, но и (прежде всего!) духовно-нематериальные параметры системы (объекта). И в такой формулировке закон охватывает уже все объекты и явления Вселенной во всех ее частях. Глава 4. Наиболее общие свойства и структура духовно-нематериального мира. «Различные формы Кришны распределены по всей вселенной, чтобы доставлять удовольствие преданным». Учение Шри Чайтаньи Итак, анализ свойств явлений в областях с сильным влиянием (и непосредственным участием) духовно-нематериального мира приводит нас к

выводу о том, что духовно-нематериальный мир, также как и мир материальный, подчиняется вполне определенным законам, при этом законам весьма схожим с соответствующими законами материального мира. И более того, ряд наиболее общих законов действует как в том, так и в другом мире нашей Вселенной. Но тогда будет уместным и логичным сделать вывод, что сходство проявляемых законов означает и сходство в устройстве этих двух миров. Т. е. можно допустить, что духовно-нематериальный мир имеет строение, схожее со строением мира материального; и в нем также помимо микрообъектов существуют духовно-нематериальные макрообъекты со свойствами, аналогичными свойствам материальных объектов (ограниченность, дискретность и пр.), а также духовно-нематериальные макрообъекты с полевыми свойствами (некий аналог материальным полям со свойствами континуальности, т.е. непрерывности, и бесконечности). Наличие на микроуровне виртуальных частиц (объектов духовнонематериального мира), очень похожих на обычные элементарные частицы, способно значительно укрепить нас в этом предположении. Но прежде чем перейти к поиску духовно-нематериальных аналогов объектов и полей, следует затронуть еще один вопрос. Закономерно будет спросить: если то, что мы относили до сих пор к духовно-нематериальному миру, так похоже на мир материальный, то не являются ли рассматриваемые объекты и явления лишь частью этого материального мира; не сталкиваемся ли мы здесь с очередной «скрытой» формой материи (как это уже пытаются иногда назвать); и стоит ли вообще выделять эти объекты и явления в отдельный духовно-нематериальный мир?.. Ведь до сих пор мы относили к духовно-нематериальному миру те феномены, которые нельзя отнести к известным нам (!) формам материи... Найти ответ на эти вопросы можно лишь тогда, когда будут выделены не только свойства этих феноменов, которые их «роднят» с миром материальным, но и абсолютно специфические (хотя и общие для всех этих феноменов) свойства. Свойства, не только не объяснимые через материальные причины, но и не совместимые в принципе с самим определением материи... Для этого мы сделаем небольшое отступление... В существовании явлений, не относящихся к миру материальному, уже давно не сомневаются ни идеалисты, ни материалисты. Но если в реальности этих явлений идеалисты не сомневались с самого начала, то среди материалистов довольно долго бытовало мнение о том, что реально во Вселенной существуют лишь материальные объекты и явления, а все остальное — лишь плод воображения человека и не представляет из себя реальной действительности; сознание же в представлении материалистов выглядело как одно из специфических свойств материи, причисляемое то к формам движения

материи, то к ее атрибутам. И, пожалуй, лишь не так давно под давлением многочисленных фактов материалисты признали реальность субъективных явлений. «...никак нельзя сказать, что реальнее — материя или сознание. Здесь речь идет не о мере, а о типах реальности. Материя — объективная, а сознание субъективная реальность» (А. Спиркин, «Основы философии»). Такая позиция уже коренным образом отличается от предыдущей, совсем не признававшей реальности идеальных и субъективных явлений, однако она лишь выводит их за пределы материального мира, но не определяет им места во Вселенной. При этом анализируются лишь те нематериальные явления, которые порождаются непосредственно при участии человеческого сознания. За пределами внимания остаются целые группы феноменов, которые на самом деле также нельзя отнести к миру материальному, но которые не связаны с деятельностью человеческого сознания (например, обмен информацией между растениями, общее информационное поле, биополя живых систем и т.п.). Однако постепенно к изучению нематериальных явлений подключались исследователи-экспериментаторы. В свете же накопленных ими данных к настоящему времени позиция признания лишь субъективной реальности, связанной с деятельностью человеческого сознания уже не является достаточно корректной. Научные исследования на современном этапе не только неоспоримо доказали реальность существования нематериальных объектов, не зависящих непосредственно от сознания человека, но и пришли к выводу, что нематериальные явления не являются отдельным, разрозненным феноменом, а объединены в некий духовно-нематериальный мир, также реально существующий, как и мир материальный. «...мир, где непонятным образом хранится информация о людях с момента их появления на свет, куда уходят умершие, где непонятно каким образом собраны сведения не только о людях, но и о животных и даже предметах, которыми пользовались усопшие. Мир, где фокусируются данные о перенесенных болезнях, травмах, причинах смерти, где имеется информация буквально обо всем, некогда происходившем, и обо всем, происходящем сегодня» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). «Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной духовной энергии... Только априорное отрицание духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный... мир духовный» (В. Войно-Ясенецкий). В религиях же и философии идеализма существование духовно-нематериального мира вообще не подвергается сомнению, как не подвергается сомнению и реальность этого мира... Наряду с имеющимися в религиях догматами о духовно-нематериальном мире накопленные исследователями-

экспериментаторами данные позволяют не только подтвердить его реальное существование, но и описать его наиболее общие свойства, что нас, собственно, и будет интересовать, так как сам факт существования духовно-нематериального мира вследствие обилия эти имеющихся данных можно считать вполне доказанным. Основным отличительным свойством этого мира является, естественно, его нематериальность, выражающаяся, в частности, в том, что явления, происходящие в духовно-нематериальном мире, нельзя объяснить, исходя из сугубо материальных причин, нельзя описать в привычных терминах, относящихся к материальному миру, а также нельзя зафиксировать обычными материальными способами (хотя их проявление и может быть зафиксировано с помощью современных материальных средств регистрации). «Бог — бестелесный и невидимый Дух. Это значит, что Бог не имеет ни тела, ни костей, и ничего не имеет в Себе такого, из чего состоит наш видимый мир, а потому мы Его видеть не можем» («Закон Божий»). Термин «Бог» в данном случае можно понимать и как основу всего духовно-нематериального мира, который, естественно, также обладает свойствами этой основы. Следующим важным свойством духовно-нематериального мира, его объектов и явлений, является независимость от физического (материального) пространства. Объекты духовно-нематериального мира могут как бы находиться одновременно сразу во всех точках материального пространства, не завися при этом от расположения материальных объектов. «Бог всегда, во всякое время, находится везде. Нет такого места в мире, где бы Его не было. Никто и нигде не может укрыться от Него» («Закон Божий»). «...фантом диагностируемого может быть вписан в любое место, в любой предмет, в монолитную стену, например, в колонну, в мебель. Похоже, что, имея определенный, осязаемый мною объем, фантом не занимает места в пространстве» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). Р. Джан по результатам экспериментов в Пристонском университете отмечает: «Вплоть до расстояния в несколько тысяч километров правильность [телепатического] восприятия, судя по всему, не зависит от удаленности мишени от перцепиента» («Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход»). При условии существования вне физического пространства-времени объекты духовно-нематериального мира не «подвешены в пустоте», а находятся в некоем пространстве, хотя и резко отличающемся по свойствам от материального. Об этом говорит, в частности, трактовка религиями нахождения объектов духовно-нематериального мира «на небе». Об этом свидетельствуют и ощущения людей при медитации, а также описания состояния при клинической смерти: практически во всех случаях человек ощущает себя как бы локализованным (т.е. ограниченным) в

некоем пространстве (явно нематериальном). «...наш мир, тот, в котором мы живем сейчас, — трехмерный, но мир иной совершенно определенно не трехмерен, и именно поэтому так трудно рассказать вам об этом» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). Анализ описаний «неба» в различных религиях, книгах по йоге и экстрасенсорике, а также психологических трудов по исследованию деятельности сознания человека, наталкивает на одну достаточно смелую аналогию, которая на самом деле может быть и весьма далека от истины. Это аналогия между пространством духовно-нематериальным (как его описывают со всеми проявляемыми свойствами) и фазовым пространством. Понятие фазового пространства широко используется в различных науках для упрощения описания обычных материальных явлений. На первый взгляд, все отличие фазового пространства от обычного материального заключается в том, что в качестве координат фазового пространства используются не геометрические координаты, характеризующие протяженность рассматриваемого объекта в разных направлениях, а другие различные характеристики объекта: например, импульс — в теоретической механике, концентрация элементов — в химической физике и т.д. Однако это, казалось бы, небольшое отличие резко меняет свойства пространства. Так, скажем, в фазовых пространствах возможны мгновенные перемещения объекта или системы из одной точки в другую (при резком изменении физических параметров объекта, например, при фазовых переходах); система, локализованная в обычном пространстве, может занимать в фазовом бесконечный объем и наоборот и т.п. Более того, одна и та же физическая система может быть отображена в различных фазовых пространствах, которые могут быть вложенными друг в друга, а могут и лишь частично пересекаться либо не пересекаться вообще, что зависит от выбора системы координат и свойств самой физической системы. Перечисленные свойства фазовых пространств поразительно совпадают со свойствами «духовного неба» и его «сфер», описываемыми в различной религиозной и метафизической литературе. Есть в этих описаниях и бесконечная протяженность «Бога», и его одновременное присутствие в различных точках пространства, и возможность перемещения «более развитых духов» из одной «сферы неба» в другую (причем, сами «сферы неба» отличаются друг от друга различием свойств — читай «параметров», — приобретенных «духами» при земной жизни: чем большее духовное развитие получил «дух», тем в больших сферах он может побывать)... Следующее свойство объектов духовно-нематериального мира, собственно, уже упоминалось: это — их способность мгновенно перемещаться из одной точки пространства в другую, что означает и возможность мгновенного взаимодействия этих объектов. Описания мгновенного

перемещения из одной точки пространства в другую можно встретить, вообще говоря, практически в любой литературе, освещающей те или иные свойства духовно-нематериального мира. При этом, с точки зрения обычной логики, свойство мгновенного перемещения и мгновенного взаимодействия в действительности непосредственно вытекает из свойства независимости духовно-нематериального мира от физического (т.е. материального) времени (как составной части физического пространства-времени). В состоянии медитации «человек может предельно сконцентрировать сознание на том или ином предмете... Медитирующий не способен правильно оценивать промежутки времени, ему просто не с чем сравнивать, ведь он не видит и не слышит ничего вокруг. Время то растягивается до бесконечности, то сжимается в одну точку. Возникает ощущение необыкновенной пустоты, человеку кажется, что он растворяется в солнечном свете, парит в невесомости, сливается с беспредельным...» (Л. Гримак). Однако, хотя события и явления духовно-нематериального мира протекают вне физического (материального) времени, они не являются «одновременными» и не расположены хаотично друг относительно друга. Всегда можно сказать, что одно событие духовно-нематериального мира произошло до или после другого, т.е. существует последовательность событий; при этом, вдобавок, и в духовно-нематериальном мире сохраняются причинно-следственные связи, а, следовательно, существует прошлое, настоящее и будущее. Таким образом, вне пределов материального мира сохраняются свойства, связанные с категорией времени, хотя «время» в духовно-нематериальном мире (также как и «пространство») резко отличается от материального. Следующее. Если для объектов материального мира и их свойств, проявляемых ими в том или ином физическом взаимодействии, основными факторами являются их материальные характеристики (масса, скорость, момент импульса, химический состав, и т.д.), то для объектов духовнонематериального мира — факторы (естественно) нематериальные, и прежде всего, структура объекта или его форма. «...в случае живой материи наблюдается сложное и далеко не очевидное соотношение формы и вещества: каждая отдельная клетка воспроизводит себя как частицу единого целого, однако целое, как таковое, обнаруживается лишь во внешнем виде (форме) организма. Следовательно, именно форма организма должна обладать такими свойствами, которые позволяют ей обеспечить целостность организма и выполнять тем самым организующую функцию по отношению к живому веществу» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). А для человеческих эмоций (явлений явно духовно-нематериальных) характерна зависимость от неких «целостных» свойств: «...функциональное превосходство получают те частные характеристики, которые вносят максимальный вклад в качество и

композицию целого которые в наибольшей степени связаны с целым. К таким характеристикам относится контур, как в прямом, так и в переносном смысле — то, что замыкает и ограничивает некоторое целое, — ритм, в наиболее широком смысле этого слова, форма и вообще — способ организации целого» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). «Австрийская школа психологии показала, что, например, любой аккорд, мелодия, ритмический ряд, в той мере, в какой они непосредственно переживаются, обладают в качестве целого особыми свойствами, независимыми от любого актуального анализа, и что эти «гештальт-качества» не могут быть сведены к качествам отдельно существующих частей этого целого» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). С формой и структурой системы тесно связан, в свою очередь, способ организации системы. Способ организации, например, «души» человека (его «духовность») по религиозным представлениям является определяющим свойством в его местонахождении в духовно-нематериальном мире, в выборе «сферы обитания». Но способ организации системы и ее структура однозначно связаны с информативностью (т.е. насыщенностью информацией) системы. Таким образом, объекты и явления духовно-нематериального мира несут в себе массу информации, и сам духовно-нематериальный мир буквально напичкан ею, а «информационное поле», фигурирующее у экстрасенсов при описании «аномальных явлений», с его содержимым есть не что иное как духовнонематериальный мир в целом... Следующее свойство духовно-нематериального мира является значительно менее очевидным, чем предыдущие, хотя и проявляется во взаимодействии с миром материальным. Это свойство заключается в том, что реальностью объектов духовно-нематериального мира является потенциальная возможность их «материализации», т.е. переход их в материальные объекты, имеющие те же нематериальные характеристики (структуру, форму и т.п.). Например, мы уже упоминали процесс перехода виртуальных частиц в состояние элементарных частиц при определенных условиях. В этом случае реальностью виртуальной частицы является потенциальная возможность стать материальной элементарной частицей. Для живых существ (растений, животных, человека) это свойство несколько менее очевидно, хотя образ, например, фасоли или кролика, однозначно связанный со структурой системы набора хромосом, при определенных условиях (развитие организма из единственной яйцеклетки с этим набором хромосом) способен стать реальной фасолью или кроликом. Для объектов духовно-нематериального мира, связанных с деятельностью человека, это свойство гораздо более наглядно: образ, рожденный человеком, при определенных условиях может быть материализован с его же помощью или при помощи других людей, скажем, в картину, статую, музыку, формулу,

предмет и даже в систему устройства целого общества. Да и сам человек, как существо не только материальное, но и духовное тоже может реализовать (а может и не реализовать) свои потенциальные возможности. «...диалектическое свойство человека: в присущей ему извечной незавершенности и свободе выбора заключено то, что его реальность — это потенциальная возможность. Он не является еще таким, каков он есть, таким он лишь должен стать» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Общность проявляемых объектами и явлениями духовно-нематериального мира свойств определяет его глубокое внутреннее единство. Все, что имеет отношение к духовно-нематериальному миру качественно едино друг с другом. «...мир сотворен в некоей богообразности...» (Еп. Александр, «Православный катехизис»). Здесь (если отойти от догматического принятия или отрицания религии) богообразность можно понимать как наличие единства духовнонематериальных свойств, проявляемых объектами материального мира, связанными с духовно-нематериальными объектами, а под термином «Бог» мы можем подразумевать некую духовно-нематериальную первооснову, духовную субстанцию (лишенную в реальности каких-либо сверхестественных свойств или черт), — своего рода аналог «материи». «Живые существа качественно едины с Верховным Господом, как искры костра по своим качествам имеют ту же природу, что и пламя костра» (Бхактиведанта, «Шри Йиошопанишад»). О первооснове духовно-нематериального мира мы поговорим чуть позднее, а сейчас коснемся еще одного свойства духовно-нематериального мира: наличия в нем разнообразных форм. Анализируя данные по объектам и явлениям духовно-нематериального мира, накопленные к настоящему времени, можно заметить чрезвычайную запутанность в терминах и описаниях этих объектов и явлений в имеющейся религиозной, метафизической, псевдонаучной и научной литературе. Мы сталкиваемся с терминами «Бог», «субстанция», «космический разум», «природа», «дух», «душа», «информационное поле», «биополе», «биоэнергетический поток», «астральный мир», «тонкий мир», «непроявленный мир» и т.д. и т.п., — и все это в применении к тому, что мы назвали духовно-нематериальным миром. Накопленные данные настолько поразному интерпретируются и даже просто называются, что образуют хаотичное нагромождение каких-то отрывочных знаний как перепутанная мозаика. Эта хаотичность и различие в названиях приводят к тому, что чрезвычайно трудно связать воедино между собой исследования различных авторов, которые стремятся вдобавок уложить описание всех многообразных объектов и явлений духовно-нематериального мира в два-три термина: в религиях — это «Бог» под различными именами, «дух» и «душа»; у экстрасенсов — «космический разум» и «биополе» и т.д. При этом практически

не обращается никакого внимания на всю громадную разницу свойств между различными объектами духовно-нематериального мира, хотя ее довольно сложно не заметить. Например, само «информационное поле» резко отличается от того, что по нему передается в виде информационных сгустков — образов, или от биополя человека. Или другой пример: разница между «душой» человека, его «астральным телом» и теми мыслеформами и образами, которые порождаются в процессе его сознательной и бессознательной деятельности... Весь имеющийся хаос, однако, вполне можно упорядочить, если не ограничивать себя стремлением описать весь духовно-нематериальный мир с помощью лишь нескольких терминов и признать реальность разнообразных видов и типов объектов и явлений этого мира. «Кришна, Говинда имеет бесчисленное количество форм, но все они суть одно....его форма — многочисленные и многообразные формы — не имеет конца» (там же). Здесь под термином «Кришна» вполне можно понимать все различные проявления духовно-нематериального мира... Такой подход уже позволяет отбросить ограниченность имевшихся попыток описания духовно-нематериального мира и перейти к систематизации его объектов и явлений. Но можно пойти сразу и дальше... Если вернуться здесь к мысли о единстве двух миров и их глубинном родстве, то упомянутая задача систематизации и упорядочения объектов и явлений духовно-нематериального мира значительно упрощается. Дело в том, что если существует такое глубокое единство двух миров, то (при всем их различии) должно существовать и определенное сходство этих миров не только в проявляемых свойствах, но и в их общем виде (о чем мы ранее уже говорили). И если мы выделяем в материальном мире микроуровень и макроуровень, полевою и вещественную форму материи, живую и неживую природу, то аналогичное разделение вполне может существовать и в духовно-нематериальном мире. И такое разделение действительно можно провести, внимательно сравнивая свойства различных объектов духовно-нематериального мира и опираясь на имеющийся фактический материал. В дальнейшем мы будем различать следующие категории объектов, имеющих отношение к духовно-нематериальному миру:

- дуальная первосубстанция;
- духовно-нематериальная субстанция;
- духовно-нематериальное пространство-время;
- духовно-нематериальное квантованное поле;
- виртуальные частицы;

- духовно-нематериальные виды полей (имеются ввиду макрополя);

- образы, формы;

- «души», «духи». Как можно видеть, принимается строение духовно-нематериального мира в виде, очень близком к строению мира материального. При этом берется разделение по довольно крупным категориям объектов, поскольку, на взгляд автора, настоящий уровень знаний пока не позволяет провести более глубокое деление (хотя некоторые из перечисленных групп объектов допускают и более подробную классификацию). Вполне возможно, кроме того, наличие и других категорий объектов духовно-нематериального мира, но нам, как говорится, дай бог разобраться хотя бы с этими... Глава 5. Духовно-нематериальное пространство-время, духовно-нематериальная субстанция и дуальная первосубстанция. «Когда у вас на коленях сидит хорошенькая девушка, час пролетает как минута, но даже минута на раскаленной плите кажется часом» А. Эйнштейн Из всех перечисленных категорий духовно-нематериальных объектов мы уже довольно подробно рассмотрели всего одну: виртуальные частицы. Следует отметить, что с точки зрения вопросов, затрагиваемых в данном трактате, о виртуальных частицах сказано уже все известное в настоящее время. Точно также, как сказано уже практически все и о духовно-нематериальном квантованном поле. Поэтому более подробно мы на них останавливаться не будем, а перейдем к другим категориям объектов. Все события и явления духовно-нематериального мира, как можно заметить практически в любых «первоисточниках» по данной теме (теме духовно-нематериального мира и его содержания), происходят не в каком-то пустом месте, а разыгрываются на некоей «сцене», обладающей вполне определенными свойствами. Особенно отчетливо наличие такой «сцены» в явлениях, связанных с деятельностью «душ», «духов», «образов» и т.д. Во-первых, все они по имеющимся описаниям являются как бы локализованными в определенном «объеме» и могут быть разнесены на некоторое «расстояние» друг от друга. Во-вторых, у всех них есть определенная «сфера обитания». В-третьих, эти духовно-нематериальные объекты могут перемещаться из одной точки в другую. Это все легко можно обнаружить в различных описаниях поведения этих объектов. Практически, данные свойства рассматриваемых объектов неопровержимо свидетельствуют в пользу существования некоего духовно-нематериального пространства, в котором и реализуются все процессы и явления духовно-нематериального мира. Некоторые из свойств этого духовно-нематериального пространства, впрочем, мы уже рассматривали ранее, когда говорили о свойствах духовно-

нематериального мира в целом. Собственно, помимо констатации сходства свойств духовно-нематериального пространства с фазовым на настоящем этапе знания сказать что-то о духовно-нематериальном пространстве трудно. Имеющийся фактический материал чрезвычайно скуден и исчерпывается самыми поверхностными описаниями: внимание людей при непосредственном контакте с духовно-нематериальным миром (при медитации, клинической смерти и пр.), как правило, акцентируется на описании встречаемых при этом объектов и явлений, описании собственного состояния и участия в происходящих событиях, вследствие чего восприятие свойств «сцены», на которой и происходят эти события, отходит на второй план и заметно притупляется. Что же касается теоретических исследований духовно-нематериального пространства, то они, во-первых, в значительной степени зависят от мировоззрения авторов этих исследований; и во-вторых, основываются скорее на общих логических построениях, а не на фактическом материале. Так что вариант сравнения духовно-нематериального пространства с фазовым оказывается ничем не хуже этих теоретических исследований... Также ранее рассматривалось и существование нематериального времени, на фоне которого происходят все процессы этого «второго» мира. Использование для описания явлений духовно-нематериального мира терминов «затем», «после», «по мере того, как» и т.п. есть не что иное, как разнесение событий в некоем «времени». Наличие причинно-следственных связей в духовно-нематериальном мире является еще одним доказательством существования нематериального времени, свойства которого опять-таки могут отличаться (и в весьма значительной степени) от свойств времени материального. Объединение же автором духовно-нематериального пространства с нематериальным временем в единую категорию духовно-нематериального пространства-времени основывается лишь на проведении параллелей между двумя мирами и глубокой убежденности автора в существовании связи между этими мирами и пока не имеет еще более или менее четкого подтверждения в «первоисточниках». Это всего лишь рабочая гипотеза... Теперь о субстанциях. Мысль о единстве свойств каких-либо объектов неизбежно связана с идеей наличия глубокой связи между этими объектами, приводящей при своем логическом продолжении к идее существования некоей единой основы этих объектов. Одно от другого просто неотделимо. Поэтому вполне естественно, что те, кто изучал явления и объекты духовно-нематериального мира, давно пришли к выводу о существовании некоей субстанции, лежащей в основе всего духовно-нематериального мира. «Где-то, в несоизмеримо большей глубине, есть Ungrund, безосновность, к которой неприменимы не только никакие человеческие слова, неприменимы не только категории добра и зла, но

неприменимы и категории бытия и небытия.....в природе Бога, глубже Его, лежит какая-то изначальная темная бездна и из недр ее совершается процесс теогонический, процесс Богорождения; этот процесс есть уже вторичный процесс по сравнению с этой первоначальной безосновной, ни в чем не выразимой бездной, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). «Мы убеждены, что есть некая общая стихия, субстанция, или элемент — можете называть это, как хотите, — из которого извлечено все, что видимо в этом мире» (Интервью с Свами Локешверандой, «Наука и религия», N11,1988). Об изысканиях же материалистов в поисках первоосновы материального мира мы уже довольно подробно говорили на предыдущих страницах. Общей бедой подавляющего большинства участников поиска первоосновы является их приверженность догмату о приоритете одного мира над другим, приводящая к тому, что в одном случае основа материального мира (сама материя) провозглашается основой заодно и мира духовного, а в другом — основа духовно-нематериального мира (дух, духовная субстанция) основой заодно и мира материального. Результатом такого подхода являются отрицательные итоги попыток получения свойств, скажем, духовного мира из свойств материи, и свойств материального мира из свойств духа, поскольку данная задача просто не имеет решения вследствие громадной разницы между свойствами духа и материи, что и делает спор материалистов и идеалистов безрезультатным. В свое время при обнаружении такого феномена как поле материалисты вышли из кризиса своей теории с помощью того, что распространили понятие «материи» и на полевую субстанцию, выйдя за рамки ограниченности тождества материи и вещества. Но в данном случае такой прием не проходит, и обозвать духовно-нематериальную субстанцию еще одним видом материи (пусть даже «скрытым», как это сделано для вакуума) нельзя. Дело в том, что в понятие материи входит ее независимость от субъективных факторов — свойство, которым просто не обладают явления и объекты духовно-нематериального мира. А раз этим свойством не обладают явления и объекты, значит, (что логично предположить) этим свойством не обладает и субстанция, лежащая в их основе, т.е. духовно-нематериальная субстанция «не втискивается» в определение материи никоим образом. Если материя существует объективно и не зависит от субъекта, то однозначно духовно-нематериальную субстанцию нельзя отнести к материи, так как, хотя она и существует объективно, но формирования из нее, скажем, образы, явно зависят от субъекта. Аналогично нельзя провести и обратную операцию, т.е. объявить материю одним из видов «духа». Разрешение противоречия несмещения двух основ с единством свойств двух миров возможно лишь при предположении наличия дуальной

первосубстанции, лежащей глубже материи и духа и обладающей свойствами сразу двух этих субстанций. Такая точка зрения, не получившая распространения, была высказана, на самом деле, достаточно давно. «...хотя и спускаясь по этой лестнице природы, мы обнаруживаем двойную субстанцию — одну духовную, другую телесную, но в последнем счете и та и другая сводятся к одному бытию и одному корню» (Дж. Бруно, «Диалоги»). «Имеется первое начало вселенной, которое равным образом должно быть понято как такое, и о котором из уподобления ранее сказанному можно заключить, что оно есть абсолютная возможность и действительность. Отсюда нетрудно и не тяжело прийти к тому выводу, что все, сообразно субстанции, едино, как это, быть может, понимал Парменид...» (там же). Для разрешения всех споров предлагается следующая схема: в основе материального мира лежит материальная субстанция (которую можно идентифицировать на данном этапе с суперстрингами — см. выше), в основе духовно-нематериального мира лежит духовно-нематериальная субстанция (вид которой еще нельзя определить, но о свойствах которой можно сделать ряд предположений, основываясь как на свойствах духовно-нематериального мира в целом, так и на аналогии с материальной субстанцией, а также на свойствах виртуальных частиц), и наконец, в основе материальной субстанции (т.е. материи) и духовно-нематериальной субстанции (т.е. духа) лежит некая дуальная первосубстанция. Как набор суперстрингов образует квант поля или элементарную частицу в зависимости от «компановки» и количества суперстрингов, так и набор «кирпичиков» дуальной первосубстанции образует суперстринг или «кирпичик» духовно-нематериальной субстанции в зависимости от «компановки» и количества «кирпичиков» дуальной первосубстанции. «Поднимемся же над облаками предрассудков. Выйдем из окружающего нас густого тумана, чтобы рассмотреть взгляды людей, их различные учения. Будем остерегаться разгула воображения, возьмем в руководители опыт, обратимся к природе, постараемся почерпнуть в ней самой правильные понятия о заключающихся в ней предметах. Прибегнем к содействию наших чувств, которые пытались сделать подозрительными в наших глазах; станем вопрошать разум, который бесстыдно оклеветали и унизили; будем внимательно созерцать видимый мир и посмотрим, не достаточно ли его, чтобы дать нам возможность судить о неведомых землях духовного мира. Может быть, мы найдем, что не было никаких оснований отличать друг от друга и разделять два царства, одинаково входящие в область природы» (П. Гольбах, «Система природы»). Поэтому теперь, на уровне современных знаний о Вселенной, мы можем совершенно по-иному взглянуть на одну из цитат, приведенных в эпиграфе трактата, а именно ту, согласно которой «попытки

выскочить из...двух коренных направлений в философии не содержат в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства»(В. Ленин, т.18 ПСС). Увы! Это заключение одного из бесспорно великих людей недавнего прошлого (кстати, не настолько сильного в области общей философии, как его преподносят на родине первой социалистической революции) не смогло пройти проверку временем. И примирить сторонников материализма и идеализма оказывается вполне возможным. Но для этого примирения им надо сказать, что все они не правы: в природе нет приоритета материи или духа и нет односторонней зависимости одного мира от другого, есть лишь равноправное положение двух сторон, двух частей единой сущности и единой Вселенной. Глава 6. Активные и пассивные объекты духовно-нематериального мира как аналог живого и неживого материального мира. «Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует». К. Циолковский В материальном макром мире, как известно, вещество (как один из видов материи) не находится в аморфном или хаотичном состоянии: материальный макром мир в его вещественной части состоит из различных объектов, которые, несмотря на громадное многообразие, вполне классифицируются и образуют стройную иерархическую структуру вещественного мира. От распыленных масс газопылевых туманностей до сложнейших живых систем — все это составные части, составные элементы материального мира. Все эти элементы мы привычно объединяем общим термином «материальные объекты». И одним из естественно возникающих вопросов является вопрос о том, существует ли в духовно-нематериальном мире некий аналог объектов мира вещества со свойствами, напоминающими свойства материальных объектов. Если сходство строения духовно-нематериального мира и мира материального действительно существует, то такой аналог вполне может быть найден. Но что же нам искать?.. Вещественные объекты материального мира мы отличаем от всяких иных материальных образований по следующим признакам: 1) материальные объекты данного рода представляют из себя, как правило, устойчивую единую систему элементов, связанных определенными взаимоотношениями в некое единое целое; 2) это целое способно существовать самостоятельно определенное время; 3) материальные объекты вещественной природы обладают свойством пространственной ограниченности, бывая порой весьма компактными образованиями и обуславливая дискретность вещественного мира (в отличие от континуального характера полевой формы материи). При этом мы разделяем известный нам вещественный мир на две большие части по способности объектов гибко реагировать на внешнее воздействие и самим активно воздействовать на окружающие объекты: мы выделяем объекты живой и неживой природы. Итак, есть ли в духовно-

нематериальном мире аналог миру вещественному?.. Оказывается, что такой аналог не только есть, но и имеет весьма разнообразные формы, как разнообразны и материальные объекты. При этом за одним из видов духовно-нематериального аналога объектов материального мира не надо далеко ходить, — этот аналог уже не только описан в различных «первоисточниках», но и хорошо известен каждому из нас. Речь идет об образах (которые мы в дальнейшем разделим на две категории: собственно образы и мыслеобразы). В реальном существовании образов с точки зрения нашего повседневного опыта вряд ли кто сомневается. На их использовании построено практически все наше сознательное и бессознательное мышление; с их помощью происходит наше восприятие информации об окружающей действительности и о нашем внутреннем мире. Но это с точки зрения субъективного восприятия, а объективное их существование долгое время добрая половина ученых начисто отрицала, относя понятие образа к реально несуществующим плодам нашего воображения, к неким абстракциям. Но в наше время позиция такого слепого отрицания уже не согласуется с экспериментальными данными, поскольку появились факты, говорящие о том, что образы не только реально существуют, но и могут быть зарегистрированы. И хотя речь пока еще не идет о сугубо объективном исследовании образов, но достоверность их регистрации с помощью субъективного восприятия уже трудно подвергнуть сомнению (о методике исследования реальностей с учетом влияния субъективного фактора мы уже говорили ранее), хотя эксперименты с регистрацией образов и носят еще весьма экзотический характер. Так эксперименты в Принстоне по телепатии (реальное существование которой уже не возможно отрицать, хотя и нельзя еще отнести к «повседневному» явлению), базировавшиеся на строго научном подходе, констатировали активное использование образов в этом явлении. И более того: был получен вывод, что телепатия, как таковая, базируется на приеме и передаче именно образов. Вообще, практически во всех «первоисточниках» отмечается, что человек, как существо, имеющее возможность доступа в оба мира сразу, постоянно как бы «выбрасывает» в духовно-нематериальный мир различные образы. При этом «чистая» телепатия вносит лишь ничтожный вклад в ту совокупность образов, которая порождается человеком в повседневной деятельности. «Третьей разновидностью формы рассматриваются образы восприятия, или иными словами — мыслеформы. Мозг оказывается органом, порождающим полевые волновые структуры, соответствующие формам окружающих человека живых и неживых объектов. Образом восприятия, с точки зрения их материального существования, выступает как реальности, подобные стоячим волнам, как некоторые полевые структуры, как формы в чистом виде, лишенные вещества.

В процессе отражения предметов окружающего мира эти материальные и в то же время информационные образования входят во взаимодействие с формами воспринимаемых объектов. Именно такое полевое, волновое взаимодействие форм составляет основу процесса восприятия» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Точнее здесь следовало бы сказать «мыслеобразы» вместо «мыслеформы» и «продукт мыслительной деятельности» вместо «продукт мозга», так как форма — это лишь одна из характеристик образа, а мозг — это всего лишь физический инструмент мыследеятельности, используемый к тому же только при физической жизни человека... В результате духовно-нематериальный мир буквально кишит различными порождаемыми человеком образами, которые постоянно взаимодействуют не только между собой, но и с материальным миром. В частности, например, существование в духовно-нематериальном мире образов в качестве объектов этого мира и способность человека выступать в роли как источника, так и приемника образов, вполне может являться причиной того известного явления, которое мы называем «витанием идей в воздухе», и которое приводит к фактам одновременных открытий, изобретений и решений задач. Так, скажем, заявку на патент на изобретение телефона Э. Грей сделал всего на два часа позже Г. Бэлла; Гильберт на пару недель позже Эйнштейна вывел уравнения гравитационного поля, устанавливающие связь между гравитацией и кривизной пространства-времени... При этом реальны не только простейшие, жестко очерченные образы, но и такие расплывчатые объекты духовно-нематериального мира как, например, образы, составляющие критерии морали, нравственности, духовного совершенства человека, его внутренние ценности. «В моем восприятии предмета как чего-то реально существующего подразумевается, что я признаю его реальность независимо от моего или чье-либо восприятия. То же самое верно и в отношении предметов ценностного восприятия. Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «Определенное субъективное состояние, несомненно, является необходимым условием для того, чтобы те или иные ценности стали в принципе видимыми; несомненно, чтобы осознать эти ценности, человеку требуется... особая специфическая чувствительность. Но это ни в коей мере не опровергает объективность ценностей, а скорее подразумевает их. Как этические, так и эстетические ценности подобны предметам восприятия — в том смысле, что для их постижения требуются соответствующие действия; и в то же время эти действия обнаруживают несводимость всех этих предметов к тем действиям, которыми они выявлены, что и подтверждает их объективность» (там же). Мыслеобразы постоянно то

возникают, то исчезают в процессе сознательной и бессознательной мыслительной деятельности человека. Они чрезвычайно разнообразны, и их многообразие, пожалуй, ничем не ограничено. «В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь человека в физическом теле и в астральном мире»). «Художник мыслит зрительными образами, музыкант — звуками, ученый — абстрактно-логическими категориями» (В. Роттенберг, С. Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье»). Анализируя свойства мыслеобразов, можно заметить их явно выраженный «пассивный» характер, который заключается в том, что мыслеобразы «не ведут» никакой активной деятельности, хотя и могут воздействовать на окружающие их объекты (как в духовно-нематериальном, так и материальном мире). В этом они весьма похожи на неживые объекты материального мира... Но в отличие от неживых объектов материального мира образы, порождаемые человеком (т.е. мыслеобразы) проявляют сильнейшую зависимость от объекта, их «породившего», — от человека. При этом зависимость мыслеобразов от человека, их «породившего», простирается заведомо дальше их «индивидуальности»: мыслеобразы не только «порождаются» человеком, но и прекращают свое существование в зависимости от того, когда прекращается как бы «подпитка» человеком этого мыслеобраза. В этом мыслеобраз похож на мимолетный, неустойчивый мираж. «Ряд образов, вызванных человеком, дает так называемые астральные миражи... Все произведения человеческого воображения являются в астрале в виде астральных миражей» («Оккультизм и магия»). «Нельзя ли предположить, что образы, созданные религией, например, Иисуса Христа, Девы Марии и разных святых, независимо от их настоящих личностей, существуют в астрале. Рожденные воображением многих людей, они полностью и зависят от них, от их веры. Фантомы эти могут потерять свою силу и влияние, исчезнуть при исчезновении веры в них» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). Но в определенных условиях мыслеобраз может перестать зависеть от мыследеятельности человека. Это происходит тогда, когда он посредством человеческой деятельности закрепляется в материальном объекте. Например, ученый может написать формулу, композитор — музыку, а скульптор — сделать скульптуру по имеющемуся у него мыслеобразу. Тогда мыслеобраз уже не исчезает, а трансформируется в некую иную сущность, трансформируется в образ. Точнее, правда, будет сказать, что мыслеобраз все-таки прекращает свое существование, а информация, заложенная в нем, переносится в соответствующий образ, значительно, как правило, при этом искажаясь, — так

что реально воплощенный в материальный предмет образ вовсе не тождественен мыслеобразу, по которому он создан. Реальная картина никогда не является абсолютно точным воплощением замысла художника, а лишь неким приближением к нему. Здесь мы уже выходим на следующую категорию объектов духовно-нематериального мира, свойства которых рассмотрим чуть позднее... Пока же ясно, что совокупность образов не ограничивается лишь теми из них, которые порождаются в результате сознательной и бессознательной деятельности человека. Это подтверждается, в частности, многочисленными экспериментами по психодиагностике, основывающейся на экстрасенсорном восприятии. Данные эксперименты показывают, что сам человек как существо физическое (материальный объект) как бы «излучает» в духовнонематериальный мир образ своего физического тела, качественно отличающийся от тех образов, которые порождаются мыслью человека. Именно с этим образом физического тела человека имеют дело экстрасенсы, диагностирующие других людей. Для этих экстрасенсов нет никаких сомнений в реальности существования таких образов, хотя они порой совершенно различным образом их интерпретируют. «В моей практике, опытах и экспериментах... таким двойником выступает являющийся ко мне совершенно неожиданно и неосознанно фантом — что-то вроде туманного, но в то же время осязаемого очертания своего физического начала» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). При этом следует отметить, что данный образ человека является двойником только лишь физического тела и не несет в себе информации о его «душе», о «духовной составляющей» человека, хотя создание этого образа наиболее сильно в период физической жизни человека (когда его «душа» еще имеет связь с телом физическим), о чем свидетельствуют, в частности, эксперименты с поиском пропавших и погибших людей, на анализе которых, впрочем, стоит остановиться подробнее... Связь образа человека (его «фантома») именно с физическим телом подчеркивается абсолютным отсутствием в имеющихся экспериментах, во-первых, каких-либо описаний душевного (а не физического) состояния людей при их жизни и, во-вторых, каких-либо описаний и упоминаний о возможности определения в этих экспериментах судьбы «души» после физической смерти человека (которая, как мы увидим в дальнейшем, вовсе не обязательно заканчивает при этом свое существование). Правда, в «первоисточниках» немного сбивает с толку то, что при диагностировании удается получить информацию о состоянии физического тела, каким оно было лишь при жизни человека и спустя непродолжительное время после его смерти (предположительно, до момента окончательного отделения «души» от тела). Но это явление вполне объяснимо возможностью значительной разницы в интенсивности образов, излучаемых в

духовно-нематериальный мир в одном случае физическим телом живого человека, а в другом — его хладным трупом. Тем более, что те же эксперименты показывают возможность диагностирования состояния тела при жизни человека по его фотографиям, предметам пользования и даже просто по его имени (диагностирование болезней известных людей прошлого в опытах Сафонова), что говорит о существовании некоей «подпитки» образа человека, сформировавшегося при его жизни, с помощью предметов материального мира, к которым этот человек имел отношение при своей жизни. А эта «подпитка» в таком случае может быть способна, в принципе, поддерживать интенсивность образа человека на уровне, достаточно высоком, чтобы «перекрыть» образ, излучаемый его трупом или тем, что от него остается еще позже... Этот образ физического тела по своей сущности гораздо ближе не к мыслеобразам (будем называть так все образы, которые непосредственно связаны с мыследеятельностью человека, отличая их от остальных видов образов), а к образам, которые, как оказывается, «излучает» в духовнонематериальный мир каждый (даже неживой) материальный объект. «Мне... сравнительно недавно казалось, что мы, люди, вершина эволюции, имеем монополию во всеобщем информационном поле. Теперь же я вижу, что это совсем не так, что в «банке памяти» хранится информация буквально обо всем, происходящем в нашем мире, и обо всем некогда в нем происходившем» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). Здесь под термином «банк информации» подразумевается духовно-нематериальный мир, несущий в себе информацию обо всем материальном мире, которая передается в духовно-нематериальном мире непосредственно в виде образов своеобразных объектов духовно-нематериального мира. Именно на восприятии образов неживых объектов базируются эксперименты экстрасенсов, например, по определению на расстоянии местонахождения этих объектов, «угадыванию» содержания запечатанных конвертов и прочтению скрытого от зрительного и осязательного восприятия текста. Информационный контакт в этих экспериментах устанавливается экстрасенсом не непосредственно с материальным объектом, а с его духовно-нематериальным образом. По этой информации, в частности удастся даже определять повреждения, нанесенные неодушевленным предметам вне визуальной видимости экстрасенса. Механизм такого информационного контакта мы рассмотрим позднее, а сейчас обратим внимание на некоторые свойства образов... Упомянувшиеся ранее мыслеобразы, «трансформировавшиеся» в результате деятельности человека в образы материальных объектов, образ физического тела человека и «фантомы» материальных тел, воспринимаемые экстрасенсами, явно образуют самостоятельную группу объектов духовно-нематериального мира со своими

специфическими свойствами. Во-первых, они отличаются от мыслеобразов тем, что их существование не зависит напрямую от мыслительной деятельности человека. Даже те, которые «трансформировались» в образы из мыслеобразов, при этой «трансформации» теряют прямую зависимость от мыследеятельности их «автора», поскольку получают свое материальное выражение, с которым и становятся теперь связанными. Во-вторых, образы (которые мы теперь отличаем от мыслеобразов) также в своем поведении, судя по всем «первоисточникам», проявляют свойства пассивных объектов духовно-нематериального мира. В этом (как и мыслеобразы) образы аналогичны неживым объектам материального мира. В-третьих, при всей разнице между образами и мыслеобразами, и те, и другие являются объектами мира духовно-нематериального и проявляют свойства, соответствующие этому миру (в том числе и свойство находиться вне материального пространства-времени). В-четвертых, духовно-нематериальные образы материальных объектов, как уже говорилось, несут в себе информацию об этих объектах. Более того, образ несет в себе абсолютно полную информацию о своем материальном «напарнике», и восприятие образа, например, при медитации позволяет в принципе получить эту информацию о материальном объекте (правда, для того, чтобы восприятие было адекватно заложенной информации, нужно обладать определенными знаниями и навыком). Именно этот процесс восприятия образа и информации о материальном объекте, заложенной в образе, можно встретить в описаниях «проникновения в суть вещей» и «получения абсолютного знания» при «выходе в астрал» (т.е. при выходе человеческого сознания в окружающий духовно-нематериальный мир). Именно на этой же информационной связи объекта и его образа основано диагностирование различными целителями физического состояния людей, находящихся на удалении: диагностирование идет по образу, излучаемому человеком. В-пятых, явно прослеживается (в том числе и на упомянутой информационной связи) взаимосвязь материальных объектов со своим духовно-нематериальными образами. Следует отметить, однако, что остается открытым весьма принципиальный вопрос: как, собственно, связаны между собой материальный объект и его духовно-нематериальный образ. Теоретически может быть два варианта ответа на данный вопрос. В одном случае духовно-нематериальный образ порождается (именно порождается) самим материальным объектом. В другом — образ представляет собой как бы «вторую составляющую» единой сущности, «первая составляющая» которой является материальным объектом. В пользу первого варианта свидетельствует факт возможности получения информации об объекте через его образ даже после того, как соответствующий материальный объект прекратил свое существование и в силу тех или иных причин

разрушился (ссылки на это явление длительного сохранения информации о «уже ушедших» объектах материального мира весьма многочисленны в различных «первоисточниках»). Если образ и объект составляют единую сущность, то почему наблюдается данное явление?.. Ведь, по идее, при разрушении материального объекта должно происходить и разрушение его образа. С другой стороны, вариант «порождения» образа материальным объектом противоречит взаимной направленности влияния двух миров друг на друга, которая совершенно явно прослеживается на микроуровне (когда виртуальные частицы «порождают» материальные частицы и наоборот) и ощущается на макроуровне (скажем, при воздействии сознания на материальные объекты). Проявления такой взаимной направленности влияния друг на друга двух миров на макроуровне должны в этом случае иметь вид процессов, в которых духовно-нематериальный образ «порождает» соответствующий ему материальный объект (причем данные явления должны были бы происходить и без вмешательства человека, даже в неживом мире), а подобных фактов не отмечается ни в каких «первоисточниках». В этих условиях автор более склонен придерживаться той точки зрения, согласно которой материальный объект и его духовно-нематериальный образ представляют собой две составляющие единой сущности, поскольку попытка найти некие свидетельства «порождения» образом соответствующего ему материального объекта явно имеет меньше шансов на успех нежели попытка разумного объяснения «парадокса» сохранения информации о прекратившем свое существование материального объекта в виде его образа. В пользу данного вывода свидетельствует, скажем, практика археологии и палеонтологии, широко использующих закономерности соотношения частей и целого: по каким-то сохранившимся останкам материального объекта ученые в определенных случаях вполне могут реконструировать и воссоздать некоторые свойства целого этого объекта, поскольку части целого могут нести в себе отражение свойств самого целого, отражение его комплекскачеств. Ясно, что если части материального объекта несут в себе некоторые комплекс-качества целого, то аналогичная картина может наблюдаться и в духовно-нематериальном мире, и часть образа может нести в себе отражение комплекскачеств целого образа. Тогда при частичном разрушении единой системы (объект-образ) может сохраняться и определенный набор информации о свойствах целой системы, как за счет сохранившихся материальных частей, так и за счет сохранившихся духовно-нематериальных частей, несущих в себе комплекскачества целой системы. Никто же не может гарантировать, что в описаниях получения информации о существовавших ранее материальных объектах через их духовнонематериальные образы речь идет об объектах,

разрушившихся на все сто процентов... Какие конкретно комплекс-качества могут сохраняться таким образом, пока, к сожалению, определить невозможно, поскольку это зависит не только от законов материального и духовного мира, но и от слабо изученных законов взаимодействия этих миров между собой. На данной же стадии знания мы можем выявить лишь некоторые аспекты влияния на рассматриваемый процесс имеющегося взаимодействия двух миров. Одним из результатов взаимодействия мира материального с духовно-нематериальным является феномен, который заключается в способности материального предмета накапливать в себе информацию о других материальных объектах, взаимодействовавших с ним, и тем самым поддерживать существование образов этих других материальных объектов даже после их разрушения (или смерти). Фактически, здесь мы сталкиваемся с сохранением информации о комплекс-качествах одного объекта в духовно-нематериальном образе другого объекта; явлением, лежащим непосредственно в области взаимодействия мира духовного и мира материального. Ясно, что тогда должна наблюдаться следующая закономерность: чем сильнее взаимодействие двух миров в рассматриваемой системе объектов и их образов, тем сильнее должна проявляться эта «подпитка» образа одного объекта другим. Поскольку же сфера деятельности человека является той областью, где взаимодействие двух миров (на макроуровне) максимально (по крайней мере на современном этапе знания), постольку наиболее заметной такая «поддержка» образа одного объекта другим объектом должна быть тогда, когда одним из материальных объектов является человек. И действительно, в реальности мы можем наблюдать два варианта данного эффекта. В первом варианте сохраняется информация о человеке. Именно на этом эффекте основывается возможность диагностирования экстрасенсами людей по различным предметам, которыми пользовался человек, либо по предметам, имеющим какое-либо другое непосредственное отношение к этим людям (например, по фотографиям). Человек является настолько мощным «излучателем» информации о себе, что она способна сохраняться длительное время даже в предметах, имевших к нему лишь косвенное отношение (например, комбинация молекул чернил на бумаге, образующая имя этого человека). В другом варианте человек является тем объектом, с помощью которого закрепляется информация о других материальных объектах (т.е. роли человека и объекта меняются). Человек в своей деятельности способен сохранять информацию о ранее существовавших объектах, фиксируя их комплекс-качества как в материальных продуктах своей деятельности (литературные или художественные произведения и документы, фото и киноматериалы и т.п.), так и в духовно-нематериальных (мифы, легенды,

предания, передаваемые изустно; общественные представления и пр.). Какой бы из этих способов не использовался, все они сводятся к тому, что даже прекращение физического существования оригинала не будет уже сопровождаться исчезновением информации о нем (т.е. прекращением существования образа этого оригинала). Отметим только, что при такой «искусственной» поддержке существования образа прекратившего существование объекта неизбежно вносятся искажения в этот образ, которые ставят под вопрос точность соответствия воспринимаемой непосредственно из духовно-нематериального мира информации об образе реально существовавшему материальному объекту. Различных соображений можно приводить еще много, но все они, к сожалению, пока не могут дать строгого однозначного ответа на вопрос о соотношении между материальным объектом и духовно-нематериальным образом. Поэтому мы принимаем версию о их сосуществовании в качестве единого целого лишь как наиболее вероятный и наименее противоречивый вариант реального положения дел. Заметим только, что приводимые раньше соображения относятся скорее к неживым объектам материального мира, частично — к живым объектам, и весьма условно — к человеку. Но здесь мы уже подходим к вопросу о существовании еще одной категории объектов духовно-нематериального мира... Как оказывается, содержание духовно-нематериального мира не ограничивается лишь образами и мыслеобразами, относящимися к пассивным объектам этого мира. В нем выделяются такие объекты, которые весьма активно влияют на окружающие условия и способны гибко менять свою реакцию на внешнее воздействие. Поэтому, анализируя накопленные к настоящему времени данные об объектах духовно-нематериального макромира, можно провести их разделение на два основных вида, которые мы условно назовем «активным» и «пассивным». К пассивному виду относятся такие объекты, которые не способны самостоятельно порождать другие образы. К активному же виду относятся те объекты духовно-нематериального мира, которые сами способны порождать образы (так называемые «души» и «духи», о которых мы будем говорить чуть позже). Здесь мы можем проследить вполне четкую аналогию с делением материального мира на живую и неживую части... Глава 7. Взаимодействие духовно-нематериальных объектов. Духовно-нематериальные поля. Эволюция как результат структурного духовно-нематериального взаимодействия. «Все относительно выделенные объекты Вселенной топологически сопряжены друг с другом на уровне поля...» И. Шмелев, «Пятое измерение» Активные объекты духовно-нематериального мира (души и духи) вполне оправдывают свое название: они постоянно взаимодействуют друг с другом и иными объектами духовно-нематериального мира. Также образы и мыслеобразы, являясь

пассивными объектами по нашей терминологии и классификации, вовсе не являются, строго говоря, абсолютно пассивными и индифферентными ко всему окружающему (также как и неживые объекты материального мира). Во-первых, они постоянно взаимодействуют друг с другом в различных комбинациях. «...в природе, наряду с дистанционным взаимодействием кусков вещества, имеет место дистанционное взаимодействие форм» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Здесь под взаимодействием форм мы будем иметь ввиду взаимодействие образов... Образ может также повлиять на возникновение или исчезновение мыслеобраза, что происходит при его восприятии человеком, т.е. может взаимодействовать с духовно-нематериальным миром посредством взаимодействия с душой человека. А во-вторых, образы взаимодействуют с материальными объектами, и один аспект такого взаимодействия мы уже рассмотрели: материальные объекты «порождают» образы и «поддерживают» их существование. Но это, как мы видели, лишь одна сторона процесса, — существует и обратное влияние, которое может происходить как опосредованно через человеческую деятельность, так и непосредственно. Образы, взаимодействуя друг с другом, совершают обмен информацией, а соответственно, изменяют информационное содержание друг друга, что приводит к изменению самих образов. Осуществляя обратное влияние на материальные объекты, измененные образы изменяют и материальные объекты. Это непрерывное взаимодействие различных пар и групп, формируемых как образами, так и материальными объектами, обеспечивает постоянные изменения в состоянии духовно-нематериального мира, а также оказывает весьма существенное влияние на состояние мира материального. Наличие различных видов взаимодействия в материальном мире находит свое отражение в существовании и таких сущностей как определенные виды полей, полевой субстанции. При этом поле, как таковое, не только выражает содержание некоего взаимодействия, но и само по себе является одной из форм материи со всеми ее атрибутами и свойствами! Поэтому было бы логично предположить, что существование взаимодействия в духовнонематериальном мире связано с реальным существованием духовно-нематериальных видов полей. При этом, по логике, должна иметь место определенная аналогия свойств духовно-нематериальных полей и полей материальных, как существует и вполне конкретное сходство свойств материальных объектов и объектов духовно-нематериального мира. Но идея единства материального мира, в частности, в физике вылилась в идею существования в природе единого поля. На данном этапе научного знания уже объединены почти все виды материальных полей (осталась лишь гравитация), и это единство наиболее отчетливо проявляется на микроуровне, где различные виды материальных

полей представляются как те или иные проекции единого поля. Теперь же, согласно логике рассуждений, должна стоять задача объединения в это единое поле не только гравитации, но и духовно-нематериальных полей (вследствие единства двух миров Вселенной). Очевидно, что решить эту задачу в полном объеме (или хотя бы в некотором приближении) автор не в состоянии: это дело соответствующих специалистов. Здесь же мы можем остановиться лишь на том, что если такое «суперединое» поле существует, то духовно-нематериальные поля должны подчиняться тем же закономерностям, что и поля материальные, и, следовательно, проявлять аналогичные свойства. Что же мы имеем в действительности?.. Прежде всего можно отметить, что в подавляющем большинстве «первоисточников» легко находятся свидетельства наличия в духовнонематериальном мире такой сущности, как полевая субстанция со всеми характерными для полей свойствами. Это отражается даже в самой терминологии: «биополе», «биоэнергетическое поле», «информационное поле» и т.п., использование которой подчеркивает полевой характер рассматриваемых при этом явлений. «...с достоверностью более 90% доказано явление дистанционного взаимодействия биологических и физических объектов, с 80-процентной надежностью оператор дистанционно считывает информацию о состоянии здоровья пациента; с достоверностью, близкой к 100%, подтверждено дистанционное воздействие на биологические объекты излучениями и полями, не являющимися электромагнитными» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Полевая черта взаимодействия духовно-нематериальных объектов в имеющихся «первоисточниках» наиболее часто формулируется в виде наличия постоянной ежеминутной взаимосвязи всего происходящего в мире. Но ведь именно полевое взаимодействие с его бесконечной протяженностью в материальном мире обеспечивает аналогичное «всемирное сопряжение» материальных объектов. Доказанность реальности существования духовно-нематериальных полей, судя по накопленным к настоящему времени данным, можно считать неоспоримой. При этом отметим, что имеющиеся факты свидетельствуют еще и о том, что существует отнюдь не один-единственный вид духовно-нематериального поля, так как, скажем, свойства биополя человека заметно отличаются от свойств поля информационного, — в частности тем, что имеют разный характерный радиус действия. Биополе человека можно отнести к короткодействующим полям (для него радиус действия эквивалентен нескольким метрам в нашем материальном мире), в то время как информационное поле имеет практически неограниченный радиус действия. И хотя ряд экспериментов доказывает возможность воздействия одного человека на другого практически вне зависимости от расстояния, автор склонен скорее их объяснять способностью

человека использовать не один, а несколько видов духовно-нематериальных полей, о чем свидетельствует, например, необходимость специальных навыков для воздействия на большие расстояния даже у тех экстрасенсов, для которых воздействие на близких расстояниях не вызывает особого труда. Описания явлений духовно-нематериального мира, в которых можно заметить присутствие полевого характера взаимодействия, при всем их различии позволяют сделать вывод, что существует вполне четкая аналогия между духовно-нематериальными и материальными полями. Во-первых, духовно-нематериальные поля также обладают непрерывностью на макроуровне. Во-вторых, как и материальные, духовно-нематериальные поля обладают способностью переносить энергию. И даже более того: математический аппарат, использующийся для описания явлений, связанных с действием материальных полей, вполне может быть использован для явлений, связанных с духовно-нематериальными видами полей (это в-третьих). Интересной иллюстрацией к этому может служить психологическая теория К. Левина, в центре которой находится концепция т.н. «жизненного пространства». Жизненное пространство, по Левину, это совокупность сосуществующих и взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время. Оно охватывает и личность, и ее психологическое окружение, образуя единое психологическое «поле». Представление жизненного пространства предполагает, во-первых, раскрытие структуры «поля» возможных событий, как оно существует для индивида в данное время, и, во-вторых, установление поля сил, определяющих в каждой области жизненного пространства наличные в нем тенденции к изменению. Наблюдаемое поведение индивида происходит в жизненном пространстве индивида и представляет собой либо «переход» личности из одной области жизненного пространства в другую, либо изменение самой структуры жизненного пространства. Поведение и развитие индивида оказывается при этом некоторой функцией его жизненного пространства: $P=f$ (жизненного пространства). В таком представлении воздействие внешних факторов описывается в виде некоторого аналога полевого воздействия, при этом суммарное влияние этих факторов вполне определяется потенциалом духовно-нематериального поля, порождаемого внешними источниками, а поведение человека подчиняется тем же закономерностям, которые можно наблюдать у материальной системы на фоне приложенного потенциала материального поля сложной формы. Имеются и другие серьезные свидетельства сходства свойств духовно-нематериальных полей с материальными. Так, скажем, для материальных полей замечена следующая закономерность: чем меньше носитель определенного вида поля, тем больше характерный радиус действия сил этого поля. И если влияние

сильного и слабого вида взаимодействия проявляется на атомном и ядерном уровнях, то при увеличении расстояния взаимодействия основную роль в процессах начинает играть электромагнитное, а затем и гравитационное поле. Поэтому, в частности, на данном этапе знания полагается, что масса кванта гравитационного поля значительно меньше массы электрона (что согласуется с современными представлениями теоретической физики). Обратимся теперь к «первоисточникам» теоретиков и практиков по исследованию объектов и явлений духовно-нематериального мира. Практически во всех этих «первоисточниках» при описании духовно-нематериальной субстанции используются характеристики, которые можно объединить в виде одной: духовно-нематериальная субстанция значительно «тоньше» любой из материальных субстанций. По сути это означает, что носители духовно-нематериального взаимодействия значительно легче (если вообще здесь можно употребить этот термин) носителей любого из материальных взаимодействий («духовный мир тоньше грубого материального»). Следовательно, духовно-нематериальное взаимодействие (в случае сходства свойств духовно-нематериальных и материальных полей) должно осуществляться на расстояниях, которые превышают расстояния действия любых материальных сил. Из всех известных материальных сил наименьшей массой носителей и максимальным радиусом действия обладает гравитация, которая господствует на расстояниях порядка размеров метagalactic. Тогда получается, что радиус действия духовно-нематериальных сил должен (как минимум) быть сопоставим с размерами всей Вселенной, что вполне сочетается со свойством независимости духовно-нематериального взаимодействия от физического расстояния между взаимодействующими объектами. Таким образом, мы получаем, во-первых, что духовно-нематериальное взаимодействие как бы «выходит за рамки» обычного пространства-времени (что в частности объясняет и упомянутый ранее ЭПР-парадокс). А во-вторых, духовно-нематериальные поля также подчиняются имеющейся для материальных полей закономерности, что опять-таки свидетельствует о наличии единых свойств различных полей и наличии «сверх-единого» поля. (Трудно, однако, проследить соблюдение указанной закономерности не в целом, а по отдельным видам духовно-нематериальных полей в силу недостаточности знаний о них, но желающие, вероятно, вполне могут найти необходимые иллюстрирующие примеры, чем мы здесь заниматься не будем.) Наличие определенного сходства духовно-нематериальных и материальных полей позволяет предсказать ряд свойств некоторых видов духовно-нематериальных полей. Для этого сделаем одно небольшое отступление от основной линии (если таковую автору вообще

удаётся соблюдать). Дело в том, что из единства природы духовно-нематериальных и материальных полей следует еще один довольно важный вывод. Если духовнонематериальные поля подчиняются той же вышеуказанной закономерности зависимости радиуса действия сил от величины носителей поля, что и материальные поля, то из всех материальных полей наиболее близким по свойствам к полям духовно-нематериальным оказывается гравитационное поле, и, следовательно, в его свойствах может проявляться эта близость к духовно-нематериальным полям. Но именно это мы и наблюдаем в действительности!... Скажем, если духовно-нематериальные поля действуют как бы «вне пространства-времени», то из материальных полей наибольшее влияние на характеристики пространства-времени оказывает именно гравитационное поле, порождая порой такие эффекты, которые очень схожи как бы с «выведением» некоторых процессов за рамки материального пространства-времени (например, «сворачивание» пространства-времени в окрестностях коллапсирующей звезды при образовании черной дыры). Но и без таких экзотических случаев гравитация носит в себе проявления близости к духовно-нематериальным явлениям. И прежде всего об этом говорит наличие связи между гравитацией (как физической сущностью) и геометрией пространства-времени. Эта связь гравитации с геометрией пространства-времени порождает и «неуничтожимость» (по крайней мере в наше время) так называемой псевдотензорности гравитационного поля. «...энергия гравитационного поля оказывается в общей теории относительности не тензором, а псевдотензором, который не является ковариантной (сохраняющейся) величиной. Выбрав соответствующую систему координат, мы можем превратить все компоненты псевдотензора энергии в нуль и таким образом «устранить» гравитационное поле в этой системе. И наоборот, выбором системы координат можно это поле «создать»» (Д. Грибанов, «Философские основания теории относительности»). Получается, что на гравитацию способны оказывать влияние духовно-нематериальные факторы, — в частности, «система координат» (понятие сугубо геометрическое, т.е. нематериальное)?.. Последние «экзотические» экспериментальные исследования дают нам и другие примеры влияния духовно-нематериальных факторов на гравитацию. В частности, эксперименты по телекинезу (передвижение материальных предметов усилием воли) и левитации («подвешивание» материальных предметов в воздухе экстрасенсами) наглядно подчеркивают возможность влияния сознания на гравитационное взаимодействие. В книге А. Мартынова «Исповедимый путь», например, приводятся описания экспериментов Н. Кулагиной по перемещению графина с водой; в экспериментах Э. Шевчук имело место зависание сосновой палочки в

воздухе, а В. Ермолаев «подвешивал» в воздухе предметы. И такое привычное и, казалось бы, известное нам явление как гравитация оказывается свидетельством связи материи и духовно-нематериальной субстанции... Влияние на гравитацию духовно-нематериальных факторов и проявление гравитацией некоторых свойств духовно-нематериальных полей даже породили такую ошибочную гипотезу, как представление некоторыми исследователями духовно-нематериальных полей в виде особой разновидности гравитации. «...факты говорят о том, что живая материя формирует вокруг себя динамическое силовое поле, эквивалентное искривленности пространства, т.е. биогравитационное поле» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). И на этой посылке строятся целые теории, которые, однако, оказываются чрезвычайно хрупкими (именно в силу ошибочности основного предположения). Например, вывод о пространственно-временных колебаниях приводит Мартынова к мысли о микрогравитационной природе полей. Но в рамках его теории остается неясным, почему эти микрогравитационные колебания не «замазываются» и не «заглушаются» «нормальной» гравитацией, вызываемой космическими и планетарными процессами, связанными с движением крупных масс внутри и вне Земли; гравитацией, которая должна на порядки превышать «микрогравитационное» поле и, следовательно, вносить весьма существенные возмущения в исследуемые явления и процессы... Несмотря на все проявления духовно-нематериальных или близких к ним свойств, гравитация все-таки является материальным полем и имеет сугубо материальные причины. Природа духовно-нематериальных полей явно иная... Но если гравитационное поле занимает некое «пограничное» положение относительно духовно-нематериального мира, то по аналогии вполне возможно допустить существование некоего духовно-нематериального поля, занимающего такое же «пограничное» положение относительно мира материального. И свойства подобного духовно-нематериального «пограничного» поля могут быть аналогичны свойствам поля гравитационного. Как известно, источниками гравитационного поля являются материальные объекты, соответствующей характеристикой которых является их масса. Кроме того, гравитационное поле обладает (в отличие, скажем, от электромагнитного) однонаправленностью, и его наличие обуславливает взаимное притяжение материальных объектов. Эти свойства гравитационного поля знакомы современному читателю еще со школьной скамьи (мы не рассматриваем здесь другие виды гравитационных полей, о существовании которых выдвинут последнее время ряд гипотез, и которые свойством однонаправленности вовсе не обладают). Нас также будет интересовать еще одно свойство гравитационного поля, а именно: его способность искривлять пространство-время. Для поиска «пограничного»

духовно-нематериального поля, аналогичного гравитационному, достаточно на самом деле лишь обратиться к «первоисточникам», в которых легко обнаружить вывод (полученный в экспериментах, связанных с экстрасенсорикой) о том, что искривление пространства-времени может происходить как под влиянием гравитации, так и под духовно-нематериальным влиянием со стороны сложных структур. «...пространство-время искривляется не только пропорционально количеству вещества, т.е. массы, но и зависит от ее качественной организации, т.е. структуры» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). При телекинезе и телепатии «происходит просто избирательное искривление пространственно-временного континуума — причем избирательность обеспечивается все тем же контуром настройки человека, т.е. человеческой личностной сущности» (там же). «...искривленность пространства-времени вокруг произведений искусства свидетельствует о мере структурности... духовности и таланта художника» (там же). Итак: способностью искривлять пространство-время обладают материальные объекты не только большой массы, но и объекты с большой степенью сложности структуры! Исходя из этого, можно выдвинуть предположение, что источниками искомого «пограничного» духовнонематериального поля являются некие «структурные элементы», объекты (как материальные, так и духовно-нематериальные), обладающие некоторой степенью сложности структуры. И взаимодействие объектов тем сильнее, чем больше (по аналогии с гравитационным полем) степень сложности структуры этих объектов, которая выступает в данном случае соответствующей духовно-нематериальной характеристикой источников «пограничного» духовно-нематериального поля, как масса является характеристикой гравитационного источника. Для простоты назовем такое духовно-нематериальное поле «структурным». Но если результатом гравитационного взаимодействия, обладающего однонаправленностью, является тенденция к увеличению массы источников (за счет их притяжения и «слипания»), то тогда результатом однонаправленного взаимодействия посредством структурного духовнонематериального поля, по всей логике, должна быть тенденция к увеличению сложности структуры источников этого поля. И эта тенденция должна иметь свое отражение не только в духовно-нематериальном, но и в материальном мире (за счет взаимодействия двух миров). Но ведь тенденция к увеличению сложности и организованности структуры материальных объектов составляет сущность такого явления как эволюция видимой части Вселенной. Как в действительности мы наблюдаем процессы взаимного притяжения объектов, так в действительности наблюдаем и нарастание сложности структур объектов во Вселенной! Развитие от простого к сложному

— это и есть содержание эволюции. Таким образом мы получаем вполне конкретный механизм эволюции материального (да и духовно-нематериального тоже) мира с ясными и простыми причинами самого явления эволюции. Как однонаправленность гравитационного взаимодействия (т.е. повторим: наличие лишь притяжения между материальными массами) обуславливает стремление масс к концентрации и, следовательно, в масштабах Вселенной, к нарушению равномерности распределения масс, т.е. к определенному их упорядочению; так и однонаправленность «структурного» взаимодействия обуславливает стремление духовно-нематериальных объектов к «концентрации», к «упорядочению», т.е. к усложнению структуры системы взаимодействующих элементов. Благодаря же взаимодействию двух миров, мы наблюдаем общее для них следствие однонаправленности двух видов взаимодействия — эволюцию. Глава 8. Свойства и закономерности эволюции двух миров. «...движение нельзя представлять себе, не представляя прошлого и будущего». Т. Гоббс, «О теле» Итак, «попутно» получен вывод о том, что процесс эволюции (как процесс усложнения структуры Вселенной и ее частей) обусловлен структурным духовно-нематериальным взаимодействием различных систем, аналогичным гравитационному взаимодействию материальных объектов, вносящему свою лепту в эволюцию Вселенной. При этом процесс эволюции охватывает обе части Вселенной: материальный и духовно-нематериальный мир; т.е. усложнение структуры систем происходит не только в материальном, но и в духовнонематериальном мире. Для того, чтобы проверить соответствие этого теоретического вывода действительности, обратимся к «первоисточникам». Поскольку же усложнение структуры систем материального мира достаточно наглядно и очевидно, нас будут интересовать, в основном, процессы, происходящие в мире духовно-нематериальном. Прежде всего можно отметить, что в имеющейся литературе даже напрямую высказываются мысли о концентрации неких «носителей» духовнонематериальных сил в эволюции, что равносильно «концентрации» духовно-нематериальной субстанции (т.е. в просторечье — духа) в некие компактные объекты и системы с усложняющейся структурой. «В силу своей природы на всех ступенях сложности элементы мира способны оказывать друг на друга влияние, проникать друг в друга своей внутренней стороной и комбинировать в пучки свои «радиальные силы». Будучи только предполагаемой у молекул и атомов, эта псивзаимопроницаемость возрастает и становится непосредственно ощутимой у организованных существ. В конечном счете у человека, у которого проявления сознания достигают в природе своего нынешнего максимума, она везде предельно и везде отчетливо выражена в феномене социализации и к тому же чувствуется нами

непосредственно» (П. Тейяр де Шарден, «Феномен человека»). «С конца третичного периода на протяжении более 500 миллионов лет в клеточном мире поднималась психическая температура. От ветви к ветви, от пласта к пласту... нервныe системы все более усложнялись и концентрировались... В конечном счете у приматов сформировалось столь замечательно гибкое и богатое орудие, что непосредственно следующая за ним ступень могла образоваться лишь при условии полной переплавки и консолидации в самой себе всей животной психики. Но развитие не остановилось, ибо ничто в структуре организма этому не препятствовало. Антропоиду, «по уму» доведенному до 100 градусов, было добавлено несколько калорий... Этого было достаточно, чтобы опрокинулось внутреннее равновесие... Внешне почти никакого изменения в органах. Но внутри — великая революция: сознание забурлило и брызнуло в пространство сверхчувственных отношений и представлений, и в компактной простоте своих способностей оно обрело способность замечать самое себя» (там же). Здесь интересно провести определенную историческую аналогию между взглядами Шардена и развитием такой науки как термодинамика. На первом этапе ее становления, как известно, явления теплового взаимодействия материальных объектов воспринимались исследователями как процессы передачи от объекта к объекту некоторой самостоятельной сущности — «теплорода». И лишь позднее, когда уже были выявлены основные термодинамические законы, была обнаружена связь термодинамических характеристик материальных объектов с кинетическими характеристиками атомов и молекул, составляющих эти объекты: «теплород» перестал существовать... Но до своего исчезновения «теплород» и теория, построенная на нем, прекрасно «работали», описывая реальные процессы теплообмена, — т.е. по сути своей абсолютно неверная предпосылка давала прекрасные результаты на протяжении весьма продолжительного периода. И если вчитаться в Шардена, то в его «пси-проницаемости» и «радиальных силах» можно увидеть некий аналог «теплорода»: посылка, с нашей точки зрения, неверная, но дающая великолепные результаты по описанию процесса эволюции. Теперь, если воспринимать под описываемой Шарденом «пси-концентрацией» процесс структурного взаимодействия между элементами Вселенной (духовными и материальными объектами), то перед нами предстанет практически полная картина эволюционного развития мира. При этом оказывается, что процесс концентрации носителей духовно-нематериальных сил происходит качественно аналогично процессу концентрации материи при гравитационном взаимодействии. «...от клетки до мыслящего животного так же, как от атома до клетки, непрерывно продолжается все в том же направлении один и тот же процесс (возбуждения,

или пси-концентрации). Но в силу этого постоянства действия с точки зрения физики неизбежно некоторые скачки внезапно преобразуют субстрат, подверженный операции. Перерыв непрерывности. Так теоретически определяется и представляется нам механизм возникновения мысли, точно так же как и первого появления жизни» (там же). «Дана указал, что в ходе геологического времени, говоря современным языком, т.е. на протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверное много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование — рост — ЦНС (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (ЦНС) в достигнутой эволюции не идет уже вспять, только вперед» (В. Вернадский, «Философские мысли натуралиста»). Эта скачкообразность процесса (сводимого к процессу концентрации «носителей» духовно-нематериальных структурных сил) вполне объяснима тем, что накопление новых качеств системы при усложнении структуры системы не происходит непрерывно, а носит дискретный (ступенчатый или скачкообразный) характер. В скачкообразности появления новых качеств при концентрации духовно-нематериальных «носителей» весьма четко прослеживается аналогия с процессом концентрации материи при гравитационном взаимодействии, что хорошо видно, скажем, на «поворотных моментах» жизни звезд. Например, «загорание» звезды (т.е. «включение» термоядерных реакций) происходит при достижении протозвездным газом определенной плотности в сроки, несоизмеримо малые по сравнению со временем жизни звезды или временем сжатия протозвездного облака, что придает «загоранию» звезды характер скачка. Еще более заметен скачкообразный характер при взрывах новых и сверхновых звезд: сжатие обычной звезды до состояния нейтронной звезды или черной дыры происходит в сроки, малые даже по сравнению с продолжительностью жизни человека. Интересно отметить, что для гравитационных процессов в этом случае можно отметить следующую закономерность: процесс сжатия при переходе (т.е. продолжительность самого скачка) тем быстрее, чем больше масса сжимающегося вещества. Тогда, по идее, если действительно имеет место глубокая аналогия между гравитацией и структурным духовно-нематериальным взаимодействием, то в процессе структурного «сжатия» должна наблюдаться та же закономерность, и «сроки» зарождения жизни должны быть больше периода возникновения сознания, а возникновение самосознания (перехода от животного к человеку) должно происходить в еще более короткие сроки. К сожалению, для проверки указанной закономерности наших знаний на современном этапе недостаточно, хотя соответствующее

предположение и высказывается некоторыми исследователями... Процесс концентрации носителей духовно-нематериальных сил должен, исходя из приводимых ранее рассуждений, проявляться в материальном мире в виде нескольких весьма важных следствий, которые позволяют получить косвенные свидетельства реальности данного процесса. Во-первых, как мы уже отмечали при рассмотрении закономерностей полевого взаимодействия, проявление влияния какого-либо поля в макромире увеличивается при концентрации носителей этого поля. Поэтому при концентрации носителей «структурного» духовно-нематериального поля должно, в частности, увеличиваться влияние духовно-нематериального мира на мир материальный. В эволюции мы и наблюдаем этот процесс, наиболее отчетливо проявляющийся во взаимодействии живой природы с окружающим миром, и особенно — с появлением на исторической арене человека. Вообще, складывается впечатление, что эволюция материального мира постепенно «наводит мосты», связывающие еще теснее два мира Вселенной. «...по Тейяру, всякий элемент на эволюционной лестнице — будь то элементарная частица, атом, молекула, клетка, живой организм, человек, общество — характеризуется одновременно наличием некоторой «внутренней сущности» (радиальная энергия) и «внешнего поведения» (тангенциальная энергия). Первое — это мера сложности, непознаваемости (с точки зрения «внешнего наблюдателя»); второе — возможность описать и предсказать дальнейшее поведение, например, с помощью объективно установленных законов, выраженных в математических уравнениях. По мере того как эволюция «взбирается» по лестнице, с каждой новой ее ступенькой уменьшается доля тангенциальной (у элементарной частицы «внутренняя сущность» нулевая, и можно сказать, что этот объект полностью определяется поведением по отношению к себе подобным) и одновременно растет «радиальная» составляющая. На уровне больших молекул, клеток перестает «работать» математика, и дальше все большее значение приобретает эфемерный, неподвластный механическому описанию «внутренний мир» объекта. Легко заключить, что на стадии человеческого общества к нулю стремится уже тангенциальная составляющая — «внутреннее» полностью подчиняет себе «внешнее». Человечество становится уникальным объектом исследования и в силу этого уже не «объектом», а феноменом» (В. Гаков, Ф. Гиренок, «На пути к ноосфере»). В терминах приведенной цитаты: усиление «радиальной составляющей» есть не что иное, как возрастание видимых (в материальном мире) проявлений духовно-нематериальной составляющей объекта... Во-вторых, концентрация носителей духовно-нематериального структурного поля есть процесс увеличения сложности структуры эволюционирующих систем. «...процесс эволюции есть не

что иное, как процесс увеличения сложности» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»). Но усложнение структуры системы в эволюции неизбежно связано с дифференциацией (т.е. с разделением) функций и свойств ее отдельных элементов и подсистем. «В процессе эволюции признаком прогресса является скорее дифференциация, а не интеграция. У низших организмов вообще нет дифференциации модальностей» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). «В любой области — идет ли речь о клетках тела или о членах общества или об элементах духовного синтеза — осуществляется дифференцированное единство. Части усложняются и завершают себя во всяком организованном целом» (Шарден, «Феномен человека»). Таким образом, и это следствие концентрации носителей духовно-нематериальных сил находит подтверждение в реальном эволюционном процессе материального мира. Но в такой трактовке процесс самоорганизации и усложнения в ходе эволюции уже не постулируется в качестве непонятного свойства материи, как это делается материалистами: «Теперь практически общепризнанно, что материя обладает способностью к самосовершенствованию, самоорганизации, самоусложнению» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»); а выводится в качестве закономерного следствия из способа духовно-нематериального взаимодействия объектов и систем. В-третьих, концентрация носителей духовно-нематериальных сил усиливает взаимодействие между ними. Процесс, аналогичный гравитации: чем массивнее взаимодействующие объекты, тем сильнее взаимодействие между ними, которое также тем сильнее, чем выше плотность — т.е. концентрация массы — взаимодействующих объектов (так как они могут взаимодействовать, в отличие от несконцентрированных масс, на меньших расстояниях). А усиление взаимодействия, естественно, ускоряет и процесс концентрации носителей взаимодействия: образуется положительная обратная связь, что приводит в данном случае к ускорению усложнения структур взаимодействующих систем. В проекции на материальный мир (да и на духовно-нематериальный тоже) это означает ускорение эволюции, поскольку усложнение структуры и есть содержание эволюции. Именно этот процесс мы наблюдаем в действительности. «Возникает как бы положительная обратная связь между уровнем и темпом развития мозга: чем сложнее и совершеннее становится центральная нервная система, тем интенсивнее она развивается и совершенствуется» (В. Роттенберг, С. Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье»). Шарден «считает, что ни борьбой за существование, ни естественным отбором нельзя объяснить ускоряющихся темпов эволюции» (В. Гаков, Ф. Гиренок, «На пути к ноосфере»). Теперь мы как раз и получаем вполне естественное объяснение причин и движущих сил эволюции во всем ее объеме (включая даже неживую природу), сводя сам феномен эволюции к результату

действия структурного духовно-нематериального полевого взаимодействия. Далее. Тенденция к концентрации носителей духовно-нематериальных сил взаимодействия неизбежно порождает в материальном мире направленность эволюции (единая тенденция к «чему-либо» и есть «направленность» к этому «чему-либо»). А увеличение тенденции к концентрации (ускорение эволюции в общем) — приводит к нарастанию направленности эволюции. «...для эволюции характерно нарастание направленности» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). Куда же направляется эволюция со все возрастающей скоростью?.. В принципе, ответ на этот вопрос уже давно получен исследователями эмпирическим путем. Но мы теперь можем подвести теоретическую основу под выявленные эмпирические зависимости и объяснить их причины. Итак, в результате структурного духовно-нематериального взаимодействия систем (аналогичного гравитационному взаимодействию) во Вселенной происходит увеличение сложности этих систем. Сложность структуры системы, как мы видели ранее, связана с «информативностью» системы. Но сложность структуры определяет не только «информативность» системы (т.е. количество «заложенной» информации), но и способность воспринимать и обрабатывать информацию извне. Таким образом тенденция к усложнению структуры (а изначально: тенденция к концентрации носителей структурного духовно-нематериального поля) вызывает увеличение в процессе эволюции способности систем к усвоению информации. «Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного дерева шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А. Нейфах). И каждая новая степень эволюции отмечается увеличением этой способности. Процесс, который также можно увидеть, если рассматривать не только эволюцию в целом, но и конкретные примеры. Скажем, одаренные дети или талантливые люди обладают явно более высокими способностями усвоения информации (память, темп мышления, целостность охвата информации и т.п.) по сравнению со среднестатистическими индивидуумами. И наоборот, у людей с отсталым умственным развитием способность к приему и обработке информации значительно снижена... Далее. Из увеличения в эволюции способности усвоения информации следует, что данная тенденция задает определенный вектор в развитии человечества, а именно: человечество развивается в сторону увеличения творческих способностей индивидов (поскольку творческий процесс достаточно однозначно связан со способностью к гибкому мышлению и реагированию, зависящими, в частности, от способности к усвоению и обработке информации). Но наиболее компактным объемом информации обладает такой духовно-нематериальный объект как образ. Тогда мы

получаем, что и образное мышление — вполне логический итог эволюции... Однако вернемся к наиболее общим закономерностям... Тенденция в эволюции к увеличению способности воспринимать, обрабатывать и накапливать информацию приводит к целому ряду следствий. «Чем больше информации может извлечь и обработать организм, чем лучше он ориентируется в настоящем, тем более адекватным и целесообразным будет его поведение, тем, следовательно, выше вероятность того, что в изменяющихся условиях существования он найдет верный образ действий и не станет жертвой непредвиденных обстоятельств» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). Таким образом, тенденция к увеличению способности приема и обработки информации выливается в более общем случае к направленности эволюции в сторону увеличения степени свободы от внешних условий. Как при гравитационном взаимодействии большого количества материальных объектов нарастание их массы (за счет притяжения и «слипания») происходит постепенно, так постепенно происходит и усложнение структуры систем при структурном духовно-нематериальном взаимодействии. Поэтому и увеличение степени свободы систем от внешних условий происходит постепенно. Но «накопление» такой свободы есть, по сути, постепенный уход системы из области детерминистических законов, господствующих в мире неживой природы. И эволюционирующие системы, по мере увеличения свободы от внешних условий, на определенной стадии пересекают тот рубеж, по которому мы отличаем живую природу от неживой. Таким образом, возникновение жизни в процессе эволюции материального мира оказывается не случайным, а вполне закономерным фактом. «...возникновение жизни не носит случайного характера: это результат неизбежного процесса, взлет духа, увенчанного появлением человека» (Шарден). Но эволюция на этом не останавливается, и процесс увеличения способности систем к усвоению информации продолжается, стимулируя их дальнейшее развитие. Высокоразвитая способность к приему и обработке информации предоставляет живому организму возможность не только анализировать текущую ситуацию, но и прогнозировать вероятное развитие событий. А это, в свою очередь, создает условия для развития способности гибко реагировать на изменение внешних условий, способности к так называемому «пластичному поведению». «...наиболее эффективный способ прогрессивной, т.е. направленной к сокращению смертности, эволюции — повышение пластичности поведения» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). «...сколь бы изощренно ни был организм «оборудован», без организованного поведения он обречен на быструю гибель. У наиболее примитивных простейших организмов поведение жестко обусловлено генетически и потому однообразно, непластично... Более

пластичное поведение предполагает способность к предвидению и предварению внешних воздействий — ученые называют это перспективной активностью. Но перспективная активность невозможна без обмена информацией со средой. В итоге оказывается, что восприятие и усвоение все большего объема информации — залог повышения защищенности живого» (там же). Как в «сугубо материальном» мире, благодаря большому количеству взаимодействующих систем, можно наблюдать разные стадии «гравитационной» эволюции от распыленных межзвездных газовых облаков до сложно структурированных планетных и звездных систем, так и в живой природе легко обнаружить различные стадии эволюции, обусловленной структурным духовно-нематериальным взаимодействием. В частности, различия в способности живых систем к пластичному поведению порождают наблюдаемую иерархию живого мира: клетка — растение — животное — человек. Наиболее же пластичным поведение оказывается, естественно, у систем, реакция которых на внешние условия уже не инстинктивна, а основывается на оперативной обработке информации с помощью навыков, приобретаемых в жизни. А это, с одной стороны, требует для подобных систем увеличения продолжительности «периода научения», периода детства. «Детство возникло в животном мире на определенной стадии филогенеза — и чем выше был уровень развития животного того или иного вида — тем продолжительнее было детство. Еще сейчас в науке существует мнение, что интеллектуальные формы поведения надстраивались над инстинктивными его формами. На самом деле звенья инстинктивного поведения животных выпадали и замещались приобретенными формами поведения. В ходе развития животного мира в поведении возникали качественные новообразования там, где вытеснялись инстинктивные формы поведения, и возникало детство» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). Данную черту эволюции мы можем наблюдать и в настоящее время; причем не только в живом мире в целом, но и в отношении самого человека, «вершины эволюции». Эволюция не закончилась с появлением человека, а продолжается, вызывая изменения и этой своей «вершины». «Современный человек при благоприятных условиях развития развивается дольше и быстрее человека прежних исторических эпох. Таким образом, детство — не вечное неизменное явление: оно — иное на иной стадии исторического развития человечества. Чем благоприятнее экономические и культурные условия развития, тем быстрее темпы развития... В то же время мы видим, что сейчас еще юность, т.е. продолжение роста и развития после полового созревания, является далеко не общим достоянием: у находящихся в неблагоприятных условиях развития народов или общественных групп рост и развитие заканчивается вместе с половым

созреванием. Таким образом, юность не есть вечное явление, но составляет позднее, почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества» (П. Бронский). А с другой стороны, неизбежным следствием развития способности к гибкой, пластичной обработке информации в эволюции явилось возникновение таких феноменов как сознание и разум. «...сознание — это, в сущности, и есть способность к внегенетическому усвоению информации, а разум — его высшая форма, когда фиксация опыта перерастает в его осмысление, понимание. Невозможно точно указать момент, когда появляется сознание, — экспериментальные исследования обнаруживают зачатки способности к индивидуальному усвоению информации у все более и более примитивных организмов, но его нарастание по мере развития органического мира — несомненный факт» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). Указанная взаимосвязь параллельно идущих в эволюции процессов усложнения структуры, усиления способности усвоения информации и развития сознания была подмечена еще Шарденом. «...сознание тем совершеннее, чем более сложное и лучше организованное материальное строение оно сопровождает» (Шарден, «Феномен человека»). Только теперь выясняется, что данные процессы не просто взаимосвязаны, а имеют единую глубинную природу!!! Поскольку эволюционная тенденция к усилению сознания и разума в конечном итоге оказывается следствием (следствием четвертого или даже пятого порядка) тенденции к концентрации источников структурного духовно-нематериального взаимодействия, постольку возникновение сознания и разума также является не случайным, а закономерным результатом эволюции. «...жизнь предрасположена к сознанию и разуму постольку и настолько же, постольку и насколько она предрасположена к самосохранению, к продолжению самой себя» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). Мы же можем сказать, что возникновение сознания и разума в определенном смысле «заложено изначально» в природе духовной субстанции, имеющей по нашей теории единую основу с субстанцией материальной, т.е. «заложено» в основе обеих субстанций: материи и духа... Эта «предопределенность» эволюции реализуется, как уже указывалось ранее, в условиях положительной обратной связи, определяемой свойствами структурного духовно-нематериального взаимодействия и задающей нарастание темпов процесса. Поэтому в реальности мы наблюдаем и ускорение эволюции в направлении сознания. «Поскольку... усложнение эволюционирующих систем влечет за собой нарастание направленности их дальнейшей эволюции, то устремленность живой природы к созиданию сознания и разума становится все более определенной» (там же). Отметим при этом, что в истории развития сознания

мы имеем дело лишь с заранее имеющейся тенденцией; но результат эволюции вовсе не является однозначно запрограммированным. «Сознание так или иначе должно было нарастать — к этому была направлена эволюция жизни, но итоги этого процесса, конкретные формы не были predeterminedены. В программу развития природой «закладывалась» тенденция, но не конечное состояние, не результат, который помимо исходных условий, зависел от множества привходящих причин» (там же). «Вообще в гонке к разуму было, вероятно, довольно много участников. Кроме приматов и наземных млекопитающих, в их числе часто называют дельфинов, головоногих моллюсков и некоторые другие формы. Победитель известен, остальные либо еще в пути, либо, что более правдоподобно, сошли с дистанции» (там же). «На деле эволюционирующая система всегда имеет какой-то более или менее широкий спектр направлений дальнейшего развития, и выбор одного из них зависит как от внутренних факторов — состояния самой системы, так и от внешних, т.е. характера среды» (там же). «Внутренние возможности — или, по Дарвину, «природа той организации, которая подвергается влиянию», — лишь «канализирует», как говорят биологи, т.е. вводят в определенное русло процесс преобразований, а не predeterminedуют их жестко и однозначно. Вместе с тем степень predeterminedенности может со временем возрастать» (там же). Такое возрастание степени predeterminedенности эволюции в конкретном направлении наблюдается в действительности, поскольку идущий параллельно процесс усложнения эволюционирующей системы сужает поле возможных дальнейших вариантов развития системы. «Представим себе условную группу простейших организмов на самой начальной стадии эволюции живого. Возможности, спектр развития здесь огромны, хотя и не безграничны. Для групп организмов на более высоких ступеньках эволюционной лестницы этот спектр будет все более и более сужаться уже хотя бы из-за необратимости эволюции, а главное — потому что при усложнении биологической системы, сопровождаемом ростом числа признаков, количество разрешенных комбинаций растет медленнее, чем количество комбинаций запрещенных. Любое новое эволюционное приобретение, таким образом, ограничивает дальнейшее развитие, одни его варианты проявляя, другие отсекая» (там же). Напомним, что здесь речь идет о свободе развития эволюционирующей системы, а не о ее свободе от внешних условий, которая наоборот в процессе эволюции нарастает... В целом же, обобщая все вышесказанное, можно сказать, что результатом структурного духовно-нематериального взаимодействия в проекции на эволюцию материального мира является стремление от детерминизма к свободе. Но тогда, кстати, можно прогнозировать и направление дальнейшей эволюции, в частности —

эволюции человека. И оказывается, что по содержанию этот прогноз будет близок к прогнозу ряда «первоисточников», утверждающих неизбежность максимально полного освобождения человека от окружающих условий. «Последняя, высшая стадия эволюции — это появление освобожденного человека, который реализовал свое «Я» и дух внутри себя, вошел в космическое сознание, соединился с вечным; и хотя он еще признает жизнь и действие, — действует согласно свету и силе внутри себя, при посредстве человеческих инструментов природы. Высшим выражением этой духовной перемены и достижения является полное освобождение души, ума, сердца и действий и преобразование их в космическую и божественную действительность. Духовная эволюция таким образом находит свой путь и воздвигает гималайские вершины человеческой природы. Выше этих вершин открываются сверхчувственные сферы и непередаваемая трансцендентальность» (А. Мартынов «Исповедимый путь»). Опускаясь с «божественной» терминологии в привычную «приземленную» понятийную область, можно сказать, что эволюция человека направлена в сторону развития способности его души существовать вне зависимости от физического тела (да и от материального мира в целом), что непосредственно связано в том числе и с развитием известных экстрасенсорных способностей. И хотя точная статистика в настоящее время отсутствует, все-таки складывается впечатление, что сейчас мы имеем заметное увеличение количества людей, обладающих в той или иной мере этими экстрасенсорными способностями... Глава 9. Предсознание, сознание, самосознание. Смещение эволюции материального мира с развитием сознания в духовно-нематериальную область. «...чувствующее существо еще не есть существо мыслящее». Д. Дидро, «Разговор Даламбера и Дидро» Здесь нам следует остановиться и сделать небольшое отступление для того, чтобы разобраться в терминах, поскольку в употреблении слов «сознание» и «разум», которые мы уже начали использовать, существует такая же чехарда, как и упоминавшаяся ранее с терминами «дух», «душа» и т.п. Вследствие этой чехарды часто возникают споры о том, есть ли, скажем, у растений сознание, а у животных разум, или нет. Споры жаркие и напоминающие целые баталии, в результате которых в конце концов выясняется, что нет никаких разногласий относительно того, какими реально способностями обладают растения или животные, а есть лишь расхождение в понимании терминов «сознание» и «разум», в содержание которых мы попробуем вкладывать наиболее часто употребляемый смысл. Сознание — это феномен, не ограниченный лишь проявлением духовно-нематериальных свойств объектами и системами, как это иногда представляется в некоторых метафизических учениях. Естественно, что любая единая система «материальный объект — духовный образ» (о

которых ранее уже шла речь) благодаря своей второй составляющей будет проявлять определенные духовно-нематериальные свойства. Однако ясно, что нельзя говорить о наличии сознания (какой бы смысл в этот термин не вкладывался) у объектов неживой природы. И это будет справедливо даже в том случае, когда материальные предметы иногда проявляют такие свойства, которые часто соотносят с понятием сознания. Например, у ряда сплавов существует «память формы»: деформированный предмет из такого сплава способен в подходящих условиях восстанавливать свою начальную форму. Да, мы можем говорить о наличии памяти у системы (память формы или «память» неживых объектов в виде информации о людях, с которыми эти объекты долго контактировали), а также о наличии «разумного» поведения у системы (подчинение законам физики тоже по-своему «разумно»), но это не значит, что система обладает сознанием, а тем более — разумом. Мы просто привыкли часто сталкиваться с наличием памяти и «разумного» поведения у систем и объектов, обладающих сознанием, и поэтому некоторые некорректные исследователи наделяют сознанием те системы и объекты, которые на самом деле им не обладают. О наличии сознания у какой-либо системы (в том числе и у живой) мы можем говорить лишь тогда, когда эта система на основании получаемой и перерабатываемой информации способна принимать гибкие решения, не являющиеся однозначной реакцией на поступающую информацию, и обладает, благодаря этому, целенаправленным поведением. Только в этом случае речь может идти о сознании в полном смысле этого слова. В связи с тем, что сознание напрямую связано со способностью воспринимать и обрабатывать информацию, развитие сознания в эволюции, естественно, проходит разные стадии, соотносимые со степенью этой способности, и возрастает с увеличением способности восприятия информации. В соответствии с этим неизбежно образование такой области реальности, где невозможно однозначно говорить о наличии или отсутствии сознания. Скажем, даже на клеточном уровне можно заметить целенаправленное поведение, хотя и говорить о том, что клетка обладает развитым сознанием, не приходится. У растений же проявления «сознания» значительно более заметны, хотя говорить о развитом сознании в мире флоры тоже нельзя. «Селекционеры давно подметили у растений интересное свойство: их корни, устремленные в глубь почвы, обнаруживая на своем пути препятствие, скажем, камень, валун, не доходя до него, обходят это препятствие» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). Проявляемые клетками и растениями упомянутые свойства (с целью отличить их от сознания в «полной» его форме) мы склонны обозначить термином «предсознание», которое основывается на приеме и обработке лишь непосредственно поступающей к объекту или системе информации. Тогда к

области господства предсознания следует отнести растительный мир и низшие виды мира животных. Качественный скачок происходит лишь тогда, когда система получает возможность и способность использовать информацию не только приходящую непосредственно в данный момент, но и накопленную ранее, получает способность использовать собственный опыт. Только здесь, строго говоря, начинается сознание. При достижении эволюцией стадии сознания в процессе выработки системой решения начинает принимать участие приобретенная ею память. Но принцип работы памяти основывается на разнесении в сознании разных событий по времени. А разнесение событий по времени дает необходимую базу для возможности экстраполяции (прогнозирования). Таким образом, способность использовать накопленный опыт прямо связана со способностью прогнозировать дальнейший ход событий, а следовательно, и более гибко реагировать на них. И тогда областью господства сознания в его развитой форме мы должны признать мир животных. По исследованиям Л. Крушинского и П. Симонова «у животных выраженная исследовательская активность сочетается с высокой способностью к экстраполяции и с хорошо развитым социальным поведением» (В. Роттенберг, С. Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье»). Процесс же анализа информации и прогнозирования дальнейшего хода событий есть не что иное, как процесс мыслительный. Отсюда мы получаем, что животные обладают способностью (конечно, в определенной степени) к мышлению или, по крайней мере, его зачатками. Понятно, что как нельзя четко провести границу, за которой возникает сознание, так нельзя и провести границу, за которой начинается мышление. И это мы можем наблюдать в реальной действительности. Сознание у высокоразвитых животных достигает даже такой степени, что они проявляют иногда способности, которые ранее приписывались лишь человеку. «В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками нравственности: в стаде животные, как правило, не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям — вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия» (М. Чулаки, «Вечное беспокойство духа»). А в экспериментах с человекообразными обезьянами, проводившихся в недалеком прошлом, обнаружена даже способность обезьян предпринимать в среде сородичей шаги, которые у людей мы назвали бы политической деятельностью!... Такая высокоразвитая сознательная деятельность животных позволяет трактовать целые пласты человеческого сознания в качестве имеющих «животное» происхождение (а вовсе не как сугубо человеческое достояние или «божье благословение»). «То же безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис

человеческого сознания, его низший слой. Как высшее животное, человек подчинен общим зоологическим законам и является наследником предшествующих организаций. После всех явившихся на свет, он обладает наиболее древними традициями. Как разумное существо, имеющее за собой целые эры культуры, человек освобождается от неограниченного господства среды, а постольку и от тех специальных и сложных в своей односторонности инстинктов, которые выработались у некоторых видов в течение целых тысячелетий и отвечают некоторым специальным и неизменным условиям среды, постоянным установившимся соотношениям. Тем не менее и в человеке общие животные инстинкты сохраняются и получают своеобразное развитие. Трудно оценить достаточно их значение в человеческой жизни, ибо если никто не живет одними инстинктами, то все же большинство живет преимущественно ими и тем, что к ним привилось. Большинство человеческих действий и характеров определяется врожденными свойствами, воспитанием и влиянием общественной среды — унаследованным и врожденным сознанием» (С. Трубецкой, «О природе человеческого сознания»). И все же между сознанием животного и сознанием человека, помимо общих черт, существует громадное различие. Это различие состоит в наличии у человека самосознания (или, другими словами, рефлексии), которое, по данным современной науки, у животных отсутствует. «Разумеется, животное знает. Но, безусловно, оно не знает о своем знании — иначе оно бы давным-давно умножило изобретательность и развило бы систему внутренних построений, которая не ускользнула бы от наших наблюдений. Следовательно, перед животным закрыта одна область реальности, в которой мы развиваемся, но куда оно не может вступить. Нас разделяет ров или порог, непреодолимый для него. Будучи рефлектирующими, мы не только отличаемся от животного, но мы иные по сравнению с ним. Мы не простое изменение степени, а изменение природы, как результат изменения состояния...» (Шарден, «Феномен человека»). Появление самосознания означает не что иное, как появление у системы способности воспринимать информацию о самой себе, о своей (в том числе — мыслительной) деятельности и о своей сущности, а не только информацию о внешнем мире или о своем физическом теле, что в корне меняет свойства этой системы. «Для окончательного решения вопроса о «превосходстве» человека над животными... я вижу только одно средство — решительно устранить из совокупности человеческих поступков все второстепенные и двусмысленные проявления внутренней активности и рассмотреть центральный феномен — рефлексию» (Шарден, «Феномен человека»). «С точки зрения, которой мы придерживаемся, рефлексия — это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом,

обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, — способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь» (там же). Вследствие такого скачка в приобретенных свойствах по получению и обработке информации, когда человек (как мыслящая система) получает возможность воспринимать свой собственный внутренний мир и процессы, в нем происходящие, качественно изменяет сущность этой специфической живой системы, ее свойства. Поскольку же внутренний мир человека не ограничивается лишь его физической, материальной сущностью, постольку человек получает прямой, осознанный им доступ в духовно-нематериальную свою сущность, а вместе с ней — доступ ко всему духовно-нематериальному миру. Для человека как бы открывается новый мир, новое измерение. «Человеческое измерение является высшим по отношению к животному измерению, и это означает, что оно включает в себя и это низшее измерение. Констатация наличия у человека специфически человеческих проявлений и одновременно признание существования у него субчеловеческих проявлений ничуть не противоречат друг другу, ведь человеческое и субчеловеческое находятся друг к другу в отношении, так сказать, иерархической включенности, а отнюдь не взаимного исключения» (там же). Это качественное отличие человека от всего остального животного мира религии выделяли в наличии у человека особой составляющей. «И создал Бог человека из праха земного, т.е. из вещества, из которого был создан весь вещественный, земной мир, и вдунул в лицо его дыхание жизни, т.е. дал ему дух свободный, разумный, живой и бессмертный, по образу и подобию своему; и стал человек с бессмертной душой. Этим «дуновением Божим» или бессмертной душой и отличается человек от всех остальных живых тварей. Таким образом, мы принадлежим к двум мирам: телом — к миру видимому, вещественному, земному, а душой — к миру невидимому, духовному, небесному» («Закон Божий»). Хотя теперь мы можем сказать, что дело вовсе не в наличии у человека некоей «божественной» составляющей, а в формировании у него способности прямого осознанного контакта с духовно-нематериальным миром. Но с появлением нового качества эволюционирующих систем в виде самосознания приобрела новые качества и сама эволюция в целом. При этом эволюция в материальном ее плане практически не претерпела изменений, а сместилась резко в область духовно-нематериальную. «Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни — в этом весь парадокс человека...» (Шарден, «Феномен человека»). Во-первых, формируется новое качество: личность (со всеми ее специфическими свойствами, которые мы рассмотрим позднее). «Процесс становления человеческой личности включает в себя как

неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания. Личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим: если нельзя свести личность к ее самосознанию, к Я, то нельзя и отрывать одно от другого» (С. Рубинштейн, «Основы общей психологии»). Во-вторых, изменяются и все условия существования живой системы, в которых появляются весьма специфические аспекты. Человеком движет у не только (и зачастую — не столько) стремление выжить и продолжить род, но и потребность в реализации своих идей — т.н. самоактуализация. И в силу этого, человек в определенных случаях способен идти наперекор животным инстинктам, как бы поднимаясь над самим и своими личными интересами (т.е. способен к самотрансценденции). «Объявляя, что человек — творец ответственности и должен актуализовать потенциальный смысл своей жизни, я хотел подчеркнуть, что истинный смысл жизни скорее можно найти в мире, чем внутри человека, или внутри его психики даже если бы она была закрытой системой. Человеческое существование есть скорее самотрансценденция, нежели самоактуализация. Самоактуализация не может быть возможной целью еще и по той простой причине, что чем больше человек будет за нее бороться, тем больше он будет терять ее, так как только в той степени, в которой человек отдает себя осуществлению своего жизненного смысла, он также и актуализует, проявляет себя. Другими словами, самоактуализация не может быть достигнута, если она замыкается на саму себя. Она достижима только тогда, когда является побочным эффектом самотрансценденции» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). В-третьих, само существование человека (как человека) смещается в духовно-нематериальную область. «Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие права и длительности, тревоги и мечтания любви...» (Шарден, «Феномен человека»). Это окончательно отрывает человека от животного мира. «Человек отличается от животного не только одним мышлением. Скорее все его существо отлично от животного. Разумеется, тот, кто не мыслит, не есть человек, однако не потому, что причина лежит в мышлении, но потому, что мышление есть неизбежный результат и свойство человеческого существа» (Л. Фейербах, «Против дуализма тела и души, плоти и духа»). Человек выходит в новый мир. И прежде всего он даже формирует часть этого нового мира — свой внутренний мир. Мир уникальный: внутренний мир каждого человека оказывается чрезвычайно непохожим на внутренние миры других людей. Внутренний мир человека образует как бы отдельную область,

отдельный микрокосм. «Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир — микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Такая сугубая индивидуальность внутреннего духовного мира сочетается с чрезвычайно высоким сходством людей в физическом плане. «Отличительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Этот процесс «выхода» живой системы в собственный внутренний мир позволяет провести следующую аналогию... Как мы предположили ранее, процесс эволюции обуславливается духовно-нематериальным взаимодействием структур, аналогичным взаимному гравитационному притяжению материальных тел. При этом чем сложнее структуры, тем сильнее между ними взаимодействие, также как и, чем больше масса материальных тел, тем сильнее взаимодействие между этими телами. Сложность структуры оказывается для этого взаимодействия характеристикой, аналогичной массе для гравитационного взаимодействия. А с другой стороны, сложность структуры однозначно связана с информативной насыщенностью этой системы, которую в этом случае можно сравнивать с плотностью массы для материальных тел. Тогда, расширяя аналогию между гравитационным материальным взаимодействием и структурным духовно-нематериальным взаимодействием, можно проанализировать ряд изменений, которые должны происходить с системами в процессе эволюции, т.е. в процессе непрерывного усложнения структур и возрастания их информативности. Первое. Возрастание плотности материальных тел в соответствии с законами физики в определенный момент приводит к их коллапсу, т.е. безудержному сжатию, и образованию такого феномена как черная дыра. Согласно общей теории относительности, притяжение в этом случае настолько велико, что никакой материальный объект (и даже квант света) не может уйти от черной дыры и, таким образом, для внешнего наблюдателя «внутренний мир» черной дыры оказывается навечно закрытым. Второе. По этой же теории относительности, процесс коллапса в состояние черной дыры для наблюдателя «на поверхности» коллапсирующей звезды происходит в весьма сжатые сроки. А для внешнего наблюдателя процесс сжатия растягивается на бесконечное время. Налицо

парадокс: с одной стороны, изменения в процессе коллапса для внешнего наблюдателя не приводят ни к какому качественному изменению материального тела, и никакой черной дыры не образуется; с другой стороны, черная дыра реально образуется, и ее существование может быть зафиксировано косвенными способами по ее взаимодействию с окружающими объектами. Третье. В соответствии с имеющимися теориями всякое вещество или материальное тело, попавшее за некую «сферу Шварцшильда», не в состоянии вырваться оттуда никакими способами, что приводит к постоянному увеличению массы черной дыры. Уменьшается же масса черной дыры за счет гравитационного излучения при взаимодействии с окружающими объектами. Таким образом, энергия, заключенная в массе вещества, и энергия полей, поглощаемая черной дырой, излучается вовне в трансформированном виде. Четвертое. Будет интересна также и следующая иллюстрация, иногда используемая для наглядности при объяснении искажения пространства-времени массивными телами. В этой иллюстрации пространство-время представляется в виде натянутой пленки с лежащими на ней шарамизвездами: чем массивнее шар, тем больше изгиб пленки; в местах же, где расположены черные дыры, пленка-пространство прорывается, — настолько сильно искажение, вносимое черной дырой. В этих местах образуется как бы выход в другое пространство-время, пространство черной дыры. Весь описанный процесс коллапса и свойства образующихся при этом черных дыр оказывается чрезвычайно похожими на то, что происходит с сознанием на этапе появления человека в эволюции, и на свойства внутреннего мира человека. Похоже, что степень сложности структуры системы, достигнув определенного уровня, вызывает процессы в духовно-нематериальном мире, аналогичные материальному коллапсу. Во-первых, самосознание позволяет резко увеличить информативность системы без дополнительных вмешательств извне (рост информативности здесь аналогичен росту плотности коллапсирующего материального тела); тем более, что у человека может быть не один, а даже несколько уровней рефлексии (он может не только знать о своем знании, но и знать о том, что он знает о своем знании и т.д. и т.п.). Во-вторых, происходит «разрыв» мировой «пленки» и образуется внутренний мир человека, который практически закрыт для стороннего наблюдателя. В-третьих, информация, получаемая человеком, не выходит из него в неизменном виде: она трансформируется и может выйти лишь в измененном состоянии (будь то искажение или упорядочение). В результате (вследствие ограниченности распространения самосознания в известном нам мире), человек, также как и черная дыра, является в определенной степени аномалией природы. «Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили

«гармонию», характеризующую существование животного. С их появлением человек становится аномалией, причудой универсума. Он — часть природы, он подчинен ее физическим законам, которые он не может изменить, и тем не менее он трансцендирует остальную природу. Он стоит вне природы и тем не менее является ее частью» (Э. Фромм, «Пути из большого общества»). Человек уже не является чисто материальным существом и находится в буквальном смысле слова на стыке двух миров: материального и духовно-нематериального. Но человек при этом не является простой суммой составных частей, относящимся к разным мирам, как это иногда представляют. «В человеке есть три элемента: 1. Тело или материальное существо, подобное животным и оживляемое тем же жизненным началом. 2. Душа или нематериальное существо, дух, воплощенный в теле. 3. Перемычка, соединяющая душу и тело, посредующее начало между материей и духом» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). Сущность человека в соединенности, в конгломерате этих составных частей, что порождает весьма специфические его свойства... Но более подробно феномен человека мы рассмотрим несколько позднее, а сейчас нам достаточно того факта, что эволюция в своем развитии привела к появлению таких (на первый взгляд материальных) объектов, которые стали обладать развитыми свойствами духовно-нематериального мира, и в некоторых случаях свойствами весьма экзотическими. Хотя точнее будет говорить (основываясь на единстве сущности «материальный объект — духовно-нематериальный образ») о том, что эволюция единых дуальных систем привела к возникновению такого материального объекта, духовно-нематериальный «напарник» которого «громко заявил о себе» и занял настолько значимое положение в единой дуальной системе, что внешне-материальные объекты стали проявлять явно духовно-нематериальные свойства. Но ведь эволюция не закончилась. Она продолжается. И ее развитие привело к тому, что объекты, полученные в результате эволюции, сами стали способны ее ускорять. Человек, как объект, получивший способность к духовно-нематериальному воздействию на свое окружение, в значительной мере усилил влияние духовно-нематериальных факторов на материальный мир. Но являясь объектом дуальным, человек таким образом усилил и влияние на самого себя, приведя к ускорению своей собственной эволюции. Одним из ярчайших примеров такого ускорения эволюции человека является результат Научно-Технической Революции, произошедшей на рубеже XIX и XX столетий. Массовая механизация жизни общества стала требовать и соответствующего умственного уровня развития людей. Причем не только изобретателей машин, но и людей, использующих эти машины. Сознательная деятельность человека стимулировала эволюционное развитие самого сознания, сформировав еще одну положительную обратную

связь в эволюционном процессе, влияние которой подметил еще Н. Бердяев. «...победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе. Мы еще недостаточно оценили этот факт. Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечается изменение всего ритма жизни. Ранее человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машина радикально меняет это отношение между человеком и природой. Она становится между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека; она не только в чем-то освобождает, но и по-новому поработывает его. Если ранее человек находился в зависимости от природы, если скучна была его жизнь в силу этой зависимости, то изобретение машины и та механизация жизни, которой это сопровождается, с одной стороны, обогащает, но, с другой стороны, создает новую форму зависимости и рабства, гораздо более сильного, чем то, которое чувствовалось от непосредственной зависимости человека от природы. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека. Она подвергает человека процессу расчленения, разделения, в силу которого человек как бы перестает быть природным существом, каким он был ранее» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Конечно же, процесс влияния механизации человеческой жизни и связанной с ним научно-технической революции на человека значительно более многогранен и сложен (но и не столь «страшен»), и к некоторым аспектам этого процесса мы еще вернемся в дальнейшем. Сейчас же для нас представляет интерес его влияние именно на эволюционные изменения, которые вследствие их громадного ускорения заметны даже на протяжении весьма короткого периода существования человека. Эти изменения видны, например, в разнице свойств человеческой психики у развитых народов и у народов, развитие которых застыло на первобытном уровне. Представители развитых народов обладают более совершенными психическими функциями: абсолютно иным уровнем эстетических чувств и способностей, более тонким чувством юмора и т.п. Эти отличия находят свое выражение даже в устройстве психики: у развитых народов все более часто встречаются проявления наличия уже не одного, а нескольких уровней рефлексии, нескольких уровней самосознания. Человек не только осознает сам себя и свое знание об окружающем мире, он осознает свое знание о себе, о своем внутреннем мире и т.д. и т.п. Данный процесс развития рефлексии может

быть иллюстрирован, скажем, изменением направлений в искусстве. Если на ранних стадиях развития искусства человек стремился, как правило, отобразить окружающий мир как можно ближе к действительности (реализм), то затем произошел сдвиг в сторону отображения этого окружающего мира через призму восприятия художника (кубизм, импрессионизм, сюрреализм), уже стремящегося не к детальному воспроизведению реальности, а к отражению собственного восприятия этой реальности. В последние же десятилетия мы все чаще сталкиваемся с попытками художников выйти даже за эти рамки и заглянуть еще глубже в свой собственный внутренний мир, что само по себе подразумевает необходимость высокоразвитой многоуровневой рефлексии. В перечисленных процессах мы видим полное согласование реальной действительности с идеями Шардена: самые значительные эволюционные изменения сместились в область психического, в область духовно-нематериальную. Появление человека стало прорывом материального мира в духовно-нематериальный. Но и наоборот, с появлением человека духовно-нематериальный мир прорвался во всю силу в мир материальный. Сознание коренным образом начало менять сам облик материального мира и вмешиваться в его существование, порождая новые факторы, влияющие на ход событий. Среди этих факторов есть и такой, который связан еще с одним вариантом использования термина «сознание», а именно: фактор так называемого коллективного сознания. Человек в своей эволюции давно отошел от одиночного существования. Его становление и развитие происходит в тесном взаимодействии с другими людьми, образующими в совокупности некое единое целое — общество. Различные эффекты, возникающие в результате образования такого единого целого мы рассмотрим в отдельном разделе; пока же для нас будет важен факт образования единой системы, которая в силу дуальности человека также является дуальной (не только материальной, но и духовно-нематериальной) в своей сущности. Взаимодействие людей в рамках единой системы приводит к тому, что определенные идеи, рождаемые, конечно же, конкретными людьми, но разделяемые и другими членами общества, как бы «отрываются» от своего «родителя» и становятся достоянием всего общества в целом. Именно эти идеи в их совокупности и относят обычно к термину «коллективное сознание». Их влияние (т.е. влияние коллективного сознания) на нашу жизнь уже трудно не заметить: идеи необходимости предотвращения экологической катастрофы и ядерной войны, соблюдения прав человека, гармоничного развития и сосуществования различных сообществ непосредственно трансформируются в нашей реальности в конкретные действия людей, влияющие на условия существования человека и всего живого мира (а следовательно, и мира

материального в целом). Но образование духовно-нематериальных связей между индивидами в обществе представляет собой не что иное, как формирование еще более сложной чем человек системы. И с этой точки зрения, возникновение коллективного сознания является частью общего эволюционного развития как процесса усложнения структуры систем, заполняющих Вселенную.

Глава 10. Резонансно-диссонансное взаимодействие как аналог материального электромагнитного взаимодействия. «Люди ненавидят, как и любят, беспричинно». Теккерей Иттак, анализ некоторых процессов в материальном мире приводит нас к выводу о наличии в мире духовно-нематериальном некоего «структурного» взаимодействия, проявляющего свойства, близкие к свойствам материального гравитационного взаимодействия. При этом вывод о существовании такого «структурного» взаимодействия позволяет дать вполне логичное и однозначное объяснение целому ряду явлений как духовнонематериального, так и материального мира. Проверка же различных следствий из существования «структурного» взаимодействия со свойствами, близкими к свойствам гравитации, как можно было видеть, в достаточной степени подтверждает реальность существования этого взаимодействия. Однако следует отметить, что далеко не все явления духовно-нематериального мира могут быть объяснены на основании одного лишь «структурного» взаимодействия, — это легко видно, что называется, даже невооруженным глазом. Аналогично и многие процессы в материальном мире, для которых характерно сильное влияние духовно-нематериальных факторов, также невозможно объяснить вмешательством лишь структурного взаимодействия. И прежде всего речь идет о тех явлениях, в которых явно наблюдается не взаимное притяжение объектов (неважно: материальных или духовнонематериальных), а наоборот — их отталкивание, стремление «разбежаться» как можно «дальше» друг от друга, явно обусловленное нематериальными видами взаимодействия. Например, в обыденной жизни помимо взаимного «притяжения» людей мы часто встречаемся и с явлением их взаимного «отталкивания». И мы не только кого-то любим, но и кого-то ненавидим; нам не только кто-то «нравится», но кто-то и «не нравится»; не только с кем-то нам хочется быть как можно ближе (в самом широком смысле этого слова), но и кого-то нам не хочется даже видеть. Этот факт даже не требует пояснения, поскольку известен, пожалуй, любому без исключения. Ясно, что явление «отталкивания» между людьми не укладывается в рамки

духовно-нематериального взаимодействия, которое аналогично гравитации, поскольку для него мы имеем лишь притяжение структур. И, следовательно, должно существовать как минимум еще одно духовнонематериальное взаимодействие, которое обуславливало бы явления отталкивания. Но ведь мы и не ставили перед собой цель «уложить» абсолютно все процессы духовного мира в прокрустово ложе одного-единственного взаимодействия. Ведь не объясняет же одна лишь гравитация все явления мира материального... Дело в действительности в том, что в духовно-нематериальном мире явно существует не один вид взаимодействия. И если проводить аналогии с миром материальным, то таких видов духовно-нематериального взаимодействия должно быть несколько, поскольку количество только известных нам материальных полей (а поле и есть носитель взаимодействия) далеко не равно единице. Однако практически во всех имеющихся теориях и моделях духовно-нематериального мира, приводимых в «первоисточниках», их авторы с необъяснимым упорством стремятся объяснить все одним-единственным взаимодействием, одной-единственной причиной... Конечно, предположение о единой природе духовно-нематериального мира (как уже говорилось ранее) неизбежно приводит к заключению о существовании как единой духовно-нематериальной субстанции, так и единого взаимодействия, лежащих в основе всех явлений этого мира. Но ведь поиск такого единого взаимодействия для мира материального вовсе не перечеркивает, а лишь дополняет исследования различных форм проявления единого взаимодействия (известные материальные поля и представляют собой не что иное, как формы проявления единого материального взаимодействия). Почему же при исследовании мира духовно-нематериального надо сразу замыкаться лишь на поиске первоосновы, отказываясь от изучения форм ее проявления?.. Хотя этот вопрос больше из области риторических... А из практических вопросов, пожалуй, нас должен интересовать ответ совсем на другой вопрос: можем ли мы на современном этапе знания выявить другие виды духовно-нематериального взаимодействия помимо «структурного»?.. К счастью, даже поверхностный взгляд на имеющийся фактический материал дает надежды для положительного ответа на этот вопрос, в чем нам опять-таки способен помочь метод аналогий двух миров. Следует, однако, сразу сказать, что с попытками найти в духовно-нематериальном мире аналоги материальных полей микромира (сильного и слабого взаимодействий) у автора пока ничего не получается. И скорее всего, сделать это (при условии наличия достаточного количества фактического материала) способны лишь профессионалы-физики, специалисты в области микромира. Поэтому мы здесь даже не будем пытаться что-либо предпринимать в этом направлении и удовольствуемся лишь предположением

о возможности существования таких полей-аналогов. С духовно-нематериальными же аналогами макровзаимодействий дело обстоит намного лучше. Аналог гравитационному взаимодействию мы уже рассмотрели и в достаточной мере проанализировали. А с аналогом взаимодействия электромагнитного также можно разобраться уже на современном этапе знания. К сожалению, мы будем вынуждены здесь отступить от принятой схемы изложения и сначала лишь констатировать наличие такого аналога с указанием его свойств. Примеры же его проявления и факты, подтверждающие существование духовно-нематериального «псевдо-электромагнитного» взаимодействия и подчеркивающие его свойства, нам придется приводить позднее, поскольку этот же фактический материал нам пригодится в дальнейшем. Все дело в том, что подавляющее большинство явлений, проанализировать которые нам еще предстоит, обусловлена именно этим духовно-нематериальным взаимодействием. И дабы избежать «рваного» текста и больших повторений автор предлагает дотошному читателю набраться немного терпения и подождать аргументации приводимых в этом разделе выводов в дальнейшем тексте. Для того же, чтобы облегчить восприятие, автор (в качестве компенсации за терпение этому читателю) обещает делать необходимые ссылки и напоминания при использовании фактических данных, подтверждающих выводы как о самом наличии этого духовно-нематериального вида взаимодействия, так и о его свойствах. Пока же читателям придется поверить автору в том, что эти выводы базируются сугубо на имеющемся фактическом материале и не являются лишь логическими построениями. Поиск духовно-нематериального аналога электромагнитного взаимодействия базировался на соображении, что если такой аналог реально существует, то он должен проявлять определенное сходство с материальным электромагнитным взаимодействием. И прежде всего в том, что в ряде случаев должны наблюдаться явления «отталкивания» между духовно-нематериальными системами. Но даже не просто «отталкивания», а «отталкивания», имеющего явно одну природу (и вследствие этого проявляющего те же свойства) с явлениями «притяжения» духовно-нематериальных объектов. То есть производился поиск и выборка данных о тех случаях взаимодействия, когда явно одни и те же причины вызывают либо «притяжение», либо «отталкивание» одного и того же духовно-нематериального объекта от других, в зависимости от каких-то их характеристик. Заметим, что сами термины «притяжение» и «отталкивание» для данного вида взаимодействия нужно понимать не во взаимосвязи с физическим пространством в силу уже самой духовно-нематериальной природы рассматриваемого взаимодействия. Стремление какого-либо объекта

«оттолкнуться» от другого есть стремление этого первого объекта «выйти» из сферы воздействия второго объекта и таким образом ослабить это воздействие. Вообще «сближение» при «притяжении» и «отдаление» при «отталкивании» в данном случае необходимо воспринимать применительно лишь к некоему уже упоминавшемуся «фазовому» духовно-нематериальному пространству. Анализ имевшихся под рукой данных вполне позволил произвести необходимый отбор фактического материала и выявить характеристики, определяющие направление и силу искомого духовно-нематериального взаимодействия. При этом обнаружилось, что свойства этого духовно-нематериального взаимодействия (и, следовательно, его поля-носителя) весьма заметно отличаются от свойств своего материального аналога, т.е. от свойств электромагнитного взаимодействия, при всем их сходстве. Одно из таких отличий просто пояснить на следующем примере. Для взаимодействия электрических зарядов одной из основных характеристик является, как известно, знак заряда: заряды с одинаковым знаком отталкиваются, а с разными — притягиваются. Поскольку же знаков всего два, то справедливо, скажем, утверждение, что если заряд А притягивается к заряду В, а заряд В — к заряду С, то заряды А и С будут отталкиваться друг от друга. Действительно, если, например, заряд А имеет положительный знак, то заряд В должен иметь отрицательный знак, а заряд С — также положительный, — одноименные же заряды (т.е. А и С) будут отталкиваться. Совсем не так дело обстоит с духовно-нематериальным взаимодействием, являющимся аналогом электромагнитного. Например, индивиды «с одинаковым знаком» легче найдут общий язык, чем индивиды «с разными знаками» (терминология здесь чрезвычайно условна, хотя и довольно часто используется даже в таком виде для описания различных видов экстрасенсорного взаимодействия). Картина, которая ближе к взаимодействию двух параллельных проводников с током: если ток по ним течет в одном направлении, то проводники притягиваются, а если в разном — отталкиваются. Но и такая аналогия весьма далека от реальности... Для рассматриваемого духовно-нематериального взаимодействия справедливо, что из взаимного «притяжения» духовно-нематериальных элементов в парах А-В и ВС нельзя сделать никакого вывода о «притяжении» или «отталкивании» элементов в паре АС. Действительно, если, например, Маша и Оля любят (что в нашем понимании равнозначно «притяжению») одного и того же Петю, а он совершенно искренне любит их обеих одновременно (вот такой это человек!), то из этого вовсе не следует, что Маша и Оля будут ненавидеть (что означает «отталкивание») или любить друг друга. Взаимодействие между ними может находиться практически в любом месте спектра, отражающего всю гамму чувств от любви до ненависти. Автор,

конечно же, использовал сильно утрированный пример, и в жизни мы реально сталкиваемся со значительно более неоднозначными ситуациями. Однако если заменить слово «любовь» на общность интересов, идей, устремлений, вкусов и т.д. и т.п., а слово «ненависть» на соответствующие противоположности (расхождение в интересах, идеях, устремлениях, вкусах и т.д. и т.п.), то, пожалуй, каждый найдет в своем опыте подтверждения приведенному примеру. Другое дело, что «направление» рассматриваемого нами взаимодействия (т.е. «притяжение» или «отталкивание») не является абсолютно непредсказуемым и случайным: определенные закономерности и тут имеют место. Духовно-нематериальное взаимодействие, которое мы назвали аналогом электромагнитного, значительно более сложно, чем его материальный аналог. И прежде всего вследствие того, что у духовно-нематериальных объектов нельзя выделить такую емкую характеристику как заряд, сразу дающую возможность определять направление электрического взаимодействия. Наличие характеристики заряда (а точнее знака заряда) у материальных объектов дает нам довольно простую картину электромагнитного взаимодействия в силу сразу двух причин: во-первых, знак заряда может иметь лишь два значения — положительное или отрицательное (равный нулю заряд мы в данном случае не рассматриваем); а во-вторых, знак заряда у изолированных материальных объектов является величиной неизменной. Поэтому, зная в определенный момент времени даже лишь знаки зарядов двух объектов, мы можем однозначно судить о направленности взаимодействия этих двух объектов в любой другой момент времени. У духовно-нематериальных объектов дело обстоит совсем иначе. Помимо уже упоминавшегося свойства «невыводимости» взаимодействия двух духовно-нематериальных объектов из взаимодействия этих объектов с неким третьим, в духовно-нематериальном мире мы сталкиваемся и с различием взаимодействия одних и тех же объектов в разных ситуациях. Действительно, скажем, даже самые «горячие» и «пылкие» любовники (испытывающие сильнейшее «притяжение») могут вдруг сильно поссориться (испытать «отталкивание») по какому-нибудь мелкому бытовому вопросу. Более того, имеющийся фактический материал относится, в основном, к весьма сложным духовно-нематериальным системам, способным к тому же изменять свои свойства и, следовательно, характеристики. Изменение же характеристик такой системы может приводить и к изменению взаимодействия этой системы с другими. Как, например, у человека при изменении его взглядов и интересов может произойти резкое изменение круга друзей и близких (тех, к кому он испытывает определенную симпатию, т.е. к кому он «притягивается»). Для того, чтобы все-таки преодолеть перечисленные сложности и выявить искомые

закономерности, нам придется ненадолго вернуться в мир материальный... В условиях существования материальных объектов весьма заметное место занимает такой феномен как колебания. Феномен, который в материальном мире изучен достаточно хорошо. В частности, установлено, что практически все материальные объекты при соответствующем воздействии на них способны начать колебаться. При этом их колебания (в случае если после воздействия объект предоставлен сам себе) совершаются не случайным образом, а имеют вполне определенную частоту или несколько частот. Эти частоты известны нам под названием «собственных частот». Установлено также, что собственные частоты любого материального объекта однозначно связаны с его «устройством», с его структурой, а следовательно, со свойствами этого объекта. И чем сложнее «устройство» материального объекта, тем больше у него набор собственных частот. Таким образом, набор собственных частот вполне может служить определенной характеристикой объекта. Далее. Воздействие (скажем, механическое) на материальный объект наиболее сильно, если оно само имеет свойство периодичности с частотой, близкой к какой-либо собственной частоте этого объекта. Это явление нам известно под названием резонанса. И именно собственные частоты и резонанс (как тоже хорошо известно) играют весьма значительную роль в электромагнитном взаимодействии материальных объектов. Теперь, если вернуться в мир духовно-нематериальный, можно заметить, что явления «притяжения» и «отталкивания» имеют вполне определенное соответствие (т.е. корреляцию) со свойствами взаимодействующих объектов. И это соответствие заключается именно в том, что если два духовно-нематериальных объекта имеют в чем-то схожие свойства, то они способны «притягиваться» (известные выражения: сходство идей, родство душ и т.п.), а если разные свойства, — то объекты способны «отталкиваться» (выражение «между ними нет ничего общего» тоже широко известно). Тогда остается лишь распространить принцип соответствия собственных частот объекта его свойствам на духовно-нематериальный мир, и мы получим вывод, что духовно-нематериальные объекты испытывают взаимное «притяжение», если взаимодействуют по совпадающим собственным частотам (т.е. «резонируют» друг с другом), и «отталкивание», если их собственные частоты не совпадают (т.е. объекты испытывают «диссонанс»). «Вовлечение — термин, созданный Вильямом Конданом для обозначения процесса, когда два или больше людей вовлекаются в ритмы друг друга, когда они синхронизируются» (Л. Кэмерон-Бэндлер, «С тех пор они жили счастливо»). Учитывая, что рассматриваемое духовно-нематериальное взаимодействие имеет явно волновую природу (по всем имеющимся «первоисточникам» мы имеем дело именно с полевым взаимодействием), а любая волна — это

колебания, то можно говорить вместо абстрактной синхронизации о синхронизации неких «колебаний» взаимодействующих индивидов. Но синхронизация колебаний есть не что иное, как «настройка» на резонансную частоту, поэтому мы назовем соответствующее духовно-нематериальное взаимодействие «резонансно-диссонансным» и будем в дальнейшем использовать именно это название. Заметим, что определение природы резонансно-диссонансного взаимодействия именно таким образом, каким это сделано, позволяет объяснить практически все его нюансы в известных нам явлениях духовно-нематериального мира, к чему мы неоднократно будем возвращаться в дальнейшем... В реальной действительности проявления резонансно-диссонансного взаимодействия даже более заметны нежели структурного взаимодействия, отчетливо проявляющегося, пожалуй, лишь в феномене эволюции Вселенной (другие феномены, связанные со структурным взаимодействием, не столь очевидны на современном этапе). Практически все богатство явлений «притяжения» и «отталкивания» укладывается в рамки резонанснодиссонансного взаимодействия, происходящего на фоне взаимодействия структурного (по крайней мере, что касается наблюдаемых нами явлений духовно-нематериального макромира). Как все явления материального макромира в нашей обыденной жизни происходят на фоне гравитации, которую мы ощущаем лишь побочно через существование одной дополнительной силы тяжести, так и взаимодействие духовно-нематериальных объектов, имеющее резонансно-диссонансную природу, происходит как бы на фоне слабо проявляющегося при этом структурного взаимодействия. Многообразие же проявлений одного-единственного резонансно-диссонансного взаимодействия обусловлено тем, что накопленные знания о феноменах духовного мира преимущественно относятся к духовно-нематериальным объектам весьма сложной структуры. А чем больше сложность структуры объекта, тем больше, как уже говорилось, набор собственных частот этого объекта и, следовательно, тем больше его возможность испытывать именно резонансное взаимодействие с другими объектами. Такая природа резонансно-диссонансного взаимодействия позволяет объяснить, в частности, и приводимый ранее пример с объектами А, В и С. Если объект А резонансно взаимодействует (т.е. «притягивается») с объектом В по одному набору частот, а объект В резонансно взаимодействует с объектом С по другому набору частот, то направленность взаимодействия объектов А и С будет определяться не их взаимодействием с В, а наличием или отсутствием у них своего общего набора собственных частот. И если набор собственных частот объекта А абсолютно не пересекается с набором собственных частот объекта С (что вполне допускается при их резонансном

взаимодействии с объектом В), то объекты А и С будут испытывать сильное диссонансное (т.е. «отталкивающее») воздействие со стороны друг друга. Интересно будет отметить, что резонансно-диссонансное взаимодействие как и взаимодействие структурное связано с характеристиками структур рассматриваемых духовно-нематериальных объектов. Но если на структурное взаимодействие оказывает влияние лишь степень сложности структуры, то на резонансно-диссонансное взаимодействие влияют и другие структурные характеристики взаимодействующих духовно-нематериальных объектов, — характеристики, которые влияют на определение набора собственных частот этих объектов... Этими двумя видами духовно-нематериального взаимодействия мы и ограничимся в дальнейшем изложении, поскольку их будет достаточно: практически любое известное нам явление духовно-нематериального макромира может быть рассмотрено в виде поведения некоей системы неких духовно-нематериальных элементов, которые между собой испытывают два рассмотренных вида взаимодействия. Скажем, при таком представлении человека индивиды с «близким» набором собственных частот будут легче «притягиваться», чем индивиды, у которых наборы собственных частот резко отличаются друг от друга и которые будут иметь тенденцию «отталкиваться» друг от друга. Чем «ближе» структура одного индивида к структуре другого, тем сильнее они «притягиваются». (Речь здесь идет о структуре духовно-нематериальной составляющей человека, а не о строении его тела!) Но об этом далее... Раздел II. ЧЕЛОВЕК — КАК ОБЪЕКТ ДВУХ МИРОВ. Глава 11. Сочетание дуальности человека с закономерностями в его поведении. «Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену, За мною пес — судьба моя, беспомощна, больна, — Я гнал ее камнями, но жметса пес к колену...» В. Высоцкий, «Песня о судьбе» Рассматривая вопросы, связанные с существованием духовно-нематериального мира, мы, конечно же, не можем обойти стороной такой природный объект, как человек. Человеческое существо — феномен, благодаря которому, фактически, и был поднят в истории философской мысли вопрос о наличии мира, отличного от материального, мира со своим набором объектов и явлений. Собственно, и сама философская мысль стала возможной лишь с появлением человека... Как уже говорилось ранее, далеко не все явления, встречаемые в природе, описываются в рамках сугубо материальных представлений, — определенная их часть требует признания факта существования духовно-нематериальной составляющей Вселенной. И именно человек (в своей сущности и в сущности явлений, связанных с его деятельностью) представляет собой «главного возмутителя спокойствия», поскольку наименее подвержен описанию и объяснению в рамках сугубо материалистического подхода. Более того, именно в деятельности человека в

настоящее время максимально проявляется существование духовно-нематериального мира. Анализ феномена человека, как читатель сможет заметить, дан в значительно более развернутом виде нежели других известных нам объектов и явлений вследствие того, что в сфере вопросов, связанных со свойствами и деятельностью человека, накоплено максимальное количество известных данных о свойствах духовно-нематериального мира и его влиянии на мир материальный. Эти данные собирались, систематизировались и анализировались с различных точек зрения самим человеком практически с момента его появления в природе. Итак. В результате эволюции сознание достигает той ступени своего развития, когда приобретает свойство и способность самосознания. Именно здесь мы проводим черту, с которой начинает свое существование человек, отделенный от всего остального животного мира, — наличие самосознания. Напомним, что возникновение самосознания в процессе эволюции, резко изменяет сам ход эволюции материального мира, переводя его в область духовно-нематериальную. Переходом же эволюции на первый взгляд материальных объектов в духовно-нематериальную сферу и объясняется резкое отличие уровня развития человека от всего остального животного мира при весьма слабом отличии с точки зрения физиологии. «...человечество как биологический вид не эволюционирует, а наблюдаемые видовые изменения — суть лишь внешняя (материальная) сторона эволюции» (В. Гаков, Ф. Гиренок, «На пути к ноосфере»). Этот переход эволюции в духовно-нематериальную сферу порождается тем, что самосознание, присущее человеку, позволяет ему проникнуть в совершенно новую сферу — сферу духовно-нематериальную. «Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви...» (Тейяр де Шарден, «Феномен человека»). Рефлексия, означающая способность человека взглянуть на самого себя со стороны, позволяет ему наблюдать и изучать самое себя, в том числе и свою духовно-нематериальную составляющую, — свое сознание (в отличие от животного, которое, по современным представлениям, отождествляет себя с окружающим миром). С появлением рефлексии не только происходит проникновение в духовно-нематериальный мир, но и возникает мир новый, ранее не существовавший, — внутренний мир человека, обладающий такой уникальностью, что мы можем говорить о возникновении целого набора «миров» (по отдельному миру на каждого человека, а то и более — при нескольких уровнях осознанной

рефлексии). По ходу этого процесса у человека происходит формирование нового качества: у него появляется специфическая (по сравнению с животным) психика, которая принципиально не объясняется с сугубо материалистических позиций. В материалистических теориях человек ничем не отличается от животного, но из реальной жизни мы знаем, что это не соответствует действительности. Реальная жизнь показывает, что «с чисто позитивистской точки зрения человек самый таинственный и сбивающий с толку исследователей объект науки. И следует признать, что в своих изображениях универсума наука действительно еще не нашла ему места. Физике удалось временно очертить мир атома. Биология сумела навести некоторый порядок в конструкциях жизни. Опираясь на физику и биологию, антропология в свою очередь, кое-как объясняет структуру человеческого тела и некоторые механизмы его физиологии. Но полученный при объединении всех эти черт портрет явно не соответствует действительности. Человек в том виде, каким его удастся воспроизвести сегодняшней науке, — животное, подобное другим. По своей анатомии он так мало отличается от человекообразных обезьян, что современные классификации зоологии, возвращаясь к позициям Линнея, помещают его вместе с ними, в одно и то же семейство гоминоидных. Но если судить по биологическим результатам его появления, то не представляет ли он собой как раз нечто совершенно иное?» (Шарден, «Феномен человека»). «Орган познания — головной мозг с нервной системой и функция познания настолько несоизмеримы и несоответственны между собой, что говорить о познании мозгом и нервами мира и его законов, значит впадать не только в мистическую, но прямо мифологическую бессмыслицу или же утверждать громовое чудо, которого вообще не допускают представители новейшей науки. Одно из двух: или человек действительно есть такое ничтожество, ком грязи, каким его изображает материалистическая философия, но тогда не понятны эти притязания божественного духа, и возможность всякого, и в том числе и научного, познания объясняется именно этой природой человека» (С. Булгаков, «Интеллигенция и религия»). В этой связи очень интересна аналогия, проводимая Франклом между человеком и неким «объемным» объектом, свойства которого мы пока изучаем лишь по проекциям на различные «плоскости»: биологическую, психологическую и т.п. Как свойства объемного объекта не исчерпываются свойствами его проекций на плоскости, так и наше знание о сущности человека, основывающееся лишь на анализе его поведения в «плоскости» биологии, «плоскости» психологии, «плоскости» социологии и т.д., принципиально и не могут быть исчерпывающими. Для преодоления этой ограниченности существующих научных подходов Франкл предлагает «выйти из плоскости в пространство», пространство с дополнительным «человеческим

измерением». «...проекция в биологическое измерение обнаруживает соматические явления, тогда как проекция в психологическое измерение обнаруживает явления психические. В свете димензиональной онтологии, однако, эта противоречивость не ставит под сомнение единство человека — как и факт несовпадения круга и прямоугольника не противоречит тому, что эти две проекции одного и того же цилиндра. Но будем понимать: бессмысленно искать единство способа человеческого бытия, преодолевающее многообразие различных форм бытия, а также разрешение таких противоречий, как антимония души и тела, в тех плоскостях, на которые мы проецируем человека. Обнаружить его можно лишь в высшем измерении, в измерении человеческих проявлений» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «...именно войдя в то измерение, где существует собственно человеческие проявления — туда, где мы только и можем встретиться с такими феноменами, как стремление к смыслу, — можно... установить, что в конечном счете именно фрустрация этого стремления к смыслу, экзистенциальная фрустрация... поддерживают (подчеркиваем: не у животных, а у человека, на человеческом уровне!) агрессивность, если вообще не являются ее причиной. В пространстве собственно человеческих проявлений попросту не существует агрессии... Как бы агрессия ни преобразовывалась на биологическом уровне и ни укоренялась на психологическом, на человеческом уровне она у меня исчезает, она у меня «прорастает» (в гегелевском смысле) во что-то совсем иное. На человеческом уровне я ненавижу. А ненависть в отличие от агрессии интенционально направлена на нечто, что я ненавижу. Разница между агрессией и ненавистью похожа на разницу между сексом и любовью» (там же). Этот подход вовсе не отменяет накопленных различными науками знаний, — наоборот, он опирается на них, развивая и обогащая их. «...данные, полученные в плоскости низших измерений, сохраняют свою значимость в пределах этой плоскости. Это в равной степени относится в таком односторонним исследовательским подходам и направлениям, как рефлексология Павлова, бихевиоризм Уотсона, психоанализ Фрейда и индивидуальная психология Адлера» (там же). «Все высказывания о человеке в каждом отдельно взятом измерении сами по себе правомерны. Но при этом надо всегда осознавать ограниченную правоту этих высказываний, обусловленную их одномерным характером» (там же). Ограниченность привычных односторонних подходов Франкл остроумно иллюстрирует следующим трагикомическим результатом псевдоисследований одного из приверженцев традиционных методов познания человека. «Вот что пишет доктор Юлиус Хойшер в рецензии на два тома, которые известный фрейдистски ориентированный психоаналитик посвятил Гете: «На 1538 страницах автор представляет нам гения с признаками

маниакально-депрессивных, параноидальных и эпилептоидных расстройств, гомосексуальности, склонности к инцесту, половым извращениям, эксгибиционизму, фетишизму, импотенции, нарциссизму, обсессивнокомпульсивному неврозу, истерии, мегаломании и пр.... Гетевское творение — это всего лишь результат прегенитальных фиксаций. Его борьба имеет целью не идеал, не красоту, не ценности, а преодоление беспокоящей проблемы преждевременной эякуляции...» (там же). Чтобы не попасть в аналогичную ситуацию, нужно всегда осознать и помнить, что целостность картины любого явления (хоть материального, хоть духовно-нематериального мира) можно получить лишь при корректном выборе «системы координат» и количества «измерений». «...в зависимости от точки зрения, с которой мы будем рассматривать человеческую сущность, в наше поле зрения преимущественно попадет либо ее единство и целостность, либо ее деление на духовное и противоположное ему психофизическое» (там же). «На биологическом уровне, в плоскости биологии, мы имеем дело с соматическими аспектами человека, а на психологическом уровне, в плоскости психологии, — с его психологическими аспектами. Таким образом, в плоскости каждого из научных подходов мы имеем дело с многообразием, но упускаем единство человека, потому что это единство доступно лишь в человеческом измерении. Только в человеческом измерении лежит «*unitas multiplex*», как определял человека Фома Аквинский. Это единство на самом деле не в многообразии, а скорее несмотря на многообразие» (там же). Идеи, созвучные Франклу, встречаются и у теоретиков экстрасенсорики и аномальных явлений. «Человек живет и проявляет свою деятельность в трех мирах-плоскостях: в физическом — своими поступками, в «тонком» — своими желаниями, в мысленном — своими мыслями. Для каждого из этих миров человек обладает телом, или проводником сознания из материи этого мира, которое служит ему средством познания этого мира и общения с ним» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Хотя, конечно, можно видеть, что идеи Франкла о единстве многогранной сущности значительно ближе к реальности, нежели абстрактная идея сосуществования в нескольких «телах». В свойствах, проявляемых человеком в повседневной жизни, легко заметна как его причастность к миру материальному, так и к миру духовнонематериальному. Единство человека во всей многогранности его проявлений в разных «измерениях» этих миров означает его дуальность, его принадлежность к двум мирам Вселенной. При этом человек не простое слагаемое своих составляющих, а их комплекс весьма сложной «архитектуры». Поэтому для изучения такого феномена как человек необходимо исследовать все «проекции» этого комплекса на различные «измерения» (хотя нас, естественно, будут интересовать «измерения», где

проявляется духовно-нематериальная составляющая человека). И прежде всего, конечно, ту «проекцию», которая отличает его от всего остального живого мира, «проекцию в человеческое измерение». Если использовать терминологию Франкла, то именно в образовании «человеческого измерения» и заключается переход эволюции в духовнонематериальную область. С возникновением человека эволюция перемещается в «человеческое измерение», в котором наиболее заметны эволюционные изменения, происходящие на протяжении человеческой истории. Именно здесь, в этом «измерении», содержится основная сущность человека, его феномена. И хотя качественный скачок эволюции в этот момент мы уже, в принципе, рассматривали, вернемся к нему еще раз... Ранее проводилась аналогия между структурным духовно-нематериальным и гравитационным полями, из которой следовало, что при определенной «плотности» источников структурного духовно-нематериального поля происходит процесс, аналогичный коллапсу (сжатию) материи в состояние черной дыры. По сути можно констатировать, что возникновение самосознания индивидуума представляет собой такой «духовно-нематериальный коллапс» с образованием собственного внутреннего мира индивидуума, — мира, не являющегося простой составной частью мира внешнего (как материального, так и духовно-нематериального). Внутренний мир конкретного человека — это вполне самостоятельный, отдельный мир его образов, мыслеформ, чувств, переживаний и ощущений; мир, составляющий индивидуальную часть сущности данного человека. И сущность конкретного индивидуума невозможно полностью понять, не проникнув в его собственное «человеческое измерение», точнее — в его внутренний мир. Следует отметить, что получение адекватной информации о внутреннем мире конкретного индивидуума чрезвычайно затрудняется тем, что проникновение в этот внутренний мир возможно пока лишь двумя способами. В первом случае это осуществляется при помощи другого индивидуума, вносящего при этом (будь это метод психотерапии или телепатия) такие возмущения в текущее содержание исследуемого внутреннего мира, которые значительно изменяют его состояние. В этом случае получается уже не первоначальная, а искаженная картина реальной сущности. В другом случае, внутренний мир индивидуума исследуется им самим, что достигается непосредственно за счет существования такого феномена как самосознание, которое позволяет индивидууму как бы «подняться над собой» и «взглянуть на себя со стороны». Но опыт, приобретаемый таким образом, является сугубо субъективным (хотя это и вовсе не говорит о его заведомой неадекватности) и также неизбежно вносит определенные искажения в обработку и интерпретацию получаемых данных. По сути можно говорить о том, что при исследовании внутреннего мира любого

индивидуума мы сталкиваемся с неким «принципом неопределенности», аналогичным таковому для материального мира: существует некий предел, за который не может проникнуть непосредственное исследование, и за этим пределом данные могут быть получены лишь косвенным образом, причем получаемые данные (как и в материальном микромире) носят характер «размытой истины». Кроме того, исследование внутреннего мира субъекта самим субъектом возможно не всегда, хотя способность «подняться над собственным Я» (способность к самотрансценденции) присуща фактически каждому индивидууму и составляет неотъемлемый атрибут его сущности. Человеческое существование абсолютно неразрывно связано с самотрансценденцией, и не трансцендируя, человек не сможет остаться человеком, как таковым. Самотрансценденция человека является его свойством, значительно более широким, чем простое стороннее созерцание самого себя. Оно включает вдобавок и активный аспект: человек не только наблюдает за собой, но и изменяет сам себя в своей деятельности. Однако эта способность к самотрансценденции может сильно отличаться у разных индивидов. Поэтому в данном случае мы тоже можем получить лишь «размытую истину» (особенно если учесть, что, изучая сам себя, индивид также меняет свой собственный внутренний мир). «Размытость» этой истины при этом сильно зависит от способности к самотрансценденции: чем больше развита такая способность, тем более «независимую» и точную оценку о самом себе способен вынести человек. Наличие самосознания у человека и, особенно, наличие такого его неотъемлемого следствия как самотрансценденция наиболее подчеркивает наличие в человеке духовно-нематериальной природы. Трансцендируя, человек как бы поднимается над самим собой. Но кроме этого он поднимается даже не только над собой и окружающим миром, но и выходит за рамки физического пространства-времени. Собственно именно на этом основана способность мыслить абстрактно: в преодолении рамок материального пространства-времени и оперировании образами — духовно-нематериальными объектами в духовно-нематериальном «пространстве»... Но если мы говорим о том, что духовно-нематериальная составляющая человека, связанная с наличием в нем и духовно-нематериальной природы, оказывает весьма значительное влияние на все его существование, то это должно также означать и то, что эту самую духовно-нематериальную составляющую человека можно исследовать через ее проявления, в частности, через проявления в поведении человека. При этом, исследуя поведение человека, свойства этого поведения и его мотивацию (т.е. причины), можно также получить некоторые данные не только о духовно-нематериальной составляющей человека, а также и в целом о свойствах самого духовно-нематериального мира, поскольку, хотя

внутренний мир человека и отличается от мира внешнего, и тот и другой являются составными частями единого духовнонематериального мира, и закономерности этого единого духовно-нематериального мира должны находить свое отражение и в поведении человека. А посему перейдем к анализу имеющихся данных и теорий о различных типах и выявленных закономерностях человеческого поведения... С точки зрения, например, традиционных марксистов вся деятельность человека осуществляется в рамках строго определяемых материальных законов. «Психическая деятельность человека подчинена законам материальной необходимости. Но это нимало не уничтожает человеческой свободы. Законы материальной необходимости сами суть не что иное, как законы деятельности духа. Свобода предполагает необходимость, необходимость целиком переходит в свободу...» (Г. Плеханов, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»). Но так ли это в действительности?.. Конечно, если рассматривать поведение некоего «осредненного» абстрактного человека, то можно заметить, что многие аспекты этого поведения вполне объяснимы, исходя из сугубо материальных причин. При этом можно обнаружить не простую корреляцию (т.е. соответствие) причин и поведения, но и некоторые закономерности, связывающие их. Но разве можно отсюда делать вывод о том, что абсолютно все поведение (и тем более вся духовная деятельность) человека подчиняется материальным законам?!. В реальности мы всегда сталкиваемся не только с проявлениями материальных законов, но и с отступлениями от них. И особенно заметны эти отступления становятся при анализе поведения конкретного индивида, всегда отличающегося от своей некоей «осредненной» модели. Более того, в каждом конкретном поведенческом действии можно выделить влияние не только сугубо материальных причин и материальных законов, но и влияние таких факторов, которые не вписываются ни в один материальный закон. Скажем, по Жане (французский психолог), в структуру поведенческого акта входит такой элемент как внутренняя подготовка к действию. В само желание, чувство уже включена корректировка будущего поведения. Какой же материальный закон регулирует такие явления как чувства и желания?.. Но и кроме того, в любом поведенческом акте на определенных этапах задействуется человеческое мышление (на сознательном или бессознательном уровне), — мышление, которое в этом случае является способом подготовки действия. А мышление также нельзя отнести полностью к явлениям, регулируемым сугубо материальными законами. И хотя мы можем описать достаточно жестко схему самого поведенческого акта, вычислить его по материальным законам мы не в состоянии, поскольку помимо чисто объективных внешних факторов в формировании поведенческого акта

участвует и сильнейший субъективный фактор; фактор, который имеет духовно-нематериальную природу, а именно — сознание человека, задействованное по его воле либо помимо его воли в процессе принятия решения о способе реакции на комплекс внешних объективных факторов. Скажем, по Гигу, в процессе принятия решения задействованы такие духовно-нематериальные факторы, как: субъективная оценка вариантов развития событий; субъективный выбор варианта; субъективное мнение о потребностях и т.п. Участие мышления в деятельности человека приводит, в частности, и к тому, что поведение человека не сводимо к чисто механическим действиям, которые корректнее рассматривать как «физическую проекцию» более широкого явления, — явления, происходящего в «человеческом измерении». Существует как бы несколько уровней поведения. Поведение человека включает «не только извне наблюдаемую активность индивида, но и внутреннее психическое содержание, которое становится неотъемлемой частью поведения, его регулирующим звеном» (П. Жане). Поэтому в любых действиях человека основной интерес представляет не то или иное механическое выражение его поступка, а внутренне содержание, смысл этого поступка. Но это вовсе не значит, что поведение человека не регулируется вообще никакими законами (нельзя бросаться из одной крайности в другую), ведь, как уже говорилось выше, духовно-нематериальные явления тоже не являются абсолютно хаотическими, а подчиняются вполне определенным законам и закономерностям, обладающим определенным сходством (или симметрией) с законами материальными. Это также прослеживается и в человеческом поведении, для которого уже разработаны весьма интересные и плодотворные, на взгляд автора, теории. Имеются в виду, в частности, теория Левина и теория катастроф (о которых выше уже упоминалось). По теории Левина, в каждый момент времени человек находится в так называемом «жизненном пространстве». Жизненное пространство — это совокупность сосуществующих и взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время. Оно охватывает и личность, и ее психологическое окружение, образуя единое психологическое «поле» (поле в смысле некоего пространства, а не физической полевой субстанции), частью которого является, во-первых, «поле» возможных событий, как оно существует для индивида в данное время, и, во-вторых, «поле» сил, определяющих в каждой области жизненного пространства наличные в нем тенденции к изменению. Наблюдаемое поведение индивида в этом случае является неким событием, происходящим в жизненном пространстве индивида и представляющим собой либо «переход» личности из одной области жизненного пространства в другую, либо изменение самой структуры жизненного пространства. Поведение и

развитие индивида оказываются при этом некоторой функцией этого пространства. Теория катастроф, хотя и создавалась фактически независимо от теории Левина, также опирается на представление всего комплекса условий (внешних и внутренних) в виде некоего «жизненного пространства» сложной конфигурации, имеющего весьма много общего с фазовыми пространствами, используемыми в современной науке для описания различных явлений. Следует здесь заметить, что в таком представлении «жизненного пространства» можно выделить целый ряд аналогий с обычным материальным пространством, на которое накладывается какое-либо материальное поле сложной конфигурации, претерпевающей к тому же изменения во времени. Изменения наложенного поля (как во времени, так и от точки к точке) будут определять в этом пространстве комплекс сил, действующих на какой-либо интересующий нас объект. Тогда, если поступить обычным в этом случае образом и поставить в соответствие каждой точке рассматриваемого пространства некий потенциал наложенного поля сил, то движение объекта в данном пространстве под действием этого поля сил также можно представить в виде функции этого пространства. А совокупность вариантов возможного дальнейшего движения объекта — в виде некоторого функционала в данном пространстве. Как можно легко видеть, аналогия между материальным пространством в приведенном примере и «жизненным пространством» Левина очень близкая, и «жизненное пространство» Левина является ничем иным как неким фазовым пространством, в котором работает такой же (или по крайней мере близкий) математический аппарат, как используемый обычно для описания явлений материального мира. Но отсюда сразу же следуют определенные выводы. Во-первых, в «жизненном пространстве» Левина набор возможных вариантов поведения индивида должен (также как и в случае материальном) представлять собой некий функционал «жизненного пространства»; а во-вторых, должна существовать определенная связь между этим функционалом возможных вариантов и функцией, описывающей реальное поведение индивида. Что же дает в этом случае теория Левина?.. «Можно утверждать, что... в любой ситуации выбора выбирается та цель действия, для которой разность между суммой привлекательных моментов (положительная валентность) и суммой неприятностей (отрицательная валентность) будет максимальной. Чтобы определить этот максимум, нужно знать факторы, придающие положительную или отрицательную валентность различным действиям» (К. Левин, «Уровень притязаний»). Но ведь это есть не что иное, как некий аналог принципу наименьшего действия в теоретической механике, согласно которому функция реального движения материального объекта является экстремумом потенциала поля действующих на объект сил

(которому соответствует минимум функции Лагранжа)! То есть, по теории Левина, выбор поведения индивидом соответствует поиску экстремума потенциала «жизненного пространства», что совершенно наглядно подтверждает симметрию законов механики и законов, описывающих поведение человека. Помимо всего прочего Левин на основании простейших математических построений в своей теории получает целый ряд выводов, которые прекрасно сочетаются с реальными экспериментальными данными. «Можно предположить, что для одной и той же личности субъективная вероятность успеха более или менее противоположна вероятности неудачи, т.е. вероятность успеха + вероятность неудачи = 1. Неверно было бы, однако, утверждать, что валентности успеха и неудачи всегда противоположны. Люди очень различаются в отношении того, какая тенденция управляет их поведением: избежать неудачи или же достичь успеха» (там же). «...большинство качественных и количественных результатов, относящихся к уровню притязаний, могут быть связаны с тремя факторами, а именно: с поиском успеха, стремлением избежать неудачи и с когнитивными факторами вероятностного ожидания. Действие этих сил определяет выбор будущей цели. Величина этих сил, а также величины, связанные с субъективной вероятностью, зависят от многих аспектов жизненного пространства индивида в данное время, в частности от того, каков его прошлый опыт и какова система ценностей, характеризующая его культуру и его личность» (там же). Анализируя вышеизложенную теорию, можно отметить следующие замечательные факты. Во-первых, теория Левина дает некий математический аппарат, позволяющий (в принципе) проводить качественную и даже количественную оценку явлений духовно-нематериальной природы. Во-вторых, математика теории дает выводы, подтверждаемые реальной жизнью, что однозначно говорит в пользу корректности этой теории. И в-третьих, теория Левина хорошо коррелирует с другими теориями (теорией фазовых пространств; теорией катастроф; теорией вероятностей, построенной на субъективных вероятностях), которые могут существенно дополнить и расширить сферу ее применения. Все это свидетельствует в пользу того, что и духовно-нематериальные явления на макроуровне подчиняются определенным законам, с помощью которых можно прогнозировать развитие этих явлений. Однако непосредственное использование теории Левина для описания поведения человека затрудняется, в частности, и тем, что на структуру «жизненного пространства» индивида в существенной степени влияют не только «внешние», но и «внутренние силы». При этом хорошо известно, что определенную часть поступков индивида просто невозможно объяснить, исходя из сугубо внешних причин; — внутренние причины, в

значительной мере влияют на выбор человеком той или иной реакции на определенную совокупность внешних факторов. «...наряду с ситуативно обусловленным поиском бывает и поиск, вызванный внутренними обстоятельствами, самостоятельной потребностью в поисковой активности. Есть надежный показатель наличия такой потребности: если человек осуществляет поисковое поведение в благоприятных условиях и даже с риском для собственного благополучия» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). И если влияние внешних условий в «жизненном пространстве» Левина по известным методикам уже можно с достаточной степенью корректности определить, то с причинами внутреннего характера дело обстоит несколько сложнее (хотя определенные методы анализа существуют и для этого класса причин того или иного поведения человека). Глава 12. Процесс преобразования информации в мотивы поведения человека. Сходство его закономерностей с законами механики. «Источник блаженства не вне, внутри нас...» Л. Толстой, «Война и мир» В психологии действие как внешних, так и внутренних причин того или иного поведения человека сводят к наличию у него так называемых мотивов, среди которых встречаются самые разнообразные. Есть мотивы, обусловленные только лишь «животными» потребностями, но есть и такие, которые относят к «высшим» мотивам: активная позиция по отношению к действительности; самопознание; постоянный процесс индивидуализации и пр. Несмотря на все многообразие мотивов, двигающих человеком, на современном этапе знания уже в достаточной мере разработана их классификация; установлены взаимосвязи между самими мотивами и степенью зрелости личности, между иерархией мотивов и уровнем развития человека; изучена последовательность формирования мотивов и их упорядочения по мере развития ребенка и его взросления и т.д. и т.п. В общем и целом можно сказать, что современная наука довольно хорошо изучила свойства мотивов и их влияние на поведение. Но откуда и каким образом берутся мотивы?.. Какова их сущность и природа?.. С ответом на эти вопросы дело обстоит несколько хуже... В качестве внутренних причин той или иной мотивации чаще всего называются потребности человека. Например, по К. Хорни — «человеком управляют две тенденции: стремление к безопасности и стремление к удовлетворению желаний». Или, скажем, по Маслоу, человеком движут: физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в защите и гуманоидные потребности (в истине, в добре и справедливости). По Л. Валла, в человеческой деятельности господствует принцип «стремления к наслаждению». А основоположник психоанализа З. Фрейд считал, что психическую деятельность определяют всего две потребности: либидозная и агрессивная. Но это все всего лишь классификация, которая не позволяет дать

ответ на вопрос, каким же образом потребности возникают и переходят в форму мотивов, а потом и конкретных действий. Все попытки объяснения механизма этого перехода на сегодняшний день заканчиваются по сути лишь постулированием наличия у человека некоего природного механизма трансформации потребности в мотивы поведения. Мы же попробуем раскрыть суть этого механизма, для чего воспользуемся следующим соображением: «Всякий объект потребности является чем-то, что будет, чего нужно достичь, и это образует поведенческое будущее. Таким образом, будущее является временным качеством мотивационного объекта. Т.е. потребность предполагает осуществление будущего. Однако это временное качество потребности только намечает будущее, как бы видит его. Его созидательной... разработкой является действие настоящих механизмов, разработка проекта» (Ж. Ньютен). При этом известно, что потребности человека определяются как самой его природой, так и условиями его существования, среди которых не только материальные, но и духовно-нематериальные. Так, скажем, существует ряд потребностей, обуславливаемых биологической природой, удовлетворение которых осуществляется на уровне инстинктивного поведения. Но есть и потребности, которые определяются наличием у человека духовно-нематериальной составляющей, и для удовлетворения которых природа еще не создала инстинктов. «Как и тело, дух имеет свои потребности. Телесные потребности являются основой общества, а духовные его украшают» (Ж. Руссо, «Рассуждения о науках и искусствах»). Для анализа процесса трансформации потребности в мотивы и конкретные поведенческие действия нам необходимо учесть также следующие свойства человеческого поведения, эмпирически установленные психологическими исследованиями. «...по существу человек запрограммирован природой на гибкое, поисковое поведение в меняющемся, динамичном мире как самой природы, так и социальных отношений» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). «...основным компонентом поведения, определяющим устойчивость организма к разнообразным вредным воздействиям, является поисковая активность...деятельность, направленная на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов или обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности» (там же). «...в процессе поискового поведения не только конечные, но и промежуточные его результаты должны постоянно учитываться, оцениваться и использоваться для коррекции поведения, которое без этого окажется недостаточно гибким и в конечном итоге — малоэффективным» (там же). Для того, чтобы «уложить» все

вышеприведенные цитаты в единое целое, представим себе процессы, происходящие (как на сознательном, так и на бессознательном уровне) при деятельности человека в его «голове» (назовем это пока так). В каждый момент своего существования человек, как весьма гибкая система со способностью к рефлексии и самотрансценденции, постоянно получает, обобщает и оценивает поступающую к нему информацию как о внешних условиях, так и о собственном состоянии. И кроме того, он способен прогнозировать дальнейший ход событий по возможному состоянию внешних условий, моделирование развития которых он осуществляет в процессе мыследеятельности. Вследствие этого в «голове» человека формируется два комплекса образов: первый — о текущем состоянии (как физическом, так и духовном) человека и внешних условий (назовем его набором «образов реальности»); второй — о наиболее благоприятном, с точки зрения человека (пусть даже по бессознательной оценке), его состоянии и состоянии внешних условий (этот комплекс мы назовем набором «образов желаемого»). При этом действительный набор «образов реальности» может даже не соответствовать объективной действительности, которая при восприятии и трансформации в образы способна довольно сильно исказиться самим человеком. Аналогично «образы желаемого» могут не соответствовать действительно наиболее благоприятному состоянию человека и внешних условий (например, вследствие ошибок прогнозирования развития событий). И в том, и в другом случае чрезвычайно сильное влияние оказывает субъективный фактор. Но как бы то ни было, насколько бы сильно формируемые образы не отличались от объективной действительности, они все равно существуют. С этим, исходя из повседневной практики, не согласиться просто невозможно. Однако, во-первых, формируемые образы являются объектами духовно-нематериальными; а во-вторых, оба набора образов находятся в единой области — не «в голове», а во внутреннем мире одного и того же человека. Вследствие этого неизбежно взаимодействие формируемых образов друг с другом, в том числе и взаимодействие резонансно-диссонансное! Взаимодействие, которое, как указывалось ранее, аналогично электромагнитному по наличию «притягивающих» и «отталкивающих» сил, но имеет сугубо духовно-нематериальную природу. В случае резонансного взаимодействия дело, как говорится, обстоит прекрасно: образы «резонируют» друг с другом и испытывают взаимное «притяжение», что обеспечивает устойчивость образуемой системы двух наборов образов, а по сути — устойчивость психики человека, в которой, собственно, и находятся эти образы; устойчивость его внутреннего мира. Но человек, благодаря рефлексии, параллельно еще и оценивает соответствие двух наборов образов друг другу, что в случае

резонансного взаимодействия двух наборов образов обеспечивает резонансное взаимодействие этой оценки с имеющимся образом «идеального состояния». Все это в совокупности обеспечивает то, что мы привыкли называть «удовлетворением» или «удовольствием». В случае же диссонансного взаимодействия двух наборов образов, которое возникает при резком расхождении «образов реальности» с «образами желаемого», ситуация складывается совершенно иная. Диссонирующие образы стремятся «оттолкнуться» и «разбежаться», но это им не удастся, поскольку они находятся внутри единой ограниченной области. И тогда их стремление к «отталкиванию» выливается в стремление «разорвать» эту область, «разрушить» сложившуюся систему, разрушить психику человека. Возникает как бы «внутренний конфликт», воспринимаемый человеком как дискомфорт, неудовольствие. В реальной жизни мы, конечно же, чрезвычайно редко можем наблюдать эти две крайние ситуации. Гораздо чаще наблюдается некий «смешанный» вариант: часть «образов реальности» резонирует с «образами желаемого», а часть — испытывает диссонансное взаимодействие. И соответственно, что-то человека удовлетворяет, а что-то вызывает неудовольствие. Но если резонансное взаимодействие обеспечивает устойчивость общей единой системы (т.е. психики человека), то диссонансное, как мы видели, стремится ее разрушить. Реально образы (как духовно-нематериальные объекты) так и не выходят за пределы общей единой системы, несмотря на «отталкивание», они удерживаются за счет действия других сил, сохраняющих целостность системы, в рамках единой области. В результате диссонирующие образы оказываются неким подобием сжатой пружины, стремящейся «разжаться» при первой возможности и преобразовать свою потенциальную энергию «сжатия» в кинетическую энергию «разбегания», кинетическую энергию движения «концевых частичек» — образов. Однако при диссонансном взаимодействии «образов желаемого» с «образами реальности» также как и при резонансном взаимодействии имеет место эффект усиления взаимодействия за счет рефлексии. Человек и в этом случае оценивает соответствие групп образов друг другу, и диссонансное их взаимодействие вызывает формирование новых диссонирующих пар образов, что, в свою очередь, усиливает чувство неудовлетворенности и дискомфорта. Например, всем известен эффект, когда от одной только мысли, что хочется пить, а пить в этот момент нечего, желание утолить жажду резко возрастает (в этом случае человек осознает неудовлетворенность своей потребности в воде, т.е. порождает дополнительную диссонирующую пару образов: образа реального неудовлетворенного состояния и желаемого образа состояния гармонии своего организма). Но увеличение общего количества диссонирующих пар образов

неизбежно увеличивает и общую силу их «отталкивания», обеспечивая рост потенциальной энергии, направленной на разрушение общей системы. (Мы назовем эту энергию «потенциальной энергией агрессии», причины чего будут ясны позднее) Рефлексия в этом случае (как, впрочем, и в случае резонансного взаимодействия) образует так называемую положительную обратную связь, вызывающую «самонакачку» системы энергией. Именно такой «самонакачкой» можно объяснить снижение порога раздражения при длительном неудовлетворении потребности; снижение, реально наблюдающееся в жизни. Чем дольше не удовлетворяется какая-либо потребность, тем в меньшей степени человека способны удерживать какие-либо внутренние барьеры от действий, направленных на удовлетворение этой потребности. «...при длительном невыполнении какого-либо инстинктивного действия... порог раздражения снижается» (там же). «Снижение порога раздражения может привести к тому, что в особых условиях его величина может упасть до нуля, т.е. при определенных обстоятельствах соответствующее инстинктивное действие может «прорваться» без какого-либо видимого внешнего стимула» (там же). Ясно, что процесс «самонакачки» не может продолжаться до бесконечности, поскольку не бесконечна прочность любой системы. И для того, чтобы избежать разрушения, система (в данном случае — человек) должна устранить источник, стремящийся ее разрушить. Этого может быть обеспечено двумя способами. Во-первых, можно ликвидировать (или по крайней мере значительно ослабить) упоминавшуюся положительную обратную связь. Тогда эффект «самонакачки» может значительно ослабнуть, что достигается также двумя способами. Первый способ — это как бы «выключение рефлексии»: человек вытесняет оценку диссонирующей пары образов из своего сознания либо спонтанно (т.е. неосознанно), либо целенаправленно (например, сознательно отвлекая себя другими вопросами). Этот способ психологи так и называют «вытеснением». В реальной жизни полного «выключения рефлексии» не происходит: проблема лишь вытесняется в область бессознательного. В случае же достаточной значимости нерешенной проблемы (неудовлетворенной потребности) вытесненный из области сознательного источник разрушительной силы (т.е. диссонирующая пара образов) способен при длительном неудовлетворении потребности вызвать серьезные нарушения психики. Это вариант, когда вытеснение позволяет лишь отсрочить разрушение системы. Второй способ устранения (или ослабления) положительной обратной связи — это осознанное (или неосознанное) изменение самого отношения к наличию данной диссонирующей пары образов. Это может быть изменение оценки степени значимости неудовлетворенной потребности («не так уж это и страшно, бывает и хуже», или «есть еще более

важные задачи» и т.п.), либо изменение самого критерия отношения («все с этим живут»). По сути в этих случаях происходит изменение «образа желаемого» внутреннего состояния самой психики, «образа желаемого» в оценке взаимодействия двух групп образов. Последний вариант пересекается со вторым способом выхода из ситуации, ведущей к разрушению системы, который, собственно, и является устранением самого источника диссонансного взаимодействия. А этого также можно добиваться двумя способами, поскольку в этом взаимодействии участвуют два объекта: «образ желаемого» и «образ реальности». Речь идет об изменении какого-либо из этих образов в сторону уменьшения их диссонансного взаимодействия. Первый путь: изменение «образа желаемого», когда изменяется сама потребность. Этот путь применим, как правило, лишь к потребностям, не являющимся жизненно важными (и поэтому не закрепленными в качестве инстинктов). Фактически, здесь речь может идти лишь о потребностях, которые сознательно управляемы. И чем сильнее личность, чем более развита и более гибка психика человека, тем легче ему дается такая корректировка «образа желаемого» («нет, ну и не надо», «не очень-то и хотелось», «не столь это нужно» и т.п.). Второй путь: изменение «образа реальности». Он наиболее часто встречается и наиболее изучен. Это путь активного воздействия на внешний мир, — то, что мы обычно и относим к деятельности человека. Совершая какие-либо действия, человек меняет внешние условия и добивается соответствия «образа желаемого» и «образа реальности», устраняя их диссонансное взаимодействие в процессе своей деятельности. Заметим, что речь до сих пор шла без оговорок на природу потребности, поэтому все сказанное выше относится как к физическим, так и к духовным потребностям. Таким образом мы получаем, что в основе всего поведения человека лежит образование двух наборов образов, различно взаимодействующих между собой. Потребность есть не что иное, как некий «образ желаемого», а мотивы поведения определяются наличием диссонансного взаимодействия «образа желаемого» и «образа реальности». Собственно, все мотивы поведения сводятся к стремлению уменьшения диссонансного взаимодействия между «образами желаемого» и «образами реальности», стремлению, обусловленному тенденцией системы к самосохранению. Действительное многогранное и временами противоречивое поведение человека в этих условиях определяется множественностью «образов желаемого» и «образов реальности», которые буквально переполняют и «раздирают» его, поскольку он погружен во внешний мир с множеством ежесекундно меняющихся факторов воздействия. Наличие в основе всего поведения человека резонансно-диссонансного взаимодействия образов, весьма схожего по характеру с электромагнитным взаимодействием,

обуславливает проявление в этом поведении свойств, аналогичных свойствам обычных физических систем. «...психический аппарат обладает тенденцией удерживать имеющееся в нем количество возбуждения на возможно более низком или по меньшей мере постоянном уровне» (З. Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»). Действительно, стремление человека к удовлетворению своих желаний, с нашей точки зрения, есть не что иное, как стремление к уменьшению количества диссонирующих пар образов или, по крайней мере, стремление к ослаблению положительной обратной связи этого взаимодействия (что тоже может быть сведено к стремлению уменьшить диссонансное взаимодействие образов, — только образов как бы «второго порядка», т.е. образов, сформированных в соответствии с «первичной» диссонирующей парой). А это есть не что иное, как стремление уменьшить в системе силы, стремящиеся ее «разорвать», т.е. силы напряжения. «...все...первичные психологические и биологические тенденции могли бы быть сведены к...принципу редукции напряжения, согласно которому любой фрагмент бытия развивается в сторону снижения заключенного в нем напряжения. Аналогичный закон признается в физике...» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). И здесь уже не идет речь о механике или о физике вообще, — здесь говорится о мотивах поведения человека, которые, как видно, подчиняются той же закономерности, что и обычные материальные процессы, хотя явления в данном случае носят совсем иную, духовно-нематериальную природу. Заметим, что принцип редукции напряжения весьма близок к закону Ньютона, устанавливающему связь между движением физической системы и действующими на нее силами. Но ведь есть еще и другие законы... Скажем, всем известен третий закон Ньютона: для всякого действия существует противодействие. Но и в области психологии, оказывается существует некий его аналог: давление на психическую систему вызывает противодействие со стороны этой системы, которое в свою очередь усиливает первичное давление. При этом давление может порождаться не только чисто внешними причинами, но и внутренними, что приводит к, казалось бы, парадоксальным эффектам. «Удовлетворение интересов не ведет к их исчезновению, а, наоборот, часто усиливает их» (Г. Олпорт). «...чем сильнее человек стремится к наслаждению, тем сильнее оно от него ускользает» (В. Франкл, там же). Необходимо провести и еще одну аналогию. В области механики принцип редукции напряжения связан со стремлением материальной системы занять положение с минимальной потенциальной энергией, а положение с минимумом потенциальной энергии системы (по крайней мере, минимумом локальным) соответствует положению равновесия этой системы. Практически то же самое мы можем наблюдать и в области психики человека. Как уже говорилось,

увеличение в системе количества диссонирующих друг с другом образов увеличивает силу их «отталкивания», обуславливая рост потенциальной энергии, направленной на разрушение этой системы. Поэтому мотивы поведения человека, ориентированные по своей природе на уменьшение диссонирующего воздействия внутри психики человека, обуславливают стремление человека к обеспечению минимума этой потенциальной энергии, соответствующего определенному «положению равновесия» психики. «Мотивация — непрерывная, активная селективность, которая определяет устойчивость и направленность поведения и обеспечивает достижение цели. Равновесие — оптимальное состояние взаимодействия со средой. Именно мотивация побуждает человека стремиться к еще более сложным уровням равновесия» (Ж. Ньютен). Отметим, что во всех описанных случаях нет строгой подчиненности духовно-нематериальных процессов материальным законам, а есть лишь определенная аналогия закономерностей, регулирующих явления двух разных составляющих Вселенной, а, следовательно, есть подтверждение наличия симметрий законов для двух миров... Глава 13. Связь поведения человека со свойствами его души. Возможность исследования строения души человека через его характер. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Народная мудрость Итак, человек — дуальное существо, духовно-нематериальная составляющая которого функционирует в соответствии с законами духовнонематериального мира. И законы эти, как мы видели, во многом аналогичны законам мира материального. В материальном мире поведение любой физической системы определяется как минимум двумя факторами: внешним воздействием и характеристиками самой системы, связанными со свойствами элементов системы, ее структурой и связями между элементами системы. При этом поведение физической системы определяется этими факторами однозначно. А насколько однозначно поведение духовно-нематериальной системы?.. И в частности, поведение духовно-нематериальной составляющей человека... «Видимые действия человека, равно как и совершающиеся внутри его невидимые движения, порожденные его волей или мыслью, являются естественным результатом, неизбежным следствием его собственного устройства и получаемых им от окружающих существ импульсов» (П. Гольбах, «Система природы»). Мы видим ту же самую связь поведения, во-первых, с внешним воздействием, а во-вторых, с устройством самой системы, подвергающейся этому внешнему воздействию, в данном случае: устройством психики человека. Таким образом можно прийти к заключению, что деятельность человека, связанная с наличием у него духовно-нематериальной составляющей, вполне может анализироваться с точки зрения поведения некоей системы духовно-нематериальных элементов с определенными

свойствами. И более того, по этим свойствам можно сделать определенные выводы о строении и сущности такой духовно-нематериальной системы и ее составляющих!... Фактически исследованием данного вопроса человечество занимается с незапамятных времен, хотя и происходило это исследование совершенно в другом разрезе. Дело в том, что явления, связанные с деятельностью духовно-нематериальной составляющей человека, изучались в отрыве от связи со строением этой составляющей, поскольку либо отрицалось вообще существование такой составляющей, либо она возводилась в ранг непознаваемых, в силу некоей «божественности», сущностей. Пожалуй, лишь Фрейд впервые серьезно занялся этой проблемой и связал воедино задачи исследования строения психики человека с задачами исследования ее свойств, о которых накоплен уже огромный материал. Из всего огромного количества накопленного эмпирического материала нас прежде всего будет интересовать тот факт, что наиболее отчетливо свойства психики человека проявляются в его характере: по сути характер человека является набором основных свойств его психики, и, следовательно, в характере человека должно проявляться строение его духовно-нематериальной составляющей, что подмечено, например, Э. Фроммом (хотя и выражено другими словами). «Характер в динамическом смысле аналитической психологии — это специфическая форма, которую придает энергии человека динамическая адаптация его потребностей к определенному способу существования данного общества. Характер, в свою очередь, определяет мышление, эмоции и действия индивидов. Увидеть это довольно трудно, ибо мы обычно убеждены, что мышление является исключительно интеллектуальным актом и не зависит от психологической структуры личности. Это, однако, не так, и тем меньше соответствует действительности, чем больше наше мышление сталкивается с этическими, философскими, политическими, психологическими или социальными проблемами, а не просто с эмпирическими манипуляциями конкретными объектами. Такое мышление, помимо чисто логических элементов, вовлеченных в акт мышления, в значительной мере детерминировано личностной структурой того человека, который мыслит. В равной мере это относится как ко всякой доктрине и теоретической системе, так и к отдельным понятиям: любовь, справедливость, равенство, самопожертвование и т.д. Каждое такое понятие, как и каждая доктрина, обладает эмоциональной насыщенностью, корни которой лежат в структуре характера индивида» (Э. Фромм, «Характер и социальный процесс»). Давно уже является общеизвестным, что поведение человека (т.е. и реакция духовно-нематериальной составляющей на те или иные внешние факторы) зависит от свойств его характера (т.е. структуры психики), что проявляется прежде всего в

предрасположенности каждого конкретного индивидуума к определенному «типовому» поведению, соответствующему его характеру. В предрасположенности, которую Франкл условно соотносил с определенной формой «судьбы». «Судьба может быть представлена человеку в трех принципиальных формах: 1) как его естественная предрасположенность или природный дар — то, что Тандлер в свое время назвал «телесной неизбежностью»; 2) как ситуация, т.е. целостность его внешнего окружения; 3) как взаимодействие предрасположенности и ситуации, которое формирует человеческую позицию» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «В предрасположенности выражена биологическая участь человека, в ситуации — его социальная детерминированность. Кроме того, существует и его психологическая судьба» (там же). В этой определенной предрасположенности реакции человеческой психики мы можем проследить аналогию с поведением материальных систем, имеющих жестко детерминированный характер. Но если поведение сугубо материальной системы полностью определяется внешними условиями и характеристиками системы, то в случае системы с духовно-нематериальной составляющей (т.е. человека) ее характер и внешние условия определяют лишь наиболее вероятное поведение в какой-либо ситуации. (Опять мы приходим к вероятностным законам, которые присущи миру духовно-нематериальному.) «Отдельный человек не детерминирован своим происхождением; его поведение нельзя вычислить, исходя из его типа. Такой расчет никогда не будет точным, никогда не «сойдется нацело» — обязательно будет какой-то остаток. Этот остаток и выражается в свободе человека избежать ограниченных рамок собственного типа. Истинно человеческое начинается в человеке там, где он обретает свободу противостоять зависимости от собственного типа. Ибо только там, именно в этой свободе, в ощущении своего свободного и ответственного бытия возникает подлинный человек» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «Индивидуальная личность остается полностью непредсказуемой. Основанием любого предсказания являются биологические, психологические и социальные условия. Основной же чертой человеческого существования является способность человека встать над такими условиями и переступить за их пределы. Таким образом, человек, в конечном счете преодолевает самого себя, человек — это самотрансцендирующее существо» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). «В конечном итоге человек не подвластен условиям, с которыми он сталкивается; скорее эти условия подвластны его решению. Сознательно или бессознательно он решает, будет ли он противостоять или сдастся, позволит ли он себе быть определяемым условиями» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Но, как известно из законов физики, всякое

действие вызывает противодействие. И меня внешние условия, человек меняет и сам себя. «Особенности характера никоим образом не являются решающими; решает всегда в конкретном счете позиция личности....человек решает за себя; любое решение есть решение за себя, а решение за себя — всегда формирование себя. В тот момент, когда я формирую свою судьбу, я как личность формирую характер, которым я обладаю. В результате формируется личность, которой я становлюсь. Что же, однако, означает, как не то, что я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю» (там же). Но меня себя, меня свой характер, человек изменяет и свою реакцию на внешние условия. Даже попав в другой раз ровно в такую же ситуацию, человек, скорее всего, продемонстрирует иное поведение. Он непрерывно «дообраивает», «доделывает» себя, реализуя свои потенциальные возможности. «Этот парадокс подчеркивает диалектическое свойство человека: в присущей ему извечной незавершенности и свободе выбора заключено то, что его реальность — это потенциальная возможность. Он не является еще таким, каков он есть, таким он лишь должен стать» (там же). Таким образом, анализируя свойства человеческого поведения, Франкл приходит к весьма важному для нас выводу о том, что реальностью человека является потенциальная возможность. Но ведь именно это же свойство быть потенциальной возможностью отмечалось нами в качестве характерного для виртуальных частиц микромира. Именно это свойство, вполне вероятно, в совокупности с природной «размытостью» (как виртуальной частицы, так и внутреннего мира человека) во многом определяет вероятностный характер процессов как в области микромира, так и в сфере деятельности человека... Итак, человеческое поведение не вписывается в рамки поведения сугубо материальной системы, что и дает основания сделать вывод о наличии в нем духовно-нематериальной составляющей. Но что это за составляющая? Можем ли мы, не скатываясь на позиции веры в сверхестественное, составить хотя бы некоторое общее представление об этой составляющей человека?.. Оказывается, что можем, и в этом нам вполне способен помочь имеющийся у человечества багаж знаний о себе самом. Для этого достаточно лишь не увлекаться свойством непредсказуемости поведения человека, а обратить внимание как раз на свойство, обычно противопоставляемое непредсказуемости, свойство поведения быть подчиненным определенным закономерностям. Свойство, которое Франкл и подразумевал под термином «судьба». Как можно видеть из приводимых выше результатов исследований психологов свойств человеческого поведения, оно (т.е. поведение) не является абсолютно хаотичным и непредсказуемым (что как раз было бы приемлемо при сверхестественной природе духовно-

нематериальной составляющей человека), а подчиняется определенным (пусть и вероятностным) закономерностям, имеющим вполне естественное объяснение. И при всей своей недетерминированности любой индивид обладает набором наиболее типичных для него поведенческих реакций на внешнее (да и внутреннее) воздействие, которые и объединяются термином «характер». Поэтому мы опять-таки возвращаемся к теме характера, экспериментальные данные по изучению которого дают нам максимальный материал о строении психики человека, о строении его духовнонематериальной составляющей. В зависимости от точки зрения исследователей, мы можем встретить различные классификации характеров людей. Нам хорошо известно деление на оптимистов и пессимистов, реалистов и идеалистов. У Юнга мы встречаем определение экстравертов и интровертов. А у Э. Шпрангера мы сталкиваемся и с более сложной классификацией: он выделяет человека теоретического, экономического, эстетического, социального, политического и религиозного... Можно спорить о непогрешимости той или иной классификации характеров людей, но в данном случае для нас важна вовсе не корректность какойлибо классификации как таковой, — нам важна принципиальная возможность выделения определенных фиксированных черт в общем «хаосе» поведения человека и схожесть этих черт у разных индивидуумов. Таковая возможность предполагает уже то, что духовнонематериальная составляющая человека не является неким разрозненным набором каких-то духовно-нематериальных «флюидов», а представляет из себя некую систему со вполне определенными характеристиками. И также как характеристики материальной системы определяют ее реакцию на конкретное внешнее воздействие, так и характеристики духовно-нематериальной системы (в данном случае духовно-нематериальной составляющей человека) определяют наиболее вероятную ее реакцию на какое-либо внешнее воздействие. Но любая система, как известно, имеет определенную структуру, являющуюся одной из важнейших характеристик этой системы. Структуру, которая и прямо, и косвенно проявляется во всем поведении этой системы. В итоге мы получаем, что человек имеет некую духовно-нематериальную составляющую, представляющую собой духовнонематериальную систему с определенной структурой, которая определяет свойства этой системы (т.е. характер человека) и которая во многом предопределяет его поведение. Эту духовно-нематериальную систему, определяющую характер и поведение человека, будем в дальнейшем называть его «душой», так как свойства данной исследуемой системы (как будет видно в дальнейшем) практически ничем не отличаются от свойств того феномена, который традиционно подразумевается

под данным термином. (Заметим, забегаая вперед, что «душа» в таком случае не тождественна духовно-нематериальной составляющей человека, а является лишь одной из ее составных частей, о чем мы будем говорить позднее). Здесь мы уже практически полностью отошли от сугубо материалистического подхода к исследованию человека и «дошли» до того, чтобы вспомнить всерьез о душе. Однако, заметим, что до сих пор (да и в дальнейшем) в этом феномене мы не подразумеваем наличия чего-то «божественного» или сверхестественного, а рассматриваем его лишь как некую реальность, существование которой подтверждается экспериментально, хотя эта реальность не является материальной и на данном этапе не регистрируется с помощью современных приборов. При этом даже имеющихся данных, пусть даже косвенных, достаточно для того, чтобы сделать ряд выводов о свойствах этого феномена (напомним, что принятая методология исследования сущности явления по его следствиям и влиянию на окружающие объекты и явления позволяет получать вполне корректные данные). Итак, что же можно сказать о душе человека, понимаемой в вышеуказанном смысле, исходя из накопленных к настоящему времени различными исследователями данных?.. Прежде всего, можно сделать вывод, что душа человека не является чем-то «распыленным» и аморфным, а представляет собой единую систему неких духовно-нематериальных элементов, не сливающихся с остальным духовно-нематериальным миром (как это любят сейчас проповедовать приверженцы метафизического объяснения экстрасенсорных явлений) и связанных между собой в некое единое целое. «Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир — микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Но, хотя каждая конкретная душа представляет собой самостоятельную систему, самостоятельный духовно-нематериальный комплекс, она не является в то же время абсолютно отличной от всего окружающего и обладает той же самой природой (а, значит, и свойствами), что и другие души. И даже более того: она имеет ту же самую природу, что и весь духовно-нематериальный мир. «Душа у человека в своем роде и в своем специфическом существе та же, что и у мухи, у морских устриц, у растений и у любой одушевленной и имеющей душу вещи, так как нет тела, которое не имело бы в себе самом более или менее живой и совершенной связи с духом» (Дж. Бруно, «Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла»). Это сходство не

следует понимать как простое тождество, а надо воспринимать как сходство проявляемых свойств, порождаемой тождеством природы. Тождество же природы означает в данном случае тот факт, что все души являются сугубо духовно-нематериальными системами и проявляют все уже упоминавшиеся свойства духовно-нематериальных объектов, в частности, и свойство независимости от физического пространства-времени. «Кантовское положение, что время и пространство суть необходимые формы нашего мышления, в настоящее время может под влиянием известных психоаналитических данных быть подвергнуто дискуссии. Мы установили, что бессознательные душевные процессы сами по себе находятся «вне времени». Это прежде всего означает то, что представление о времени нельзя применить к ним» (З. Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»). Те, кого не страшила субъективность получаемой в исследованиях человека информации и не пугал отход от грубого материалистического взгляда, пытались проникнуть глубже, понять сущность души и духовно-нематериальной составляющей человека в целом и их отношение к объективно наблюдаемому физическому телу. Слабое же понимание сути в целом процессов и закономерностей духовно-нематериального мира порождало и продолжает порождать весьма сильно отличающиеся друг от друга теории по данному вопросу. «Человек — это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души — как бы некоего божества и тела — вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом» (Эразм Роттердамский, «Оружие христианского воина»). «Человек живет и проявляет свою деятельность в трех мирах — плоскостях: в физическом — своими поступками, в «тонком» — своими желаниями, в мысленном — своими мыслями. Для каждого из этих миров человек обладает телом, или проводником сознания из материи этого мира, которое служит ему средством познания этого мира и общения с ним» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «В человеке есть три элемента: 1. тело или материальное существо, подобное животным и оживляемое тем же жизненным началом; 2. душа или нематериальное существо, дух, воплощенный в теле; 3. перемычка, соединяющая душу и тело, посредующее начало между материей и духом» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). В различных теориях мы сталкиваемся то с двумя, то с тремя, то сразу с семью и более «телами» или «составляющими». Какая же из этих теорий может быть ближе к

реальной действительности?.. Это можно попытаться оценить путем использования уже выявленных закономерностей духовно-нематериального мира. Например, ранее мы получили вывод, что постоянное взаимодействие мира материального и мира духовно-нематериального приводит к тому, что каждый материальный объект «излучает» о себе информацию, «порождает» в духовно-нематериальном мире свой образ, т.е. объект духовно-нематериальный. Но тогда человек (как и любой объект материального мира), рассматриваемый даже в качестве сугубо материальной системы «излучает» в окружающий мир информацию о своем теле. И эта информация сохраняется в духовно-нематериальном мире не в некоем расплывчатом виде, а форме компактного образа. По сути именно этот образ физического тела человека в большинстве случаев имеется в виду, когда говорится о «двойнике из тонкой материи», «фантоме» или «астральном теле» человека, — образ в виде «сгустка» духовно-нематериальной субстанции. Но этот «двойник-фантом» является по вышеприводимой классификации лишь пассивным духовно-нематериальным объектом, объектом, который сам по себе не способен породить новую информацию, хотя и способен взаимодействовать с другими объектами («считка» информации с «двойника-фантома», например, при диагностировании, является иллюстрацией такого взаимодействия). Когда же мы говорим о душе человека, мы не можем утверждать, что она пассивна: наоборот — душа человека явно активна, она, как показывает повседневный опыт, способна сама породить образы, формировать «сгустки» духовно-нематериальной субстанции. Поэтому хотя, судя по всему, «двойник-фантом» имеет ту же самую духовно-нематериальную природу, что и душа, между ними существует принципиальная разница, — душа человека имеет качественное отличие от «двойника-фантома», а именно: способность активно воздействовать на окружающий мир. Поэтому в исследовании духовно-нематериальной составляющей человека (как в целом объекта активного) нас прежде всего будет интересовать душа, а не его «двойник-фантом». И более правильно — говорить, что человек состоит из двух (материальной — тело и духовно-нематериальной — душа) составляющих, которые, взаимодействуя с окружающим духовно-нематериальным миром, порождают в нем «двойник-фантом». (Интересно будет отметить, что еще Юнг сделал следующее любопытное наблюдение: даже великие спириты XIX века скептически относились к утверждению, что на спиритических сеансах происходит контакт непосредственно с душами умерших людей; большинство сходилось во мнении, что контакт осуществляется лишь с «двойником-фантомом», «активность» которого объясняется активностью самого спирита, проводящего сеанс.) Но это

не опровергает, а лишь подтверждает вывод о двойственности природы человека (а по сути — единой природы, если вспомнить о единстве материального и духовно-нематериального миров). «Природа человека, таким образом, двойственна: чрез свое тело он участвует в природе животных, инстинктами коих он обладает; чрез свою душу он участвует в природе духов» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). «...человек есть бог, только не абсолютно, раз он человек; он — человеческий бог. Человек есть также мир, но не конкретно все вещи, раз он человек; он микрокосм, или человеческий мир. Область человечности охватывает, таким образом, своей человеческой потенцией бога и весь мир» (Н. Кузанский, «Сочинения»). «Человек был и на протяжении всей истории остается двойственным существом, сопричастным двум мирам — высшему божьему миру, который он в себе отображает, миру свободному, и миру природно-естественному, в который человек погружен, судьбы которого он разделяет и который многими путями действует на человека...» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Здесь опять-таки под «божественной» природой следует понимать лишь духовно-нематериальную...

Глава 14. Строение "пирамиды души", ее наследуемая и приобретаемая часть. Сознательная и бессознательная часть личности. Субличности. Коллективное бессознательное. «С джентльменом я всегда стараюсь быть в полтора раза большим джентльменом, а с мошенником я стараюсь быть в полтора раза большим мошенником» Бисмарк Что же все-таки представляет собой активная духовно-нематериальная составляющая человека, его душа? Каково ее устройство и свойства? Каким образом она взаимодействует с другой, материальной составляющей человека, его телом? На эти вопросы мы попробуем далее ответить, для чего опять-таки используем выводы, полученные психологами. «С самого начала своего существования все живые существа наделены множеством наследственных механизмов, приспособляющих их поведение к условиям окружающего мира. Эти врожденные константы психофизического процесса рано переплетаются с нарастающим многообразием приобретенных более или менее длительных «установок», как индивидуальных, так и — в случае человека — возникших исторически (обряды, обычаи, социальные институты и т.п.). Все диспозиции этого рода я называю (частными) структурами; именно их организованная совокупность, или общая структура переживающего субъекта и имеется в виду, когда... говорят о конституции, характере или личности. Ни одна из этих структур, определяющих направление жизненных событий, не является абсолютно неизменной или жесткой... Все они без исключения пластичны и оказывают постоянное влияние как друг на друга, так и на общую структуру... В случае болезней, телесных или душевных кризисов, в ходе революций они

могут частично, или даже полностью, разрушаться» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). Приняв реальность духовно-нематериального мира с его объектами в виде «сгустков» некоей духовно-нематериальной субстанции, мы можем представить душу человека как сложную систему духовно-нематериальных элементов, взаимодействующих между собой через различные связи, и анализировать свойства души и психики человека как свойства обычных систем со сложными связями. Но тогда «константы психофизического процесса», упоминаемые Крюгером, — как врожденные, так и приобретаемые, — суть не что иное как некие совокупности групп элементов (являющихся составными единицами души) со всем набором связей между ними. То есть такие «константы» являются некими блоками-подсистемами единой системы — души. По современным данным психологов, существуют как врожденные блоки, являющиеся наследуемой частью, так и приобретаемые (точнее формируемые) человеком в течение его жизни. Но формирование блоков-подсистем происходит в результате повседневной деятельности человека, которая (как уже говорилось) зависит в том числе и от уже имеющихся у него блоков-подсистем, определяющих, собственно, характер человека. Тогда структура блоков-подсистем души, формируемых в более позднее время, должна неким образом зависеть от структуры ранее сформированной части души. Если в этом случае изобразить душу (как духовно-нематериальную систему) в некоторой фазовой системе координат, одна координата которой отслеживает «возраст» элементов системы, то она будет представлять собой как бы перевернутую пирамиду, нижняя (более узкая) часть которой формируется еще до рождения человека, а верхняя непрерывно надстраивается по мере жизни и развития человека слой за слоем. При этом вновь формируемые элементы «пирамиды» образуют не только «горизонтальные» связи (как в слоеном пироге), но и «вертикальные» и «наклонные», связывающие воедино новые элементы не только между собой, но и с более «старыми» элементами и с целыми их блоками и группами. В результате все элементы «пирамиды» образуют единую систему со сложным комплексом не только простых (связывающих попарно элементы системы), но и коллективных связей как в целом в системе, так и в различных блоках-подсистемах. Ясно, что такое представление души и процесса ее «достраивания» в течение жизни наглядно показывает зависимость «верхних структур» (т.е. более поздно сформированных блоков-подсистем) от строения «нижних структур». Но это же представление также позволяет наглядно иллюстрировать практически все происходящие в человеке психические процессы!... «...каждый полный оборот психического процесса должен заключать в себе четыре момента или фазиса: 1) внешнее впечатление на

психический организм; 2) переработка этого внешнего впечатления во внутреннее; 3) вызванное этим внутренним впечатлением такое же внутреннее движение; 4) внешнее движение организма на встречу предмета» (Н. Грот, «Психология чувствований в ее истории и главных основах»). «Бывают... такие отклонения от правильной схемы развития процесса, которые могут быть истолкованы только действительным или кажущимся выпадением отдельных моментов из данных психических преемств. Это выпадение моментов может быть сведено к следующим шести главным случаям: 1) выпадают оба средних звена процесса; 2) выпадает одно из средних звеньев; 3) отсутствует первое звено процесса; 4) отсутствуют два первых звена; 5) отсутствует последнее звено оборота; 6) отсутствуют оба последних звена» (там же). «Выпадение звеньев» в психическом процессе, как легко можно заключить, является следствием наличия «вертикальных» и «наклонных» взаимнопересекающихся связей между элементами и блоками-подсистемами в «пирамиде души». Именно формирование таких связей позволяет сократить полный психический процесс, исключая из участия в нем «лишние» промежуточные элементы или блоки системы. «Оба средних звена чаще всего выпадают, так как многочисленные рефлекторные движения и действия человека именно представляют большей частью прямое следование движения за ощущением, действия или поступка за идеей» (там же). «Выпадение одного из средних звеньев объясняется тоже привычно, а именно ассоциацией, т.е. слиянием двух средних моментов в один: поглощением одного другим» (там же). «Третий случай — отсутствие первого момента — чаще всего объясняется подобным же поглощением ощущения чувствованием» (там же). «Отсутствие двух первых звеньев цепи встречается очень редко, ибо редко бывает, чтобы стремление не имело источником либо сознательного ощущения, либо чувствования. Но, однако, некоторые инстинктивные стремления вызываются «бессознательными» ощущениями и чувствованиями, как, например, стремление любить при наступлении зрелости человека» (там же). Довольно очевидно, что способность к формированию в «пирамиде души» «вертикальных» и «наклонных» связей, сокращающих психический процесс, улучшает адаптацию человека к быстроменяющимся внешним и внутренним воздействиям, а, следовательно, и увеличивает его жизнеспособность. Таким образом, тенденция к усложнению связей между элементами «пирамиды души» получает эволюционное «подкрепление». Здесь мы наблюдаем конкретизацию общей эволюционной тенденции к усложнению систем (см. ранее). Наличие различных уровней «слоев пирамиды души» и развитые связи между ними обеспечивают психическую деятельность человека, которая (как это и должно быть по всей логике) усложняется с его развитием по мере

«достройки» и усложнения «пирамиды души»; чем сложнее «пирамида души», тем разнообразнее психическая деятельность человека. Каким же образом происходит этот процесс усложнения структуры такой системы как «пирамида души»?.. Обобщая известные исследования по развитию психической деятельности человека (и забегая немного вперед), можно констатировать, что, во-первых, «нижние слои пирамиды души» передаются человеку по наследству и обеспечивают тот минимум психических функций, который ему необходим для жизни и развития сразу после рождения. Эти слои составляют как бы «базис пирамиды души». При этом эмпирические данные свидетельствуют о том, что основная масса врожденных психических способностей ориентирована на обеспечение необходимого режима функционирования физического тела (что является вполне естественным). Это именно те способности, которые традиционно относятся к «низшим» психическим способностям. Во-вторых, вместе с «низшими» способностями, связанными с деятельностью физического тела, человек наследует и некоторые способности, обеспечивающие развитие непосредственно его духовно-нематериальной составляющей, т.е. самой «пирамиды души» (например, способность к усвоению информации). И более того, человек наследует даже целые «блоки» элементов «пирамиды души», сформированные в процессе психологической эволюции человеческого рода и закрепленные в ее ходе в виде архетипов (см. далее). В-третьих, по мере развития человека развивается и «пирамида души», в которой «надстраиваются» «верхние слои» и целые новые «блоки», обеспечивающие формирование у него так называемых «высших» психических способностей. Такая последовательность формирования «пирамиды души» обуславливает, например, известную специалистам закономерность, согласно которой у душевнобольных в первую очередь нарушаются высшие психические функции. Ясно, что при тех психических болезнях, которые можно свести к нарушениям и отклонениям в структуре «пирамиды души», наибольшему воздействию будут подвергаться «верхние слои» (как менее «прочные» и наименее связанные со всей «пирамидой» в целом). Или, скажем, другое следствие такого формирования «пирамиды души». Развитие различных типов связей делает принципиально невозможным выработку жестко определяемых методов хирургического лечения психических нарушений, т.к. имеет место сильнейшая зависимость видов и количества связей от индивидуальных особенностей структуры самой «пирамиды души» и факторов внешнего воздействия, повлиявших в свое время на ее формирование, что приводит к невозможности предсказания, какие именно из этих связей будут нарушаться или претерпевать изменения в результате хирургического вмешательства. Более подробно к этим выводам мы еще вернемся немного позднее. Сейчас же нам

нужна общая картина, без которой сложно идти дальше, и которую вполне, как выясняется, можно получить, связав психические способности человека с наличием у него определенных «блоков-подсистем» элементов «пирамиды души» со всей совокупностью соответствующих характерных связей как внутри «блоков-подсистем», так и между ними. Полная совокупность всех элементов и «блоков-подсистем» духовно-нематериальной «пирамиды» и всех связей между ними образует единый комплекс — личность. При этом наличие взаимопересекающихся связей между различными элементами и «блоками-подсистемами» в «пирамиде души» порождает некий коллективный эффект системы; порождает явление, называемое целостностью личности (или, по другим источникам, неделимостью души). «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (в эти внутренние условия включаются и психические явления — психические свойства и состояния личности)» (С. Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»). Постепенная «достройка пирамиды души» в процессе развития человека на основе «базиса пирамиды» и накопленного (и, следовательно, закрепленного в определенных «блоках-подсистемах») опыта приводит к наблюдаемой в реальной жизни связи деятельности личности со всей историей ее формирования. «Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение о преломлении внешних взаимодействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психический эффект каждого внешнего воздействия на личность обусловлен историей ее развития» (там же). Что является вполне естественным при свойстве целостности личности. Но «целостные свойства» личности проявляются «пирамидой души» в условиях непрерывного взаимодействия пар и групп элементов внутри «пирамиды», носящего резонансно-диссонансный характер в силу духовнонематериальной природы взаимодействующих элементов. И, как мы уже говорили, данное взаимодействие в условиях ограниченности сферы расположения элементов при тенденции системы к самосохранению является источником мотивов поведения человека. Ясно, что в условиях множественности взаимодействующих пар и групп различные мотивы могут не совпадать друг с другом по направленности (а иногда и быть прямо противоположными). Поэтому в целях самосохранения единой системы должен быть обеспечен некий механизм, который позволял бы «блокировать» мотивы, порождаемые взаимодействием «мелких» групп элементов и имеющие направленность «во вред» системе в целом. Это, собственно, и есть механизм саморегуляции

системы, реально наблюдаемый в жизни; механизм, функционирование которого обеспечивается, в частности, способностью человека к рефлексии, позволяющей оценивать общее состояние всей системы-человека в целом и последствия удовлетворения какой-либо потребности не для отдельной «части» человека, а в целом для него... Но этот механизм должен в таком случае приводить к тому, что, как правило, мотивы, порождаемые «более крупными» взаимодействующими группами элементов «пирамиды», будут доминировать над мотивами, обусловленными взаимодействием более «мелких» групп (интересы целого превалируют над интересами частного). Таким образом, должна образовываться сложная иерархия различных мотивов, которую мы реально и наблюдаем в жизни. «Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных внутри себя иерархизированных мотивационных линий» (А. Леонтьев, «Деятельность, сознание, личность»). Понятно, что в таком случае доминирующие в поведении человека мотивы (т.е. мотивы, стоящие на вершине иерархии) будут наиболее сильно связаны с целостными свойствами «пирамиды души», с целостными свойствами личности. На это, в частности, мы опираемся в реальной жизни, когда оцениваем качества личности какого-либо человека по тем мотивам, которые им движут. Иерархия мотивов, доминирование одних мотивов над другими и отображение этой иерархии в реальном поведении человека, в силу различий «пирамиды души» у разных людей (а, следовательно, и различий в иерархии мотивов) порождают некую индивидуальную «направленность» в целом поведения человека. «...целостная структура личности определяется прежде всего ее направленностью. В основе направленности личности... лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальное, характеризуют строение мотивационной сферы человека. Возникновение такого рода иерархической системы мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности» (Л. Божович, «Личность и ее формирование в детском возрасте»). А «направленность» поведения обеспечивает как бы его «смысл» и «смысл существования» личности (по сути, направленность поведения на что-либо и связывается традиционно нами с осмысленностью этого поведения). Таким образом, находясь в условиях, когда человек в процессе своей жизни и деятельности непрерывно «достраивает» и изменяет себя (т.е. свою «пирамиду души», свою личность), абсолютно неправомерно утверждать о некоем «заранее заданном» смысле существования личности, как это часто любят делать некоторые... Далее. Нет оснований предполагать, что процесс «наращивания» новых «верхних» слоев «пирамиды» происходит абсолютно равномерно и сопровождается формированием

однотипных связей в разных местах «пирамиды». Этот идеализированный случай, конечно же, весьма далек от реальности, в которой различного рода «неравномерности» базиса «пирамиды» и «неравномерности» в росте новых слоев создают условия для возникновения дополнительных коллективных эффектов в «пирамиде», не связанных с целостностью всей «пирамиды души». Достаточно «крупные» блоки элементов, являясь (с одной стороны) составными частями «пирамиды души», могут (с другой стороны) в определенных условиях выступать в качестве относительно самостоятельного единого целого за счет сложных взаимопересекающихся связей внутри «блока», — ведь необязательно каждый новый элемент «пирамиды» будет взаимодействовать только со всей «пирамидой» в целом. Соответственно, в поведении человека должны проявляться эффекты не только «личностной целостности», но и «личностной фрагментации» (т.е. эффекты «раздробленности личности»). Ясно, что при этом действия человека определяются не только свойствами и устройством всей «пирамиды души» в целом, но и свойствами подсистем этой «пирамиды», образуемых теми же элементами. Поэтому в личности человека можно видеть как бы составные части (подсистемы единой системы). Но человек (вспомним еще раз) является не простой системой, а системой рефлексивной, т.е. сознающей саму себя. И система далеко еще не совершенна в этом своем качестве... Как было установлено основателем психоанализа З. Фрейдом, человек не осознает самого себя целиком и полностью, — в его психике существуют обширные области бессознательного, с которыми он себя не отождествляет. Эти области существуют вне его сознания, вне того Я, которое он воспринимает как самого себя. «Существуют различные степени ощущения Я, что вполне совместимо с гипотезой, что это ощущение зависит от степени центрации субъективной системы, которая в патологических ситуациях может быть очень низкой или даже совсем отсутствовать» (Р. Мейли, «Различные аспекты Я»). Понятно, исходя из чисто логических соображений, что если недостаточно совершенная рефлексивная система отождествляет некое «Я» в своем понимании не целиком с собой, а лишь с частью этого целого, то наличие различных блоков-подсистем в «пирамиде души» должно способствовать возникновению эффектов «расщепления личности», эффектов «изменения Я» в зависимости от внешних условий и состояния самой системы в целом. Действительно, в «поле зрения Я» в этом случае может попадать то один блок «пирамиды», то другой, воздействие которого на всю систему в целом (или лишь на блок-подсистему сознания) оказывается для этого достаточно значимым. Этот логический вывод совпадает с полученным совершенно с других позиций З. Фрейдом результатом анализа эмпирических данных. «...в одном и том же индивидууме

возможно несколько душевных группировок, которые могут существовать в одном индивидууме довольно независимо друг от друга, могут ничего «не знать» друг о друге, и которые попеременно захватывают сознание. Случаи такого рода, называемые раздвоением сознания, иногда возникают самопроизвольно. Если при таком расщеплении личности сознание постоянно присуще одному из двух состояний, то это последнее называют сознательным душевным состоянием, а отделенное от нее — бессознательным. В известных явлениях так называемого постгипнотического внушения, когда заданная в состоянии гипноза задача впоследствии беспрекословно исполняется в нормальном состоянии, мы имеем прекрасный пример того влияния, которое сознательное состояние может испытывать со стороны бессознательного...» (З. Фрейд, «Проблемы метапсихологии»). Юнг развил выводы Фрейда и связал проявления расщепленности личности на отдельные субличности с наличием не просто единого «бессознательного» (как у Фрейда), а с конкретными устойчивыми его подструктурами-архетипами, которые в нашем понимании являются ничем иным, как блоками-подсистемами элементов «пирамиды души». «...одно из проклятий современного человека заключается в том, что он страдает от расщепления собственной личности» (К. Юнг, «Архетип и символ»). «Вне всякого сомнения, даже на так называемом высоком уровне цивилизации человеческое сознание еще не достигло приемлемой степени целостности. Оно все так же уязвимо и подвержено фрагментации. Сама способность изолировать часть сознания безусловно ценная характеристика. Она позволяет нам сконцентрироваться над чем-то одним, исключив все остальное, что может отвлечь наше внимание» (там же). «...бессознательные факторы обязаны своим существованием автономии архетипов. Современный человек защищает себя от сознания собственной расщепленности системой разделенных отсеков. Определенные области внешней жизни и поведения сохраняются, так сказать, в разных отсеках и никогда не сталкиваются друг с другом» (там же). Благодаря существованию эффекта «расщепления личности» ее вполне можно представить в виде набора неких «субличностей». Проявления наличия у человека множества таких субличностей мы можем встретить в повседневной жизни на каждом шагу. Вовсе не надо далеко ходить за примерами и рассматривать экзотические случаи «раздвоения личности» у душевнобольных (эта патология является как бы гротескной иллюстрацией эффекта «субличностей»). Практически любой человек (при достаточно развитой способности к наблюдению за собой «со стороны») может обнаружить в своем поведении в различных ситуациях не просто соответствующую реакцию на условия этих ситуаций, но и проявления как бы разных характеров. Если же за собой наблюдать трудно, то можно понаблюдать и за другими, — часто

приходится слышать фразы типа «этот человек как хамелеон: дома он один, на работе другой, с друзьями третий» и тому подобное... И хотя, как правило, в современном обществе данные фразы несут негативную эмоциональную оценку, оказывается, что это — вовсе не недостаток отдельных индивидов, а свойство, присущее всем людям (но, конечно же, в разной степени). В любых условиях любой человек всегда оказывается в ситуации выбора: какую ему занять позицию и как отреагировать на эти условия. И, естественно, что при одном и том же характере, индивид в зависимости как от внешних, так и от внутренних условий проявляет те или иные характерологические черты. Поскольку объективно условия в семье отличаются от условий, скажем, в трудовом коллективе или в общественном месте, постольку (опять-таки объективно) человек проявляет и различные черты в своем характере. При этом всегда существует определенный относительно постоянный набор признаков, отличающих одни внешние условия от других: например, в условиях в трудовом коллективе входит (в отличие, скажем, от семьи) наличие отношений между руководителями и подчиненными, отсутствие родственных связей между коллегами и тому подобное. Ясно, что при относительно устойчивом наборе отличительных признаков характер индивида в трудовом коллективе неизбежно будет отличаться от характера этого же индивида в семье, поскольку характер есть не что иное, как некое осредненное поведение этого индивида, а поведение всегда зависит в том числе и от внешних условий (следовательно, результат осреднения в разных внешних условиях будет тоже разным). Наличие у человека целого набора субличностей и его способность варьировать отождествляемую с собственным Я субличность из этого набора оказывают столь значительное влияние на поведение людей, что исследователи, естественно, не могли этого не заметить. В психологии это нашло отражение, скажем, не только в теории субличностей, но и в теории ролей, теории масок и т.д. Интересно отметить, что при всем прикладном различии разных теорий между ними явно прослеживаются общие черты. И прежде всего в этих теориях используется вывод о зависимости выбора индивидом субличности (роли, маски) от внешних условий; а в самом выборе явно прослеживается один и тот же механизм: человек как бы подстраивается к внешним условиям именно той субличностью (ролью, маской), которая по тем или иным критериям (может быть даже сугубо субъективным) наиболее адекватна этим условиям. Заметим, что наше понимание субличности несколько отличается от того содержания, которое вкладывается в этот термин психологами-профессионалами: в их представлении субличность — это определенный устойчивый набор поведенческих черт; в то время как мы будем понимать под субличностью некую соответствующую часть «пирамиды души»,

порождающую, собственно, этот набор поведенческих черт. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что упомянутый механизм выбора субличности есть уже знакомый нам механизм резонансно-диссонансного взаимодействия. Действительно, внешние условия, обладающие вполне определенным набором характерных черт, находят свое отражение в упоминавшемся «образе реальности», формирующемся в душе человека под воздействием этих внешних условий. Этот «образ реальности», как объект духовно-нематериальный, будет испытывать резонансно-диссонансное взаимодействие с той частью «пирамиды души», которая принимает участие в выработке решения по выбору наиболее эффективного поведения системы (т.е. человека) в этих внешних условиях. Ясно, что у саморегулирующейся системы, стремящейся к наиболее адекватному внешним условиям поведению, в выработке такого решения наибольшее участие будет принимать та часть системы, структура которой максимально соответствует характерным признакам ситуации, т.е. (в данном случае) характеристикам «образа реальности». Но соответствие характеристик духовно-нематериальных объектов есть совпадение (конечно, до определенной степени) наборов собственных частот, а совпадение собственных частот обуславливает резонансное взаимодействие этих объектов. Тогда мы получаем, что «образ реальности», формируясь под воздействием внешних условий (наиболее вероятно, где-то в области «наружных» слоев «пирамиды души») посредством резонансно-диссонансного взаимодействия «притягивает» субличность с наиболее близким набором собственных частот и «отталкивает» другие субличности, обеспечивая тем самым участие в принятии решения (а следовательно, и в поведении) именно той субличности, структура которой наиболее соответствует структуре «образа реальности». Отметим, что если при формировании «образа реальности» происходит искажение действительных внешних условий (т.е. условия воспринимаются неадекватно), то и поведение человека может не совпадать с наиболее оптимальным (с точки зрения стороннего наблюдателя) для него поведением в этой ситуации: «вызывается» не та субличность. Но и более того. В обработке информации о внешних условиях и в принятии решения о том или ином поведении в этих условиях, во множестве случаев принимает участие та часть «пирамиды души», которая обеспечивает такие функции как сознание и самосознание. А раз так, то в «поле зрения» самосознания попадает прежде всего та субличность, которая «притягивается» «образом реальности». И тогда индивид, вполне естественно, идентифицирует свое Я именно с этой субличностью. Таким образом, в реальной жизни мы наблюдаем два как бы взаимоотрицающих феномена: с одной стороны, для постороннего наблюдателя в одном и том же индивиде

проявляются в зависимости от ситуации разные характеры, разные личности; с другой — сам индивид во всех этих случаях видит одного и того же себя, одну и ту же личность. Однако, ничего парадоксального в этом нет, а есть лишь несовершенство восприятия. В случае стороннего наблюдателя несовершенство заключается в недопонимании многогранности единой личности индивида, а для самого индивида — в недопонимании того, что его собственная личность не является неким монолитным, жестко ограниченным образованием, а представляет собой гибкую систему, «подстраивающуюся» под внешние условия. Отметим, что эффект самоидентификации Я индивида с субличностью, соответствующей внешним условиям, объясняет то любопытное явление, которое мы часто встречаем в жизни. Имеется в виду явление сопереживания и даже как бы «слияния» с каким-либо действующим лицом при чтении книг или просмотре фильмов (так называемое явление метемпсихоза). Увлекаясь книгой или фильмом, зритель нередко начинает воспринимать происходящее с героем в книге (или фильме) как происходящее с ним самим. События книги (фильма) «притягивают» ту субличность читателя (зрителя), которая наиболее близка по набору собственных частот к характеру какого-либо героя, и читатель (зритель) в своем самосознании отождествляет свое Я с этим героем (или пусть даже хотя бы с неким «сторонним наблюдателем», погруженным в протекающие события). И чем талантливее автор произведения, тем сильнее может быть эффект «переноса» зрителя в мир персонажей. Резонансная же природа этого эффекта подчеркивается используемыми нами в этих случаях фразами типа: «автор затронул в зрителе какие-то глубинные струнки» или «этот герой очень близок мне по духу» и т.п. «Близость по духу» и есть совпадение собственного набора частот, обеспечивающее сильное резонансное взаимодействие «образа реальности» (книги или фильма) с «пирамидой души»... Помимо объяснения некоторых особенностей поведения психики человека, вывод о резонансно-диссонансной природе «подбора дежурной субличности» (т.е. субличности, задействованной в актуальных внешних условиях) дает возможность для определенного эволюционного прогноза. Действительно, если, как известно из эмпирических данных, эволюция направлена в сторону выживания максимально приспособленных к быстроменяющимся внешним условиям живых систем, то приоритет в этом направлении будут иметь именно те индивиды, которые обладают большим набором субличностей и большей способностью быстро менять «дежурную субличность» согласно изменениям внешних условий. То есть количество «людей-хамелеонов» постепенно должно увеличиваться к вящему неудовольствию строгих «моралистов». Оговоримся сразу, что процесс развития набора субличностей не является, как можно подумать, процессом

рассеяния сознания, т.е. процессом, обратным тому, который наблюдается в целом в эволюции (см. ранее). Это не рассеяние или распад, а наоборот, усложнение структуры единой системы. Процесс же усложнения живых структур вполне согласуется с общей направленностью эволюции. И кроме того, эволюционно в более выгодном положении находятся те живые системы, которые наиболее адекватно воспринимают внешние условия и свое место в них: т.е. системы, формирующие «образ реальности» максимально близкий к действительности (и не только по внешним условиям). В таком случае эволюция должна быть направлена не просто на дифференциацию личности, но и на развитие индивидов, сознающих гибкость сущности своей личности, наличие в ней различных характеров. Обобщая оба процесса, можно сказать, что эволюция ведет к развитию дифференцированного единства личности (а это опять же соответствует общему эволюционному процессу). Интересно также отметить, что восприятие индивидом расщепленности собственной личности может оказывать психотерапевтический эффект. В определенных случаях это используется психологами в лечебных целях: осознавая в своем поведении влияние разных субличностей и отождествляя их с собственным Я, пациент способен усиливать самоконтроль и перестать бояться того или иного своего поведения. В чем-то схожий принцип был положен в основу психоанализа Фрейда, в котором, однако, практические результаты достигались расширением самосознания не за счет «открытия» пациенту его неосознанных субличностей, а за счет «открытия» целых областей психики (со многими субличностями), лежащих вне области его сознания. Открытие Фрейдом факта существования огромной области человеческой психики (в нашем понимании части «пирамиды души»), лежащей вне обычного сознания, имело колоссальные последствия для изучения сущности внутреннего мира человека. Во-первых, перед исследователями возник абсолютно неизведанный объект, в значительной мере влияющий на поведение индивидов; а во-вторых, это было первой попыткой понять структуру психики человека, проникнуть в «черный ящик», управляющий всеми его действиями (теория субличностей появилась уже позже). «Я есть только измененная под прямым влиянием внешнего мира и при посредстве [сознания] часть Оно, своего рода продолжение дифференциации поверхностного слоя. Я старается также содействовать влиянию внешнего мира на Оно и осуществлению тенденций этого мира, оно стремится заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Восприятие имеет для Я такое же значение, как влечение для Оно. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти» (З. Фрейд). В этих размышлениях Фрейда мы видим

попытку определения взаимного положения различных областей той структуры, которая управляет всей психической деятельностью человека, положения (опять-таки в нашем восприятии) в некоем фазовом пространстве. Из выводов Фрейда следует, что сознание индивида (его Я) связано с «верхними» слоями «пирамиды души», «глубинные» же слои которой определяют деятельность бессознательного (Оно). Таким образом, сознание индивида связано с функционированием тех слоев «пирамиды души», которые формируются позднее других слоев психики, что вполне согласуется с выводом Юнга о том, что сознание является поздним приобретением человека. Юнг пошел несколько дальше Фрейда и разделил бессознательное в целом на две принципиально разные области. По Юнгу, психика имеет три уровня: сознание, личное бессознательное, коллективное бессознательное (следы памяти, оставленные всем прошлым человечества). Коллективное бессознательное проявляется в виде архетипов; личное бессознательное — это переживания, бывшие когда-то осознанными, а затем забытые или вытесненные (комплексы). «В процессе цивилизации мы все более отделяли наше сознание от глубинных инстинктивных слоев психического и в конечном счете от соматической основы психических явлений. К счастью, мы не утратили эти основные инстинктивные слои; они остались частью бессознательного, хотя и могут выражать себя лишь в форме образов сна» (К. Юнг, «Подход к бессознательному»). «...поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем слое происходящем и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным» (К. Юнг, «Об архетипах коллективного бессознательного»). «...коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» (там же). Глава 15. Эмоции как колебания "пирамиды души". «У человека в гневе открывается рот и закрываются глаза». Катон Принятое в данном трактате представление души в виде духовно-нематериальной системы неких элементов (в виде «пирамиды души») позволяет дать совершенно новое толкование такому целому классу явлений, как эмоции. И наоборот, анализ различных видов эмоций, во-первых, подтверждает применимость схемы «пирамиды» для объяснения поведения человека, а во-вторых, позволяет внести некоторые уточнения в эту схему. Анализу эмоций посвящено достаточно много исследований, не привязывающих получаемые экспериментальные данные к той или иной философской теории, а лишь выявляющих свойства эмоций, классифицирующих и объясняющих их с чисто

эмпирических позиций. Благодаря этому к настоящему времени в данной области накоплен обширный объективный материал, не требующий дополнительной перекрестной или косвенной проверки. Поэтому мы вполне можем не обосновывать то или иное свойство эмоций, а непосредственно использовать имеющиеся данные для своего анализа. Многочисленными исследованиями установлено, прежде всего, что эмоции не являются специфическим сугубо субъективным явлением, а, наоборот, вполне объективны (хотя и испытывает их субъект). «Страх — т.е. возмущившийся инстинкт личного самосохранения — легко фиксируется объективно: изменяются электрические потенциалы кожи, не говоря уже о сердцебиении, потоотделении и т.д. Совесть — т.е. возмущившийся инстинкт коллективного самосохранения — вызывает те же физиологические реакции, только более длительные, но зато менее бурные» (М. Чулаки, «Вечное беспокойство духа»). Во-вторых, одним из важнейших свойств является непрерывность спектра эмоций, что проявляется в невозможности определения четких границ той или иной эмоции. «...сложные чувства (такие, как надежда, тревога, раскаяние) не представляют собой отдельно существующих явлений и не происходят из каких-либо особых установок организма. Каждое из названий, употребляемое нами для описания такого рода чувств, обозначает, пожалуй, просто плохо очерченную часть широкого диапазона, который в целом может обнаруживаться в процессе удовлетворения любого сильного желания, независимо от его природы и происхождения. По мере того, как субъект, движимый желанием, перемещается по этому диапазону сложных чувств, каждая из частей, обозначаемая тем или иным названием, переживается отдельно и постепенно переходит в соседнее качество...» (Э. Макдауголл, «Различение эмоции и чувства»). Результатом такой «неочерченности» и «размытости» является легкая изменчивость (лабильность) самих эмоций. «Из всех форм и оттенков нашего опыта эмоциональные явления наиболее «летучи» и лабильны... Для многих из них характерна хрупкость, прямотаки не выносящая прикосновения. При этом все непосредственно испытываемые порывы чувства обладают одной общей и изначальной особенностью, состоящей в том, что переживающий субъект не может не обратить на них определенного внимания. Но если он изменяет направление или интенсивность этого внимания, или, особенно, если думает о нем, сами чувства также неминуемо изменяются» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). Менее очевидным является третье свойство эмоций, которое представляет для нас особый интерес: это свойство эмоций меняться в соответствии с внешним воздействием, свойство как бы резонансной настройки на это воздействие, тоже подтверждаемое экспериментально.

Многим, скажем, знаком эффект воздействия настроения и бурного проявления эмоций одного человека на эмоции других. Неудержимый смех или, наоборот, глубокая скорбь способны захватывать окружающих даже против их воли. И это явно резонансное воздействие на эмоции людей наблюдается не только при влиянии со стороны какого-либо другого человека, со стороны субъекта, но и со стороны даже неживых объектов. Известно, что эмоциональный настрой, скажем, героев книги может передаваться читателям также как эмоции реальных окружающих людей, хотя в данном случае читатель может находиться в полном уединении. Аналогичный эффект наблюдается иногда, скажем, в живописи, когда настроение художника, запечатленное в картине, способно вызвать соответствующие этому настроению эмоции зрителя. Это как раз те случаи, которые обычно объединяют такой характеристикой как «эмоциональная насыщенность произведения»... Но наиболее отчетливо эмоциональное влияние на индивида со стороны внешнего объекта проявляется при воздействии, имеющем явно выраженную ритмическую окраску (например, влияние музыки). «...не имея особых причин для радости, слушатель музыки, выражающей радостное, приподнятое настроение, невольно начинает его ощущать в себе самом» (Ю. Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»). «С помощью специально организованных по законам композиции звуко сочетаний музыка может успешно отражать и передавать самые различные настроения — радость, веселье, бодрость, грусть, нежность, уныние, уверенность, тревогу; интеллектуальные и волевые процессы — решительность, энергичность, сдержанность, задумчивость, инертность, безволие, легкомыслие, серьезность...» (там же). Во всех этих случаях можно отметить явно выраженный резонансный принцип передачи эмоций, что проявляется прежде всего в четком соответствии между музыкальным ритмом, ощущениями и эмоциями человека, слушающего музыку. «Радио преобразует электромагнитные волны в звуковые волны; человеческий организм преобразует звуковые волны в слуховые ощущения. Электромагнитные волны и звуковые волны имеют определенное сходство в структуре, и такое же сходство в структуре (как мы можем предположить) имеют звуковые волны и слуховые ощущения» (Б. Рассел, «Человеческое познание»). Вывод Рассела о корреляции (т.е. соответствии) между внешним воздействием и содержанием переживаемой под этим воздействием эмоции, об определенном сходстве структуры музыкального произведения со структурой эмоции, есть не что иное как вывод о резонансной взаимосвязи двух явлений. Далее. Еще одним важнейшим свойством эмоций является их несовместимость друг с другом. «Два тактильных или яркостных впечатления, две геометрические формы или

два словесных значения вполне могут наблюдаться одновременно и сравниваться непосредственно. Что же касается эмоциональной жизни, у нас есть все основания утверждать, что даже теоретически два переживания никогда не могут испытываться строго в одно и то же время» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). «Все имеющиеся в любой данный момент в сознании элементы чувств объединяются в одну единую равнодействующую чувства» (В. Вундт, «Психология душевных волнений»). «Мы будем называть этот принцип принципом единства эмоционального состояния. Согласно с ним нет в сознании двух одновременных представлений, хотя самых диспаратных и независимых друг от друга, эмоциональные элементы которых не объединялись бы в одно равнодействующее чувство» (там же). «Решающей чертой эмоционального состояния является его интегральность, его исключительность по отношению к другим состояниям и другим реакциям. Эмоции охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживаний. Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе и в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма» (П. Анохин, «Эмоции»). И даже в этой интегральности эмоций прослеживается резонансное соответствие внешнему воздействию, которое может и не являться таким однородным, насколько однородной (в силу интегральности) воспринимается вызываемая им эмоция. «Австрийская школа психологии показала, что, например, любой аккорд, мелодия, ритмический ряд, в той мере, в какой они непосредственно переживаются, обладают в качестве целого особыми свойствами, независимыми от любого актуального анализа, и что эти «гештальт-качества» не могут быть сведены к качествам отдельно существующих частей этого целого. Отсюда следует еще одно положение, тысячу раз подтверждавшееся опытом, — подобие переживаемых комплексов основывается не только на существовании у них подобных или «равных» частей, а во многих случаях вообще с ним не связано» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). «...эмоциональные явления суть комплекс-качества, переживаемого общего целого, глобальной целостности опыта» (там же). Резонансная корреляция, таким образом, наблюдается между интегральной эмоцией и «гештальт-качествами» внешнего воздействия (как бы его «главными» качествами, качеством «в целом», поэтому мы будем использовать вместо «гештальт-качества» термин «комплекс-качество»). Именно эта корреляция (по выводам П. Анохина) позволяет организму быстро отреагировать на «комплекс-качество» воздействия. Интересно будет обратить

внимание на то, что среди основных комплекс-качеств Крюгер называет такое как «способ организации целого», ведь «способ организации целого» для некоей системы есть не что иное как совокупность структуры этой системы со всеми связями между ее элементами... То есть получается, что интегральное качество эмоции коррелирует с основными структурными характеристиками внешнего воздействия, что позволяет трактовать рассматриваемые эмоции как результат реакции психики человека на структуру внешнего воздействия, реакции, имеющей резонансную природу взаимодействия психики человека и внешнего воздействия. И наконец, еще одно свойство эмоций: эмоции конкретного индивида во многом определяются его характером, его личностными чертами. «Эмоция зависит и от... индивидуальных (типологических) особенностей субъекта: фактора времени; качественной особенности потребности (социальные, духовные, физические и т.п.» (П. Симонов, «Эмоциональный мозг»). «Еще с давних времен известно — то, что радует человека, что его «интересует», повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его «сущность», его характер и индивидуальность. Эмоциональные переживания каким-то образом охватывают или пронизывают все прочие психические явления. В определенной мере «эмоциональное» дает нам знание о строении душевного, «внутреннего» мира в целом» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). Или, говоря другими словами, эмоции непосредственно зависят от структуры личности, структуры духовно-нематериальной составляющей человека, структуры его «пирамиды души». Тогда, обобщая все перечисленные свойства эмоций, можно сделать вывод, что эмоции представляют собой «всего лишь» нечто вроде гипергармоник, колебаний «пирамиды души». И в таком случае, все свойства эмоций становятся вполне объяснимы, поскольку эти свойства тождественны свойствам колебаний некоей сложной системы духовно-нематериальных элементов, каковой представляется «пирамида души». Ясно, что «пирамида души», как сложная система взаимно притягивающихся и отталкивающихся элементов и целых групп элементов, находящаяся же к тому же под постоянным внешним воздействием, испытывает определенные колебания. Многофакторность внешних и внутренних воздействий в совокупности с громадной сложностью структуры порождают в «пирамиде души» целую гамму всевозможных «мелких» и «крупных» колебаний, которые, как ноты в музыкальном аккорде, сливаются в совершенно отличное от своих составляющих явление, называемое эмоцией. Все свойства эмоций, как можно видеть, чрезвычайно близки к свойствам музыкального аккорда, поскольку они также как и музыкальный аккорд являются совокупностью определенных колебаний.

«Эмоция есть не что иное, как сознание формы, или «гештальта», многочисленных органических впечатлений. Другими словами, эмоция — это сознание глобальной установки организма» (Э. Клаппард, «Чувства и эмоции»). Но взаимодействие групп элементов и их формирований в «пирамиде души», как мы видели ранее, является причиной образования мотивов! Поскольку же целых два класса явлений порождаются одним и тем же, постольку они всегда сопровождают друг друга. «Даже когда мотивы не сознаются, т.е. когда человек не отдает себе отчета в том, что побуждает его совершать те или иные действия, они все же находят свое психическое отражение, но в особой форме — в форме эмоциональной окраски действий» (А. Леонтьев, «Деятельность, сознание, личность»). «Эмоции выполняют функцию внутренних сигналов, внутренних в том смысле, что они являются психическим отражением непосредственно самой предметной действительности. Особенность эмоций состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта» (там же). Дав такое толкование сущности эмоций, мы можем, во-первых, объяснить и некоторые другие их свойства; а во-вторых, получить ряд дополнительных выводов. Ясно, например, что поскольку «верхние» и «нижние» слои «пирамиды души» формируются в различных условиях («нижние» передаются по наследству, а «верхние» достраиваются в течение жизни человека и в зависимости от условий его существования) и, следовательно, структура «верхних» слоев отличается от структуры «нижних», постольку будут наблюдаться и различия между эмоциями в зависимости от того, колебания каких слоев вносят максимальный вклад в комплекс-качество эмоции (т.е. в зависимости от как бы «основной гармоник»). И если мы разделим эмоции на «низшие» и «высшие» в зависимости от слоя «основной гармоник», то наше деление полностью совпадет с традиционным их делением. Низшие эмоции, связанные, как правило, с простым предметным восприятием органов чувств (предметные чувства), легко обнаруживаются в человеке непосредственно с рождения, в то время как высшие чувства (например, стыд, интеллектуальное или эстетическое наслаждение, чувство возвышенного и т.д.) не появляются сразу с рождения человека, а формируются по мере созревания его личности. «...над предметными чувствами поднимаются более обобщенные чувства, (аналогичные по уровню обобщенности отвлеченному мышлению), как-то: чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического и т.п. Эти чувства тоже могут иногда выступать как более или менее частные состояния, приуроченные к определенному случаю, но по большей части они выражают общие более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности. Мы бы назвали их

мировоззренческими чувствами» (С. Рубинштейн, «Основы общей психологии»). Но тогда, поскольку все физические органы чувств «привязаны» уже с рождения к «низшим» слоям «пирамиды души», высшие эмоции, определяемые «верхними» слоями, оказываются не связанными напрямую с деятельностью физического тела человека. «Сочетания звуков, цветов, линий, логических выводов, телеологических построений доставляют нам удовольствие, которое кажется нам заключенным в самой форме этих явлений и не имеющим ничего общего с какой-либо деятельностью органов вне мозга» (У. Джемс, «Что такое эмоция?»). Однако, как уже говорилось ранее, «верхние» слои «пирамиды души» формируются в зависимости от структуры «нижних» слоев, образуя с ними взаимопереплетающиеся связи. В этом случае ясно, что чем «глубже» слой, тем сильнее он взаимодействует со всей «пирамидой» в целом в силу большего количества сформировавшихся связей. Тогда, очевидно, «низшие» чувства (в большинстве случаев) будут способны подавлять «высшие», и лишь когда «низшие» эмоции по той или иной причине выключены, свое влияние проявляют «высшие» эмоции. «...страх — это самое сложное из всех человеческих ощущений. Оно никогда не живет в человеке одно, а всегда окружено целым роем гадов, не менее разлагающих духовный мир человека, чем самый страх. Страх заражает не только самого человека, но он наполняет вокруг него всю атмосферу тончайшими вибрациями, каждая из которых ядовитее кобры. Тот, кто заполнен страхом, подавлен как активное, свободно мыслящее существо. Мысль только тогда может литься, правильно улавливая озарения интуиции, когда все существо человека действует гармонично, в равновесии всех сил его организма. Только тогда ты попадаешь — через сознательное — в то сверхсознательное, где живет духовная часть твоего творящего существа. Если же мысль твоя в каменном мешке страха, тебе невозможно оторваться от животной, одной животной части организма. Тогда дух не раскрывается» (В. Сидоров, «Семь дней в Гималаях»). «...у любой радости или печали есть как бы гвоздь, которым она пригвозждает душу к телу, пронзает ее и делает как бы телесною, заставляя принимать за истину все, что скажет тело. А разделяя представления и вкусы тела, душа... неизбежно перенимает его правила и привычки...» (Платон, «Федон»). Заметим, что иногда мы можем наблюдать и в некотором роде обратное явление, когда, скажем, чувство стыда или долга подавляет чувство страха. Но в таких случаях обычно говорят о «сильной психике», что в нашем представлении связано с высокой степенью развития именно «верхних» слоев «пирамиды души». В этом случае исключения лишь подтверждают правило... Далее. Естественно, что колебания системы оказывают влияние на ее функционирование. В данном случае колебания «пирамиды души», т.е. эмоции, непосредственно влияют на

психологическую деятельность человека, через которую оказывают влияние и на предметную (т.е. физическую) его деятельность, что отчетливо прослеживается в случае сильных эмоций. «Если исходить из физиологического понятия «предел работоспособности нервной системы», то можно сказать, что ничто не подводит организм так близко к этому пределу, как сильные эмоции. Эмоциональная мобилизация и напряжение сил организма дают нервным клеткам такой высокий стимул деятельности, который намного превосходит сознательные, волевые команды» (Ю. Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»). Могут сложиться условия, когда колебания системы достигают некоего предельно допустимого для нормального функционирования уровня, наступает как бы «зашкал» («срыв») системы. Примеры такого «зашкала» системы по причинам эмоционального характера хорошо известны под названием стрессов или аффектов. «Аффект — это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Именно аффекты по преимуществу связаны с шоками — потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности» (С. Рубинштейн, «Основы общей психологии»). «...аффект не имеет собственной качественной окраски, последняя всецело принадлежит чувствам, которые составляют содержание аффекта. Этим объясняется, что сильные аффекты, в особенности в начальной стадии, субъективно очень похожи между собой. Испуг, удивление, сильная радость, гнев сходны в том, что все представления исчезают, кроме того одного, которое является носителем чувства и совершенно заполняет всю душу. Только при дальнейшем развитии отдельные составные части выступают яснее. И тогда, после периода задержки происходит наплыв множества представлений, которые находятся в связи с впечатлением, вызывавшим аффект, или же в сознании могут утвердиться те представления, которые с самого начала вызвали аффект. Аффекты, сопровождающиеся наплывом представлений, обыкновенно встречаются при радостном возбуждении сознания» (В. Вундт, «Психология душевных волнений»). Здесь мы видим совершенно четкую аналогию с колебаниями: направление и частота этих колебаний не важны, а важен лишь факт превышения допустимой амплитуды колебаний системы, которая в этом случае способна давать серьезные «сбои» в работе (в случае с человеком — наступает стресс, способный в ряде случаев повлечь за собой серьезные нарушения психики). Глава 16. Связь души с физическим телом. Аура человека. «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Пословица До сих пор мы говорили о «пирамиде души» как о некоем духовно-нематериальном образовании, не привязывая его к конкретной части человеческого тела. Но

ведь человек — дуальное существо, не являющееся полностью духовно-нематериальным объектом и осуществляющее свою деятельность как в духовно-нематериальном, так и в материальном мире. Поэтому должна существовать вполне определенная связь между физическим телом человека и его «пирамидой души». Эта связь реально и наблюдается в действительности. И более того, явная зависимость функционирования психики человека от его физического тела, признаваемая даже идеалистами и самыми ортодоксальными религиями, давала повод материалистам поставить сознание (и в целом функционирование психики) человека в ранг лишь функции мозга, связь психики с которым прослеживается на эмпирическом уровне в максимальной степени. «Материальная философия и психология исходят... из признания сознания функцией мозга и отражения внешнего мира... Сознание — это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» (А. Спиркин, «Основы философии»). И как следствие у материалистов получалось, что сознание (как и все остальные высшие и низшие психические функции) не может существовать без работоспособного мозга. «Экспериментальные данные различных наук — психофизиологии, физиологии высшей нервной деятельности и других — неопровержимо свидетельствуют о том, что сознание неотделимо от мозга: нельзя отделить мысль от материи, которая мыслит. Мозг с его сложными биохимическими, физиологическими, нервными процессами является материальным субстратом сознания. Сознание всегда связано с этими протекающими в мозгу процессами и не существует помимо них» (там же). Но с другой стороны, тот же субъективный опыт и экспериментальные данные ряда психологов и исследователей духовно-нематериальной сферы давали повод усомниться в столь неограниченной зависимости сознания от физического организма человека.

«... физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа» (И. Шмелев). В силу того, что повседневный и экспериментальный опыт обеспечивает аргументами сторонников обоих направлений, представляется целесообразным примирить их тем же образом, что и в целом материалистов и идеалистов: в некотором роде интегрировать

(т.е. объединить) их выводы. Да, функционирование психики человека есть функционирование его души, а не мозга, но оно протекает под явным влиянием этого столь еще не изученного органа человеческого тела. «По мере того как формируется тело человека, достигает надлежащей степени совершенства и его мыслительные способности: они становятся вполне зрелыми только тогда, когда волокна его органов получают ту прочность и крепкость, которые завершают их развитие» (И. Кант, «Всеобщая естественная история и теория неба»). «Силы души одновременно с телом всегда возрастают...» (Лукреций Кар, «О природе вещей»). «Если рассматривать развитие сознания внешним, эмпирическим образом, то зависимость его от физиологических условий, от нервов и мозга не подлежит никакому сомнению. И тем не менее физиолог навсегда, безусловно, лишен возможности чем-либо заполнить бездну, разделяющую явления материального, физического порядка от самых простых явлений психического порядка» (С. Трубецкой, «О природе человеческого сознания»). Наличие же такой связи порождает дуальность человеческого сознания, дуальность и в целом его бытия. И поскольку эта двойственность человека не является следствием сочетания в нем двух абсолютно разных природ, а есть следствие смыкания двух основ (материальной основы и основы духовнонематериальной), имеющих единую природу, постольку мы и наблюдаем это единство души и тела, связывающее вместе столь, казалось бы, несовместимые понятия как дух и материя. Нас уже не шокирует факт дуальности микромира и единство природы вещества и поля. Так почему же мы до сих пор пытаемся бороться с признанием дуальности человека и единства духа и материи в их основе, если на каждом шагу на протяжении тысячелетий сталкиваемся с проявлениями этой дуальности и этого единства (что называется, под самым своим носом), и если все новые и новые знания о человеке подчеркивают эту глубокую взаимосвязь материи и духа?.. «...как разум, так и плоть являются составляющими человека... и разум, и плоть зависят друг от друга» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «Тело претендует на равное признание; оно очаровывает точно так же, как и душа. Если бы мы держались старого антитезиса сознания и материи, то подобное положение дел казалось бы нестерпимым противоречием. Но если мы свыкаемся с таинственной истиной, что дух есть жизнь тела, глядя изнутри, а тело есть внешнее проявление жизни духа (на самом деле два суть одно), то нам становится понятно, почему стремление выйти за пределы нынешнего уровня сознания путем признания бессознательного воздаст должное телу» (К. Юнг, «Проблема души современного человека»). Ясно, что эта взаимосвязь души и тела наиболее сильно должна проявляться в той части тела, которая в наибольшей степени связана с душой человека, с его активной духовно-

нематериальной составляющей. И хотя среди таких частей человеческого тела называли (и иногда продолжают практически необоснованно называть) сердце, печень или селезенку, единственным органом, связь которого с душой можно считать бесспорно доказанной, является человеческий мозг. При этом, помимо легко наблюдаемого эмпирически влияния состояния мозга на психику человека, можно видеть и более глубокую их взаимосвязь. Скажем, развитие центральной нервной системы в живом мире в целом обнаруживает явную корреляцию с закономерностями эволюционного развития духовно-нематериальных систем (скачкообразность, ускорение темпов развития и т.п.). «Возникает как бы положительная обратная связь между уровнем и темпом развития мозга: чем сложнее и совершеннее становится центральная нервная система, тем интенсивнее она развивается и совершенствуется» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Однако взаимозависимость центральной нервной системы и «пирамиды души» оказывается весьма далекой от простой «линейной» связи. Например, до недавнего времени даже считалось, что за конкретные свойства человеческого сознания (точнее — души) отвечают вполне определенные участки мозга (а именно — коры головного мозга), что вполне закономерно при сугубо материалистическом подходе, воспринимающем психическую деятельность человека как функционирование головного мозга. Но позднейшие исследования отмечают более сложную взаимосвязь мозга и «пирамиды души». «Частота появления изменений психических процессов при операциях на подкорковых областях показывает, что эта частота перестроек высших психических функций намного выше, чем при повреждении кортикальных отделов полушарий мозга. Эти изменения связаны именно с воздействием на подкорковые образования, а не на кору или белое вещество мозга... Оказывается, что подкорковые образования мозга специфическим образом участвуют в организации психических процессов» (Н. Корсакова, «Подкорковые структуры мозга и психические процессы»). Все эти и другие имеющиеся экспериментальные факты вполне укладываются в ту модель природы и функционирования психики человека, которая предлагается в данном трактате. Мозг человека, согласно этой модели, низводится как бы в роль определенного материального базиса духовнонематериальной «пирамиды души»; точнее даже не базиса, а материальной составляющей единого сложного симбиотического (т.е. находящегося в неразрывной связи с взаимодействием составляющих) комплекса мозг — «пирамида души». Тогда ясно, в частности, что хотя вследствие параллельности процессов развития «пирамиды души» и мозга «верхние» слои «пирамиды души», отвечающие за высшие психические функции, имеют максимальную связь именно с корой головного мозга, наличие «вертикальных» связей в «пирамиде души» приводит

к влиянию на высшие психические функции и подкорковых областей головного мозга, максимально связанных с «низшими» слоями «пирамиды души». Развитие различных типов связей между «слоями» и «блоками» единой системы делает принципиально невозможным выработку жестко определяемых методов хирургического лечения психических нарушений, так как появляется сложнейшая и неоднозначная зависимость видов и количества связей между «пирамидой души» и головным мозгом от процесса и условий их формирования и развития. Следовательно, невозможно предсказать какие из этих связей будут нарушаться или претерпевать изменения в результате хирургического вмешательства. Однако связь души и тела у человека не ограничивается лишь прямой связью между «пирамидой души» и центральной нервной системой. Но для того, чтобы понять другие стороны этой связи, необходимо вернуться немного назад... Итак, человек, с общепhilosophической точки зрения, есть существо, имеющее двойственную природу: с одной стороны, он является объектом материального мира, с другой — объектом мира духовно-нематериального. Как объект духовно-нематериального мира, человек на текущий момент в рамках имеющихся объективных данных является (как и в материальном мире) феноменом уникальным, что можно понять, исходя из выкладок, приведенных ранее и касающихся общих свойств объектов духовно-нематериального мира. Вспомним, что для духовно-нематериального мира одной из основных характеристик является степень сложности системы: чем выше степень сложности (и чем больше информационная насыщенность объекта), тем больше степень концентрации духовно-нематериальной субстанции в объекте, и тем сильнее этот объект способен взаимодействовать с другими объектами духовно-нематериального мира и объектами мира материального (что является следствием единства природы двух миров). В соответствии же с общими закономерностями для всех типов взаимодействия какое-либо взаимодействие наиболее сильно проявляется в местах, где сконцентрированы источники этого взаимодействия. Поэтому, естественно, максимальное духовно-нематериальное взаимодействие наблюдается между системами, обладающими наиболее сложными структурами. Но с этой точки зрения человек (на современном уровне знания) представляет собой самую сложную систему из всех известных. Следовательно, именно человек должен быть способен наиболее сильно взаимодействовать с объектами духовно-нематериального мира, что мы и наблюдаем, в частности, в его высшей психической деятельности. С другой стороны, духовно-нематериальная составляющая должна проявлять сильное взаимодействие с миром материальным. То влияние, которое оказывает сознание человека на окружающий мир и которое является объектом пристального внимания

исследователей и мыслителей, к сожалению, рассматривалось до сих пор весьма ограниченно: исследовалось, как правило, не прямое влияние духовно-нематериальной составляющей человека на окружающий мир, а ее опосредованное влияние. В роли же посредника, через которого производится это опосредованное влияние оказывается физическое тело человека. Скажем, даже в высших формах творчества человек при передаче результатов своей сознательной деятельности вынужден прибегать к определенной физической деятельности (писать, рисовать, лепить и т.д. и т.п.). Однако, влияние духовно-нематериальной составляющей человека явно не должно ограничиваться лишь опосредованным способом. Определенное прямое, непосредственное влияние должно иметь место. И прежде всего, влияние, порождаемое даже не сознательной деятельностью человека, а просто самим фактом существования его духовно-нематериальной составляющей. Вследствие этого человек должен являться мощным генератором духовно-нематериального взаимодействия. «Человек — раскрытая информационно-энергетическая система, способная отдавать во внешнюю среду и получать из внешней среды информацию. Посылка информации в окружающую среду осуществляется в результате мышления, через биополе человека. Считывание информации из окружающей среды также осуществляется через биополе» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Но взаимодействие, постоянно происходящее, чаще всего в реальном опыте осуществляется полевым способом, и поэтому человек должен быть сильным источником духовно-нематериальных полей. При этом вовсе не обязательно речь идет о том «биополе», которое имеет в виду Ю. Иванов и которое привыкли изображать в виде некоего «коккона» вокруг человека, идентифицируя таким образом это поле с аурой человека. В данном случае мы имеем в виду под термином «поле» некую сущность, аналогичную известным материальным макрополям, имеющим свойство непрерывности и неограниченности. «Человек — носитель особого вида энергии, которую он излучает всегда. По-видимому, это очень тонкие поля... Человек больше выделяет этой энергии в стрессовом состоянии (в том числе и при любых эмоциональных возбуждениях — неустроенности, неуверенности и т.п.)» (Н. Рерих) Конечно, человека, имеющего чуть более широкое чем школьный уровень знание физики, шокирует (мягко говоря) вольное толкование терминов «энергия», «заряд», «поле», в различных «первоисточниках», цитатами из которых автор вынужден оперировать. Но таков уж современный уровень знаний в этой области... Приходится терпеть его и учитывать имеющиеся «вольности», воспринимая лишь образное описание процессов и явлений, а не конкретно их трактовку. По образному же описанию, в принципе, можно определить и природу тех явлений, которые упоминаются в

«первоисточниках» под названными терминами. Следует также отметить, что теоретические построения в подавляющем числе «первоисточников», как правило, весьма далеки от строгого научного подхода (что и порождает, в частности, вольное использование известных физических терминов), поэтому в приводимых ниже цитатах в первую очередь следует обращать внимание лишь на ту часть содержимого, в которой излагается фактический материал; к теоретическим же выводам и обобщениям в «первоисточниках» нужно относиться с известной долей снисходительности и скептицизма... Как бы то ни было, к настоящему времени уже накоплено достаточно много интересных данных, подтверждающих не только наличие полевых проявлений духовно-нематериальной составляющей человека, но и возможность их объективной регистрации. В 1961 году супруги Кирлиан наблюдали и сфотографировали кожные покровы человеческого тела в токах высокой частоты. «...токи «выползают» из одной точки, чтобы войти в другую, и имеют вид коронных разрядов, протурберанцев, окрашенных в различные цвета, однако цвета эти, каждый из которых присущ определенному участку тела, могут резко изменяться при неожиданных эмоциях (страх, гнев, боль и т.д.). Из этого можно сделать выводы: 1) энергия, использованная организмом, превращается в токи высокой частоты; 2) каждый орган, ткань, клетка излучают энергию (в естественных условиях) в своем, только для них характерном диапазоне; 3) в случае быстрых, неожиданных изменений диапазон частот резко меняется, наблюдается сдвиг в синюю и красную сторону спектра (в зависимости от того, активизируется или подавляется деятельность излучающего органа). Здесь следует подчеркнуть, что если бы такие излучения и качественные изменения в их составе обуславливались только химическими реакциями, не могло бы идти и речи о практически мгновенной реакции на внешние раздражители» (Ю. Иванов, там же). Заметим, что в данном случае речь уже идет о проявлении и регистрации поля духовно-нематериальной природы в материальном мире. И хотя внимательный анализ показывает, что в накопленных фактах можно выявить не одно-единственное, а несколько видов взаимодействия, не вызывает сомнения их нематериальность и определенное сходство между собой. Но это сходство приводит и к тому, что в «первоисточниках» часто под одним и тем же термином подразумевают разные по сути явления, — то, что происходит, например, с термином «биополе» (который мы будем также использовать, дабы не вводить новых и громоздких терминов, хотя и не отождествляем его, в строгом смысле, с некоей конкретной полевой субстанцией). Данный термин чаще всего используют при описании совокупности наблюдаемых экстрасенсами явлений, относящихся к проявлениям воздействия духовно-нематериальной составляющей человека на

окружающий мир. Наличие биополя долгое время отрицалось скептиками, поскольку его свойства никак не объяснялись через свойства известных материальных полей и явно не вписывались в строгую материалистическую картину мира. Однако под давлением обилия фактов объективной регистрации проявлений биополя (в том числе способами, обеспечивающими его визуализацию) количество скептиков неуклонно уменьшается. И сейчас уже можно говорить о том, что существование биополя доказано с однозначной определенностью. Акценты же споров вокруг данного феномена давно сместились с вопроса «существует — не существует» на обсуждение природы биополя и его свойств. Отметим, что в имеющихся описаниях биополя и его свойств часто встречается такой термин как «аура». По своей природной сущности аура не отличается от биополя: аура является лишь единым комплексом биополей человека в целом и его составных частей. «Аура — это лишь одно из проявлений биополя живых тканей и организмов. Это поле — как бы еще одно тело, только несравненно более тонкое и эфирное» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Поэтому говоря о свойствах ауры, мы одновременно говорим и о свойствах биополя, и наоборот... С одной стороны, действительно, свойства биополя резко отличаются от свойств любого известного материального поля: для гравитационного — сила биополя не соответствует массе человека, для электромагнитного — необъяснима неэкранируемость биополя металлической защитой, поля же атомного и ядерного уровня «не работают» на таких макрорасстояниях (характерный размер биополя человека имеет порядок нескольких метров). Более того, в свойствах биополя явно прослеживаются некоторые свойства духовно-нематериального мира. Это во-первых... Во-вторых, существует явная зависимость биополя человека и его ауры от сознания человека, от его духовно-нематериальной составляющей. В-третьих, на состояние биополя одного человека может оказывать влияние сознание другого человека. В-четвертых, эксперименты показывают отсутствие биополя (и ауры) у мертвых людей и их останков (даже в случаях практически полной физической сохранности тел). И т.д. и т.п. С другой стороны, биополе не является феноменом, полностью зависящим от сугубо духовно-нематериальных факторов. Во-первых, даже в самых сложных материальных системах (у человека) биополе всегда весьма сильно зависит от материальных свойств самой системы (т.е. от состояния физического тела). «...поле здорового человека больше по величине и равномерное по форме;...всякое заболевание связано с изменением структуры биологических тканей, что отображается в топологии биополя человека;...если удастся откорректировать, т.е. выровнять топологию поля и увеличить его размер, больной испытывает облегчение;...изменение топологии поля возможно лишь

за счет изменения структуры ткани и наоборот: при внешнем нарушении топологии поля происходит деструктурирование ткани...» (там же). Во-вторых, на состояние биополя оказывают влияние материальные виды воздействия: в частности, например, токи высокой частоты. И в-третьих, как уже говорилось, характерный радиус действия биополя также не соответствует свойствам духовно-нематериальных полей, которые, как говорилось ранее, «существуют» вне физического пространства-времени. С точки зрения автора, биополе является полем двойственной природы и порождается взаимодействием материального и духовнонематериального миров. В местах, где сильное влияние оказывает сочетание материальных и духовно-нематериальных факторов (например, в материальных системах высокой степени сложности — живых системах) сильно и взаимодействие двух миров, а, следовательно, и заметно биополе. При этом биополе не является некоей однородной самостоятельной субстанцией как, например, духовно-нематериальное поле структурного взаимодействия (из духовно-нематериальных полей) или как гравитационное поле (из полей материальных). По сути биополе (и аура, соответственно) является неким сложным комплексом «более простых» полей, порождаемых двумя (материальной и духовнонематериальной) составляющими человека. В подтверждение двойственности природы биополя (а не одной духовно-нематериальной природы) говорит хотя бы тот факт, что во всех известных всевозможных описаниях «сугубо» духовно-нематериальных объектов (душ, «духов», «призраков», образов и т.п.) нигде не встречается наличия признаков биополя как такового, хотя его наличие у этих объектов, безусловно, должно было бы иметь место в случае «чисто» духовнонематериальной природы биополя. Но то же самое мы говорили применительно к неживым (или умершим) материальным объектам: феномена биополя (или ауры) у этих объектов не наблюдается. Данный феномен присутствует лишь у живых объектов. В «первоисточниках» не существует абсолютно никаких указаний, что аура человека сохраняется после его физической смерти: ни в привязке к покинутому физическому телу, ни к продолжившей свое существование после отделения от тела душе (этот вопрос мы еще рассмотрим) нет описаний каких-либо явлений, хоть в какой-то степени напоминающих феномен ауры живого человека. Именно в силу этого соображения автор склонен рассматривать ауру не как самостоятельный объект духовно-нематериального мира, а лишь как совокупность явлений, порождаемых в результате взаимодействия духовно-нематериальной составляющей человека с его физическим телом. Свойства такого феномена, как аура (т.е. некоего комплекса биополей подсистем единой живой системы) оказываются зависящими как от материальной, так и духовно-нематериальной

составляющей этой живой системы. Наличие каких-либо комплекс-качеств у живых систем обуславливает и наличие соответствующих комплекс-качеств у ауры этой системы. В частности, у человека в ауре обнаруживаются определенные структуры, которые находятся в явной зависимости как от материальной, так и от духовно-нематериальной его составляющей, и которые часто в «первоисточниках» фигурируют под названием «тело». «Физическое и эфирное тела имеют одинаковое энергетическое поле. Физическое тело — тело видимое и ощущаемое всеми физическими органами чувств. Эфирное тело является точной копией физического, но состоит из более тонкой материи. На этом основании его называют иногда «эфирным двойником». Главное назначение эфирного тела — сохранение формы физического тела человека; основной оттенок цвета его излучений лиловато-серый. Астральное тело состоит из более тонкой материи, чем эфирное; основной фон его излучений — голубовато-серый. Окраска астрального тела меняется соответственно переживаниям человека (это тело йоги называют «телом эмоций»)...

Ментальное тело имеет яйцевидную форму, состоит из еще более тонкой материи, чем астральное тело, и образует светлую искрящуюся ауру. В зависимости от качества мыслей аура ментального тела меняет расцветку» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Совокупность трех «тел» (эфирного, астрального и ментального) и составляет в целом ауру человека. То, что аура (или биополе) человека не является «самостоятельным» однородным духовно-нематериальным полем (типа структурного или резонанснодиссонансного) подчеркивается весьма нетривиальной ее структурой, которая никак не похожа на однородную структуру полевой субстанции. Даже сложные конфигурации электромагнитного поля около звезд оказываются «простыми» образованиями по сравнению со структурой ауры человека, в которой экстрасенсы наблюдают весьма причудливые формирования. Одним из подобных формирований является так называемая «чакра». «Те из них [экстрасенсов], которые видят ауру, могут визуально наблюдать движение различных энергетических потоков и вихрей... Прежде всего они отмечают семь главных вихрей, расположенных вдоль вертикальной оси человека, в местах энергетических центров, издавна называемых в Индии чакрами, а именно: темя, межбровье, основание горла, уровень сердца, солнечное сплетение, лобок и промежность» (там же). «Чакры, являясь принадлежностью тонкого тела, иерархически связаны с соответствующими центрами физического тела. Нарушение энергетики той или иной чакры свидетельствует о предрасположенности той или иной группы органов сначала к функциональным, а затем и органическим расстройствам и приводит к изменению топологии поля, которое в этих случаях выглядит в виде горбов и впадин — в зависимости от излучения или

подсоса энергии» (там же). «...Эти вихри выглядят, как спиральные конусы» (там же). Интересно отметить, что в различных «первоисточниках», в которых так или иначе описывается структура ауры человека, приводится весьма схожая (между различными источниками) картина. Пожалуй, лишь религиозная литература кришнаитов с ее лотосами, слонами и змеями в чакрах, выпадает из общего ряда. Это ставит нас перед необходимостью объяснения как самого феномена ауры, так и причин возникновения подобной сложной структуры. Имеющаяся современная метафизическая литература, используя некие весьма абстрактные понятия «карма» и «прана» кое-как увязывает между собой некоторые свойства ауры человека, — однако это «увязывание» заключается лишь в простом бездоказательном постулировании тех или иных теоретических положений. Данный вариант никак не может устраивать научное (или, хотя бы, почти научное) исследование, для которого нужно найти данному явлению вполне естественное объяснение, не прибегая к помощи абстрактной «праны» и «кармы», связанных к тому же с неким «космическим Абсолютом» (как это утверждается в метафизических «первоисточниках»). Попробуем же найти такое естественное объяснение... Итак, ранее был сделан вывод, что единую весьма сложную систему, — человека, — можно условно (подчеркиваем — условно!) представить в виде двух составляющих: материальной составляющей — его физического тела, и духовно-нематериальной составляющей — «пирамиды души». Но человек не существует сам по себе: он постоянно взаимодействует с окружающим миром; в частности, и с миром духовно-нематериальным, что неизбежно должно порождать ряд сложных эффектов. Также мы говорили о том, что любой материальный объект или явление, благодаря прямому влиянию на духовно-нематериальный мир, «порождает» в нем некий объект — свой образ, который является пассивным объектом духовно-нематериального мира. То есть, физическое тело человека (как материальный объект) должно иметь в духовно-нематериальном мире некий «двойник» — свой образ, несущий в себе всю информацию о материальном объекте (физическом теле человека). Если тщательно сравнить свойства различных «тел» человека, описываемых экстрасенсами, то можно заметить, что рассматриваемый «двойникообраз» есть не что иное в этих описаниях, как «эфирное тело» человека. Во-первых, «эфирное тело» в точности копирует состояние физического тела человека (что позволяет, в частности, проводить по нему диагностику здоровья человека), но состоит из другой, «более легкой субстанции». Во-вторых, в этом «двойнике-образе» (или как, на наш взгляд, точнее его называет Сафонов — «фантоме») отражается вся информация о живом человеке (точнее — о его физическом теле), но не содержится никакой информации о поведении его духовно-нематериальной

составляющей, и о том, что происходит с индивидуумом после его смерти (в частности, Сафонов отмечает, что диагностика по «фантомам» умерших людей позволяет выявить те нарушения физического тела человека, которые произошли либо при его жизни, либо весьма непродолжительное время после его смерти). Далее. Духовно-нематериальная составляющая человека, его «пирамида души», является активным компактным объектом духовнонематериального мира, то есть объектом, который сам способен активно воздействовать на духовно-нематериальный мир. В частности, скажем, создаваемые человеком мыслеобразы есть в таком случае не что иное, как пассивные объекты духовно-нематериального мира, порождаемые «пирамидой души». Тогда совокупность всех мыслеобразов будет также образовывать в духовно-нематериальном мире некую компактную систему, которая со стороны может восприниматься как некое «тело» человека. Но в чем будет видимая разница между «пирамидой души» и «телом мыслеобразов» в этом случае?.. Во-первых, «пирамида души» является довольно устойчивым образованием, чего нельзя сказать о системе мыслеобразов, постоянно подверженной изменениям. Во-вторых, «пирамида души» постоянно испытывает определенные колебания, которые соотносятся с эмоциональным состоянием человека и которые неизбежно сопровождаются соответствующими мыслеобразами. То есть на состояние «тела мыслеобразов» (с позиций стороннего наблюдателя) должно оказывать значительное воздействие эмоциональное состояние. В-третьих, «тело мыслеобразов» человека (отвечая своему названию и своей природе) должно в наибольшей степени из всех «тел» отслеживать состояние сознания человека, его мыслительную деятельность. Анализируя описания «тел», приводимые Ивановым, в совокупности с вышесказанными соображениями можно легко прийти к следующему заключению: «пирамида души» соответствует «астральному телу» человека, а «тело мыслеобразов» — его «ментальному телу». Итак, в терминологии экстрасенсов: физическое тело — материальная составляющая человека; эфирное тело — образ физического тела в духовно-нематериальном мире (пассивный объект духовно-нематериального мира); ментальное тело — совокупность мыслеобразов, порождаемых в духовно-нематериальном мире «пирамидой души» (тоже пассивный объект духовно-нематериального мира); астральное тело — «пирамида души» человека, его духовно-нематериальная составляющая (активный объект духовно-нематериального мира). Тогда аура человека будет представлять собой некую совокупность полей, обуславливающих взаимодействие этих составных частей человека и обеспечивающих его целостность и взаимодействие элементов и подсистем. Скорее всего, это даже не отдельный вид полевого взаимодействия как таковой, способный

существовать вне самой живой системы, его порождающей. Полевые же свойства ауры и «биополя» (теперь корректней, взять это слово в кавычки) обуславливаются прежде всего полевой природой взаимодействия элементов и подсистем единой живой системы, образующей это «биополе». Такое толкование «биополя» позволяет, в частности, дать объяснение тому, что в нем имеет место сильное структурирование с образованием таких феноменов как «энергетические узлы» (совпадающие с биологически активными точками физического тела человека) и «чакры» (см. чуть ранее). Такое структурирование совершенно необъяснимо в случае выделения «биополя» в самостоятельный вид полевого взаимодействия, — слишком уж сложной получается структура: настолько, что не находит никаких аналогов. Сочетание же разных видов взаимодействий различных составляющих человека, его элементов и подсистем вполне допускает образование упомянутых экзотических феноменов. На современном этапе знания достаточно сложно (практически, наверное, невозможно) дать какое-либо подробное описание той совокупности взаимодействий, которая и образует «биополе». Но два предположения (на грани возможного) автор все-таки рискует высказать, — предположения, основанные не столько на фактах, сколько на обычной логике и аналогиях. Во-первых. Ясно, что человек, как существо дуальное по своей природе, должен потреблять не только материальные формы энергии в их различном виде (тепло, свет, вещество и т.п.), но и духовно-нематериальную энергию. Это, впрочем, совершенно не отрицается в «первоисточниках»... Но любой вид материальной энергии человек использует не напрямую, а лишь трансформируя его в другой, более приемлемый вид (мышечная энергия, энергия химических реакций на клеточном уровне и т.д.). Логично было бы предположить, что с духовно-нематериальной энергией дело обстоит аналогичным образом. И также логично допустить, что не вся эта энергия направляется на обеспечение функционирования лишь духовнонематериальной составляющей человека: часть этой энергии может трансформироваться в другие (в том числе и материальные) виды энергии. Но тогда должны существовать определенные «каналы передачи» энергии от духовно-нематериальной составляющей человека к его физическому телу. И вот в роли таких каналов (точнее, — их видимых проявлений) вполне могут выступать «энергетические узлы» и «чакры». Заметим, что все процессы «подзарядки космической энергией» в описаниях экстрасенсов в точности соответствуют приводимой здесь схеме. Человек в состоянии расслабленности (в более сильном варианте — в состоянии медитации) «подключается к космическому генератору энергии». На самом деле медитация (об этом будет говориться далее) есть не что иное как резонансная настройка на прием

внешней информации, несущей в себе духовно-материальную энергию. Эта энергия и потребляется в «сыром» виде при медитации из окружающего духовно-нематериального мира. При этом, вдобавок, происходит как бы «приоткрытие» каналов передачи энергии от духовно-нематериальной составляющей к физическому телу. Интересно отметить, что в процессе медитации (особенно глубокой) происходит, в частности, заметное замедление дыхания, которое к тому же становится поверхностным, что ведет к замедлению окислительных процессов в организме, т.е. к снижению поступления энергии от химических реакций, которое в данном случае компенсируется поступающей духовно-нематериальной энергией... И во-вторых. В физике имеет место явление Вавилова-Черенкова, когда поток электронов со скоростью, близкой к световой, встречает на своем пути более плотную среду (например, твердое тело), и скорость электронов оказывается выше скорости света в этой плотной среде (скорость света, как известно физикам, зависит от свойств среды, в которой свет распространяется). В этом случае возникает эффект, при котором в плотной среде образуется светящийся конус, постепенно расширяющийся в направлении движения электронов. Так вот, по описаниям в различных «первоисточниках» чакры человека очень напоминают такие светящиеся конусы Вавилова-Черенкова. Поэтому можно допустить, что в местах чакр происходит как бы «выброс» частиц (квантов полей или целых волновых пакетов, — в данном случае это не имеет значения) из духовно-нематериального мира в материальный, что вполне соответствует предыдущему предположению о передаче энергии между двумя составляющими человека. Но (если вспомним), во-первых, в духовно-нематериальном мире скорость передачи взаимодействия (а следовательно, и скорость носителей этого взаимодействия) может значительно превосходить скорость света для материального мира, и во-вторых, духовно-нематериальный мир «тоньше» материального. То есть мы имеем полное соблюдение условий эффекта Вавилова-Черенкова, и светящиеся конусы в чакрах получают вполне естественное прозаическое объяснение. Глава 17. Потребность в информации. Прием и обработка информации человеком. Красота и гармония через призму устройства души человека. «С минуту он сидел в задумчивости, пробуя пальцами зубы, затем медленно прошелся взглядом по замершей толпе. Нехороший у него был взгляд — оценивающий, выбирающий какой-то» А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Понедельник начинается в субботу» Итак, самое общее представление о строении души как некоей системы элементов, имеющих духовно-нематериальную природу, достаточно хорошо согласуется с эмпирическими данными о человеке и его психической деятельности. Но если душа человека действительно имеет в своей основе не «божественную», а

естественную духовно-нематериальную субстанцию, то в свойствах души, во-первых, должны проявляться те закономерности, которые упоминались ранее для объектов духовно-нематериального мира, и, во-вторых, все известные свойства души и особенности ее функционирования должны иметь также вполне естественное объяснение. Проанализируем теперь эти свойства несколько подробнее... Одной из характерных черт сознания человека (а, следовательно, и его души) является явно выраженная потребность в потреблении, обработке и усвоении информации. Потребность, присущая всему живому и достигшая в процессе эволюции своего максимума у человека. Играя колоссальную роль во всех процессах работы сознания, потребность в информации оказывает огромное влияние на всю высшую психическую деятельность человека. При этом наиболее важной оказывается не столько сама потребность, сколько способность к ее удовлетворению. Для того же, чтобы понять природу этой потребности, оценить ее значение для человека и проанализировать ее значение для особенностей функционирования «пирамиды души» необходимо немного вернуться к общим процессам эволюции живых систем. Для всякой живой системы справедливы (с точки зрения эволюционных процессов) следующие соображения. «...сколь бы изоциренно ни был организм «оборудован», без организованного поведения он обречен на быструю гибель. У наиболее примитивных, простейших организмов поведение жестко обусловлено генетически и потому однообразно, негиастично... Более гластичное поведение предполагает способность к предвидению и предварению внешних воздействий — ученые называют это перспективной активностью, но перспективная активность невозможна без обмена информацией со средой. В итоге оказывается, что восприятие и усвоение все большего объема информации — залог повышения защищенности живого» (Л. Вишняцкий, «Центральный путь природы»). «Чем больше информации может извлечь и обработать организм, чем лучше он ориентируется в настоящем, тем более адекватным и целесообразным будет его поведение, тем, следовательно, выше вероятность того, что в изменяющихся условиях существования он найдет верный образ действий и не станет жертвой непредвиденных обстоятельств» (там же). Этих условий, в принципе, уже достаточно для закрепления в процессе эволюции в живых системах потребности в обработке информации и в некоторой степени и потребности в получении информации. Но данное «применение» информации базируется на использовании лишь одного ее свойства, а именно: свойства нести в себе данные об окружающей обстановке, для успешного выживания в которой живая система должна ориентироваться и выбирать из представленных ей этой обстановкой степеней свободы наиболее приемлемый

для себя путь. Однако потребность в информации и развитая способность к ее потреблению у человека определяются и другим, энергетическим свойством информации (о котором упоминалось уже ранее). Живая система (в данном случае — человек), потребляя информацию, потребляет таким образом энергию, заключенную в информации, энергию, в такой же степени необходимую живой системе, как и материальные виды энергии, получаемые с помощью физического тела. «В целях продолжения жизненного процесса системы на всех уровнях перерабатывают вещество, энергию и информацию. Вследствие общности эволюционного происхождения живых систем и общности их физических потребностей фундаментальные процессы, свойственные различным системам, во многом схожи» (Миллер). Эту «энергетическую составляющую» потребности в информации подчеркивает, скажем, встречающийся эффект информационного голода, когда человек, привыкший к значительному потоку информации, по той или иной причине оказывается от этой информации изолированным. В реальной жизни в «чистом» виде мы достаточно редко сталкиваемся с этим эффектом, хотя внимательный взгляд и может обнаружить примеры внутреннего дискомфорта по причинам длительного отсутствия привычного информационного потока. В лабораторных же условиях при проведении экспериментов по изоляции человека от внешней информации получен вывод о том, что влияние информационного голода может оказываться даже сильнее голода обычного. При этом информационный голод оказывает особенно заметное влияние на психику человека: в экспериментах буквально через несколько часов полной изоляции от какой-либо внешней информации испытуемый оказывался во власти безудержных неконтролируемых галлюцинаций, сильнейшим образом воздействовавших на его психическое состояние. Понятно, что существенное снижение привычного информационного потока по внешним или внутренним (скажем, из-за ослабления способности к приему и обработке информации) причинам будет приводить в этих условиях как к «энергетическому голоду», так и к снижению эффективности поведения человека. Естественно, что человек (как и любая другая живая система) будет стремиться избегать дефицита информации, приводящего в целом к снижению его жизнеспособности. Таким образом, потребность в информации обуславливается в конечном счете стремлением системы (т.е. человека) к самосохранению, причиной сугубо прозаической и весьма далекой от «высоких целей познания», закладываемых якобы изначально в человека некоей божественной или метафизической силой. «Все, к чему мы стремимся вследствие разума, есть не что иное, как познание; и душа, поскольку она руководствуется разумом, считает полезным для себя только то, что ведет к

познанию» (Б. Спиноза, «О происхождении и природе аффектов»). «...самое полезное в жизни — совершенствовать свое познание или разум, и в этом одном состоит высшее счастье или блаженство человека; ибо блаженство есть не что иное, как душевное удовлетворение, возникающее вследствие созерцательного (интуитивного) познания бога. Совершенствовать же свое познание — значит не что иное, как познавать бога, его атрибуты и действия, вытекающие из необходимости его природы. Поэтому последняя цель человека, руководствующегося разумом, т.е. высшее его желание, которым он старается умерить все остальные, есть то, которое ведет его к адекватному постижению себя самого и всех вещей, подлежащих его познанию» (там же). Трудно ожидать, что в условиях отсутствия современных знаний Спиноза смог бы оторваться от религиозности в трактовке стремления человека к познанию. Но есть ли смысл кивать на сверхестественное тогда, когда можно найти объяснение естественное... Право, трудно понять многих современных «мыслителей»... Поскольку познание представляет собой не что иное, как получение информации и ее упорядочение некоторым способом, постольку познание представляет собой один из частных случаев потребления информации и обуславливается в итоге той же самой потребностью человека в информации. Но процесс познания не является просто «потреблением» информации. Он включает в себя ее анализ и систематизацию, т.е. определенным образом упорядочение информации. А упорядочение информации сопровождается повышением ее энергетической насыщенности (см. ранее). По этой причине можно утверждать, что «к.п.д.» потребления информации, т.е. количество получаемой энергии при восприятии информации зависит от степени развития разума человека, способности его к познанию, а не просто к прямой «считке» информации. «...мышление...есть та самая качественно высшая форма, в которой и осуществляется накопление и плодотворное использование энергии...» (Э. Ильенков, «Космология духа»). Ясно, что у разных людей, обладающих отличными друг от друга способностями (ведь каждый индивид — это уникальный микрокосм), будет иметь место разная способность к мышлению и разное «к.п.д.» потребления информации... Однако, помимо индивидуальных особенностей, мышление человека, как процесс обработки и упорядочения информации, может иметь и два принципиально разных способа организации в зависимости от того, каким именно образом осуществляется упорядочение потребляемой информации. В соответствии с этим у разных людей различают две т.н. «стратегии мышления». «В наиболее общем виде различие между двумя компонентами мышления сводится к различному и даже противоположному способу организации контекстуальной связи между знаками — словами или образами.

С помощью «левополушарной» стратегии любой материал организуется так, что создается однозначный контекст, всеми понимаемый одинаково и необходимый для успешного общения между людьми. Отличительной же особенностью «правополушарной» стратегии является формирование многозначного контекста, который не поддается исчерпывающему объяснению в традиционной системе общения» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). «Привязанность» стратегий мышления к разным полушариям мозга и мышления к мозгу вообще вовсе не обязательно имеет место в такой степени, но факт наличия двух отличных друг от друга стратегий мышления действительно давно не вызывает сомнений. Организация однозначного контекста и связанная с ним «левополушарная» стратегия мышления основываются на таком упорядочении информации, при котором между элементами этой информации формируются связи, определяемые по т.н. законам логики. Это именно то мышление, которое мы называем логическим, и в котором между различными элементами существует жестко закрепленная однозначная связь. Как в теореме: из утверждения А следует утверждение В, из которого следует С и т.д. В противоположность этому, организация многозначного контекста и «правополушарная» стратегия мышления имеют дело не с логическими, а с т.н. ассоциативными связями, которые не обладают свойством однозначности. Из А может следовать как В, так и С, которые на А «чем-то похожи» или «имеют с ним что-то общее». Это то, что мы называем ассоциативным или образным мышлением, при котором «музыкой навеять» может все, что угодно... «Если организация однозначного контекста необходима для взаимопонимания между людьми, анализа и закрепления знания, то организация многозначного контекста столь же необходима для целостного постижения и проникновения в суть внутренних связей между предметами и явлениями» (там же). Именно на высших ступенях способности к познанию появляется способность постижения целого с получаемой информацией, способность (другими словами) к постижению сущности. Постигание целого не является простой «считкой» поступающей информации, а является усвоением всего комплекса этой информации с восприятием всех связей между элементами получаемой информации, с восприятием всех комплекс-качеств получаемого сгустка информации. Это постижение целого, постижение сути в большинстве случаев идет не напрямую через сознание, а с задействованием подсознательного восприятия, поскольку сознание человека (в его «логической части») ориентировано на организацию однозначного контекста, весьма ограничено и способно одновременно воспринимать лишь небольшую часть поступающей информации. «В каждый момент времени мы можем сознавать лишь небольшую часть нашего опыта... Предполагается, что человеческое

сознание может удерживать лишь семь плюс-минус два объекта информации в один момент, что означает, что сознание — ограниченный феномен» (Л. Кэмерон-Бэндлер, «С тех пор они жили счастливо»). При этом основная часть информации чаще всего не только воспринимается подсознанием, но и им же обрабатывается. Но, в отличие от сознания, подсознание (как показывают исследования психологов) оперирует напрямую с образами и ориентировано на формирование многозначного контекста. Вследствие подобной организации человеческого мышления, в деятельности психики проявляются разные интересные эффекты, которые зачастую относились к разряду «доказательств божественности» человека, — например, явления просветления и интуиции. «Во всяком искусстве, во всякой науке есть обостренное восприятие того, верно или не верно некоторое отношение, и есть эмоциональная вспышка и возбуждение, следующее за ним» (У. Джемс, «Что такое эмоция?»). Но оказывается, что «божественность» для возникновения этих эффектов вовсе и не нужна, — существует вполне рациональное их объяснение. Если основной процесс обработки какой-либо информации протекает в силу тех или иных причин на подсознательном уровне без контроля со стороны сознания, то при поступлении в область сознательного лишь результатов этой обработки, лишь конечных выводов, человек фиксирует только их. И тогда ему будет казаться, что полученные выводы родились сами собой, из ниоткуда; хотя в действительности они явились результатом мышления самого человека. В случае законченных выводов будет иметь место «просветление» или «озарение»; если же в результате подсознательной деятельности в сознание выходит не оформленное решение какой-либо проблемы, а лишь возможные пути ее решения, то чаще говорят об «интуиции». «...даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания» (З. Фрейд, «Я и Оно»). Ясно, что эффекты озарения и интуиции будут встречаться чаще у тех индивидов, которые обладают более развитой способностью к подсознательной обработке поступающей информации. Но повышенная способность к обработке и усвоению информации является основой для высокой степени развития высших психических функций человека; следовательно, озарение и интуиция будут чаще проявляться у людей с творческими способностями, у людей с повышенной способностью к вдумчивому и глубокому подходу к окружающей действительности. «К просветленному разуму приходят люди искусства, люди творческих устремлений и просто люди, нашедшие в себе силы и желание не погрязнуть в быту и вещизме, а подняться над ними, как над любой жизненной ситуацией. Такое просветление связано с частичным приоткрытием интуитивного канала

— «третьего глаза», который у людей обычно закрыт плотной шторой разума» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). А. Мартынов здесь смешивает причины и следствия: если говорить о простой обработке поступившей по обычным физическим каналам информации, то просветление (озарение) и интуиция являются лишь результатом работы подсознания, а достижение их связано со способностью к обработке информации, что вовсе не тождественно творческим способностям. Если же вести речь об «интуитивном зрении», как это делает А. Мартынов, то надо отметить еще и другое несоответствие: просветление (в узком смысле, упоминавшемся ранее) и интуиция есть результат обработки информации, а «интуитивное зрение» — лишь прием информации (пусть даже еще непривычным для большинства людей способом: путем непосредственной «считки» информации из духовно-нематериального мира). Человек способен воспринимать поступающую к нему информацию с помощью своих органов чувств. Это — каналы получения информации через физическое тело. Но человек дуален по своей природе и не ограничивается лишь одной материальной составляющей, а обладает еще и душой, духовно-нематериальной составляющей. А поскольку, как говорилось ранее, информация передается в том числе и в духовно-нематериальном мире (и более того, является характеристикой объектов духовно-нематериального мира), постольку логично сделать предположение о принципиальной возможности для человека получать информацию непосредственно из духовно-нематериального мира. Такая способность действительно наблюдается, и именно ее А. Мартынов называет «интуитивным зрением». Но это — всего лишь прием информации без обработки... «...человек является колоссальным детектором, считывающим, как элементарный жидкий кристалл, всю голограмму пространственно-временных вибраций, содержащихся в информационном поле, в зависимости от уровня своего интеллекта и своей духовности и в соответствии со своей личной способностью настраиваться» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). По нашей схеме в случае «интуитивного зрения» происходит лишь считка информации непосредственно духовно-нематериальной составляющей человека. Мышление же как таковое происходит уже потом, после приема этой информации, в процессе ее обработки, осуществляемой все той же духовно-нематериальной составляющей человека. Смешение двух операций (прием и обработка) в трактовке А. Мартынова и многих других «теоретиков экстрасенсорики», объединение их в одну-единственную происходит вследствие того, что в непосредственном приеме, как и в дальнейшей обработке информации участвует именно подсознание человека (сознание получает лишь результат). Об этом свидетельствует сама технология «включения» непосредственной

«считки» информации из духовно-нематериального мира. «Для получения информации из подсознания человек должен на какое-то время отключиться от внешнего мира, перестать его воспринимать; тогда энергетика, обычно направляемая на внешний мир, переключается на внутренний и, за счет усиления внутренней энергетики, подсознание «раскрывается» и выдает информацию» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). «На любом участке пространства есть невидимая информация, и можно научиться выходить в эти пространства и считывать с них информацию. Для того, чтобы вести обмен информацией с окружающей средой, нужно научиться произвольно освобождать сознание от получения информации из организма и от управления текущими в нем процессами (после их отрегулирования) с целью изъятия максимума энергии для восприятия и обработки информации, поступающей из общего биомагнитного поля планеты, космоса или от другого человека, либо для воздействия на другого человека — для засылки собственной информации в общее поле с последующим получением того или иного ответа по каналам обратной связи» (там же). Но каков же механизм получения информации?.. Для получения ответа на этот вопрос проанализируем некоторые аспекты мыслительной деятельности человека... «По физиологическому закону соощущения (синестезии) в результате взаимодействия анализаторов в центральной нервной системе восприятие определенных звуков может вызвать у слушателя зрительные образы (фотизмы)... Образные картины возникают в сознании слушателя с помощью ассоциаций, аналогий и синестетических связей слуховых ощущений со зрительными, осязательными и другими ощущениями. На основании этого, в частности, высокие звуки субъективно ощущаются острыми, тонкими, легкими, светлыми, а низкие — тупыми, толстыми, тяжелыми, темными» (Ю. Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»). Здесь прослеживается определенное сходство внешней информации и мыслеобразов, возникающих у человека по этой информации. И более того, экспериментальные данные показывают явное сходство структуры поступающей информации и соответствующих мыслеобразов. Это все говорит о том, что скорее всего в действительности имеет место резонансное взаимодействие образов-сгустков внешней информации и мыслеобразов человека. Поскольку же подсознание работает именно с образами (точнее, с мыслеобразами) логично было бы расширить вывод и заключить, что процесс усвоения информации в целом основывается на резонансно-диссонансном взаимодействии объектов духовнонематериального мира (образы и мыслеобразы и есть такие объекты). В общем же случае процесс непосредственного восприятия информации из окружающего духовно-

нематериального мира можно представить в виде взаимодействия «пирамиды души» человека и объекта-образа, несущего в себе какую-либо информацию. Образ, обладая определенными качествами, соответствующими характеристиками этих качеств и соответствующим набором «собственных частот», притягивается, естественно, к той части «пирамиды», структура которой (т.е. соответствующий набор «собственных частот») наиболее близка к структуре образа. При этом, в силу большой сложности «пирамиды души» и ее развитой способности к формированию новых «слоев» в ней формируется некий мыслеобраз, являющийся, с одной стороны, частью самой «пирамиды души»; а с другой — некоей копией образа-объекта духовно-нематериального мира. Но при приеме информации из внешнего мира с помощью физических органов чувств, на самом деле, имеет место аналогичный процесс. Только мыслеобраз в «пирамиде души» формируется под воздействием на нее сигналов со стороны этих органов чувств, проходящих через каналы связи физического тела и «пирамидой души». Физическое воздействие на органы чувств трансформируется в духовно-нематериальное воздействие на «пирамиду души»; при этом сохраняются основные структурные характеристики (!) воздействия. «Радио преобразует электромагнитные волны в звуковые волны; человеческий организм преобразует звуковые волны в слуховые ощущения. Электромагнитные волны и звуковые волны имеют определенное сходство в структуре, и такое же сходство в структуре (как можем предположить) имеют звуковые волны и слуховые ощущения» (Б. Рассел, «Человеческое познание»). Таким образом, вне зависимости от способа получения информации мы имеем дело с одним и тем же механизмом ее приема. И из этой общей схемы механизма приема информации можно сделать целый ряд выводов. Во-первых, принимаемая информация неизбежно искажается. И прежде всего, искажение в обоих случаях вносится из-за невозможности обеспечения полного соответствия наборов «собственных частот» принимаемой информации и «пирамиды души»: какой бы «гибкой» не была «пирамида души», она все-таки является самостоятельным объектом духовно-нематериального мира со своим определенным ограниченным набором свойств, изменение которых может происходить тоже только в ограниченном диапазоне. Во-вторых, ясно, что способность к непосредственному приему информации из духовно-нематериального мира будет зависеть от «гибкости» «пирамиды души», от ее способности «настраиваться» на «собственные частоты» объекта, несущего информацию. И именно на развитие способности к «настройке» на нужную информацию ориентирована вся йоговская школа медитации, согласно которой восприятие информации без использования физических чувств возможно лишь при

соответствующей «настройке» мышления. В-третьих, в силу ограниченной «гибкости» каждой конкретной «пирамиды души» существуют такие внешние образы, характеристики которых абсолютно не совпадают с характеристиками этой «пирамиды души», и, следовательно, данные внешние образы будут испытывать с «пирамидой души» диссонансное (т.е. фактически отталкивающее) взаимодействие. Тогда получается, что определенная часть внешней информации просто не воспринимается человеком (здесь речь идет не о вытеснении из сознания в область подсознания, а именно о полном невосприятии информации). «Человек, если мы внимательно поразмыслим, никогда ничего полностью не воспринимает и никогда ничего полностью не понимает» (К. Юнг, «Подход к бессознательному»). Данный эффект хорошо известен психологам, но теперь мы можем объяснить его природу. Это — своего рода защитный механизм, поскольку прием такой абсолютно «чуждой» информации, т.е. создание соответствующего мыслеобраза, вызвало бы неизбежно диссонансное взаимодействие внутри самой «пирамиды души», стремящееся «разорвать» эту систему. И сила этого взаимодействия тем сильнее, чем более «чужда» психике человека внешняя информация, которую в целях собственной безопасности, в целях обеспечения своей целостности, и не пускает к себе «пирамида души»... В-четвертых, ясно, что прием информации с использованием физических органов чувств будет вносить больше искажений в принимаемую информацию нежели непосредственное ее восприятие из духовно-нематериального мира. «Восприятие раздражений имеет, главным образом, своей целью ориентироваться в направлении и свойствах идущих извне раздражений, а для этого оказывается достаточным брать из внешнего мира лишь небольшие пробы и оценивать их в небольших дозах. У высокоразвитых организмов воспринимающий корковый слой... давно погрузился в глубину организма, оставив часть этого слоя на поверхности под непосредственной общей защитой от раздражения. Это и есть органы чувств, которые содержат в себе приспособления для восприятия специфических раздражителей и особые средства для защиты от очень сильных раздражений и для задержки неадекватных видов раздражений. Для них характерно то, что они перерабатывают лишь очень незначительные количества внешнего раздражения, они берут лишь его мельчайшие пробы из внешнего мира» (З. Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»). Поскольку же органы чувств приспособлены к приему лишь ограниченного числа характеристик внешних объектов, постольку сильнее всего при этом искажении «страдают» наиболее сложные их характеристики, их комплекс-качества, совокупность которых образует то, что мы называем сущностью объекта. Естественно, что для приема информации с меньшими искажениями и с максимально сохраненными

комплекс-качествами наиболее эффективным оказывается непосредственный прием информации из духовно-нематериального мира. «Глубоким сосредоточением, глубокой концентрацией ума, медитацией можно постигнуть процессы, происходящие в мире» (Интервью с Локешверандой). «Наука «недостаточна», ибо исследует только внешнюю сторону «космического универсума» (мироздания), только физическое содержание эволюции, превращая тем самым человека в «лишенную смысла подробность» природы, в «винтик, жестко детерминированный экономическими законами». «Внутреннее вещей» не может быть усвоено ни естествознанием, ни социогуманитарным знанием, ни их объединением, ибо развитие мира имеет две стороны: одну, постигаемую сознанием, другую — чувством и верой. «Суть вещей» (пси-энергию) нельзя изобразить рационально, в нее надо верить... Без... чувств мы только и сможем, что увидеть человека, как существо случайное в предметном мире» (Тейяр де Шарден). Теперь мы можем опустить религиозность из выводов Шардена и, заменив «веру» на «знания о духовно-нематериальном мире», получить прямо противоположное значение этих выводов: суть вещей можно познать рационально, расширив знания науки на духовно-нематериальный мир и освоив методы непосредственного приема информации из духовно-нематериального мира. Однако, строго говоря, прием информации (пусть даже информации о комплекс-качествах, «суть вещей») еще не означает познания объектов, информация о которых принимается. Точно также видимая нами зрительная картинка окружающего нас мира еще не означает познания этого мира. Ведь получение информации об объекте есть получение лишь первичного, поверхностного знания характеристик объекта. Для познания же нужно уметь обрабатывать и соответствующим образом усваивать эту информацию. Процесс познания при непосредственной «считке» информации из духовно-нематериального мира абсолютно аналогичен с точки зрения его механизмов обычному для нас процессу познания. И неважно, как идет процесс приема информации — посредством органов чувств, трансформирующих внешнюю информацию и информацию о состоянии физического тела через его связь с «пирамидой души» в определенные мыслеобразы, или непосредственно из духовно-нематериального мира. Дальнейший процесс мышления на стадии обработки информации осуществляется непосредственно в подсознательных мыслеобразах, хотя может и выходить в область сознания путем вовлечения символов (в виде слов, знаков, формул и т.п.) в процесс обработки информации. И как обычное познание невозможно без соответствующей базы, без накопленного опыта, без базового знания, так и познание «суть вещей» с помощью «считки» информации из духовно-нематериального мира возможно лишь при наличии

определенного уровня опыта и знания... Да! Первичной информации можно получить больше, но нужно еще и уметь ее обработать!... Без этого «слепое» восприятие информации из духовно-нематериального мира будет порождать такое же «знание» этого мира, как и «знание» об электричестве у неандертальца, глядящего на разрывы молнии... Процесс обработки информации является отдельным и весьма интересным вопросом, поскольку на практике подавляющая часть известной нам осознанной и неосознанной психической деятельности человека, деятельности его «пирамиды души» так или иначе связана с обработкой информации. Что же, собственно, представляет из себя процесс обработки информации?.. Чисто «механистический» взгляд может дать следующую картину: «пирамида души», сформировав на основе полученной информации определенный «пакет» мыслеобразов, при переработке информации как бы «перетасовывает» этот «пакет», составляя единую «картину из элементов мозаики», попутно видоизменяя «элементы пакета» (т.е. мыслеобразы), и формируя единую упорядоченную систему мыслеобразов. Каждый «элемент пакета» как бы притягивается (собственно, именно притягивается) к определенному месту в «пирамиде души» посредством резонансно-диссонансного взаимодействия с самой «пирамидой»: какие-то части «пирамиды» будут отталкивать мыслеобраз вследствие диссонансного взаимодействия (при несовпадении наборов «собственных частот»), а какие-то притягивать вследствие резонансного духовно-нематериального взаимодействия (при близости наборов «собственных частот»). При этом выстраиваются определенные связи (которые мы обычно называем логическими и ассоциативными связями) между элементами пакета мыслеобразов и «пирамидой души». Параллельно идет и процесс выстраивания связей между самими элементами пакета мыслеобразов: часть из этих связей уже может иметь место в случае первоначальной упорядоченности поступившей информации, а часть выстраивается заново с участием все той же «пирамиды души», при необходимости дополняющей «пакет» связующими мыслеобразами. Соответственно, как уже говорилось ранее, при подобном упорядочении информации будет происходить «извлечение» «пирамидой души» энергии из поступившей информации. В силу того, что обработка информации осуществляется всей «пирамидой души», а самосознание человека составляет лишь часть этой «пирамиды души», не весь процесс обработки информации воспринимается сознанием человека. «В каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Но в более специфическом смысле своим, относящимся к его Я, человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им пережито в специфическом смысле этого слова, войдя в

историю его внутренней жизни» (С. Рубинштейн, «Основы общей психологии»). В результате, скажем, в процессе творчества, когда идет интенсивная обработка информации, даже максимально работающее сознание способно зафиксировать лишь малую часть общего процесса дробления, формирования, изменения, перетасовки и упорядочения мыслеобразов в «пирамиде души». «...неплохо было бы представлять себе процесс творческого созидания наподобие некоего произрастающего в душе человека живого существа. Аналитическая психология называет это явление автономным комплексом, который в качестве обособившейся части души ведет свою самостоятельную, изъятую из иерархии сознания психическую жизнь и своеобразно своему энергетическому уровню, своей силе либо проявляется в виде нарушения произвольных направленных операций сознания, либо, в иных случаях, на правах вышестоящей инстанции мобилизует Я на службу себе» (К. Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству»). Автономный комплекс — «...психические образования, которые первоначально развиваются совершенно неосознанно и вторгаются в сознание, лишь когда набирают достаточно силы, чтобы переступить его порог. Связь, в которую они вступают с сознанием, имеет смысл не ассимиляции, а перцепции, и это означает, что автономный комплекс хотя и воспринимается, но сознательному управлению — будь то сдерживание или произвольное воспроизводство — подчинен быть не может. Комплекс проявляет свою автономность как раз в том, что возникает и пропадает тогда и так, когда и как это соответствует его внутренней тенденции; от сознательных желаний он не зависит» (там же). Здесь опять-таки не следует воспринимать приведенные цитаты дословно. «Автономный комплекс», конечно же, не является на самом деле живым существом, а представляет из себя лишь ту часть «пирамиды души» (в бессознательной ее части), которая занимается в данном случае обработкой информации, периодически вовлекая в свою деятельность сознательную часть «пирамиды души», вовлекая «Я» человека. И кроме того, как показывает практика, абсолютно автономным этот комплекс не является, так как сознание все-таки бывает способно вносить коррективы в работу всей «пирамиды души» с информацией... Такое, пусть даже слишком грубое, представление процесса обработки информации позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, ясно, что при обработке информации «пирамидой души» могут вноситься весьма сильные искажения в полученную информацию: итоговая система — «общая мозаичная картина» может довольно сильно отличаться от первоначальной, «содержавшейся» в поступившей информации. Во-вторых, к.п.д. обработки информации, т.е. величина получаемой «пирамидой души» энергии при переработке информации

(энергетическая отдача) будет зависеть в том числе от способности «пирамиды души» к выстраиванию новых связей, дополняющих «пакет» мыслеобразов до единой системы, т.е. от творческих способностей психики человека, и от способности воспринимать, не разрушая, уже имеющиеся упорядочивающие связи в поступившем «пакете» (т.е. от способности к восприятию сложных комплекс-качеств, тесно связанной с набором имеющихся знаний и опыта — т.е. закрепленных в «пирамиде души» соответствующих структур). В-третьих, имеет место прямая зависимость между структурой «пирамиды души» и величиной искажения поступившей информации. Зависимость явно не линейная, поскольку искажения вносятся как минимум дважды: сначала при приеме, а затем при обработке информации. Воистину, человек видит мир таким, каким является он сам... Поэтому бессмысленно говорить, что когда-либо человек сможет понять до самого конца, полностью и исчерпывающе суть окружающих объектов и явлений материального и духовно-нематериального миров. Даже если оставить в стороне вопрос о наличии как таковой абсолютной истины и реальном существовании истины размытой, утверждение о возможности постижения субъектом полноты этой истины не может быть корректным в силу самой природы и устройства субъекта. Любой экспериментальный опыт имеет хотя бы минимальную, но вполне реальную погрешность, заложенную в методике и техническом оснащении эксперимента, — а восприятие субъектом информации и ее обработка представляет собой не что иное, как частный случай экспериментального исследования (пусть даже духовно-нематериального), в котором методические погрешности определяются накопленными субъектом знаниями и его мировоззрением, а погрешности «технического оснащения» есть погрешности, определяемые строением его психики. Все недостатки (и в более тяжелом случае — дефекты) человеческой психики, ее особенности и устройство в целом неизбежно отражаются на обработке информации и, следовательно, на процессе познания. С другой стороны, не может быть корректным и прямо противоположное утверждение — о якобы невозможности вообще постижения человеческим мышлением истины о каком-либо объекте или явлении. Если человеку тем или иным образом (материальным или духовно-нематериальным путем) открыт доступ к информации о каком-то объекте или явлении, то он может (и реально, сознательно или бессознательно это делает) построить некую модель этого объекта или явления на основании принимаемой информации. И хотя эта модель (в виде мыслеформы) и не будет абсолютно точно соответствовать источнику информации, а будет являться лишь неким приближением, но это приближение есть приближение к истине, т.е. определенное постижение этой истины... Предложенная схема и механизм приема и обработки информации, а

также выводы, следующие из этой схемы (в случае их адекватного отображения реальности) должны иметь определенные подтверждения в действительности жизни. Поэтому есть смысл сопоставить полученные выводы с результатами исследования психологов в этой области. Интересно прежде всего отметить, что поскольку искажения, вносимые самим человеком в воспринимаемую им информацию, определяются прежде всего устройством психики этого человека, постольку становится возможной и в некотором роде обратная операция: появляется возможность по искажению информации определять свойства психики человека. «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (в эти внутренние условия включаются и психические явления — психические свойства и состояния личности)» (С. Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»). На использовании этого принципа базируются многие психологические тесты, в которых на основании того, как человек обрабатывает информацию, содержащуюся в задании, делаются выводы о свойствах психики человека, т.е. и о структуре «пирамиды души». Наиболее показателен, пожалуй, в этом смысле широко известный тест Люшера, когда испытуемому дается задание расстановки приоритетов среди восьми монотонных цветных карточек по принципу «нравится больше или меньше». По осуществляемой выборке психолог с помощью стандартизированной методики определяет как основные общие свойства характера человека, так и текущее состояние его психики. Колоссальная эффективность же данной методики подтверждается громадным экспериментальным материалом, накопленным по ее применению к настоящему времени, и не вызывает сомнений у профессионалов. Тот же самый принцип может быть использован и для исследования более тонкого строения «пирамиды души» человека. Первые и весьма перспективные шаги в этой области делает направление в психологии под названием «психосемантика сознания». Методика данного направления позволяет исследовать местоположение конкретных мыслеобразов в «пирамиде души» и выстраивать поле взаимосвязей между мыслеобразами... Далее. Как уже говорилось, наиболее сжатым видом информации является образ, и поэтому психика (в том числе и обработка информации, т.е. мышление) человека построена на образном восприятии. «Художник мыслит зрительными образами, музыкант — звуками, ученый — абстрактно-логическими категориями» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Достаточно очевидно, что в этом случае слабая способность к оперированию образами обуславливает и слабые способности к обработке информации. «...недостаток воображения, отсутствие определенного запаса зрительных образов в

умственном багаже или неумение привлечь их к работе в нужный момент — одна из причин низкого качества умственной работы» (там же). Однако одной из основных характеристик образа как единой системы (одним из основных элементов, несущих информацию) являются его комплекскачества, т.е. те качества, которыми обладает лишь образ в целом и не обладают составные части образа в отдельности. Тогда вполне объяснимым становится такое свойство психики как «пристальное внимание» к комплекс-качествам. «...изменения всего комплекса в целом воспринимаются с большей точностью и надежностью, чем изменения его частей» (Ф. Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»). Но как уже говорилось, способность к восприятию комплекс-качеств образа, несущего в себе информацию, требует весьма высоко развитой структуры «пирамиды души». «...способность к одновременному охвату общего, абстрактного смысла явлений и его конкретных особенностей встречается не часто и может служить характеристикой сильного ума» (В. Роттенберг, там же). Ориентированность значительной части мышления на оперирование образами (а не символами, на что ориентировано логическое сознание) позволяет расширить возможности по упорядочению поступившей информации, что увеличивает энергоотдачу при переработке информации. «Многие противоречия воспринимаются человеком как непреодолимые только в связи с доминированием «левополушарного» вклада в мышление, обеспечивающего однозначное, линейное восприятие мира. При таком восприятии конфликт между различными потребностями кажется неразрешаемым лишь потому, что логика осознанного и целенаправленного поведения подчинена принципу альтернатив: какое-либо действие или отношение автоматически исключает другое, противоположное ему. Для образного мышления таких альтернатив не существует — два взаимоисключающих отношения становятся как бы взаимодополняющими, как например, свойства электрона быть одновременно и волной, и частицей. Образное мышление позволяет снять такие противоречия благодаря «широте взгляда» (там же). Это свойство образного мышления обуславливается резонансным принципом упорядочения образов: притягиваются друг к другу те образы, которые обладают схожей структурой; структура обуславливает признаки образа, и, следовательно, альтернативность характеристик двух образов по какому-либо признаку означает не что иное, как наличие этого единого признака, т.е. наличие сходства структуры образов, обуславливающего притяжение (а не отталкивание, т.е. не взаимоисключение соседства, как это имеет место в логическом мышлении) этих двух образов-объектов духовно-нематериального мира. Однако резонансный принцип упорядочения информации, с другой стороны, служит также одной из причин

искажения информации при ее обработке. «Ничто так не заставляет нас смешивать одну идею с другой, как некоторое отношение между ними, ассоциирующее их в воображении и заставляющее последнее легко переходить от одной идеи к другой. Но из всех отношений наиболее действительным в данном случае оказывается отношение сходства, ибо оно вызывает ассоциацию не только между идеями, но и между состояниями ума, принуждая нас представлять одну идею при помощи некоторого акта, или же некоторой операции нашего ума, имеющей сходство с той операцией, при помощи которой мы представляем идею... Мы можем установить в качестве общего правила, что все идеи, приводящие ум в одинаковое или сходное состояние, очень легко могут быть смешаны. Наш ум без труда переходит от одной идеи к другой, замечая перемену лишь при крайней внимательности, на которую он, вообще говоря, совсем не способен» (Д. Юм, «Трактат о человеческой природе»). Далее. Образы — это объекты духовно-нематериального мира, испытывающие в том числе и резонансно-диссонансное взаимодействие. Но «пирамида души» тоже является объектом духовно-нематериального мира и тоже взаимодействует с другими духовно-нематериальными объектами резонансно-диссонансным образом. При этом ясно, что взаимодействие «пирамиды души», как единой сложной системы, осуществляется не только с отдельными образами, но и со всей системой получаемых образов. Тогда такая сложная и упорядоченная система как «пирамида души» будет испытывать определенное диссонансное взаимодействие с неупорядоченной системой образов, даже если отдельные образы резонансно взаимодействуют с частями «пирамиды души». И это диссонансное взаимодействие будет тем сильнее, чем более неупорядоченной, более хаотичной является система образов в получаемой информации. Поскольку же взаимодействие с образами внешней информации порождает систему мыслеобразов в самой «пирамиде души», постольку диссонансное взаимодействие будет иметь место внутри единой системы, каковой и является «пирамида души». То есть в «пирамиде души» появляются силы, направленные на отталкивание друг от друга различных ее частей. Естественно, что в этих условиях, когда в процессе принимает участие и самосознание, контролирующее в том числе состояние самой «пирамиды души», человек будет испытывать дискомфорт и неудовольствие. Это то самое явление дискомфорта, которое мы испытываем в хаосе неупорядоченной информации. Стремление же выйти из этого дискомфорта порождает такое известное явление, которое мы называем стремлением к поиску смысла, а на самом деле являющееся стремлением к достижению общей упорядоченности или, другими словами, к гармонии. Наша оценка гармонии и дисгармонии окружающих и внутренних явлений есть по сути оценка степени упорядоченности образов

внешней действительности и нашего места в ней. И естественно, что данная оценка очень сильно зависит от структуры «пирамиды души», т.е. от той системы оценок и взглядов, которые заложены в нас самих. Термину «гармония» весьма близок (и часто употребляем вместе с ним) другой распространенный термин — «красота». По сути, в основе критериев «красоты» лежит все то же стремление к упорядоченности, что и в основе критериев «гармонии». Если «гармония» означает определенное соотношение характеристик неких частей некоего целого, то и «красота» есть тоже определенное соотношение характеристик этого целого. Поэтому, естественно, что оценка нами «красоты» или «безобразности» того или иного объекта, явления или соотношения также зависит напрямую от структуры «пирамиды души». Довольно много спекуляций в «первоисточниках» различных сторонников метафизического и божественного толкований сущности человека и окружающего его мира наблюдается именно вокруг содержания, вкладываемого в термины «красота» и «гармония», которым приписывается некое «божественное происхождение». Одной из таких спекуляций, которую часто используют в качестве обоснования сверхестественной природы характеристик «красоты» и «гармонии», является присутствие в «красивом» известного принципа «золотого сечения». Действительно, на этом принципе построен музыкальный звукоряд и гармоничное звучание аккордов; «золотое сечение» встречается в «красивой» архитектуре и т.д. и т.п. Но оказывается, что присутствие «золотого сечения» в «красоте» может иметь и вполне естественное объяснение... В одном из психологических опытов испытуемым предлагался широкий набор игрушек-кружков с двумя цветами. Выбор сочетания этих цветов был достаточно случайным. Испытуемым предлагалось разделить эти игрушки на «красивые» и «некрасивые». «Доля «красивых» игрушек зависит от испытуемого и от случая, но оказалось, что при большом числе испытуемых среднее значение этой доли удивительно устойчиво и близко к 0,62, т.е. знаменитому золотому сечению» (В. Роталь, «Совесть и выбор»). Прозаическое же объяснение таким впечатляющим результатам этого исследования дал В. Лефлер (США, Калифорния), который, опираясь на факт наличия самосознания у человека (т.е. наличия рефлексии), построил трехуровневую математическую модель рефлексии. В этой модели первый уровень включал в себя всю совокупность образов внешнего мира, которыми обладает индивид; второй уровень — совокупность образов себя, своего восприятия внешнего мира; третий уровень — образ образа себя, — то, что индивид думает о том, как он думает. «...прямой подсчет позитивного результата по такой схеме дает 5/8. Учет способности к самообучению, к «самонастройке сознания», дает то, что вероятность того, что окончательная

реакция будет позитивной, оказывается равной золотому сечению...» (там же). Если же проанализировать эту математическую модель с точки зрения обработки «пирамидой души» информации, то будет ясно, что совокупность образов так относится к совокупности объектов, как совокупность образов образов относится к совокупности образов, поскольку в преобразовании одной совокупности в другую в ее реальной последовательности участвует в обоих случаях один и тот же «преобразователь» («пирамида души»). Но это соотношение есть не что иное как соотношение «золотого сечения», а данное преобразование осуществляется внутри самой «пирамиды души». Тогда получается, что прямым следствием наличия у человека самосознания (т.е. рефлексии) является существование в самой «пирамиде души» структур, соотносящихся по принципу «золотого сечения». Или, говоря другими словами, принцип «золотого сечения» закреплен в самой структуре «пирамиды души». Естественно, что участие «пирамиды души» в определении «красоты» и «гармонии» обуславливает, таким образом, перенесение «золотого сечения» в критерии отбора «красивого» и «гармоничного». По сути, отнесение чего-либо в разряд «красивого» и «гармоничного» представляет собой совпадение «собственных частот» образа этого чего-либо и «собственных частот» «пирамиды души», в задании которых, как уже ясно, «золотое сечение» играет не последнюю роль. Теперь, понимая закономерности приема и обработки информации, можно перейти к анализу других свойств человеческой психики, свойств его души. Но сначала придется немного вернуться назад... Глава 18. Феномен сна; его физиологические и психологические характеристики. Роль и свойства сна. «Недавно, обольщен прелестным сновиденьем, В венце сияющем я зрил себя...» А. Пушкин, «Сновидения» Как показывают эмпирические данные, взаимосвязь души и тела не является неизменной на протяжении жизни человека. «В процессе своего развития личность человека освобождается от форм биологического индивида» (Л. Сэв). Похоже, что в своем развитии «пирамида души» может таким образом сформировывать связи, что определенные комплексы элементов и связей между ними в «верхних» слоях «пирамиды» постепенно становятся способными функционально заменять необходимое на ранних стадиях для существования «пирамиды» наличие «низших» слоев. И тогда душа человека (точнее, — некая «верхняя часть пирамиды») обретает принципиальную способность к самостоятельному существованию. Первые эффекты, связанные с приобретением душой такой способности к самостоятельному существованию (приходящей также не вдруг, а постепенно), можно наблюдать еще при жизни человека. И речь вовсе не идет о каких-либо «экзотических» явлениях типа медитации. Эта способность проявляется практически ежедневно при таком (и в таком) феномене, как сон

человека. Эффекты, связанные с феноменом сна, служили длительное время почвой, в которой черпали свои аргументы приверженцы наличия в природе сверхестественного начала, поскольку эти эффекты, встречаясь каждому человеку, с одной стороны подтверждали постоянно свою реальность... «Интенсивность и яркость самих сновидений, степень их необычности и эмоциональной насыщенности могут быть разными, но факт их регулярного возникновения во время сна сомнений не вызывает» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»)....а с другой стороны, никак не могли найти естественного объяснения. В силу этого сны неизбежно принимали более или менее мистический «ореол». Лишь исследователи последних двух столетий стали подходить сугубо научно к попытке изучения феномена сна и его природы, хотя исследования первого этапа сводились только к изучению биологических и физических характеристик человеческого организма во время сна. Если же отбросить все нагромождение различного рода мистификаций и измышлений о снах и сновидениях и опуститься на почву объективных данных, то сон человека вне зависимости от конкретного содержания сновидений приобретает следующие черты, характерные для него безотносительно к конкретному субъекту. Согласно выводам исследователей, существуют две компоненты сна: быстрый и медленный сон. Первая стадия медленного сна — стадия засыпания или дремоты. На этой стадии исчезает основной биоэлектрический ритм бодрствования — альфаритм, который представляет собой высокоамплитудное колебание электронных потенциалов мозга. Он сменяется низкоамплитудными колебаниями различной частоты. Вторая стадия медленного сна — поверхностный сон, который характеризуется регулярным появлением веретенообразного ритма («сонные веретена»). Третья и четвертая стадии — дельта-сон. На электроэнцефалограммах мозга появляются все более высокоамплитудные и медленные колебания (дельта-волны). Эти стадии представляют собой наиболее глубокие фазы сна. Эксперименты по лишению дельта-сна показывают его важное значение для восстановительных обменных процессов в тканях организма. «После лишения дельта-сна... испытуемые жалуются на чувство физической разбитости и неприятные ощущения в мышцах (там же). После «медленного» сна наступает фаза сна «быстрого». «Быстрый» сон характеризуется довольно активной деятельностью мозга: на ЭЭГ появляются быстрые низкоамплитудные ритмы, неотличимые от ритмов активного бодрствования. Во время «быстрого» сна усиливается мозговая кровоток. Тонус мышц... падает до нуля. На разных отрезках «быстрого» сна возникают быстрые движения глазных яблок при закрытых веках, а также мышечные подергивания в отдельных группах мышц, изменения частоты сердечного ритма и дыхания, временные подъемы и

падения кровяного давления и др. Порог пробуждения в «быстром» сне колеблется от очень высокого до низкого. При пробуждении после «быстрого» сна здоровье люди, как правило, отмечают, что у них были сновидения (обычно яркие, преимущественно зрительные образы, фантастические и эмоционально насыщенные)» (там же). Весь сон человека составляет 4-5 циклов, включающих две упомянутые компоненты: «медленный» и «быстрый» сон. «В двух первых циклах преобладает дельта-сон, а стадия «быстрого» сна относительно коротка. В последних циклах преобладает «быстрый» сон, а дельта-сон резко сокращен и даже может отсутствовать» (там же). При этом практически все исследователи отмечают, что в отличие от других органов человеческого тела «...мозг активен во время сна, хотя эта активность качественно иная, чем в бодрствовании, и на разных стадиях сна имеет свою специфику» (там же). По сути здесь приведены почти все основные биологические и физиологические характеристики сна, полученные исследователями. Новые исследования, проводимые в последнее время лишь дополняют эту картину (конечно же, весьма важными, но все-таки) второстепенными деталями. Общая же картина остается неизменной... Интересно отметить, что все данные исследований, ориентированных на изучение физиологических характеристик сна, не способны объяснить те его свойства, которые ложатся в основу аргументации наличия сверхестественного начала в человеке. Свойства, которые наблюдаются не на физиологическом или биологическом, а на психическом уровне деятельности человека. И если физиологические и биологические параметры в большей части сна свидетельствуют о сниженной по сравнению с бодрствованием активности человеческого тела, то этого совершенно нельзя сказать о психике человека. Несмотря на то, что сон способствует восстановлению психических сил человека также как и его физических сил, поведение его психики во время сна резко отличается от поведения тела. Если тело человека во время сна пассивно, то психика явно проявляет активность; правда, активность, заметно отличающуюся от активности во время бодрствования. Отличие это заключается прежде всего в том, что из функционирования человека как бы «выключается» работа сознания, и на первый план выступают подсознательные процессы. Возникает весьма закономерный вопрос: для чего же необходимо столь странное изменение поведения психики человека во время сна? И для чего вообще в таком случае необходим сон, если фактически отдыхает лишь тело, а душа человека (т.е. психика — в данном случае) продолжает функционировать?.. Согласно доминирующей в настоящее время среди психологов теории, выдвинутой еще Фрейдом, функция сна сводится к снятию напряжения психики человека, вызываемого его нереализованными желаниями, которые оказались в силу тех

или иных причин вытесненными из сознания в бессознательную область. Во время сна сознание «выключается», и тогда во всей силе проявляются вытесненные в область бессознательного желания, требующие своей реализации, а психика человека для сохранения себя самой вынуждена их исполнять хотя бы трансформированным в сновидение образом. С точки зрения обычной логики нельзя отрицать, что подобное снятие напряжения в глубинных слоях психики имеет место во время сна. Но сведение его роли целиком к этой функции достаточно сомнительно. Во-первых, «реализуемые» во время сна вытесненные желания объективно не реализуются: психика в этом случае лишь «занимается самообманом», который неизбежно вскрывается в период последующего бодрствования (ведь поступающая в период бодрствования информация об объективном состоянии самого человека и окружающего его мира проникает и в ту область бессознательного, где «скрыто» якобы реализованное во сне вытесненное желание). А это неизбежно должно вызывать вновь напряжение психики, обусловленное тем же вытесненным желанием. И, как говорится, стоило ли ломать копья... Неужели исключение из активного существования его одной трети (столько тратит в среднем человек в своей жизни на сон) стоит того, чтобы вновь и вновь «бегать по кругу»?.. Сомнительно, чтобы столь весьма совершенное существо как человек было бы столь несовершенно в своем поведении в весьма значительной его части... И во-вторых, сомнительно, чтобы эта же необходимость реализации вытесненных желаний служила причиной сна не только у человека, но и практически во всем живом мире, где мы можем наблюдать явление сна даже у весьма невысоко развитых форм, для которых трудно вообще употреблять термин «желание», не говоря уже о «вытесненном желании». Ясно, что, хотя во время сна действительно может происходить «исполнение» вытесненных желаний, — оно вряд ли является основной функцией (а тем более причиной) сна. В связи с этим заслуживает внимания другая современная теория, согласно которой сон служит для устранения информационной перегрузки. «...во время дельта-сна происходит определенное упорядочивание поступившей за период бодрствования информации, ее реорганизация в зависимости от степени ее значимости. В результате устраняется информационная перегрузка, которая воспринимается человеком субъективно как чувство умственного переутомления. В оперативной памяти остается только то, что требуется запомнить для успешной последующей деятельности, в том числе и заученная накануне информация» (там же). Действительно, во время бодрствования человек получает колоссальнейшее количество информации, из которой для анализа окружающей действительности и собственного состояния, прогнозирования развития

событий и принятия решений по своему поведению, он использует лишь небольшую часть. Известно также, что основная масса поступающей к человеку информации воспринимается им бессознательно. Ясно, в этом случае вполне может возникнуть ситуация, когда поступающая информация не успевает обрабатываться полностью, ведь для ориентации в окружающих условиях и принятия решения человеку и не нужно перерабатывать поступающую информацию всю целиком. При этом информация, поступившая к человеку и усвоенная им в виде определенных мыслеобразов, но не упорядоченная (в силу непереработанности) соответственно структуре «пирамиды души» (т.е. в соответствии с опытом и мировоззрением человека) неизбежно в определенный момент времени начинает испытывать диссонансное взаимодействие с этой «пирамидой души», поскольку структура «пирамиды души» является высокоупорядоченной, в отличие от хаоса необработанной информации (см. ранее). «Собственные частоты» системы мыслеобразов этой информации по данному параметру резко отличаются от «собственных частот» «пирамиды души», что и обуславливает диссонансный характер их взаимодействия. Поскольку же диссонансное взаимодействие при этом происходит на бессознательном уровне, постольку человек ощущает лишь следствия этого диссонанса, испытывая чувство усталости и утомленности, потребность во сне. В случае же достаточно сильного такого диссонансного взаимодействия, возникающего при относительно длительном (для данного человека) неудовлетворении потребности во сне может возникнуть и так называемая «информационная перегрузка» в явной ее форме. Во время сна, когда «выключается» сознание, а человек лишен необходимости быстрого постоянного реагирования на внешние условия (за исключением экстремальных случаев, вызывающих пробуждение), его психика получает возможность «разобраться» с хаосом поступившей информации, что мы и наблюдаем в действительности в таком феномене как сновидение. Однако содержание сновидений, возникающих при этом, по ряду признаков не согласуется с версией «простого» удаления «информационной перегрузки». Для устранения информационной перегрузки, с точки зрения обыкновенной логики, должно быть достаточно простой «ликвидации» «ненужных» и «неважных» мыслеобразов из поступившего за период бодрствования хаоса информации. Теория устранения информационной перегрузки как раз и утверждает, что во время сна психика человека путем анализа отделяет «ненужную» информацию из поступившей и стирает ее, одновременно закрепляя в долговременной памяти информацию «полезную». Но данные как специальных исследований, так и повседневного опыта свидетельствуют о том, что, во-первых, в долговременной памяти человека закрепляется из

поступившей за день информации значительно больше, чем необходимо для обычного нормального функционирования человека. Эта информация при соответствующем воздействии может быть «вызвана» из долговременной подсознательной памяти в область сознания, что подтверждается экспериментально. Нужна ли, с точки зрения максимальной адаптации системы, подобная «роскошь»?.. А во-вторых, содержание сновидений явно показывает, что психика человека во время сна не просто анализирует и сортирует поступившую в период бодрствования информацию, а продолжает с ней «работать» практически также, как и в «неспящем состоянии»: во сне человек продолжает осуществлять (как указывалось выше) поисковую активность, являющуюся составляющей процесса решения различных задач, но не относящуюся к функции простого «отсеивания ненужной информации». Феномен «озарения» во сне, нахождения во время сна ответов на вопросы, стоящих перед человеком в период бодрствования, конечно же, является лишь частным случаем общего процесса и встречается в осознанном виде отнюдь не повседневно, — но практически несомненно, что сновидения свидетельствуют о полном процессе обработки информации во время сна. При этом, как известно, сохраняются в полной мере эффекты, связанные с различными видами низших и высших психических функций: например, эмоции (страх, радость и т.п.), эстетические и этические функции (во время сна мы можем испытывать удовольствие от каких-либо «красивых» картин сновидения или, скажем, чувство стыда от собственного поведения в сновидении), в некоторой степени функции интеллектуальные (учитывая лишь разницу между логикой во сне, когда сознание «выключено», и логикой в период бодрствования, когда сознание в полной мере участвует в процессе интеллектуальной деятельности). Если же вспомнить о сохранении в сновидении самосознания (т.е. восприятия собственного Я, принимающего, как правило, активное участие в событиях сновидения), то можно сделать вывод о том, что психика человека в отличие от физического тела в период сна продолжает также активно функционировать, как и в период бодрствования, «выключив» лишь сознание и каналы приема информации извне через физическое тело (по крайней мере, до известной степени). Но зачем же тогда все-таки существует феномен сна в природе в целом и у человека в частности?.. По мнению автора, ответ кроется в упоминавшемся ранее энергетическом содержании информации. Если в период сна происходит, как показывает эмпирический опыт, переработка хаоса поступившей в период бодрствования информации, ее упорядочение и усвоение, то по сути это означает, что в период сна происходит усвоение той энергии, которая приносится к человеку с этой информацией. Ведь, как уже говорилось ранее, переработка информации путем ее анализа и упорядочения

сопровождается извлечением энергии из этой информации, принявшей форму внутренних мыслеобразов (упорядочение мыслеобразов есть упорядочение всей системы в целом, что сопровождается изменением энтропии этой системы, а энтропия — вполне определенный эквивалент энергетического содержания системы). Тогда необходимость сна и значительное улучшение физического самочувствия после нормального сна получают весьма простое объяснение: в период сна человек (в том числе и его организм) вбирает в себя информационную энергию, трансформируемую при этом в другие, необходимые ему виды энергии. Об этом косвенно свидетельствуют и упомянутые ранее характеристики стадии дельта-сна. Именно на этой стадии происходит значительная часть переработки информации, и извлекаемая при этом энергия направляется в том числе на восстановительные процессы в организме человека. И именно поэтому лишение испытуемых дельта-сна сопровождалось у них чувством физической усталости... И интересно будет отметить, что если в период бодрствования физическое тело человека помогает психике получать извне информацию через органы чувств, то оно же и затрудняет переработку этой информации, постоянно требуя внимания к вновь и вновь поступающей информации как от внешних источников, так и от самого физического тела. По-видимому, именно вследствие этого во сне остается задействованным лишь минимальное количество информационных каналов между физическим телом человека и его психикой: остаются в «работающем состоянии» лишь те каналы, которые позволяют обеспечить функционирование тела на необходимом для поддержания жизни уровне и пробуждение человека в случае какой-либо опасности (или расцениваемой в качестве таковой). Таким образом получается, что во сне душа человека как бы «отключается» от тела, оставляя лишь минимум «каналов связи» с ним. При этом сама душа продолжает функционировать, но это функционирование происходит «само по себе», почти без участия физического тела человека. Общая картина сна позволяет высказать предположение, что во сне происходит в некоем роде «отделение» души от тела человека. Однако это отделение не является полным, — определенная связь остается, что обеспечивает возможность продолжения жизни организма, во-первых, и, во-вторых, быстрое пробуждение в случае необходимости. Такое предположение объясняет как психическую, так и физиологическую картину сна, если провести следующую аналогию. Представим себе оператора за управлением сложной машины, для успешного функционирования которой необходимо периодически уменьшать нагрузку на ее системы. Однако при этом выключать полностью ее нельзя и необходимо обеспечивать некий минимальный режим работы этой машины. Что в таком случае будет делать оператор?.. При окончании фазы работы

машины в режиме полной нагрузки оператор переводит ее системы в режим, обеспечивающий лишь тот уровень работы, который необходим для быстрого включения машины при возникновении такой потребности; включает системы автоматического управления машиной, обеспечивающие этот минимальный режим, и уходит «заниматься своими делами». Это в нашей иллюстрации — фаза медленного сна. В этой фазе связь оператора с машиной сведена до минимума: он готов лишь быстро воспринять сигнал какой-либо тревоги и вернуться к управлению. При этом деятельность оператора не связана с необходимостью соотносить свои движения с имеющейся конструкцией машины и логикой, заложенной в ее систему управления, — в иллюстрации это означает выключение логического сознания, высшего уровня психики, того, что Фрейд называет «сознательным». И на первый план выступает «подсознательная область», т.е. действия оператора, не связанные с машиной — физическим телом. Но вот проходит определенный период времени и наступает момент, когда пора включать машину. Опытный оператор при общении с машиной, обладающей сложными системами и подсистемами, не будет сразу включать ее на полную мощность (это бывает необходимо лишь в чрезвычайных случаях, — при экстренном пробуждении). Оператор сначала проверяет правильность функционирования отдельных узлов и систем управления в машине; как бы проводит регламентные работы. При этом, естественно, он «нажимает» различные кнопки и рычаги в режиме, приводя их после проверки в исходное состояние. Для достаточно «надежной» машины порядок проверки подсистем может быть в определенной степени произвольным и носить несколько хаотичный характер, в машине же при таком воздействии проходят определенные процессы, которые также могут нести хаотичный характер. Но если вспомнить физиологические характеристики сна и сравнить хаотичные движения и всплески активности различных органов человека в фазе быстрого сна с «проверкой» работоспособности этих органов, то широко известный экспериментальный факт физиологического состояния человека в этой фазе сна предстанет перед нами в новом свете, — реальный процесс ничем не отличается от процесса, описанного чуть выше. Можно сказать, что душа проверяет готовность тела к дальнейшей работе: если оно достаточно отдохнуло — наступает процесс пробуждения, если нет — новый цикл сна (оператор опять отходит от машины). Скорее даже, в фазе быстрого сна осуществляется просто «контрольная проверка» функционирования тела. Интересен также факт сокращения от цикла к циклу фазы медленного сна и увеличение фазы быстрого сна. Душа постепенно «завершает свои дела» и готовится к «включению» машины — физического тела, в связи с чем меньше времени

необходимо на обработку информации, и больше — на приведение физического тела в состояние готовности к активной деятельности (т.е. требуется лучшая проверка функционирования его составных частей и органов). Иллюстрация, которая здесь приведена, конечно же весьма далека от реальной ситуации, но она позволяет наглядно представить феномен «отделения» души от тела во время сна. Более того, такое представление взаимодействия души и тела позволяет связать воедино и объяснить весь комплекс свойств поведения как физического тела человека, так и его психики во сне. Скажем, интерпретация сна, как явления, в котором связь души с телом ограничивается лишь минимумом «нитей управления», позволяет объяснить другой встречаемый феномен — феномен лунатизма. Вернемся к приведенному сравнению физического тела со сложной машиной, а души — с оператором. В действительности, взаимодействие души и тела, как мы видели, не ограничивается лишь управлением машиной со стороны оператора: деятельность оператора (души) в значительной мере обусловлена самой машиной (физическим телом). Поэтому, скорее всего, сохранение определенных связей между душой и телом необходимо не только для тела, но и для души. Тогда при некотором «несовершенстве» машины для функционирования системы машина-оператор будет необходимо непрерывное задействование неких дополнительных связей между ними, которые «выключены» во время сна у обычного нормального человека. И оператор, «отходя» от машины, будет невольно заставлять машину совершать действия, не свойственные «нормально функционирующей» машине. Сохранение этого «избытка связей» и обуславливает проявление феномена лунатизма. При этом целый ряд свойств явления лунатизма подтверждает проводимую аналогию. Например, логично предположить, что у «несовершенной машины» будут тем сильнее проявляться эффекты задействования «лишних» связей, чем сильнее нагрузка на машину в период бодрствования: в результате дневной «перегрузки» во сне «забываются» включенными связи и, естественно, усиливается снохождение. А одним из показателей «перегрузки» является эмоциональное напряжение (эмоциональное напряжение есть увеличенные колебания «пирамиды души», т.е. отклонение от «нормального» режима работы). «...чем больше эмоциональное напряжение днем, тем активнее снохождение» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Далее. Известно, что в большинстве случаев лунатизм происходит во время дельта-сна, т.е. именно тогда, когда оператор максимально удален от машины, контролируя ее функционирование лишь в минимальной степени, и в результате не пресекает все «ненужные» действия с ее стороны, возникающих вследствие избыточных связей. И еще... Душа развивается вместе с телом, поэтому было бы логичным

допустить, что способность души к существованию в отрыве от тела не имеется изначально, а развивается лишь на определенном этапе развития человека. Тогда момент наступления этой способности души к «отделению» от тела будет зависеть от периода развития человека и от «стартовых условий» его развития. Первое определяет в данном случае возможность «исправления отклонений» с течением времени, а второе — зависимость «отклонений» от наследственности. Но именно это мы и наблюдаем в реальном опыте... «Как правило, снохождения встречаются только в раннем детском возрасте и прекращаются к периоду полового созревания. Выявлена наследственная предрасположенность к этому феномену. В настоящее время предполагается, что причина снохождения кроется в некоторой задержке физиологического развития центральной нервной системы, в наследственно обусловленном отставании от возрастной нормы и такая недостаточно зрелая центральная нервная система реагирует на эмоциональные стрессы столь своеобразным поведением» (там же). Все вышесказанное вполне укладывается в схему представления отдельного существования души и тела во время сна, приверженцами которой давно уже являются сторонники различных метафизических и религиозных учений. «Во время сна связь духа с телом ослабевает, и он вступает в более прямое сношение с другими духами» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). Эта отдельность существования души и тела во время сна позволяет сделать ряд важных заключений при проведении следующего логического рассуждения: если оператор «отошел» в сторону от машины, то по его поведению в это время можно судить о его свойствах, не обусловленных существованием машины. То есть по характеру деятельности психики человека во время сна можно судить о тех свойствах его души, которые минимально связаны с характеристиками его физического тела и в наибольшей степени обусловлены самой природой души, а также о свойствах той субстанции, в которой душа находится в это время. Таким образом, сновидения человека оказываются богатейшим экспериментальным материалом, анализ которого позволяет изучать как свойства самой «пирамиды души», так и «сцены», на которой и разворачиваются собственно сновидения. «...каждый отчетливо запомнившийся сон представляет собой еще одно неопровержимое свидетельство того, что наша жизнь проходит не только в физической реальности. Каждую ночь от рождения и до самой смерти мы проводим в нематериальном мире» (Р. Боснак, «В мире сновидений»). Но что же это за нематериальный мир, в который мы погружаемся во время сна?.. Судя по наблюдающимся эффектам в сновидениях чаще всего мы имеем дело с нашим собственным внутренним миром, являющимся составной частью духовно-нематериального мира в целом. Но если это так, то в сновидениях должны

проявляться те свойства духовно-нематериального мира, которые характерны для него и о которых мы говорили ранее. И именно это мы видим в реальном функционировании психики человека во время сна. Во-первых, вся структура сновидения складывается из образов (точнее — внутренних мыслеобразов), конкретных духовно-нематериальных объектов. Информация, полученная человеком в период бодрствования, закрепляется в форме мыслеобразов и получает выражение в форме элементов сновидения. Сновидение занимается уже переработкой образов, сформированных под воздействием поступающей информации в период бодрствования, а не формирует их во время сна и не перерабатывает «словесные формы» (как у Фрейда). Появляющиеся в процессе сна новые образы формируются в результате взаимодействия образов, существовавших ранее, и не возникают из ниоткуда. При этом (и это во-вторых) проявляются общие свойства взаимодействия образов, как объектов духовно-нематериального мира. «Многие противоречия воспринимаются человеком как непреодолимые только в связи с доминированием «левополушарное» вклада в мышление, обеспечивающего однозначное, линейное восприятие мира. При таком восприятии конфликт между различными потребностями кажется неразрушаемым лишь потому, что логика осознанного и целенаправленного поведения подчинена принципу альтернатив: какое-либо действие или отношение автоматически исключает другое, противоположное ему. Для образного мышления таких альтернатив не существует — два взаимоисключающих отношения становятся как бы взаимодополняющими, как например, свойства электрона быть одновременно и волной, и частицей. Образное мышление позволяет снять такие противоречия благодаря «широте взгляда». Такая широта позволяет сохранить поисковую активность там, где с точки зрения обычной логики ситуация давно зашла в тупик. Образное мышление стоит как бы над схваткой взаимоисключающих подходов к людям, событиям и стратегии поведения. Именно его доминирование во время сновидений позволяет последним выполнить свою защитную функцию» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Вывод о слиянии альтернатив во время сна был получен еще Фрейдом, по сути первым серьезно проанализировавшим феномен сновидений и выявившим целый ряд закономерностей в поведении и свойствах психики человека во сне. «Сновидение никогда не выражает альтернативу «или-или», а содержит оба члена ее, как равнозначные, в одной и той же связи... Противоречащие друг другу представления выражаются во сне преимущественно одним и тем же элементом» (З. Фрейд, «О сновидении»). Но эффект слияния альтернатив является свидетельством взаимодействия образов во время сна по резонансному принципу, ведь две явные

противоположности на самом деле имеют одну важную общую черту: среди их характеристик существует единый общий параметр, по которому мы определяем их как альтернативу по обычной логике, и по которому происходит их объединение в единый элемент в сновидении. Резонансный принцип взаимодействия образов сновидения прослеживается еще более отчетливо в самой структуре сновидения в целом и в процессе формирования единой картины сновидения. «Скрытые мысли сновидения, соединяющиеся для представления ситуации в сновидении, должны, конечно, заранее быть годными для этой цели: во всех составных частях должен быть налицо один или несколько общих элементов» (там же). Общность элементов сновидения есть не что иное, как общность каких-то характерных черт образов, составляющих сновидение. Но образы — это объекты духовно-нематериального мира, которые взаимодействуют между собой по законам этого мира, поэтому вполне логичным будет ожидать от них взаимодействия резонансно-диссонансного. Тогда, в случае сходства ряда характерных черт образов, т.е. в случае совпадения определенной части их «собственных частот», должно происходить взаимное притяжение этих образов; в случае же отсутствия сходства — их взаимное отталкивание. В сновидении мы как раз и можем наблюдать взаимное притяжение элементов сновидения, схожесть черт которых является не следствием их «попадания» в сновидение, а наоборот, причиной. Притяжение же мыслеобразов со схожими параметрами (т.е. с близким набором «собственных частот») влечет за собой слияние элементов сновидения в единую логическую картину, которая выходит за рамки привычного нам физического пространства-времени. «Сновидение прежде всего обнаруживает непреложную связь между всеми частями скрытых мыслей тем, что соединяет весь... материал в одну ситуацию: оно выражает логическую связь сближением во времени и пространстве... Работа сновидения применяет этот способ выражения и в частности, так что если в сновидении два элемента находятся рядом, это говорит за особенно тесную связь между скрытыми за ними мыслями. Здесь нужно еще заметить, что сновидения одной ночи обнаруживают при анализе свое происхождение от одного и того же круга идей» (там же). «Весьма пригодным для механизма создания сновидения оказывается только одно логическое отношение — отношение подобия, общности, согласования. Работа сновидения пользуется этими случаями как опорными пунктами для сгущения сновидения и соединяет в новое единство все, что обнаруживает такое согласование» (там же). Все это есть не что иное как взаимодействие образов по совпадающему набору «собственных частот»!!! Выстраивание же образов сновидения в единую картину последовательно разворачивающихся событий представляет собой их упорядочение, т.е.

фактически, упорядочение информации, содержащейся в них (а изначально — информации, полученной в период бодрствования). В силу того, что сновидение является, таким образом, упорядочением информации «пирамидой души» человека, продолжающей свое активное функционирование и в период сна, логично сделать вывод, что работа психики человека в бессознательной ее части в период бодрствования (т.е. и при «включенном» сознании) осуществляется по тем же законам, которые непосредственно наблюдаются в сновидениях. То есть бессознательная область психики обрабатывает поступившую информацию благодаря резонансному взаимодействию (то есть взаимному притяжению) схожих по тем или иным параметрам мыслеобразов... И наконец, отметим еще одну особенность сновидений. «Причинная зависимость в сновидении либо вовсе не выражается, либо замещается последовательностью во времени двух неодинаково длинных частей сновидения» (там же). Эта особенность в совокупности с другими свойствами сновидений позволяет провести определенную аналогию между трансформациями привычного пространственно-временного континуума физической реальности в своеобразный духовно-нематериальный пространственно-временной континуум сновидений и соответствующими трансформациями некоторых пространств, встречающимися в математике. В высшей математике такие трансформации можно наблюдать в процессе какого-либо преобразования фазового пространства по определенному набору соотношений, задающих это преобразование. Применительно же к материальным системам, изменение состояния которых обычно рассматривается с помощью данного математического аппарата, указанный набор соотношений вполне однозначно соотносится с физическими законами, в рамках которых происходит это изменение состояния материальной системы. Отсюда можно сделать два вывода. Во-первых, в этом случае принципиально возможно выявление законов отображения реальной действительности в систему мыслеобразов человека и создание соответствующего математического аппарата данного процесса. А во-вторых, из закономерностей самих сновидений принципиально возможно выделение ряда общих законов и закономерностей взаимодействия объектов в духовно-нематериальном мире и их математическое описание, которое, вероятно, будет иметь целый ряд схожих черт с имеющейся математикой для фазовых пространств. Глава 19. Высшие формы психической деятельности человека. Творчество, интуиция и вдохновение. «...удержать его было нельзя. Его несло. Великий комбинатор чувствовал вдохновение, упоительное состояние перед вышесредним шантажом». И. Ильф, Е. Петров, «Двенадцать стульев». Пожалуй, основным наглядным признаком существования в человеке духовно-нематериальной

природы являются проявляемые им высшие психические функции, высшие формы его деятельности. Именно они совершенно не объясняются сугубо материалистической философией, определяющей их существование, как некоторое неизвестно откуда взявшееся качество человеческой деятельности. Максимум, на что хватает материализма, — это констатировать весьма легко иллюстрируемую связь высших форм человеческой деятельности с его существованием в условиях социума и определенную зависимость высших форм деятельности от условий в этом социуме, в чем, собственно, нет ничего удивительного... Высшие качества, связанные с социальными отношениями, естественно, могут складываться только в этих самых социальных отношениях. А в современном обществе практически все высшие психические функции человека, в той или иной мере ориентированы на окружающий его социум. И более того, само формирование высших психических функций происходит в тесной связи с социальными отношениями, в которые так или иначе вовлечен человек. Современный человек не может сформироваться как человек (именно как социальное существо) вне общества, поэтому нахождение в «диком» состоянии не может быть более «чистым» и «божественным», чем в цивилизованном, более развитом по своей сущности. Например, возникновение юности в высокоразвитых странах является следствием достижения уровня, когда возникает возможность выхода в сферы высшей психической деятельности. У примитивных народов нет сфер деятельности, в которых необходимы самые новейшие высшие психические функции (эстетическое восприятие, гуманистическое отношение к людям, высокая нравственность, высочайший уровень интеллектуальной деятельности и пр.), поэтому их развитие практически заканчивается с половым созреванием. Связь высших функций с материальными условиями существования человека прослеживается и в определенной зависимости высших психических функций, высших форм деятельности человека от состояния его физического тела. Во-первых, мы уже говорили ранее о влиянии на сознание человека его эмоционального состояния, которое зависит, в том числе и от состояния организма (т.е. физического тела). И это влияние эмоционального состояния весьма сильно сказывается именно на высших психических функциях. Во-вторых, экспериментальные данные показывают прямое влияние состояния мозговых структур на высшие формы деятельности человека. При этом (вследствие множества сложных межуровневых связей в «пирамиде души») влияние на высшие функции оказывают не только более поздние мозговые формирования, но и глубинные слои мозга, наиболее связанные с физическим телом человека. Но на этом, пожалуй, и заканчиваются «достижения» материализма в данной области. И если продолжать упрямо придерживаться

старых методов анализа, принимая во внимание лишь материальные факторы, то целый ряд свойств человеческой психики просто остается вне понимания. Вне понимания по принципиальным причинам, а не просто из-за нехватки наших «материальных» знаний. Вряд ли химическими реакциями и каким-либо другим материальным взаимодействием можно объяснить все многообразие проявлений высшей психической деятельности. «Наконец, над предметными чувствами поднимаются более обобщенные чувства (аналогичные по уровню обобщенности отвлеченному мышлению), как-то: чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического и т.п. Эти чувства тоже могут иногда выступать как более или менее частные состояния, приуроченные к определенному случаю, но по большей части они выражают общие более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности. Мы бы назвали их мировоззренческими чувствами» (С. Рубинштейн, «Основы общей психологии»). «Духовность, свобода и ответственность — это экзистенциалы человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве. В этом смысле духовность человека — это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Для объяснения этих и многих других проявлений высших психических функций одних материальных причин оказывается явно не достаточно... «Высшие формы деятельности человека имеют специфический источник, отличающийся от физиологических или сексуальных импульсов...» (Ж. Ньюттен). В качестве же такого источника некоторые исследователи указывали специфические духовно-нематериальные потребности, определяемые второй, духовно-нематериальной природой человека. «Как и тело, дух имеет свои потребности. Телесные потребности являются основой общества, а духовные его украшают» (Ж. Ж. Руссо, «Рассуждения о науках и искусствах»). «...человеческая душа имеет, кроме материальных нужд, и нужды духовные...» (С. Франк, «По ту сторону «правого» и «левого»). Но каков же реальный механизм возникновения и действия этих духовных потребностей? Ранее на этот вопрос просто не отвечали (в лучшем случае), либо ссылались на некие сверхестественные движущие силы, управляющие высшей деятельностью человека. Теперь, с учетом всего вышесказанного, можно предположить следующий вариант ответа. В предыдущих главах уже описывался механизм, благодаря которому человек испытывает чувство удовольствия и неудовольствия; механизм, основанный на притяжении и отталкивании двух образов (мыслеформ). Один из этих образов

формируется на основании информации о наиболее благоприятном состоянии организма человека (человек при помощи рефлексии анализирует сам себя и мысленно, пусть даже бессознательно, строит образ наиболее благополучного состояния), а другой — на основании реально поступающей информации о состоянии организма. В случае совпадения основных характеристик этих образов происходит их резонансное взаимодействие, обуславливающее взаимное притяжение образов (духовнонематериальных объектов, представляющих собой в этом случае две подсистемы единой системы — человека с его внутренним миром). Поскольку взаимное притяжение образов в составе единой системы способствует сохранению целостности системы, постольку имеется согласование с тенденцией к самосохранению системы, и человек испытывает то, что мы называем удовольствием. В случае же несовпадения основных характеристик образов между ними возникает диссонанс, что вызывает силы отталкивания между образами и, соответственно, силы, стремящиеся нарушить целостность единой системы. В этом случае человек испытывает неудовольствие. Но поскольку человек является существом двойственным, а приведенный здесь механизм возникновения удовольствия и неудовольствия не имеет в качестве необходимого условия привязанности именно к состоянию физического тела человека, то этот механизм можно расширить и на область духовно-нематериального составляющей человека. Душа человека анализирует сама себя и поступающую к ней информацию, — этого достаточно опять-таки для формирования двух образов: «образа желаемого» и «образа реальности». В случае резонанса между ними человек испытывает удовольствие не физическое, а духовное. В случае диссонанса — неудовольствие, но тоже духовное. Пожалуй, наиболее ярко мир «образов желаемого», имеющих духовно-нематериальный источник, иллюстрируется существованием ценностей человеческого бытия, которые, несмотря на всю свою реальность, могут формироваться и восприниматься лишь при условии наличия высших психических функций, и существование которых абсолютно необъяснимо с материалистических позиций. Ценности явно имеют духовнонематериальную природу, зарождаясь в нашей душе (хотя и «отягощенной» окружающей материальной обстановкой) и оставаясь (до определенного момента, до определенных условий) во внутреннем духовном мире человека. «В моем восприятии предмета как чего-то реально существующего подразумевается, что я признаю его реальность независимо от моего или чьего-либо восприятия. То же самое верно и в отношении предметов ценностного восприятия. Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет»

(В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «Определенное субъективное состояние, несомненно, является необходимым условием для того, чтобы те или иные ценности стали в принципе видимыми; несомненно, чтобы осознать эти ценности, человеку требуется... особая специфическая чувствительность. Но это ни в коей мере не отвергает объективность ценностей, а скорее подразумевает их. Как этические, так и эстетические ценности подобны предметам восприятия — в том смысле, что для их постижения требуются соответствующие действия; и в то же время эти действия обнаруживают несводимость всех этих предметов к тем действиям, которыми они выявлены, что и подтверждает их объективность» (там же). Ценности есть не что иное, как одна из форм «образов желаемого», образов реально подтверждающих существование духовной составляющей человека, поскольку именно ей они и порождаются. Стремясь реализовать какую-либо ценность, человек прежде всего стремится к реализации этих «образов желаемого» состояния своей души. Естественно, что поскольку «образы желаемого» формируются «пирамидой души» при анализе информации о себе самой, постольку на «образ желаемого» влияет структура самой «пирамиды души». Но структура «пирамиды души» формируется не в пустом пространстве и под воздействием не только духовно-нематериального мира: на формирование «пирамиды души» оказывают влияние и материальные условия существования человека, его окружение и, можно сказать, в целом материальный мир. Отсюда и возникает упомянутая ранее зависимость высших форм деятельности человека от материальных условий. Но даже при существовании зависимости от материальных условий высшая психическая деятельность человека происходит все-таки уже не на материальном уровне, поскольку источник формирования «образов желаемого» и «образов реальности» является духовнонематериальным, сами образы являются духовно-нематериальными объектами, да и взаимодействие между ними происходит на духовнонематериальном уровне. Существованием у человека высших форм психической деятельности обуславливается та сторона бытия человека, которую принято называть культурой. Культура любой общности людей, любой нации, народности, государства или цивилизации в целом неразрывно связана с этими формами человеческой деятельности. Содержание термина «культура» весьма широко и многогранно; оно включает в себя как материальные, так и духовно-нематериальные аспекты. Культура не ограничена только духовной сферой, — ее выражение весьма часто получает материальную форму. Но она также не исчерпывается и материальными своими достижениями, которые вообще, строго говоря, невозможны без духовной деятельности человека, без осуществления им высших психических функций. Поскольку же высшие формы деятельности человека

осуществляются, в первую очередь, на духовно-нематериальном плане его бытия, и лишь затем могут находить свое материальное выражение, постольку «...всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Одной же из основных составляющих культуры, в которой (составляющей) наиболее наглядно представлены духовно-нематериальные аспекты, является искусство, базирующееся на способности человека воспринимать такую духовно-нематериальную категорию как красота. Категорию, природу которой материалисты никак не могут определить, а идеалисты приравнивают к некоему сверхестественному началу. «Красота божественна, ею Бог облег мир при создании его, и божественное в красоте действует на душу непосредственно или, как удачно выразился Соловьев, магически, помимо рефлектирующего рассудка. В восприятии красоты человек дышит божественным, хотя бы он головой его и отрицал» (С. Булгаков, «Интеллигенция и религия»). Стремление человека к красоте также объяснялось этой сверхестественной природой. «Тот порыв, который влек человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую. Если окончательное реалистическое осуществление возможно лишь в какой-то высшей действительности, за пределами времени, за пределами истории, то символическое осуществление возможно и здесь, в этой земной действительности, как знак высшей действительности. Это более всего ясно на природе искусства, потому что искусство, как вершина человеческого творчества, в высочайших своих проявлениях имеет символический характер, и это символическое достижение искусства говорит о призвании человека к какой-то иной, более высокой действительности» (Н. Бердяев, «Смысл истории») Если понимать под «божественным» и «высшим» духовно-нематериальное, то с вышеприведенными цитатами спорить невозможно, но это не значит, что их нужно воспринимать буквально. На самом деле, особенности восприятия и оценки человеком поступающей к нему информации о каком-либо объекте или явлении, «красота» или «некрасота» которых оценивается, определяются структурой психики человека, точнее — структурой и устройством его «пирамиды души» (см. ранее). А соотнесение какой-либо воспринимаемой информации с категориями красоты и гармонии представляет собой лишь частный случай особенностей восприятия: если поступающая информация в виде некоего образа испытывает резонансное взаимодействие с «пирамидой души», — с той ее частью, в которой находится набор образов-эталонов и критериев красоты, — тогда мы говорим о красоте

объекта или явления, информация о котором заложена в этом образе; если же диссонансное взаимодействие — о том, что объект или явление «некрасивы». Это соотнесение структур, вызывающее резонанс или диссонанс образа и «пирамиды души», формирующейся под влиянием отношений норм и традиций в обществе, и лежащее в основе восприятия информации, определяет, в частности, и тот факт, что с течением времени изменяется содержание самого понятия «красота». Кроме того, то, что считается красивым в одной культуре, в культуре одного народа, может не представлять никакой ценности в другой культуре, культуре другого народа. (Например, такой общеизвестный факт относительности понятия «женской красоты», претерпевающего изменения не только с географией, но и в истории человеческой цивилизации.) Если же происходит соотнесение образов каких-либо двух или более объектов или явлений между собой, то мы говорим о «гармоничном» их сочетании при резонансном взаимодействии, и о «дисгармонии» — при диссонансном взаимодействии этих образов. Следует, однако, отметить, что в этом случае происходит соотнесение не непосредственно самих образов, а (что более точно) мыслеобразов, порождаемых «пирамидой души» человека под воздействием этих образов. Т.е. в процессе соотнесения опять-таки важную роль играет «пирамида души» со своими особенностями, что порождает относительность восприятия гармонии. То, что кажется одному человеку гармоничным, у другого может не вызвать никаких положительных эмоций. Стремление же человека к красоте и гармонии (якобы божественного происхождения) также легко находит объяснение через вполне естественные причины, в основе которых находится стремление «пирамиды души» к упорядочению воспринимаемой информации, что дает возможность получения максимального количества энергии из поступающей информации. Более подробно этот механизм рассмотрен чуть ранее... Ясно, что влияние общей культуры текущего поколения на формирование «пирамиды души» конкретного индивида при участии «пирамиды души» в процессе соотнесения образов порождает и неизбежно усиливает подобную относительность категорий красоты и гармонии, поскольку даже усреднение свойств «пирамиды души» по разным индивидам в рамках единой культуры, в рамках единого общества не в состоянии устранить влияние разницы культур на критерии красоты и гармонии. Поэтому не существует некоей абсолютной красоты и абсолютной гармонии, также как и не существует основывающегося на них «чистого» искусства. В любом произведении искусства отражается неизбежно структура «пирамиды души» автора этого произведения, на которой сказывается влияние как всего общества, так и жизненного опыта этого конкретного автора. «...искусство воспроизводит не самые предметы и явления

действительности, а только то, что видит в них художник, а истинный художник видит в них лишь их типические, характерные черты; эстетический элемент природных явлений, пройдя через сознание и воображение художника, очищается от всех материальных случайностей и таким образом усиливается, выступает ярче; красота, разлитая в природе, в ее формах и красках, на картине является сосредоточенною, сгущенною, подчеркнутою» (В. Соловьев, «Общий смысл искусства»). «Художник преследует форму, и только форму; но он человек; он знает, верит, чувствует, желает; его внутренний мир невольно бессознательно сопричастствует при его процессе творчества; и его стройная форма одушевляется его внутренней жизнью. Эта форма есть не безличный результат бессознательной природы; она есть сознательное произведение художника — человека» (П. Лавров, «Три беседы о современном значении философии»). Но искусство в человеческом бытии имеет задачей не только выразить восприятие кем-либо образов окружающей действительности, оно еще служит способом передачи информации от одного человека (автора) к другому человеку (зрителю). И эта передача информации ограничена возможностями имеющегося языка общения. Поэтому для более полного восприятия передаваемой с помощью искусства информации необходимо обладать способностью воспринимать эту информацию, т.е. способностью понимать язык образов, и для начала «хотя бы» научиться воспринимать искусство во всех его проявлениях. Способность к пониманию языка образов не дается свыше и (пока еще) не передается с генами, а приходит лишь с возрастом по мере формирования «пирамиды души» (если приходит вообще). «Мы по собственному опыту знаем, что давно известного поэта иногда вдруг открываешь заново. Это происходит тогда, когда в своем развитии наше сознание взбирается на новую ступень, с высоты которой мы неожиданно начинаем слышать нечто новое в его словах» (К. Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству»). Само же искусство в его объективном выражении и в способах передачи с его помощью информации базируется практически полностью на духовнонематериальной основе (хотя и может иметь материальное выражение). Это, в частности, подтверждается духовным содержанием основных характеристик (комплекс-качеств) предметов искусства, а также явно выраженной духовностью природы удовлетворяемых с помощью искусства потребностей. «Специфическая форма мотивации для эстетического человека определяется не поиском общих принципов или полезности, а стремлением к форме» (Э. Шпрангер, «Понимающая психология»). Ясно, что для восприятия всех духовно-нематериальных комплекс-качеств предметов искусства (в том числе тех, которые традиционно составляют содержание терминов «красота» и

«гармония»), психика человека должна обладать соответствующими способностями, а, следовательно, иметь и определенные особенности, отражающиеся и в характере, типе личности человека. Э. Шпрангер даже выделяет этот тип человеческого характера в самостоятельный. Обладая этими способностями и особенностями, «эстетический человек» (по Шпрангеру), воспринимает всю поступающую информацию и соотносит ее с теми критериями «красоты» и «гармонии», которые у него сложились. «Эстетический человек познает мир и стремится познать его через оформленное впечатление, через самовыражение. Все воспринимается им как гармоническое или негармоническое. Если человек воспринимает мир, как нечто гармоническое, то он чувствует себя хорошо; если — как негармоническое, то рождается чувство дискомфорта, человек страдает» (там же). Имея сформированную таким образом структуру «пирамиды души», люди, воспринимающие обостренно комплекс-качества красоты и гармонии, естественно, обладают и соответствующими «дополнительными» потребностями, реально вмешивающимися в их деятельность. Понятно, что индивиды с широко развитыми высшими психическими способностями (в том числе способностью к восприятию упорядоченности, лежащей в основе характеристик «красота» и «гармония») способны сильнее воспринимать эти комплекс-качества не только в конкретных внешних объектах, но и в целом в информации о внешнем мире и своем месте в нем. Отсюда вполне закономерна, в частности, и увеличенная восприимчивость интеллигенции (т.е. именно тех людей, деятельность которых требует высокого уровня развития высших психических способностей), особенно людей искусства, к той или иной неустроенности жизни: воспринимая обостренно внешние «неуклюжести» и несоответствия, они сильнее и переживают их в эмоциональном плане (вплоть до учащения случаев суицидных попыток, т.е. попыток самоубийства, в ситуациях, которые среднему «серому» человеку кажутся вполне обыденными)... Но искусство не исчерпывается лишь одним созерцанием и восприятием сложных комплекс-качеств внешнего мира. Духовно-нематериальная природа и содержание искусства прослеживается и в активной его части, а именно — в самом процессе создания объектов и предметов искусства. Прежде чем создать предмет искусства, его автор должен создать образ этого предмета в своей «пирамиде души»; прежде чем «мастерить», он должен «творить». «В творчестве есть внутренняя и внешняя сторона. Есть первоначальный творческий акт, в котором человек как бы стоит перед лицом Божьим, и есть вторичный творческий акт, в котором он как бы стоит перед лицом людей и мира. Есть первичная творческая интуиция, творческий замысел художника, когда ему звучит симфония, предстоит живописный образ

или образ поэтический, внутреннее, не выраженное еще открытие или изобретение, внутренний творческий акт любви к человеку, тоже ни в чем еще не выраженной... Потом наступает вторичный творческий акт, связанный с тем, что человек есть существо социальное, реализация продуктов творчества... И тут является то, что в творчестве называется мастерством, искусством. Первичный творческий акт совсем не является искусством. Искусство вторично, и в нем творческий огонь охлаждается» (Н. Бердяев, «О назначении человека»). Процесс создания художественного произведения, акт творчества в искусстве является частным случаем процесса творчества вообще. Процесса, который является также одной из форм высшей психической деятельности человека. И как все высшие формы деятельности процесс творчества протекает преимущественно в духовно-нематериальной сфере бытия человека. «Чтобы жить достойно и не быть приниженым и раздавленным мировой необходимостью, социальной обыденностью, необходимо в творческом подъеме выйти из имманентного круга действительности, необходимо вызвать образ, вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью (новое небо и новую землю). Творчество связано с воображением. Творческий акт всегда был для меня трансцендентным выходом за границу имманентной действительности, прорывом свободы через необходимость. В творчестве есть эсхатологический момент. Творческий акт есть наступление конца этого мира, начала иного мира» (Платон, «Диалоги»). При этом, поскольку духовно-нематериальная составляющая человека не ограничивается лишь областью сознания, творческая деятельность может осуществляться и на подсознательном уровне его психики. «...даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания» (З. Фрейд, «Я и Оно»). В силу того, что творческая работа совершается прежде всего на духовно-нематериальном уровне (и часто — в области подсознательного), ее нередко связывали со стихийными, непредсказуемыми (и поэтому иррациональными) силами. «Сколько биографий великих художников говорят о таком прорыве к творчеству, который подчиняет себе все человеческое и ставит его на службу своему созданию даже за счет здоровья и обычного житейского счастья! Неродившееся произведение в душе художника — это стихийная сила, которая прокладывает себе путь либо тиранически и насильственно, либо с той неподражаемой хитростью, с какой умеет достигать своих целей природа, не заботясь о личном благе или горе человека — носителя творческого начала» (К. Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтикохудожественному творчеству»). «Иррациональной по своей сути и поэтому полностью нерационализируемой

интуиции у художника соответствует вдохновение, которое также коренится в сфере бессознательной духовности. Художник творит по вдохновению, и поэтому источники его творчества находятся и остаются во тьме, которую сознание не в состоянии осветить полностью» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Но ведь процесс творчества со всеми его характерными явлениями и признаками есть (как и процесс, в частности, создания художественного произведения) по своему содержанию и сущности — процесс усвоения, обработки и упорядочения некоей информации (пусть даже не воспринимаемой на сознательном уровне). При творчестве (в более «тонком» смысле этого слова) происходит, правда, не просто обработка информации. Во-первых, во время творческого процесса мыслеобразы, несущие принятую извне информацию, связываются (т.е. упорядочиваются) между собой и своими элементами не только (и не столько) простыми связями, но и посредством создания дополнительных мыслеобразов, формируемых «пирамидой души», и образующих с «первичными» мыслеобразами сложную упорядоченную систему с новыми своеобразными комплекс-качествами, которых не было в «первичных» мыслеобразах. Благодаря такому дополнению общая система мыслеобразов получает большую степень упорядоченности (что, естественно, сопровождается и большей энергоотдачей от принимаемой информации). А во-вторых, во время творчества сам процесс упорядочения контролируется с помощью критериев, определяющих понятия «красоты» и «гармонии» у обрабатывающего информацию индивида. Участие в процессе упорядочения тех подструктур «пирамиды души», которые определяют сущность этой индивидуальной «красоты» и «гармонии», несколько сужает поле поиска связей между мыслеобразами, но привносит эти элементы «красоты» и «гармонии» в формирующуюся при упорядочении информации картину. Одновременно эти подструктуры «пирамиды души» некоторым образом «задают вектор поиска» связей между мыслеобразами, «вектор поиска» «вторичных» мыслеобразов. Тогда близость по характеристикам (или ее отсутствие) «первоначальных» фрагментов мыслеобразов соответствующим подструктурам «пирамиды души» будет порождать их резонансное (или диссонансное) взаимодействие, что, как нам уже известно, вызывает определенные эмоции. «Во всяком искусстве, во всякой науке есть обостренное восприятие того, верно или неверно некоторое отношение, и есть эмоциональная вспышка и возбуждение, следующие за ним» (У. Джемс, «Что такое эмоция?»). «Верность» или «неверность» в данном случае определяется степенью соответствия или несоответствия (резонансным или диссонансным характером взаимодействия) комплекс-качеств системы «вторичных» мыслеобразов и системы образов полученной внешней информации.

Нахождение же в процессе творческой работы элементов общей связи мыслеобразов (но еще не всей связи в целом) дает при рефлексии (т.е. в данном случае — при контроле за процессом обработки информации) тот самый упомянутый «вектор поиска». Тогда мы говорим о интуиции. По сути, интуиция — подстройка частот «пирамиды души» к собственным частотам информации во внешнем поле. Резонанс при близости образа у человека к действительному явлению (т.е. информации о нем в общем поле) сопровождается некоей гаммой ощущений, когда без четкого доказательства, без окончательно оформленной картины возникает ощущение «правильности», «верности» образа или предположения. Этот феномен мы и называем обычно «интуицией» в привычной терминологии. В этом случае вдохновение — это нечто типа «каскада» «вторичных» мыслеобразов, порождаемых «пирамидой души» при резонансе собственных частот мыслеобразов и информации во внешнем поле, быстрая достройка общей картины. Ясно, что при вдохновении требуется «более тонкая настройка частот» внутренних мыслеобразов на «собственные частоты» внешних образов, чем при интуиции. Интуиция лишь подсказывает путь поиска «вторичных» мыслеобразов, а вдохновение — это уже процесс достройки таких «вторичных» мыслеобразов. Но вдохновение требует также определенного базиса в творчестве: необходим определенный запас знаний для трактовки возникающих образов и умение их трактовать (переносить на язык символов) как у ученых, так и у художников, музыкантов, писателей. В процессе вдохновения «пирамида души» на базе имеющихся знаний и ведомая интуицией, упорядочивает поступившую информацию (в образах и их фрагментах) сообразно структуре самой «пирамиды души» за счет формирования массы связующих мыслеобразов. При этом процесс «достройки» может, во-первых, не ограничиваться лишь «первичным» связыванием поступившей информации: сформированная картина на дополнительных ассоциациях может изменяться и дальше, приобретая все новые и новые комплекс-качества. А во-вторых, процесс «достройки» может породить столько новых «связующих» мыслеобразов, что «первичные» мыслеобразы (отражающие поступившую информацию) практически теряются в общей картине. Тогда получается, что процесс творчества как бы выходит за рамки простого упорядочения поступившей информации, которая в этом случае превращается лишь в первичный стимул вдохновения. Кроме того, поступившая информация, которая послужила стимулом к творческому процессу, может быть всего лишь одним новым связующим звеном в некоем наборе накопленных уже до нее мыслеобразов в «пирамиде души» и «дождавшихся своей очереди для нового упорядочения». Это связующее звено может породить даже такую цепь ассоциаций и связей в подобной системе

мыслеобразов, которая вызовет совершенно новый принцип упорядочения и послужит причиной кардинально нового комплекс-качества. В таком случае нельзя будет говорить о процессе творчества, как о процессе упорядочения лишь поступившей (имеется в виду — непосредственно перед процессом) информации. Корректнее будет говорить об упорядочении уже накопленной ранее (и предварительно обработанной) информации; но все-таки это будет все равно процесс упорядочения информации. «Творческий акт — это изменение и расширение ранее сложившейся модели за счет включения в нее не учтенных в прошлом связей и отношений. Явление творческого озарения и сводится, по-видимому, к тому, что какие-то компоненты образного контекста без слишком больших потерь удастся перевести на чуждый им язык сознания» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). При этом следует отметить, что ассоциативные связи (как сформированные до, так и формирующиеся после приема информации-стимула) в этом случае могут быть настолько сложными и неожиданными, что обнаружить связь между информацией-стимулом и результатом творческого процесса будет просто невозможно. Так, скажем, поэт-оптимист, посетивший случайно колхозную ферму может «вдруг» написать восторженное стихотворение об отдыхе в Крыму под лучами яркого солнца в голубом небе в окружении морских запахов... Конечно, в приведенном примере ассоциативную связь еще можно обнаружить (недаром же мы на ней акцентировали внимание), но в окончательном варианте стихотворения морские запахи могут и не упоминаться. Тогда связь информации-стимула и результата творчества будет аналогична ассоциативной связи в известном анекдоте: « — О чем вы думаете, глядя на кирпич? — О женщинах... — Но почему?.. — А я всегда о них думаю...» Поскольку же основная творческая работа нередко происходит на подсознательном уровне, проявляясь в сознании лишь в виде законченных образов и символов, постольку часто считают, что вдохновение якобы вызывается чем-то свыше. Но хотя иногда толчком к вдохновению может послужить и спонтанное резонансное взаимодействие с внешним духовно-нематериальным миром (спонтанное прямое подключение к внешней информации), оно вовсе не обязательно для появления вдохновения, которое может прийти в результате воздействия сугубо прозаического материального внешнего воздействия, информация о котором может поступить по обычным каналам физических чувств (как в иллюстрации с поэтом на ферме)... Процесс обработки и упорядочения информации, особенно с присущим процессу творчества созданием и усвоением сложных комплекс-качеств во всей их полноте есть не что иное как постижение сути объектов или явлений, информация о которых обрабатывается, что требует соответствующей степени способности к восприятию и обработке информации.

«Для творческого акта действительность надо воспринимать во всей ее сложности и многогранности, во всем богатстве внутренних взаимосвязей» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Естественно, что творческий процесс очень сильно зависит от свойств личности, зависит от свойств субъекта, осуществляющего этот процесс творчества. Способности же к творчеству, как и способности к обработке информации у разных людей могут сильно отличаться. «...способность к одновременному охвату общего, абстрактного смысла явлений и его конкретных особенностей встречается не часто и может служить характеристикой сильного ума» (там же). «...собственно творческий процесс — создание многозначного контекста — требует от творческих людей меньших психофизических затрат и происходит при менее высоком уровне дополнительной активации мозга, чем создание однозначного контекста. У людей с низкой творческой потенцией оба стиля мышления требуют одинаково высокой активации мозга, и даже при этих условиях решение творческих задач обычно им не удается» (там же). «Может быть, именно поэтому у творческих личностей творческая работа часто не сопровождается чувством утомления, в отличие от работы рутинной и даже просто длительного перерыва в творческой деятельности. Такие перерывы, особенно вынужденные, тяжело переносятся такими людьми» (там же). «В то же время для лиц с низкой творческой потенцией нередко оказывается предпочтительнее выполнение любой самой монотонной и скучной работы, чем решение творческих задач. Этим людям нужны, по-видимому, большие дополнительные усилия, чтобы преодолеть сформированные в процессе обучения установки на жесткую упорядоченность и однозначность связей между предметами и явлениями... У людей с низкими творческими способностями дополнительная мозговая активация нужна для раскрепощения образного мышления» (там же). Здесь явно прослеживается зависимость способностей к одной из форм высшей психической деятельности человека (а именно, — к творческой деятельности) от способностей «пирамиды души» к восприятию сжатых форм информации (в виде образов). Поскольку же данные способности у каждого человека сугубо индивидуальны, постольку в любом акте творчества проявляется личность творца (не путать с Творцом — Богом!!!). «Известный современный геолог Мейен заметил, что есть теоремы Коши, Колмогорова, Пифагора, но нет теорем математического института. Сам акт творчества остается индивидуальным. Открытия происходят в мозгу одного человека» (интервью с Д. Граниным в ж-ле «Наука и религия», №9,1988). Способность «пирамиды души» к приему, обработке и упорядочению информации, достигающая весьма значительной степени совершенства в творческой деятельности, порождает способность «пирамиды души»

прогнозировать развитие окружающих и внутренних явлений, что дает ей возможность подготовиться к максимально эффективному приему будущей информации и максимально эффективному реагированию на изменение условий. Поэтому процесс обработки информации в процессе творчества по сути представляет собой один из частных случаев поисковой деятельности, что порождает иногда определенные заблуждения. «Человеческое творчество как наиболее яркое проявление поисковой активности более всего свидетельствует против того, что поиск необходим якобы только для удовлетворения других потребностей и не имеет самостоятельной ценности» (В. Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»). Но в этом случае мы имеем дело с поисковой активностью на высшем, духовно-нематериальном плане бытия человека, обусловленной на самом деле потребностью в энергии (в данном случае извлекаемой из информации), т.е. потребностью в информации, а «потребности в поиске» как таковой в самостоятельном виде не существует (тогда действительно поиск не имеет никакой самостоятельной ценности. Постоянство же потребности человека в новой информации порождает феномен ненасыщаемости творчества: творческий человек, достигнув одних высот, тут же стремится к покорению новых. «...именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поиске — ее принципиальная ненасыщаемость, ибо потребность в поиске — это потребность в постоянном изменении самого человека» (там же). И такое изменение самого человека происходит в действительности: в эволюции (в том числе и у человека) можно видеть процесс развития способности систем к приему и обработке информации, что задает общий вектор эволюции в направлении развития творческих способностей (хотя для этого и не требуется каких-то дополнительных, искусственно изобретенных потребностей). Творческие люди являются продуктом эволюции, людьми будущего... Способность к творчеству занимает несколько более «высокое» положение (если так можно выразиться) по отношению к эстетическим способностям человека, к способности воспринимать прекрасное и оперировать понятиями красоты и гармонии, поскольку эстетические способности человека базируются на способности «пирамиды души» воспринимать и анализировать лишь текущую информацию. Творческие же способности человека основываются кроме того и на способности к такому упорядочению текущей и накопленной информации, которое дает возможность построения мыслеобразов о несуществующих еще объектах и явлениях. И последнее. Развитие способности к творчеству, связанное с формированием дополнительных структур «пирамиды души», обуславливает и появление соответствующих дополнительных «высших» эмоций: например, радость поиска, чувство нового, радость достижения цели в

творческой деятельности и т.п. Эти эмоции, также реально испытываемые и ощущаемые человеком, по своему механизму практически ничем не отличаются от обычных «физических» эмоций, но в истоке своем имеют сугубо духовно-нематериальные причины: тот или иной результат сопоставления различных мыслеобразов в процессе творчества порождает соответствующую гармонику колебаний в «пирамиде души». Глава 20. Мораль и нравственность. Механизм их влияния на поведение человека. «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха:

— Что такое хорошо, и что такое плохо». В. Маяковский Человек изначально не существует в некоем «пустом» пространстве, а находится в системе других индивидов, что определяет дополнительные условия его существования. Скажем, сосуществование человека с другими индивидами в сообществе, в некоторой степени ограничивает свободу его действий, что находит отражение в соответствующем наборе норм и правил поведения в этом сообществе. Нормы и правила поведения членов сообщества отслеживаются самим сообществом различными способами, из которых нас в данный момент будут интересовать лишь связанные с психической деятельностью человека, а именно — с высшей психической деятельностью. Социальность человеческого бытия определяет то, что в потоке поступающей к человеку информации значительное место с самого рождения занимает информация об условиях взаимодействия человека с окружающим его сообществом. Правила и нормы поведения, принятые в сообществе, также поступают к человеку в виде определенной информации. Эта информация передается в виде некоего набора духовно-нематериальных объектов, набора образов, которые существуют реально и существование которых постоянно «подпитывается» реальным поведением индивидов в сообществе. Набор этих образов и составляет то, что мы называем общественной нравственностью и общественной моралью. И более того, поскольку формирование «пирамиды души» конкретного индивида происходит в сообществе, постоянно поставляющем этому индивиду информацию о правилах и нормах поведения, постольку образы общественной морали и нравственности непосредственно влияют на формирование и закрепление в «пирамиде души» соответствующих им мыслеобразов. Естественно, что эти мыслеобразы оказывают непосредственное влияние на поведение индивида; в том числе и посредством влияния на формируемые самим индивидом «образы желаемого». (Правда, не следует понимать здесь термин «желаемое» в узком смысле этого слова: индивид может и не «желать» того или иного действия со своей стороны, этого может «желать» от него сообщество.) В результате нормы и правила сообщества влияют на поведение

индивида не только извне, но и как бы изнутри его самого. Следует отметить, что поскольку мораль и нравственность являются именно наборами «образов желаемого», и поскольку «набор» может осуществляться по разным критериям, постольку может существовать одновременно несколько наборов образов морали. Скажем, может быть набор образов, отражающий декларируемые в сообществе правила и нормы, и набор образов, формирующийся на основе реального поведения членов сообщества. Тогда мы говорим о существовании официальной общественной морали и морали действительной, каковые, в принципе, могут весьма значительно отличаться друг от друга. По этой же причине мораль и нравственность одного общества может (и весьма значительно) отличаться от морали и нравственности другого общества. И более того. В условиях сильно дифференцированного сообщества может вообще не существовать единой общей морали: для каждого отдельного социального слоя может быть своя действительная мораль, хотя эти социальные слои и представляют собой лишь подсистемы единой системы-сообщества. Все эти выводы, как легко видеть, находят подтверждения в реальном мире. Отличие действительной морали от официальной создает условия для проявления таких черт поведения, которые мы называем «лицемерием» и «ханжеством». А различие наборов образов морали в разных обществах (или разных социальных группах единого сообщества) является причиной того, что мы порой возмущаемся поведением какого-то человека, которого совершенно не мучат угрызения совести, поскольку он ведет себя в полном соответствии с моралью, принятой в том обществе, где он вырос... Для восприятия моральных «образов желаемого» человек должен обладать определенной чувствительностью к ним. Переходя же на язык структур, можно сказать, что «пирамида души» человека должна обладать определенной подструктурой, способной воспринимать образы морали, а для этого в ней должны существовать подсистемы, близкие по характеристикам к этим образам. То есть в самой «пирамиде души» должны быть закреплены соответствующие мыслеформы, мыслеобразы морали. Совокупность таких мыслеобразов и составляет то, что мы привыкли понимать под терминами «нравственность» и «совесть» человека. Ясно, что в таком случае, соответствующие указанным нормам и правилам высшие психические функции не возникают вдруг на пустом месте, а развиваются как с развитием конкретного индивида, так и в процессе эволюции в целом. И естественно, что зачатки этих высших психических функций, в принципе, могут проявляться при этом и у животных (если, конечно же, человек имеет естественное, а не «божественное» происхождение). «В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками

нравственности: в стаде животные, как правило не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям — вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия. Следовательно, основные нравственные законы инстинктивны! Никого не удивляет присущий каждому животному инстинкт индивидуального самосохранения, никого не удивляет и инстинкт продолжения рода — всем понятно, что они изначально присущи всему живому. Но инстинктивную нравственность — стремление не причинять друг другу вреда, следует назвать инстинктом коллективного самосохранения — без такого инстинкта стадные животные просто погибли бы. Можно предположить, что инстинкт коллективного самосохранения, запрещающий убивать сородичей, заставляющий подражать старшим, человек унаследовал в полной мере от своих животных предков» (М. Чулаки, «Вечное беспокойство духа»). Но поскольку нравственные функции предполагают наличие высоко развитой рефлексии (система сравнивает свое реальное поведение с «образами желаемого»), то моральные свойства разворачиваются в полную силу лишь у человека. Собственно, в силу этого самую сущность человека часто связывают именно с моральными свойствами индивидуума. «В жизни обществ человечность зависела от уровня нравственного развития обществ» (Н. Бердяев, «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого»). Поскольку явления нравственности и совести базируются на способности конкретной «пирамиды души» воспринимать образы морали, то не существует некоей абсолютной морали, — любая мораль относительна. «Только совесть может как бы согласовывать «вечный» всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Жизнь по совести это всегда абсолютно индивидуально — личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда учитывает конкретность моего личного бытия» (В. Франкл, там же). «Что же такое большие блага и что меньшие, определить трудно именно потому, что они меняются в зависимости от времени, места, лица и прочих подобных вещей...» (Л. Валла, «Об истинном и ложном благе»). Общество задает лишь основной набор критериев морали, определяя таким образом только остов системы «образов желаемого», который дополняется каждым человеком в сугубо индивидуальный набор нравственных ценностей этого человека. Но не только общество в целом влияет на «образы желаемого» индивидов, существует и «обратная связь». Каждый человек в своей повседневной деятельности (как материальной, так и духовно-нематериальной) вносит свои коррективы в общий «букет» «образов желаемого». Вследствие этого, можно сказать, что официальная общественная

мораль, реальная общественная мораль и индивидуальная мораль являются сущностями размытыми, без жестких границ и определений. Относительность и «размытость» морали, однако, вовсе не означает ее нереальности. «Страх — т.е. возмущившийся инстинкт личного самосохранения — легко фиксируется объективно: изменяются электрические потенциалы кожи, не говоря уж о сердцебиении, потоотделении и т.д. Совесть, т.е. возмущившийся инстинкт коллективного самосохранения — вызывает те же физиологические реакции, только более длительные, но зато менее бурные. Правда, у всех людей индивидуальные пороги — боли, страха, совести. У некоторых такие высокие пороги, что потревожить их совесть почти невозможно. Ну что ж, это, как врожденное слабоумие, — брак природы» (М. Чулаки, «Вечное беспокойство духа»). Более корректно утверждать что объективно регистрируются лишь изменения состояния человеческого организма при его каком-либо поведении, но изменения, которые связаны с существованием таких феноменов как «мораль», «нравственность» и «совесть», и которые ничем иным объяснить невозможно... Если точнее разносить понятия «совесть», «мораль» и «нравственность», то согласно принимаемой схеме «мораль» и «нравственность» — суть одно и то же (просто, традиционно мы привыкли относить термин «мораль» к общественной морали, а «нравственность» — к морали индивидуальной), а «совесть» является способностью человека испытывать нравственные чувства. По сути, проявления совести есть прежде всего ничто иное, как те или иные эмоции, обуславливаемые наличием «морали» (или «нравственности»). Если «образ реальности», формируемый по информации о действительном поведении человека, испытывает резонансное взаимодействие с имеющимся у него «образом желаемого» из набора его моральных принципов, то человек испытывает удовлетворение. Если же происходит взаимодействие диссонансное (человек поступает «не по совести», вопреки своим моральным принципам), то человек испытывает неудовольствие, что аналогично по механизму возникновению всех остальных эмоций. «Разумный человек поступает честно и самоотверженно, потому что этого требуют его ум, его понятия или, лучше сказать, его убеждения, его чувства, словом, вся его нравственная природа, получающая высокое наслаждение от удовлетворения; иначе он действовать не может, потому что в противном случае он ощущал бы ад внутри себя, неумолимые укоры совести, терпел бы боль и страдания от неудовлетворения своей нравственной природы» (М. Антонович, «Единство физического и нравственного космоса»). Хотя нравственность, совесть, мораль и существуют реально, но они существуют сугубо в духовно-нематериальном мире, отражаясь в мире материальном лишь благодаря двойственной природе человека и проявляясь

чаще всего на том уровне психики, который наиболее приспособлен к работе с образами, на уровне бессознательном. «То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Но не только «образность» содержания морали является причиной ее большей частью подсознательной работы. Поскольку необходимость сосуществования в сообществе человек принял по наследству еще от своих животных предков, постольку самая глубинная основа подсистем «пирамиды души», отвечающих за моральное его поведение, также ему передается по наследству, что обуславливает и частично инстинктивное проявление нравственности в поведении человека и ее большей частью подсознательное (интуитивное) функционирование. «В этом смысле совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее, дологична. Ведь подобно тому, как существует донаучное и онтологически предшествующее ему дологическое познание бытия, так существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует любой эксплицитной морали. Это и есть совесть» (там же). Но если инстинкт (в чистом его виде, понимаемый в узком смысле этого слова) является наследственно закрепленной или приобретенной автоматической реакцией на текущую ситуацию, то поведение человека согласно морали ориентировано не на текущее, а на будущее развитие событий. Этой ориентированностью на будущее совесть отличается и от деятельности «обыденного» сознания. «...сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно лишь должно быть осуществлено; это не действительность, а лишь возможность» (там же). При работе совести «образы желаемого», составляющие «моральный кодекс» индивида соотносятся с теми «образами реальности», которые отражают не только текущую ситуацию, но и прогноз развития этой ситуации. «Таким образом, совесть предстает как интуитивная по своей сущности функция: чтобы антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала его интуитивно постичь, и в этом смысле совесть... действительно иррациональна и может быть рационализована лишь задним числом» (там же). В своей способности формировать образ будущего хода событий совесть представляет из себя ничто иное, как одну из форм творческой способности человека. И также, как и другие творческие способности, совесть человека, как известно, в весьма значительной степени индивидуальна. Индивидуальность творческих способностей в совокупности с индивидуальностью полного набора моральных

«образов желаемого» конкретного человека формирует и индивидуальное поведение этого человека, которое может весьма сильно расходиться в реальности с жестко заданным в сообществе набором общих норм, общим набором «образов желаемого». «Кроме того, что совесть интуитивна, она является творческой способностью. Вновь и вновь совесть человека приказывает ему сделать нечто, противоречащее тому, что проповедуется обществом, к которому он принадлежит, например его племенем» (там же). Здесь следует сделать небольшое отступление, поскольку именно особенности функционирования совести человека позволяют выявить несостоятельность одного из весьма популярных заблуждений современных приверженцев метафизического подхода к действительности (практически всех сколь-нибудь последовательных толкователей-теоретиков экстрасенсорики), которые связывают некоторые аспекты деятельности человека с наличием у него некоего так называемого «надсознания». С точки зрения этих теоретиков существует такая часть психики человека, которая, во-первых, явно не относится к области сознания, поскольку ее работа в значительной мере протекает на неосознанном уровне, а осознается лишь результат этой работы; и во-вторых, эта часть психики (с их точки зрения) не является и подсознанием, к которому эти теоретики относят почемуто лишь структуры, отвечающие за инстинктивное поведение (при этом понимаются сугубо животные инстинкты). Так вот, нравственная деятельность человека, согласно данным представлениям, связана якобы с деятельностью именно этого «надсознания»: дескать, именно «надсознание» позволяет человеку «преодолеть» животные инстинкты (т.е. побороть подсознание), подняться над животной природой и поступать в соответствии с некими «высшими» моральными ценностями. Все эти заблуждения возникают реально вследствие проявления в функционировании совести черт творческой деятельности. Ну никак эти теоретики-философы не могут допустить наличия у подсознания (с их точки зрения, — «грязного», «низменного», «животного» образования) развитой творческой способности, да еще и в такой «высокой сфере», как нравственность. На самом деле был бы смысл говорить о невозможности подсознания работать в нравственной области, если бы эволюция ограничивалась лишь формированием новых структур в психике, не затрагивая ее «низших» слоев. Но если даже невооруженным глазом видна эволюция сознания у человека, то почему же необходимо пренебрегать эволюцией подсознания!?. Психика человека (да не только у человека, но и во всем животном мире) не является чем-то застывшим, — она эволюционирует, и эволюционирует целиком во всех своих частях. Не будь этого, мы и сейчас еще инстинктивно бросались бы на мух как лягушки... У нас не вызывает удивления

и сомнения вывод об отмирании одних инстинктов у животных в ходе эволюции и появлении инстинктов новых. Но ведь это свидетельствует именно об эволюции подсознания, а не о его незыблемости. Почему же делается вывод (который не высказывается, правда, в открытую, но по умолчанию все равно фигурирует в схеме развития от подсознания к некоему «надсознанию») о прекращении эволюции подсознания с возникновением сознания?.. А если психика эволюционирует в целом (в том числе и в той своей части, которая отвечает за подсознание), то нет никакого смысла вводить некое «надсознание» для объяснения наличия у человека совести, нравственности и морали, которые во всех своих проявлениях, никак не вписывающихся в деятельность только сознания, высказывают столько общих свойств с функционированием подсознания, что их можно относить к деятельности специальной сферы психики лишь на основании весьма предвзятого деления по направленности деятельности на «высокие» и «низкие» цели этой деятельности. Реально для подобного деления нет никаких объективных оснований. На самом деле для объяснения всей «нравственной» сферы человеческой деятельности оказывается достаточно подсознания, но подсознания эволюционирующего и постоянно взаимодействующего с сознанием, с которым они поддерживают «партнерские отношения», а не довлеют одно над другим. Внимательное же рассмотрение всех «надсознательных» эффектов дает возможность отбросить вообще за ненадобностью термин «надсознание» и сделать вывод, что эволюция психики и души на самом деле не пошла (да никогда и не шла) по пути простого количественного изменения, а (как и всегда) направилась по пути развития качественного. Возникновение сознания и самосознания было само по себе громадным шагом вперед и дало огромное преимущество над теми живыми системами, которые таковым не обладали, но сознание — лишь еще один «инструмент», оказывающийся наиболее эффективным именно не сам по себе, а в сочетании с имеющимися уже «инструментами». Именно сочетание сознания и самосознания с подсознанием и их совместное развитие и совершенствование ответственны за высшую психическую деятельность человека, в которую входит совесть и моральные чувства. И более того. Конструктивное сотрудничество сознания человека с его подсознанием лежит в основе даже такого (якобы «надсознательного») феномена, как феномена смысла жизни. Феномена, наличие которого вызывает уже многовековые споры о его сущности, причинах возникновения, содержания, степени его относительности, и, вообще, о его реальности. Глава 21. Смысл как духовно-нематериальное комплекс-качество. Смысл действия, ситуации, жизни, истории. «Кто знает зачем, вынесет любое как». Ницше Есть ли смысл в каком-

то конкретном поступке человека? В чем заключается смысл его жизни? Есть ли смысл в человеческой истории?.. Это — целый ряд вопросов, который существует, пожалуй, столько, сколько существует цивилизация, и на которые до недавнего времени отвечали лишь схоластически. И только в последние десятилетия исследователи стали, наконец, подходить к вопросу о смысле и его наличии не с позиций общефилософских и чисто теоретических, а с позиций научно-экспериментальных. Позиций, которые были стимулированы требованиями текущей жизни. По данным одного из недавних опросов около 90 процентов опрошенных считают, что человек нуждается «в чем-то таком», ради чего он живет. «Ноогенные невроты проистекают из угрызений совести, из ценностных конфликтов и из экзистенциальной фрустрации» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Накопленные к настоящему времени в результате повседневного опыта и специальных экспериментов данные по смыслу человеческой деятельности позволяют сделать вывод о том, что такой феномен существует в действительности. При этом феномен смысла жизни способен играть в деятельности конкретного индивидуума весьма значительную роль, порой толкая его на поступки, противоречащие не только каким-либо «нейтральным» потребностям, но и жизненно для него важным. Можно с уверенностью сказать, что значительная часть деяний, относимых нами к героическому поведению, мотивируется у людей, их совершивших, именно стремлением к осуществлению какого-либо смысла, к достижению неких идеалов, а не непосредственно к героизму как таковому. Но и в гораздо более прозаичной серой будничной жизни, пожалуй, всякий человек (если он, конечно, достиг определенного уровня развития сознания и способен оценивать себя со стороны) периодически задается вопросом о смысле того или иного действия, ситуации, собственного поведения, своей жизни, жизни окружающих и человечества в целом. Ясно, что далеко не у всех возникает весь комплекс этих вопросов (а тем более, — находятся на них ответы), но уж какие-то отдельные вопросы и ответы возникают и находятся практически у каждого. Но что такое «найти смысл»?.. Фактически, нахождение смысла какой-либо ситуации, действия, цепочки действий и событий и т.д. и т.п. представляет собой взаимоувязывание определенным образом информации о деталях этой ситуации, этого действия и т.д. между собой и с некими представлениями человека. Можно сказать, что нахождение смысла — это частный случай упорядочения информации, а точнее: упорядочения мыслеобразов, несущих в себе эту информацию. Смысл — это комплекс-качество системы этих образов, поскольку упорядочение является ничем иным, как установлением определенного набора взаимоотношений между этими образами, объединением их в некую систему. Что значит «найти смысл» (жизни,

ситуации, истории и пр.)? По сути это означает — внести определенный порядок в систему мыслеобразов, формирующихся человеком (его «пирамидой души») по получаемой и/ или накопленной им информации (о жизни, о ситуации, о истории и пр.). А «внесение порядка» есть установление взаимосвязей, которые и определяют, во-первых, структуру системы, а во-вторых, ее комплекс-качества. «Смысл отдельного элемента мозаики определяется только тем местом, которое он занимает в целой картине» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Но «место» в данном случае является характеристикой элемента по отношению ко всей системе в целом, к ее структуре. Тогда, перефразируя Франкла, можно сказать, что из структуры целого вытекает смысл элементов. Следовательно, сама категория «смысл» появляется в структурированных упорядоченных системах. Смысл — упорядоченность определенным образом. Истоки же стремления человека к поиску смысла (во всем что угодно) лежат в уже упоминавшихся двух явлениях духовно-нематериального мира. Во-первых, это — энергетическое содержание информации, обуславливающее стремление человека к упорядочению получаемой информации, что повышает к.п.д. потребляемой при этом энергии; и во-вторых, резонансно-диссонансное взаимодействие объектов духовнонематериального мира, обуславливающее дискомфорт существования человека в информационном хаосе и также побуждающее его упорядочивать поступающую информацию, поскольку сама «пирамида души» (в которой и формируются мыслеобразы) является упорядоченной структурой и может находиться в гармонии (в «резонансе») только с упорядоченной структурой. У человека есть рефлексия, т.е. свое поведение он тоже стремится упорядочить: отсюда у него появляется стремление к смыслу жизни!!! Отсюда же попытки поиска смысла в истории и поиски смысла вообще всего мира (в их основе стремление упорядочить окружающий мир, точнее — упорядочить свои представления о нем, свои мыслеобразы). Естественно, что поскольку упорядочение осуществляется конкретным индивидом, постольку и смысл является сущностью индивидуальной и уникальной. «Поиск каждым человеком смысла является главной силой его жизни, а не «вторичной рационализацией» инстинктивных влечений. Смысл уникален и специфичен потому, что он должен быть и может быть осуществлен только самим вот этим человеком и только тогда, когда он достигнет понимания того, что могло бы удовлетворить его собственную потребность в смысле» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). «Смысл — это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «требование момента», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек» (там же).

И более того, в силу той же причины, заключающейся в упорядочении мыслеобразов конкретным индивидом, любой смысл является сущностью субъективной. Таким образом, по своей природе и по своему содержанию, как видно, смысл — сугубо духовно-нематериальный феномен, не имеющий аналогов в мире материальном. Хотя определенный «смысл» может быть найден и во взаимодействии материальных объектов и явлений, он не имеет материального выражения и лишь духовно-нематериален. Но это не значит, что смысла вообще не существует как такового. Он есть, он реален по своей природе, природе субъективной. Поскольку же смысл имеет индивидуальную субъективную природу, он не может быть привнесен извне или раз и навсегда задаваться. Никто из других людей не может дать конкретному индивиду смысл чего-либо (хотя и может помочь его найти). Но смысл не может быть и абсолютно произвольным: его конкретное содержание и наполнение во многом предопределяется, во-первых, конкретным содержанием и комплекс-качествами того (действия, объекта, их совокупности и т.д.), смысл чего ищется; а во-вторых, мировоззрением и опытом субъекта (читай: структурой «пирамиды души»), ищущего этот смысл. Поэтому смысл нельзя искусственно создать. «Смысл нельзя дать, его нужно найти... Смысл должен быть найден, но не может быть создан» (там же). Итак, смысл — это определенным образом упорядочение, которое осуществляется в соответствии со структурой «пирамиды души» упорядочивающего субъекта. Поскольку же любой смысл включает в себя в той или иной мере не только взаимоотношение элементов объекта или явления, но и отношение к ним субъекта, «место» этого субъекта в общей картине, постольку в поисках смысла человек анализирует свое поведение и отношение к элементам этого объекта или явления (того, смысл чего ищется), а также сверяет их со своими нормами и правилами, т.е. в том числе и с критериями своей индивидуальной морали. «Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть — это орган смысла. Ее можно определять как способность обнаружить тот единственный и уникальный способ, который кроется в любой ситуации» (там же). Да, смысл может быть найден. Однако в силу сильнейшей субъективности его природы не существует смысла абсолютного, оторванного от конкретного человека. Упорядочение производится всегда каким-то конкретным индивидуумом, и поэтому содержание смысла всегда относительно. По этой причине смысл носит характер размытой истины: в одной и той же ситуации разные люди могут находить разный смысл. Также одной и той же человеческой жизни или событию может быть приписан в разные эпохи разный смысл, поскольку со сменой эпох идет смена критериев упорядочения, обусловленная изменением

мировоззрения тех, кто ищет в чем-либо смысл. «Каждый день и каждый час предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл» (там же). «В том-то как раз и заключается корень вопроса, что в жизни самой по себе вообще нет никакого раз и навсегда заданного, однажды определенного смысла» (Н. Трубников, Проспект книги о смысле жизни). Ясно кроме этого, что смысл чего-либо (при определении смысла как некоего комплекс-качества) не может быть определен по характеристикам только части элементов этого чего-либо. Смысл может быть определен лишь по всей совокупности элементов этого чего-либо и их взаимоотношений между собой и целым. Поэтому вне зависимости от того, кто конкретно ищет смысл, совершенно некорректно говорить о смысле жизни какого-то человека в целом до того, как эта жизнь прожита (можно говорить лишь о смысле части его жизни; при этом смысл со временем может весьма резко изменяться по мере наполнения общей картины жизни новыми деяниями этого человека), а тем более абсурдно — говорить о каком-либо «заранее заданном» смысле жизни человека или о его «предназначении». «Жизнь не имеет никакого, ни мудрого, ни глупого, ни абсурдного, ни трагического, ни какого другого заранее заданного смысла... Этот ответ смещает центр тяжести с вопроса об изначальном смысле, бесплодность которого очевидна, на вопрос об окончательном смысле» (там же). Нельзя говорить об изначальном смысле чьей-либо жизни и истории человечества в целом, — с их течением изменяется и их смысл вследствие того, что упорядочивается различное количество информации. Поскольку же смысл определяется по всей совокупности элементов упорядочиваемой информации, постольку он является комплекс-качеством, возникающим в системе элементов информации при этом упорядочении. А поскольку данное упорядочение информации представляет определенное упорядочение мыслеобразов внутри «пирамиды души» человека, постольку смысл является неким комплекс-качеством самой «пирамиды души», комплекс-качеством индивида. В зависимости от той информации, которая упорядочивается в процессе «поиска смысла», можно выделять его различные виды. Если упорядочивается информация о какой-либо конкретной ситуации, мы говорим о смысле ситуации; если информация о жизни человека, то — о смысле жизни человека; если информация о всем человеческом сообществе, его изменении и деятельности во времени, то — о смысле истории. Было бы, однако, неверным полагать, что нахождение смысла ограничивается лишь простым упорядочением каких-либо имеющихся фактов. Процесс нахождения смысла и результат этого процесса намного сложнее: человек не только «составляет мозаику» из прошедших событий и сложившейся ситуации, — он строит

прогнозы будущего развития событий и своего будущего поведения. Поэтому нахождение смысла имеет определенный иррациональный (точнее, — еще не реализованный, не актуализированный) аспект. Всегда при нахождении смысла в чем-либо (ситуации, жизни, истории и т.д.) остается открытым вопрос: будет ли реализован в действительности этот смысл. Скажем, нахождение смысла индивидом в какой-либо ситуации вовсе не означает, что данный индивид будет реализовывать этот смысл. Для этого необходимо, чтобы индивид действовал в этой ситуации сообразно найденному смыслу, и соответственно, (в силу того, что определенное место в «смысловой картине» занимает сам индивид, его желания и стремления) самоактуализовал себя. «...самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла жизни»). Тогда получается, что для раскрытия своего потенциала, для самоактуализации, человек должен уметь находить смысл ситуации и смысл своего поведения в этой ситуации, а это становится возможным лишь в случае достаточно развитой рефлексии. Только когда человек способен оценивать себя «со стороны» и контролировать свою деятельность, т.е. способен «подняться над собой» (или трансцендировать, говоря другим языком), только тогда он сможет осуществлять находимый смысл. «...лишь существование, трансцендирующее само себя, лишь человеческое бытие, выходящее за пределы самого себя в «мир», в «котором» оно «существует», может реализовать себя, тогда как, делая самого себя и соответственно самореализацию своим намерением, оно лишь теряет себя» (там же). Поэтому способность к нахождению смысла требует весьма значительного уровня развития «пирамиды души» и проявляется лишь на более поздних стадиях развития личности. «Проблема смысла жизни... становится особенно насущной... в подростковом возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования» (там же). В сущности, именно с появлением вопросов о смысле завершается формирование человека как человека (в современном его понимании), хотя развитие личности на этом и не заканчивается... Смысл имеет громадное значение в существовании человека. По сути, практически вся сознательная деятельность (не путать с деятельностью сознания!) осуществляется им сообразно тому или иному найденному им смыслу. «В конечном счете потребность в социальной позиции или стремление к власти, с одной стороны, и принцип наслаждения, или, как

его еще можно было бы назвать, стремление к наслаждению, с другой стороны, являются лишь производными от первичного, главного интереса человека — его стремления к смыслу» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). И даже в тех условиях, когда человек в силу каких-либо объективных причин не может активно повлиять на развитие событий, он все-таки способен найти смысл и вести себя сообразно ему. «Когда человек сталкивается с безвыходной и неотвратимой ситуацией, когда он становится перед лицом судьбы, которая никак не может быть изменена, например при неизлечимой болезни или при стихийном бедствии, ему представляется случай актуализировать высшую ценность, осуществить глубочайший смысл, смысл страдания. Потому что высшая сущность — наше отношение к страданию, отношение, в котором мы берем на себя страдание» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). «Существуют ситуации, которые лишают человека возможности делать какое-либо дело или наслаждаться жизнью: неизбежность страдания не может быть преодолена. В принятии этой неизбежности страдать жизнь обретает смысл в своей высшей точке, она сохраняет свой смысл буквально на грани. Другими словами, смысл жизни безусловен, так как он включает даже потенциальный смысл страдания» (там же). Естественно, что в многообразии жизни, в многообразии индивидуальностей рождается и многообразие смыслов. Но человек, вдобавок, существо социальное, — его жизнь проходит под влиянием других людей, и поэтому среди смыслов «...есть и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того — смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории... Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями» (там же). Фиксируясь в виде неких образов, неких духовно-нематериальных объектов, ценности, имея изначально субъективное происхождение, обретают объективное существование, уже не зависящее от какого-либо конкретного субъекта и меняются лишь с изменением общества. Они перестают быть характеристикой или комплекс-качеством отдельного субъекта и становятся комплекс-качеством духовно-нематериальной системы более высокого порядка (системы — общества). С изменением общества, с развитием его истории меняется вместе с ценностями и смысл самой истории, который в этом случае неизбежно связан с общим вектором развития человечества. Общий же вектор эволюции, как был сделан вывод ранее, направлен в сторону дальнейшего развития связи между материальным и духовно-нематериальным миром. Поэтому, если в целом оценивать весь пройденный путь развития человечества, можно сказать, что в настоящее время (именно в настоящее время, — в будущем все может быть иначе) смысл истории заключается в прорыве человечества в духовно-нематериальный мир

и освоении этой новой сферы бытия живого. Для теологов и верующих это — «приближение к Богу», для метафизиков — «постижение Абсолюта», а для нас — изучение и использование законов духовно-нематериального мира для его освоения и собственного развития... Глава 22. Формирование и развитие "пирамиды души", становление личности. «Силы души одновременно с телом всегда возрастают...» Л. Кар, «О природе вещей» Рассматривая психическую деятельность человека и, особенно, его высшую психическую деятельность мы неизбежно сталкиваемся с тем, что для осуществления тех или иных высших психических функций человек должен обладать определенными способностями, которые (как следует из повседневного опыта) проявляются у него постепенно, усложняясь с возрастом. Но ведь наличие какой-либо способности в психической деятельности подразумевает в качестве необходимого условия (с нашей точки зрения) формирование в «пирамиде души» определенных, соответствующих этой способности, структур (подсистем). Откуда они берутся и почему проявляются у человека постепенно по мере его развития?.. Существующая версия о переселении душ, также как и версия одноразового вселения души в тело свыше при рождении (или зачатии), решает для себя этот вопрос тривиальным способом: душа человека якобы изначально обладает всеми способностями и по мере взросления постепенно проявляет свои качества. Однако даже беглый взгляд на данную проблему сразу же выявляет массу несоответствий действительности в этих версиях. Почему в таком случае мы наблюдаем в животном мире проявления психической деятельности, усложняющиеся с усложнением живых форм? Откуда тогда вообще взялись души? Почему их количество в истории возрастает (ведь возрастает же численность человечества)? И так далее и тому подобное... Упомянутые версии для решения этих вопросов вынуждены нагромождать друг на друга все новые и новые непроверяемые предположения: начиная со сверхестественности, они неизбежно опять-таки выходят на сверхестественность. Все рассуждения принимают в итоге схоластический вид... При этом не только общефилософские вопросы остаются без конкретного научного ответа: не получают объяснения и простые эмпирические данные. В частности, совершенно необъясним механизм постепенности проявления психических свойств и ее причины, что данные версии опять-таки относят на счет «сверхестественного промысла». Ясно, что научный подход не может удовлетвориться постоянными ссылками на некое божество или безличностную сверхестественную силу... «Человек создан таким образом, что впечатления и возбуждения, вызываемые внешним миром, он воспринимает при посредстве тела — видимой части его существа, материя которого служит не только для того, чтобы запечатлеть в обитающей в нем

невидимой душе первые понятия о внешних предметах, но и необходима для того, чтобы внутренней деятельностью воспроизводить и связывать эти понятия, короче говоря, для того, чтобы мыслить. По мере того как формируется тело человека, достигают надлежащей степени совершенства и его мыслительные способности; они становятся вполне зрелыми только тогда, когда волокна его органов получают ту прочность и крепость, которые завершают их развитие» (И. Кант, «Всеобщая естественная история и теория неба»). То есть, имеет место факт: с развитием тела развивается и сознание. Это, однако, вовсе не требует обязательного признания сугубо материалистической точки зрения, а вполне согласуется и с версией дуальности природы человека: если сознание человека определенным образом связано с физической составляющей (т.е. телом и, прежде всего, мозгом), то формирование определенных структур «пирамиды души» (а, следовательно, и способностей психики) должно происходить параллельно с доформированием (т.е. с созреванием) физической составляющей человека. Но если развитие психики человека связано с его физическим созреванием, а физическое созревание зависит от наследственности, то, по идее, наследственность должна проявляться не только в теле человека, но и в его психике. И это реально наблюдается на практике... В своей основе психические способности в колоссальной степени определяются наследственностью, генетическим фондом человека, что, действительно, порой наталкивает на мысль о полной заданности заранее всех его способностей. «Человеческие возможности — врожденные, обучение создает только формы их выражения» (Ж. Ньюттен). Этот вывод в той или иной мере можно было встретить не только у «чистых» философов, но и у людей, весьма далеких от философии и использовавших его для аргументации безусловного преимущества одного сословия (нации или расы) над другими. Подобные взгляды, впрочем, кое-где популярны и сейчас... Однако более тщательное наблюдение дает вывод о не столь жесткой зависимости способностей от наследственности. «...ребенок рождается со склонностью к определенным настроениям и формам поведения. Совокупность этих заложенных в ребенке склонностей называют темпераментом» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). Наследственность определяет именно наклонности человека, но не предопределяет полностью его характера, хотя значительно влияет не только на низшие психические способности, но и высшие; в частности — на способность к потреблению информации, лежащую в основе всех высших форм психической деятельности и закладываемую на уровне генов. «Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, они сами активно ищут информацию» (там же). К мысли о развитии человеческой психики по пути, аналогичному развитию

физического тела, также во многом ограниченном наследственностью, но не предопределяемым ею (физические способности, заложенные при рождении, могут быть сильно развиты или совсем загублены той или иной тренировкой и практикой так, что способности взрослого индивида будут в корне отличны от способностей его в бытность ребенком), известный психолог Юнг пришел с совершенно иной отправной точки. Анализируя свойства психики, Юнг вывел, что эволюция в области психических способностей абсолютно аналогична эволюции физического тела. «Человеческое тело представляет собой целый музей органов, каждый из которых имеет «за плечами» длительную историю эволюции, — нечто подобное следует ожидать и от устройства разума. Он не может существовать без собственной истории, как и тело, в котором разум пребывает» (К. Юнг, «Подход к бессознательному»). У физического тела наследственность (т.е. «опыт эволюции») находит свое выражение на практике не в некоей абстракции, а во вполне конкретном наборе весьма конкретных объектов: в наборе органов — частей этого физического тела. Тогда, согласно выводам Юнга, наследственность в психике должна находить свое выражение также в виде каких-то врожденных частей психики, в виде т.н. архетипов. Но с нашей точки зрения, психика человека (в ее объективном выражении) есть не что иное как некая духовно-нематериальная система духовнонематериальных элементов («пирамида души»). Тогда из выводов Юнга следует, что к моменту рождения человека определенная часть, определенные подсистемы «пирамиды души» уже сформированы за время развития эмбриона, будучи заложенными генетически (не следует только абсолютно идентифицировать термин «генетически» только с фиксацией в определенных молекулах, как объектах материальных: те же самые гены являются, во-первых, объектами с весьма сложной структурой, а потому активно взаимодействуют с духовно-нематериальным миром; а во-вторых, даже сами гены могут иметь, — скорее же всего, так оно и есть на самом деле, — некое духовно-нематериальное «дополнение», образующее с ними единое целое и несущее в себе определенную информацию о будущем человеке в его духовно-нематериальной части). Проявления этих генетически передаваемых подсистем «пирамиды души» Юнг и идентифицировал с архетипами. Мы же в дальнейшем будем использовать термин «архетип» в более узком смысле, подразумевая под ним лишь конкретно подсистемы «пирамиды души» и исключая из этого термина проявляемые архетипом эффекты. При данном подходе к формированию психики человека мы должны сделать вывод, что в процессе ее формирования у индивида неизбежно будут наблюдаться определенные проявления эволюционных изменений: как в развитии эмбриона виден эволюционный путь человека как биологической особи, так и в

развитии психики человека должен быть виден его предыдущий эволюционный путь, что и имеет место в действительности. Скажем, отражение эволюционного пути сознания (в силу того, что оно является позднейшим приобретением в эволюции) мы можем наблюдать уже при жизни человека, на стадии формирования его как личности. Например, «...процессы развития рисунка в истории человечества и в детстве очень похожи друг на друга. Такая же «похожесть» наблюдается в истории речи и в ее становлении у ребенка...» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). С точки зрения обычной логики ясно, что для того, чтобы при своей жизни человек мог развивать психические способности до высочайшего уровня, проявляемого в реальной действительности, определенная база этих способностей должна быть заложена в нем еще до рождения. Именно это и можно наблюдать на самом деле: основные свойства психики, необходимые в качестве основы для высших психических функций (да и для формирования сознания как такового), проявляются у младенцев с первых дней жизни. «Все эти способности — узнавание раздражителя, узнавание ответа, выбор нужной пары «раздражитель-ответ» — должны иметься заранее, до того, как научение будет иметь место. Эти способности должны будут развиваться во внутриутробной среде до того, как действия младенца начнут иметь какие-либо последствия» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). «Под влиянием врожденных программ, универсальных образцов находятся не только элементарные поведенческие реакции вроде безусловных рефлексов, но также наше восприятие, мышление, воображение» (предисловие А. Руткевича к книге К. Юнга «Архетип и символ»). Вполне естественно, что при этом в наследуемой части психики находит отражение даже достигнутая человечеством в его истории высшая форма сознания — коллективное сознание. Соответствующие ему психические формы Юнг назвал «коллективным бессознательным», поскольку они проявляются именно на бессознательном уровне психики человека. «Коллективное бессознательное является итогом жизни рода, оно присуще всем людям, передается по наследству и является тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика. Подобно тому как наше тело есть итог всей эволюции человека, его психика содержит в себе и общие всему живому инстинкты, и специфически человеческие бессознательные реакции на постоянно возобновляющиеся на протяжении жизни рода феномены внешнего и внутреннего миров» (там же). «Так же как и инстинкты, паттерны коллективной мысли человеческого разума являются врожденными и унаследованными. При необходимости они начинают действовать во всех нас более или менее одинаковым образом» (К. Юнг, «Подход к бессознательному»). В частности, существованием этого «коллективного бессознательного» вполне

может объясняться наличие, суеверных страхов у самых убежденных атеистов. Структуры «пирамиды души», обуславливающие возникновение мыслеобразов этих суеверных страхов, закладываются и у верующих, и у атеистов еще до рождения, и определяются всей историей человечества (насыщенной различными религиозными и суеверными представлениями), а не условиями воспитания и жизни индивидуума... Но что же представляет собой наследуемая часть психики? «То же безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис человеческого сознания, его низший слой. Как высшее животное, человек подчинен общим зоологическим законам и является наследником предшествующих организаций. После всех явившихся на свет, он обладает наиболее древними традициями. Как разумное существо, имеющее за собою целые эры культуры, человек освобождается от неограниченного господства среды, а постольку и от тех специальных и сложных в своей односторонности инстинктов, которое выработались у некоторых видов в течение целых тысячелетий и отвечают некоторым специальным и неизменным условиям среды, постоянным установившимся соотношениям... Большинство человеческих действий и характеров определяется врожденными свойствами, воспитанием и влиянием общественной среды унаследованным и внушенным сознанием» (С. Трубецкой, «О природе человеческого сознания»). С точки зрения автора, представляемой в данном трактате, наследуемая часть психики (в том числе и вся совокупность архетипов) — это базис «пирамиды души», «низший слой», на котором и происходит дальнейшая надстройка «верхних слоев» пирамиды. «Юнг сравнивал архетипы с системой осей кристалла, которая преформирует кристалл в растворе, будучи неким вещественным полем, распределяющим частицы вещества. В психике таким «веществом» является внешний и внутренний опыт, организуемый согласно врожденным образцам. В чистом виде архетип поэтому не входит в сознание, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке» (А. Руткевич, там же). Здесь, конечно же, речь должна идти отнюдь не о некоем вещественном процессе, а о духовно-нематериальном. Более того, оси в кристалле совершенно ни при чем: процесс формирования кристалла происходит не вокруг неких заранее заданных осей, а совсем другим образом, — новые слои кристалла формируются на базе уже имеющихся, а симметричная форма кристалла (соответственно, наличие системы осей) обуславливается типом связи между элементами кристалла. Аналогичным образом происходит и процесс формирования «пирамиды души», в которой более «поздние» слои «достраиваются» на «нижних» слоях. Самая же «нижняя» часть «пирамиды души», формируемая еще до рождения человека, как раз и включает в себя архетипы, являющиеся подсистемами «пирамиды души». Ясно

в этом случае, что при сходстве базиса могут проявляться и схожие свойства у уже сложившихся «пирамид», в сформировавшейся психике взрослых индивидов. Это вполне можно проследить в реально существующей корреляции свойств характеров у людей, связанных близкими родственными узлами (особенно это бывает заметно у близнецов). Сходство базиса, естественно, вызывает и определенное (но отнюдь не строгое) сходство надстраивающихся связей. Точно также как и одинаковые нарушения этого базиса вызывает сходство в отклонении от нормы более «поздних» надстраивающихся связей. «...привлекает внимание тот факт, что у детей, перенесших одно и то же заболевание головного мозга, часто формируются сходные черты характера. Так, например, у эпилептиков часто наблюдаются такие черты, как аккуратность, доходящая до степени педантичности, скупость, злопамятность. У некоторых детей, перенесших энцефалит, наблюдаются такие черты, как внушаемость, легкомыслие, беззаботность, импульсивность, у других — назойливость, склонность к образованию чрезмерно косных привычек. У детей, перенесших травму, нередко отмечаются такие черты как болезненное самолюбие, вспыльчивость, раздражительность и др.» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Но зависимость свойств психики взрослых индивидов от наследственности вовсе не является жестко заданной. «Ген не предопределяет возникновения признака, он лишь обуславливает различные возможности органа приобрести этот признак в процессе взаимодействия со средой. А такие признаки, как свойства психики, функциональны в наибольшей мере. У них своя прижизненная история становления» (там же). Помимо наследственности значительную роль в формировании психики индивида играет уже прожитый индивидом отрезок жизни, ее условия и особенности. «Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение о преломлении внешних взаимодействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психический эффект каждого внешнего воздействия на личность обусловлен историей ее развития» (С. Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»). Поэтому наследственность и связанное с ней физиологическое развитие организма вовсе не являются какими-то предопределяющими факторами. «...если мозг ребенка здоров и полноценен, он может при благоприятных условиях достигнуть самого высокого уровня интеллектуального развития, хотя бы его родители и были мало развиты в силу отсутствия указанных условий. Низкий или высокий интеллектуальный уровень не наследуется, а формируется в процессе индивидуального развития» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого

школьника»). Влияние окружения вполне может компенсировать недостатки наследственности (конечно, если эти недостатки не являются чрезмерными, — термин «мозг здоров и полноценен», — и созданы действительно «благоприятные условия»), что достаточно хорошо подтверждается эмпирическими данными. «Общее физическое развитие в первые два года жизни не определяют умственного развития ребенка в дальнейшем» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). «...умственные способности младенца не определяют коэффициент его интеллектуального развития в школьные годы. Предсказания коэффициента интеллекта с помощью подобной шкалы справедливы приблизительно лишь для пяти процентов детей, которые значительно отстают в развитии часто из-за грубых нарушений моторики или умственной отсталости» (там же). И более того. Наследственность и влияние окружения (т.е. условий существования) — это как бы «пассивные» факторы формирования «пирамиды души», которые вовсе не исчерпывают список факторов, влияющих на данный процесс. Человек не предопределен изначально: у него всегда есть свобода выбора тех или иных действий, которые, осуществляясь на деле, также оказывают свое влияние на структуру «пирамиды души». При этом речь идет вовсе не только о физическом действии; скорее наоборот — о действии духовном, т.е. о мышлении человека. Анализ ситуации индивидом и выбор им пути решения той или иной проблемы, все его мышление в целом непрерывно влияет на структуру «пирамиды души». Сам индивид является «активным» фактором, влияющим на структуру своей собственной «пирамиды души». «Наследственность — это не более чем материал, из которого человек строит сам себя. Это не более чем камни, которые могут быть использованы, а могут быть отвергнуты строителем. Но сам строитель — не из камней» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Человек не только в детстве, но и в целом в своей жизни не предопределяется наследственными и социальными факторами. Биологическая и психологическая основа вместе с социальным положением составляют естественную заданность человека; но существует еще и личностная позиция, установка человека. Совокупность влияния всех трех факторов и формирует «пирамиду души» в детстве, доводя ее до окончательного вида уже в зрелые годы, что предоставляет возможность исследовать процесс строительства «пирамиды души» достаточно подробно. Однако, поскольку определенная часть психики человека (и особенно, «низшие» психические способности) формируется еще до рождения человека, а данных о развитии психики во внутриутробный период в настоящее время нет, постольку процесс формирования «пирамиды души» с более-менее достаточной степенью достоверности может быть проанализирован лишь с определенной его стадии,

соответствующей моменту рождения, когда структуры, обуславливающие «низшие» психические функции, уже сформированы. Поэтому нас в первую очередь будет интересовать формирование высших психических функций человека, непосредственно связанных с деятельностью его духовно-нематериальной составляющей. Одной из таких функций является мышление человека, работа его сознания и, прежде всего, прием и обработка информации, без которых невозможно сознание как таковое, да и все высшие психические функции в целом. Поскольку же часть вопросов, связанных с приемом и обработкой информации мы уже рассмотрели, нам придется немного повториться... Известно, что в процессе эволюции закреплялись и развивались именно те живые системы, которые оказывались наиболее приспособленными к гибкому и быстрому реагированию на постоянно меняющиеся внешние условия, а наиболее приспособленными к изменчивым условиям окружающей среды являются те системы, которые обладают и наиболее развитой способностью приобретать информацию в течение жизни. Поэтому «...тенденция, увеличивающая роль внешней среды в формировании поведения, является эволюционно обусловленной. Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного древа шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А. Нейфах). Это позволяет развитым системам снизить долю инстинктивно закрепляемых форм поведения (реагирования на внешние условия) и увеличить долю форм поведения, приобретаемых в течение жизни, что требует увеличения самого периода приобретения незапрограммированных форм поведения, т.е. увеличение периода научения, периода детства. «Детство возникло в животном мире на определенной стадии филогенеза — и чем выше был уровень развития животных того или иного вида, тем продолжительнее было детство. Еще сейчас в науке существует мнение, что интеллектуальные формы поведения надстраивались над инстинктивными его формами. На самом деле звенья инстинктивного поведения животных выпадали и замещались приобретенными формами поведения. В ходе развития животного мира в поведении возникали качественные новообразования там, где вытеснялись инстинктивные формы поведения, и возникало детство» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). Этот эволюционный процесс мы можем наблюдать и сейчас. «Современный человек при благоприятных социальных условиях развития развивается дольше и быстрее человека прежних исторических эпох. Таким образом, детство — не вечное неизменное явление: оно иное на иной стадии исторического развития человечества. Чем благоприятнее экономические и культурные условия развития, тем быстрее

темпы развития... В то же время мы видим, что сейчас еще юность, т.е. продолжение роста и развития после полового созревания, является далеко не общим достоянием: у находящихся в неблагоприятных условиях развития народов или общественных групп рост и развитие заканчивается вместе с половым созреванием. Таким образом юность не есть вечное явление, но составляет позднее, почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества» (П. Блонский). Но период научения предполагает наличие у системы развитой способности к научению, что мы и наблюдаем в действительности у человека прямо с рождения, что говорит о некоторой генетической предопределенности этой способности. «...уже в первый день жизни дети способны обучаться» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). А способность к научению предполагает наличие, прежде всего, потребности в научении как таковом, также закрепленной на генетическом уровне. «...удовлетворение от решения задачи вполне достаточно для того, чтобы служить мотивом... деятельности младенцев. Если экспериментальная ситуация допускает возможность взаимодействия, ребенок покажет, что он может обучаться; если единственным мотивом является перспектива награды, то он этого не продемонстрирует» (Т. Бауэр, там же). Потребность и способность к научению свидетельствуют о том, что, во-первых, у человека с самого рождения заложен по крайней мере прообраз механизма не только получения, но и упорядочения информации; а, во-вторых, о сильной потребности человека в информации с младенческого возраста, поскольку процесс научения немыслим без процесса получения и обработки информации. «Младенец должен обладать исключительно точными механизмами отбора информации, чтобы обнаружение нужной связи могло осуществляться так быстро, как оно происходит» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). «Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, они сами активно ищут информацию» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). «...ведущей в психическом развитии младенца является потребность в новых впечатлениях. Потребность младенца в новых впечатлениях, развиваясь, перерастает в собственно познавательную потребность, т.е. стремление узнавать окружающий мир... Сила этой потребности, по-видимому, связана с тем, что к моменту рождения, когда кора вступает в действие, она еще не закончила своего формирования ни в структурном (анатомическом), ни тем более в функциональном отношении» (Л. Божович). В нашем же понимании с процессом потребления информации связано не столько доформирование коры головного мозга младенца (как у Божович), сколько формирование соответствующих подструктур «пирамиды души», хотя и связанной с головным мозгом, но являющейся в отличие от мозга

образованием духовно-нематериальным (что, в общем-то, не меняет основного смысла вывода Л. Божович о важности потребности в информации). Данный вывод подтверждается и другим эмпирическим материалом, который иллюстрирует прямую связь между нарушениями психики и недостаточной степенью развития потребности в информации. «...у детей, страдающих олигофренией, отсутствует характерное для здорового ребенка неудержимое стремление познать окружающий мир» (Г. Сухарева). В то же время, если механизм потребления информации не нарушен, то даже серьезные повреждения головного мозга могут не отразиться патологически на познавательной способности человека. «Среди перенесших в детстве менингоэнцефалит, травму головы или страдающих на протяжении всей жизни тяжелыми заболеваниями головного мозга есть известные ученые, специалисты с высшим образованием. У них могут быть некоторые особенности, странности поведения и характера, однако при этом их познавательная деятельность не пострадала от заболевания» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Попытки объяснения потребности младенцев в информации с самого рождения (а по новейшим исследованиям и потребности в информации у плода, находящегося в утробе матери) через социальную природу человека (как это иногда делается приверженцами материалистического подхода) не способны обосновать такую мощнейшую потребность в информации в самом раннем возрасте, когда человек (точнее — младенец) еще по сути не является социальным существом. Наоборот, данные свидетельствуют о том, что эта потребность имеет более глубинную природу и что активный поиск информации заложен на уровне генов. Судя по проявляемой младенцами настойчивости в получении информации, эта потребность, с нашей точки зрения, носит явно энергетическую причину (поскольку информация несет в себе энергию, постольку система, нуждающаяся в энергии, поглощает информацию). Наличие же (пусть пока еще не очень развитого) механизма обработки информации позволяет увеличить энергетическую отдачу от потребляемой информации. «...даже если мы обладаем врожденной способностью распознавать в явлениях сходные свойства, неясно, зачем ребенку утруждать себя и объединять сходные явления. Годовалый ребенок не пытается сообщать что-либо другим и, затрачивая силы на объединение явлений, не получает при этом никакого одобрения извне и никакого видимого физического удовольствия» (А. Фонарев, там же). А с энергетических позиций это явление вполне уже объяснимо, поскольку объединение сходных явлений представляет из себя не что иное как одну из составляющих общего процесса обработки информации, о наличии механизма которого у человека с самого раннего возраста говорят и другие

эмпирические данные. «...в раннем младенчестве дети уже способны ориентироваться в определенных параметрах внешней среды. Контрасты, движения, криволинейность, цвет и многие другие свойства привлекают и удерживают внимание младенца, особенно когда ребенок непосредственно воспринимает их изменения. Очевидно, это качество является врожденным» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). «Младенцы способны интерполировать траекторию движения предмета» (Т. Бауэр, «Психическое развитие младенца»). При этом механизм обработки информации у младенцев уже несет в себе черты соответствующего механизма взрослого индивида: скажем, по данным Т. Бауэр у младенцев и у взрослых близки процессы дополнения, однако этот механизм у младенцев явно «недоработан» и еще не столь совершенен как у взрослых. «...вплоть до 16 недель не было обнаружено признаков понимания включенности компонентов в условный стимул; только начиная с этого возраста или даже позже дня возникновения реакции существенной становилась конфигурация в целом. Эти результаты показывают, что младенцы просто не в состоянии одновременно учесть всю информацию, которую они, однако, могут воспринять за более продолжительное время» (Т. Бауэр, там же). «Салапатек (1966) обнаружил, что до десятинедельного возраста дети реагируют на внешние детали объекта и игнорируют внутренние. До тех пор, пока некая внутренняя деталь остается внутри объекта, она функционально невидима. Бауэр и Дункельд (1973) предположили, что подобные результаты свидетельствуют об очень медленной переработке информации младенцами. Они могут одновременно обращать внимание только на один признак» (там же). «Существуют и другие данные о низкой скорости обработки информации у младенцев. Реакция на движущийся стимул быстро уменьшается по мере нарастания скорости движения. Это говорит о том, что изменения стимуляции происходят слишком быстро для того, чтобы быть замеченными. Этим же ограничением объясняется явная неспособность младенцев использовать информацию, содержащуюся в картинках» (там же). «...младенец не способен разделить два предмета, лежащих друг на друге, особенно если нижний не намного больше, чем верхний» (там же). «...дети обращают внимание исключительно на движущиеся предметы» (там же). «...младенцы не понимают, что остановившийся предмет является тем же самым, что и двигавшийся» (там же). «Недостатки» устраняются лишь со временем, что свидетельствует о доформировании механизма получения и обработки информации у человека уже при его жизни по мере доформирования «пирамиды души», структуры которой и отвечают за работу этого механизма. Интересно отметить, что на первых этапах доформирование идет по генетически заданной схеме,

обуславливая схожую картину психического развития детей в этот период. При этом «отсчет времени» генетический механизм производит не от момента рождения, а от момента зачатия, от момента начала формирования эмбриона во внутриутробный период, что соответствует не хронологическому (от момента рождения), а так называемому «фактическому» возрасту. «...моторное поведение развивается в результате процессов созревания — простого роста нервных механизмов, который, очевидно, осуществляется автономно и не требует специальных вмешательств извне» (Т. Бауэр, там же). «...долгая тренировка совершенно не ускорила развитие ребенка. Развитие новых навыков происходит в результате достижения определенного уровня зрелости; роль практики в лучшем случае сводится к шлифовке уже приобретенного навыка, в худшем случае не оказывает никакого влияния» (там же). «...младенцы начинают улыбаться в фактическом возрасте 46 недель независимо от хронологического возраста» (там же). «Глухие дети также проходят через фазу «лепетания»...» (там же). И лишь через определенный промежуток времени на формирование «пирамиды души» (а следовательно, и на формирование функций психики) начинают оказывать влияние другие факторы. «...должен быть достигнут определенный уровень зрелости, прежде чем события окружающей среды могут оказать какое-то влияние на младенца (44 недели)» (там же). Постепенно внешние факторы оказывают все большее влияние на формирование «пирамиды души», оттесняя факторы наследственные, которые закладывают лишь базу развития психических способностей. Эти способности развиваются далее в основном под воздействием социальных факторов (пока мы не берем в расчет третью группу факторов, определяемую личностной позицией индивида). При этом, скажем, способности, не получающие подкрепления и развития, могут угасать и постепенно вытесняться другими способностями, что происходит в случае несоответствия внешних условий заложенному базису. Прямые наблюдения за процессом формирования функций психики у детей показывают, что такой важнейший механизм, лежащий в основе всех высших психических функций, как механизм обработки информации, развивается постепенно, расширяя свои возможности на основе ранее сформированной базы по мере ее «достройки». «Умственное развитие включает в себя ряд психических процессов. Это — развитие наблюдательности и восприятия, памяти, мышления и, наконец, воображения. Как следует из специальных психологических исследований, каждый из этих процессов связан с остальными. Однако связь не неизменна на всем протяжении детства; в каждом периоде ведущее значение для развития остальных имеет какой-либо один из процессов. Так, в раннем детстве главное значение приобретает развитие восприятия, в дошкольном возрасте —

памяти» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). «Если в младшем... детстве, изучая арифметику целых чисел, ребенок восходит на первую ступень абстракции от качественных признаков предмета, на ступень количества и величины, то, изучая арифметику дробей, он восходит на вторую ступень — количественного отношения; эта ступень абстрактного мышления отношений предметов, лишенных всех качеств. Так за стадией мышления качественных абстракций идет стадия мышления абстрактных отношений» (П. Блонский). «Во всех почти школьных программах на младший школьный возраст приходится изучение арифметики, а на подростковый — изучение алгебры. Разницу между арифметикой и алгеброй с психологической точки зрения можно видеть в том, что в арифметике, оперируя с числами-цифрами, мыслят частные эмпирические числа, в алгебре же, оперируя с буквами, подразумевают под ними любые числа данного рода. В алгебре отвлеченное мышление достигает своего кульминационного пункта; здесь мышление отвлекается даже от эмпирических чисел» (П. Блонский). «В подростковом возрасте лишь начинается интенсивное развитие абстрактных понятий, но это развитие продолжается с еще большей интенсивностью в юношеском возрасте;...только на основе богатого конкретного материала может в должной мере развиться обобщающее отвлеченное мышление, и, значит, абстрактное мышление может развиться только на высоком уровне развития конкретного мышления» (П. Блонский). Здесь явно прослеживается последовательность в формировании психических способностей у ребенка, основанная на расширении уже имеющихся способностей, вовлекаемых в более сложную деятельность, способность к которой приобретает с формированием новых слоев психики. Идет не просто «наслаивание» новых подструктур, а их теснейшее взаимоувязывание с уже имеющимися структурами психики. Новые способности не вытесняют старые, а используют их в своем применении и, более того, опираются на них. Соотнося же развитие психических функций с формированием «пирамиды души», можно видеть принцип этого формирования: новые «слои» и «блоки» элементов «пирамиды души» образуют теснейшие связи с ранее сформированными слоями, вовлекая посредством этих связей «нижележащие» слои и блоки (подсистемы) в свою деятельность. «При нормальном развитии личности здорового ребенка его потребности в условиях правильного воспитания растут и усложняются, образуя сложную, взаимосвязанную иерархию. Не только развиваются и все более «очеловечиваются» элементарные органические потребности, но формируются и усложняются разнообразные культурные специфически человеческие потребности» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Такой принцип доформирования и развития «пирамиды души» наблюдается

при этом не только в общей и целой картине развития психических способностей, но и в отдельных частях этой картины, т.е. в процессе формирования и развития отдельных психических способностей. В частности, в общем процессе развития с возрастом умения обрабатывать поступающую информацию прослеживается процесс становления и развития отдельных функций механизма обработки информации (например, такой как память). Скажем, имея сформированную еще до рождения весьма неразвитую структуру, обеспечивающую выполнение функций памяти, «пирамида души» уже при жизни ребенка наращивает эту структуру, значительно расширяя ее возможности. «Паскуаль-Леон считает, что с возрастом увеличиваются возможности хранения информации в рабочей памяти, которую он называет Мпространством. М-пространство характеризуется количеством дискретных единиц информации (схемы, образы или понятия), которые одновременно представлены в объеме рабочей памяти. Трехлетний ребенок может оперировать только одной единицей информации, а пятнадцатилетний — семью» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). По мере доформирования эта структура не только наращивает свои количественные характеристики (определяя увеличение объема запоминаемой информации), но и приобретает новые качественные свойства: способность «пирамиды души» оценивать собственную память (метапамять), способность использования сохраняемой в памяти информации, с увеличивающейся скоростью извлечения этой информации и т.д. Таким образом формируется и отлаживается механизм совместной работы подсистемы «пирамиды души» по обработке поступающей информации с тем духовнонематериальным сектором «пирамиды души», который обеспечивает хранение ранее накопленной информации. По мере формирования и развития памяти идет процесс заполнения этого духовнонематериального сектора «пирамиды» типовыми мыслеобразами. Однако в своей деятельности человек, как существо социальное, может использовать опыт не только личный, но и накопленный сообществом, закрепляемый в обобщенном виде в неких правилах и выводах. Использование «чужих рецептов» вместо постоянного поиска собственного решения проблемы реагирования на внешние воздействия, естественно, резко расширяет возможности живой системы по адаптации к этим внешним воздействиям, поскольку экономит время на принятие эффективного решения в «типовой» ситуации. «...в развитии существует прогрессивная линия в направлении уменьшения зависимости от непосредственной сенсорной стимуляции и увеличения роли правил, объединяющих перцептивную информацию с информацией из памяти» (Т. Бауэр, «Психическое развитие ребенка»). Оценив «выгодность» использования накопленных сообществом знаний об

окружающем мире по сравнению с полной самостоятельностью в принятии решений на каждодневно новые условия и внешние воздействия, ребенок активно начинает развивать структуры «пирамиды души», обеспечивающие память, (что отчасти может быть заложено и генетически) и затем обильно их заполняет готовыми вариантами решения. Наступает (по Эльконину) «период вопросов»: процесс бурного развития духовно-нематериальной составляющей человека, который с момента достижения новых качеств носит «взрывной» характер. «Существуют особые «сенситивные» периоды, когда дети «впитывают» все окружающее» (Г. Бурменская, В. Слуцкой, «Одаренные дети»). Из подобного характера становления и развития памяти можно сделать вывод о весьма сильной степени «гибкости» формирующейся при этом подсистемы «пирамиды души». Для такого «взрывного» впитывания окружающего эта подсистема должна обладать способностью гибко менять свою структуру в зависимости от структуры воспринимаемого образа, испытывая с ним резонансное взаимодействие, формирующее при этом из элементов данной подсистемы соответствующий мыслеобраз. И в этом, конечно же, нет ничего удивительного, поскольку в этом возрасте нет еще жестко закрепленных стереотипов в подсистеме памяти; она (перефразируя одного из корифеев педагогики) — как чистый лист бумаги, на который можно писать практически все, что угодно. Получаемая информация таким образом (посредством резонансного взаимодействия) закрепляется в «пирамиде души» в виде определенных структур. Это то, что мы обычно понимаем под термином «содержимое памяти». Однако «память» в данном случае охватывает всю накапливаемую информацию, — в том числе (и в большей степени) ту, которая закрепляется в части «пирамиды души», отвечающей за подсознание (т. е. в неосознаваемой части). Естественно, что эта структура «памяти» в существенной степени влияет на реакцию человека на ту или иную новую информацию, его поведение в целом, т.е. определяет его характер. Отсюда следует, в частности, важность периода детства для психики человека в целом и его характера, что ныне хорошо известно психологам. Описанный механизм формирования «пирамиды души» наглядно объясняет важную роль структур, формирующихся в ранние детские годы под влиянием поступающей информации. Эти структуры (в совокупности с генетически обусловленными структурами) образуют тот базис, на котором формируются более поздние отделы «пирамиды души». Резонансно-диссонансный принцип взаимодействия, на основе которого строятся «верхние» подсистемы «пирамиды души» обеспечивает, в целом, согласование структур «верхних» и «нижних» подсистем. Поэтому-то мы и говорим о том, что характер человека закладывается в детстве, причем в значительной степени в детстве раннем.

Однако в данный период жизни, как указывалось ранее, «аппарат» по приему и обработке информации у ребенка хоть и аналогичен «аппарату» взрослого человека, но еще далеко не столь совершенен. И кроме этого, по мере жизни и взросления человека как непрерывно изменяется внешняя информация, так и непрерывно «добраивается» и совершенствуется его «аппарат» по приему и обработке этой информации, что приводит к изменению тех формирующихся у человека мыслеобразов, под воздействием которых происходит и «добрройка» его «пирамиды души». Таким образом, мы получаем целый ряд факторов и условий, которые необходимо учитывать при анализе процесса становления характера человека. Первое: важную роль в характере человека играют «нижние» слои его «пирамиды души», структура которых формируется в раннем детстве. Второе: формирование «нижних» слоев «пирамиды души» происходит под сильнейшим воздействием внешней информации. Третье: прием и обработка внешней информации в детском возрасте происходит в условиях несовершенного «аппарата». Четвертое: внешняя информация непрерывно меняется. Пятое: по мере взросления человека совершенствуется его «аппарат» по приему и обработке информации. Совокупность этих факторов и условий порождает целый ряд эффектов, связь между которыми ранее лишь интуитивно угадывалась исследователями. Мы же теперь можем не только показать эту связь более отчетливо, но и обосновать закономерность проявления соответствующих эффектов в поведении человека и особенностях его характера. Например, поскольку формирование «нижних» слоев «пирамиды души» происходит под влиянием всей поступающей информации, то влияние норм и правил официальной общественной морали, искусственно «впихиваемых» в ребенка в раннем возрасте, на формирование характера оказывается ничтожным по сравнению с влиянием той реальной обстановки, в которой ребенок находится. Он скорее усваивает то, что он видит, а не то, что ему говорят в нотациях; поскольку механизм усвоения понятий в абстрактной форме у него формируется лишь на поздних стадиях развития... Или другое следствие... Та информация, которая усвоилась в раннем детстве, закрепляется в «пирамиде души» человека в ее «нижних» слоях в виде некоторого набора мыслеобразов, составляющих по сути определенную часть мировоззрения человека (пусть даже в некоем «детском» варианте). Естественно, что под воздействием новой информации эта система мыслеобразов постепенно добраивается, изменяя таким образом и все мировоззрение человека. Но такой «безударный» вариант возможен только в том случае, если новая поступающая информация не является сильно противоречащей уже имеющемуся мировоззрению и опыту (в самом широком его смысле). В противном же случае (т.е. если поступающая информация резко отличается от накопленной ранее)

мыслеобраз, отражающий «новую» информацию, начинает испытывать сильное диссонансное взаимодействие с мыслеобразом, закрепленным в памяти. Это означает, что внутри единой системы («пирамиды души») образуются два взаимоотталкивающихся объекта, которые стремятся разрушить эту единую систему. Человек начинает испытывать негативные эмоции. Существует несколько вариантов практического разрешения такой ситуации, из которых нас сейчас будет интересовать лишь два, связанные с уменьшением силы диссонансного взаимодействия путем вытеснения одного из мыслеобразов в область бессознательного. В первом варианте из сознания вытесняется вновь сформированный мыслеобраз: человек как бы «не замечает» негативной для него информации (эффект, достаточно известный психологам). Но это не значит, что данная информация не усваивается: вытеснение мыслеобраза в область бессознательного позволяет лишь избежать осознания его негативной оценки (осознание, как говорилось ранее, значительно усиливает негативное воздействие этого мыслеобраза на «пирамиду души» вследствие формирования дополнительно диссонансирующих пар образов, — «образа желаемого» и «образа реальности»). Другой вариант: вытеснение в область бессознательного «старого» мыслеобраза. Этот вариант встречается, скажем, в том случае, если информация, формирующая «новый» мыслеобраз продолжает поступать, не давая возможности избежать ее осознания, а «старый» мыслеобраз не удается переформировать или изменить (вследствие устойчивости его связей с другими подструктурами «пирамиды души»). Тогда будет происходить как бы передвижение границ собственного «Я» индивида в его психике: в осознаваемой части «Я» закрепляется «новый» мыслеобраз, а «старый» оказывается за пределами «Я»; соответственно изменяется и осознаваемое мировоззрение индивида. Однако, оба варианта вытеснения одного из мыслеобразов лишь снижают уровень диссонансного взаимодействия, — само это взаимодействие остается, хотя и протекает уже в бессознательной области психики. Естественно, что в этом случае при достаточно большой силе «отталкивания» двух рассматриваемых мыслеобразов человек будет испытывать определенные негативные эмоции (то есть, в нашем представлении, колебания «пирамиды души»). Длительное же наличие сильных негативных эмоций, протекающих на бессознательном уровне, при слабой устойчивости «пирамиды души» может приводить к серьезным нарушениям психики человека (особенно, вследствие того, что причина негативных эмоциональных ощущений не осознается, — один из мыслеобразов вытеснен в бессознательное, — что осложняет поиск путей выхода из негативной ситуации). Отсюда становится легко объяснимым вывод психологов о том, что причины многих неврозов и психических нарушений

даже у взрослых индивидов следует искать в раннем детском возрасте, когда и был сформирован «старый» мышлеобраз. На исследовании одного частного случая вытесненного диссонансного взаимодействия акцентировал, в частности, свое внимание З. Фрейд при разработке известной теории о влиянии на жизнь человека сексуального либидо. Теперь вывод Фрейда о столь большой значимости именно сексуальных сил для психики человека становится понятен несколько с иной стороны: данный вывод складывался в таких условиях общественной морали, когда в значительной степени пуританские официальные нормы сочетались с заведомо более «вольной» сексуальной практикой в обыденной жизни. Пациентами же Фрейда как раз оказывались (и отнюдь не случайно, а в результате целенаправленного его интереса именно к данным конкретным нарушениям психики) люди, столкнувшиеся на практике с противоречием «обыденных форм» поведения, информацию о которых пациенты получали в детском возрасте в различных эпизодах реальной жизни (случайно увиденные сцены полового акта и тому подобное), и нормами общественной морали, которая низводила практически все, связанное с сексом, до уровня самых низменных, «грязных» поступков и пороков. Образ из реальной практики, полученный в детском возрасте этими пациентами, входил в сильное диссонансное взаимодействие с образом, навязываемым им обществом. Поскольку же «новый» мышлеобраз, формируемый общественной моралью и довольно жестко задаваемый, навязывался пациентам извне ежедневно и ежечасно, то неизбежно происходило вытеснение в подсознание «старого» мышлеобраза, который (имев в свое время по той или иной причине для пациентов большую значимость) устойчиво закрепился ранее в их «пирамиде души». Диссонансное взаимодействие «старого» и «нового» мышлеобразов усиливалось, вдобавок, физиологическими потребностями организма, которые как бы поддерживали устойчивость именно «старого» образа, побуждая пациентов (на бессознательном уровне) склоняться в сторону принятия «обыденных» норм сексуального поведения. Но сексуальные потребности, как мы видим, оказываются в этом случае вовсе не причиной наступавших в силу диссонансного взаимодействия мышлеобразов нарушений психики, а лишь вторичным усиливающим фактором (что нашло отражение и в последующем низведении Фрейдом сексуальных сил в ранг лишь частного случая действия более обобщенных либидозных сил). Работай Фрейд в других условиях, на месте сексуального либидо могла оказаться (и скорее всего, оказалась бы) совершенно другая внутренняя сила. Скажем, в настоящее время, когда отношение общественной морали к проблемам секса более гибко и не имеет такой значимости, а большая часть неврозов относится к имеющим причины в потере человеком смысла жизни, в качестве такой внутренней силы

могло бы быть названо «либидо поиска смысла жизни»... Аналогичный механизм процессов, протекающих в человеческой психике, мы можем наблюдать в текущий период в нашей стране, переживающей крах господствовавшей прежде коммунистической идеологии. «Старые» мыслеобразы этой идеологии, закрепившиеся в психике индивидов, неизбежно входят в противоречие (т.е. диссонансно отталкиваются) с теми мыслеобразами, которые отражают современную действительность с ее совершенно отличной от старой идеологией. Естественно, что отнюдь не все люди способны отказаться от «старых» мыслеобразов (т.е. разрушить их внутри собственной «пирамиды души»). Для них вполне логичным следствием является внутренний дискомфорт и психическое напряжение, которые выливаются как в неприятие происходящих политических и экономических перемен в обществе, так и в неприятие других людей, отбросивших (или видоизменивших) «старые» мыслеобразы коммунистической идеологии. Ясно, что чем сильнее укрепились в «пирамиде души» таких индивидов «старые» мыслеобразы, тем сильнее внутреннее напряжение, и тем больше вероятность психических срывов у этих индивидов. Отсюда сразу же вытекает несколько логических следствий. Во-первых, становится объяснимым возрастное различие между приверженцами старого общественного порядка и приверженцами нового: пожилым людям (особенно с пониженной способностью гибкого приспособления к быстроменяющимся внешним условиям) более мил старый порядок, они отвергают «новые» мыслеобразы и борются за сохранение «старых», в то время как молодые с готовностью откидывают «старые», еще не успевшие столь сильно закрепиться в их «пирамиде души». Во-вторых, в обществе неизбежно нарастает социальная напряженность, порождаемая диссонансным взаимодействием индивидов, обладающих «старым» набором мыслеобразов, как с окружающей действительностью, так и с индивидами с «новым» набором мыслеобразов. Но вернемся к теме развития свойств «пирамиды души»... С процессом приема и обработки информации (выдвигаемым нами, по сути, на роль основополагающего в деятельности человека) теснейшим образом связан процесс мышления, являющегося одной из основных высших психических функций человека. Способность к приему и обработке информации является для мышления базовой, поскольку оно оперирует на основе получаемой и накопленной информации. Поэтому в действительности развитие и становление мышления у детей четко отслеживает процесс становления механизма приема и обработки информации. «К концу первого года жизни дети могут узнавать по памяти и предвидеть события ближайшего будущего. Следующий шаг в своем психическом развитии ребенок делает в начале

второго года жизни — у него развивается способность к замещению, т.е. использованию предметов в игре не по прямому назначению» (там же). «К двум годам дети уже могут играть в элементарные логические и тематические игры. Это говорит о том, что они теперь способны составить план действий на сравнительно долгий промежуток времени. Это одна из характерных черт данного периода развития ребенка. В этом возрасте у ребенка достаточно развита так называемая рабочая память, т.е. он уже не забывает цели, поставленной перед собой несколько минут назад» (там же). «Чем старше становится ребенок, тем лучше он научается выделять информативные признаки предмета и абстрагироваться от неинформативных» (там же). Вполне естественно, что возможности по обработке информации (и, следовательно, возможности мышления) значительно расширяются по мере развития у детей различных видов памяти, которые по сути представляют из себя не что иное как тем или иным образом сгруппированную ранее накопленную информацию. Однако в процессе становления различных видов памяти, на первый взгляд, можно заметить некоторое несоответствие. С одной стороны, эволюционный путь всего живого мира указывает на более позднее возникновение логического мышления по сравнению с образным: само сознание человека работает прежде всего на основе логических приемов обработки информации, в то время как подсознательная деятельность основывается на образной обработке. С другой стороны, при развитии ребенка в первую очередь проявляется использование им того вида памяти, которая базируется на простых логических операциях, а использование операций с образами проявляется намного позднее. Но это «нарушение порядка в очередности» на самом деле является лишь иллюзорным. Оно действительно имело бы место, если бы способность совершения тех или иных операций мышления зависела сугубо от степени развития соответствующего вида памяти (в смысле именно закрепления в «пирамиде души» поступившей информации). Однако процесс не настолько прост. Дело в том, что в реальности исследователи сталкиваются не с «чистой» работой той или иной памяти, а всей психики в целом, в которой играет весьма значительную роль сознание. Так вот: в процессе развития мышления в целом находит отражение не столько развитие того или иного вида памяти, сколько развитие способности сознания использовать эти виды памяти. Незрелое сознание использует простейшие виды информации, находящиеся «на поверхности», — это работа с «логической» памятью. Долговременная же память, требующая развитой способности оперирования с образами, естественно, проявляется (но не формируется!!!) только тогда, когда сознание достигает необходимой степени зрелости; до той же поры использование долговременной памяти (происходящее при этом на

бессознательном уровне) чрезвычайно трудно обнаружимо вследствие сложности образных связей по сравнению со связями логическими и вполне может быть ошибочно отнесено к случайным совпадениям или инстинктивному поведению. Подобное соотнесение нарушения очередности «формирования» (а на самом деле лишь использования) памяти именно со степенью развития сознания становится еще более правомерным, если учесть развитие способности сознания к взаимодействию с бессознательной областью психики, которая ориентирована именно на оперирование образами, а не символами (что требуется для логического сознания). Развитие же способности взаимодействия с бессознательной областью, выражающееся в данном случае в расширении сознательно используемой памяти, приводит и к качественным изменениям всего мышления человека. «К важнейшей особенности дошкольного возраста следует отнести появление новой системы функций, в центре которой становится память. То, что память становится в центр сознания, приводит к существенным следствиям, характеризующим психическое развитие в этот возрастной период. Прежде всего у ребенка изменяется мышление: оно приобретает возможность действовать в плане общих представлений. Это первый отрыв от чисто наглядного мышления и, следовательно, возможность установления таких связей между общими представлениями, которые не были даны в непосредственном опыте ребенка... Второе следствие — перестройка интересов и потребностей ребенка. Интересы начинают определяться смыслом, который представляет для ребенка данная ситуация, и не только она, но и то значение, которое ребенок вкладывает в эту ситуацию... Третье следствие — ребенок переходит к новым типам деятельности со своеобразным отношением мысли и действия. Появляется возможность идти от замысла к его воплощению, от мысли к ситуации, а не от ситуации к мысли. Эти типы деятельности могут быть названы творческими. Наконец, в дошкольном возрасте у ребенка впервые возникают внутренние этические инстанции, а также начальные общие представления о природе, о самом себе, появляется первый абрис детского мировоззрения» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). «К началу младшего школьного возраста... мышление уже прошло путь от практически действенного, при котором решение задачи возможно только в ситуации непосредственных действий с предметами, к наглядно-образному, когда задача требует не реального действия с предметами, а прослеживания возможного пути решения в непосредственно данном наглядном поле или в плане наглядных представлений, сохранившихся в памяти. Дальнейшее развитие мышления состоит в переходе от наглядно-образного к словесно-логическому рассуждающему мышлению. Следующий шаг в развитии мышления, который

происходит уже в подростковом возрасте и заключается в возникновении гипотетико-рассуждающего мышления, может произойти только на основе относительно развитого словесно-логического мышления. Переход к словесно-логическому мышлению невозможен без коренного изменения содержания мышления. Вместо конкретных представлений, имеющих наглядную основу, должны сформироваться понятия, содержанием которых выступают уже не внешние, конкретные, наглядные признаки предметов и их отношения, а внутренние, наиболее существенные свойства предметов и явлений и соотношения между ними» (там же). Естественно, что при таком последовательном развитии психики в направлении от простого восприятия к оперированию сложными информативнонасыщенными образами у ребенка наиболее поздно складывается способность воспринимать сущность явления или предмета. Поэтому лишь «в подростковом возрасте... начинается интенсивное развитие абстрактных понятий, но это развитие продолжается с еще большей интенсивностью в юношеском возрасте... Только на основе богатого конкретного материала может в должной мере развиваться обобщающее отвлеченное мышление, и, значит, абстрактное мышление может развиваться только на высоком уровне развития конкретного мышления» (П. Блонский). «Особенности мышления на стадии формальных операций проявляются в интересах подростков к разного рода абстрактным проблемам: философии и политике, правосудию и индивидуальной свободе, красоте и эстетике, религии и идеологии — все это часто становится предметом размышления и обсуждения у подростков» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). Последовательность развития способности к приему и обработке информации (и становления мышления на ее основе) неизбежно отражается и на всей структуре формирующейся личности. Строго говоря, «не всякий человек является личностью. Новорожденный младенец — это уже человек, но отнюдь еще не личность. Нельзя также считать личностью ребенка-идиота... Личностью человек становится по мере того, как он начинает отдавать себе отчет в том, что делает, и может руководить своими действиями» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Личность формируется лишь по мере жизни индивида, а не «проявляется, постепенно просыпаясь» как это полагается сторонниками теории реинкарнации (теории переселения душ). И наиболее отчетливо постепенность процесса формирования личности можно наблюдать по развитию тех высших психических функций индивида, которые связаны с наличием у человека самосознания. «В зависимости от возраста у детей в описании себя постоянно меняются категории. До семи лет дети характеризуют себя в основном с внешней точки зрения. Они называют определенные заметные свойства, такие,

как цвет волос, рост или любимое занятие. Дети не отделяют внутренний мир от своего поведения и описания внешности. В доподростковом возрасте описание себя постепенно начинает носить более общий характер и переключается с внешних данных на психологические. Дети различают свои духовные и физические качества, видят разницу между субъективным восприятием себя и внешними событиями, распознают мыслительную деятельность и мотивационную характеристику. В результате они начинают размышлять о себе и понимать, что могут следить за своими мыслями. В этом возрасте ребенок осознает себя отличным от других, так как понимает, что его мысли и чувства единственны в своем роде» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). Как видно из исследований психологов, способность выделения себя из окружающего мира, лежащая в основе рефлексии, не появляется в сознании ребенка при его рождении, а формируется уже потом, по мере его развития. Ее формирование в достаточно полном объеме представляет из себя прямо-таки эпохальное событие, которое непосредственно отражается на всем существовании ребенка. «Самооценка, т.е. знание своих качеств, и открытие для себя своих переживаний составляют его [ребенка] самосознание, которое формируется к концу дошкольного возраста в качестве его основного новообразования...» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). «В детстве у человека формируется самосознание и начинают складываться первые представления о самом себе; возникают устойчивые формы социального взаимодействия, моральные и социальные нормы своей культуры усваиваются настолько, что становится возможным самостоятельное построение актов поведения. К моменту окончания ребенком начальной школы первичное осознание себя становится сложной и относительно устойчивой системой самовосприятия. Ребенок уже идентифицирует себя с определенным полом и осознает себя членом социальной группы. Зачатки эмпатии [сопереживания] и самоконтроля, наблюдаемые в раннем возрасте, становятся основными чертами личности и поведения ребенка в доподростковом периоде» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). Хронологически это важное событие происходит в конце дошкольного периода развития ребенка. Именно в этот период, с точки зрения рассматриваемого здесь подхода, закладывается базис личности человека как человека, формируются те слои «пирамиды души», на которые опираются в дальнейшем все остальные «надстройки» духовной составляющей личности. И недаром отмечается важность дошкольного периода в формировании личности, поскольку закладываемый в это время базис во многом определяет форму дальнейших «надстроек», т.е. черты личности, формируемые позднее. «К тому времени, когда ребенок кончает начальную школу, его первые представления о

себе превращаются в достаточно разработанную и относительно устойчивую систему понятий и чувств» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). А это уже готовые личностные черты, которые, конечно же, не являются застывшими и изменяются со временем, но все-таки представляют собой составные части целостной личности. Это уже человек со сформированным самосознанием, системой критериев поведения, чувством собственного достоинства и самоуважения... Характер процесса формирования личности человека как в целом, так и в его деталях дает возможность определения тех факторов, которые и определяют, собственно, формирование личности как таковой. Ясно, что в этом процессе важную роль играет наследственность, ответственная за базис «пирамиды души». Но она не является определяющей изначально и окончательно личность в целом. Верхние слои «пирамиды» хотя и строятся на определенном базисе, строятся в зависимости от дальнейшего внешнего влияния на «пирамиду души». При этом «новые» элементы «пирамиды души» образуют связи не только с «нижними» ее слоями, но и между собой, порождая качества, зачастую уже слабо связанные с наследственным базисом. «С эмпирической точки зрения два фактора определяют степень психического развития человека: его мозг и его общество. Первый носит в себе совокупность унаследованных способностей предрасположений, органов сознания; второе вмещает в себя совокупность актуального сознания, к которому человек должен приобщиться... Социальная организация восполняет неизбежные недостатки и ограниченности индивидуальной физиологической организации» (С. Трубецкой, «О природе человеческого сознания»). Поэтому социальный фактор также является фактором, влияющим на формирование «пирамиды души». Однако (как уже говорилось) помимо естественной заданности человека его как биологической и психологической наследственностью, так и социальным положением, существует еще и личностная позиция, установка индивида, которая определяет возможность собственного участия индивида в формировании своей личности. «...человек — это меньше всего продукт наследственности и окружения; человек в конечном счете сам решает за себя» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). При этом формирование человеком самого себя может проходить как на бессознательном уровне, когда личностная позиция определяется укоренившимися привычками (структура подкрепляет сама себя), так и на сознательном, — когда человек способен осознано не только «плыть по течению» привычек, но и идти наперекор им. В последнем случае человек активно формирует свои новые личностные черты. Оказавшись в какой-либо ситуации, человек анализирует ее с помощью своей «пирамиды души» и, выбрав некий вариант, осуществляет реагирование на ситуацию,

которая далее меняется под его воздействием. Таким образом формируется определенная обратная связь между человеком и ситуацией, создающая условия для влияния человека на свою собственную «пирамиду души». Но и ранее, еще в ситуации выбора, человек в самом процессе этого выбора влияет на структуру своей «пирамиды души»... При этом, естественно, с точки зрения структуры поведенческих актов, изменение личности в каком-либо конкретном действии может быть (и чаще всего является) незаметным в силу своей «малости»; но, накапливаясь, эти изменения в конечном итоге оказывают очень существенное влияние на структуру личности в целом и, соответственно, на поведение индивида... Формирование личности (а точнее: формирование «пирамиды души») по мере созревания человека, естественно, вызывает и соответствующие изменения свойств этой личности. В связи с этим определенные свойства психики появляются и проявляются лишь по мере «готовности к ним» пирамиды души. Более сложные психические функции формируются и в более позднем возрасте. Такую общую картину формирования психических функций и соответствующего изменения поведения (основа — по наследству, плюс дальнейшее «доформирование» и развитие) можно видеть, в частности, в проявлениях нравственности. «В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками нравственности: в стаде животные, как правило, не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям — вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия. Следовательно, основные нравственные законы инстинктивны!... Можно предположить, что инстинкт коллективного самосохранения, запрещающий убивать сородичей, заставляющий подражать старшим, человек унаследовал в полной мере от своих животных предков» (М. Чулаки, «Вечное беспокойство духа»). Но это — лишь база, развитие и конкретизация которой происходит уже при жизни человека. «...в игре ребенок начинает подражать окружающим его людям. На первый план в этом возрасте выдвигается... подражание, усвоение нравственных норм» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). «...в два года дети уже начинают оценивать, что хорошо и что плохо, и если явления не отвечают их представлениям о нормах, обычно огорчаются... Использование детьми критерия «нормы» для оценки явлений и форм поведения ложится в основу нравственного развития детей» (там же). Но нравственностью в полном смысле слова это еще нельзя назвать. Нравственность в ее «взрослом» понимании формируется постепенно, на протяжении всего периода созревания человека. «Мы говорим, что у ребенка появилась совесть, когда он усвоил моральные принципы и следует им спонтанно. Совесть — это не просто суждения, основанные на знании того, что

правильно, а что нет; под совестью понимается также сильный аффект в форме чувства вины, когда ребенок нарушает собственные моральные нормы» (там же). Это происходит тогда, когда содержание общественной морали фиксируется в виде некоторых мыслеобразов памяти, определенных подструктур «пирамиды души» индивида. И лишь в подростковом периоде происходит окончательное формирование морального мировоззрения. Интересно отметить, что в этом процессе хорошо отслеживается зависимость формирования «пирамиды души» от опорной базы, передаваемой по наследству. «Умственно отсталые дети в связи со свойственной им неразвитостью мышления, слабостью усвоения общих понятий и закономерностей сравнительно поздно начинают разбираться в вопросах общественного устройства, в понятиях морали и нравственности» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). С нашей точки зрения, у умственно отсталых детей в приводимом примере «пирамида души» просто не готова еще воспринимать новые понятия, в том числе понятия нравственности; в ней нет необходимых для этого структур, способных закрепить мыслеобразы, соответствующие общественным нравственным нормам... Освоение основ нравственности в раннем детстве и развитие соответствующих свойств личности в дальнейшем не возникает само собой. Оно происходит в процессе теснейшего межличностного общения детей друг с другом и со взрослыми, которое обуславливает и формирование социальных черт личности. «С появлением самосознания у ребенка развивается способность понимать эмоциональное состояние другого человека. После полутора лет у детей можно наблюдать явное стремление утешить расстроенного человека, обнять и поцеловать его, дать ему игрушку или сладости» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). «...в возрасте 18-20 месяцев у детей возникают первые взаимодействия с партнерами по игре... с этого возраста дети стремятся играть друг с другом» (там же). «На третьем году жизни ребенок начинает подражать... определенным людям» (там же). При этом данный процесс вовсе не ограничивается развитием лишь сознания. Во многом общественные нормы и правила усваиваются, минуя сознание ребенка, — схватываются им по интуитивному каналу, сразу воспринимаясь и фиксируясь в виде мыслеобразов. «...ребенку трудно с помощью одного только наблюдения понять такие качества, как честность, настойчивость, преданность» (там же). По мере формирования «пирамиды души» «...социальное мышление детей развивается в нескольких взаимозависимых направлениях: от внешних проявлений к мыслям об истинных ценностях; от простых соображений к сложным; от прямолинейного мышления к гибкому; от сосредоточенности преимущественно на себе, на интересах данного момента к

соображениям о благополучии других и о будущем; от наглядного мышления к абстрактному; от разрозненных, подчас непоследовательных мыслей к систематическому, цельному и стройному мышлению» (там же). «...в подростковом возрасте возникает и развивается особая деятельность, заключающаяся в установлении интимно-личных отношений между подростками» (там же). А это, по сути, выход на духовное общение и духовные контакты, требующие весьма высокой степени совершенства психики. И, наконец, наиболее поздно в «пирамиде души» формируются структуры, определяющие способность человека выйти за рамки своего существования, задуматься о смысле ситуации, жизни, истории; способность к самотрансценденции. «Проблема смысла жизни... становится особенно насущной... в подростковом возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «...поиски собственного Я делаются особенно напряженными в период юности. Именно тогда происходят бурные процессы изменения психологии, физиологии, полового созревания, меняется процесс познания, возникают новые потребности интеллектуального и общественного характера, когда человек ищет свое признание» (А. Фонарев, «Развитие личности ребенка»). И именно в этом возрасте, когда «пирамида души» уже практически сформировалась, мы видим уже личность со всеми ее атрибутами. «Построение на основе полного доверия и общности внутренней жизни, личное общение становится той деятельностью, вокруг которой оформляются свойственные участникам взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на свое будущее, — одним словом, формируются личные смыслы жизни» (Д. Эльконин, «Избранные психологические труды»). В целом же можно сказать, что с постановкой вопроса о смысле жизни завершается формирование современного человека как человека в полном смысле этого слова. Конечно, далее развитие человека не останавливается. Его личностные черты могут меняться (и весьма значительно) под воздействием различных внешних и внутренних факторов. Но именно на рубеже юности на современном этапе эволюции заканчивается основное формирование личности. Дальнейшие изменения психики индивидов носят чрезвычайно разнородный характер, и во всем многообразии эволюций различных конкретных индивидов можно выделить лишь одну общую черту: на протяжении дальнейшей жизни человека происходит его развитие, обусловленное накапливаемым опытом. Но этот опыт (а, следовательно, и изменения психики) настолько сильно отличаются у конкретных людей, что говорить о единых для всех индивидов качественных изменениях в структуре «пирамиды души» на современном этапе было бы

некорректным (за исключением развития способности души к самостоятельному существованию вне физического тела, что подробно рассматривается в другом месте данного трактата). Если юность встречается на данном этапе эволюции человека лишь в развитых странах (а это говорит о том, что формирующиеся в ее период высшие психические функции еще не получили всеобщего распространения), то другие, более поздние в эволюционном плане, качественные изменения человеческой сущности вполне закономерно находятся лишь в зачаточном состоянии. И хотя их уже можно выделить из общего «хаоса индивидуальности», нельзя с определенной степенью достоверности предсказать, какие из тенденций закрепятся и перейдут в форму общих закономерностей, а какие будут перечеркнуты в ходе эволюции. Пока же, на данном (именно на данном!) этапе человеческого развития формирование «пирамиды души» в целом заканчивается в юности, определяя в основном свойства психики человека, проявляемые в его дальнейшей жизни. Глава 23. Отклонения от "среднего" развития "пирамиды души". Одаренные дети. Умственно отсталые дети. Явления при разрушении "пирамиды души" в старости. «Моей музыки не понимают, еще не доросли до моей музыки...» Н. Носов, «Приключения Незнайки и его друзей». Процесс формирования «пирамиды души» и его закономерности особенно отчетливо можно проследить, анализируя крайние, «полярные» его проявления: по развитию одаренных детей и детей, умственно отсталых. Свойства развития психики таких детей в силу своей «полярности» и «пограничного положения» изучены достаточно широко, — отличительные особенности всегда хорошо заметны на среднем фоне. Поэтому мы не будем подробно рассматривать эти два крайних случая: внимательный читатель без труда найдет в приводимом ниже эмпирическом материале подтверждение закономерностей, описанных ранее. Ограничимся лишь небольшими комментариями. «Ученые утверждают, что у одаренных и талантливых детей биохимическая и электрическая активность мозга повышена. Их мозг отличается громадным «аппетитом» — да еще и гаргантюанской способностью «переваривать» интеллектуальную пищу» (Г. Бурменская, В. Слуцкой, «Одаренные дети»). «Одаренных детей в раннем возрасте отличает способность прослеживать причинно-следственные связи и делать соответствующие выводы. Они особенно увлекаются построением альтернативных моделей и систем» (там же). «Одаренные дети обычно обладают отличной памятью, которая базируется на ранней речи и абстрактном мышлении. Их отличает способность классифицировать и категоризировать информацию и опыт, умение широко пользоваться накопленными знаниями» (там же). «Еще один редкий дар в талантливых детях — это способность воспринимать связи и отношения между предметами

и явлениями. Они видят неожиданное, непривычные связи между концепциями и событиями. Эти связи нередко составляют основу творчества и изобретательности» (там же). «Талантливым детям присуще интеллектуальное восприятие абстрактных понятий — справедливости, доброты, милосердия...» (там же). «Отличаясь широтой восприятия, одаренные дети остро чувствуют все происходящее в окружающем их мире и чрезвычайно любопытны в отношении того, как устроен тот или иной предмет. Им интересно, отчего мир устроен так, а не иначе и что было бы, если бы внешние условия изменились. Они способны следить за несколькими процессами одновременно и склонны активно исследовать все окружающее» (там же). «Они отличаются продолжительным периодом концентрации внимания и большим упорством в решении той или иной задачи. Характерная для одаренного ребенка увлеченность заданием в сочетании с отсутствием опыта часто приводит к тому, что он замахивается на то, что ему пока не по силам» (там же). «Живое воображение, включение элементов игры в выполнение задач, творчество, изобретательность и богатая фантазия весьма характерны для одаренных детей. Они обладают отличным чувством юмора, любят смешные несоответствия, игру слов, шутки. Восприятие смешного у них нередко отличается от восприятия сверстников» (там же). «Одаренные дети обнаруживают обостренное чувство справедливости; опережающее нравственное развитие опирается на опережающее развитие восприятия и познания. Они остро реагируют на несправедливость окружающего мира, предъявляют высокие требования к себе и окружающим» (там же). В то же время «им недостает эмоционального баланса, в раннем возрасте одаренные дети нетерпеливы и порывисты. Порой для них характерны преувеличенные страхи и повышенная уязвимость... Нередко у одаренных детей развивается негативное самовосприятие, возникают трудности в общении со сверстниками» (там же). «Одаренных детей отличает высокий энергетический уровень, причем спят они меньше обычного. Их моторная координация и владение руками часто отстают от познавательных способностей» (там же). В целом у одаренных детей «...интеллектуальное развитие может быть ускоренным, а эмоциональное и физиологическое — более соответствовать возрасту. Развитие нравственное, в силу его связи с интеллектуальным восприятием и повышенной чувствительностью, зачастую бывает более высоким, нежели у сверстников» (там же). На взгляд автора, не нужно даже напрягаться, чтобы прийти к выводу, что общие закономерности формирования «пирамиды души» у одаренных детей те же самые, что и у обычных. Но у одаренных детей все структуры «пирамиды души» формируются на порядок раньше. Однако дело не ограничивается лишь «скоростью»

процесса: у одаренных детей явно более сильно развиты базовые способности, необходимые для высших форм психической деятельности. В частности, можно выделить более сильное развитие способности к усвоению информационной энергии и способности работать с образами (объектами духовно-нематериального мира). А это свидетельствует о том, что у одаренных детей структуры «пирамиды души» являются (по сравнению с обычными детьми) более сложными формированиями, определяя тем самым и более развитые психические способности. Совсем иная картина (как и следует ожидать, практически противоположная) наблюдается у больных и умственно отсталых детей. Прежде всего, их способность к приему и обработке информации гораздо ниже способностей обычных детей, и, более того, они обладают слабыми механизмами развития способности по приему и обработке информации. Например, определяющими дефектами при олигофрении являются: «...дефицит любознательности, потребности в новых впечатлениях, познавательных интересов, слабость ориентировочной деятельности,.. замедленная затрудненная восприимчивость к новому, плохая обучаемость» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). «...у детей, страдающих олигофренией, отсутствует характерное для здорового ребенка неудержимое стремление познать мир» (Г. Сухарева). «Уровень развития внимания у учащихся вспомогательной школы весьма низок» (С. Рубинштейн, там же). «Причины замедленного и плохого усвоения новых знаний и умений кроются прежде всего в свойствах нервных процессов умственно отсталых детей» (там же). «Во-первых, чувства умственно отсталого ребенка долгое время недостаточно дифференцированы... Во-вторых, чувства умственно отсталых детей часто бывают неадекватны, непропорциональны воздействиям внешнего мира по своей динамике» (там же). «...центральный для всех умственно отсталых детей недостаток мышления... — слабость обобщений, или конкретность... Опосредованные приемы запоминания недоступны умственно отсталым детям» (там же). И дело даже не столько в сниженной способности к приему и обработке информации, сколько в ослабленной потребности к развитию этих способностей. «Э. Сеген писал, что умственно отсталый ребенок... ничего «не знает», «не может» и «не хочет». При этом он придавал главное значение последнему, т.е. отсутствию каких-либо хотений, стремлений, потребностей» (там же). «Многие авторы отмечают недостаток инициативы у умственно отсталых детей, неумение руководить своими действиями, неумение действовать в соответствии со сколько-нибудь отдаленными целями» (там же). Ослабленность базовой способности (способности к приему и обработке информации) духовно-нематериальной составляющей ребенка неизбежно отражается на всей его личности, на структуре его психики, но вовсе

не останавливает ее формирования, тенденция к которому заложена на генетическом уровне. «Психика развивается даже при самых глубоких степенях умственной отсталости. Даже при тяжелых прогрессирующих заболеваниях нервной системы, приводящих к неуклонному распаду психики, т.е. при деменции, распад как бы переплетается с развитием. Развитие психики это специфика детского возраста, пробивающаяся сквозь любую, самую тяжелую патологию организма» (там же). Это приводит к тому, что психика у умственно отсталых и больных детей хотя и формируется, но формируется на базе, в ряде случаев резко отличающейся от таковой у нормального человека. А это, в свою очередь, отражается на условиях дальнейшей «достройки пирамиды души», поскольку процесс «достройки» осуществляется в зависимости от базы, которая в данном случае имеет серьезные «дефекты». Поскольку «...мышление умственно отсталых детей формируется в условиях неполноценного чувственного познания, речевого недоразвития, ограниченной практической деятельности», постольку «у умственно отсталых детей новые условные связи, особенно сложные, формируются значительно медленнее, чем у нормальных детей. Сформировавшись, они оказываются непрочными, хрупкими. Эта слабость замыкательной функции коры головного мозга, проявляющаяся в затрудненном формировании новых, особенно сложных условных связей, является важнейшей особенностью высшей нервной деятельности умственно отсталых детей» (там же). В результате формируется весьма своеобразная и качественно отличная от нормального человека психика. «Олигофрен оказался не просто «хуже» среднего человека, принятого за условную норму; олигофрена отличает качественное своеобразие: не худшая, а иная структура психики, жизненных установок и проявлений» (Э. Коробкова). Развитие «пирамиды души» на своеобразной базовой основе и в перечисленных своеобразных условиях неизбежно приводит к весьма сильному своеобразию психики. «Психика ребенка-олигофрена совершенно непохожа на психику нормального ребенка-дошкольника. Незрелость высших интеллектуальных процессов в сочетании с чрезмерной косностью поведения создает качественно своеобразную картину психического развития» (С. Рубинштейн, там же). «К этому с годами, естественно, присоединяется бедность кругозора, малый запас представлений, конкретность и поверхностность мышления, т.е. слабость обобщений, незрелость эмоционально-волевой сферы» (там же). «Недоразвитие или неправильное развитие характера, воли и других высших психических функций... довольно частое, но не обязательное вторичное осложнение при умственной отсталости» (там же). Отметим, что анализ картины развития больных и умственно отсталых детей обнаруживает следующую закономерность процесса: при схожих нарушениях имеют место и

схожие особенности поведения. Это вполне естественно, поскольку поведение во многом определяется общей структурой «пирамиды души», а сходство в нарушениях «базиса» неизменно влечет за собой сходство надстраивающихся в дальнейшем (на этой «дефектной» основе) верхних слоев «пирамиды души», соответственно изменяя и всю ее структуру в целом. Поэтому в итоге схожие нарушения «базиса» порождают и сходство (по какому-то ряду параметров) свойств всей «пирамиды души» (хотя точнее надо говорить о сходстве отклонений этих свойств от свойств нормального человека). «При олигофрении [«малоумие»] психическое развитие ребенка происходит на неполноценной, дефектной основе, но длительного течения заболевания нервной системы у ребенка нет и он практически здоров. Особенности психического развития детей-олигофренов в значительной мере сходны...» (там же). «...привлекает внимание тот факт, что у детей, перенесших одно и то же заболевание головного мозга, часто формируются сходные черты характера. Так, например, у эпилептиков часто наблюдаются такие черты, как аккуратность, доходящая до степени педантичности, скупость, злопамятность. У некоторых детей, перенесших энцефалит, наблюдаются такие черты, как внушаемость, легкомыслие, беззаботность, импульсивность, у других — назойливость, склонность к образованию чрезмерно косных привычек. У детей, перенесших травму, нередко отмечают такие черты, как болезненное самолюбие, вспыльчивость, раздражительность и др.» (там же). «Пирамидная» модель представления психики человека в виде некоей духовно-нематериальной структуры, связанной определенным образом с головным мозгом, дает возможность объяснить и различный характер двух групп болезней психики. В первую группу (по С. Рубинштейну) входят: болезнь Дауна, олигофрения специфической этиологии, травмы мозга, последствия энцефалита; во вторую группу входят текущие заболевания мозга: деменция (ревматические поражения нервной системы), сифилис головного мозга, эпилепсия, шизофрения, гидроцефалия (водянка головного мозга). С точки зрения излагаемого здесь подхода, первую группу болезней объединяет то, что при них происходит нарушение базиса «пирамиды души». Следовательно, происходит и изменение связей (точнее — их отличное от нормального построение): надстройка на нарушенном базисе идет не по обычному пути, а с отклонением от него в зависимости от нарушений базиса, что дает на выходе искаженную «пирамиду» с соответствующими свойствами, отличающимися от свойств психики нормального человека. Изменения психики больного оказываются сильно зависящими от ее предыдущих нарушений. Во второй же группе болезней происходит разрушение формирующихся или уже сформировавшихся связей «пирамиды» (что может происходить даже при

полностью «нормальном» базисе). Если для первой группы будет характерно изначальное искажение структуры «пирамиды» (и как следствие, изначальные нарушения тех или иных свойств психики), то для второй — нарушения свойств психики происходят после их формирования (соответствующие слои и связи в «пирамиде души» сначала все-таки образуются и лишь в дальнейшем разрушаются в силу тех или иных причин, вызвавших болезнь). Аналогичные второй группе болезненные процессы можно наблюдать и на другом полюсе условий существования человека — в старости. Общие черты нарушений психики больных пожилых людей обнаруживают протекание процессов разрушения не базиса, а уже сформировавшихся слоев и связей в «пирамиде души» (если, конечно, ранее не был нарушен базис). «...у [пожилых] людей... ухудшаются процессы приспособления психики к новым требованиям и обстоятельствам, труднее изменяются привычки и стереотипы, снижается память и внимание» (Н. Лакосина, Г. Ушаков, «Медицинская психология»). «Прогрессирующая амнезия. Расстройства памяти распространяются часто не только на текущие события, но и на прошедшие: больные не помнят прошлого, путают его с настоящим, они смещают хронологию событий; выявляется дезориентировка во времени и пространстве... Подобные нарушения памяти отмечаются часто при психических заболеваниях позднего возраста, в основе которого лежит прогрессирующая, качественно своеобразная деструкция коры головного мозга. Клинически болезнь характеризуется неуклонно прогрессирующими расстройствами памяти: сначала снижается способность к запоминанию текущих событий, стираются в памяти события последних лет и отчасти давно прошедшего времени. Наряду с этим сохранившееся в памяти отдаленное прошлое приобретает особую актуальность в сознании больного. Он живет не в настоящей реальной ситуации, которую не воспринимает, а в обрывках ситуаций, действий, положений, имевших место в далеком прошлом. Такая глубокая дезориентировка с отнесением в отдаленное прошлое представлений не только об окружающей обстановке и близких людях, но и о собственной личности при старческом слабоумии развивается постепенно» (Б. Зейгарник, «Патопсихология»). «С. Г. Жилин высказывает предположение, что неясное восприятие мира при старческом слабоумии обусловлено расторможенностью выработанных дифференцировок, общим ослаблением анализаторных функций коры. Ставшие инертными нервные процессы не могут поспевать за сменой разыгрывающихся событий, идущих из реальной жизни, и фиксируют лишь отдельные части, компоненты обстановки и ситуации. Все описанные явления протекают на фоне интеллектуальной обедненности, обусловленной гибелью огромного числа клеток коры» (там же). Эти характерные черты нарушений психики у больных пожилых людей

говорят о том, что сильнее всего страдают те функции, которые связаны именно с высшей психической деятельностью человека, требующей слаженной и гибкой работы наиболее сложных «подсистем» пирамиды души. Таким образом, разрушаются чаще всего именно те структуры «пирамиды души», которые сформировались позже других. Характер прогрессирующей амнезии в старости подтолкнул ряд исследователей к выводу о как бы прямо отрицательной хронологической направленности разрушений психики. «Экспериментальные исследования И. П. Павлова и его сотрудников на животных подтверждают положение о том, что при патологии раньше всего нарушается то, что было приобретено позднее... Швейцарский ученый Ж. де Ажуриагерра тоже отстаивал точку зрения о регрессе психической деятельности душевнобольного человека на онтогенетически более низкий уровень развития» (там же). Однако данная идея не объясняет ряд других особенностей, присущих болезням в старости. Особенности, которые не позволяют проводить простое «механическое» перенесение свойств развития на процесс разрушения психики. «При заболеваниях сосудов головного мозга без очаговой симптоматики... у больных, страдающих болезнью Альцгеймера (атрофическое заболевание головного мозга)... распад навыков носит сложный характер. В одних случаях его механизмом является нарушение динамики, в других — нарушение компенсаторных механизмов, в некоторых случаях нарушается сама структура действия. При всех этих формах нарушений навыков не был обнаружен механизм действия, напоминающий этап развития навыков у ребенка» (Б. Зейгарник, «Патопсихология»). «Психическая болезнь протекает по биологическим закономерностям, которые не могут повторить закономерности развития. Даже в тех случаях, когда она поражает наиболее молодые, специфически человеческие отделы мозга, психика больного человека не принимает структуру психики ребенка на ранней ступени его развития. Тот факт, что больные утрачивают возможность думать и рассуждать на более высоком уровне, означает лишь, что ими утрачены более сложные формы поведения и познания, но подобная утрата не означает еще возврата к этапу детства. Распад не является негативом развития. Разные виды патологии приводят и к качественно различным картинам распада» (там же). И эти «отклонения» от теории обратного развития порождены тем, что сама теория базируется на (пусть не декларируемом, а лишь подразумеваемом) ошибочном положении о сугубо послойном строении психики (соответственно, «пирамиды души»). Если бы это положение было верно, то действительно не должно было бы встречаться этих «отклонений»: разрушился очередной слой, — теряется определенная часть психики. Но на деле все происходит несколько иначе... Ранее уже говорилось, что в формирующейся «пирамиде» элементы (и их

группы) новых слоев образуют связи не только между собой и с предыдущим слоем, но и с более глубинными слоями, образуя не «кочан капусты» с отдельными «листьями», а единую сложную систему переплетающихся простых и сложных связей. И свойства психики не являются просто свойствами той или иной обособленной группы элементов или слоя, а есть комплекс качества, по сути, единой системы или, по крайней мере, достаточно больших ее подсистем. Поэтому при разрушении части или целого слоя «пирамиды» происходит не полная потеря того или иного свойства психики, а его нарушение. При этом, вследствие сугубой индивидуальности процесса формирования «пирамиды» конкретного индивида и индивидуальности формирующихся при этом связей, происходят разные нарушения психики у разных индивидов при разрушении одних и тех же «слоев» (сказывается различие имевшихся связей с глубинными слоями), что и наблюдается в реальных исследованиях. Разрушение части пирамиды приводит, естественно, к изменению ее свойств, по которому можно проследить принципы построения «пирамиды души». «В старости изменено самочувствие и самоощущение, появляется недовольство собой, неуверенность в себе, ощущение своей неполноценности. Настроение часто пониженное, иногда возникают тревоги по различным малозначащим поводам. Некоторые становятся угрюмыми, раздражительными, пессимистически настроенными. Часто появляются брюзжание, ворчливость. Старики могут быть эгоистичными и эгоцентричными, круг интересов у них суживается, появляется повышенный интерес к прошлому и переоценка его. Неуверенность в себе и своих возможностях, тревога за будущее делает стариков скупыми, сверхосторожными, консервативными» (Н. Лакосина, Г. Ушаков, «Патопсихология»). И (что вполне логично) в первую очередь разрушаются более неустойчивые связи, — устойчивые сохраняются более длительное время. Но именно наиболее устойчивые связи определяют те свойства человеческой психики, которые наиболее часто и сильно в нем проявляются, — свойства характера человека. Поэтому в процессе распада психики происходит уменьшение гибкости поведения, обострение характерологических черт. «При нормальной, физиологической старости наблюдается изменение деятельности органов чувств, меняется подвижность эмоциональных реакций и моторики. Такие люди становятся менее активными, суживается круг их интересов, появляются односторонние привязанности или эмоциональная холодность к окружающим. У некоторых при старении обостряются характерологические черты» (там же). Но более важным для нас будет вывод исследователей о другой характерной особенности разрушения психики в старости, особенности, которая более всего отличает данный процесс от процесса развития, «взятого

наоборот». «...при более глубоком анализе вскрывается качественное отличие мышления слабоумного больного от мышления ребенка. Слабоумный взрослый больной не в состоянии овладеть системой новых связей, установить при выполнении умственных заданий непривычное для него отношения между предметами, в то же время он владеет запасом прежних знаний, навыков, которыми он оперирует» (Б. Зейгарник, «Патопсихология»). «Ребенок, даже умственно отсталый принципиально всегда обучаем, в то время как дементный больной необучаем. Несмотря на внешнее сходство структуры мышления взрослого слабоумного больного и ребенка, она по существу качественно отличается» (там же). В совокупности с вышеперечисленными свойствами старческих психических болезней это наводит на мысль о (по крайней мере, частичной) потере способности к приему и обработке информации — способности, лежащей как в основе самого процесса развития, так и в основе всех высших психических функций, которые нарушаются при этом в первую очередь.

Глава 24. Пассивные виды контактов человека с духовно-нематериальным миром. Ясновидение, телепатия, психодиагностика, медитация. «Многие мысли растут лучше, когда их пересаживают из той головы, где они проросли, в другую голову». О. Холмс

Рассмотрим теперь, пожалуй, самую экзотическую (с точки зрения современной науки) группу явлений, связанную с двойственной природой человека. Явлений, которые, хотя и встречались достаточно давно, относились либо на счет мистификации и шарлатанства (теми, кто отвергал сверхъестественность), либо на счет действия сверхъестественной силы (теми, кто ее принимал). Это — явления, которые сейчас называются «аномальными явлениями», «экстрасенсорными явлениями», «явлениями сверхчувственного восприятия», «паранормальными явлениями» и т.д. и т.п. (Для определенности будем их в дальнейшем называть «экстрасенсорными».) Пожалуй, лишь в последнее время данной группе явлений уделяется то пристальное и серьезное внимание, которого они достойны. В их изучение включается все больше и больше людей, способных взглянуть на проблему с позиций хладнокровного наблюдателя (что и требуется для строго научного исследования), а не с позиций экзальтированных приверженцев или оппонентов их признания. Благодаря этому накоплен такой обширный экспериментальный материал, что сейчас уже с полной достоверностью можно констатировать факт реального существования этих экстрасенсорных явлений, а не апеллировать к вере или интуитивным ощущениям. Иное дело, что не существует какой-либо единой теории, объединяющей и объясняющей встречаемые феномены со строго научных позиций (имеются либо научные теории, объясняющие узкий круг явлений; либо теории, охватывающие все явления, но имеющие религиозную

или метафизическую основу). Мы же попробуем закрыть эту брешь науки, опираясь на размышления и выводы, изложенные выше... Экстрасенсорные явления чрезвычайно разнообразны. Среди них ясновидение, целительство, телепатия, телекинез, медитация, влияние на погоду, использование «нефизических» энергетических источников в некоторых видах единоборств и т.д. и т.п. Этот сначала весьма хаотичный набор явлений и феноменов по мере накопления знаний о них постепенно начинает поддаваться некоей предсказуемости и анализу. И прежде всего — систематизации. Например, А. Мартынов разделяет все экстрасенсорные явления на две группы: первая группа явлений (используется информационное «поле») телепатия, лозоискательство, все аспекты ясновидения; вторая группа (основана на способности человека «искривлять пространство») — телекинез, левитация. По сути, данная классификация основывается на способности человека занимать в экстрасенсорном взаимодействии активную или пассивную позицию, способности активно воздействовать или быть пассивным объектом воздействия. И поскольку такая классификация хорошо отражает сущность различий двух групп явлений, мы будем опираться на нее в дальнейшем... Самое часто встречающееся экстрасенсорное явление — это получение информации об окружающем мире, минуя обычные физические (материальные) каналы передачи и восприятия информации. И прежде всего, связанное лишь с пассивным восприятием человеком внешней информации и не влекущее за собой изменений этого внешнего (по отношению к воспринимающему индивиду) мира. Явление, которое часто называют «ясновидением», «просветлением», «астральным чувством», «астральным зрением» и т.п. «На любом участке пространства есть невидимая информация, и можно научиться выходить в эти пространства и считывать в них информацию» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Хотя, в строгом смысле слова, здесь нельзя говорить, что информация считывается с пространства, поскольку реально процесс происходит с выходом за пределы материального пространства-времени. «...астральное зрение позволяет человеку ощущать световые колебания (недоступные физическому зрению) с любого расстояния (причем воспринимать эти световые колебания через твердые предметы), видеть мыслеформы. Астральный слух дает возможность человеку воспринимать астральные звуковые колебания на больших расстояниях и по прошествии времени, т.к. тончайшие колебания продолжают существовать много времени спустя после своего появления. Другие астральные чувства соответствуют другим физическим чувствам и, подобно астральным чувствам зрения и слуха, они являются как бы продолжением физических чувств, сверх границ тех частот, в которых могут работать физические органы чувств.

Поэтому восприятие астральных чувств названо сверхчувственным восприятием... У сенситивов имеется связь между астральными органами чувств и сознанием. Эта связь может быть дана, как говорят, от природы, может появиться в результате глубоких психических потрясений (Ванга) или целенаправленных тренировок. У некоторых людей случаются просто проблески астрального видения» (там же). «Ясновидение в пространстве и во времени проявляется в различных формах (видение определенной картины в определенной точке пространства, видение в определенном времени,...предсказание определенной направленности, допустим, политических событий, обучение во сне), и большая часть сенситивов обладают только какой-то одной формой ясновидения» (там же). «Более высокой формой ясновидения в пространстве является ясновидение при помощи выделения астрального тела...» (там же). При всем кажущемся многообразии явлений мы здесь реально сталкиваемся лишь с одним феноменом, — феноменом непосредственного, минуя обычные органы чувств, получения человеком информации о том, что происходит в окружающем мире. При этом «откровение», «ясновидение» и т.п. отличается от обычных галлюцинаций прежде всего тем, что в их процессе воспринимается некая объективная (а не субъективная) реальность. «Откровение дает реальности, факты мистического порядка» (Н. Бердяев, «И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения»). Объективность получаемых данных подтверждается экспериментально и приводит в изумление и восторг непосвященных (хотя, в общем-то, что может быть удивительного в простом приеме информации — пусть даже без задействования привычных органов чувств). И наибольший эмоциональный эффект со стороны непосвященного зрителя, как правило, достигается в тех случаях, когда для получения информации человек использует какие-либо дополнительные (кстати, очень простые) предметы: лозу, маятник или металлическую рамку... Строго говоря, используемые при этом предметы даже не являются инструментом получения информации, поскольку ее получает непосредственно человек, а предметы выполняют роль стрелок в измерительных приборах: информацию воспринимает прибор, а стрелка лишь увеличивает наглядность получаемой информации. «...лоза — никакой не локатор, а только индикатор считывания информации, на которую настроен оператор [нахождение воды, полезных ископаемых и конкретных предметов] (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). «...лоза...служит просто индикатором считывания требуемой информации, использующим неосознанную идеомоторную реакцию руки» (там же). Отметим, что использование предметов происходит лишь при необходимости получения минимального количества информации: на уровне ответа на вопрос «да —

нет». А экспериментальные данные свидетельствуют о том, что получаемая непосредственно человеком информация многократно превышает объем информации, визуализуемой с помощью дополнительных предметов-индикаторов (ответ на вопрос «да — нет» — это всего лишь один бит информации). Как в обычных физических приборах отклонение стрелки может передать весьма ограниченное количество информации (есть сигнал или нет; а также мощность сигнала, несущего информацию, отражающуюся величиной отклонения стрелки), так и использование предметов-индикаторов значительно сужает количество получаемой в таком «стрелочном» ясновидении информации. Собственно, при «стрелочном» ясновидении получается столько же информации, сколько и при использовании «стрелочных» физических приборов. Строго говоря, к человеку поступает информация сразу обо всех (поверхностных и сущностных) свойствах того или иного объекта или явления, с которыми он контактирует в данный момент. Другое дело, что сам человек отнюдь не всегда способен воспринять (а тем более — осознать) всю поступающую к нему информацию в полном объеме. Восприятие же целого «пакета» информации часто выделяется (совершенно неправоммерно) в отдельное явление, называемое в «первоисточниках» получением «концентрированного знания» обо всем. «...существует еще одно направление ясновидения. Это ясновидение, дающее в концентрированном виде знание обо всем, и прежде всего о структуре Вселенной и ее основных силах, ее сути» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Но ясновидение, на самом деле, даже в самой «высшей» такой его форме, является лишь приемом информации об окружающем мире (притом информации первичной, необработанной), а вовсе не «получением знания обо всем». Получение знания о чем-либо отличается от простого получения информации об этом «чем-либо» тем, что требует адекватной корректной трактовки получаемой информации. Как показывает практика, интерпретация образов и восприятия у разных экстрасенсов достаточно сильно отличается друг от друга и очень часто не совпадает. При этом сильное влияние на конечную интерпретацию оказывает мировоззрение конкретного ясновидящего, его степень знания традиционных теорий и приверженность какой-либо религии. У приверженцев единой веры или теории представления (а следовательно, и интерпретация) очень схожи между собой. Поэтому весьма ценными оказываются впечатления, переживания и интерпретация «независимых» источников: людей, слабо ориентирующихся в различных экстрасенсорных теориях. Ясно, что для получения именно знания, а не простого хаоса информации, нужно уже иметь определенный запас знаний о предметах и явлениях, о которых получается информация. При этом для подключения в информационное поле знания, как

таковые, не нужны; они нужны для того, чтобы правильно интерпретировать получаемую в минуты «озарения» и «просветления» информацию. Мы и в жизни встречаем людей, абсолютно безграмотных с современной точки зрения, но имеющих способность легко подключаться к информационному полю. Какой только бред не услышишь, когда они пытаются объяснить увиденное... Одним из видов ясновидения является так называемое «видение во времени». «Ясновидение во времени дает возможность видеть прошедшие и будущие события. Ничто не исчезает из того, что происходит на Земле — не исчезают мысли, следы любых событий, сопровождаемых определенными энергетическими и информационными процессами, — все это находит отражение (записывается) в астральной плоскости. При ясновидении прошлого наш шестой астральный орган чувств, воспринимая информацию о прошедших событиях, передает ее сознанию. В астральной плоскости сохраняются не только следы всех прошедших событий, но и отражается настоящее. Мало того, задолго до любого события в физической плоскости жизни оно начинает формироваться в астральной плоскости в зачаточной форме. На восприятии этой зачаточной информации в астральной плоскости и передаче ее сознанию основывается ясновидение будущего» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Данную цитату ни в коем случае нельзя, конечно же, воспринимать дословно. Во-первых, ничто не может гарантировать вечную сохранность информации. Информация, с нашей точки зрения, объективно сохраняется и передается в виде образов-объектов духовно-нематериального мира. Поэтому, раз возникнув, образ-объект может (и должен) в какой-то момент «времени» (напомним, что речь идет о духовно-нематериальном «пространстве-времени») прекратить свое существование, а вместе с ним исчезнуть и информация, несомая данным образом. При этом как сохранение материи после распада какого-либо материального объекта не является сохранением самого объекта, так и сохранение духовнонематериальной субстанции при распаде образа не является сохранением образа. Информация, как говорилось ранее, связана со структурой системы (в данном случае — образа), и если разрушается структура (образ распадается на элементы духовно-нематериальной субстанции), то теряется и информация. А во-вторых, «принцип неопределенности будущего» (см. ранее) отвергает предопределенность развития событий в мире, обуславливая некорректность попыток объяснения в некоторых случаях воспринимаемой информации как «узнавания» будущих событий. Этот вопрос мы уже достаточно подробно рассмотрели и поэтому не будем на нем останавливаться еще раз. По сути, в подобных случаях «ясновидения будущего» мы сталкиваемся лишь с прогнозированием, а не узнаванием будущих событий. Будущего еще нет, — значит, нет и информации о нем. Максимум что может

быть — это какой-либо наш прогноз о будущем развитии событий, который на деле может и не сбыться. Собственно, этого не отрицает и большинство опытных экстрасенсов... «Из совокупности информации о настоящем можно экстраполировать отдельные элементы будущего» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). Далее. Для ясновидения, судя по экспериментальным данным, характерно свойство независимости от материального пространства-времени. «Некоторые эксперименты по диагностике на далекие расстояния свидетельствуют, что ни время, ни расстояния не служат препятствием для извлечения нужной информации из таинственного «поля всезнания» даже при диагностировании через посредника» (там же). Это свойство воспринимаемой информации говорит о том, что при ясновидении человеческое сознание выходит за рамки материального пространства-времени и черпает информацию непосредственно из мира духовно-нематериального. Природа же явления ясновидения кроется в том, что (как говорилось ранее) каждый материальный объект имеет свой образ-объект в духовно-нематериальном мире; образ, несущий в себе информацию о материальном объекте (и интерпретируемый иногда в качестве некоего «поля» или «астрального двойника» объекта). Человек, в силу двойственности своей природы, имеет доступ в этот духовно-нематериальный мир, т.е. имеет принципиальную возможность получения информации непосредственно из духовно-нематериального мира. «...сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаружить реактивность, скрытую от физических приборов» (В. Налимов, Т. Дрогалина, «Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной»). Естественно, что принципиальная возможность выхода в информационное поле (т.е. в духовно-нематериальный мир) не является достаточным условием, — необходимо иметь в значительной степени развитую способность задействовать природный механизм духовнонематериальной связи, чего можно достичь не только благодаря природным данным, но и активно развивая и совершенствуя способности, заложенные в той или иной мере, в общем-то, в каждом человеке, но раскрывающиеся лишь на определенной стадии развития его личности (достигаемой уже далеко не всеми). Ясно, что здесь не может идти речи о каком-то заданном заранее свойстве или способности, «утерянной» человеком в процессе эволюции (как это иногда утверждается теоретиками экстрасенсорики). Способность к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира, как и любым другим способом, проявляется на определенной стадии эволюции при наличии необходимого базиса, — при формировании соответствующих структур «пирамиды души». Эволюция не

идет по одной-единственной прямой; в разных живых видах реализуются разные возможности. Поэтому если некоторые виды животных в ряде случаев и проявляют способности восприятия информации из духовно-нематериального мира (например, собаки и кошки «чувствуют» порой воздействие со стороны активных духовно-нематериальных объектов лучше людей), то это вовсе не значит, что человек якобы потерял эту способность. Основа, базис этой способности может существовать, но способность может быть не развита в достаточной мере, — точно также, как это мы встречаем на каждом шагу у физических органов чувств. Не удивляемся же мы широчайшему диапазону степени развития, скажем, слуха или зрения, встречающемуся у разных людей: от абсолютной глухоты до тонкого музыкального слуха, от полной слепоты до острейшего зрения. Почему же из разницы способностей к непосредственному восприятию информации из духовно-нематериального мира у разных людей нужно делать вывод о «потере» (а не о «недоразвитости») этой способности?.. «...по китайским понятиям, «каждый прохожий может стать учителем», каждая мелочь может стать откровением, нужно только иметь волю это увидеть, уметь преобразить жизнь в стиль и стиль в жизнь. Секрет школы есть искренность в понимании предела своего опыта и искренность в желании этот предел превозмочь» (В. Малявин, «Гунфу: действительность мифа»). Данное свойство личности (сила воли, позволяющая управлять своим существом) фигурирует практически во всех «первоисточниках» в качестве параметра, позволяющего «включать» духовно-нематериальные способности человека. Самого же включения этих способностей помогает достигнуть такая установка сознания (читай — формирование соответствующих подструктур «пирамиды души» в виде набора определенных ее элементов, выполняющего роль антенны духовно-нематериального «приемника»), которая обеспечивает достаточно сильную нацеленность человека на связь с информационным полем. «Настройка на прием информации из общего биомагнитного поля выполняется полным или частичным освобождением, дисциплинирующим процесс мышления и направляющим его в определенное русло, к заранее намеченной цели. Эмоциональная окраска мышления помогает процессу настройки, заставляя принять участие в нем все нервные узлы и волноводы Кенрака и приводя организм в состояние единого гармоничного целого (эмоциональная окраска — следствие честолюбивой мечты, надежды на вознаграждение и т.п.)... Сущность упражнений, выполняемых для отработки восприятия информации из общего биомагнитного поля, — в максимальном сосредоточении освобожденного сознания на определенной идее» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Кроме этого условия часто встречается утверждение, что нужно иметь некий «положительный» настрой. «Любые

элементы беспокойства и неуверенности, присутствующие в вас перед освобождением сознания, могут настроить вас на прием такой информации, что ее восприятие в лучшем случае навсегда закроет вам дорогу в общее поле, в худшем — лишит возможности нормального мышления в обычных условиях» (там же). И существует целый ряд школ, утверждающих о безусловной необходимости доброго отношения (положительного настроя) ко всему окружающему миру. Данное положение в этих школах принимается безоговорочно в качестве аксиомы, хотя и имеет под собой реальную почву. Во-первых, как мы увидим чуть позже, прием информации человеком непосредственно из духовно-нематериального мира основывается на использовании резонансного взаимодействия «пирамиды души», с одной стороны, и принимаемой информации — с другой, что достигается значительно легче (и это вполне естественно) при способности и готовности «пирамиды души» подстроиться под поступающую информацию (при достаточной гибкости и податливости структуры «пирамиды»). А это есть не что иное как «положительный настрой». Во-вторых, условие «положительного настроя» и «любви» возникает и из особенностей сосуществования объектов в духовно-нематериальном мире, (где «отрицательный настрой», связанный с диссонансным взаимодействием, обуславливает силы, отталкивающие объекты друг от друга), хотя это условие не имеет непосредственного отношения к способности связи с информационным полем... Как можно видеть, эти две причины, порождающие аксиому «положительного настроя» в упомянутых школах, вовсе не отвергают принципиальной возможности связи с информационным полем при «отрицательном настрое». И действительно, такая возможность имеет место в реальной жизни, что находит отражение в существовании не только «белой», но и «черной магии». «Достичь «просветления» могла личность и не особенно моральная, и даже не особенно верующая в данное учение — его подлинный смысл мог раскрыться и лишь после пережитого мистического опыта» (А. Ткачева, «Вверх по лестнице, ведущей в никуда»). Личность, отвергающая общепринятые моральные ценности, по сути есть не что иное как личность, обладающая «отрицательным настроем» к этим ценностям и, следовательно, к той части окружающего мира, которая вырабатывает эти моральные ценности (т.е. к обществу в целом и к его некоторым представителям в частности)... Причина возможности прямого взаимодействия с духовно-нематериальным миром не только при «положительном», но и при «отрицательном» настрое кроется непосредственно в самом механизме этого взаимодействия. Анализ этого механизма, впрочем, стоит уделить дополнительное внимание... Восприятие информации, судя по имеющимся описаниям процесса, происходит

непосредственно «пирамидой души»; при этом не только (и не столько) той ее частью, которая отвечает за логическую часть мышления человека. «...именно путем волевого изменения своего мышления, путем перевода его на мышление подсознательное, достигаются все феноменальные эффекты ясновидения...» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). «В Пратьяхаре занимающийся добивается такого состояния, при котором сознание освобождается от чувственного восприятия. На первом этапе Пратьяхары мы как бы разрешаем «уму блуждать». Постепенно ум успокоится, и мысли как бы исчезнут. Второй этап: достижение отделения чувств от ума. На втором этапе нужно использовать упражнения, цель которых — отключение органов чувств» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Человек получает информацию в этих явлениях в образном виде и на основе резонансного взаимодействия с внешним образом. Механизм явления оказывается предельно простым: соответствующая часть «пирамиды души», обладающая определенным сходством структуры со структурой образа, несущего принимаемую информацию, доформируется, образуя мыслеобраз поступающей информации. В основе этого лежит резонансное взаимодействие «пирамиды души» и принимаемого образа, причем взаимодействие весьма большой силы, поскольку оно осуществляется «напрямую», в обход ослабляющего влияния органов чувств. Сила взаимодействия может быть настолько велика, что мыслеобраз, формируемый в «пирамиде души» экстрасенса, оказывается очень близким по характеристикам к внешнему образу. Таким образом достигается «полнота восприятия» при ясновидении. При этом мыслеобраз формируется именно внутри «пирамиды души», что в совокупности с «полнотой восприятия» и наличием самосознания часто порождает эффект отождествления экстрасенсом самого себя с воспринимаемой информацией, эффект, присутствие которого в реальном опыте отмечается многими экстрасенсами... Получение информации непосредственно из духовно-нематериального мира сопровождается целой гаммой эмоций и ощущений (что вполне естественно, поскольку в данном процессе присутствует внешнее воздействие на «пирамиду души» со стороны принимаемой информации, обуславливающее в том числе и колебания «пирамиды души»). В зависимости от совокупности ощущений, а также от получаемого осознанного результата обычно в «первоисточниках» выделяют три «типа» ясновидения: интуицию, вдохновение и просветление. Сущность же этих «типов» ясновидения оказывается чрезвычайно близкой к сущности интуиции и вдохновения в творчестве, описанных несколько ранее. В данном случае, интуиция — это подстройка частот «пирамиды души» к пакету частот информации во внешнем поле (происходит резонанс при близости мыслеобраза у человека к действительному явлению, т.е. информации о нем в

общем поле). Это сопровождается вполне определенной гаммой эмоций, когда без четкого доказательства существует ощущение «правильности, верности» мыслеобраза или предположения. Данный эмоциональный «вывод» возникает вследствие того, что параллельно «простому приему» информации идет и ее обработка, осуществляется сопоставление мыслеобраза с внешним образом по силе их резонансного взаимодействия, что является основой выдаваемой оценки о «правильности» рождаемого мыслеобраза. Вдохновение (как и в творческой деятельности) — «каскад» мыслеобразов при резонансе собственных частот «пирамиды души» и образа, несущего информацию, во внешнем поле. Это требует не только более тонкой настройки частот двух взаимодействующих объектов, но и определенного запаса знаний для понимания возникающих образов и умения трактовать (переносить на язык символов) воспринимаемую информацию. Просветление — тоже «подключение», но, как правило, у религиозных людей: идет настройка на некую объективно существующую информацию, но трактовка ведется в религиозных символах. Собственно, лишь этой религиозной направленностью трактовки воспринимаемой информации «просветление» отличается от «интуиции» и «вдохновения». Вследствие чего выделение «просветления» в некий особый тип ясновидения совершенно неправомерно. Отметим, что резонансная настройка в рассматриваемых случаях значительно сложнее обычного поиска одной резонансной частоты в радиоприемнике: должна быть настройка целого пакета частот на внешний (тоже целый) пакет частот, что достигается отнюдь не всегда и не всеми... О резонансном механизме в основе непосредственного приема информации из информационного поля говорят и характерные особенности методов, рекомендуемых различными школами для «включения приемника». «Сущность ритмического дыхания: при дыхании согласовывать ритм дыхания с ритмом колебаний организма. Это позволяет входить в гармонию с ритмами космоса и продуктивно усваивать прану» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Поэтому ошибочно утверждать, что «считка информации» является неким особым явлением. Это все — один и тот же процесс: процесс резонансного взаимодействия. О единстве же явлений, в основе которых лежит резонансное взаимодействие, говорит и сходство ощущений человека в них. «Переживания просветления никогда не бывают одинаковыми у разных людей, и тем не менее в сообщениях всех испытавших его есть общие черты. Преобладающей эмоцией при этом состоянии является чувство сильной радости. И воспоминание об этой огромной радости, отражение ее света навсегда остается в душе. Состояние просветления сопряжено и с просветлением ума. Поток знания как бы вливается в душу человека, что не поддается описанию. Душа преисполняется сознанием, что она

заключает в себе абсолютное знание — знание всех вещей. Кроме того, одним из главных убеждений, неизгладимо запечатленных в уме просветлением, является знание и уверенность, что жизнь и разум наполняют собой все... К этому непосредственному познанию единства жизни присоединяется полнота любви ко всему живому; это чувство превосходит по своей силе какое бы то ни было ранее испытанное чувство любви» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Возникновение именно таких эмоций вполне объясняется «полнотой» настройки «пирамиды души» на внешнюю информацию, что обеспечивает значительную силу резонансного взаимодействия мыслеобраза (части «пирамиды души») с воспринимаемым образом (несущим внешнюю информацию): резонансная направленность обеспечивает «положительность» эмоции («радость»), а широкий спектр частот взаимодействия — силу этой «радости»... В состоянии медитации, при «подключении» к внешней информации, человек как бы выходит из материального мира, из физического пространства-времени, одновременно сливаясь со всем окружающим миром через свою духовно-нематериальную составляющую, как бы растворяется в нем. Это свидетельствует о духовно-нематериальной природе так называемого «информационного поля». «...медитирующий не способен правильно оценивать промежутки времени, ему просто не с чем сравнивать, ведь он не видит и не слышит ничего вокруг. Время то растягивается до бесконечности, то сжимается в одну точку. Возникает ощущение необыкновенной пустоты, человеку кажется, что он растворяется в солнечном свете, парит в невесомости, сливается с беспредельным...» (М. Дмитрук, «Сон разума рождает гениев?»). Интересно отметить, что с явлением прямого выхода в информационное поле связан побочный эффект, который сбивает с толку многих исследователей. Эффект, в основе которого лежит связь информации и энергии (о чем достаточно подробно говорилось ранее). Вследствие того, что информация несет в себе энергию, человек, воспринимая в процессе прямого духовно-нематериального контакта информацию (и информацию, весьма энергетически насыщенную, поскольку восприятие идет сразу целыми образами, а образ — это, напомним, весьма плотный сгусток информации), получает значительное количество информационной энергии. Это и порождает иногда вывод о том, что в процессе медитации человек якобы «подключается» к неким космическим или божественным энергетическим источникам. «Соединяя древние знания и достижения современной науки, индийцы полагают, что при медитации происходит подключение человека к своеобразному солнечному и космическому генератору и светоносная энергия насыщает клетки нашего сознания. Эта энергия, считают они, в конечном счете сильнее всех других видов энергии — в том числе и ядерной, и со временем

должна вытеснить все остальные виды энергии. При целенаправленной медитации, утверждают они, ее приток увеличивается во сто крат» (В. Сидоров, «Семь дней в Гималаях»). На самом же деле (при внимательном рассмотрении) в природе не обнаруживается никаких таких метафизических «космических генераторов энергии». Источником же получаемой в экстрасенсорных явлениях энергии являются образы-сгустки информации об объектах и явлениях окружающего мира, которые и несут в себе эту энергию, усваиваемую экстрасенсом при «считке» данной информации... Свойство и способность этих образов-сгустков нести в себе информацию о своем материальном «напарнике» (см. ранее) дает возможность людям, обладающим развитой способностью к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира, — так называемым экстрасенсам или сенситивам, — получать информацию не только о неживых объектах, но и о других людях, что является основой феномена, называемого психодиагностикой. Поскольку физическое тело человека, как и любой другой материальный объект, имеет в духовно-нематериальном мире некий свой «двойник-фантом», постольку становится возможным получение информации о состоянии физического тела путем прямого духовнонематериального контакта с этим «двойником-фантомом», в том числе и информации о болезнях физического тела человека. И более того. Высокая степень сложности структуры такой системы как человек обуславливает и большую «мощность излучения» его физического тела. Поэтому для общего диагностирования достаточно бывает даже контакта с неживыми объектами и предметами, к которым имел отношение человек, диагностика которого проводится. «Каждый предмет (вещь) имеет энергетическое поле, представляющее собой совокупность полей атомов, молекул и информационно-энергетических эманаций полей тех людей, которые имели отношение к этому предмету...» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). «С помощью предмета сенситив может видеть образы людей, которые владели им. Он может дать характеристику этим людям и описать основные события их жизни. Почти во всех случаях сенситив видит как бы отрывки своеобразного кинофильма, т.е. последовательность событий, а не весь кинофильм сразу» (В. Сидоров, «Семь дней в Гималаях»). Однако получение информации о состоянии физического тела при психодиагностике является лишь приемом информации, которую еще нужно уметь «расшифровать». Как бесполезны показания, скажем, термовизора (дающего цветное изображение температурного состояния органов человеческого тела) без медицинских знаний, так бесполезны и те «картинки», которые «видит» экстрасенс при психодиагностике, если он ничего не понимает в медицине. Получить информацию — еще не значит, ее понять и верно трактовать; для

того, чтобы поставить диагноз, нужно обладать определенным запасом соответствующих знаний и опыта. В этом психодиагностика абсолютно идентична приему информации о неживых объектах: получение информации об объекте вовсе не означает постижения его сущности. К сожалению, значительная часть современных экстрасенсов весьма далека от профессиональной медицины, что чревато ошибками (и неизбежно зачастую к ним приводит) при диагностировании (а тем более — лечении) ими других людей. Пожалуй, именно поэтому столь ожесточены ныне споры вокруг психодиагностики и целительства, — ведь ошибки экстрасенсов сказываются непосредственно на других людях. Вряд ли кто-то сядет в самолет, пилотируемый пятилетним ребенком. Почему же многие люди вверяют свою жизнь тем экстрасенсам и целителям, медицинские познания которых равны знаниям самолета у пятилетнего ребенка, «просветленного видением», что он может управлять этой сложной техникой?.. Конечно же, засилье различного рода шарлатанов в так называемой «нетрадиционной медицине» не должно быть поводом и для другой крайности, для огульного отрицания эффективности психодиагностики и целительства, которая может быть достигнута грамотным и знающим экстрасенсом (примеров чему тоже весьма много). Лишь на пути «золотой середины», лишь на пути синтеза знаний и природного дара и умения можно избежать обеих крайностей, ни одна из которых не является полезной человечеству. Медики и экстрасенсы, объединяйтесь во благо всем живым! Но вернемся к теме... При психодиагностике экстрасенс не осуществляет глубинного проникновения в духовно-нематериальную сущность партнера, а получаемая им информация при таком контакте ограничивается информацией об общем состоянии партнера и о состоянии его физического тела. Судя по всем имеющимся описаниям подобных экспериментов, диагностика идет не на основе контакта с «пирамидой души», а лишь на основе контакта с «фантомом» — образом физического тела. Впрочем, ряд аргументов, свидетельствующих о контакте при психодиагностике лишь с «двойником-фантомом», мы уже приводили ранее. Однако человек «излучает» информацию не только своим физическим телом. «Пирамида души» человека в процессе своей активной деятельности непрерывно производит мыслеобразы, которые также являются объектами духовно-нематериального мира. Поэтому экстрасенс может получать информацию не только о «фантоме» физического тела другого человека, но и о его мыслеобразах, т.е. проникать во внутренний мир этого человека. В этом случае говорят о другом феномене, — о телепатии, к которой относят также контакт не только с мыслеобразами, «излучаемыми» другим человеком, но и непосредственно с его «пирамидой души». Возможность такого контакта

обуславливается единством природы всех духовнонематериальных объектов. Поэтому в реальной практике контакт экстрасенса с пациентом весьма часто выходит за рамки «простой» психодиагностики и принимает форму телепатического контакта с той или иной степенью полноты. Свидетельств о существовании феномена телепатической связи между людьми накоплено уже настолько много, что вовсе уже не имеет смысла их перечислять. И способность к спонтанной телепатической связи проявляется не только у экстрасенсов. «Телепатия — наиболее распространенное явление. Оно неоднократно испытывалось почти каждым. Особенно яркий пример — телепатическая связь между матерью и ребенком. Мать мгновенно ощущает беду ребенка на любом расстоянии. Столь же очевидна телепатическая связь между влюбленными, когда одному из них удастся ощутить малейшие нюансы душевного состояния другого. В этих примерах отчетливо просматриваются причинно-следственный характер отношений и острая настройка друг на друга участников такой телепатической связи» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). «Человек обладает также силой, позволяющей ему видеть своих друзей и обстоятельства, в которых они находятся, несмотря на то, что люди, о которых идет речь, могут в это время находиться за тысячу миль» (Парацельс, XVI век). В явлении телепатии проявляются все свойства передачи информации непосредственно через духовно-нематериальный мир. «Существует тенденция к более четкому восприятию эстетических аспектов: цвета, общей формы, уровня активности, уровня шума и других деталей окружения, нежели различных аналитических деталей — таких, как качество, взаимное расположение и т.д. Вплоть до расстояния в несколько тысяч километров правильность восприятия, судя по всему, не зависит от удаленности мишени от перцепиента. Время перцептивного восприятия не обязательно совпадает со временем непосредственного нахождения агента у мишени...» (Р. Джан, «Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход»). «Каждая душа может войти в соприкосновение с другой душой, лишь направляя свое внимание к ней. Это происходит не только с «быстротой мысли», но и совершенной полнотой, если души стоят на одинаковом уровне духовного развития; вся мысль молниеносно переносится от одной души к другой, и каждая душа видит, как создается мысль в другой душе» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). При этом, по всем проявляемым свойствам, явление телепатии также основано на резонансном способе взаимодействия: по сути телепатия представляет собой определенную синхронизацию собственных частот духовно-нематериальных составляющих взаимодействующих индивидов. «...опираясь на результаты психологических исследований и на современные достижения в области биохимических и

электрических процессов мозга, можно утверждать, что некоторая передача мыслей, или телепатия, имеет место между сильными индукторами и реципиентами, настроенными на одну волну» (Г. Бурменская, «Одаренные дети»). «...выполнив психическое дыхание, вы получите возможность настройки на определенного человека или на общее поле. Настройка (постепенное нащупывание ритма поля другого человека или ритма общего поля для дальнейшего подключения к этим полям и слияния с ними), являющаяся по существу настройкой нейронов нервной системы на длину интересующей нас волны за счет перераспределения энергии между возбужденными атомами, происходит рефлексивно» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Конечно, при телепатии резонансное взаимодействие двух весьма сложных духовно-нематериальных систем не является простым резонансом по одной лишь какой-то частоте (как это иногда встречается в описаниях явления); настройка одной «пирамиды души» на другую происходит сразу по целому большому набору их собственных частот. При этом в реальных экспериментах телепат не отключает полностью собственное сознание и самосознание, которые также участвуют в процессе взаимодействия. В этих условиях сильный контакт духовно-нематериальных систем обуславливает как бы «перенос» состояния одного человека (перципиента) на другого (на телепата) и восприятие сознанием телепата этого уже «общего» состояния. Телепат чаще всего воспринимает поступающую информацию как информацию о самом себе, о своем существе. Субъективно это переживается телепатом как состояние тождества с источником принимаемой информации. «Телепатическая связь — это по существу слияние сознания, при котором мысль другого человека воспринимается и осознается как своя собственная. И лишь после того как сознание возвратится в нормальное состояние, можно «отсеять» чужие мысли по принципу «вот это — наверняка не мое». Этот принцип исключения подразумевает большую дисциплину мышления как в обычном, так и в освобожденном состоянии сознания» (там же). Подобный тесный контакт двух систем, их сильнейшая синхронизация позволяет одному человеку (телепату) воспринимать происходящее во внутреннем мире другого человека (перципиента), которое также воспринимается телепатом во время связи как свое собственное. И в этом ощущении нет ничего сверхъестественного: сам эффект телепатии представляет собой резонансную настройку «пирамиды души» телепата на принимаемую информацию, т.е. фактически — образование в этой «пирамиде» тех же структур-мыслеобразов, которые существуют в момент контакта в «пирамиде души» партнера по телепатической связи. Вследствие этого образуется определенное соответствие двух «пирамид», и сильная синхронизация в этом случае способна создать у телепата эффект

полного совпадения личности с личностью партнера. Телепат действительно становится в некоторой степени самим партнером по телепатической связи. Он не просто переживает состояние идентичности с партнером, он и есть этот партнер в момент связи. Следует сказать, что полного слияния все-таки не происходит: остаются две личности, личности самостоятельные, хотя и связанные достаточно тесными духовно-нематериальными связями. Но несмотря на теснейшую связь двух «пирамид души», говорить об их полном слиянии все же нельзя! Это лишь создание единого духовно-нематериального комплекса и создание иллюзии слияния. И хотя при телепатии происходит фактически образование единой системы из двух личностей, их «слияние» весьма непрочное и прерывается с прекращением телепатической связи... Поскольку любой человек обладает по меньшей мере задатками способности восприятия информации непосредственно из духовно-нематериального мира, основанного на все том же резонансном взаимодействии, постольку любой человек обладает задатками способности и к телепатии. Это свойство «пирамиды души», обусловленное ее духовно-нематериальной природой, позволяет даже нетренированным людям иногда испытывать состояние телепатической связи. Но каждый человек индивидуален, и у кого-то эти способности развиты достаточно сильно по самой его наследственности, а у кого-то — весьма и весьма слабы. Однако способности к телепатии можно целенаправленно развивать. «Естественная способность телепатии присуща немногим людям, в основной же своей массе люди ей не обладают. Но эту способность можно развить с помощью специальных упражнений... Для того, чтобы восприятие информации от другого человека перестало быть эпизодическим, спонтанным и стало стабильным и управляемым явлением, нужно овладеть в совершенстве методом передачи собственной энергии-информации в поле чужого сознания» (там же). Важную роль в установлении телепатической связи, вследствие ее резонансной основы, играет умение «настроиться» на другого человека, готовность воспринять его сущность как свою. Поэтому часто говорят, что для телепатии необходим «положительный» настрой на партнера по связи. «Нужно помнить о положительном отношении к перцепиенту. Освободить свое сознание и проникнуть в сознание другого человека невозможно, если у вас имеется хотя бы малейший элемент недовольства этим человеком... Наиболее часто наблюдаются случаи спонтанной телепатической связи между любящими (влюбленными, друзьями, родственниками) и почти никогда — между антипатичными друг другу людьми» (там же). Желательность «положительного настроя» обусловлено еще и тем, что в состоянии телепатической связи достигаемое резонансное состояние «пирамид» вызывает передачу информации сразу в двух

направлениях и негативный настрой телепата передается его партнеру. Негативный же настрой есть определенное неприятие партнера, что в состоянии телепатической связи с ним переживается им как неприятие самого себя. На нашем языке это будет выглядеть как формирование в «пирамиде души» партнера по телепатической связи двух взаимоотталкивающихся подсистем, стремящихся отторгнуть друг друга, т.е. в «пирамиде души» появляется источник напряжения, стремящийся ее разрушить. Это вовсе не значит, что при отрицательном настрое нельзя обеспечить телепатической связи (да это в общем-то и не утверждается соответствующими школами). Это означает, что вхождение в телепатическую связь с негативным настроем на партнера способно нанести вред его психике, и вред весьма серьезный. Следует также принять во внимание, что эффект слияния сознания (по крайней мере, какой-то его части) телепата с сознанием партнера представляет собой эффект создания канала не только прямой, но и обратной связи. А это приводит к тому, что в случае сильного диссонансного взаимодействия мыслеобразов телепата и мыслеобразов партнера по связи негативные последствия будет испытывать на себе не только партнер, но и сам телепат. Данный эффект весьма сильно напоминает широко известный третий закон Ньютона о действии и противодействии... «Если вы не готовы не причинять зла людям, с которыми вам предстоит вступить в телепатическую связь, вам не следует приступать к занятиям, ибо за каждое зло, которое вы причините перципиенту, вам придется расплачиваться (ни одна отрицательная мысль, вызывающая страдания другого человека, не проходит даром, расплата обязательно наступает в виде физических или моральных страданий)» (там же). Но даже «хорошие» намерения телепата могут быть весьма опасными при телепатической связи, поскольку индивидуальные особенности телепата и партнера могут быть настолько различными, что приведут к ситуации когда то, что «хорошо» для телепата, является «плохим» для партнера со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это требует весьма осторожного отношения к практике телепатии. «Работа телепата должна быть квалифицированной, так как в противном случае могут быть большие психические осложнения как у самого телепата, так и у людей, с которыми он работает... При использовании телепатии в корыстных целях или с целью причинения вреда определенным людям могут жестоко пострадать как сам телепат, так и объекты его воздействия» (там же). И еще одно. Телепатия не является просто информационной связью, — вследствие наличия сильнейшего взаимодействия в своей основе телепатическая связь способна вносить изменения в структуру самих взаимодействующих «пирамид». И чем сильнее и продолжительнее это взаимодействие, тем больше вероятность того, что данные изменения

структуры коснутся не только «поверхностных» слоев «пирамиды», которые наиболее подвержены изменению, но и глубинных слоев, что может повлечь за собой серьезные изменения психических функций. Поэтому частая практика телепатической связи с одним и тем же человеком чревата дополнительными последствиями. «...не только содержание и количество такой связи, но и сам факт ее прекращения может нанести ущерб психике человека» (там же). «В момент прекращения телепатической связи перципиент чувствует опустошенность, усталость, острое недовольство собой, окружающими, прошлым и будущим, сердце теснит неизъяснимая тоска, он начинает считать себя брошенным, нелюбимым, ненужным человеком» (там же). Глава 25. Активное духовно-нематериальное воздействие человека на окружающий мир. Целительство, "энергетические саперы", психическое нападение и защита от него. «Злой умысел уже есть зло, даже если он не будет претворен в жизнь». Цицерон Феномен влияния телепата на партнера по связи свидетельствует о том, что телепатия не является уже простым пассивным приемом информации извне. Телепатия — не просто «чтение чужих мыслей», но и «вторжение в чужой внутренний мир», которое обуславливается свойствами «пирамиды души» человека, являющейся активным объектом духовно-нематериального мира. Данные свойства «пирамиды души» предоставляют возможность человеку не только выступать пассивным приемником и излучателем информации, но и активно воздействовать на окружающий мир через мир духовно-нематериальный. «В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «...в исключительных случаях, особенно драматических ситуациях, смертельно опасных для индивидуума... энергия автоматически, спонтанно переключается на передачу информации о сущности опасности в общее биомагнитное поле» (там же). Такие возможности человека заставляют по-новому взглянуть на некоторые религиозные догматы... «...помысел, слово и поступок тождественны, и дурная мысль часто бывает хуже дурного действия» (Интервью с Свами Локешверанандой в ж-ле «Наука и религия», N11,1988). В условиях взаимодействия двух миров способность активного воздействия на окружающий мир посредством осознанного использования сил духовнонематериальной природы порождает целый ряд интересных и даже весьма экзотических эффектов. Например А. Мартынов описывает эксперименты Н. Кулагиной по перемещению графина с водой (массой свыше полукилограмма); Э. Шевчука по зависанию сосновой палочки в воздухе; Б. Ермолаева по подвешиванию в воздухе предметов. Известный

сенситив У. Геллер (Израиль), по описанию А. Мартынова, гнул и ломал металлические предметы; стирал магнитозаписи; заставлял предметы исчезать и появляться вновь; «превращал» проросшее бобовое зерно через 30 секунд в сжатой руке в целое зерно без следов прорастания; изменял скорость распада радиоактивных изотопов. «...можно не только перемещать предметы и останавливать по своему желанию людей, но и воздействовать даже на небо, например, разгоняя тучи. А. Игнатенко в 1981 году в течение 15 дней обеспечивал команде по академической гребле хорошую погоду» (Ю. Иванов, там же). «В... опытах удавалось направленно воздействовать на ход случайных процессов, на вызывание отклонения от Релеевского распределения и даже воздействовать на период полураспада изотопов, что говорит о взаимодействии сознания с глубочайшими уровнями существования материи и о формировании особых пространственно-временных континуумов» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Можно подвергать сомнению те или иные конкретные эксперименты, но уже невозможно отвергать само существование такого активного воздействия сознания на материальные объекты и процессы, что свидетельствует о наличии самой тесной связи двух миров: мира материального и мира духовно-нематериального. Отметим сразу, что по свойствам и общему характеру процессов воздействие человека на неживой материальный мир чаще относится к структурному духовно-нематериальному взаимодействию. «Близость» свойств структурного духовно-нематериального взаимодействия свойствам материального гравитационного взаимодействия (см. ранее) закономерно связана с близостью их природы. Следствием этого является, в частности, возможность влияния сил структурного взаимодействия на гравитационные поля (а через них — на топологию физического пространства-времени). Такое влияние и наблюдается в реальных экспериментах по телекинезу (перемещению предметов), телепортации (мгновенных «исчезновениях» и «появлениях» предметов), левитации (полетам человека и предметов) и другим воздействиям на неживые объекты. В то же время воздействие человека на объекты живой природы чаще относится к резонансно-диссонансному духовно-нематериальному взаимодействию (см. далее). Данное «разделение» способов воздействия по свойствам объектов, на которые осуществляется это воздействие, в действительности является всего лишь результатом ограниченности имеющегося экспериментального материала. Реально же возможно и как резонансно-диссонансное воздействие человека на неживые объекты, так и структурное воздействие на живые объекты (что подтверждается, в частности, экспериментами по левитации, когда объектом структурного воздействия является физическое тело человека)... Особое значение приобретает такой вид

активного контакта человека с живым существом, когда в роли этого живого существа выступает другой человек, поскольку в этом случае во взаимодействие вступают не только мощные «излучатели» информации, но и очень чувствительные «приемники». Рассмотренная ранее телепатическая связь между людьми может являться, как уже говорилось, не только пассивным «чтением чужих мыслей» (т.е. пассивным духовно-нематериальным взаимодействием), но и одной из форм активного воздействия человека на человека. С помощью телепатии можно не только проникать во внутренний мир другого человека, но и вносить в него целенаправленные изменения. В частности, можно передать свои мысли партнеру по телепатической связи, можно внушить ему определенные идеи, подтолкнуть на какие-либо действия и т.д. и т.п. Подобный результат может быть достигнут также с помощью другого вида активного воздействия, весьма схожего с телепатическим: с помощью гипноза. Но если телепатия — «чисто» духовно-нематериальное воздействие, то гипноз представляет собой как бы «смешанное» воздействие. При гипнозе воздействие сознания одного человека (гипнотизера) на другого (гипнотизируемого) часто сопровождается воздействием и по обычным материальным каналам, — с помощью слов, музыки, взгляда «глаза в глаза» и т.п. Однако значительно более серьезное отличие телепатии от гипноза заключается в том, что при телепатии «активный» индивид (телепат) воздействует на «пассивного» индивида (партнера по связи), предварительно «настроившись» на «собственные частоты» «пирамиды души» этого «пассивного» индивида; при гипнозе же «активный» индивид (гипнотизер) заставляет «пассивного» индивида (гипнотизируемого) самого входить в состояние готовности принять внешнее воздействие, т.е. имеет место «настройка» «пирамиды души» «пассивного» индивида на «собственные частоты» внешнего воздействия. Поэтому гипноз скорее относится не к телепатии, а к одной из форм «психического нападения», которое мы рассмотрим чуть позже. Телепатия же в этом отношении ближе к психодиагностике. Заметим, что в данном случае речь идет о т.н. «чистом» гипнозе. Современная же психотерапия, использующая гипноз и трансовые технологии, применяет, как правило, смешанные варианты: психотерапевт не только заставляет клиента или помогает ему подготовиться к роли приемника воздействия, но и сам подстраивается под него. Такая взаимная «настройка» обеспечивает условия для наиболее эффективного контакта в паре терапевт-клиент... Психодиагностика (психометрия), рассмотренная ранее, является, в общем-то, пассивной формой взаимодействия людей: при этих контактах экстрасенс лишь воспринимает поступающую к ним информацию, не стремясь активно воздействовать на источник этой информации. Но при

непосредственном контакте между экстрасенсом и человеком (а не с предметом, относящимся к данному человеку) пассивный характер контакта весьма легко может быть нарушен, поскольку экстрасенс может быть не только «приемником», но и «передатчиком» информации. В процессе диагностики вполне могут присутствовать сразу несколько разных видов контактов, от простого считывания информации с фантома до глубокой телепатической связи. Подобная «легкость» перехода психодиагностики в телепатический контакт может, в частности, приводить и к тому, что экстрасенс своим активным воздействием исказит поступающую к нему от пациента информацию. Поэтому для «чистой» психодиагностики нужно «...относиться с полным безразличием к тому, что обнаруживается при диагностике... Личные симпатии и привязанность повлекут выдачу желаемого за действительное» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»)..
Сочетание свойств «приемника» и «передатчика» в совокупности с наличием тесной связи между двумя составляющими (материальной и духовнонематериальной) человека приводит к возможности воздействия сознанием одного человека на состояние физического тела и психику другого человека. Одним из видов такого активного воздействия является воздействие, направленное на укрепление устойчивости духовно-нематериальной составляющей человека и восстановление функционирования ее подсистем (в случае какого-либо нарушения этого функционирования), и, через духовно-нематериальную составляющую, на восстановление функционирования соответствующих органов физического тела человека. Это воздействие обычно называют целительством, которое в настоящее время распространено достаточно широко, хотя во многом и представляет из себя на современном этапе «тыкание слепого наугад», поскольку человечеству еще весьма слабо известны как законы взаимодействия объектов духовно-нематериального мира, так и законы взаимодействия между объектами двух миров друг с другом. Именно вследствие слабости знаний в этой области на текущий момент наиболее безопасным (но вовсе не наиболее эффективным) является как бы «нейтральный» способ целительства. «Самое безопасное для целителя и в то же время эффективное для пациента целительство — это целительство по принципу «целитель — проводник космической энергии», в процессе которого нужно забыть о себе как индивидууме, предоставив высшим силам свободно действовать через вас, внушив себе: «Лечу не я, лечат через меня. Я проводник». Вы пропускаете через себя потоки космической энергии и посылаете их на пациента. Такой вид целительства требует большей подготовки: нужно воспитать в себе безоговорочную веру в существование Абсолюта, научиться чувствовать токи праны, идущие из космоса в тело и через ваше биополе в

биополе пациента» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). На самом деле и в этом случае «высшие силы» и Абсолют совсем не при чем: целитель передает пациенту и «насиленно впихивает» в него сгусток информации о нормальном функционировании подсистем пациента, что вызывает изменение структуры соответствующих подсистем; если структура подсистемы была нарушена, ее можно «подправить». Энергия же содержится в самой передаваемой информации. При этом вовсе не обязательно передавать информацию о том, как должен функционировать каждый элемент подсистемы, — воздействие может происходить и при передаче информации о комплекс-качествах сразу всей подсистемы или системы в целом, и уже через них идет корректировка функционирования элементов. Реально воздействие осуществляется именно этим способом: никто из целителей не корректирует функционирование отдельных клеток, а сразу целого органа или нескольких органов одновременно, что достигается благодаря образному способу передачи информации, позволяющему передавать информацию о необходимых комплекс-качествах, нивелируя в то же время индивидуальные особенности каждого человека. Заметим, что именно на этом «комплексном подходе» и строятся, как правило, наиболее эффективные методики целительства. Целитель либо «исправляет форму ауры», либо «промывает чистой водой больной орган», либо «вычищает мусор из пациента» и т.д. и т.п. В этих случаях происходит непосредственная передача информации о комплекс-качествах процесса, о «правильном» функционировании подсистем человека и о «устранении неисправностей». Поэтому, в частности, нет одной-единственной методики целительства: комплекс-качество может передаваться с помощью совершенно различных образов. Близкий к указанному подход используется, скажем, в психотерапии, разработанной Эриксоном. Задачей терапевта, использующего эту методику, является мобилизация внутренних ресурсов клиента, который при этом решает свои проблемы в значительной мере самостоятельно (даже если лишь бессознательным путем). Роль терапевта сводится к помощи клиенту в обеспечении условий для такой мобилизации, результатом которой на практике является как устранение психических проблем, так и «целительное» воздействие на физический организм клиента. Как можно видеть, реальная наука (каковой и является современная психотерапия) способна весьма эффективно использовать методы, ранее применявшиеся лишь экстрасенсами... Естественно, что, если для «простого» подключения к информационному полю требуется наличие соответствующей способности, то для более сложного взаимодействия через духовно-нематериальный мир (в данном случае для целительства) тем более требуется определенная развитая способность. «...только после глубокого духовного

совершенствования на человека нисходит способность врачевания при одновременной надежной защите врачевателя» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). Также, вполне естественно, что необходимые способности легче развиваются у того, кто к этому имеет соответствующие природные задатки (правда, «благость» и «святость» здесь ни при чем). «...право врачевать дается не дипломом, — это право есть данность свыше, при которой целитель наделяется и защитой, а диплом такой защиты не дает. Именно такой целитель есть врач «от Бога», именно к нему применимо старое изречение «врачом нужно родиться». Овладение возможностями биополевого лечения реально лишь на пути общего духовного восхождения, и экстрасенсорные способности являются лишь вехами этого пути» (там же). С другой стороны, тоже естественно, что люди, владеющие более сложными, чем целительство, способами воздействия через духовнонематериальный мир (способность к сильному воздействию на неживые предметы, телепатия и пр.) как правило владеют и целительством... Целительство, являясь как бы «активным продолжением» психодиагностики также базируется на резонансном духовнонематериальном взаимодействии, для которого (говоря словами теоретиков экстрасенсорики) необходим «положительный настрой» врачевателя на пациента. Но это не значит, что вариант воздействия с «отрицательным настроем» исключен. Вовсе нет. Теоретически он вполне возможен, а практически — тоже встречается довольно часто. Один из «простейших» вариантов такого «отрицательного» воздействия осуществляется, когда какой-либо человек удовлетворяет свою потребность в духовно-нематериальной энергии за счет «выемки» энергии непосредственно из духовно-нематериальной составляющей другого человека (в отличие от целительства, когда энергия передается в обратном направлении). Например (согласно Ю. Иванову), энергию у других людей потребляют «саперы». С точки зрения стороннего экстрасенса (Диана) процесс выглядит следующим образом: в области солнечного сплетения «сапера» появляется отверстие, а вокруг него щупальца, которые проникают в поле другого человека и выкачивают оттуда энергию. При этом «сапер» стремится быть как можно ближе к жертве и, если возможно, коснуться ее. Здесь мы сталкиваемся с вариантом воздействия, когда целенаправленно, по желанию «сапера» — вампира, происходит передача духовнонематериальной энергии от другого человека, который может об этом и не подозревать. При этом «сапер» — вампир может и не иметь целью нанесение вреда другому человеку: это происходит автоматически, когда из-за значительной «выемки» нарушается энергетический баланс «донора-поневоле». Но может осуществляться и целенаправленное нарушение функционирования духовно-нематериальной составляющей какого-либо

человека другим человеком. Сюда можно отнести все варианты «порчи», «сглаза» и т.п., объединяемые иногда более корректным термином «психическое нападение». «Психическое нападение — нападение извне, исходящее от другого человека, с которым подвергшийся нападению не находится в непосредственном контакте. Следствие психического нападения — различные отрицательные психофизиологические состояния: низкий жизненный тонус, потеря интереса к жизни, беспокойства и другое... Психическое нападение — это по существу нападение на биополе человека посредством отрицательного заряда или оттока энергии... Для воздействия на личность человека, подчинения ее своей воле используется метод психического нападения, в основе которого лежит манипулирование аурами» (там же). В этом случае духовно-нематериальная энергия передается (в отличие от варианта «сапера» — вампира), в направлении, аналогичном направлению передачи информации при целительстве: от нападающего к жертве. Но если при целительстве передача духовно-нематериальной энергии осуществляется образами, резонансно взаимодействующими с «пирамидой души» получателя энергии (так называемый «положительный настрой»), то при психическом нападении — образами, диссонансно взаимодействующими (т.н. «отрицательный настрой»). Скажем, по Ю. Иванову, существуют следующие методы воздействия аурой на ауру другого человека: включение ауры другого человека в собственную ауру; «превращение в острие», с которого стекает мощный остронаправленный, информационно-энергетический поток, фиксирующийся в максимально слабой точке ауры объекта (широко используется в восточных единоборствах); растворение ауры в ауре объекта. Во всех этих случаях идет насильственное привнесение в духовно-нематериальную составляющую объекта образа-установки на ее разрушение или повреждение. При этом, в зависимости от способностей нападающего, нападение может наноситься на различные уровни глубины духовно-нематериальной составляющей человека, подвергающегося нападению. «...из всех возможных психических нападений самым распространенным и в то же время самым опасным для здоровья перципиента является так называемое «энергетическое» нападение. В нападениях такого типа энергетический импульс проникает первоначально в энергетическую оболочку, вызывая падение тонуса или неприятные ощущения в теле, а затем распространяется на две остальные оболочки — астральную (витальную) и ментальную. В отличие от энергетических нападений, витальные и ментальные нападения более незаметны. Витальные нападения проявляются непосредственно в эмоциональной сфере, минуя энергетическую оболочку (хотя продолжительная утрата эмоционального равновесия может отразиться и на

общем психофизическом тоне), а ментальное нападение имеет своей целью общую переориентацию, увод с «путей истинных» (там же). «Психическому нападению непосредственно на ментальную оболочку, как правило, подвергаются люди, которые живут преимущественно интеллектом, отождествляющие себя со своей ментальной оболочкой. При этом воздействие направлено непосредственно на ментальную оболочку, в обход энергетической и астральной» (там же). С нашей точки зрения, различные виды нападения, упоминаемые в приведенных цитатах, являются одним и тем же видом активного духовноматериального воздействия. Разница между ними определяется лишь различием «набора собственных частот» этого воздействия, имеющего резонансно-диссонансную природу. Результат психического нападения как и любого другого, естественно, зависит от силы воздействия и от свойств объекта, воздействие на который осуществляется (в данном случае — человека). «Реакция на отрицательный заряд, посланный индуктором, протекает у перципиента сначала на самом внешнем из внутренних уровней энергетическом. Отрицательный заряд, внедряясь в эту оболочку, вызывает резкое нарушение энергетического баланса, деформацию ее силового каркаса. Перципиент субъективно переживает это событие как падение общего психофизического тонуса, чувство общей слабости, упадка сил или, если его чувствительность достаточно высока, как специфические ощущения в чакрах (следует сказать, что очень часто резкое снижение тонуса при общении людей происходит в результате естественного несовпадения полевых характеристик, а не в результате психического нападения, при таком несоответствии полей более сильное поле десинхронизирует слабое поле). Эта фаза психического нападения безопасна, ибо энергетическая оболочка очень подвижна и довольно быстро восстанавливает свою структуру. И если внутренние оболочки — эмоциональная и интеллектуальная — не задеты, то никакое внешнее воздействие не может на сколько-нибудь продолжительный срок патологически изменить ее структуру, нарушить стабильность, произвести «разрушение». Если более глубокие оболочки не затронуты, то даже при отсутствии какой-либо специальной защиты результат психического нападения сводится исключительно к падению физического тонуса и общей слабости, которая может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней» (Ю. Иванов, там же). Можно видеть, что по своей сути и по содержанию психическое нападение и нанесение вреда в телепатическом контакте при несовпадении полевых характеристик двух человек абсолютно одинаковы. Одинаковы они и по механизму воздействия. «Если отрицательный заряд проникает через энергетическую оболочку в эмоциональную, перципиент соответствующим образом внутренне реагирует: у него портится настроение,

он становится раздражительным или подавленным, он проецирует свои эмоции вовне или вовнутрь, — короче говоря, проникновение отрицательного заряда в эмоциональную оболочку субъективно переживается во всем диапазоне отрицательных эмоциональных состояний, специфика которых определяется темпераментом перципиента и другими индивидуальными качествами, причем все это сопряжено с отрицательным физическим состоянием (в результате «прободения» энергетической оболочки). Если перципиент начинает испытывать эмоциональное беспокойство и пытается выяснить с чем это связано, это значит, что из эмоциональной оболочки заряд проник в ментальную оболочку» (там же). Установка на разрушение или нарушение функционирования духовно-нематериальной составляющей, естественно, противоречит инстинкту самосохранения, что вызывает диссонансное взаимодействие установки, «внедряемой» в «пирамиду души» извне в виде определенных образов, с соответствующими подструктурами «пирамиды души». Отсюда возникает тот диапазон колебаний «пирамиды», который мы ассоциируем с отрицательными эмоциями и неудовольствием. «Проникая во все три оболочки, отрицательный заряд сам по себе не приносит болезни, хотя и может быть качественно ориентирован на выполнение той или иной конкретной задачи. Он лишь создает соответствующую патогенную «отрицательную доминанту» (очаг господствующего возбуждения) в сознании перципиента на всех его уровнях — ментальном, эмоциональном и энергетическом (особенно в том случае, если перципиент, осознав, что на него совершено психическое нападение, включил свое воображение, обыгрывая это событие, и испугался). Эта «отрицательная доминанта» нарушает равновесие и приводит к общей десинхронизации функций на всех трех уровнях, так как создает условия для заболевания» (там же). В приведенной цитате все прекрасно сочетается с принятой нами схемой. «Засланный» мыслеобраз, ориентирующий на разрушение (или по крайней мере, на создание дискомфортных условий, т.е. на диссонансное взаимодействие), осуществляя это диссонансное взаимодействие с «пирамидой души», порождает в ней действительно очаг напряженности (две части «пирамиды» стремятся оттолкнуться между собой, накапливая энергию агрессии; энергию, направленную на разрушение). Если же это диссонансное взаимодействие осознается, т.е. если в это дело включается и рефлексия, то мы получаем дополнительный контур с положительной обратной связью — система «идет в разнос»: потенциальная энергия агрессии накапливается по нарастающей, и, соответственно, возрастают последствия ее воздействия. Естественно, что можно иметь (и развить) способности к защите от таких «энергетических» ударов. Зная же закономерности взаимодействия в духовно-нематериальном

мире, можно определить как процессы, происходящие при психическом нападении, так и способы защиты от него... И «пирамида души» объекта нападения, и внешний образ являются весьма сложными объектами духовно-нематериального мира. Поэтому (в общем случае) каждый из них имеет достаточно широкий диапазон «собственных частот», по одной части которого данные объекты испытывают резонансное взаимодействие, а по другой — диссонансное. Строго говоря, возможно три варианта пересечения диапазонов «собственных частот» объектов, взаимодействующих данным образом. Первый вариант — совпадение «собственных частот» (скажем, все «собственные частоты» образа имеются и в «пирамиде души»): тогда никакого отрицательного психического нападения не происходит, поскольку внешнее воздействие порождает в «пирамиде души» лишь те структуры, которые испытывают с ней резонансное взаимодействие (это скорее относится к варианту целительства). Другой вариант — полное несовпадение «собственных частот» (характеристики образа, несущего нападение, резко отличаются от характеристик «пирамиды души» человека, подвергающегося нападению). В этом случае картина аналогична абсолютно упругому столкновению: «пирамида души» испытывает полностью диссонансное взаимодействие с образом внешнего нападения, которое выражается в их стремлении «оттолкнуться» друг от друга (при этом сильное диссонансное взаимодействие препятствует возникновению внутри самой «пирамиды души» каких-либо формирований, соответствующих структуре образа внешнего нападения и, следовательно, испытывающих также диссонансное взаимодействие с «пирамидой души»). Нападение «не проникает вглубь» и носит лишь характер внешнего воздействия, внешнего «удара». Тогда последствия воздействия будут определяться только силой нападения и устойчивостью «пирамиды души», — при превышении силой нападения определенного порога устойчивости оно способно вызвать нарушение структуры «пирамиды души». Ясно, что «пирамида души» человека тем меньше подвержена внешнему воздействию, чем более прочными, устойчивыми связями она обладает, — чем больше устойчивость личности, устойчивость мировоззрения человека (ведь прочность связей фиксирует и это самое мировоззрение). В частности (каким бы парадоксальным это на первый взгляд не показалось), данный эффект может быть достигнут благодаря вере человека в те или иные религиозные установки (вера — это тоже мировоззрение), на что указывает и ряд «первоисточников». Хотя на самом деле «форма устойчивости» в этом случае не важна, поскольку устойчивость мировоззрения атеиста может быть также эффективна, как и глубокая вера религиозного человека. И наконец, третий вариант — диапазоны «собственных частот» пересекаются лишь частично.

Именно этот вариант (в отличие от двух предыдущих «идеальных» случаев) чаще всего встречается в реальной жизни. В этом случае часть образа внешнего воздействия испытывает резонансное, а часть — диссонансное взаимодействие с «пирамидой души». Тогда, благодаря резонансному взаимодействию, в «пирамиде души» формируются подструктуры, соответствующие структуре образа внешнего воздействия, что может повлечь за собой и формирование подструктур, диссонансно взаимодействующих с «пирамидой души». Внешнее воздействие проникает вглубь психики человека. Как говорилось ранее, человек воспринимает отнюдь не всю внешнюю информацию: его внутренний мыслеобраз не является абсолютной копией внешнего образа. И менее всего человек склонен воспринимать «негативную» информацию, испытывающую с его «пирамидой души» диссонансное взаимодействие. Поэтому в случае слабой связи между «диссонирующей» и «резонирующей» частями внешнего образа «пирамида души» может как бы «отбросить» диссонирующую с ней часть и избежать негативных последствий. Именно это происходит в случае «нормального» целительства, когда «положительный настрой» играет роль «разделителя» этих частей («положительный настрой»: «то, что вредно, должно быть отброшено; нужна только «польза» или нечто подобное). В самом «положительном настрое» идет установка на «отсеивание» того, что может нанести вред «пирамиде души» объекта целительства. Но связь «резонирующей» и «диссонирующей» частью внешнего образа может быть и специально усилена (как она специально ослабляется в случае целительства). «Негативный настрой» при психическом нападении является таким усилением связи. Стремление нанести вред при этом отражается в некоем комплекс-качестве образа внешнего воздействия, которое при формировании соответствующих подструктур в «пирамиде души» переносится и на эти подструктуры: мыслеобраз получает то же «негативное» комплекс-качество внешнего образа. В итоге в целом диссонирующий мыслеобраз (сформированный по образу внешнего воздействия), «зацепившись» своей резонирующей частью за «пирамиду души» образует в ней источник напряжения, стремясь разрушить ее целостность за счет диссонирующей своей части. Именно в результате данного механизма взаимодействия наиболее опасным оказывается то психическое нападение, которое помимо «негативного настроения» несет в себе характеристики, ориентированные на свойства (т.е. характеристики «пирамиды души») объекта нападения. Если действия (речь, поступки и пр.) другого человека, стремящегося нас огорчить или обидеть (а это тоже — своего рода психическое нападение в слабой форме) осуществляются чуждым нам образом и слабо ориентированы конкретно на нас, то мы достаточно легко переносим подобный «отрицательный настрой».

Но если эти действия «затрагивают нас за живое» или «бьют по слабым местам», то результат агрессии нами ощущается с обостренной силой. Пожалуй, это знакомо каждому... Это — реальность обычной житейской практики; а в области «экзотических» явлений психическое нападение более специфично, хотя и здесь справедливы вышеприведенные соображения. «Психическому нападению непосредственно на эмоциональную оболочку подвергаются люди, живущие эмоциями, сознательно или бессознательно отождествляющие себя со своей эмоциональной оболочкой. Исходящий от индуктора «эмоциональный заряд» является не более чем катализатором, усилителем определенных процессов, уже присутствующих в перцепиенте. Если в астральном теле перцепиента отсутствуют вибрации, родственные по духу приходящим извне, то последние вообще не могут на него действовать. Высокие морально-этические качества человека наилучшая защита, ибо астральное (и ментальное) тело такого человека не способно откликаться на низкие вибрации. Если злобная мысль, посланная с таким же намерением, ударится о такое тело, она только «отскочит» от него рикошетом (причем с силой, пропорциональной той энергии, с которой она на нее налетела), помчится обратно по магнетической линии наименьшего сопротивления — т.е. по только что проторенному пути — ударит своего собственного создателя, а так как он имеет в своем астральном (и ментальном) теле материю, сходную с материей порожденной им мыслеформы, он подвергнется действию ответных вибраций, что приведет к последствиям, которые он хотел навлечь на другого» (там же). Здесь мы также (помимо всего прочего) видим проявление действия третьего закона Ньютона: при отражении психического нападения (действия), оно возвращается к источнику (в результате возникшего противодействия). В приведенной цитате можно отметить также и два варианта реагирования «пирамиды души» на психическое нападение с «благоприятным» исходом (т.е. не влекущее за собой патологических разрушений или нарушений духовно-нематериальной составляющей человека). Первый вариант — это полное сохранение духовно-нематериальной составляющей без каких-либо ее существенных изменений; вариант, наиболее благоприятный для человека, испытавшего психическое нападение. На достижение этого варианта ориентированы, например, методы защиты, приводимые Ю. Ивановым: метод неподвижной защитной оболочки (при необходимости оперативной защиты) — образуется яйцообразный энергетический панцирь; метод вращающейся защитной оболочки — «золотое яйцо» и вращающийся шар. «Отличительной особенностью защитной оболочки в виде шара является ее рассеивающая способность: внешняя энергия при ударе о шар рассеивается или возвращается тому, кто ее послал (в зависимости от этой энергии)... Для защиты от

энергетических ударов каратэ строится уплотненная энергетическая оболочка, обрабатываемая с помощью «каты железной рубашки» (там же). В этих случаях сознательно создается дополнительный барьер, защищающий духовно-нематериальную составляющую человека от проникновения в нее образ-информации, испытывающего с «пирамидой души» диссонансное взаимодействие. И хотя этот барьер по своей сути является частью самой «пирамиды души» (ведь это — его мыслеобраз), но частью такой, которой человек заранее готов пожертвовать ради защиты всей остальной своей духовно-нематериальной составляющей. Однако данный вариант реагирования возможен лишь до определенной силы внешнего воздействия, до определенного порога, зависящего, в том числе, и от устойчивости духовно-нематериальной составляющей человека, подвергшегося психическому нападению. Рекомендуются методы защиты при этом лишь повышают порог предельно допустимого безопасного воздействия. Если же сила психического нападения выше данного порога, то возможен второй вариант реагирования; реагирования по принципу «жертвуй малым ради спасения главного». Это — вариант сохранения наиболее устойчивых связей в «пирамиде души» при разрушении связей слабых и неустойчивых. Но и этот вариант возможен до определенного предельного порога, превысив который, внешнее воздействие вызывает серьезные нарушения физического и/или психического здоровья человека... Как можно видеть, подход данного трактата не только удовлетворительно описывает процессы, происходящие при обыденных и экзотических формах активного духовно-нематериального воздействия, но и позволяет прогнозировать результаты этого воздействия. Подтверждение же прогнозов эмпирическими данными свидетельствует о корректности излагаемого подхода к изучению духовно-нематериального мира... Духовно-нематериальная природа экстрасенсорных явлений определяет также содержание имеющихся методик развития экстрасенсорных способностей в различных школах; способностей как пассивного, так и активного взаимодействия. Практически все эти методики представляют собой определенные комплексы упражнений, направленные на развитие способностей к прямому управляемому контакту с духовно-нематериальными объектами, базирующемуся на структурном и резонансно-диссонансном взаимодействии. «Основа традиции гунфу — вера в безграничные возможности человеческого совершенствования, в абсолютную ценность человеческой воли» (В. Малявин, «Гунфу: действительность мифа»). «Должно присутствовать лишь одно: безусловная вера в возможность выделить из себя некое энергоизлучение» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). По сути при этом в духовно-нематериальной составляющей человека создаются определенные

структуры (если до этого они были лишь в зачаточном состоянии или полностью отсутствовали), которые и осуществляют в дальнейшем прямые контакты с духовно-нематериальным миром. Развитие веры в способность что-либо сделать — это формирование в «пирамиде души» соответствующих мыслеобразов этого действия; состояние же глубокой веры означает закрепление этих мыслеобразов в более устойчивых слоях «пирамиды души». Развитие способностей к самонастройке на резонансное взаимодействие, необходимое для активного резонансно-диссонансного воздействия на объекты духовно-нематериального мира, происходит путем усиленной тренировки этих способностей с помощью определенных образов, которые могут быть в действительности весьма различными. По сути, каждая «школа» имеет свой набор таких образов. Но, пожалуй, наибольших успехов по практической тренировке к настоящему времени достигла «школа йоги», развившаяся в достаточно разветвленное религиозное учение. «Статическая медитация (упражнение, вызывающее психическое состояние, при котором человек способен сосредоточиться на чем угодно по своей воле либо не думать о том, что может помешать в данный момент процессу самоуглубления) — один из этапов продвижения к цели высшей йоги: слияние «Я» с Абсолютом. Эта цель является конечной во всех видах высшей йоги: в Раджа-йоге (достижение высшей цели через комплекс упражнений), в Карма-йоге (достижение цели через деятельность), в Жнани-йоге (достижение цели через знания), в Бхакти-йоге (достижение цели через любовь к Абсолюту)» (Бхактиве-данат, «Учение шри Чайтаньи»). Однако не следует думать, что развитие экстрасенсорных способностей возможно лишь на пути развития религиозных воззрений. Силу воли и веру в собственные возможности способны развивать и убежденные атеисты. Это наглядно демонстрируют современные мастера психотерапии, многие из которых весьма далеки как от экстрасенсорики (в традиционном ее понимании), так и от религии, но вполне могут конкурировать с экстрасенсами по некоторым видам активного духовно-нематериального воздействия на «пирамиду души» пациента... Если же всмотреться повнимательней в методы, разработанные йогой, то их смысл можно свести к развитию одной-единственной способности: способности взаимодействия сознания человека с бессознательной частью его психики. Поскольку работа подсознания базируется на тех же самых духовно-нематериальных формах взаимодействия образов-объектов духовно-нематериального мира, то для сознательного воздействия на окружающий мир не нужно формировать новые способности, а следует лишь развивать и использовать уже имеющиеся как у сознания, так и подсознания. Сознательно управляя процессом взаимодействия подсознания с внешним духовно-

нематериальным миром, можно добиться тех же результатов, которых добивается и религиозное йогическое учение. С этих позиций овладение сознательным контролем за работой подсознания, изучение собственного подсознания приобретает чрезвычайно важное значение, что заставляет по-новому взглянуть на соответствующие выводы Юнга. «Нашему сознанию присущи интенсивность и ограниченная узость действия, а потому эту, и без того доминирующую, тенденцию нет нужды еще более усиливать. Напротив, нужно делать все для выхода бессознательного в сознание, для освобождения от жестких препон сознания. С этой целью я использую метод активного воображения, заключающийся в особом рода тренировке способности выключать сознание (хотя бы относительно), что представляет бессознательному возможность свободного развития» (К. Юнг, «Йога и Запад»). Отметим напоследок, что современные психотерапевтические методики идут в этом направлении еще дальше. Они ориентируют не только на раскрытие резервов подсознания и не столько на контроль сознания за подсознанием, а на обучение человека обеспечивать тесное конструктивное сотрудничество двух составляющих его психики, на развитие взаимодействия сознания и подсознания...

Раздел III. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДУХОВНО-НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ. Глава 26. Основные свойства духовно-нематериальных систем индивидов. «Демократия — такая форма правления, при которой каждый человек получает право стать своим собственным угнетателем». Лоуэлл

Согласно теории систем, неоднократно уже проверенной на примерах материального мира, любая система, существующая в качестве совокупности некоего набора элементов и некоего набора связей между этими элементами, в отличие от простой «россыпи» этих элементов обладает специфическими качествами. Взаимодействуя друг с другом и образуя некие связи между собой, элементы преобразуют «россыпь» в некую новую сущность, в некое единое целое. Это единое целое и называется системой. А свойства, отличающие систему от «россыпи» элементов и присущие лишь системе в целом, являются ее комплекс-качествами. Но условие материальности элементов системы и связей между ними не является необходимым для справедливости этих положений (хотя теория систем и разработана прежде всего для систем материальных), что подтверждается в том числе и всем ранее изложенным материалом, использующим эту теорию для объяснения явлений духовно-нематериального мира и явлений «на стыке» двух миров (материального и духовнонематериального)... В материальном мире имеет место феномен определенной иерархии систем, основанной на том, что система элементов сама может выступать в качестве элемента или части другой, более широкой системы, являющейся, в свою очередь, элементом (или частью) еще более

широкой системы и т.д. Например: какой-то конкретный электрон является составным элементом атома (это уже система), атомы образуют молекулы (системы следующего порядка), молекулы входят в состав материальных тел и т.д. и т.п. При этом на каждом из этих уровней системы приобретают новые качества, которыми не обладают составляющие их элементы. Логично поэтому было бы предположить, что в духовно-нематериальном мире наблюдается аналогичная картина. Но тогда на стыке двух миров (в частности, в человеческой деятельности) должны проявляться свойства, соответствующие разным уровням духовно-нематериальных систем. И если духовно-нематериальная составляющая человека представляет из себя определенную систему неких духовно-нематериальных элементов (см. ранее), то могут существовать и такие духовно-нематериальные системы, элементами которых являются духовно-нематериальные составляющие людей и сами люди в силу своей дуальности. А если такие системы существуют в действительности, то в реальной жизни должны наблюдаться определенные специфические проявления комплекс-качеств этих систем... Для образования единой системы с формированием особых (только ей, как системе, присущих) комплекс-качеств необходимо, помимо простого набора элементов, формирование между ними устойчивых связей. Тогда интересующие нас системы будут представлять из себя некие совокупности людей с устойчивыми духовно-нематериальными связями. При этом «устойчивость» следует понимать лишь в том смысле, что на протяжении некоего периода времени данная связь устойчиво существует и, соответственно, проявляет в том или ином виде свое воздействие на элементы системы и окружающий мир. Примером образования такой системы может служить рассмотренное нами ранее явление телепатии: в момент тесного двустороннего телепатического контакта двух человек совокупность их духовно-нематериальных составляющих вполне можно рассматривать как единую систему. Эта система обладает достаточно отчетливо выраженными специфическими свойствами, что проявляется, скажем, в возникновении эффекта «тождества», «слияния Я» участников телепатической связи. Тогда же, когда телепатическая связь прервана, мы имеем опять два независимых друг от друга духовно-нематериальных элемента, систему не образующих. Далее. Поскольку человек является существом, принадлежащим к двум мирам сразу, постольку совместное сосуществование людей в материальном мире, порождающее определенные материальные связи между ними, является предпосылкой (и одной из причин) образования и духовно-нематериальных связей между этими людьми. Вследствие этого в реальной жизни мы уже неизбежно сталкиваемся с духовно-нематериальными системами (говорить, например, что семья является сугубо материальной системой, значит

противоречить вообще здравому смыслу и объективным данным). Взаимодействуя же между собой, эти системы порождают следующий уровень систем, со своими специфическими свойствами и т.д. Например, совокупность семей (и одиноких индивидов) какого-то города (поселка, деревни) представляет из себя некую другую (отличную от семьи) систему со своими свойствами; совокупность населения в каком-то регионе может образовывать нацию или народность; совокупность наций в нашей стране образует также единую общность со специфическими свойствами; человечество же в целом тоже представляет из себя определенную систему. Ясно, что из свойств, скажем, семьи нельзя в полном объеме вывести закономерности поведения (т.е. определить свойства) нации или населения страны. Таким образом, на каждом уровне система приобретает новые комплекс-качества (или, говоря другими словами, в ней возникают дополнительные «коллективные эффекты»). Очевидно также, что совместное сосуществование разных систем приводит и к их взаимодействию, порождая, таким образом, влияние этих систем друг на друга. Поэтому в реальной жизни мы наблюдаем сложную гамму «наслаивающихся» друг на друга коллективных эффектов. Поскольку же в любой этой системе ее элементами (или элементами подсистем этой системы), в конечном счете, оказываются конкретные люди, то вся совокупность коллективных эффектов влияет на поведение этих конкретных людей. Поэтому по поведению людей вполне можно исследовать как данные коллективные эффекты, так и свойства таких систем. Но рассматриваемые в данном случае системы, в отличие от материальных, не определяют однозначно поведение своих элементов: если даже знать абсолютно все свойства этих духовно-нематериальных систем, всю совокупность связей между элементами, то просчитать и предсказать полностью поведение элементов (то есть индивидов) все равно невозможно. И главной причиной данной неопределенности оказывается то свойство этих элементов, которое их принципиально отличает от элементов сугубо материальных систем, а именно: свойство обладания сознанием. Как говорилось ранее, в любой ситуации, в любом месте, в составе любой системы человек обладает определенной свободой выбора; и как бы не давили на него обстоятельства, какие бы «коллективные силы» на него не влияли, он всегда волен выбрать или не выбрать тот или иной вариант поведения, волен подчиниться или не подчиниться действию этих сил. Следовательно, нельзя однозначно предсказать и поведение в целом систем-сообществ людей. С другой стороны, в свойствах систем, представляющих некие общности людей, в реальной жизни мы не наблюдаем и полного хаоса: во всем многообразии «коллективных эффектов» явно прослеживаются определенные закономерности, позволяющие

проводить анализ поведения этих систем и прогнозирование их будущего изменения. Собственно, вся деятельность социологов и психологов (работающих в области групп людей) основана на выявлении и использовании этих закономерностей. Здесь, на стыке двух миров, мы сталкиваемся опять-таки с господством законов вероятностных (но все-таки законов, а не полной анархии), обуславливаемых сильным влиянием духовно-нематериальных факторов. Поскольку же некоторые законы духовно-нематериального мира нам уже известны (также как известны и общие законы поведения систем), то до анализа конкретных систем-сообществ индивидов можно уже сделать целый ряд общих выводов и предположений. В принципе, с точки зрения научного исследования, различные системы индивидов изучены достаточно хорошо: системы с небольшим количеством индивидов давно уже исследуются психологами, выделяющими накопленную совокупность знаний в этой сфере даже в отдельную поддисциплину (психологию малых групп), а системами с большим количеством индивидов занимаются, как правило, социологи, политологи и философы. Поэтому, по большому счету, мы не будем «открывать Америку» в этой области и, в основном, лишь используем известные данные. Однако взгляд с позиций данного трактата, отличающийся от имеющихся в других исследованиях, позволяет если и не выявить какие-то новые свойства, то, по крайней мере, расставить новые акценты в известных закономерностях. Более того, накопленные к настоящему времени знания носят, в основном, лишь прикладной характер, о чем говорит, в частности, и большое количество различных дисциплин и поддисциплин, занимающихся исследованиями данной сферы бытия. Этот прикладной характер приводит к тому, что знания, накопленные в одной области, не дают возможности выявлять и предсказывать закономерности, господствующие в другой области (например, психология семейных отношений бессильна в объяснении свойств толпы или, скажем, свойств национальных конфликтов; и наоборот, знания политологов явно недостаточны для объяснения конфликтов внутри трудовых коллективов и т.д. и т.п.). Все это приводит к разрозненности «островков» научного знания в области законов поведения групп людей. Все предыдущие попытки объединения данных «островков» в единый «архипелаг» терпели неудачу, с точки зрения автора, вследствие того, что для описания процессов использовались слишком узкие характеристики, которые, позволяя создать правильную картину для одних групп людей, никак не обеспечивали адекватного описания других групп. Скажем, если попытки анализа поведения малых групп через свойства характеров составляющих эти группы индивидов и давали до определенной степени корректные результаты, то попытки описания поведения, скажем, социального слоя в тех или иных условиях через

характеры индивидов, составляющих этот слой, заранее оказывались обреченными на провал в силу объективного разнообразия и большого количества присутствующих в данном социальном слое характеров. По мнению автора, проблема описания столь различных по характеристикам групп может быть решена лишь в случае использования системного подхода: любая группа людей (вне зависимости от ее количества) должна рассматриваться как система неких элементов с некими свойствами и некими связями между собой. При этом, поскольку нас в первую очередь интересуют именно духовно-нематериальные эффекты, постольку все связи между индивидами вполне можно свести к резонансно-диссонансным связям, формирующимся между ними в результате духовно-нематериального резонансно-диссонансного взаимодействия (структурное взаимодействие является в данных системах лишь слабым «фоном» — см. далее). Все же материальные связи в этом случае можно рассматривать в качестве неких внешних (по отношению к духовнонематериальной системе) условий. Это, конечно же, модель, — и модель достаточно условная, поскольку в реальной жизни группа людей, во-первых, сама по себе не является сугубо духовно-нематериальной системой, а представляет систему дуальную; а во-вторых, материальные связи находятся не вовне, а внутри этой системы. Однако в условиях недостаточности знаний в области взаимодействия двух миров, такая модель оказывается наиболее приемлемой для определения духовно-нематериальных свойств системы индивидов, — свойств, которые позволяют оценить и поведение этой системы в тех или иных условиях. Данный подход позволяет также решить и проблему выбора характеристик элементов системы индивидов: поскольку нас интересует прежде всего резонансно-диссонансное взаимодействие, постольку все особенности индивидов (вне зависимости от численности составляемых ими системы) могут быть сведены к единой характеристике — набору «собственных частот» их духовно-нематериальных составляющих. Каким бы характером не обладал индивид, какие бы ни были у него особенности, все это выражается в его наборе «собственных частот», определяющих резонансный или диссонансный характер взаимодействия данного индивида с другими индивидами — элементами системы и с самой системой в целом. Следует, однако, отметить, что хотя набор «собственных частот» однозначно связан с характером индивида, использование в качестве основной характеристики элементов системы именно «собственных частот» позволяет избежать затруднений, возникающих при использовании в качестве этой характеристики характера индивида в целом. Это является следствием того, что принятые варианты деления индивидов по характерам подразумевают включение в понятие какого-либо выделяемого характера целого набора

индивидуальных черт поведения, т.е. деление по характерам есть деление по «типовым» целым наборам «собственных частот», а не по какой-либо конкретной «собственной частоте». Поэтому деление сразу по характерам является весьма сильным огрублением, приводящим к потере «нюансов», которые во многих случаях имеют принципиальное значение. Скажем, известно, что люди с одинаковыми характерами (по имеющимся схемам деления) могут испытывать друг с другом как резонансное, так и диссонансное взаимодействие (могут ужиться друг с другом, а могут и ненавидеть друг друга), — разницы по характерам нет, а разница в поведении есть. Использование в качестве основной характеристики индивида не характера в целом (отражающего скорее некие усредненные комплекс-качества), а его «собственных частот» позволяет сочетать, с одной стороны, учет его индивидуальных черт и, с другой стороны, возможность использования некоей весьма универсальной (по отношению к численности системы и к ее условиям) характеристики. Заметим также, что использование «собственных частот» в качестве основной характеристики элементов рассматриваемых духовно-нематериальных систем в определенной степени позволяет учесть влияние и материальных факторов. Поскольку формирование, развитие и функционирование духовно-нематериальной составляющей человека происходит при непосредственном влиянии со стороны материальных условий, постольку они неизбежно находят определенное отражение в структуре духовно-нематериальной составляющей, т.е. и в наборе ее «собственных частот»... Итак, в данной части трактата мы будем рассматривать системы индивидов, образуемые вследствие их духовно-нематериального взаимодействия, которое может сопровождаться и взаимодействием материальным (будем считать, что материальное взаимодействие достаточно хорошо изучено, и анализировать его влияние лишь в некоторых случаях). В силу этого в поле нашего зрения попадают прежде всего те системы, которые являются дуальными по своей природе и сущности и находятся «на стыке» двух миров, поскольку анализируемая сфера бытия не затрагивает на данном этапе систем, образуемых душами (или «пирамидами душ») умерших людей: об этом мы будем говорить позднее, — пока же нас интересуют лишь живые... Любая система (в том числе и рассматриваемые нами), как уже говорилось, образует некое целое лишь в том случае, если между ее элементами формируются определенные устойчивые связи. То есть (с точки зрения «грубой» механики) в системе между элементами должны действовать некие силы, обуславливающие «притяжение» элементов системы друг к другу. В противном случае (т.е. при наличии лишь отталкивающих сил) для удержания элементов в рамках единой системы на них должны действовать дополнительные внешние (по отношению

к этой системе) силы, с прекращением действия которых система неизбежно распадается и прекращает свое существование как система. Далее. В духовно-нематериальном мире мы выделили два вида взаимодействия: структурное взаимодействие, обуславливающее лишь притяжение духовно-нематериальных объектов друг к другу; и взаимодействие резонансно-диссонансное, обуславливающее как притяжение, так и отталкивание духовно-нематериальных объектов. Для систем-сообществ людей, пожалуй, трудно говорить о проявлениях влияния структурного взаимодействия: хотя некоторые исследователи и выделяют определенную тенденцию индивидов к существованию в рамках сообществ (т.е. «притяжение» индивидов друг к другу), относить эти тенденции к следствиям лишь структурного взаимодействия на данном этапе знаний нет оснований. Выделить влияние именно структурных сил на фоне других действующих факторов оказывается практически невозможным. Если структурное взаимодействие индивидов и имеет место (к чему склоняют общие соображения), то оно явно не оказывает принципиального влияния на формирование социальных систем: как гравитационное взаимодействие объектов в привычном нам мире является лишь «малым довеском» к другим видам взаимодействия, так и структурное взаимодействие оказывается в рассматриваемых системах-сообществах подобным «малым довеском» к другим факторам. Совершенно иначе дело обстоит с резонансно-диссонансным взаимодействием: целый ряд эффектов объяснить ничем иным просто невозможно. Влияние резонансно-диссонансных сил оказывается значительно более сильным, чем влияние других факторов. Но резонансно-диссонансное взаимодействие обуславливает как притяжение, так и отталкивание духовно-нематериальных объектов. Поэтому наличие этого взаимодействия между элементами некоей системы может как поддерживать существование этой системы, так и стремиться ее разрушить. Ясно, что резонансное взаимодействие, обуславливающее взаимное притяжение духовно-нематериальных объектов, будет способствовать сохранению системы как единого целого, а диссонансное взаимодействие, обуславливающее отталкивание данных объектов, будет стремиться разрушить систему, которая в этом случае может поддерживать свое существование лишь за счет дополнительных внешних сил, сдерживающих разрушительное воздействие сил диссонансных. В реальных системах-сообществах элементами являются индивиды, сами представляющие собой сложные духовно-нематериальные (точнее, конечно же, дуальные) системы с широким набором «собственных частот», по которым может осуществляться резонансно-диссонансное взаимодействие. Поэтому в действительной ситуации мы практически всегда сталкиваемся с тем, что по одному набору

«собственных частот» элементы системы притягиваются, а по другому — отталкиваются; вследствие чего устойчивость (и целостность) системы зависит от всей совокупности резонансно-диссонансных «отношений» внутри системы. Следовательно, наличие неких диссонансных сил в реальной системе может и не требовать дополнительных внешних сил для сохранности системы, существование которой может поддерживаться наличием в ней резонансных сил по другому набору «собственных частот» (хотя изначальное сосуществование людей на единой ограниченной планете, на одной территории, уже обуславливает неизбежное наличие внешних по отношению к духовно-нематериальной системе материальных сил)... При всем разнообразии систем-сообществ людей между ними имеет место сходство по двум основным факторам. Во-первых, элементами, составляющими данные системы, являются индивиды, которые хотя и представляют собой самостоятельные саморегулирующиеся и изменяющиеся системы, но обладают вполне определенными общими для всех индивидов закономерностями своего поведения (см. ранее). А во-вторых, духовнонематериальное взаимодействие элементов систем-сообществ имеет единую резонансно-диссонансную природу. Это порождает целый ряд общих закономерностей поведения этих систем. Во-первых. С течением времени, помимо изменения внешних сил, могут меняться и «внутренние» условия системы: могут в значительной мере изменяться свойства элементов системы — индивидов. При этом изменения свойств индивидов (их характеров, привычек, мировоззрения и т.п.) порождает соответствующие изменение набора их «собственных частот», что соответствующим же образом меняет и всю совокупность резонансных и диссонансных сил между элементами внутри системы. Поэтому с эволюцией элементов системы эволюционирует и сама система; в частности, она может стать как более, так и менее устойчивой. Во-вторых. Для больших систем (больших по численности элементов) допустима определенная «ротация» элементов: какие-то элементы выбывают из системы по тем или иным причинам (хандра, переезд в другой регион обитания, смена мировоззрения, смерть и т.п.), какие-то — пополняют систему без значительных изменений ее свойств. Поэтому рассматриваемые большие системы могут быть «размытыми» сущностями без четких границ. При этом с длительной эволюцией совокупности внутренних элементов (вследствие ротации) может происходить и определенная эволюция свойств самой системы. В-третьих. Широкий диапазон взаимодействия между элементами системы порождает определенную гибкость связей внутри нее, которая в совокупности с гибкостью самих элементов системы обуславливает гибкое поведение всей системы в целом. Гибкость же поведения системы, естественно, повышает ее

устойчивость к внешним воздействиям. Поэтому устойчивость системы тем выше, чем шире диапазон «собственных частот» резонансных связей между элементами системы. В-четвертых. Системы существуют в постоянно меняющихся внешних условиях. Поэтому, раз создавшись в одних условиях и сформировав внутренние связи в соответствии с начальными внешними и внутренними условиями, в некий момент времени под воздействием изменившихся внешних (или внутренних) условий система прекращает свое существование. Ясно, что «время жизни» системы тем больше, чем больше ее устойчивость к воздействиям, которая зависит прежде всего от двух основных факторов: гибкости и силы внутренних связей в системе. В-пятых. Индивидуальность людей, выражающаяся в том числе и в индивидуальности набора «собственных частот» их духовно-нематериальной составляющей, при фиксированной численности населения обуславливает то, что чем шире диапазон резонансного взаимодействия элементов внутри системы, тем, как правило, меньше количество самих элементов системы. Чем больше людей собираются вместе, тем меньше у них единого общего между собой. В пределе: максимально широкий диапазон частот резонансного взаимодействия будет соответствовать минимально возможному числу элементов внутри системы (два, — поскольку вариант тождества системы с одним человеком нас не интересует). В-шестых. Вследствие усиления индивидуальности по мере формирования и развития человека максимально возможное количество элементов внутри системы неизбежно уменьшается с «перемещением» набора «собственных частот» резонансного взаимодействия между элементами системы в сторону «собственных частот», относящихся к более поздним формированиям в психике человека. Говоря другими словами: чем более «низкие» интересы являются общими для какой-то системы людей, тем большее количество людей для такой системы может быть найдено. Конечно, этот вывод справедлив лишь до некоторого предела: лишь до тех пор, пока «собственная частота» такого «низшего» взаимодействия является достаточно общей для всей человеческой популяции, из которой производится выборка членов системы; скажем, «отмирающие» в популяции психические свойства уже не подпадают под данное правило. В-седьмых. Все реальные системы состоят из индивидов, взаимодействующих между собой не только по связям, формирующим и поддерживающим систему (из духовно-нематериальных это резонансные связи), а по всему имеющемуся набору «собственных частот». Поэтому в реальной системе присутствует не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие. Устойчивость и целостность системы в целом в неких внешних условиях будет определяться, как уже говорилось, всей совокупностью имеющихся взаимодействий. Доминирование диссонансных

сил внутри системы, однако, вовсе не означает автоматического распада системы, — она может удерживаться в качестве единого целого под воздействием внешних сил, выполняющих в данном случае роль «цементирующих» связей. Естественно, что наличие резонансных связей уменьшает «мощность» внешних сил, необходимую для поддержания целостности системы... В целях упрощения анализа систем с широким спектром взаимодействия элементов системы с самой системой и другими ее элементами в дальнейшем будем говорить о резонансном взаимодействии какого-либо элемента с другими в случае, если в спектре всех видов взаимодействия этого элемента преобладает резонансное взаимодействие, и наоборот, — о диссонансном в случае преобладания диссонансной направленности взаимодействия. Такое «огрубление» общей картины позволяет сделать ряд дополнительных выводов о свойствах рассматриваемых систем-сообществ. Рассмотрим, скажем, ситуацию, когда в силу тех или иных причин (воздействие внешних сил, эволюция элементов системы, эволюция самой системы и т.п.) внутри системы оказывается элемент, испытывающий диссонансное взаимодействие с другими элементами системы и/или с системой в целом. Тогда каждая диссонирующая пара элементов в системе стремится оттолкнуться друг от друга, что приводит к двум следствиям. Первое: в системе образуются силы, стремящиеся разрушить эту систему. Второе: равнодействующая сила всех парных диссонансных взаимодействий будет стремиться оттолкнуть диссонирующий элемент ото всех других элементов, т.е. отторгнуть этот диссонирующий элемент из системы (система стремится избавиться от диссонирующего элемента, от источника «возмущения»). (Напомним, что анализ ведется в рамках духовно-нематериального, а не геометрического или географического пространства. Поэтому использовать привычные нам образы «перемещений» и «передвижения» следует весьма осторожно.) Данную ситуацию можно было бы даже и не иллюстрировать для тех, кто хотя бы несколько раз воспользовался общественным транспортом в часы пик. Общность неудобств, общность необходимости все-таки терпеть эти неудобства ради достижения своей остановки образует определенную (пусть и весьма временную и весьма неустойчивую) духовно-нематериальную систему из пассажиров, «собратьев по несчастью». И если в этом случае в транспорте оказывается индивид, активно стремящийся нарушить шаткое равновесие то ли попытками отвоевать себе значительно больше (чем у других) пространства, то ли излить на окружающих свою неудовлетворенность погодой, жизнью, правительством и т.п., то чаще всего можно наблюдать два отчетливо выраженных феномена. Во-первых, раздражение данным индивидом быстро распространяется по всему транспортному средству вследствие того,

что энергия диссонансного взаимодействия этого пассажира со своими соседями передается в том числе и по сложившимся резонансным связям между теми, кто терпит неудобства наравне с другими. А во-вторых, до сих пор мирно дремавшие или терпевшие пассажиры способны начать бурно реагировать на возмутителя спокойствия, стремясь избавиться от «очага напряженности» тем или иным способом... В зависимости от совокупного воздействия внешних сил, действующих на систему, и внутренних сил, определяемых в том числе структурой системы и связями между элементами внутри нее, возможны различные варианты реагирования системы на появление диссонирующего элемента, которые опять-таки можно иллюстрировать ситуацией в общественном транспорте. Первый вариант. Под воздействием всей совокупности сил первоначально диссонирующий элемент эволюционирует, т.е. изменяет свои свойства (благо, что предпосылки к этому есть: элемент-индивид представляет из себя гибкую систему, в некоторой степени умеющую приспосабливаться к окружающим условиям). При этом, если изменение свойств элемента происходит таким образом, что его взаимодействие с другими элементами системы приобретает резонансный характер («возмутитель спокойствия» в транспорте, получив дружный отпор, успокаивается и входит в ряды «дружно терпящих»), то в ходе эволюции элемента исчезает источник сил, направленных на разрушение системы. Это, так сказать, самый «мирный» для системы вариант выхода, если и сопровождающийся некоторыми изменениями свойств системы, то весьма незначительными. Второй вариант. Диссонирующий элемент не эволюционирует качественно (т.е. не изменяет своих свойств), а изменяет свое «положение» в системе, что сопровождается изменением связей между элементами и приводит к достижению резонансного характера взаимодействия. Это означает не что иное, как изменение структуры системы с соответствующим изменением свойств самой системы. Изменение структуры может быть как значительным, так и почти незаметным; однако целостность системы все же сохраняется. (Например, «возмутитель спокойствия» все-таки отвоевывает себе местечко получше и успокаивается.) Может наблюдаться также и «смешанный» вариант, когда изменение «положения» первоначально диссонирующего элемента сопровождается и эволюцией его свойств. Третий вариант. Система «избавляется» от «нежелательного» элемента: под воздействием отталкивающих сил диссонирующий элемент «перемещается» за пределы системы, что позволяет избежать разрушения системы в целом. Сохраняя в целом свои качества, система изменяет свой количественный состав. Этот вариант (по его проявлениям в реальной жизни) можно назвать вариантом «вывода врага вовне» и иллюстрировать не требуется... Опять-таки

возможны и «смешанные» варианты, когда «отторжение» диссонирующего элемента сопровождается частичной эволюцией системы вследствие перераспределения оставшихся связей внутри нее. Четвертый вариант развития событий является, в общем-то, вариантом тривиальным и заключается в полном разрушении системы. Это вариант, когда у системы не хватает способностей и возможностей преодоления диссонансного взаимодействия. Скажем, одна часть пассажиров встает на сторону «возмутителя спокойствия», а другая — на сторону его соседей, в результате чего единая ранее система распадается как минимум на две... С точки зрения физики рассмотренные варианты весьма схожи между собой. Во всех случаях диссонирующий элемент является источником некоего возникающего «напряжения» в системе, сопровождающегося появлением потенциальной энергии, направленной на разрушение системы. Мы назовем эту энергию «потенциальной энергией агрессии», названием, которое станет очевидным при анализе конкретных реальных проявлений данного процесса в окружающей действительности. Ясно, что чем сильнее «напряжение» в системе (т.е. чем сильнее диссонансное взаимодействие), тем выше потенциальная энергия агрессии, и тем значительнее последствия для системы (т.е. тем сильнее изменения, происходящие в системе). В первом рассмотренном варианте потенциальная энергия агрессии трансформируется в энергию, затрачиваемую на эволюцию элемента; во втором в энергию, затрачиваемую на эволюцию системы в целом (частично — в кинетическую энергию перемещающихся внутри системы элементов); в третьем — в кинетическую энергию «движения» диссонирующего элемента, движения, перемещающего этот элемент за пределы системы; в четвертом — в кинетическую энергию «разлета» элементов и «осколков» системы и частично в энергию, требуемую для разрушения связей в системе. Все рассмотренные варианты относятся лишь к случаю отсутствия внешнего воздействия на систему. Наличие внешних сил, противодействующих эволюции диссонирующего элемента или его «отторжению» системой способно значительно изменить характер протекающих процессов. Воздействие этих внешних сил можно трактовать в этом случае как дополнительную поддержку возникшего внутреннего «напряжения», приводящую к увеличению потенциальной энергии агрессии. Длительное накопление этой потенциальной энергии агрессии способно вылиться не только в усиление последствий для системы, но и в полное разрушение этой системы (в достижение «крайнего результата»). Естественно, что накопление потенциальной энергии агрессии сопровождается часто не только увеличением амплитуды изменений (т.е. их абсолютной величины), но и увеличением скорости этих изменений, которые в определенных случаях

могут нести взрывной характер. Здесь, как и в обычной физике, может существовать некий порог потенциальной энергии агрессии, превысив который, система не может «спокойно» эволюционировать, а (если и продолжает свое существование) изменяет свои свойства практически «скачком». Перечисленные общие свойства, конечно же, не исчерпывают всех имеющихся коллективных духовно-нематериальных эффектов. Некоторые из них мы рассмотрим чуть позже, когда перейдем к анализу конкретных видов духовно-нематериальных систем... Будем надеяться, что определенная «теоретичность» изложения в данной главе, требующая дополнительного напряжения воображения читателей, в дальнейшем с лихвой компенсируется возможностью избежать многократных и утомительных повторений приведенных выводов при анализе конкретных «живых» ситуаций, к чему мы сейчас и приступим... Глава 27. Коллективные эффекты в системе двух индивидов. Сексуальная, эротическая, духовная любовь. Состояние "синтез-любви". «Чем меньше женщину мы больше, тем больше меньше она нам». М. Жванецкий «Люблю тебя сейчас, не тайно — напоказ, — Не после и не до в лучах твоих сгораю; Навзрыд или смеясь, но я люблю сейчас, А в прошлом — не хочу, а в будущем — не знаю» В. Высоцкий Казалось бы, самой простой духовно-нематериальной системой должна являться система всего из двух объектов. Но на самом деле, если система состоит из таких многогранных «элементов» как индивиды, все оказывается значительно сложнее. Поскольку каждый индивид сам является системой с целым набором свойств и «собственных частот», постольку взаимодействие двух индивидов может также носить весьма сложный характер: по каким-то «собственным частотам» они испытывают друг с другом резонансное («притягивающее») взаимодействие, по каким-то — диссонансное («отталкивающее»), — чем-то другой человек может нам «нравиться», а чем-то «не нравиться». Поскольку же нас интересуют на данном этапе возникающие при взаимодействии индивидов «коллективные эффекты», то в первую очередь привлекают внимание «крайние» варианты: когда взаимодействие двух человек носит либо сильно резонирующий характер, либо сильно диссонансный. И более того, вариант сильно диссонансных пар оказывается тривиальным, поскольку в реальной жизни индивиды, испытывающее сильное диссонансное взаимодействие, во избежание неприятных для себя последствий стремятся (и имеют, как правило, такую возможность) достичь максимально возможного удаления друг от друга. В результате этого сильного диссонансного «отталкивания» системы с устойчивыми связями как таковой даже и не образуется. Поэтому интересен, прежде всего, вариант сильного резонансного взаимодействия индивидов. Возможность достижения в небольшой по численности системе широкого

общего набора «собственных частот» обеспечивает в данном случае, во-первых, возможность максимально тесной связи между индивидами, т.е. максимально устойчивой системы; а во-вторых, оказывает максимальное влияние коллективных эффектов на поведение индивидов. Один из возможных случаев сильного резонансного взаимодействия двух индивидов мы уже частично рассматривали: это случай тесной телепатической связи, когда сильное резонансное взаимодействие двух партнеров по связи непосредственно выливается в создание (на период телепатической связи) единой системы из духовно-нематериальных составляющих двух человек. Собственно, все свойства телепатической связи и ощущения при ней, описанные ранее, являются следствием формирования такой единой системы. Однако, в силу того, что эффект телепатии является до сих пор в известной мере экзотическим и, следовательно, слабо изученным, мы можем констатировать лишь некоторые следствия образования в этом случае единой духовно-нематериальной системы. Это, во-первых, возникновение ощущений тождества собственных «Я» партнеров по связи; во-вторых, возможность для них проникать во внутренний мир друг друга; в-третьих, возможность сильного воздействия со стороны одного партнера по связи на другого: и в-четвертых, повышенная способность партнеров по связи во время телепатического контакта к приему информации непосредственно из духовнонематериального мира. Последнее свойство мы не описывали, но упоминание о нем часто встречается в «первоисточниках» при описаниях групповой медитации. Повидимому, возникновение данного эффекта обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, сам телепатический контакт осуществляется через внешнее духовно-нематериальное пространство, что требует активизации внутреннего «приемника» телепата (т.е. тех структур «пирамиды души», которые и осуществляют прием информации непосредственно из духовно-нематериального мира). С другой стороны, этому способствует и создание единой духовно-нематериальной системы двух индивидов-партнеров по телепатической связи. Впервые, усилия одного партнера по активизации «приемника» через сформировавшиеся резонансные связи могут получить «подкрепление» со стороны соответствующих усилий партнера по телепатической связи (если такие усилия, конечно, имеются). А во-вторых, создание единой системы из двух духовно-нематериальных составляющих неизбежно сопровождается расширением набора «собственных частот», по которым может производиться прием внешней информации, и является как бы «увеличением антенны приемника». Собственно, этим практически полностью исчерпываются известные эффекты, достигаемые при телепатическом резонансном взаимодействии, остающимся все-таки весьма малоизученным

явлением... Другой вариант образования единой духовно-нематериальной системы из двух индивидов имеет место во «вполне обыденной» деятельности человека, — в той сфере его бытия, которая связана с его взаимодействием с представителями другого пола. Речь идет о той сфере деятельности (а точнее — сфере существования) человека, которую мы определяем целым набором терминов: «секс», «эротика», «любовь», — часто настолько смешивая эти понятия или, наоборот, вкладывая в них настолько разный смысл, что существующая вследствие этого путаница способна сбить с толку кого угодно. И для того, чтобы разобраться в коллективных эффектах, возникающих в системе мужчина-женщина, нам придется несколько отвлечься в сторону и проанализировать сначала данную сферу существования человека как таковую. Анализ этой сферы бытия человека, к сожалению, несколько затруднен тем, что на протяжении многих веков на исследование вопросов, связанных с ней, было наложено вето. Вето религиозное и вето общественной морали того времени, когда все, что связано с областью интимных отношений, носило клеймо постыдности и низости. Лишь в последнее время (чуть более столетия) началось систематическое изучение поведения человека, связанное с данной сферой его бытия. Но и это изучение под величайшим гнетом общественных предрассудков часто сводилось, в основном, лишь к исследованию отклонений по отношению к каким-либо общепринятым нормам. Внимание автора к проблеме межличностных отношений индивидуумов двух полов (не половых отношений, не отношений чисто сексуальных, а гораздо шире — всего спектра взаимоотношений между ними) было привлечено следующим противоречием: те взаимоотношения между мужчиной и женщиной, которые принято подразумевать под термином «любовь», в своем проявлении в реальной жизни и в последствиях, ими вызываемых, никак не сводятся к простому животному инстинкту продолжения рода, лежащему (с точки зрения материалистического подхода) в основе «любви». Разве может, например, этот инстинкт (из сферы далеко не высших функций психической деятельности) побуждать человека творить шедевры искусства, толкать на самопожертвование и т.д. и т.п.? Громаднейшее противоречие между «низменностью» целей и «величием» поступков. Откуда оно?.. Почему для обозначения «низменных» (с точки зрения официальной общественной морали) сексуальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной мы используем термин «любовь», который используем и для обозначения «высшего» его качества — любви к ближним?.. Почему в этом случае «низменный» инстинкт способен породить «великие» чувства?.. И почему чрезвычайно долгое время большинство религий и общественное мнение относится терпимо (а иногда даже с благоговением) ко всем формам любви человека, но только не к любви между мужчиной и женщиной (по

крайней мере, в полном ее объеме), от которой, по их мнению, для своего духовного совершенствования человек должен отказаться?.. «...каждый мужчина связан сексуальными отношениями, и поэтому когда человек пытается освободиться от материальных оков, он прежде всего должен научиться обуздывать свое сексуальное желание» (А. Бхактиведанта, «Учение Шри Чайтаньи»). Вся гамма человеческих отношений между мужчиной и женщиной часто низводится различными «исследователями» лишь к одной-единственной цели... «Результатом настоящей любви двух существ должно быть создание третьей личности — ребенка» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). И в то же время, скажем, в религии кришнаитов мы встречаем утверждение, что супружеские взаимоотношения являют собой высшую форму близости к богу, — абсолютно противоречащее (с точки зрения элементарной логики) «дилетанству» человеческого опыта в области любви, который он может на практике приобрести, ограничиваясь лишь сексуальными отношениями с представителями другого пола. «Трансцендентальные... взаимоотношения можно разделить на пять видов. Начальная ступень называется шанта-рати. На этой ступени человек, свободный от материальной скверны, постигает величие Верховной Личности Бога. На второй ступени, которая называется дасма-рати, человек считает, что по своему положению он всегда находится в подчинении у Верховного Господа... На этой стадии живое существо хочет служить Верховному Господу... На третьей ступени, называемой сакхиа-рати, развивается трансцендентальная любовь и человек общается со Всевышним в равной мере питая к Нему любовь и уважение. По мере дальнейшего развития этой стадии на ней появляются шутки и такие непринужденные взаимоотношения как смех и т.п. Это стадия братских отношений с Верховной Личностью... На четвертой стадии, называемой ватсалия-рати, братские чувства, которые проявляются на предыдущей стадии, развиваются в родительскую любовь. В это время живое существо стремится стать отцом или матерью Бога... На пятой ступени, называемой мадхура-рати начинаются настоящие супружеские отношения между возлюбленными..... это уровень, на котором происходит обмен взглядами, полными любви, движениями глаз, приятными словами, обворожительными улыбками и проч.» (А. Бхактиведанта, «Учение Шри Чайтаньи»). «Все эти взаимоотношения достигают своей высшей точки в супружеской любви (мадхура-раса), на которой все эти трансцендентальные взаимоотношения присутствуют одновременно» (там же). Кажется парадоксальным, но именно супружеская стадия возведена в ранг наивысших отношений!!! Однако чуть более пристальный взгляд на данную

проблему выявляет, что аналогичной точки зрения придерживаются не только сторонники одного из религиозных направлений.

«... в развитых культурах, придающих сексуальности положительную ценность, близость расценивается как разновидность духовного откровения, сходного с тем, какое происходит при непосредственном общении с божеством» (И. Кон, «Введение в сексологию»). И выясняется, что в основе указанных ранее «противоречий» и «парадоксов» нет никаких объективных отличий «низкого» секса от «высокой» любви к ближнему, а есть лишь надуманный антагонизм между ними, провозглашаемый официальной общественной моралью современного «цивилизованного» общества. Вся видимая путаница, таким образом, являет собой яркий пример того, как субъективный фактор (в лице общественных норм и правил в данном случае) способен исказить представления об исследуемой сущности. Выбраться из этой путаницы можно лишь в том случае, если мы поймем, что и секс, и эротика, и любовь являются неотъемлемыми элементами бытия человека. Бытия, от которого не нужно стыдливо отводить глаза, а которое, наоборот, требует пристального исследования не только в патологических случаях. Нельзя исключить эту часть бытия и утверждать, что и без нее можно понять сущность человека. Напротив, в целях объективного анализа, надо отбросить сложившиеся в нашем обществе стереотипы и предубеждения, встать на позиции беспристрастного наблюдателя и рассматривать человеческое бытие во всей его полноте... Одно из наиболее корректных исследований в этой области было проведено И. Коном. Анализируя человеческое поведение в отношениях между мужчиной и женщиной (что является наиболее распространенным типом подобных взаимоотношений двух индивидов), Кон выделяет несколько его аспектов, несколько «планов» поведения. В соответствии с этим и другими исследованиями в этой области мы также будем разделять различные формы интимных взаимоотношений мужчины и женщины, между которыми (формами) существует громадная качественная разница. Во-первых, в этих взаимоотношениях можно выделить составляющую, связанную непосредственно с физическими потребностями организма человека. Эта составляющая и есть суть того, что обычно понимается под сексом (или сексуальной любовью), и того, что движется непосредственно инстинктом продолжения рода, образующего основу взаимоотношений у животных. Состояние человека при чисто сексуальной любви определяется прежде всего физическим состоянием его организма. Это именно то, что традиционно относится к «низшим» формам любви. Но сексуальная любовь представляет собой лишь частный случай взаимоотношений между мужчиной и женщиной и

в чистом виде встречается крайне редко. Как правило, на современном этапе развития человека, интимные взаимоотношения мужчин и женщин сопровождаются сильными эмоциональными эффектами, затрагивающими не только физическую основу человека, но и всю его «пирамиду души». Наслаждение красотой и гармонией интимных отношений, переживаемое их участниками, ни в коем случае не может быть отнесено к сугубо физической природе: здесь явно затрагиваются и определенные слои психики человека. Поэтому, скажем, Франкл выделяет любовь эротическую, отличающуюся по своей сути весьма значительно от любви сексуальной. При этом в эротической любви, как показывает реальный опыт, задействуются не только «низшие» слои «пирамиды души», но и ее «верхние» слои, ответственные за высшую психическую деятельность человека, отсутствующую в животном мире. «На самом деле животные как раз не знают эротики. Способность не только реагировать на эротические знаки и образы, но и создавать их, воплощая свою фантазию, — исключительное свойство человека, присущее ему, как свидетельствует история искусства, с древнейших времен» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Однако, как уже говорилось ранее, психические функции не появляются в эволюции «вдруг», а развиваются постепенно, проявляясь (хотя бы в зачаточном виде) и на более низких ее ступенях. Поэтому вполне закономерно, что уже на животном уровне мы можем встретить «отклонения» от «чисто физиологической направленности» сексуальных отношений. «Эйбл-Эйбесфельдт смогла показать, что... расширение функций имеет место не только на человеческом, но уже и на субчеловеческом уровне: у животных сексуальность также может быть большим, чем просто сексуальность» (там же). Связь эроса, эротической любви человека с высшими психическими функциями (ответственными, в частности, за восприятие категорий «красота» и «гармония») приводит к тому, что состояние человеческой психики в эротической любви, эротические чувства человека, резко отличаются от состояния психики при сугубо сексуальных отношениях, от половых чувств. И хотя трудно (пожалуй, невозможно) провести четкую грань между сексом и эросом, порнографией и эротикой, но все же мы делаем это, интуитивно разделяя в жизни данные понятия. При этом более «утонченные», более интеллектуально развитые личности и острее ощущают разницу между этими понятиями вплоть до того, что способны испытывать отвращение к так называемой «грязной» порнографии и сильное наслаждение от восприятия красивой эротики. «Эротика в собственном смысле этого слова, т.е. в телесном, в природном, биологическом смысле, для эстетического человека лишь символ духовного общения, эстетическая форма общения» (Э. Шпрангер, «Понимающая психология»). Это различие в

восприятию секса и эротики у различных людей в зависимости от степени развития высших психических функций не может являться случайным совпадением, а составляет, по мнению автора, прямое следствие связи интимных отношений частично с высшей (а не только с низшей!) психической деятельностью человека. Строго говоря, эмоциональная насыщенность интимных отношений (вследствие того, что эмоции, как колебания «пирамиды души», затрагивают ее всю целиком) обеспечивает их связь и с «высшей», и с «низшей» психической деятельностью человека и прослеживается на всех уровнях. «Низший уровень любви» — «чистая» сексуальность связана с «низшими» формами деятельности человека (как раз с теми, которые и отвергает современная общественная мораль). Эротическая же деятельность человека связана уже не с «низшими», а с «высшими» функциями человеческой психики, обладая при этом теми же свойствами, что и высшая психическая деятельность человека. А это приводит к тому, что вся деятельность, связанная с интимными отношениями, абсолютно аналогична во всех характерных своих свойствах любой другой («низшей» и «высшей») деятельности человека. «Как показывают специальные исследования, эротические сны, мечты, фантазии — неотъемлемый аспект нашей половой жизни. Они не только замещают практическую половую жизнь или восполняют ее дефицит, как думал З. Фрейд, но и постоянно сопутствуют ей. Люди, ведущие более активную половую жизнь, отличаются и более сильным эротическим воображением, которое подкрепляет, стимулирует и разнообразит их опыт» (там же). «В общепсихологическом плане несовпадение эротических фантазий и поведения — просто частный случай рассогласованности установки и деятельности, что наблюдается во всех сферах жизнедеятельности и не всегда имеет отрицательные последствия» (там же). И более того, в деятельности человека, связанной с интимными отношениями, явно обнаруживаются практически все свойства высшей психической деятельности. Образность эротического мышления, его (пусть и специфический) творческий характер гораздо ближе к «высшей», а не «низшей» психической деятельности. «Эротические образы выполняют четыре главные функции. Во-первых, они суть средства познания, отражая и фиксируя сексуально значимые свойства и переживания. Во-вторых, они служат своего рода психологическими стимуляторами полового возбуждения. В-третьих, они расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами. В-четвертых, эротическое воображение позволяет индивиду преодолевать границы реальности, иногда весьма жесткие, и испытывать переживания, которые ему физически недоступны» (там же). При задействовании в интимной деятельности человека его «высших» психических

свойств и способностей наблюдается даже эффект выхода этого человека за пределы физического пространства-времени (хотя и не в буквальном смысле этого слова), что, собственно, свойственно практически для всей «высшей» деятельности человека. «Любовь может быть пережита только как нечто непреходящее. Истинно любящий в момент любви, отдаваясь полностью этому моменту и объекту своей любви, не может представить себе, что его чувство когда-нибудь изменится. Это и понятно, когда мы учтем, что его чувства направлены на сущность любимого человека и на достоинство этого человека, подобно любому другому духовному акту — как, скажем, познание или признание ценностей» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Поэтому, в частности, укоры в том, что «обещал любить всегда, а разлюбил», нельзя относить сугубо к нечестности человека: он может быть вполне искренен в момент произнесения слов о любви и действительно «быть уверенным» в вечности своих чувств. Порождению данного феномена может способствовать сильная эмоциональная насыщенность состояния любви, а эмоции, как уже говорилось ранее, сильно зависят от состояния человека (в том числе и состояния психологического). Поэтому отчетливое представление индивидом ситуации «нелюбви» или прекращения любви (являющееся по сути определенным психологическим состоянием) тут же неизбежно вызывает соответствующее изменение его эмоционального состояния. Совокупное изменение состояния индивида таким образом выливается практически в «потерю любви». И поэтому действительная любовь оказывается просто несовместимой с отчетливым представлением ее отсутствия или прекращения... Задействование «высших» слоев человеческой психики в интимной деятельности подчеркивается также сходством между феноменом любви (относящимся к интимной деятельности) и феноменом совести (относящимся к сфере высшей психической деятельности).

«... совесть предстает как интуитивная по своей сущности функция: чтобы антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала должна его интуитивно постичь, и в этом смысле совесть, эрос действительно иррациональны и могут быть рационализированы лишь задним числом... Интуитивна по своей сущности и любовь, ведь и она тоже усматривает то, чего еще нет. В отличие от совести, однако, любви открывается не то, что должно быть, а то еще не существующее, что может быть. Любовь видит и раскрывает возможную ценностную перспективу в любимом. Она тоже своим духовным взором предвосхищает нечто: те еще не реализованные личностные возможности, которые кроются в любимом человеке» (там же). Связь интимной деятельности человека с его психикой (особенно с его «высшей» психикой)

определяет и индивидуальность этой его деятельности, поскольку сугубо индивидуальна его «пирамида души». «Нормативные компоненты сексуального сценария — кто, что, с кем, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане — в общих чертах задаются соответствующей культурой. Однако это не исключает больших индивидуальных различий и вариаций количественного и качественного порядка» (И. Кон, «Введение в сексологию»). Связь между интимной и высшей психической деятельностью человека определяет соответствующую форму любви, — любовь духовную. По сути, эротическая любовь уже несет в себе черты любви духовной также, как и несет черты любви сексуальной, находясь как бы на стыке между ними. В частности, образность и интуитивность любви человека, ее свойство открывать возможное, но еще не существующее, присущи и духовной любви, которая, однако, отнюдь не исчерпывается ими. В духовной любви осуществляется определенная «синхронизация» «верхних» слоев «пирамиды души» любящего с соответствующими слоями психики того, кого он любит. Вследствие этого возникает своего рода «резонанс», порождающий коллективные эффекты между людьми. В частности, за счет этого резонансного взаимодействия (точнее, — резонансной настройки одного человека на другого) личность, которую любят, становится для любящего как бы его частью, его неотъемлемым элементом. «В любви любимый человек воспринимается по самой своей сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как «ты», и как таковой вбирается в собственную личность любящего. Как человеческая личность он становится для того, кто его любит, незаменимым существом, без которого невозможно обойтись, причем ничего не делая для этого со своей стороны. Человек, которого любят, «не может не быть» своеобразным и неповторимым, т.е. ценность его личности реализуется. Любовь не заслуживают, любовь — это просто милость» (там же). Не правда ли, эффект весьма близкий к наблюдаемому при телепатии?.. Только в случае телепатии, как правило, мы сталкиваемся с управляемым сознательно контактом, любовь же — в большинстве случаев неуправляема (особенно, любовь духовная) и напоминает, скорее, стихийное бедствие (по неотвратимости и нерегулируемости, а иногда и по результатам тоже)... Собственно, именно за счет данной резонансной настройки любящего на объект своей любви и достигается упомянутый эффект интуитивного открытия в любимом того, что еще только может быть актуализовано (т.е. того, что еще только может осуществиться), — эффект, являющийся результатом, по сути, проникновения любящим во внутренний мир объекта своей любви. Это проникновение во внутренний мир какой-либо личности неизбежно сопровождается и ее

познанием (чем, в общем-то, и является упомянутое «интуитивное предвосхищение»). В силу этого любовь несет в себе в том числе и познавательную функцию. «Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности. Никто не может осознать суть другого человека до того, как полюбил его. В духовном акте любви человек становится способным увидеть существенные черты и особенности любимого человека, и, более того, он видит потенциальное в нем, то, что еще не выявлено, но должно быть выявлено. Кроме того, любя, любящий человек заставляет любимого актуализовать свою потенциальность. Помогая осознать то, кем он может быть и кем он будет в будущем, он превращает эту потенциальность в истинное» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). Часто говорят: «что ты в нем (в ней) нашла (нашел)», как раз не понимая того, что обнаружить «изюминку» в объекте любви может лишь тот, кто любит, — сторонний наблюдатель ее не заметит... Любовь — «...способность понять человека в его сути, в его конкретности, в его уникальности и неповторимости, однако понять в нем не только его суть и конкретность, но и его ценность, его необходимость... Любовь дает зрение, она как раз делает человека зрячим. Ведь ценность другого человека, которую она позволяет увидеть и подчеркнуть, еще не является действительностью, а лишь простой возможностью...» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Все вышесказанное о любви свидетельствует о том, что попытки представить интимную жизнь человека животным анахронизмом и отделить ее от сущности человека, есть в корне неправильная установка. Скорее наоборот, реальная интимная деятельность человека и реальная любовь относятся к чисто человеческим атрибутам. Чисто человеческими они являются постольку, поскольку (по крайней мере для духовной любви и в большинстве случаев любви эротической) в них задействованы те структуры «пирамиды души», которые отвечают за высшую психическую деятельность и которые у животных отсутствуют. «Физическая внешность человека тогда имеет мало общего с тем, за что его любят. Его действительные физические черты и черты характера приобретают свое эротическое (чувственное) значение благодаря самой любви; именно любовь и делает эти характерные черты «привлекательными»... Даже в любви между людьми разного пола тело, т.е. сексуальный элемент, не является первичным; оно только средство самовыражения. Любовь как таковая может существовать без него. Там, где сексуальность возможна, любовь будет желать и стремиться к ней; но там, где требуется отказ от нее, любовь не охладит и не умрет» (там же). Строго говоря, деление любви на «низшую» и «высшую» является весьма условным и осуществляется по доминированию тех или иных чувств в ее процессе и удовлетворяемой при этом потребности.

«...чисто сексуальное отношение направлено на физическую сущность партнера и не способно идти дальше этого уровня. Эротическое отношение, «отношение увлеченности», направлено не только на физическую сущность, но оно все еще не проникает в сердце другого человека. Это делается только на третьем возможном уровне отношений: на уровне самой любви. Любовь (в самом узком смысле этого слова) представляет конечную стадию эротического отношения (в самом широком смысле этого слова), так как только она проникает наиболее глубоко в личностную структуру партнера. Любовь представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Духовная близость партнеров является наивысшей достижимой формой партнерства. Тому, кто любит, уже недостаточно больше для возбуждения соответствующего физического или эмоционального состояния — его по-настоящему затрагивает только духовная близость партнера. Любовь таким образом является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью» (там же). В целом же в реальной жизни существует теснейшая взаимосвязь всех форм любви, образующих единый комплекс взаимоотношений... «Тело человека выражает его характер, а его характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и в психике. Таким образом, телесное проявление любимого человека становится символом для того, кто любит, простым символом чего-то, что проявляется во внешнем виде, но не полностью содержится в нем. Настоящая любовь сама по себе и для себя не нуждается в теле ни для возбуждения, ни для свершения, хотя она использует тело и для того, и для другого» (там же). «Нормальное сексуальное развитие и созревание человека заключается в возрастающей интеграции сексуальности в целостную структуру его личности» (там же). И даже «высшая» (казалось бы) духовная любовь на деле может оказаться пустой без сексуального и эротического ее выражения. В жизни их нельзя разорвать без ущерба друг для друга. «Любовь столь же основной феномен, как и секс. В норме секс является способом выражения любви. Секс оправдан, даже необходим, коль скоро он является проводником любви» (В. Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»). «...любовь использует также тело и для исполнения. Потому что физически зрелые любовники в итоге неминуемо придут к физической связи. Но для того, кто любит по-настоящему, физическая, сексуальная связь остается формой выражения духовной связи, которой на самом деле является его любовь; и как форма выражения именно любовь, духовный акт, придает ей человеческое достоинство. Поэтому мы можем сказать, что как тело для того, кто любит, является выражением духовной сути партнера, так и сексуальный акт является для него выражением духовного

единения» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Собственно, и здесь проявляется существующая разногласия в терминологии, когда одно и то же явление обозначают разными терминами. То, что одни авторы склонны считать формами любви, другие вообще к любви их не относят. И хотя Франкл в своих выводах говорит о единстве «секса», «эроса» и «любви» (с нашей точки зрения, это — «сексуальная», «эротическая» и «духовная» форма любви), в используемой терминологии он ограничивает понятие любви лишь духовной любовью... Если исключить из рассмотрения вариант интимных отношений, когда поведение одного партнера не вызывает даже физиологической реакции другого партнера (что, собственно, равнозначно грубому изнасилованию), все формы любви оказываются феноменами, при которых между духовно-нематериальными составляющими партнеров образуются определенные резонансные связи. При сексуальной форме любви осуществляется «резонирование» «нижних» структур «пирамиды души», при эротической — «средних» слоев (и общих колебаний духовнонематериальных составляющих, что соответствует эмоциональной насыщенности эроса); при духовной любви — «верхних» слоев психики индивидов. Во всех случаях мы можем говорить об образовании духовно-нематериальной системы, элементами которой являются партнеры по любовной связи. Тогда можно сделать вывод, что максимальное взаимодействие индивидов будет осуществляться именно тогда, когда образуется наибольшее количество резонансных связей на всех уровнях духовно-нематериальных составляющих двух индивидов. В этом случае формируется, естественно, и максимально тесная единая духовно-нематериальная система со специфическими коллективными эффектами. Коллективные эффекты (комплекс-качества) должны, конечно, отличать данное состояние от перечисленных трех форм любви. Однако это состояние должно, очевидно, также и сочетать в себе свойства этих форм любви, как бы образовывать их синтез. Поэтому для дальнейшего изложения назовем его состоянием «синтезлюбви». Сущность синтез-любви состоит не только и не столько в простом сочетании трех составляющих, а во взаимном их наложении, при котором происходит как бы «резонансный всплеск». При этом две личности уже перестают существовать, по сути, по отдельности, а образуют единый духовно-нематериальный комплекс, единую духовно-нематериальную систему. «Супружеская пара, как и личность, обладает духовной и психофизиологической индивидуальностью, единство которой не ограничивается сексуальной сферой» (И. Кон, «Введение в сексологию»). Следует отметить, что речь здесь идет не о формально обусловленном правилами человеческого сообщества супружестве, а супружестве неформальном, глубинном, со всеми описываемыми эффектами, — формальная

регистрация здесь совершенно не при чем. Это относится к тем парам, которые на житейском языке называют «гармоничными», и для которых справедлива поговорка «муж и жена — одна сатана»... «Духовное сущее может не только сопридутьствовать просто иному сущему. Оно, в частности, может и сопридутьствовать равному себе, такому же духовному сущему. Это сопридутьствие духовного сущего другому сущему, сопридутьствие двух духовных сущих мы назовем со-бытие. Оказывается, что только лишь в таком со-бытии возможно полное сопридутьствие — лишь между равными друг другу сущими. Но это возможно лишь в той отдаче себя друг другу без остатка, которую мы называем любовью» (там же). При синтез-любви создаются условия для широко известных эффектов, когда, скажем, любящие понимают друг друга без слов, «угадывают» желания, произносят вслух мысли другого человека и т.д. и т.п. Это свидетельствует о сильнейшей синхронизации двух духовно-нематериальных сущностей, которые при этом, строго говоря, перестают быть отдельными сущностями и образуют единую духовно-нематериальную систему. По своей природе и содержанию данные эффекты практически ничем не отличаются от эффектов, наблюдаемых при телепатии: и в том и в другом случае резонансное взаимодействие двух систем-индивидов образует единую духовно-нематериальную систему более высокого порядка. Поскольку же в реальной жизни даже максимально гармоничные любящие пары индивидов заняты не только собой, но и «бытом», постольку сила внутренних связей в их единой духовно-нематериальной системе, естественно, зависит от множества факторов: даже если имеются все «внутренние» предпосылки для синтез-любви, внешние воздействия способны значительно влиять на связь двух индивидов. Поэтому в максимальной степени комплекс-качества синтез-любви проявляются тогда, когда пара «предоставлена сама себе» и находится в интимной близости, обеспечивающей «пик» образующихся связей. В этом случае, помимо описанных эффектов, слияние двух индивидов в единую духовно-нематериальную систему создает условия (как и в случае телепатической связи, описанном ранее) для расширения возможностей непосредственного контакта с духовно-нематериальным миром. По этой причине при интимных отношениях у таких пар наблюдается эффект «накачки энергии» (известная фраза: «откуда только силы берутся»...), весьма схожий с аналогичным эффектом при медитации. В этих же парах и по той же причине в момент наивысшего экстаза возможен (и реально наблюдается, хотя и достаточно редко) прямой контакт с духовно-нематериальным миром, сопровождающийся «считкой информации» извне. В этот момент (при максимально резонирующих «пирамидах душ») индивиды, — вместе или один из них, — ощущают и «наблюдают» образы, явно не относящиеся к

окружающей их материальной действительности, перестают адекватно воспринимать физическое пространство-время и т.п. На использовании этого свойства для развития духовно-нематериальных способностей человека основывается, в частности, техника тантрической йоги. Естественно, что чем сильнее резонансное взаимодействие индивидов, тем больше положительных эмоций они получают (поскольку самосознание, оценка собственного состояния во взаимодействии продолжает существовать, постольку резонансная направленность взаимодействия индивидов порождает вторичное резонансное взаимодействие пар «образ желаемого» — «образ реальности» у самих индивидов). Поэтому максимальное удовольствие индивиды получают в описанном «пике» синтез-любви. Интересно отметить, что в одной из известных религий, требующей в значительной мере аскетичного подхода к сексу, в то же время имеются описания любовных игр материализовавшегося бога (Кришны) без всякого негативного отношения к этим играм. Более того, описание ощущений пастушек (с которыми «играл» Кришна) несет в себе явно положительную оценку. Само религиозное учение объясняет подобное свое отношение тем, что в этом случае пастушки с помощью Кришны испытали на себе некую «трансцендентную» любовь. Но если учесть, что (судя по всем имеющимся данным) за фигурой Кришны стоит вполне реально существовавшая в истории личность, то можно идентифицировать, с нашей точки зрения, эту «трансцендентную» любовь с феноменом синтез-любви. Тем более, что к этому имеются все предпосылки: «первоисточник» констатирует весьма сильные экстрасенсорные способности Кришны, которые (по нашей теории) основываются на сильно развитой способности к резонансной «настройке» на другие духовно-нематериальные объекты. Осуществляя сильнейшую резонансную «настройку» на «пирамиду души» какой-либо пастушки, Кришна добивался «пика» синтез-любви, порождая тем самым сильнейшие впечатления и чувство удовольствия у пастушки (получая, естественно, при этом то же самое). Выдающиеся же способности Кришны послужили причиной и необычности ощущений, их (якобы) «трансцендентности»... Любопытной иллюстрацией (точнее, — экранизацией) процесса формирования единой духовно-нематериальной системы из двух любящих друг друга индивидов могут служить кадры из фильма «Газонокосильщик», в которых главный герой и его подруга с помощью суперсовершенной техники попадают в мир собственных мыслей, предстающий перед ними в виде некоей зрительно и чувственно воспринимаемой «мнимой реальности». В этой сцене влюбленная пара (точнее — их «мысленные двойники» в «мнимой реальности») буквально соединяется в одно единое целое, принимающее самые причудливые формы. При этом

сильнейшие эмоциональные впечатления, испытываемые ими, оказываются даже настолько велики, что подруга главного героя, не подготовленная к подобным эмоциональным потрясениям, в конце концов лишается рассудка, — ее «пирамида души» не выдерживает достигнутой амплитуды колебаний... Следует отметить, что для возникновения эффектов синтез-любви индивиды, формирующие пару, должны обладать определенными способностями, в том числе и хорошо развитыми высшими способностями. Поэтому способность достижения синтез-любви вовсе не обуславливается половым созреванием индивидов (которые, строго говоря, могут вообще не достигнуть способности к синтез-любви). Синтез-любовь может проявиться лишь между людьми с достаточно высоко развитыми психическими способностями: половое созревание дает лишь одно необходимое (но еще не достаточное) условие для синтеза форм любви. При этом сама синтез-любовь невозможна как без полновесной духовной любви, так и без секса и эроса. Любой неполный комплекс этих трех составляющих является в этом плане «ущербным» и не обладает комплекс-качествами синтез-любви. Интересно отметить, что, как и должно быть по общим закономерностям, процесс формирования способностей к различным формам любви у конкретных индивидов коррелирует с появлением этих способностей (тесно связанных с соответствующими способностями психики) в процессе эволюции. Например, исследования Кона в области истории интимных отношений между людьми достаточно четко выявляют «смещение» наблюдаемых отношений от «низших» к «высшим» формам любви, отслеживающее развитие психических способностей человека в истории. Так, скажем, на первобытной стадии существования человека явно господствует сексуальная форма любви, обусловленная физиологическими потребностями. В период античности и язычества широкое распространение получают дошедшие и до более поздних времен оргии и оргические обряды, которые соответствуют ориентировке интимных отношений на эмоциональный план бытия человека (эротическая форма любви). Недаром античную культуру ассоциируют в том числе с культурой эроса. В средние века заметна явная ориентировка на духовную форму любви: произведения искусства этого периода акцентируют внимание прежде всего на духовном аспекте взаимоотношений людей (произведения искусства, как известно, отражают общую культуру общества). А в настоящий период даже невооруженным глазом заметно движение общества в направлении сочетания всех уровней интимных отношений: термины «культура секса», «гармоничная любовь» и т.п. являются различными выражениями единого феномена синтез-любви... Формирование же способностей к «высшим» формам любви лишь на поздних стадиях человеческой истории является еще одним свидетельством

связи духовной любви и синтез-любви именно с высшей психической деятельностью человека. Глава 28. Системы с небольшим количеством индивидов. Семья. Малая группа. Стремление к самосохранению как проявление общей тенденции к минимуму потенциальной энергии. «Семья — основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта...» Энциклопедический словарь. Система из двух индивидов, два варианта которой мы только что рассмотрели, являет из себя «крайний» возможный вид духовно-нематериальной системы, состоящей из минимального количества элементов-индивидов. Эта система выделяется прежде всего тем, что ее существование как единой системы возможно лишь в случае резонансного взаимодействия элементов системы (хотя взаимодействие по разным «собственным частотам» может иметь и разную направленность, всю совокупность действующих между индивидами-элементами системы сил можно выразить единой равнодействующей, по направленности которой мы и определяем характер, — диссонансный или резонансный, — этого взаимодействия). Увеличение же количества элементов системы качественно меняет картину. Во-первых, в единой системе с числом элементов более двух могут образовываться не только резонирующие, но и диссонирующие пары элементов. Скажем, если индивид А резонансно взаимодействует с индивидом В и диссонирует с индивидом С, а индивиды В и С испытывают друг с другом резонансное взаимодействие, то в определенных случаях индивиды А, В и С вполне могут образовывать единую духовнонематериальную систему. Наличие же диссонирующих пар элементов в такой системе приводит к появлению свойств, которые не наблюдаются в системе из двух индивидов. Во-вторых, с увеличением количества элементов в системе влияние на ее свойства одного из элементов этой системы, естественно, уменьшается. Это приводит к тому, что свойства достаточно большой системы могут весьма сильно отличаться от свойств, проявляемых конкретными ее элементами в отличие, скажем, от варианта системы из двух индивидов, когда ряд свойств системы весьма похож на как бы «расширенные» свойства составляющих ее индивидов. Эти выводы достаточно тривиальны... Но оказывается, что они в совокупности с общими свойствами рассматриваемых систем, приведенными чуть ранее, способны дать практически полную качественную картину свойств систем людей. Итак, рассмотрим на данном этапе системы, состоящие из небольшого количества (отличного от двух) индивидов. В реальной жизни это системы, формирующиеся под воздействием целой совокупности материальных и духовно-нематериальных факторов: семья, трудовой коллектив, круг друзей, клуб единомышленников, клуб по интересам и т.д. и т.п. В исследованиях

психологов иногда в специальных лабораторных условиях формируются группы людей, перед которыми ставится некая задача, и которые также образуют подобные системы. Во всех этих случаях мы имеем дело с так называемыми «малыми группами». И хотя в исследованиях часто разделяют перечисленную совокупность систем на различные более узкие подсистемы, мы не будем этого делать, поскольку с рассматриваемых позиций все данные системы имеют две общие для всех них черты: относительно малая численность элементов системы и наличие для каждой из этих систем определенной общности условий существования элементов системы. Небольшая численность системы обуславливает возможность возникновения резонансного взаимодействия элементов системы между собой сразу по целому набору «собственных частот». И с другой стороны, небольшая численность системы (в совокупности с условием определенной ограниченности области, в которой находится система) обуславливает наличие весьма тесного взаимодействия между всеми элементами системы: практически каждый элемент системы, каждый индивид, ощущает на себе то или иной воздействие со стороны каждого другого элемента системы. Все это обуславливает весьма тесные связи внутри системы. Другая черта рассматриваемых систем, — определенная общность условий существования ее элементов, — характеризует ту их особенность, что заведомо существует общий для всех элементов системы (широкий или узкий) спектр «собственных частот». Как говорилось ранее, в неких условиях индивид проявляет в своем поведении ту часть своей личности, которая наиболее соответствует этим условиям. Следовательно, общность условий для нескольких элементов системы вызывает и определенное сходство в их поведении, в их деятельности, что подразумевает определенное сходство частей спектров «собственных частот» этих элементов-индивидов. В итоге, общность условий вызывает (вне зависимости от индивидуальных черт элементов системы) возникновение определенного резонансного взаимодействия между элементами системы по некоей общей (одной или нескольким) «собственной частоте», что обуславливает и их определенное «притяжение» друг к другу. Для разных из рассматриваемых систем условия общности могут быть весьма различными, но в каждой конкретной системе они являются общими для всех элементов. В семье имеются родственные связи, уже сами по себе обуславливающие определенное совпадение «собственных частот» элементов системы вследствие генетической связи. Но члены семьи также находятся в схожих (в определенной степени) материальных и духовноматериальных условиях, в схожем окружении. В трудовом коллективе помимо общности производственных условий существует и определенная общность задач. Круг

друзей (равно как и, скажем, клуб по интересам) объединяет индивидов, имеющих некие общие потребности, общие цели, общие интересы. И даже искусственно создаваемая в лабораторных условиях из случайных индивидов группа имеет общую заинтересованность в решении какой-то конкретной поставленной психологами задачи и обладает общностью условий, в которых находится данная группа. Однако индивидуальность людей (элементов системы) обуславливает их не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие: совпадение «собственных частот» имеет место отнюдь не по всему спектру индивидуальных «собственных частот». Вследствие этого внутри единой системы присутствует, как правило, весьма широкий набор разнонаправленных взаимодействий. Другое дело, что взаимодействие между элементами системы является, с точки зрения системы в целом, взаимодействием между более или менее локализованными объектами (как уже говорилось ранее, духовно-нематериальная составляющая человека является достаточно компактным образованием). Поэтому при анализе поведения системы достаточно рассматривать лишь результирующее взаимодействие в парах элементов: взаимодействие одного элемента системы с другим элементом системы описывается в виде одной-единственной силы (притяжения или отталкивания), способной изменяться во времени (вследствие эволюции элементов по той или иной причине), а также и в зависимости от взаимного расположения элементов в духовно-нематериальном пространстве. Такое схематичное упрощение картины взаимодействия элементов не исключает возможности возникновения диссонирующих результирующих сил, поскольку «доля» диссонирующих «собственных частот» (и сила взаимодействия по ним) может доминировать над «долей» резонирующих «собственных частот» индивидов. Естественно, что наличие диссонирующих результирующих сил, стремящихся по сути к разрушению системы (поскольку они вызывают отталкивание элементов друг от друга), создает внутренний источник напряжения, внутренний источник потенциальной энергии агрессии, и уменьшает ее устойчивость. Очевидно, что «...накопление агрессии тем опаснее, чем лучше знают друг друга члены... группы, чем больше они друг друга понимают и любят» (К. Лоренц, «Преодоление зла»), поскольку именно тесная группа обладает, во-первых, ограниченными (по сравнению с большей по численности группой) возможностями по изменению характеров (читай — «собственных частот») членов группы, и во-вторых, меньшей степенью свободы по изменению ролей и, соответственно, связей внутри группы по сравнению с системой, где тесные отношения еще не сложились. То есть меньшими способностями к тому или иному изменению свойств системы, меньшей гибкостью... Ясно, что система

будет тем более устойчива, чем больше у нее возможностей избежать накопления агрессии. А в условиях наличия диссонирующих пар элементов система может избежать губительного для себя накопления потенциальной энергии агрессии либо за счет гибкости самой системы, либо при помощи вывода агрессии вовне. В этом случае возможно несколько вариантов дальнейшего развития событий. Первый вариант: система не изменяется ни в целом, ни в своих частях; а избыток энергии агрессии периодически «сбрасывается» вовне системы. Этот вариант оказывается весьма эффективным, когда система находит некоего «внешнего врага». В этом случае элементы системы (т.е. индивиды) совершают какие-либо (в совокупности) совместные действия, направленные в целом на сохранение системы и на разрушение (или удаление) «внешнего врага». Для примера можно рассмотреть ситуацию трудового конфликта между начальниками и подчиненными: подчиненные могут для достижения какихлибо целей объединяться и действовать заодно (несмотря на всю громадную разницу между ними) против начальников (или работодателей). При этом они зачастую демонстрируют такую сплоченность и такие эмоциональные страсти, какие каждому из них в отдельности не были до того характерны. И хотя в «мирные» периоды подчиненные нормально сосуществуют с начальниками, в период конфликта подчиненные способны обрушивать на своих начальников массу критики, причины которой в значительной своей части могут вообще не относиться к деятельности данных конкретных начальников, а являться следствием накопившейся в кругу подчиненных энергии агрессии. С точки зрения системного подхода, в данном примере мы сталкиваемся с образованием ограниченной духовно-нематериальной системы элементов, испытывающих резонансное взаимодействие по некоторому узкому спектру «собственных частот», относящихся к схожим условиям индивидов подчиненных в трудовом коллективе. При этом из «старой» системы (трудоого коллектива) как бы «вытесняется вовне» некий «враг» в лице индивидов-начальников, на которых обрушивается весь поток энергии агрессии, накопившейся у индивидов-подчиненных. Источником же данной энергии агрессии в реальных ситуациях вовсе не обязательно являются противоречия между начальниками и подчиненными: в этом случае идет сброс энергии агрессии вообще лишь постольку, поскольку появился «внешний враг». Противоречия между подчиненными (испытывающими в «мирное» время диссонансное взаимодействие) в период конфликтов обостряют столкновения с начальниками, что в определенной степени снимает напряжение между самими подчиненными (которые в этом случае могут испытывать, — по общим для них «собственным частотам», относящимся к

общности подчиненного положения, — резонансное взаимодействие). Аналогичным образом, скажем, воинское подразделение во время боя, как правило, «забывает» о внутренних раздорах и конфликтах, что усиливает его сплоченность и в периоды затишья: энергия агрессии, порожденная внутренними противоречиями (внутренним диссонансным взаимодействием), выбрасывается на «внешнего врага», что снижает напряжение в системе (воинском подразделении). Второй вариант: для уменьшения накопления энергии агрессии эволюционирует сама система. Эта эволюция заключается в изменении структуры системы и связей между элементами внутри нее. В одном случае это может быть достигнуто за счет «удаления» друг от друга диссонирующих элементов системы, что, с точки зрения обычной физики, приводит к уменьшению силы взаимодействия диссонирующих элементов. Например, мудрые хозяева стремятся рассадить по разные стороны стола тех своих друзей, которые испытывают неприязнь друг к другу по той или иной причине. Строго говоря, данная закономерность уменьшения силы взаимодействия с увеличением расстояния между взаимодействующими объектами безусловно подтверждена лишь для материальных видов взаимодействия в материальном пространстве; а в данном примере речь идет о духовноматериальном взаимодействии в духовно-нематериальном пространстве. Однако, если имеет место единство природы духа и материи, из которого вытекает и определенное сходство законов в разных мирах (материальном и духовно-нематериальном), то данный эффект ослабления взаимодействия духовно-нематериальных объектов с увеличением «расстояния» (относительно духовно-нематериального пространства!) оказывается вполне естественным, ведь резонансно-диссонансное взаимодействие (как указывалось ранее) является неким аналогом взаимодействия электромагнитного и, следовательно, в духовно-нематериальном мире вполне может проявляться некий аналог законов электромагнитного взаимодействия. Исследования же поведения и взаимодействия индивидов в малых группах, проводимые психологами, вполне определенно подтверждают данный вывод. В другом случае эволюция системы достигается за счет «перераспределения ролей» ее элементов, т.е. за счет изменения отношений элементов в самой системе (это есть, по сути, изменение структуры системы, которое сопровождается изменением связей внутри нее). С нашей точки зрения, «изменение ролей» элементов в системе есть не что другое, как изменение «собственных частот» взаимодействия в парах элементов системы, которое приводит к тому, что изменяется доминирующий набор «собственных частот» взаимодействия, т.е. тот набор «собственных частот», который вносит наибольший вклад в результирующую силу

взаимодействия. Изменение доминирующего набора «собственных частот» является вполне возможным вследствие того, что в каждой паре элементов взаимодействие осуществляется сразу по весьма широкому спектру «собственных частот». Естественно, что при этом возможно и такое изменение доминирующего набора «собственных частот», которое приводит к изменению суммарной направленности взаимодействия: результирующее взаимодействие в некоей паре элементов, имеющее диссонансный характер, при смене доминирующего набора «собственных частот» может получить резонансный характер. С некоторыми оговорками данный процесс может быть иллюстрирован следующим примером: скажем, некий трудовой коллектив, нацелившись на решение какой-либо общей задачи в сжатые сроки, оставляет в стороне свои внутренние конфликты (являющиеся следствием и проявлением диссонансного взаимодействия) и переходит к дружной (являющейся проявлением резонансного взаимодействия) работе, направленной на решение этой задачи. Каждый индивид получает свою новую «роль» в решении общей задачи, что меняет и отношение к нему со стороны других членов коллектива. Конечно, в данном примере имеет место целый комплекс факторов (в том числе фактор трансформации потенциальной энергии агрессии в кинетическую энергию творческого поиска), однако влияние изменения структуры связей в системе-коллективе на снижение напряжения в системе является несомненным. Наконец, в третьем случае переструктурирование системы, изменение связей внутри нее сопровождается не непосредственным «изменением ролей», а образованием внутри системы подсистем — групп индивидов. При этом внутри подсистем элементы частично как бы «замыкаются на себя», а элементы-индивиды, находящиеся вне какой-либо подсистемы, взаимодействуют уже не только (и не столько) непосредственно с элементами индивидами этой подсистемы, а со всей подсистемой в целом. Ясно, что в этом случае также происходит изменение доминирующих наборов «собственных частот» для внутренних (относительно системы в целом) взаимодействий, способное привести к снижению их диссонансного характера. Примеры подобной дополнительной структуры мы можем наблюдать и в трудовых коллективах, и в школьных классах, и в студенческих группах, и в воинских подразделениях, — практически во всех более-менее многочисленных «малых группах», когда внутри них образуются небольшие группы друзей или приятелей. Это происходит тем заметнее, чем менее сплоченной является группа в целом (т.е. чем меньше в системе резонансных связей). Если же теперь внимательно взглянуть на результаты исследований и достижения психологии малых групп с позиций данного трактата, то можно заметить, что львиная доля этих исследований относится как раз к изучению

влияния структуры малых групп, системы их внутренних связей и распределения «ролей» на деятельность этих малых групп. Аналогичная картина наблюдается и в психологии, изучающей семейные взаимоотношения... И во всех этих областях науки можно обнаружить многочисленные подтверждения сделанных выводов... Третий вариант: снижение энергии агрессии, накапливаемой и уже накопленной в системе, может осуществляться за счет эволюции самих элементов системы. При этом эволюция элементов может происходить как под воздействием внешних (по отношению к элементу-индивиду) сил, так и в результате его собственной сознательной (или подсознательной) деятельности. В первом случае сама система может искусственно ограничить свободу действий индивида, поставить его в жесткие рамки; во втором — этот же результат обеспечивается самим индивидом, сознательно ограничивающим себя и подчиняющим свое поведение интересам группы. Чаще же всего имеют место оба процесса одновременно. Естественно, что подобная эволюция элементов, изменение их деятельности сопровождается изменением доминирующих наборов «собственных частот» во внутренних (для системы) взаимодействиях с обсуждавшимися уже результатами... В исследованиях малых групп можно найти массу конкретных примеров упомянутой эволюции элементов-индивидов. Эти примеры настолько многочисленны, насколько многочисленны и исследования психологов в данной области, перешедших уже не к выявлению самих факторов данной эволюции, а к изучению влияния отдельных параметров на эволюцию как самих элементов-индивидов, так и всей группы-системы в целом. Поэтому мы адресуем заинтересованного в конкретике читателя к обильным первоисточникам и будем акцентировать внимание лишь на некоторых общих выводах имеющихся исследований... Различия по количеству элементов в системе, по «собственным частотам» элементов системы, по внешним воздействующим на систему факторам, по «начальным» условиям, по «собственным частотам» взаимодействия и т.д. и т.п. порождают громадное разнообразие и индивидуальность встречающихся в реальной действительности малых систем. Это приводит, в частности, и к тому, что к настоящему времени разработано уже целое множество различных методик групповой и семейной психотерапии. Однако во всем этом разнообразии явно прослеживается единая направленность данных методик на уменьшение потенциальной энергии агрессии в системе, психотерапия которой осуществляется... Рассмотренные нами варианты «сброса» и уменьшения потенциальной энергии агрессии в малых системах индивидов, конечно же, являются весьма упрощенными, поскольку в реальной жизни мы сталкиваемся чаще всего сразу с «комплексным» вариантом, когда требуемый результат

достигается сразу за счет нескольких взаимосвязанных процессов. Однако при этом во всех этих взаимосвязанных процессах можно выявить перечисленные нами варианты. И более того, все «комплексные» варианты вполне сводятся к одновременному осуществлению лишь перечисленных вариантов (и исчерпываются ими). Интересно отметить, что самостоятельное стремление в реальной действительности систем избежать внутренних источников агрессии, т.е. создания пар и групп с взаимным «отталкиванием», приводит к своеобразному инстинкту коллективного самосохранения. Этот инстинкт коллективного самосохранения оказывается непосредственно связан с инстинктом самосохранения индивидов, поскольку накопление агрессии сверх определенного предела способно нанести ущерб и самим индивидам, что они вполне способны либо осознать, либо ощущать интуитивно. То есть стремление системы сбросить «излишек» энергии агрессии или устранить ее источник, приводящее к сохранению целостности системы, по сути оказывается проявлением общей тенденции к самосохранению. В связи с этим сделаем небольшое отступление от темы раздела в область общих закономерностей духовно-нематериального мира... С одной стороны, потенциальная энергия агрессии, являясь потенциальной энергией диссонансного взаимодействия, тем больше, чем меньше «расстояние» между диссонирующими объектами (что вполне естественно для сил отталкивания). Тогда (и это очевидно) потенциальная энергия резонансного взаимодействия имеет противоположную зависимость от «расстояния»: чем больше «дистанция» между резонирующими духовно-нематериальными объектами, тем больше потенциальная энергия их взаимодействия. С другой стороны, в материальном мире мы наблюдаем следующую закономерность: любая материальная система, предоставленная сама себе, стремится к положению с неким (пусть даже локальным, а не абсолютным) минимумом потенциальной энергии. И естественно было бы предположить, что аналогичная закономерность существует и в духовно-нематериальном мире. Тогда получается, что стремление диссонирующих элементов «оттолкнуться» друг от друга и стремление резонирующих элементов «приблизиться» друг к другу, является проявлением того же самого принципа стремления системы к минимуму потенциальной энергии. Таким образом получается, что тенденция к коллективному самосохранению для систем индивидов обуславливается стремлением этих духовно-нематериальных систем к минимуму потенциальной энергии. Но если такие системы являются системами духовно-нематериальных объектов, то сами эти объекты-индивиды также являются системами неких духовно-нематериальных элементов. Тогда для индивидов (как самостоятельных систем) будет также справедлив только что полученный

вывод: стремление индивида к самосохранению есть стремление к минимуму потенциальной энергии. И более того: тенденция любой живой системы к самосохранению оказывается «всего лишь» проявлением глобальной закономерности, по которой духовно-нематериальные системы (равно как и материальные) стремятся к положению с минимальной потенциальной энергией. Тогда инстинкт самосохранения (и индивидуальный, и коллективный!) в конечном счете оказывается также вполне естественным, объяснимым с научных позиций явлением... С этой точки зрения становится ясным, почему практически все существующие психотерапевтические методики являются методиками, направленными прежде всего на достижение максимально возможного резонансного характера взаимодействия в системе, подвергаемой воздействию со стороны психотерапевта. Поскольку в подавляющем большинстве случаев психотерапией ставится задача улучшения функционирования того или иного индивида или системы индивидов (это, естественно, не относится к случаям, когда психотерапевт стремится нанести вред клиенту или группе, — к сожалению, встречается и это), постольку психотерапия оказывается направленной на создание таких условий, которые обеспечивают максимальную устойчивость системы (или объекта) к различного рода воздействиям, обеспечивают как бы «автоматическое» исполнение тенденции к самосохранению. Ведь максимально эффективно система функционирует тогда, когда не отвлекается на проблему самосохранения, а это, как видно из предыдущего, обеспечивается в условиях доминирования в системе именно резонансных связей. С позиций же физики максимально устойчивому состоянию системы соответствует минимум ее потенциальной энергии, который в духовно-нематериальных системах и обеспечивается минимумом диссонансных и максимумом резонансных связей. Но создание максимально возможного количества резонансных связей представляет из себя не что иное как «гармонизацию» отношений внутри системы. Поэтому и получается, что усилия психотерапевтов направляются: а) на гармонизацию внутреннего состояния индивида при индивидуальной психотерапии (резонансно-диссонансная природа психического состояния индивида рассматривалась ранее); б) на гармонизацию семейных отношений при семейной психотерапии; в) на гармонизацию отношений в группе при групповой психотерапии... И последнее. Доминирование резонансных связей над диссонансными в некоторой системе индивидов вызывает появление неких специфических коллективных эффектов: система (как единое целое) начинает проявлять свойства, которые не способен обеспечить какой-либо отдельно взятый ее элемент-индивид. Появляются некие новые комплекс-качества: рабочая группа в психологическом эксперименте или трудовой

коллектив в реальной жизни оказываются способны решать задачи повышенной сложности в сроки, недоступные отдельным индивидам из этой группы (вспомним эффект «мозгового штурма»); семейные и родственные традиции оказывают сильнейшее влияние на поведение членов семьи; интересы круга друзей или единомышленников иногда заставляют нас поступиться своими личными интересами и т.д. и т.п. Возникает эффект «коллективного сознания», при котором система начинает выступать как самостоятельный активный духовно-нематериальный объект, оказывающий непосредственное влияние на поведение своих составляющих (индивидов).

Глава 29. Общество — единая система. Культура как совокупность связей в обществе. «Я не сказал бы и слова против, если бы эта величественная заповедь звучала так: «возлюби ближнего своего так, как он любит тебя».» З. Фрейд, «Недовольство культурой». Итак, взаимоотношения индивидов друг с другом в той или иной духовно-нематериальной системе вполне описываются резонансно-диссонансным взаимодействием. При этом для самой системы резонансное (притягивающее) взаимодействие индивидов внутри системы означает наличие внутренних сил, укрепляющих единство системы, ее сохранность. Диссонансное (отталкивающее) взаимодействие — означает наличие сил, направленных на разрушение системы. Поскольку же в реальной жизни мы сталкиваемся как с резонансным, так и с диссонансным взаимодействием индивидов, постольку в поведении конкретного человека практически всегда можно обнаружить действия, направленные как на сохранение системы-сообщества, в которую данный человек входит, так и на ее разрушение. Оценивая с этой «внешней» позиции поведение индивидов, З. Фрейд в свое время возвел его в ранг следствия двух инстинктов. «Мы полагаем, что человеческие влечения бывают только двух родов. Либо те, что направлены на сохранение и объединение... Либо те, что направлены на разрушение и убийство: мы сводим их к инстинкту агрессии, или инстинкту деструктивности... Это, собственно говоря, теоретическое разъяснение хорошо всем известной противоположности любви и ненависти, которая, возможно, находится в каком-то фундаментальном соотношении с притяжением и отталкиванием, играющими свою роль в Вашей [Эйнштейна] области знания» (З. Фрейд, «Почему война?», письмо Эйнштейну). Теперь же мы можем сказать, что для объяснения поведения человека не нужен никакой «инстинкт агрессии»... А в приведенной цитате нам прежде всего интересно соотношение Фрейдом любви и ненависти с притяжением и отталкиванием, что абсолютно совпадает с положением данного трактата о роли резонансно-диссонансного взаимодействия в поведении человека и в существовании систем людей. Эту роль резонанснодиссонансного взаимодействия в малых системах индивидов

мы уже рассмотрели чуть ранее... Но человек в реальной действительности не существует в изолированных малых группах, а вовлечен во взаимоотношения с большим количеством других людей. При этом в настоящее время, в условиях большой численности населения и широчайшего набора всевозможных связей между людьми, каждый конкретный индивид в той или иной мере взаимодействует не только со своим ближайшим окружением, но и с индивидами, которых он зачастую и в глаза не видел. Поэтому в современных условиях человек является элементом и весьма крупных систем, формирующихся вследствие наличия определенной общности условий существования индивидов на той или иной территории, порождающих и общность интересов (т.е. резонансное взаимодействие) этих индивидов. Но определенная общность интересов индивидов-членов общества (желание жить на одной и той же территории уже порождает некую общность интересов) сочетается и с несовпадением их интересов. Помимо наличия общего набора «собственных частот», обуславливающего общность интересов и резонансное взаимодействие индивидов, имеет место и различие индивидуальных «собственных частот», обуславливающее различие интересов и диссонансное взаимодействие этих индивидов. Ясно, что в этих условиях устойчивость любой системы индивидов, в том числе и общества в целом (как одной из крупных систем), будет определяться соотношением резонансных и диссонансных сил в системе. Баланс же диссонансных и резонансных сил в системе-сообществе, несомненно, подвержен влиянию со стороны поведения элементов системы, т.е. конкретного поведения индивидов — членов сообщества. Поэтому поддержание низкого уровня диссонансных сил для обеспечения «положительного баланса» требует некоторого ограничения диапазона поведения индивидов (большой разброс поведения влечет за собой и большое различие «собственных частот» взаимодействия, т.е. увеличивает диссонансную составляющую этого взаимодействия). Следовательно, для сосуществования разных индивидов в рамках единой системы требуется определенное ущемление их интересов, определенное ограничение их свободы, определенное «насилие» над ними, позволяющее ограничить силу диссонансного взаимодействия индивидов. Это реализуется в действительности множеством различных связей внутри общества, которые обеспечивают подобное ограничение деятельности индивидов и которые в совокупности являются составной частью такого феномена как культура. «Индивидуальная свобода не является культурным благом. Она была максимальной до всякой культуры, не имея в то время, впрочем, особой ценности, так как индивид не был в состоянии ее защитить. Свобода ограничивается вместе с развитием культуры, а справедливость требует, чтобы

ни от одного из этих ограничений нельзя было уклониться. То, что заявляет о себе в человеческом обществе как стремление к свободе, может быть бунтом против имеющейся несправедливости и таким образом благоприятствовать дальнейшему развитию культуры, уживаться с культурой. Но это же стремление проистекает из остатков первоначальной, неукротенной культурой личности и становится основанием вражды к культуре. Стремление к свободе, таким образом, направлено либо против определенных форм и притязаний культуры, либо против культуры вообще» (З. Фрейд, «Недовольство культурой»). Конечно, феномен культуры, в том смысле, в котором его традиционно понимают, не ограничен только лишь связями внутри общества, призванными ограничивать индивидуальные свободы. «Человеческая культура — я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, — обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она схватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). Некоторые аспекты одной стороны данного феномена мы уже рассмотрели ранее. Однако при анализе общества как системы индивидов, естественно, нас в первую очередь будет интересовать именно та составляющая культуры, которая непосредственно относится к связям внутри общества, к связям между людьми, упорядочивающим их взаимоотношения. В этой своей составляющей культура обнаруживает множественность проявлений. Она включает в себя всю совокупность норм и правил, действующих в обществе; силовые институты, обеспечивающие соблюдение общих норм и правил; господствующую идеологию и философию и пр. и пр. «...воедино общество связуют две вещи: насильственное принуждение и эмоциональные связи между членами общества... При отсутствии одного момента, быть может, другой способен скрепить общество. Естественно, идеи обретают значимость только в том случае, если они выражают общие заботы членов общества» (З. Фрейд, «Почему война?»). «Рядом с благами теперь выступает средства, способные служить защите культуры, — средства принуждения и другие, призванные примирить людей с нею и вознаградить их за принесенные жертвы. Эти средства второго рода можно охарактеризовать как психологический арсенал культуры» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). «Красота, чистоплотность и порядок занимают особое место среди требований

культуры» (З. Фрейд, «Недовольство культурой»). Дуальная природа человека обуславливает дуальную сущность общества и, естественно, дуальность самой культуры. Наряду с материальным выражением (например, институты власти, орудия производства, накопленные блага, предметы искусства и т.д.) культура явно имеет и духовнонематериальные атрибуты. Скажем, сколько не записывай на бумаге нормы и правила поведения членов сообщества в виде законов или просто нравственных заповедей, суть их остается, несомненно, духовно-нематериальной. Строго говоря, сами нормы и правила представляют собой не что иное как некий набор определенных образов-объектов духовно-нематериального мира. То же можно сказать о ценностях и идеалах общества, а также о системе господствующих философских взглядов. Интересно отметить, что все образы, входящие в состав этого «культурного» набора, имеют субъективное происхождение (т.е. порождены изначально конкретными индивидами), но продолжают свое существование уже независимо от конкретных индивидов. Эти образы-объекты духовно-нематериального мира, став достоянием всего общества, оторвались от своих «родителей» (у которых они были лишь мыслеобразами) и «пустились в самостоятельное плавание», самостоятельное объективное существование. Образы из «культурного» набора при этом в силу непосредственного соответствия их набору внутренних связей общества оказываются не какими-то «простыми» объектами духовно-нематериального мира, — они представляют собой определенное выражение комплекс-качеств общества, неких коллективных эффектов его как системы (одновременно являясь и атрибутами этой системы), поскольку внутренние связи системы в значительной степени определяют и ее комплекс-качества. Существование «образов культуры» поддерживается существованием самого общества как единого целого. Но с другой стороны, это вовсе не означает, что образы из «культурного» набора становятся абсолютно независимыми от отдельных индивидов. Каждый индивид в своей повседневной деятельности и посредством этой деятельности оказывает прямое влияние на конкретное содержание этих образов. Более того, от свойств индивидов зависят и связи между ними, в том числе и те связи, которые мы относим к феномену культуры. Поэтому с развитием индивидов развивается как само общество, так и культура этого общества (вместе с «культурными» образами). Чем более развито общество, тем разнообразнее его внутренние связи, тем богаче набор образов-объектов, отражающих комплекс-качества общества. Таким образом, культура общества является определенной характеристикой его духовно-нематериальных свойств, и развитие общества можно анализировать, оценивая его «культурный» набор образов. Корректный анализ той или иной культуры, ее направленности и уровня развития, должен учитывать также и причины

возникновения самого феномена культуры. Поскольку культура как таковая возникла вследствие необходимости обеспечения сосуществования различных индивидов, обладающих определенными потребностями и объединившихся для удовлетворения неких общих потребностей, постольку мы (индивиды как члены общества) оцениваем культурный уровень общества прежде всего по тем возможностям, которые она предоставляет его членам для удовлетворения их потребностей и потребностей их развития. (Среди этих потребностей, как мы видели ранее, отнюдь не одни материальные...) «Мы оцениваем культурный уровень страны по тому, как в ней все обустроено, насколько целесообразно используется... Короче говоря, имеется в виду полезность для человека... Но мы предъявляем культуре и другие требования... Как бы отказавшись от первоначально заявленного критерия полезности, мы говорим о культурности, видя озабоченность человека вещами, которые вовсе не являются полезными. Они кажутся, скорее, бесполезными... Легко заметить, что бесполезным, высокую оценку которого мы ожидаем от культуры, является прекрасное» (там же). Но культура является и выражением связей в обществе как системе дуальной, обладающей духовно-нематериальной составляющей. Поэтому степень развития культуры есть прежде всего степень развития духовно-нематериальных связей в обществе. «Ни одна другая черта культуры, однако, не характеризует ее лучше, чем уважение и попечение о высших формах психической деятельности, об интеллектуальных, научных и художественных достижениях, о ведущей роли идей в жизни человека» (там же). «Оценки тех или иных религиозных и философских систем, различных идеалов не должны вводить в заблуждение: считаем ли мы их вершинами человеческого духа или прискорбными ошибками, следует признать, что их наличие, более того, их господство, свидетельствует о высоком уровне культуры» (там же). Если мы говорим о том, что культура общества направлена на создание условий для удовлетворения тех или иных общих потребностей членов общества, то нельзя забывать, что существуют еще и индивидуальные интересы, индивидуальные потребности, которые отличаются от общих интересов. Поэтому каждый индивид в обществе испытывает не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие как с другими индивидами, так и с обществом в целом. Тогда общество будет тем более развито (и тем более устойчиво), чем больше соответствие между индивидуальными и общими интересами. «Немалая часть борьбы человечества сосредоточивается вокруг одной задачи — найти целесообразное, т.е. счастливое равновесие между индивидуальными притязаниями и культурными требованиями масс» (там же). «Хочется думать, что должно же быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворенности

культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). Одним из инструментов такого «переустройства» общества может служить эволюция человека, а точнее — эволюция его психики. Как уже говорилось ранее, определенная доля опыта человечества передается индивиду по наследству в той самой части психики, которую Юнг идентифицировал с коллективным бессознательным. В связи с этим становится возможным закрепление образов из «культурного набора» непосредственно в наследуемой части психики, что обеспечивает определенное совпадение индивидуальных интересов с интересами общества и снижение противоречия индивидуальных интересов «интересам масс». Непосредственно наследуемое закрепление «культурного набора» (т.е. генетически передающегося) в действительности выявить очень сложно, поскольку значительно более интенсивно закрепление в психике человека культурных норм на современном этапе происходит в период детства человека, на этапе формирования его психики. Собственно, вся общественная система воспитания и образования направлена на то, чтобы закрепить в «пирамиде души» ребенка, в его психике, как можно более глубже (т.е. даже на бессознательном уровне) те структуры, которые обеспечивают близость его интересов интересам общества. «Неверно, что человеческая психика с древнейших времен не развивалась и, в отличие от прогресса науки и техники, сегодня все еще такая же, как в начале истории... Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и особая психическая инстанция, человеческое Сверх-Я, включает его в число своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры ее носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения» (там же). Для того же, чтобы часть этой работы по изменению психики индивида в интересах общества переместилась на генетический уровень, требуется определенный уровень развития сознания большинства членов общества. И прежде всего в психике людей (в массовом порядке) должна укрепиться мысль о необходимости и неизбежности самого факта сосуществования индивидов в рамках единого сообщества. Это тот процесс, который, пожалуй, только-только начинается на современном этапе развития человечества и который проявляется в самых разнообразных формах. Это — и принятие Декларации прав человека, и развитие идей гуманизма, и принцип мирного сосуществования, и создание Организации объединенных

наций и т.д. и т.п. Развитие же и укрепление общих для всего человечества идей есть не что иное как развитие общечеловеческого сознания, свидетельствующего о формировании единой духовно-нематериальной системы, охватывающей все человечество в целом. Системы, в которой в настоящее время идея бесконфликтного сосуществования всех индивидов, являясь для общества жизненно необходимой, только начинает занимать одно из центральных мест. Хотя, строго говоря, «идеальное» общественное устройство вряд ли когда-нибудь будет достигнуто. И основная причина этого кроется в том, что любая культура, любой степени совершенства, ориентирована на вполне конкретную историческую ситуацию, на вполне конкретную ступень развития общества. Развитие ситуации, развитие общества будет требовать и развития культуры, т.е. развития всей системы связей в обществе. Поэтому никакой достигнутый уровень культуры никогда не будет абсолютным совершенным (в противном случае требуется прекращение развития общества). Пока же до «идеала» (или до некоего приближения к идеалу) весьма далеко, и диссонансное взаимодействие индивидов, противоречие их интересов существенно сказывается на всех свойствах общества. «Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, т.е. антиобщественные и антикультурные тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в обществе» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). «...человек не является мягким и любящим существом, которое в лучшем случае способно на защиту от нападения. Нужно считаться с тем, что к его влечениям принадлежит и большая доля агрессивности» (З. Фрейд, «Недовольство культурой»). В этих условиях в обществе, вследствие наличия диссонирующих пар и групп индивидов, образуются источники напряжения, источники потенциальной энергии агрессии, устранить которые (путем той или иной эволюции элементов и всего общества в целом) полностью на современном этапе, к сожалению, не представляется реально возможным. Наличие источников напряжения требует в этом случае периодического сброса накапливаемой потенциальной агрессии. Однако, у человечества нет сейчас единого «внешнего врага», на которого можно было бы направить эту агрессию, и она устремляется в другое русло. Объективно сложившееся разделение человечества в целом на разные системы-сообщества с разными культурами, идеалами, нормами и правилами создает условия для «внутреннего» сброса энергии агрессии. У отдельного сообщества появляется «внешний враг» — другое сообщество с чуждыми идеалами и потребностями, сброс энергии агрессии на которого спланирует само это сообщество — источник агрессии (при этом неважно, по какому из признаков осуществляется

разделение на сообщества: территориальному, национальному, социальному или какому иному). «Нарциссическое самодовольство собственным идеалом тоже относится к тем силам, которые успешно противодействуют внутри данного культурного региона разрушительным настроениям. Не только привилегированные классы, наслаждающиеся благодеяниями своей культуры, но и угнетенные могут приобщиться к этому удовлетворению, поскольку даруемое идеалом право презирать чужаков вознаграждает их за униженность в своем собственном обществе» (З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии»). «Однажды мое внимание привлек феномен вражды и взаимных насмешек как раз между живущими по соседству и вообще близкими сообществами... Он представляет собой удобное и относительно безвредное удовлетворение агрессивности, способствующее солидарности между членами сообщества. Рассеянный повсюду еврейский народ оказал тем самым достойную признания услугу культуре тех народов, среди которых поселился... После того, как апостол Павел положил в основание своей христианской общины всеобщее человеколюбие, неизбежным следствием была крайняя нетерпимость христиан ко всем остальным. Римлянам, которые не делали любовь фундаментом своего общественного устройства, была чужда религиозная нетерпимость, хотя религия была для них государственным делом, и государство было пропитано религией. Нет ничего непостижимого в том, что германская мечта о мировом господстве дополняется антисемитизмом, и вполне понятно, почему попытка соорудить новую коммунистическую культуру в России находит свое психологическое подкрепление в преследовании буржуазии. С тревогой задаешь себе вопрос: что предпримут Советы, когда истребят всех буржуев?» (З. Фрейд, «Недовольство культурой»). «Людям явно нелегко отказываться от удовлетворения этой агрессивной склонности, они не слишком хорошо это переносят. Немаловажной является выгода малого культурного круга — он дает этому влечению выход вовне, направляя агрессивность на стоящих за пределами этого круга. Всегда можно соединить связями любви огромное множество; единственное, что требуется — это наличие того, кто станет объектом агрессии» (там же). Глава 30. Подсистемы в обществе. Отличие сообщества от толпы. Социальный характер. Эгрегор. «Самый сильный тот, у кого есть сила управлять самим собой». Сенека И так. Наличие в единой человеческой цивилизации различных культур, различных обществ, позволяет в определенной степени сбрасывать энергию агрессии, накапливаемую в каком-либо обществе, за его пределы, что дает возможность повысить устойчивость этого общества и уменьшить источник диссонансного взаимодействия внутри него. Однако диссонансное взаимодействие не исчезает совсем: даже имея «внешнего врага», индивиды в

обществе могут конфликтовать друг с другом. Общество представляет собой весьма большую по численности элементов систему, и не все индивиды-элементы системы находятся в одинаковых условиях (условиях, не обязательно лишь материальных). Разница условий существования неизбежно порождает дополнительную разницу интересов у индивидов, что обостряет их диссонансное взаимодействие. Вследствие этого внутри самого общества индивиды разбиваются и группируются в отдельные подсистемы-сообщества, входящие, с одной стороны, в единое общество, но отличающиеся, с другой стороны, от него и от других подсистем-сообществ по характеристикам и свойствам. Благодаря такой дифференциации общества на отдельные подсистемы индивиды получают, во-первых, возможность дополнительного сброса энергии агрессии (вовне подсистемы, но внутри общества). А во-вторых, в рамках меньшей по численности системы индивиды могут иметь больше общих интересов, общих потребностей, нежели в целом в обществе, что повышает их возможности по удовлетворению собственных интересов. Строго говоря, процесс формирования сообществ чаще всего происходит в обратном порядке: их образование является результатом не распада единой системы-общества, а объединения отдельных индивидов. Это объединение в подсистемы-сообщества происходит на базе определенной общности каких-либо потребностей, порождающей резонансное взаимодействие внутри подсистемы-сообщества. Наличие этих дополнительных резонансных (притягивающих) связей в подсистеме-сообществе порождает в ней определенные коллективные эффекты, отличающие сообщество от простой суммы составляющих его индивидов, порождает специфические комплекс-качества. Эти комплекс-качества непосредственно отражаются как на поведении индивидов, составляющих сообщество, так и на поведении самого общества. Поведение сообщества приобретает целенаправленный характер. Если же перейти на обычный язык, то данный процесс выглядит следующим образом. Общность потребностей и интересов индивидов приводит к тому, что индивиды (сознательно или неосознанно) осуществляют некие единые действия, направленные на реализацию этих общих потребностей и интересов. То есть индивиды осуществляют единые целенаправленные действия, совокупность которых уже отличается от действий конкретных индивидов. Но общность интересов и потребностей может иметь различный характер. В одних случаях эта общность кратковременна и крайне неустойчива, что на системном языке означает слабость и неустойчивость резонансных связей в сообществе. В других случаях — общность интересов и потребностей достаточно велика, чтобы образовать в сообществе сильные резонансные связи и обеспечить его устойчивость. Строго говоря, именно в этом случае мы и получаем сообщество

как таковое, сообщество как отдельную сущность со специфическими свойствами, которые являются комплекскачествами этой сущности. Данные комплекс-качества в реальных сообществах выражаются в том, что единые целенаправленные действия членов сообщества, порождаемые устойчивым совпадением интересов, выливаются в как бы «осознанные», «разумные» действия всего сообщества. Появляется эффект «коллективного сознания», придающего поведению сообщества определенный «смысл». Наиболее ярким проявлением отличия единой системы-сообщества с комплекскачествами «коллективного сознания» от простой суммы индивидов, составляющих эту систему, является различие между сообществом и толпой. «Людам присуще чувство некоторой эмоциональной стадности; однако человеческое сообщество этим не ограничивается: перед ним стоит более общая, выходящая за пределы этой «стадности» задача. Но не только личности необходимо сообщество, ибо лишь в нем ее существование обретает смысл: но и, наоборот, сообщество, чтобы иметь смысл, не может обойтись без отдельных личностей. Именно в этом существенное различие между сообществом и просто толпой. Толпа отнюдь не обеспечивает человеку такой сферы отношений, в которой он мог бы развиваться как личность, масса не терпит индивидуальности. Если отношения между человеком и сообществом можно сравнить с целым мозаичным рисунком, то взаимоотношения человека и толпы подобны серому булыжнику...» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). «Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества. «Смысл» толпы разрушается индивидуальными особенностями составляющих ее людей, а смысл отдельной личности топится толпой (в то время как сообщество помогает этому смыслу проявиться)» (там же). «Скрываясь и растворяясь в толпе, человек утрачивает важнейшее из присущих ему качеств — ответственность. С другой стороны, когда он берет на себя задачу, поставленную обществом, он добивается совсем иного — увеличения собственной ответственности. Бегство в «толпу» — это способ скинуть с себя бремя собственной ответственности. Как только кто-нибудь начинает вести себя так, как будто он всего лишь частица «высшего» целого и только это целое играет определяющую роль, он начинает получать истинное наслаждение от того, что удалось «сбросить» с себя хотя бы часть ответственности. Эта тенденция к избеганию бремени ответственности оказывается мотивом для любых форм коллективизма» (там же). И хотя толпа тоже не является, строго говоря, простой суммой слагающих ее индивидов и способна также проявлять целенаправленные действия, она не является сообществом в полном смысле этого слова. Толпа как раз представляет из себя общность с неустойчивыми и кратковременными связями, т.е. как бы

«недосформированное сообщество», которое развитым «коллективным сознанием» не обладает... Поскольку коллективные свойства любой системы не могут быть сведены к свойствам элементов этой системы и не являются их простой суммой, для описания коллективных свойств необходимо вводить дополнительные характеристики. Для человеческих систем соответствующей характеристикой вполне может служить удачно введенный Фроммом термин «социальный характер». Как чрезвычайно разнообразное поведение человека все же обнаруживает определенные закономерности в зависимости этого поведения не только от внешних условий, но и от свойств самого человека, так и разнообразное поведение сообщества (как духовно-нематериальной системы) оказывается аналогичным образом предсказуемым. Наиболее вероятное поведение человека определяется его характером; также и наиболее вероятное поведение сообщества (системы) в целом определяется его социальным характером. «Характер в динамическом смысле аналитической психологии — это специфическая форма, которую придает энергии человека динамическая адаптация его потребностей к определенному способу существования индивидов. Увидеть это довольно трудно, ибо мы обычно убеждены, что мышление является исключительно интеллектуальным актом и не зависит от психологической структуры личности. Это, однако, не так, и тем меньше соответствует действительности, чем больше наше мышление сталкивается с этическими, философскими, политическими, психологическими или социальными проблемами, а не просто с эмпирическими манипуляциями конкретными объектами. Такое мышление, помимо чисто логических элементов, вовлеченных в акт мышления, в значительной мере детерминировано личностной структурой того человека, который мыслит. В равной мере это относится как ко всякой доктрине и теоретической системе, так и к отдельным понятиям: любовь, справедливость, равенство, самопожертвование и т.д. Каждое такое понятие, как и каждая доктрина, обладает эмоциональной насыщенностью, корни которой лежат в структуре характера индивида» (Э. Фромм, «Характер и социальный процесс»). Но вспомним здесь, что психологической структурой личности определяется и набор «собственных частот» этой личности (если рассматривать саму личность как духовно-нематериальный объект или систему элементов). Тогда упорядоченное сообщество людей, гармонизированное и скрепленное взаимным резонансным «притяжением» этих людей, должно представлять собой систему, в которой происходит как бы «перекрытие» (пересечение) диапазонов собственных частот элементов системы (по ним и происходит резонансное взаимодействие), что, собственно, и выражает соответствующую общность интересов. Ясно, что набор собственных частот, по которым

происходит пересечение, зависит не только от собственных частот конкретных индивидов, но и от двух коллективных факторов: во-первых, от связей между индивидами в системе, и, во-вторых, от самого набора элементов системы и их взаимного расположения (только не путать с геометрическим расположением!). Поскольку частоты «перекрытия» не совпадают целиком с собственными частотами индивидов и не получаются простой суммой этих собственных частот, они (т.е. частоты «перекрытия») образуют набор, присущий лишь данной системе в целом. И этот набор мы вполне можем связать с неким характером системы (Фромм лишь постулировал наличие такого характера, хотя оно и является достаточно очевидным, исходя из житейской практики). «При изучении психологических реакций социальной группы мы имеем дело со структурой характера отдельных членов группы, т.е. индивидуальных лиц; однако нас интересуют не те особенности, которыми эти лица отличаются друг от друга, а та часть структур их характеров, которая является общей для большинства членов группы. Эту общую для них часть мы можем назвать социальным характером. Социальный характер, естественно, менее специфичен, чем индивидуальный характер. При описании последнего мы рассматриваем всю совокупность черт, которые в своей особой конфигурации образуют структуру личности того или иного индивида. Социальный же характер содержит лишь выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы» (там же). Использование же в качестве основной характеристики духовно-нематериальных объектов и систем их «собственных частот» позволяет понять природу закономерностей поведения и свойств этих систем (которые Фромм выводит полуэмпирическим способом) с точки зрения общих законов духовно-нематериального мира. (При этом следует учесть, что выводы, полученные для малых групп, могут вполне быть использованы и для больших по численности социальных групп, отличия которых от малых мы оговорим отдельно несколько позднее) Кроме этого, использование единого параметра («собственные частоты») для описания индивидов и систем-сообществ дает возможность исследовать также природу явлений, относящихся к сфере взаимодействия индивида и сообщества, т.е. взаимодействия между элементами системы и системой в целом. «Если характер индивида не сильно отличается от социального характера, то основные мотивы личности человека побуждают его к тому, что необходимо и желательно с точки зрения данных социальных условий его культуры» (там же). Естественно, что сходство «собственных частот» индивида и социума обеспечивает как сходство их поведения, так и сходство оценок того или иного действия. Во многом же это

сходство возникает не только в силу того, что сам социум формируется из конкретных индивидов, но и в силу того, что имеет место обратное влияние: социум создает те внешние условия, в которых осуществляет свою деятельность индивид, что оказывает соответствующее влияние и на структуру психики самого индивида. «...приспосабливаясь к социальным условиям, человек развивает в себе те черты, которые заставляют его желать действовать так, как он должен действовать. Если характер большинства людей данного общества, т.е. социальный характер, приспособлен к социальным задачам, которые индивид должен решать в этом обществе, то человеческая энергия направляется по путям, на которых она становится продуктивной силой, необходимой для функционирования этого общества» (там же). Более того. Как уже упоминалось, социум оказывает на индивида колоссальное влияние еще на стадии формирования его личности, в значительной мере предопределяя целый ряд «собственных частот» психики индивида, что обеспечивает и определенное совпадение интересов индивида с интересами социума. «Социальная функция образования заключается в подготовке индивида к той роли, которую он впоследствии будет играть в обществе, т.е. эта функция состоит в том, чтобы формировать его характер, стремясь приблизить его к социальному так, чтобы желания индивида совпадали с требованиями его социальной роли. Система образования любого общества определяется этой функцией. Поэтому мы не можем объяснять структуру общества или структуру личности его членов, исходя из образования, а наоборот, систему образования мы должны объяснять из требований, вытекающих из социальной и экономической структуры данного общества. Однако методы образования крайне важны, поскольку они являются механизмами, посредством которых индивид приобретает требуемые качества. Эти методы, таким образом, могут быть рассмотрены как средства превращения социальных требований в личностные качества. Хотя образовательный процесс не является причиной определенного социального характера, он составляет один из механизмов его формирования. В этом смысле знание и понимание методов образования является важной частью целостного анализа функционирования общества» (там же). «Эти положения остаются в силе и для семьи как одной из частей всего образовательного процесса... Дело не только в том, что родители, если отвлекусь от определенных индивидуальных вариаций, применяют образовательные приемы, принятые в данном обществе, но также и в том, что они сами как личности представляют социальный характер своего общества или класса. Они передают ребенку то, что можно назвать психологической атмосферой или духом общества уже в силу того, что они являются представителями этого общества» (там же).

Интересно отметить, что отсюда следует ориентированность образования именно на текущий уровень развития общества. Но общество, как духовно-нематериальная система является системой, приспособляющейся к определенным внешним для нее условиям, среди которых (вследствие сильного взаимодействия двух миров на этом уровне) и материальные условия. Таким образом, общество, как духовно-нематериальная система, адаптируется к тому материальному уровню развития, к тому уровню развития производительных сил, который достигнут самим этим обществом на данном этапе. И на этот же уровень, естественно, ориентируется образование как часть «единого общественного организма». Но система образования оказывает сильнейшее влияние на формирование «пирамид душ» того, кого она призвана образовывать, т.е. детей и юношества. Таким образом, система образования стремится выработать такой характер у представителей следующего поколения, который по набору «собственных частот» соответствует социальному характеру нынешнего поколения, ориентированному на текущий материальный уровень развития общества. Отсюда видна причина сформулированной Н. Бердяевым закономерности отставания духовного развития общества от материального: это отставание закладывается на уровне «пирамиды души» индивидов всей общественной системой образования... Полученные выше выводы, естественно, справедливы как для общества в целом, так и для меньших по численности систем: от семей и малых групп до наций, народностей, классов и сословий. Каждая такая система имеет определенные свойства, отличающие их друг от друга. И прежде всего, эти системы отличаются друг от друга тем набором «собственных частот», тем набором характеристик, которые объединяют их элементы в систему. Наличие общих характеристик у элементов этих систем (внутри одной системы) обуславливает и наличие определенного их социального характера; а различие наборов общих характеристик у разных систем определяет и различие их социальных характеров. Ясно, что то, что является общим для членов какой-либо нации, отличается от общего для членов какого-либо сословия. Поэтому «собственные частоты» нации отличаются от «собственных частот» сословия, и поэтому социальный характер нации также отличается от социального характера сословия. Но и более того, разные сообщества даже одного уровня обладают, как правило, разными социальными характерами. «Различные общества или классы внутри общества обладают своим особым социальным характером, и на его основе развиваются и приобретают силу определенные идеи» (там же). Такая тесная взаимосвязь «собственных частот» системы-сообщества индивидов, социального характера сообщества и свойств его поведения позволяет найти объяснение целому ряду закономерностей,

встречающихся в реальной действительности. Во-первых. Чем меньше общность «собственных частот», т.е. чем меньше «собственных частот» являются общими для всех элементов системы, тем большее количество элементов может входить в данную систему (с учетом большого, но ограниченного количества индивидов, составляющих человеческое сообщество). В силу этого намного проще под несколько лозунгов собрать толпу, жаждущую реализации этих лозунгов, чем организовать политическое (экономическое, экологическое, пацифистское и т.п.) движение, которое ориентировано на реализацию целого ряда задач; и еще сложнее — подобрать последовательных сторонников единой программы (политическую партию, например). В данном случае лозунги или задачи, объединяющие членов этих систем, и составляют ту основу общности «собственных частот», по которым осуществляется резонансное («притягивающее») взаимодействие внутри системы. Причина же этой закономерности, очевидно, лежит в сильной индивидуальности характеров людей (т.е. в сильном различии в целом их наборов «собственных частот»). Во-вторых. Чем меньше общность «собственных частот», тем, естественно, менее резонансный характер имеют результирующие силы внутри системы и, следовательно, тем меньше устойчивость образующейся системы (поскольку слабее внутренние связи). Толпа быстро собирается, быстро «загорается», но и быстро распадается; нужны весьма своеобразные, весьма неординарные условия, чтобы длительное время удерживать толпу в состоянии способности к согласованным действиям в качестве единого целого. В то же время сплоченная группа единомышленников (скажем, масонская ложа или политическая партия) способна весьма длительное время продвигаться к достижению своих целей, относительно слабо реагируя на изменение внешних условий, или несмотря на активное внешнее (для данной системы) противодействие. В-третьих. В больших системах в ряде случаев фактором, существенно стабилизирующим устойчивость этих систем, является наличие некоего «внешнего врага», позволяющее сбрасывать потенциальную энергию агрессии, накапливаемую за счет имеющихся внутренних противоречий (читай: диссонансного взаимодействия) в системе, на этого «внешнего врага». Именно благодаря этому так легко находит отклик лозунг «бей его!», доминирующий в расовых столкновениях, межнациональных конфликтах, классовой борьбе и межпартийных склоках. Такая система, хотя и сохраняет себя, становится источником агрессии в более широкой системе, в которую рассматриваемая система входит в качестве подсистемы. Значительный выплеск энергии агрессии из рассматриваемой системы в определенных условиях может привести к катастрофическим последствиям для более широкой системы, в

которую выплескивается эта энергия агрессии. В качестве примера можно привести случаи столкновений на базе национальной розни, когда, очевидно, причины агрессии лежат внутри каждой из враждующих наций (одна из которых, с позиций стороннего наблюдателя, ничем не лучше другой), но энергия агрессии выплескивается вовне — на другую нацию. Найден «внешний враг», — и система находит путь к собственному «спасению». В этом, в частности, находится одна из причин успеха фашизма в Германии тридцатых годов двадцатого столетия, когда внутреннюю необустроенность, экономические и политические лишения и ограничения немецкая нация с лихвой компенсировала внешней агрессией. Также как и во внутренней стабилизации в Советском Союзе в этот же период важную роль играла борьба с «мировым империализмом». И на этот же механизм опирался Наполеон, сумевший превратить междоусобную бойню французов в победоносное шествие по Европе, сопровождавшееся чрезвычайно высокой сплоченностью нации. Примеров в истории достаточно... Аналогичным вариантом сброса энергии агрессии вовне является и рознь между различными социальными слоями или группами: «плебей», «гнилая интеллигенция», «барчук» и т.п., — не правда ли, знакомо... И хотя не всякий из перечисленных случаев вызван непосредственно стремлением выплеснуть энергию вовне, но он дает такую возможность, которая мгновенно используется, хотя причины собственно конфликтов могут и не относиться к наличию «отталкивания» между конфликтующими системами. В-четвертых. В силу того, что с развитием психики развивается и индивидуальность (т.е. неповторимость по «собственным частотам»), наиболее широкую базу для общности, естественно, находят те интересы и лозунги, которые ориентированы на низшие слои «пирамиды души» (т.е. «низшие» устремления). Поскольку же низшие слои «пирамиды души» во многом определяются физиологической природой и историей развития человечества и слабо зависят от личной истории жизни конкретного индивида, постольку объективно именно по низшим слоям «пирамиды души» заведомо существует между людьми определенная общность. Именно поэтому, скажем, системы, образующиеся по расовым или национальным признакам, более обширны, нежели системы-сообщества с едиными «высшими» устремлениями (например, объединение сторонников какого-либо интеллектуального увлечения). Это является прямым следствием формирования национальных и расовых систем по общности либо наследуемых частей «пирамиды души», либо тех ее слоев, которые формируются в раннем детстве. В-пятых. Сам социальный характер системы-сообщества (именно как наиболее типичное поведение системы, ее наиболее вероятные формы реагирования на те или иные условия) однозначно связан с

тем набором «собственных частот», который является общим для членов сообщества. При этом чаще всего имеет место двусторонняя связь (по крайней мере, на стадии, когда система-сообщество уже сформирована): если социальный характер зависит от набора «общих собственных частот», то и пополнение системы-сообщества новыми членами осуществляется по принципу соответствия «собственных частот» «пирамиды души» нового члена сообщества набору «общих собственных частот» сообщества. Скажем, с одной стороны, общий генетический базис лиц единой национальности (понимаемый достаточно широко, не только в материальном плане, но и относительно общего «коллективного бессознательного», передаваемого по наследству) предопределяет в некоторой степени набор «общих собственных частот», социальный характер нации. С другой стороны — социальный характер нации, ее нормы и традиции влияют на формирование характеров (т.е. наборов «собственных частот») новых молодых членов нации. Разница наборов «общих собственных частот» у разных наций определяют и различие их социальных характеров («горячий характер южан», «холодная рассудительность северян», «хитрые азиаты» и т.д. и т.п.). Такая зависимость наблюдается не только в системах-сообществах, сформированных по национальному признаку. Скажем, явно прослеживается связь между идеями политической организации и ее возрастным составом: молодежь тянется к организациям с максималистскими и экстремистскими лозунгами и программами; зрелые люди — к организациям, ориентирующимся на взвешенные, осторожные шаги (а следовательно, к организациям в определенной степени консервативным). Такая «странная», на первый взгляд, корреляция возраста членов организации и характеристик организации, как оказывается, вытекает из закономерностей развития психики: с развитием «пирамиды души», продолжающемся и в зрелом возрасте, индивид становится способным воспринимать многогранность окружающей действительности, многофакторность происходящих процессов и их сложную взаимосвязь. Естественно, что личность, еще не достигшая достаточной степени зрелости в оценке как окружающего мира, так и собственных действий, способна увидеть значительно меньшее количество приемлемых для себя вариантов возможного развития событий. Отсюда вытекает закономерность максималистской ориентированности представителей молодого поколения, находящей отклик (т.е. соответствующие ей «собственные частоты») именно в максималистских, радикальных организациях, и способной трансформироваться с развитием способностей личности в консервативность, осторожность более старшего поколения. Связь между набором «общих собственных частот» и социальным характером системы позволяет оценивать и предугадывать поведение определенной

системы-сообщества в той или иной ситуации, исходя из качества (и количества) тех параметров, которые являются общими для данного сообщества. При этом, вследствие тесной связи двух миров на этом уровне, не имеет значения материальность или духовность природы общих признаков, общих характеристик, поскольку любые из них находят отражения в наборе «собственных частот» интересующей нас духовно-нематериальной системы. В принципе, именно на этом основываются прогнозы социологов и политологов... Общность «собственных частот» в больших системах-сообществах также как и в малых системах порождает специфические коллективные эффекты, которые в данном случае, как правило, проявляются более ярко, нежели в малых системах. Причина этого кроется в том, что на свойствах большой системы индивидуальные различия ее членов оказывают значительно меньшее влияние, чем в малых системах. Ведь, во-первых, в больших системах меньше общих «собственных частот», т.е. меньше связей, по которым отдельный индивид может оказать воздействие на поведение всей системы. А во-вторых, «удельный вес» его воздействия, естественно, в большой группе меньше, чем в малой. Эта слабая зависимость поведения большой системы-сообщества в целом от поведения ее конкретных членов-индивидов приводит к тому, что свойства системы (ее коллективные эффекты) как бы «отрываются» от свойств индивидов и «становятся над ними». Скажем, цели и задачи политической организации, господствующие в ней идеи, хотя и формируются изначально некими конкретными индивидами, при становлении организации получают как бы «самостоятельное» существование в виде набора определенных образов — объектов духовнонематериального мира (поскольку любая идея по сути представляет из себя не что иное как некий набор образов). «Собственные частоты» этих духовно-нематериальных объектов становятся «общими собственными частотами» системы, вносящими свой вклад в социальный характер данной организации. Этот набор образов, вдобавок, постепенно пополняется вырабатываемыми данной организацией нормами, традициями, методами и т.п., которые на определенном этапе как бы «отрываются» от индивидуальной деятельности и характеров ее членов. Аналогично национальные нормы и традиции, закрепленные в той или иной нации, отражают наличие определенного набора «общих собственных частот», «стоящего над» индивидуальностью лиц данной национальности. Точно также нормы морали и нравственности, интеллектуальный и материальный уровень, выражаемые определенными наборами образов и пакетами «собственных частот», являются характеристиками, отражающими комплекс-качества такой большой системы как социальный слой или класс. В целом же можно сказать, что все то, что мы называем культурой, нормами морали и нравственности,

традициями и господствующими идеями некоего сообщества (будь то достаточно широкая организация, нация, социальный слой, класс, общество или человечество в целом), является обобщенными сжатыми характеристиками комплекс-качеств этого сообщества, проявляемых им коллективных свойств. Точнее, — нормы, традиции, идеи и т.п. являются набором образов (набором духовно-нематериальных объектов), несущем в себе комплекс-качества сообщества... Далее. Естественно, что «общие собственные частоты» определяют не только социальный характер сообщества, но и его коллективные свойства, его все остальные комплекс-качества, в том числе и культуру. «Не общество формирует социальный характер, а, наоборот, идеология и культура имеют свои корни в социальном характере» (Теория отчуждения Фромма). Собственно, идеология и культура сообщества — это определенное отражение его социального характера: идеология и культура являются наборами определенных образов с определенными «собственными частотами», однозначно соответствующими «собственным частотам», составляющим социальный характер. Наличие подобных сложных комплекс-качеств (культура, идеология, традиции и т.п.) обуславливает такое единое поведение сообщества, которое можно соотнести с появлением весьма специфического коллективного эффекта, называемого часто «коллективным сознанием». Системасообщество, с определенной степенью «зрелости», становится способной в своей деятельности осуществлять такие шаги, которые традиционно относятся к деятельности сознания. Когда мы говорим «общество осознало опасность» экологической катастрофы или возникновения войны, «признает права и свободы индивидов», «стремится к самоусовершенствованию» и т.д. и т.п., мы делаем не что иное, как признаем де-факто наличие феномена «коллективного сознания», «коллективного разума», способного даже к самотрансценденции, к оценке собственного поведения. Такое свойство системы-сообщества, как его способность к существованию в виде «самостоятельного» объекта, конечно, весьма значительно влияет на поведение ее членов-индивидов посредством сформированных внутренних связей системы, являющимися для индивидов внешними факторами. Однако «влияние» еще не означает «предопределение» (о чем мы уже достаточно говорили ранее), и поведение конкретного индивида может весьма сильно отличаться от поведения системы-сообщества, в которую данный индивид входит. Как в реке молекулы воды движутся во всех направлениях, образуя в совокупности единое движение — течение реки, так и в системе-сообществе поведение отдельных индивидов является весьма разнородным, хотя и образует в совокупности с поведением других индивидов поведение системы в целом. Наличие коллективных эффектов, действие системы индивидов в

качестве единого целого, в совокупности с деятельностью индивидов, входящих в систему, порождает в духовно-нематериальном мире весьма сложные эффекты. Напомним, что «пирамида души» индивида является активным объектом духовно-нематериального мира и способна в этом самом духовнонематериальном мире породить пассивные объекты-образы. Вместе с тем, как уже только что говорилось, совместная согласованная деятельность индивидов, обусловленная наличием «общих собственных частот», приводит к формированию пассивных объектов-образов, являющихся общими для индивидов, входящих в единую систему-сообщество. Эти образы отражают комплекс-качества системы (архетипы, символы языка, достижения культуры, нормы морали и нравственности, идеология и т.д. и т.п.). В своей совокупности все эти пассивные объекты-образы вместе со своими «родителями» (индивидами и сообществом) образуют в духовно-нематериальном мире некий феномен, который в метафизических «первоисточниках» часто называют термином «эгрегор». «...под эгрегорами понимаются иноматериальные образования, возникающие из некоторых психических выделений человечества над большими коллективами. Эгрегоры... обладают временно сконцентрированным волевым зарядом и эквивалентом сознательности» (Д. Андреев, «Роза мира»). Влияние «эгрегора» (как духовно-нематериального образования) на деятельность индивидов, духовно-нематериальные составляющие которых неизбежно испытывают взаимодействие с другими духовно-нематериальными объектами, очевидно. И это относится не только к обществу в целом, но и ко всяким большим группам индивидов: классам, социальным слоям, нациям, объединениям приверженцев единой религии, политическим организациям и т.д. «Уровни причастности могут быть разные: семейный, стихийно-групповой, культурно-групповой, классовый, идеологический, национальный. На каждом из этих уровней человек явственно ощущает себя не просто обособленным и замкнутым индивидуумом, но элементом, органически входящим в состав некоей системы более высокого порядка, осуществляющей задачи, которые выходят за рамки его сиюминутных индивидуальных потребностей» (Ю. Иванов, «Как стать экстрасенсом»). Это влияние усиливается наличием общности «собственных частот» у всех объектов, входящих в состав «эгрегора», что вызывает определенное резонансное (т.е. притягивающее) их взаимодействие. Ограниченность же объектов духовно-нематериального мира (относительно духовнонематериального пространства) в совокупности с резонансным их взаимодействием обуславливает ограниченность (также относительно духовнонематериального пространства) и самого «эгрегора». «Близость» духовно-нематериальных объектов, определяемая ограниченностью размеров

«эгрегора», естественно, вызывает как усиление их влияния друг на друга, так и на индивидов, взаимодействующих с данным «эгрегором». Интересно отметить, что Д. Андреев в своей книге «Роза мира» фактически констатирует данную ограниченность «эгрегоров», описывая их в качестве достаточно локализованных объектов, занимающих определенную область духовно-нематериального мира. Такие области он называет «затомисами», хотя и отличает «затомисы» больших групп людей (национальных культур) от «затомисов» меньших групп людей. Глава 31. Дуальность истории. Закономерное и случайное в жизни общества. Роль личности в истории. «Наполеон умел в одно мгновение решать участь целых материков, обнаруживая при этом как настоящую гениальность, так и неуклонность в достижении намеченной цели». Холленд Роз Группы и сообщества людей не являются, очевидно, сугубо духовно-нематериальными образованиями, поскольку дуален сам человек. Они зависят также и от материальных условий своего существования. Поэтому коллективные духовно-нематериальные эффекты не являются единственной причиной того или иного поведения какой-либо социальной группы, хотя и накладывают на него свой отпечаток. И поэтому, несмотря на пристальное внимание в данном трактате именно к духовно-нематериальным явлениям, нельзя отвергать существующие материалистические законы, влияющие на поведение социальных групп. Законы материализма для социальных групп и человеческого общества в целом достаточно широко известны и апробированы, поэтому нет смысла подробно их рассматривать в данном случае. Если читатель захочет освежить свою память или пополнить свой багаж знаний по материалистическим законам, то ему будет достаточно перелистать классиков материализма. При этом автору хотелось бы лишь предостеречь такого читателя от слепого и легковерного восприятия всего содержимого произведений этих классиков: не надо забывать, что их выводы базируются не только на объективном анализе окружающих явлений, но и на субъективной установке о первичности материи, что не могло не отразиться на формулировке самих законов. Для нас же ясно, что, вследствие дуальности самого человека, законы, регулирующие поведение социальных групп и общества в целом, принципиально не могут быть сугубо материальными равно как и сугубо духовно-нематериальными. На рассматриваемый круг явлений неизбежно оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. Поэтому выводы материалистов (равно как и идеалистов) о закономерностях социальной жизни необходимо корректировать с учетом ее дуальности. Основные положения теории материалистов о развитии человеческого сообщества опираются на их вывод о том, что бытие определяет сознание. В данном случае: «общественное бытие

определяет общественное сознание». Трудно спорить (да и не нужно) с тем, что материальные условия существования людей оказывают значительное влияние на их сознание, а, следовательно, и на сознание коллективное. Но это вовсе не единственный источник влияния. Как можно увидеть хотя бы на примере с социальным характером, духовно-нематериальные условия тоже имеют огромное влияние на поведение людей и социальных групп. Более того, духовнонематериальные факторы влияют не только на сознание людей и их сообществ, но и на материальные условия их существования. Скажем, ясно, что трудно ожидать в мусульманских странах развитого свиноводства и высоких технологий переработки его продукции. Также, например, бесполезно искать свидетельства развитой индустрии секса в христианском средневековье... Поэтому нельзя ограничиваться лишь материальными причинами развития общества. «Историческая действительность предполагает... иррациональное, которое делает возможным динамизм, потому что без иррационального начала, как начала бурлящего, как начала, подлежащего оформлению, вызывающего борьбу света и тьмы, как столкновения противоположностей, без этого начала невозможна история, невозможен истинный динамизм. Это иррациональное начало нужно понимать... не в гносеологическом смысле, противопоставляющем индивидуальное, как иррациональное, общему, как рациональному, а в каком-то другом, онтологическом смысле, в смысле признания иррационального начала в самом бытии, в смысле того иррационального начала, без которого невозможна свобода и невозможен динамизм» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Но также неверно, что материальные причины якобы являются лишь следствиями причин духовно-нематериальных, равно как из влияния в целом духовно-нематериального мира на мир материальный вовсе не следует вторичность материи. Материальные и духовно-нематериальные факторы абсолютно равноправны: нельзя объяснить явления в обществе, исходя лишь из сугубо материальных или сугубо духовно-нематериальных причин. «Причины мировых событий могут быть сведены к одному из следующих трех факторов: к природе вещей, свободе человека и вселенского случая» (В. фон Гумбольдт, «Размышление о движущих причинах всемирной истории»). Но «природа вещей» — фактор материальный, «свобода человека» — духовно-нематериальный, а «случай» представляет собой не что иное, как определенное сочетание материальных и духовно-нематериальных факторов. Так что точнее будет говорить о влиянии всего двух видов факторов. «...два различных по своей сущности, кажущихся даже противоречивыми, ряда вещей являются бросающимися в глаза причинами, движущими мировую историю: природная необходимость, от которой и человек полностью освободиться не может, и свобода, которая, вероятно, тоже, хотя и непонятным нам образом, участвует в

изменениях, происходящих в нечеловеческой природе. Оба эти ряда всегда ограничивают друг друга, но с той удивительной разницей, что значительно легче определить то, что природная необходимость никогда не позволит совершить свободе, чем то, что свобода намеревается предпринять по отношению к природе. Проникновение в то и другое возвращает нас к человеку; свобода с большей силой проявляется в отдельном человеке, а природная необходимость — с большей силой в массах и в человеческом роде» (там же). Если учесть, что «природная необходимость» выражает, по сути, влияние материальных факторов, подчиняющееся материальным законам детерминизма, а «свобода» отражает влияние духовно-нематериальных факторов, подчиняющееся законам вероятностным, то можно заметить, что приводимая цитата констатирует очевидную закономерность развития событий в обществе: материальные причины определяют базис возможного развития событий, и его можно просчитать; духовно-нематериальные причины определяют непредсказуемость и неоднозначность дальнейшего хода событий. Вторая же часть цитаты относится к тому явлению, что вследствие большого различия между людьми в духовно-нематериальном плане на современном этапе при значительной степени физиологической общности, в большой системе-сообществе основная часть набора «общих собственных частот» относится к тем, которые определяются прежде всего материальными условиями. Поэтому (с известной степенью точности) можно говорить о закономерности усиления влияния материальных факторов с увеличением численности системы-сообщества. Здесь мы вплотную подходим к вопросу о наличии закономерностей и случайностей в истории человеческого общества, которые теснейшим образом связаны с взаимодействием духовно-нематериального и материального миров... Развитие общества (или история) есть не что иное, как изменение условий существования членов общества и всей совокупности отношений между ними. Процесс, непосредственно связанный с поведением самих членов общества (т.е. индивидов), которое не является жестко детерминированным вследствие дуальной сущности человека и несет в себе фактор случайности. Человек обладает сознанием, «аппаратом» духовно-нематериальной природы, через призму которого воспринимается всякое внешнее воздействие. И реакция человека на внешнее воздействие, прошедшее через сложнейшую совокупность ассоциаций, привычек, субъективных оценок и т.п., не определяется жестко характером человека, а сильно зависит в том числе и от сиюминутного физического, психологического и пр. состояния этого человека. Ясно, что это вносит элемент случайности в исторический процесс, который в результате не является жестко детерминированным. Поэтому, в частности, абсолютно некорректными и

неизбежно безуспешными являются любые попытки поиска причин современных бед сугубо в прошлом: в каком-либо историческом периоде или в действиях какой-либо исторической личности. Будущее общества не предопределяется однозначно его прошлым, которое, как и прошлое для всего материального мира, является единым и неизменным. «...реальность происшедшего защищена именно его неизменностью. Прошедшее — самый надежный вид бытия. Становясь прошедшими, наши возможности уже никогда не исчезнут бесследно — только нереализованные возможности уходят навсегда» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла»). Общество является частью Вселенной, поэтому для него также верны все рассуждения о недетерминированности будущего, приведенные ранее. Но общество также не относится и к той категории объектов, существование и развитие которых является абсолютно хаотичным; оно развивается по определенным законам. И прежде всего: невозможно создать общество какого-либо конкретного типа без наличия необходимого базиса этого общества, базиса не только материального в виде определенного уровня производительных сил, но и духовноматериального в виде соответствующего уровня культуры и психологической подготовленности общества к этому новому типу. Скажем, нельзя построить капиталистическое общество, не имея развитого машинного производства. Это с одной стороны. А с другой: «Всякий строй и всякое движение, как бы нелепы, разрушительны и бессмысленны они ни были, сколько бы ни соучаствовало в них насилия, принуждения и сознательной корысти и обмана, в конечном счете всегда опираются на искреннюю и непосредственную веру, суть обнаружения истинных или ложных по содержанию, но всегда объективных, сверхличных и потому бескорыстных духовных сил. Пресловутой теории экономического материализма, для которой все исторические формы бытия и движения суть продукты или отражения, в конечном счете, личной корысти, должно быть решительно противопоставлено утверждение, что последняя сила общественной жизни есть сила духовная, сила верований и живых идей, что всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока, хотя бы в меньшинстве его участников, сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число «праведников» (в субъективном смысле слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат» (С. Франк, «Из размышлений о русской революции»). Поэтому прежде всего закономерность развития общества проявляется именно в том, что для реализации того или иного варианта этого развития необходимо наличие определенных базисных условий. При этом духовно-нематериальные условия играют отнюдь не меньшую роль, чем условия материальные. Для наглядности дальнейших рассуждений необходимо

вспомнить проводившуюся в прошлых разделах аналогию между характером развития событий в духовно-нематериальном макромире и процессами микромира, в частности, процессом рассеяния электрона на атомных ядрах. Дело в том, что процесс развития общества в целом и поведение отдельно взятых социальных групп еще более сильно (чем процессы макромира в общем) похожи на указанный процесс рассеяния, в котором жестко детерминированное поведение (траектория) электрона до рассеяния сочетается с непредсказуемостью, в строгом смысле, его отклонения после рассеяния. Общество также, имея строго определенную историю в прошлом, обладает целым набором возможных вариантов дальнейшего развития в конкретный момент времени. Но в процессе рассеяния, несмотря на его абсолютно случайный характер и чрезвычайно широкий диапазон возможностей дальнейшего движения электрона, вероятность отклонения электрона на какой-либо фиксированный угол (т.е. вероятность реализации конкретного дальнейшего пути) строго подчиняется вполне определенному физическому закону и определяется условиями рассеяния. Аналогично происходит и в обществе. Вследствие влияния на общество факторов, имеющих двойственную природу (при том, что один из факторов, духовно-нематериальный, — подчиняется вероятностным законам и поэтому обуславливает неоднозначность и непредсказуемость процесса в целом), поведение общества хотя и подчиняется определенным законам, но законам вероятностным. Аналогично процессу рассеяния возможные пути дальнейшего общественного развития в какой-либо момент времени чрезвычайно разнообразны, но вероятность реализации какого-то конкретного пути зависит от всей совокупности имеющихся материальных и духовно-нематериальных условий. Однако аналогия между двумя столь, казалось бы, разными явлениями (рассеянием электрона и развитием общества) отнюдь не исчерпывается лишь общим сходством и подчинением вероятностным законам; она оказывается еще более глубокой. Для процесса рассеяния вероятность реализации конкретного дальнейшего (после рассеяния) пути электрона зависит от двух основных факторов: взаимного начального расположения электрона и ядра, на котором происходит рассеяние, и скорости (точнее — импульса) движения электрона. Говоря другими словами, вероятность конкретного дальнейшего пути электрона зависит от начальной ситуации (начальное взаимное расположение) и начальной тенденции развития событий (поскольку скорость или импульс электрона является ничем иным как тенденцией изменения его положения). В обществе явно также прослеживается зависимость дальнейшего развития событий как от достигнутой совокупности материальных и духовнонематериальных условий

(которую, по традиции, можно назвать «конкретно-исторической ситуацией»), так и от текущих тенденций в развитии общества. Интересно отметить, что целый ряд численных методов, разработанных вычислительной математикой для материальных систем, базируется на том, что для расчета состояния системы в какой-то дальнейший момент времени необходимо, помимо закономерностей развития системы, знать ее начальное положение и начальную скорость изменения этого положения (так называемые «начальные условия»); начальное положение и первую производную положения по времени в начальный момент. Так вот, в обществе конкретно-историческая ситуация является аналогом набора координат элементов для физической системы, а тенденции аналогом набора значений скорости этих элементов. Напомним, что в понятие конкретно-исторической ситуации входит не только географическое месторасположение индивидов, а весь набор материальных и духовно-нематериальных факторов, оказывающих влияние на развитие общества; а в понятие тенденций общества — набор тенденций изменения текущего состояния этих факторов. В силу всего вышесказанного логично было бы сделать вывод о том, что при известных закономерностях развития общества можно определить вероятность реализации того или иного конкретного дальнейшего пути развития, проведя строгий и тщательный анализ конкретно-исторической ситуации и текущих тенденций ее изменения. Конечно, в силу недостаточности наших знаний в настоящее время не существует каких-либо относительно простых формул, по которым можно было бы провести точный количественный анализ. Однако (как показывает практика грамотных политологов и социологов) уже на современном этапе знания можно проводить сравнительный анализ вероятностей реализации различных вариантов развития общества и делать качественные (пока еще не количественные) выводы. Естественно, что для этого требуется как можно более точный учет всех нюансов конкретно-исторической ситуации и тенденций в обществе. Отсюда следует целый ряд выводов. Во-первых, как видно, развитие общества подчиняется в целом вполне определенным законам, которые носят не детерминистический, а вероятностный характер. Во-вторых, даже несмотря на сильное влияние случайного фактора на исторический процесс, вполне возможно, проведя тщательный анализ тенденций развития современного общества и учет конкретно-исторической ситуации, определить наиболее вероятный путь дальнейшего его развития. Ясно (и это в-третьих), что вовсе не обязательно в действительности реализуется именно этот путь: фактор случайности играет здесь решающую роль и может привести к реализации варианта со значительно меньшей вероятностью. «Необычные события, выходящие за рамки нормального хода событий, но все же

находящиеся в области возможного, представляют собой наблюдения, вероятность которых очень мала, но которые нельзя отбрасывать как ошибочные, странные или как стихийные бедствия. Эти события имеют решающее значение для понимания хода событий и оказывают влияние на их развитие» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»). В-четвертых, бессмысленно искать единую общую схему развития общества, выводить некую «формулу» для ее определения (типа: первобытное общество — рабовладение — феодальное общество — капитализм — социализм — коммунизм). Гораздо более плодотворным представляется поиск методов, которые позволяли бы оценивать вероятности реализации различных путей развития общества в той или иной конкретно-исторической ситуации. В-пятых, поскольку влияние случайного фактора на исторический процесс велико, становится реальной возможностью сознательного изменения пути развития общества. Этого можно достичь, если оказывать на общество целенаправленное влияние и изменять конкретно-историческую ситуацию или тенденции ее развития. И это, в сущности, происходит ежедневно и ежечасно в обществе: чем сильнее группа лиц, пытающаяся реализовать какую-то собственную концепцию, и чем настойчивее ее попытки, тем большее влияние она способна оказать на развитие общества. В-шестых, ясно, что, если группа лиц может повлиять на ход общественного развития, то могут сложиться и такие обстоятельства, в которых и один конкретный индивид, в силу его места в обществе и окружающих условий, способен будет оказать значительное влияние на выбор дальнейшего пути общества (это уже о роли личности в истории). Но, конечно же, для этого должен иметься определенный базис и соответствующая конкретно-историческая ситуация. И более того: именно конкретно-исторической ситуацией совместно с имеющимися в обществе тенденциями определяется то, какая именно личность способна в данных условиях оказать наибольшее влияние на развитие общества, на изменение этой самой конкретно-исторической ситуации, поскольку в содержание понятия конкретно-исторической ситуации входит структура общества со всей совокупностью внутренних связей, определяющих в том числе и «силу» влияния отдельных элементов системы на поведение других элементов и самой системы в целом. Здесь опять сказывается влияние фактора закономерности. Скажем, вряд ли у кого вызывает сомнение, что в сильно централизованном тоталитарном государстве вся жизнь общества может в значительной мере зависеть от сиюминутного настроения и прихотей лица, находящегося на вершине тоталитарной системы (примеров тому в истории великое множество)... В-седьмых, поскольку совокупность материальных и духовно-нематериальных условий в обществе непрерывно изменяется,

изменяя при этом и вероятности реализации различных путей развития, постольку в обществе, очевидно, бывают ситуации, когда вероятность реализации одного пути значительно превышает все остальные на протяжении длительного периода времени. И тогда общество, естественно, стабилизирует на время свое движение, незначительно изменяя само себя и отношения внутри себя (обычно при этом мы говорим о стабильности общества). Понятно, что в этих случаях в совокупность условий должно входить требование слабого влияния фактора случайности и вообще субъективных факторов. Но бывают и другие моменты истории: моменты, когда общество переживает время потрясений, что неразрывно связано с его нестабильностью. Вполне закономерно, что именно в условиях нестабильного состояния общества максимально влияние случайного фактора, а вероятности реализации нескольких (или более) вариантов развития сопоставимы друг с другом. Это приводит к тому, что в таких условиях может быть достаточно небольших усилий, чтобы «сработал» фактор случайности, круто изменив путь развития общества. Очевидно, что если некая группа лиц (политическая партия либо другая общественная организация) захочет реализовать некую модель общества, то помимо необходимости существования базиса этого общества (что определяется конкретно-исторической ситуацией и тенденциями развития общества) должна быть в наличии ситуация, когда вероятность реализации данного пути развития достаточно велика (знаменитая фраза: «вчера было рано, завтра будет поздно»). Ясно также, что для того, чтобы реализовать путь, значительно отличающийся от существующего, подобная группа должна приложить немало усилий: тем больше, чем меньше вероятность реализации выбранного этой группой пути. Поэтому в эпоху стабильного состояния общества шансы такой группы практически ничтожны, а в эпоху потрясений способны возрасти на несколько порядков. Это объясняет, в частности, тот факт, что в эпоху потрясений, в эпоху нестабильности резко возрастает количество всевозможных политических организаций, поскольку возрастают и их шансы на достижение тех или иных целей. Этими же причинами объясняется и то, что группе лиц, обладающей недостаточной силой влияния на общество, становится выгодным свергнуть общество в хаос социальных потрясений, «раскачать» ситуацию, тем самым обеспечив условия для усиления роли случайного фактора и повышения вероятности успеха данной группы лиц. Как легко можно видеть, весь ход человеческой истории подтверждает полученные выводы, которые поэтому нет смысла иллюстрировать. Практически любой читатель, имеющий хотя бы поверхностные исторические знания, без труда сможет найти соответствующие необходимые факты как в истории отдельного сообщества,

так и в истории человечества в целом... Глава 32. Анализ общества и прогнозирование его развития. Достоинство и недостатки классового подхода. «Классы, это такие группы людей, одна из которых может себе присваивать труд другой...» В. Ленин, «Великий почин». Итак, ясно, что для прогнозирования возможных путей развития общества необходимо прежде всего тщательное исследование конкретно-исторической ситуации, которая включает в себя целую массу материальных и духовно-нематериальных параметров. Среди них: состояние производительных сил, социальная структура, производственные отношения, политическая надстройка, господствующие идеи, культура общества, социальные характеры групп и классов и т.д. и т.п. Методики определения многих из этих параметров вполне хорошо отработаны в различных отраслях науки и широко используются социологами, политологами, обществоведами и пр., поэтому мы не будем здесь на них подробно останавливаться, а рассмотрим лишь некоторые аспекты анализа конкретно-исторической ситуации. Общество, как совокупность индивидов, является системой элементов, но системой чрезвычайно сложной: не существует двух абсолютно одинаковых индивидов, т.е. нет двух абсолютно совпадающих элементов системы. Следовательно, попытка какого-либо анализа общества с учетом всех различий между людьми абсолютно бессмысленна и заранее обречена на провал, поскольку приводит к исследованию системы с громадным числом непрерывно изменяющихся и влияющих друг на друга элементов, которую просто невозможно просчитать. Это не говоря уже о том, что учет всех особенностей конкретного индивида невозможно произвести принципиально, вследствие того, что он являет из себя, в своей духовно-нематериальной составляющей, истину размытую (см. ранее). Поэтому для анализа такой системы как общество необходимо вводить некие упрощенные схемы, одной из которых вполне может являться ее разделение на подсистемы (классы, социальные группы, нации и т.п.). При этом, с одной стороны, деление не должно быть слишком мелким (т.е. количество групп не должно быть большим), чтобы анализ не был чрезвычайно запутан; а с другой стороны — не должно быть слишком крупным, так как в противном случае могут быть потеряны какие-либо важные характерные черты системы. Одним из основных вопросов в этом случае является выбор критериев или признаков, по которым производится данное деление. Для общества они могут быть весьма разнообразными: пол, возраст, национальность, принадлежность к какой-либо организации, преобладание определенных черт в характере индивидов и т.д. В зависимости от того, по каким критериям проводится деление, получается набор социальных групп, партий, наций, классов и т.п. Ясно, что для анализа реального общества деление

по каким-либо используемым критериям не должно быть абсолютно абстрактным и отвлеченным и должно отражать объективную реальность. Но оказывается, что разделение индивидов по каким-либо известным отличительным признакам автоматически приводит к отражению действительно существующих в сообществе групп индивидов. Для того, чтобы понять причину такого «счастливого совпадения» необходимо вспомнить, что в группе индивидов, обладающих определенной общностью, возникает целый ряд коллективных эффектов, влияющих и на поведение этой группы, которое в свою очередь во многом зависит от социального характера группы. Но каким образом формируется этот социальный характер?.. Как уже говорилось, «пирамида души» каждого индивида обладает неким набором «собственных частот», находящихся во вполне однозначном соответствии с его характером, т.е. с наиболее часто проявляемыми чертами поведения индивида. Поэтому сходство индивидов по какому-либо материальному или духовно-нематериальному параметру находит выражение в определенном сходстве «собственных частот» этих индивидов, предопределяя и некоторое сходство их поведения. С другой стороны, сходство поведения членов социальной группы неизбежно оказывает влияние на формирование единого поведения всей социальной группы, которое также однозначно связано с набором ее «собственных частот», с ее социальным характером. Таким образом, разделяя общество на группы по какому-либо объективному признаку, мы разделяем индивидов по некоторым «собственным частотам», соответствующим этому объективному признаку, что, в свою очередь, определяет и черты социальных характеров групп. То есть, разделение по объективным признакам соответствует делению по чертам социального характера, что дает возможность, выбирая критерии деления, определять некоторые аспекты поведения подсистем общества. Например, деление общества по национальной принадлежности позволяет объяснить природу национальных конфликтов, которые совершенно необъяснимы с сугубо материалистических позиций, хотя и имеют корни, близкие к материальным. Объединение здесь идет по тому спектру собственных частот, который тесно связан с генетическим базисом людей (национальная принадлежность однозначно связана с этим базисом), что объясняет, в частности, и легкость, с которой может возникать деление по национальному признаку, и устойчивость этого деления. При этом на генетический базис могут накладываться культурные условия в виде традиций и обычаев в обществе, что образует дополнительный спектр «собственных частот нации». Ясно, что чем больше в обществе развиты культурные традиции, связанные именно с национальной принадлежностью его индивидов, тем больше вероятность разделения людей на национальные и

этнические группы в этом обществе. А поскольку совпадение собственных частот индивидов в данном случае происходит глубоко на генетическом уровне (что находит отражение в совпадении частот в глубине психики человека), проявления общих черт в поведении членов группы, выделенной по национальному признаку, часто носят характер, выходящий за рамки разумного поведения, близкий к проявлению «животных» инстинктов. Поэтому-то про межнациональные противоречия и их конкретные формы проявления часто говорят, что они «не поддаются никакой разумной логике»... Мы уже говорили ранее, что некая система индивидов при наличии в ней «отталкивающихся» элементов (обладающая вследствие этого постоянным источником агрессии) в качестве одного из путей обеспечения собственной сохранности может использовать такой прием, как вывод, сброс накапливающейся энергии агрессии вовне системы. И национальные конфликты в обществе являют собой ярчайший пример такого сброса. Общество, имеющее внутри себя источник агрессии, который может обуславливаться как материальными, так и духовно-нематериальными причинами, и обладающее предпосылками к национальному делению (в виде культурных и иных традиций) в случае накопления энергии агрессии более определенного уровня способно раздробиться на подсистемы по национальному признаку, что позволяет каждой из этих подсистем выбрасывать за свои пределы, т.е. на другие нации или народности, накопленную внутри себя энергию агрессии. В этом причины как погромов на национальной почве, так и более серьезные конфликты вплоть до национальных войн. И эту же природу имеют в том числе и конфликты на расовой основе. Следует отметить, что, поскольку деление по национальному признаку дает возможность лишь вывести за пределы подсистемы накопленную энергию агрессии, но не устраняет ее источников, то накопление этой агрессии непрерывно продолжается. Это объясняет, в частности, то «непонятное» и «необъяснимое» упорство, с которым уже уставшие от распри нации продолжают бессмысленную бойню, наносящую лишь обоюдный вред. Можно сказать, что национальные конфликты, выполняя лишь задачу сброса энергии агрессии на «внешнего врага», не имеют никакой «конструктивной» составляющей, а обладают лишь составляющей «разрушительной», направленной на уничтожение этого «внешнего врага». И как бы не разворачивалась эскалация таких конфликтов на национальной почве, какой бы степени жесткости национальные столкновения не достигали, они не способны обеспечить главного, не способны устранить источник агрессии. Для этого нужны иные способы решения проблем внутри общества... Другим вариантом разделения общества может быть его деление по такому сугубо

духовно-нематериальному признаку, как приверженность индивидов той или иной идее. В одном случае деление по этому признаку на современном этапе представляет собой не что иное, как деление по партиям и политическим движениям в обществе. Объединение индивидов в группы по идеям, в отличие от объединения по национальному признаку, несет в себе помимо аспекта разрушения аспект созидательный, «конструктивный», поскольку действия каждой группы направлены на реализацию той или иной идеи. Это объединение индивидов в группы по идеям также способно обеспечить вывод имеющейся энергии агрессии вовне этих групп, который наиболее отчетливо прослеживается в таком крайнем его проявлении, как гражданская война. Гражданская война имеет, конечно, не только указанную духовно-нематериальную причину, но влияние ее несомненно и достаточно очевидно. В частности, это иллюстрируется известной фразой «брат против брата, сын против отца», описывающей ужас гражданской войны и отражающей факт диссонансного взаимодействия индивидов, имеющих по генетическим и материальным причинам схожие «собственные частоты», но обладающих разными политическими или идеологическими пристрастиями. Разница идей в совокупности с такими окружающими условиями, которые выводят эту разницу на первый план во взаимодействии индивидов, обеспечивает доминирование именно диссонансного, отталкивающего взаимодействия и диссонансную направленность результирующей силы взаимодействия. Возможность объединения людей в соответствии с идеями на основе определенной духовной общности объясняет также и тот факт, что в одну и ту же партию, добиваясь одних и тех же целей, реализуя одно и то же поведение, могут входить индивиды, относящиеся к различным классам, что абсолютно необъяснимо с сугубо материалистических позиций... Другим случаем деления общества по идеям является разделение его членов-индивидов по приверженности тем или иным религиозным воззрениям. При этом в современной действительности можно видеть два отличающихся друг от друга варианта такого деления: по приверженности так называемым «мировым» религиям и объединение какой-либо группы индивидов в нетрадиционную секту. Объединения по сектам ориентированы на столь же «недолго живущие» идеи (с точки зрения общечеловеческой истории) как и политические движения, что обуславливает значительное сходство в поведении религиозных сект и политических партий. Совершенно иначе дело обстоит с «мировыми» религиями, длительность существования которых и их огромное влияние на культурные традиции обусловили закрепление определенной части религиозных идей (в виде набора образов) в наследственно передаваемой из поколения в поколение части психики (то, что Юнг назвал «коллективным

бессознательным»). «Идея Бога является архетипической, она неизбежно присутствует в психике каждого человека...» (предисловие А. Руткевича к книге К. Юнга «Архетип и символ»). В обществе, культурные традиции которого отошли достаточно далеко от религиозных, — там, где религия не играет большого общественного значения, — это коллективное бессознательное не получает дальнейшего развития: над глубинными слоями «пирамиды души» под воздействием внешних факторов надстраиваются новые слои, значительно изменяя и искажая индивидуальные наборы образов, уходящих в своих корнях в данное коллективное бессознательное. Вследствие этого резко уменьшается возможность создания системы по тем «общим собственным частотам», которые относятся к данной религии и к данному коллективному бессознательному. В результате объединение индивидов по идеям этой религии в таком обществе не столь многочисленно и вызывает не столь сильные коллективные эффекты, которые могли бы иметь место (при этом, естественно, и влияние этого объединения на общество в целом не столь велико, чтобы иметь принципиальное значение). Картина в целом сводится к варианту политических движений и малых сект... В случае же подкрепления наследственно передаваемого «коллективного бессознательного» культурными традициями и нормами общества идеи религии получают сильнейшее развитие в психике индивидов, и развитие, схожее между собой у разных индивидов, что обуславливает создание базиса для широкого объединения людей на основе данных религиозных идей. Глубина же основ этих идей в индивидуальной психике приводит к тому, что поведение сообщества в этом случае становится схожим с поведением нации: жестокость и бессмысленность войн и конфликтов на религиозной основе имеют весьма много общего с теми же свойствами войн и конфликтов национальных. Энергия агрессии в обоих этих случаях «выбрасывается» за пределы системы на другую систему, не устраняя опять-таки истоков энергии агрессии... Как бессмысленны (для общества, а не для отдельных правящих лиц) были крестовые походы средневековья, так и бессмысленна «священная борьба с неверными» в современных мусульманских странах, поскольку и то, и другое не разрешает противоречий (т.е. не устраняет источников энергии агрессии) внутри самого общества... Можно проводить и другое разделение общества на подсистемы для анализа тех или иных общественных явлений и прогнозирования тех или иных событий. Важно лишь соблюдать одно основное условие: выбор критериев должен соответствовать той задаче, которая ставится перед таким анализом или прогнозированием (неправильный выбор критериев неизбежно порождает и неправильные выводы)... Мы же здесь остановимся лишь еще на одном варианте разделения общества, а именно: на

делении в соответствии с материальным положением индивидов, т.е. на делении по классам. Поскольку материальные условия существования находят свое отражение и в структуре духовно-нематериальной составляющей человека, постольку объединение индивидов в группы по материальным признакам также способно порождать определенные духовно-нематериальные коллективные эффекты, оказывающие свое влияние на поведение индивидов, этой группы и общества в целом. С этой точки зрения, объединение по материальным причинам, «ничем не хуже» объединения по причинам сугубо духовнонематериальным... Человек — существо не изолированное. Он живет в реальных материальных условиях, что, естественно, во многом предопределяет его возможное поведение в различных ситуациях. И основными материальными условиями, определяющими его существование, (в полном соответствии с «классикой») являются: отношение к средствам производства; отношение к системе распределения материальных и духовных благ; а также место в системе общественного производства этих благ. Деление общества в соответствии с этими критериями представляет собой не что иное, как деление на классы. Но в данном случае мы имеем деление не просто по какому либо «классическому» определению, а деление по сути существующих материальных условий жизни индивидов, находящих неизбежно отражение в наборах «собственных частот» (а следовательно, и в поведении) индивидов. При таком подходе классовый анализ общества вполне работоспособен и на современном этапе, хотя и резко отличается от использовавшегося ранее «классического» марксистско-ленинского варианта. Во-первых, ранее деление общества на классы производилось в строгом соответствии с известным ленинским определением, по которому классы отличаются друг от друга практически по всей совокупности имеющихся материальных параметров. В нашем же варианте отличие между классами может состоять в разнице между ними хотя бы по одному из основных параметров (по месту в общественном производстве, по отношению к средствам производства, по отношению к системе распределения общественных благ). Каждый из этих параметров определяет свой пакет «собственных частот» индивидов — членов класса, и различия по одному из этих параметров достаточно, чтобы обусловить поведение одного класса, принципиально отличное от поведения другого класса. Во-вторых, классовая модель общества (как и любая другая модель) является с нашей точки зрения лишь схемой, облегчающей анализ состояния общества, и базируется на оценке только материальных условий существования индивидов. Вследствие этого классовая модель, естественно, не является заветным «философским камнем», дающим ответы абсолютно на все вопросы: сфера применения классового подхода, естественно, ограничена точно также,

как и сфера применения, например, национального принципа разделения общества. В-третьих, классовый анализ общества способен дать возможность оценить его глобальное состояние и некоторые тенденции его развития, но не способен однозначно предсказать это развитие. Это объясняется наличием в реальном обществе сильного влияния субъективных и случайных факторов, которые совершенно не учитываются в классовом подходе и задают принципиальную неопределенность будущего (см. ранее). В-четвертых, определенная классовая структура общества сохраняется лишь ограниченное время. С изменением конкретно-исторической ситуации, с развитием общества меняется и его классовая структура. Поэтому выводы о тенденциях развития общества, полученные на основе классового анализа, также действительны ограниченное время. И поэтому, в частности, оказываются практически безуспешными любые попытки анализа современного общества на основе классового деления, проведенного еще классиками марксизма-ленинизма совместно с И. Сталиным, провозгласившем классовый состав советского общества состоящим из рабочих и крестьян с «гнилой» интеллигентской прослойкой между ними. В-пятых, поскольку разделение общества на классы происходит по сугубо материальным признакам без учета индивидуальных духовнонематериальных особенностей представителей классов, постольку наделение их какими-то идеальными, субъективными свойствами типа классового чутья или классового инстинкта абсолютно неправомерно и глубоко ошибочно. За подобные ошибки общество в нашей стране уже заплатило немалой кровью в не столь отдаленном прошлом. В-шестых, не все категории населения относятся к какому-либо классу: есть индивиды, занимающие промежуточное положение между классами, также как есть и индивиды, находящиеся вне рамок какого-либо класса (занимающие внеклассовое положение). Более того, классовая принадлежность конкретных индивидов в некоторой степени относительна: конкретный человек может перейти из класса в класс, как это нередко и происходит в реальной жизни. В-седьмых, поведение индивида (который обладает уникальным в силу своей природы набором собственных частот) не определяется однозначно его классовым положением, — здесь субъективный фактор играет решающую роль. Поведение человека в большей мере определяется его индивидуальными особенностями, поэтому поведение конкретных представителей класса может быть даже прямо противоположно поведению класса в целом (в частности, в случае, если этот конкретный индивид разделяет взгляды, характерные для какой-либо партии, выражающей интересы другого класса). Также и интересы конкретного индивида могут не совпадать с интересами класса в целом. Классовый интерес (а введение такого термина вполне правомерно) есть некое

определенное «среднее» интересов представителей класса: как молекулы воды, двигающиеся во всевозможных направлениях, образуют реку, имеющую вполне определенное направление и скорость течения, так и классовый интерес представляет некую результирующую совокупность всевозможных (иногда противоречащих друг другу) интересов индивидов. В силу этого нельзя переносить какие-либо черты класса автоматически на конкретного человека и наоборот. И наконец, в-восьмых, нельзя ни в коем случае при использовании классового подхода путать уничтожение класса как класса с физическим уничтожением его представителей (что мы уже видели в нашей истории). Уничтожение какого-либо класса — это уничтожение его классовообразующих признаков, т.е. тех материальных условий, которые определяют его существование, — создание такой объективной ситуации, когда общественные отношения исключают возможность образования класса с соответствующими признаками... Конечно же, одного лишь правильного выбора параметров деления общества на подсистемы-сообщества для прогнозирования его развития недостаточно: для прогноза нужно знать еще и объективно сложившиеся тенденции развития, т.е. необходим анализ изменения состояния общества за последнее время. Глава 33. Научно-техническая революция и ее последствия для общественного развития. Резкое возрастание роли духовно-нематериальных факторов. Постимпериалистическое общество. «Призрак бродит по Европе...» Манифест Коммунистической партии Поскольку для классового анализа необходим учет прежде всего материальных условий в обществе, мы будем рассматривать именно их изменения за последний исторический период, хотя нам и придется учитывать некоторые аспекты влияния духовно-нематериальных факторов, — а именно тех, которые оказывают непосредственное влияние на сами материальные условия, в том числе на производительные силы общества. Тем более, что произошедшие за последнее время изменения привели к тому, что те характеристики, которые традиционно относили к сугубо материальным, перестали быть таковыми... Итак, рассмотрим процесс изменения производительных сил в развитых странах, имевший место в прошедшее столетие. В XIX веке и начале XX века наиболее развитые страны прошли последовательно (по известной материалистической схеме) стадию «классического» товарного капитализма и стадию империализма. Сущность общества, его структура и действующие в нем законы этих двух периодов проанализированы тремя классиками марксизма-ленинизма (как бы это не оспаривалось) достаточно хорошо, несмотря на то, что духовнонематериальные факторы общественного развития остались за рамками их анализа. И хотя долгосрочный прогноз дальнейшего развития общества, сформулированный этими классиками, совершенно не оправдался в

реальной истории, следует отметить, что сам анализ общества того периода был ими проведен почти безупречно. И до сих пор нет ни одной более или менее полной теории, которая могла бы соперничать с теорией марксизмаленинизма в описании общества этих двух периодов. Собственно, все более или менее серьезные аргументы противники марксизма черпают именно в прогнозах его классиков, а не в их характеристике конкретно-исторической ситуации. (Забегая немного вперед, отметим также, что выданный прогноз и не мог быть верным, поскольку уже в ближайшем будущем после него в обществе произошли кардинальные изменения, которые практически невозможно было спрогнозировать в то время.) Стадии «классического» товарного капитализма и империализма при всем их отличии друг от друга обладали одной существенной общей чертой, на которую обычно совершенно не обращают внимание, а именно: в этих стадиях имеет место преобладание роли средств производства в составе производительных сил и роли физического труда в процессе производства, а сознание человека и его умственный труд выполняют роль вспомогательных сил, слабо влияющих (или практически не влияющих) на условия общественной жизни. И это вовсе не явилось следствием догмата первичности материи, лежащим в основе марксизма, а представляло из себя объективную реальность данных стадий развития общества, жизнеспособность которого определялась в этот период в основном материальными условиями его существования. Вследствие этого данному уровню производительных сил соответствовал принцип максимальной эксплуатации труда и низкий уровень жизни трудящихся, достаточный лишь для поддержания необходимой работоспособности наемных работников, занятых преимущественно физическим трудом. Такая ситуация была экономически выгодна (!) в тот период, поскольку обеспечивала по тем условиям максимально высокий уровень материального процветания общества в целом. И если бы условия остались неизменными, то весьма вероятно, что общество пошло бы по пути, близкому к спрогнозированному классиками марксизма-ленинизма. Но случилось иначе... В XX веке человечество подошло к тому рубежу, когда для дальнейшего развития производства (а на его базе и для развития самого общества) объективно возникла необходимость широкого использования научных знаний, которые ранее были оторваны от непосредственного производственного процесса. К этому времени, кроме того, сложились и предпосылки для этого: во-первых, значительно возрос накопленный запас научных достижений; во-вторых, производительные силы достигли уровня, достаточного для непосредственного использования прежде отвлеченных научных знаний в производстве материальных и духовных благ; и в-третьих, сформировалось массовое машинное производство, позволявшее

тиражировать продукцию, созданную на основе этих научных знаний. Появилась возможность интеграции науки и производства, умственного и физического труда. Соединение науки с производством привело к взрывоподобному развитию производительных сил развитых стран, которое очень быстро переросло рамки обычного поступательного прогресса. Начался процесс, который принято называть научно-технической революцией. И именно с этого момента наиболее развитые страны вступают в совершенно новую стадию своего развития — в стадию постимпериалистическую, которая несет в себе черты, резко отличающие постимпериалистическое общество от общества времен «классического» товарного капитализма и империализма. Причина такого отличия современного общества от общества начала века кроется в качественном изменении производительных сил общества, поскольку процесс развития производительных сил с началом научно-технической революции быстро перешел из стадии количественных изменений в стадию изменений качественных (сработал закон перехода количества в качество). А суть этих качественных изменений прежде всего заключается в том, что главенствующую роль в производительных силах начинает играть духовно-нематериальная составляющая — разум человека. Средства производства перемещаются с главной (как было до того) на вспомогательную роль, выполняя лишь функцию тиражирования продуктов человеческой мысли. «...победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе. Мы еще недостаточно оценили этот факт. Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечается изменение всего ритма жизни. Ранее человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машины радикально меняет это отношение между человеком и природой. Она становится между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека; она не только в чем-то освобождает, но и по-новому поработает его. Если ранее человек находился в зависимости от природы, если скудна была его жизнь в силу этой зависимости, то изобретение машины и та механизация жизни, которой это сопровождается, с одной стороны, обогащает, но, с другой стороны, создает новую форму зависимости и рабства, гораздо более сильного, чем то, которое чувствовалось от непосредственной зависимости человека от природы. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека.

Она подвергает человека процессу расчленения, разделения, в силу которого человек как бы перестает быть природным существом, каким он был ранее» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Бердяев почувствовал важность переворота, но не понял его сути в полной мере, поэтому поставил все с ног на голову и изобрел некую неподвластную человеку третью силу... На самом же деле человек, изобретя машину и машинный труд, вовсе не изобрел давящую над собой дополнительную силу, а изобрел средство, позволившее кардинально изменить соотношение затрачиваемых им усилий и количества производимых при этом материальных благ, что, во-первых, позволило ему направить часть своих усилий в другое русло, а во-вторых, потребовало смены роли самого человека в процессе производства. Если раньше производственная деятельность была относительно простой и сводилась, в основном, к мускульной силе человека, что нивелировало саму эту деятельность, делало ее доступной любому человеку вне индивидуальных различий (мы не рассматриваем вариантов физической убогости, также как и не будем рассматривать в дальнейшем варианты убогости умственной), то теперь картина изменилась кардинальным образом: производство значительно усложнилось и отчетливо разделилось на две стадии. Если на второй стадии процесс производства также остался, как и был, процессом тиражирования одними людьми идей других, и, следовательно, остался безличностным, нивелированным относительно индивидуальных различий, то первая стадия процесса производства (стадия изобретения) потребовала прежде всего индивидуального умственного труда. Интеллектуальные, творческие, духовные силы человека (служившие раньше, скорее, лишь для развлечения элиты общества) нашли свое применение уже не только в духовной, но и в материальной сфере бытия человека. При этом духовно-нематериальные способности и свойства человека не просто включаются в процесс производства, а ложатся в его основу на самой первой стадии. Если ранее стадия изобретения не была столь значительна в силу низкого уровня развития производительных сил, то машинное производство потребовало и создало условия для ее расширения; количественные же изменения в стадии изобретения привели и к качественным изменениям ее роли и свойств. Естественно, что это повлекло за собой качественные изменения во всем процессе производства и в самих производительных силах. Интересно отметить, что одним из первых следствий данных изменений явилось то, что перестал работать «закон добавочной стоимости» Маркса, согласно которому в процессе производства какого-либо изделия, человек добавлял в стоимость сырья некую добавочную стоимость, — сумма же этих стоимостей и составляла стоимость изделия. При этом добавочная стоимость оказывается эквивалентной затрачиваемым усилиям человека на

производство данного изделия. Таким образом, капиталист, присваивая себе часть получаемой от продажи изделия прибыли, присваивал некую часть добавочной стоимости, производимой его работником, что означало то, что работник недополучал компенсации своих затрат (это, собственно, и представляет собой эксплуатацию капиталистом своего работника). Данный процесс здесь приведен, конечно, в весьма упрощенном виде, но достаточно адекватно отражает упомянутый закон. (Тех, кого интересует подробности влияния на данный процесс разницы цен и себестоимости продукции, а также других факторов, мы можем адресовать к классикам; однако, эти подробности все равно не изменяют суть данного закона) Закон добавочной стоимости, как показывает реальная практика, прекрасно работал на стадии товарного капитализма и империализма, т.е. при господстве физического труда. Этот же закон вполне отражает и закономерности стадии тиражирования какого-либо изделия в современном производстве. Но в современном производстве, как уже сказано, весьма значительную роль играет стадия изобретения, т.е. та стадия, на которой создается первый экземпляр изделия, далее тиражируемый в тех или иных количествах. Именно эта стадия в условиях массового производства оказывается (в пересчете на удельную себестоимость одного изделия) самой дорогостоящей. Это, кстати, широко известно производителям-практикам: продукция, производимая в штучном количестве, ощутимо дороже той, которая воспроизводится в массовом масштабе. Однако потребитель изделия может извлечь для себя из какого-либо изделия пользу (а потому и готов заплатить сумму), намного превышающую ту стоимость, которая требуется для производства изделия на стадии тиражирования (т.е. при простом производстве). Это обуславливается тем, что потребителю важна не столько фактическая себестоимость тиражированного изделия, сколько качества, которые заложены в первом (и последующих) экземпляре изделия, в изобретении. Благодаря этому капиталист получает возможность присвоить часть прибыли, оплатив полностью (и даже с излишком) затраты работников. Более того, если принять схему Маркса, согласно которой трудозатраты работника равны той доле благ, которая необходима для восполнения этих трудозатрат, и перенести ее и на стадию изобретения, то капиталист имеет возможность оплатить (заведомо в больших масштабах) умственный труд изобретателя. При этом оказывается, что добавочная стоимость появляется как бы «из воздуха»: изобретатель и работники получили полную оплату своих трудов, потребитель (покупатель) получил пользу от изделия, а капиталист — прибыль (и никто не оказался в накладе!...). На первый взгляд, мы сталкиваемся здесь с парадоксом, но с парадоксом, подтверждения которому можно видеть на каждом шагу в нашей реальной жизни. В действительности

парадокса никакого нет. Дело в том, что реально получаемая от изделия потребителем «польза» зависит прежде всего от тех свойств изделия, которая были заложены в самом первом (только что изобретенном) экземпляре. Эти же свойства сохраняет и сотый экземпляр, затраты на который уже меньше, нежели на первый экземпляр, поскольку затраты на тиражирование, естественно, меньше затрат на изобретение. Потребителю, однако, нет никакой разницы от порядкового номера изделия, поскольку его интересуют только свойства изделия, сохраняемые в каждом экземпляре. И это все становится возможным благодаря тому, что в стоимость изделия начал входить некий духовнонематериальный фактор. Мысль изобретателя, результат его умственного труда, воплотившиеся в материальном предмете, принесли в него некие дополнительные свойства, которые, не теряясь при тиражировании, приносят пользу потребителю, полную зарплату работникам и прибыль капиталисту. И более того. Со сменой акцентов в структуре производительных сил товаром становятся и сугубо духовно-нематериальные сущности: мысль и информация, спрос на которые начинает занимать весомое место в существующем товарообороте. Тиражирование же этих духовно-нематериальных сущностей может вообще быть предельно мизерным по фактической стоимости. (Следует отметить, что объяснение данного феномена отхода реальной действительности от закона добавочной стоимости Маркса в более развернутом виде приводилось в одной из публицистических статей «перестроечного» периода. К сожалению, данная статья утеряна автором настоящего трактата, который приносит автору идеи свои извинения за невозможность соответствующей ссылки...) Параллельно с вышеизложенными процессами изменяется и роль умственного труда, который перестает играть вспомогательную роль по отношению к физическому труду и занимает главенствующее место в процессе производства: теперь физический труд направлен на тиражирование результатов труда умственного. По этой причине, а также вследствие широкого развития сложного машинного производства заметно сокращается использование физического труда в производстве, а само его содержание усложняется и сближается с содержанием умственного труда. Теперь и физический труд начинает требовать высокой подготовки работника и способности не просто механически исполнять те или иные движения рук и ног, но и задействовать во время работы свой ум, принимать решения по ходу выполнения этой работы. Такие глубокие изменения в структуре производительных сил, возрастание роли сознания в общественном производстве не могли не повлечь за собой также крупных изменений во всех сферах общественных отношений, в самом устройстве общества. При этом содержание упомянутых изменений определяется прежде всего глубокими

качественными отличиями умственного труда от труда физического, поскольку высоко эффективный умственный труд по своей природе требует наличия совершенно иных условий нежели труд физический. Во-первых, умственный труд наиболее эффективен в условиях максимальной свободы творчества, которую невозможно реализовать в строго регламентируемых производственных отношениях. Если максимальная эффективность физического труда в машинном производстве достигается в условиях, когда практически каждое движение работника в процессе производства строго определено (что требует и организации жесткого администрирования), то творческая деятельность требует определенной свободы работника, а это выливается в необходимость демократизма как самого процесса производства, так и его управления. Во-вторых, полное восстановление работоспособности при умственном труде требует в силу своей природы большего времени, затрачиваемого на отдых, чем при труде физическом, а также и иных условий самого этого отдыха. Это в итоге приводит к необходимости более высокой заработной платы и более высокого уровня жизни работников умственного труда, что неизбежно выливается (при широком распространении умственного труда) в необходимость повышения общего уровня жизни всего населения. В-третьих, для создания необходимого рынка умственного труда требуется достаточно широкий базис с соответствующим уровнем образования, уровнем грамотности и культуры. При этом повышение заработной платы и создание базиса рынка умственного труда приводят в итоге к повышению в целом уровня жизни, уровня благосостояния всего общества. Заметим, что расходы владельцев собственности (бывших «чистых» капиталистов) по созданию вышеупомянутых условий вполне окупаются за счет производства добавочной стоимости «из информационного воздуха»... В-четвертых, обеспечение определенной свободы на производстве и увеличение свободного времени наемных работников неизбежно влечет за собой требование их свободы и вне производства, т.е. свобод в обществе. Сочетание демократизма на производстве и отсутствия свобод вне производства, хотя и возможно теоретически, практически очень неустойчиво и заканчивается либо сворачиванием свобод на производстве, либо распространением демократических отношений и на все общество. Интересно отметить, что развитие свобод членов общества, повышение их уровня жизни и развитие общей культуры есть не что иное, как ориентация на жизненные потребности конкретных людей, что составляет сущность такого явления как гуманизация общества. Ясно, что поскольку вышеприведенные изменения общественных отношений являются весьма кардинальными, то пройти сравнительно безболезненно за короткий исторический период они смогли лишь в тех странах, в которых существовали

необходимые для этого предпосылки. Наиболее приспособленными и подготовленными к таким изменениям объективно оказались развитые капстраны, в которых к моменту начала преобразований уже имелись готовые рычаги для этих изменений: товарно-денежные отношения с их демократизмом; конкуренция, подхлестывающая отстающих; развитое профсоюзное движение, ориентированное на защиту интересов широких слоев трудящихся, повышение их уровня жизни; навыки демократического регулирования общественных отношений. Все это позволило данным странам постепенно приводить производственные и иные общественные отношения в соответствие с меняющимися производительными силами без очень глубоких катаклизмов и, в конце концов, вступить в стадию постимпериалистического развития. При этом в качестве следствий вышеуказанной корректировки общественных отношений в этих странах произошел целый ряд глобальных изменений, приведших к резкому отличию постимпериалистического общества от общества капиталистического (в «чистом» его виде). Прежде всего, развитие наукоемких производств, повышение роли умственного труда привело к значительному повышению уровня жизни населения, его доходов, а, следовательно, и к образованию накоплений у трудящихся. Но «мертвый» капитал не выгоден никому, — экономически целесообразнее вовлечение этих сбережений в оборот, что приводит к появлению такой формы собственности, как акционерные общества, представляющие одну из форм коллективной собственности. А это означает, что трудящиеся, ранее отчужденные от средств производства, теперь становятся совладельцами этих средств производства. Кризис 70-х годов подтолкнул этот процесс и положил начало развитию такой формы коллективной собственности, как самоуправляющиеся предприятия, работающие на «классических» социалистических принципах: коллективная собственность на средства производства, коллективное самоуправление производством, ориентация на социальные потребности членов трудового коллектива, зависимость доходов каждого члена трудового коллектива от его трудового вклада. Таким образом, на смену «классической» частной собственности приходят различные формы коллективной. Развитие же самоуправляющихся и акционерных предприятий, кооперативное движение, резкое увеличение количества предприятий с коллективными формами собственности в последние десятилетия фактически привели к формированию социалистического сектора в экономике наиболее развитых стран. Более того, вышеупомянутые процессы на фоне усиления влияния коллективного сознания на жизнь общества при общем стремлении избегать катаклизмов создали условия для перехода к плановому хозяйствованию. Планирование, как разработка гибких ориентиров, на предприятиях и в рамках государства в

развитых странах дало возможность рационализации размещения ресурсов и повышения эффективности хозяйствования. Стремление же к планированию и регулированию отношений на межгосударственном уровне привело к тому, что на смену противостоянию и конфронтации развитых стран (бывших ранее империалистическими) пришло стремление к сближению и интеграции их экономических структур. Процесс сближения стран Западной Европы уже стал практически необратимым (что является совершенно необъяснимым с точки зрения марксизма-ленинизма). И наконец, прочные традиции демократического управления и возрастание роли коллективного сознания на фоне изменения материального базиса привели к широкому развитию различных форм общественного самоуправления: общественные движения и комитеты самоуправления стали неотъемлемыми атрибутами современного общества в развитых странах... Изменения, происшедшие в производительных силах и во всех сферах общественных отношений (в том числе в отношениях собственности), повлекли за собой, естественно, существенные изменения в самой структуре общества. Сближение физического и умственного труда, повышение общего уровня благосостояния и развитие коллективных форм собственности привели к значительному сокращению такой категории как «капиталисты» и исчезновению по сути категорий «пролетариат» и «крестьянство» в их «чистом» виде. В целом в развитых странах можно выделить следующие классы, существующие на данном этапе: 1) наемные работники, обеспечивающие свое существование за счет продажи своего физического или умственного труда и не имеющие значительной собственности, способной дать им необходимые средства к существованию без найма на работу; 2) капиталисты, обладающие значительной собственностью, позволяющей им обеспечить свое существование за счет использования этой собственности и чужого наемного труда; 3) класс коллективных производителей, обладающий средствами производства и обеспечивающий свое существование за счет использования этих средств производства и своего труда на них; 4) класс самостоятельных производителей, обеспечивающий свое существование за счет собственного труда с использованием своей сравнительно небольшой личной собственности или вообще без таковой. Отметим, что данная классовая структура весьма схематична и может оказаться не совсем верной, поскольку у автора имеет место явный недостаток информации об обществе развитых капстран, хотя, думается, реальная картина мало отличается от обрисованной здесь. Ясно, что общество, обладающее описанными выше структурой, производительными силами и общественными отношениями, принципиально отличается от «классического» товарного капитализма, а также от империализма. Именно поэтому мы и говорим о

совершенно новой стадии развития общества — стадии постимпериалистической. Действительно, по Европе XIX века бродил призрак — да только не тот, который звался «коммунизмом», а призрак постимпериалистического общества... Наличие в странах, находящихся в постимпериалистической стадии, эффективно действующих рычагов приведения общественных отношений в соответствие с непрерывно меняющимся уровнем развития производительных сил позволяет сделать вывод, что, по крайней мере в ближайшем обозримом будущем, общество в них вряд ли будет претерпевать глубокие сущностные изменения. Возрастающий уровень взаимодействия различных стран, пожалуй, будет основным фактором, определяющим тенденции развития постимпериалистических стран. Общество в этих странах уже подошло к тому рубежу, когда дальнейшее его развитие неразрывно связано с развитием всего человечества (или, по крайней мере, значительной его части), что ставит на первый план задачи «подтягивания» отставших в развитии стран до уровня передовых. Лишь тогда возможен дальнейший качественный скачок. Но это уже выход в принципиально новые рамки, и будет ли работать в этом случае классовый подход — вовсе не очевидно. Одним из вариантов дальнейшего развития человечества в целом, например, может быть его развитие на базе освоения новых форм энергии, в том числе и духовно-нематериальных форм, что способно создать предпосылки для резкого ускорения выхода человечества за рамки одной планеты. Но для прогноза развития общества в этом случае у нас слишком мало необходимых данных, поэтому мы здесь не будем заниматься подобным прогнозированием, которое больше напоминает гадание на кофейной гуще, а вернемся «на грешную землю». Тем более, что мы пока проанализировали состояние общества лишь в наиболее развитых странах, но существуют еще и другие, среди которых и страны бывшего так называемого «социалистического лагеря» с общественным устройством, резко отличающимся от обрисованного в данной главе. На анализе особенностей этого общественного устройства мы сейчас и остановимся... Глава 34. Развитие общества в странах "социалистического лагеря". Изменение его классовой структуры. Классовая собственность на средства производства. «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны». В. Ленин Из всех стран, направившихся «по социалистическому пути» развития, наиболее показательной (в плане изменений, происшедших в обществе) является бывший Советский Союз, процессы в котором мы и рассмотрим ниже, поскольку именно в этой стране изменения оказались наиболее глубокими. В других странах общество развивалось, естественно, несколько иным путем, но в подавляющем большинстве эти страны занимают, в определенном смысле, промежуточное

положение между двумя полярностями: постимпериалистическим обществом и обществом «реального социализма»... Основной вехой, определившей уход общества в нашей стране от пути, описанного в предыдущей главе, явилась Октябрьская революция 1917 года и последовавший за ней приход к монополющей власти партии большевиков. События второго и третьего десятилетия XX века (при всей их неоднозначности и насыщенности) имели одну существенную для нашего анализа черту: в политической системе общества сложились условия, позволившие установить приоритет идеологии над экономикой во всей совокупности общественных отношений. Этот приоритет проявлялся в том, что все общественные отношения строились в соответствии с идеей возможности полного контроля над экономическими законами и возможности их сознательного регулирования со стороны политической надстройки общества. Была выбрана цель — некая модель идеального общества, построением которого «под мудрым и чутким» руководством основных приверженцев идеи (приверженцев хотя бы на словах) и занялась вся страна. Кстати, это великолепный пример влияния духовно-нематериальных факторов на развитие общества, когда господство одной идеи кардинальным образом изменило материальные условия. При этом, по иронии истории, данное изменение осуществлялось под руководством именно тех, кто вообще отвергал не только роль, но и само существование духовно-нематериальных сил... В рамках господствовавшей идеи для построения «общества светлого будущего» требовалось создание мощного производственного базиса, на что и нацеливались изначально все изменения в экономике. Но поскольку цель выбиралась тогда, когда общество в нашей стране только-только вступало на путь империалистического развития, а другие страны еще не достигли постимпериалистической стадии, и других примеров перед глазами не было, постольку был выбран вариант, ориентированный на развитие производства на базе преимущественного использования физического труда. Тем более, что сама теория построения «светлого будущего» опиралась лишь на текущий уровень развития производительных сил... При этом произошло объективное совпадение оптимального варианта управления экономикой, основанной на физическом труде, и идеи сознательного ее регулирования: как указывалось выше, для крупного машинного производства с доминированием физического труда наиболее оптимальным является жестко административный принцип управления. Мощнейшая централизация и монополизация экономики, усиление директивного планирования, перенесение методов управления армией на управление производством и обществом в целом, являющиеся неотъемлемыми атрибутами командно-административной системы, вполне

соответствовали уровню развития производительных сил страны в первой половине нынешнего столетия. И именно поэтому командно-административная система обеспечила подъем промышленного производства и создание мощной милитаризованной экономики в этот период. Однако внедрение командно-административной системы во все сферы общественных отношений значительно снизило гибкость этих отношений и их потенциальные возможности: фактически были разрушены товарно-денежные отношения, уничтожена конкуренция вследствие глобальной монополизации экономики, сведены на нет даже элементы демократизма в общественных отношениях. Это привело к необратимым последствиям. К тому времени, когда научно-технической революция и возрастание роли умственного труда потребовали соответствующих изменений производственных и иных общественных отношений, рычаги, способные естественным образом изменить эти отношения, оказались полностью разрушенными. И тогда сложилась «классическая» (по марксизму) ситуация несоответствия уровня развития производительных сил и производственных отношений в виде командно-административной системы, которая стала настоящим тормозом развития экономики и всего общества в целом. Несоответствие уровня развития производительных сил и общественных отношений, затянувшееся на десятилетия, переросло в противоречие между ними, что неизбежно привело к глобальному кризису во всех сферах нашего общества, и в восьмидесятые годы этот кризис разразился в полную силу. На характерных чертах этого кризиса мы здесь останавливаться не будем, так как интересующийся читатель (вдруг случайно не ощутивший его «на собственной шкуре») легко может найти массу информации в многочисленной литературе, выпущенной на эту тему. Рассмотрим только структуру общества, которая сложилась в вышеописанных условиях... Командно-административная система, занимая длительное время центральное место в жизни нашего общества, значительно изменила его структуру. На смену классам и социальным группам начала XX века пришли совсем иные классы и группы. Класс помещиков и класс буржуазии были уничтожены не только посредством уничтожения частной собственности (т.е. посредством уничтожения классовообразующего признака), но и, в значительной мере, путем непосредственного массового физического истребления представителей этих классов. То же самое произошло и с крестьянством, которое было уничтожено с помощью политики «коллективизации» и «раскулачивания». Рабочий класс также претерпел значительные изменения: он потерял одну из характерных черт пролетариата — работу на частного собственника, хотя так и не стал собственником средств производства. Помимо видоизменения и уничтожения старых классов

происходило и формирование новых. В частности, с одной стороны, жесткая централизация и монополизация экономики и политики, неразрывно связанные с командно-административной системой, создали условия для выделения новой социальной группы, управляющей всеми сторонами общественной жизни, и последующего формирования ее в класс. С другой стороны, сказывалось и влияние возрастания роли умственного труда, изменения структуры производительных сил, происходившее все-таки вопреки мешавшим им общественным отношениям. В частности, заметно увеличивалось число работников, занятых умственным трудом, а физический труд сближался по содержанию с трудом умственным. Но соединение науки с производством на этом этапе развития требует от работников умственного труда использования значительных средств производства, которые в условиях «общегосударственной собственности» становятся оторванными от самих работников, т.е. налицо отчуждение работников умственного труда от средств производства в той же мере, в какой от средств производства отчуждены и работники физического труда. И те, и другие оказываются в разряде наемных работников, только одни продают свои руки, свой физический труд, а другие голову, труд умственный. При этом развитие производительных сил (в частности, наукоемких производств) вместе с монополизацией и гигантоманией в экономике приводит к укрупнению коллективов умственного труда (создание целых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро) и, на следующем этапе, к объединению их с коллективами работников физического труда (создание научно-производственных объединений, например): идет процесс концентрации наемной рабочей силы. Фактически, все эти процессы означают формирование новой социальной группы, нового класса. Кроме этого, поскольку централизация и монополизация происходили не только в сфере производства, но и в сфере распределения, постольку возникали дополнительные факторы, оказывающие влияние на структурирование общества. Создание централизованной системы распределения, доступ к управлению ею ограниченного круга лиц, замена товарно-денежных отношений натуральным обменом и возникновение в результате этих процессов хронического дефицита создали объективные предпосылки не для полного уничтожения рынка, а для ухода его в своеобразное подполье, что привело к его существенным качественным изменениям. В частности, рынок приобретает явно выраженные коррумпированно-мафиозные черты с выделением в обособленную социальную группу лиц, существование которых связано с функционированием такого подпольного рынка, известного под названием «теневая экономика»... Поскольку одной из важнейших характеристик какого-либо класса является его

положение относительно средств производства, тесно связанное с вопросом собственности на эти средства производства, постольку для более корректного классового анализа имеет смысл остановиться отдельно на вопросе собственности. Тем более, что в настоящее время при его обсуждении имеет место такая путаница, что порой совершенно нельзя определить, кто в пользу какой собственности высказывается и что при этом имеет в виду. Особенно это касается термина «частная собственность», вокруг которой в нашем обществе ведутся яростные споры, и термина «коллективная собственность», который тоже понимается зачастую совершенно поразному. До сих пор при обсуждении вопросов о собственности на средства производства использовались, как правило лишь две вышеупомянутых категории: «частная собственность» и «коллективная собственность», которые противопоставлялись друг другу. При этом противопоставление доходило до той степени, до какой противопоставлялись, например, термины «капитализм» и «социализм», к неотъемлемым атрибутам которых и относили ту или иную форму собственности. Правда, была предпринята попытка (в целях сохранения разницы между отношениями в «социалистическом» обществе и обществе «капиталистическом») ввести термин «индивидуальная собственность», однако в таком ракурсе данный термин не прижился и его стали отождествлять с собственностью частной... Для того, чтобы выбраться из этой путаницы, мы введем определения упомянутых здесь и выше терминов, которые могут оказаться весьма неожиданными для ряда читателей, но в то же время будут опираться не на те или иные принятые каноны, а на сущностное содержание используемой терминологии. В этих целях разделим все встречаемые формы собственности по следующим основным критериям: по количеству собственников, которое определяет реальную возможность владения и распоряжения конкретным индивидом средствами производства, и по отношению между собственником и производителем, которое определяет возможность использования материальных или духовных благ, произведенных на этих средствах производства. По критерию численности мы можем выделить всего лишь две основные формы собственности: индивидуальную собственность на средства производства, когда средствами производства владеет отдельный индивид, и коллективную собственность на средства производства, когда средствами производства владеют двое или более индивидов. И под этими терминами необходимо подразумевать именно этот (и только этот!) смысл. Для более детального разделения форм собственности будем использовать (как говорилось выше) критерий отношения владельца (собственника) и производителя. Поясним: владельцем может быть как сам производитель, так и индивид, не являющийся сам непосредственно

производителем и присваивающий себе полностью или частично продукт, произведенный с использованием средств производства, принадлежащим владельцу. И от того, является ли производитель собственником средств производства, и зависит форма собственности, что на практике неразрывно связано с использованием или отсутствием наемного труда. Таким образом, получается, что в качестве «лакмусовой бумажки» для определения формы собственности можно использовать критерий наличия наемного труда. Из этого следует, в частности, что одни и те же средства производства, принадлежащие одному и тому же индивиду могут относиться к принципиально разным формам собственности в зависимости от их использования. Если собственник средств производства не является непосредственно производителем продукции, получаемой с использованием этих средств производства, а использует для получения с них дохода наемный труд других индивидов (даже если какую-то часть производственного процесса выполняет и он сам), то тогда (и только тогда!) мы имеем дело с частной собственностью. (Если внимательно проанализировать «первоисточники» по вопросам собственности, то можно заметить, что в первоначальном варианте в термин «частная собственность» закладывался именно этот смысл.) Но если собственник средств производства сам является производителем продукции, получаемой с использованием этих средств производства, и не использует для этого наемный труд, то в этом случае нельзя говорить о частной собственности в строгом смысле этого слова, и правильнее будет отнести данный вариант к личной собственности (будем использовать этот термин для того, чтобы провести различие между двумя рассматриваемыми формами собственности). Таким образом, индивидуальная собственность может быть как частной собственностью, так и личной собственностью в зависимости от использования (или неиспользования) наемного труда на этой собственности. При этом можно заметить, что в данном случае совершенно не имеет значения вид используемых средств производства: натуральный (земля, недвижимость, орудия труда и т.п.) либо денежный (собственно деньги, акции, облигации и т.п.), а также не имеет значения вид используемого наемного труда («чистый» найм или, скажем, аренда) и вид получаемых на этих средствах производства благ (материальных или духовных). Исходя из этих соображений, можно видеть, что и коллективная собственность на средства производства может иметь различные формы в зависимости от взаимоотношений между собственниками и производителем (производителями). Самой простой формой коллективной собственности (она же и понимается традиционно под этим термином) является коллективная собственность производителей, когда производители одновременно владеют и распоряжаются теми средствами

производства, с помощью которых они создают блага, распоряжаясь при этом самостоятельно этими благами. И не важно, какой вид приобретает в этом случае объединение этих производителей: это может быть кооператив, товарищество или общество с ограниченной ответственностью, коллективное самоуправляющееся предприятие или акционерное общество. Важно, что на рассматриваемых предприятиях не используется наемный труд (именно поэтому в данную форму собственности попадают отнюдь не все, например, акционерные общества, а лишь те, где акционерами являются только сами производители). Очевидно, что при таком подходе нельзя относить перечисленные виды предприятий к частной собственности (как это зачастую делается в настоящее время), поскольку они базируются на основе объединения не частной, а личной собственности производителей. Другая «крайняя» форма коллективной собственности — это общинная собственность на средства производства, когда средства производства принадлежат некоей общности людей, объединенных, как правило, по территориальному, родственному или другому принципу и получающих приблизительно равную долю производимых с помощью этой собственности благ, хотя при этом не все представители этой общности являются производителями, использующими эту собственность в процессе производства. В историческом прошлом — это собственность общины, например, а в настоящее время — государственная, республиканская, муниципальная и т.п. собственность или, скажем, коммуна. Это собственность, доходы от использования которой идут на решение вопросов, связанных с улучшением условий всей рассматриваемой общности людей. Еще раз подчеркнем при этом, что доход используется на нужды всех представителей общности приблизительно в равной мере, вне зависимости от того, кто распоряжается этой собственностью и кто на ней работает. Если же собственностью формально владеет общность людей, а распределение дохода от ее использования в большой степени неравномерно, и значительная часть этого дохода каким-либо способом присваивается в той или иной форме ограниченным кругом лиц данной общности, социальной группой или классом, то говорить об общинной собственности нельзя: в этом случае мы имеем дело с классовой собственностью на средства производства. Это именно та форма собственности, которая господствовала в нашей стране на протяжении почти всего XX века и продолжает господствовать в настоящее время. При этой форме коллективной собственности (а она именно коллективная, а не индивидуальная и не частная!) средства производства формально принадлежат всей общности, и доход от использования данных средств производства формально распределяется между членами общности, но фактически реально средствами производства распоряжается определенная социальная группа

(или класс) из числа представителей общности (при этом ни один человек этой социальной группы не является индивидуально собственником данных средств производства), и эта же социальная группа присваивает себе львиную долю производимых благ. При этом представители указанной социальной группы могут участвовать в процессе производства, но основная масса производителей (как часть общности) лишь формально числится владельцем средств производства, являясь по сути наемными работниками. Таким образом данная форма собственности, с одной стороны, является коллективной, а с другой — базируется на использовании наемного труда. По указанным двум параметрам классовая собственность на средства производства близка к еще одной форме собственности, а именно: частноколлективной собственности, которая по сути представляет собой коллективное объединение частной собственности, — средства производства, находящиеся в «чистой» частной собственности объединяются несколькими (или многими) владельцами с сохранением использования наемного труда. Самый простой пример — акционерное общество, в котором владельцами акций являются физические лица, а производители акционерами не являются. Перечисленные шесть форм собственности можно выделить в качестве основных, хотя следует заметить, что в реальном многообразии экономической жизни они редко встречаются в «чистом» виде. Чаще всего в действительности мы сталкиваемся с различными смешанными вариантами, в которых присутствуют две или более формы собственности из числа указанных выше... С учетом данных соображений о собственности внимательный анализ нашего общества позволяет констатировать, что процессы, господствовавшие в нем в XX веке (часть из которых мы рассмотрели ранее) привели к формированию следующей классовой структуры. Класс аппарата управления, состоявший (до 1991 года) из двух сословий: сословия производственно-управленческого аппарата и сословия организационного управления. Сословие производственно-управленческого аппарата составляют руководители-хозяйственники государственных и муниципальных предприятий и соответствующих органов управления (министерств, ведомств и пр.). Сословие организационного управления существовало, так сказать, в «цельном» виде до 1991 года и включало в себя партийный аппарат КПСС, средний и высший эшелон других «традиционных» общественных и общественно-политических организаций, государственных органов, руководящий состав армии, органов государственной безопасности и внутренних дел и пр. Это сословие после 1991 года, вследствие отстранения КПСС от политической власти и взятого курса на департизацию государственных органов и армии быстро распадается и уже потеряло значительную часть, так как его образующие условия практически

сошли на нет (данное сословие отстранено от распоряжения средствами производства и от системы распределения общественных благ), а представители сословия переходят либо в сословие производственно-управленческого аппарата, либо в состав других классов. Класс аппарата управления владел (да и продолжает владеть даже после событий августа 1991 года, несмотря на все происшедшие изменения) самой значительной частью средств производства, но владел на основе принципиально новой формы коллективной собственности — собственности классовой. Классовая собственность (традиционно называвшаяся «общегосударственной»), как уже говорилось, отличается тем, что каждый представитель класса не владеет формально какими-либо средствами производства, а лишь распоряжается их частью, но весь класс в целом реально владеет всей совокупностью средств производства, находящихся в распоряжении и ведении его представителей, присваивающих с помощью доступа к системе распределения львиную долю общественных благ, полученных с помощью данных средств производства (да простит меня читатель за повтор). При этом сословие производственно-управленческого аппарата распоряжается средствами производства непосредственно, а сословие организационного управления распоряжалось (до 1991 года) средствами производства опосредованно, при помощи и через представителей сословия производственно-управленческого аппарата, используя для этого существовавшие в тот период всевозможные рычаги партийно-политического и государственного воздействия. Другой класс — класс новой буржуазии опирался преимущественно на завуалированные (полностью — до 1991 года, частично — после) формы частной собственности и использовал изъяны централизованной системы распределения для личного обогащения. За долгие годы господства командно-административной системы этот класс во многом сросся с классом аппарата управления и, используя коррумпированных представителей последнего, оказывает в настоящее время заметное влияние на управление обществом. Эти два класса — класс аппарата управления и класс новой буржуазии — являются специфическими последствиями «социалистического эксперимента» и не имеют аналогов в постимпериалистическом обществе. Хотя новая буржуазия и имеет определенное сходство с классом капиталистов, она очень резко отличается от последнего (в силу своей зависимости от доступа к системе распределения и от связи с классом аппарата управления): особенно отчетливо это проявляется в нестабильности ее положения и прав собственности, поскольку подавляющая часть деятельности новой буржуазии находится вне рамок закона. С началом же попыток реформирования экономики создались предпосылки для постепенной трансформации класса новой буржуазии в класс капиталистов,

хотя этот процесс идет (также как и сами реформы) крайне медленно. Другие классы нашего общества аналогичны классам постимпериалистического общества и, хотя и имеют специфические особенности, резко от них не отличаются. Класс наемных работников является наиболее многочисленным и наиболее бесправным в нашем обществе. Он наименее защищен от различного рода катаклизмов, на его плечи падает основная их тяжесть, что очень наглядно проявляется в настоящее время. Этот класс реально не владеет средствами производства, не имеет доступа к системе распределения и вынужден для обеспечения своего существования продавать свою рабочую силу, являясь в то же время основным производителем материальных и духовных благ. Класс наемных работников состоит из двух сословий: сословия рабочих (вынужденных продавать свои руки, свой физический труд) и сословия ИТР (продающих свой мозг, свой умственный труд). Класс самостоятельных производителей не имеет необходимости для обеспечения собственного существования продавать свою рабочую силу, так как ему не требуется использование значительных средств производства, которыми он к тому же и не владеет. Этот класс продает не свой труд, а результат этого труда и является, наряду с классом наемных работников, производителем общественных благ, также не имея доступа к общегосударственной системе распределения. Класс этот резко возрастает по численности с момента начала реформ и включает в себя людей, занимающихся (по принятым терминам) как индивидуально-трудовой деятельностью, фермерством (поскольку на данном этапе большинство фермеров реально не владеет крупными средствами производства), предпринимательством, так и другими аналогичными видами деятельности. Класс коллективных производителей активно формируется в настоящее время. Этот класс опирается на различные формы коллективной собственности, как правило, самих производителей, преимущественно без использования наемного труда. Напомним, что в данном случае под коллективной собственностью мы понимаем и те формы, которые ошибочно зачастую именуют частной собственностью, в том числе различные формы товариществ и акционерных обществ... Во взаимодействии этих классов и происходит развитие событий в нашем обществе. Зная интересы классов можно определить наиболее глобальные тенденции дальнейшего развития общества, — а именно: те тенденции, которые определяются материальными условиями в обществе. Любой думающий читатель, совершенно не напрягаясь, сможет определить текущие интересы того или иного класса и провести свой анализ современной ситуации, что (при всем интересе данного вопроса) не является предметом рассмотрения данного трактата... Глава 35. Закон исторической инерции и неизбежность кризисов общественных отношений.

Пути разрешения общественных кризисов. «Революция, ты научила нас Верить в несправедливость добра». Ю. Шевчук, «Революция» Классовый анализ оказывается вполне работоспособным. Однако он дает возможность оценить только часть тенденций развития общества, поскольку ориентирован на исследование лишь одной (материальной) стороны объективно дуальной действительности. Но, как уже говорилось, материальные условия могут ограничивать выбор путей дальнейшего развития, но не определяют их. Поэтому одного классового подхода для анализа общества и прогнозирования его развития явно недостаточно. Для более-менее точного прогноза необходимо проводить анализ интересов всех социальных групп, способных оказать какое-либо существенное влияние на ход событий, и их социального характера с учетом всех значимых аспектов конкретно-исторической ситуации. При этом выделение социальных групп при таком анализе необходимо проводить не только по сугубо материальным, но и по духовно-нематериальным признакам, а в оценке конкретно-исторической ситуации принимать во внимание и духовнонематериальные аспекты этой ситуации. То есть анализ общества нужно проводить не по одной какой-то схеме, а исследуя его системно, как бы по различным «срезам». И это становится наиболее актуальным именно в те периоды развития общества, когда оно находится в неустойчивом состоянии, и имеет место в значительной степени многовариантность дальнейшего пути, — в условиях, когда влияние случайного фактора в истории чрезвычайно велико. Как указывалось ранее, анализ общества, использующий принцип разделения на социальные группы по тем или иным материальным и/или духовнонематериальным параметрам, не является простым «формальным» приемом: он отражает объективную реальность, поскольку объединениям индивидов по каким-либо параметрам соответствуют вполне определенные коллективные эффекты в выделяемых социальных группах, находящие отражение в поведении этих групп (а через него и в общем состоянии общества). То есть поведение социальных групп оказывает непосредственное влияние на условия в обществе. Но и само формирование социальных групп происходит в определенных материальных и духовно-нематериальных условиях, которые соответствующим образом (через наборы «собственных частот») определяют черты социального характера этих групп. По этой причине каждый социальный характер соответствует вполне определенному набору материальных и духовно-нематериальных условий, в которых проходило его формирование. Набор материальных и духовно-нематериальных условий (конкретно-историческая ситуация) непрерывно изменяется: то медленно — в периоды стабильного состояния общества, то быстро — в периоды нестабильности и в эпоху преобразований. Вследствие же

непрерывной связи конкретно-исторической ситуации и социального характера групп в обществе с изменением конкретно-исторической ситуации изменяется и социальный характер групп. Однако подобная коррекция социального характера происходит с некоторым временным запаздыванием, поскольку всегда требуется определенное время для того, чтобы те или иные материальные или духовно-нематериальные условия, отразившись в поведении конкретных индивидов, сформировали соответствующие черты поведения социальных групп, состоящих из этих индивидов. По С. Франку, существует общий закон исторической инерции, согласно которому «вековой душевный опыт народа продолжает жить еще долго после устранения условий, его порождавших» (С. Франк, «Из размышлений о русской революции»). А Н. Бердяев указывал на аналогичную, по сути, закономерность отставания духовного развития общества от его материального уровня. В небольших группах, естественно, этот период запаздывания коррекции меньше, нежели в обществе в целом, а процесс перестройки социального характера крупных социальных групп (например, классов) может занимать весьма значительное время, за которое конкретно-историческая ситуация изменяется еще сильнее. Очевидно, что для периодов стабильного развития общества характерное время изменения социального характера сопоставимо с характерным временем изменения конкретно-исторической ситуации. Это обеспечивается наличием соответствующих эффективно действующих рычагов, благодаря которым общество (и его социальные группы) успевают корректировать социальный характер и благодаря которым, собственно, общество и находится в устойчивом стабильном состоянии. (Вспомним о наличии рычагов в наиболее развитых странах в период перехода от империализма к постимпериалистической стадии развития: развитие производительных сил резко изменяло материальные условия и, значит, конкретно-историческую ситуацию в целом, а наличие рычагов в виде всех атрибутов развитых рыночных отношений и демократического государства позволило быстро корректировать социальный характер и, следовательно, поведение социальных групп, что выразилось, в конечном итоге, в изменении общественных отношений.) В случае же отсутствия необходимых рычагов коррекции, ее характерное время может значительно превосходить характерное время изменения конкретно-исторической ситуации, и возникает разрыв между новой ситуацией, новой совокупностью условий и имеющимся социальным характером. Собственно говоря, описанный марксистами феномен конфликта уровня развития производительных сил и производственных отношений есть по сути лишь часть более общего феномена конфликта старого социального характера и новых условий (при этом надо учитывать не только материальные

условия). Последствия такого разрыва социального характера и общественных условий вполне можно определить, если вспомнить, что любая социальная группа состоит из вполне конкретных индивидов, которые обладают как собственными потребностями, так и индивидуальными характерами... Ранее мы рассматривали различные аспекты связи потребностей, характера, поведения и чувства удовлетворения индивида. Если же учесть, что конкретно-историческая ситуация и условия в обществе составляют для индивида некие внешние условия, влияющие в том числе на его потребности и на возможность удовлетворения этих потребностей, то станет ясно, что все выводы, полученные ранее для поведения индивида в неких обобщенных внешних условиях, будут справедливы и для его поведения в условиях общества. «...коль скоро определенные потребности появляются в структуре характера, любое поведение, отвечающее им, одновременно доставляет удовлетворение как с психологической, так и с практической точки зрения. До тех пор, пока общество обеспечивает индивиду возможность получать эти два удовлетворения одновременно, мы имеем дело с ситуацией, где психологические силы укрепляют социальную структуру. Однако рано или поздно между ними происходит разрыв. Старая структура характера продолжает существовать, хотя уже образовались новые экономические условия, для которых традиционные черты характера больше не годятся. В этой ситуации люди либо действуют в соответствии со своей структурой характера, и тогда эти действия оказываются помехами в их экономических занятиях, либо они не могут найти такую внешнюю позицию, которая позволяла бы им действовать согласно их внутренней «природе» (Э. Фромм, «Характер и социальный процесс»). Аналогичные выводы будут справедливы и для такого духовно-нематериального объекта (точнее: объекта дуальной природы) как социальная группа, которая вследствие наличия некоего «общего набора собственных частот» обладает как социальным характером, так и определенными интересами и потребностями. С точки зрения удовлетворения потребностей группы и составляющих ее индивидов, социальный характер определяет наиболее типичное поведение группы при стремлении удовлетворить потребности. Тогда вполне естественно, что это поведение наиболее эффективно при полном соответствии социального характера конкретно-исторической ситуации, а в случае разрыва социального характера с конкретно-исторической ситуацией поведение в рамках типовых норм уже не позволяет добиться желаемого эффекта по удовлетворению потребностей. Однако, как и у индивида, отсутствие условий для удовлетворения каких-либо потребностей у социальной группы вовсе не приводит к исчезновению этих потребностей. «Этот разрыв между экономической и психологической

эволюциями приводит к ситуации, в которой психологические потребности не могут больше удовлетворяться обычными экономическими действиями. Тем не менее эти потребности существуют и вынуждены искать своего удовлетворения другим путем» (там же). Поэтому конфликт между социальным характером и окружающими условиями приводит к неудовлетворенности как индивидов, так и социальных групп в целом. Но это означает, что в системе появляется некий источник энергии агрессии, который аналогичен диссонирующей паре «образ желаемого» — «образ действительности», вызывающей чувство неудовольствия в психике индивида при неудовлетворении потребности (см. ранее). Поведение индивидов в социальной группе в рамках старого социального характера при наличии конфликта с конкретно-исторической ситуацией дает результат, который уже не устраивает группу, и она стремится выйти из состояния, порождающего эту энергию агрессии. Теоретически из подобной ситуации может быть три варианта выхода. Первый вариант: система (социальная группа или сообщество в целом) сохраняет себя (и свой характер, соответственно), но изменяются внешние условия, обуславливающие невозможность удовлетворения тех или иных потребностей. Но для общества в целом это означает полное отсутствие прогресса, т.е. возврат общества в состояние, соответствующее старому социальному характеру, что практически невозможно в реальной жизни (хотя в истории и наблюдаются случаи регресса, но всегда можно наблюдать за ними развитие условий в обществе либо гибель общества). Другой вариант: внешние условия и система не изменяются, источник энергии агрессии не устраняется, и в конечном итоге система разрушается под воздействием этого источника. Такой вариант (по отношению в целом к обществу) нас, конечно, в данном случае просто не интересует. Таким образом, остается всего лишь один вариант: под воздействием внешних условий меняется структура самой системы, ее социальный характер, что приводит ее в соответствие с данными внешними условиями, предоставляя в итоге возможность удовлетворения потребностей. И неизбежное приведение производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил (тем или иным способом) оказывается всего лишь одним из множества аспектов общего процесса, имеющего отнюдь не только материальную составляющую. «...классовая рознь подкреплялась еще гораздо более глубоким чувством культурно-бытовой отчужденности. Для русского мужика барин был не только «эксплуататором», но — что, быть может, гораздо важнее, — «барин», со всей его культурой и жизненными навыками... был существом чуждым, непонятным и потому внутренне неоправданным...» (С. Франк, «Из размышлений о русской революции») ... Стремление выйти из конфликта приводит в обществе в целом к

изменению всего комплекса общественных отношений, к разрушению старых социальных характеров и формированию новых характеров, которые соответствовали бы новой конкретно-исторической ситуации. Но это происходит так просто, как описано здесь, лишь в случае, если описываемый процесс изменения социальных характеров осуществляется не позднее некоторого момента, — момента, определяющего точку, после которой перестройка социальных характеров неизбежно сопровождается социальным взрывом. Этот момент может быть определен, исходя из следующих соображений... Источник внутреннего напряжения в обществе, в котором имеет место несоответствие социального характера конкретно-исторической ситуации, оказывается (по всем приведенным выше соображениям) абсолютно аналогичным источнику внутреннего напряжения в «пирамиде души» индивида при диссонансном взаимодействии «образа желаемого» и «образа реальности». Неудовлетворенность индивидов и социальных групп в таком обществе порождает накопление потенциальной энергии агрессии, которая в случае переустройства общества (т.е. в случае изменения структуры общества, влекущего за собой и изменение социального характера) частично направляется на это переустройство. Тогда становится ясным, что плавное и «мирное» течение процесса переустройства может идти лишь до тех пор, пока потенциальная энергия агрессии, накопившаяся в обществе, не превышает энергии, необходимой для изменения структуры общества, для приведения социального характера в соответствие с конкретно-исторической ситуацией (по сути, это кинетическая энергия «перестройки»). Если разрешения конфликта старого социального характера и новых условий посредством изменения социального характера не происходит продолжительное время, то в обществе накапливается столько потенциальной энергии агрессии, что ее переход в кинетическую энергию общественных изменений приобретает разрушительно-взрывной характер. По сути, такой феномен как революция представляет из себя не что иное, как прорыв энергии взрывоподобного характера. Революция — это «...когда органические творческие силы общества, устремленные на воплощение созревших в глубине общественного сознания новых идеалов, на удовлетворение новых органических потребностей и не находя мирного исхода для своих стремлений, разрушают старый порядок как преграду для творчества и тем дают простор для созидания назревшего нового порядка» (там же). При этом энергия агрессии выливается чрезвычайно разнообразными способами (практически любыми, какие способны снизить ее потенциал). «...безумие саморазрушения имеет всегда свою органическую, внутреннюю причину, обусловлено всегда перенапряжением и болезненным раздражением подземных творческих сил, не находящих себе выхода в

нормальном здоровом развитии» (там же). «...смута есть все же всегда показатель и симптом накопления исторических сил развития, благодаря некоторым неблагоприятным условиям превратившихся в разрушительные, взрывчатые силы» (там же). С точки зрения всего вышесказанного силы, названные С. Франком «творческими силами» и «историческими силами развития», есть не что иное, как силы коллективного самосохранения системы-сообщества (порожденные силой диссонансного отталкивания). Тогда справедлив и следующий вывод С. Франка: «...всякая революция есть смута и всякая смута есть революция...» (там же). Отсюда вполне закономерно неизбежное присутствие в периоды подобных перемен не только целенаправленных выступлений, но и национальных столкновений, грабежей, погромов и т.п. со всей их жестокостью, бездумностью и бездушностью, поскольку потенциальная энергия агрессии при революционных взрывах стремится освободиться всеми доступными ей способами. И чем дольше идет накопление энергии агрессии, т.е. чем дольше не разрешаются противоречия, вызывающие это накопление энергии, тем большей силой обладает социальный взрыв. При этом направленность «выплеска» энергии агрессии для самого процесса «сброса излишков» практически не имеет значения: энергия агрессии способна устремляться в первое попавшееся русло, что содействует уравниванию вероятностей различных путей дальнейшего развития общества, увеличению роли случайного фактора, который может иметь в этих условиях решающее значение. «Необычные события, выходящие за рамки нормального хода событий, но все же находящиеся в области возможного, представляют собой наблюдения, вероятность которых очень мала, но которые нельзя отбрасывать как ошибочные, странные или как стихийные бедствия. Эти события имеют решающее значение для понимания хода событий и оказывают влияние на их развитие» (Гиг, «Прикладная общая теория систем»). В силу этого в подобные периоды на дальнейшее развитие общества, как уже говорилось, могут оказать воздействие весьма немногочисленные группы индивидов. «Решающим всюду является активное меньшинство (а не большинство) народа» (С. Франк, «Из размышлений о русской революции»). Для этого данное меньшинство должно добиться того, чтобы накопленная потенциальная энергия общества, энергия масс перешла в кинетическую энергию движения общества к желаемому именно этим меньшинством результату. И легче и полнее всего это достигается при совпадении (хотя бы временном и поверхностном) интересов меньшинства и масс. «Лишь тот, кто сумеет — как это в свое время сумели большевики — найти опорную точку для своих стремлений в стремлениях и верованиях народных масс, кто сумеет, вопреки слепым и безумным силам революции и в борьбе с ними, в известном

смысле все же разумно осуществить саму историческую тенденцию революции, — лишь тот сможет победоносно осуществить и свои собственные политические идеалы» (там же). По сути, здесь речь идет о совпадении наборов «собственных частот» для меньшинства и масс, которое отражается в совпадении интересов. Если достигается резонансное взаимодействие масс с меньшинством, то коллективные эффекты увлекают массы в нужном меньшинству направлении. И это совпадение интересов вовсе не должно быть полным и всеобъемлющим: достаточно бывает временного использования наиболее популярных лозунгов для того, чтобы провозглашающее их меньшинство пришло к власти. Но приход к власти еще не означает, что взявшее власть меньшинство автоматически добьется реализации своих идей и сможет построить такое общество, какое бы хотелось данному меньшинству. При несоответствии реальных интересов масс и идей пришедшего к власти на волне популистских лозунгов меньшинства складывается ситуация, когда формирующиеся под диктатом установившейся власти новые общественные отношения также не отвечают потребностям масс. Это значит, что, во-первых, источник агрессии не устраняется, и, во-вторых, энергия агрессии не направляется в конструктивное русло и либо продолжает раздирать общество, либо «запирается» на какое-то время, накапливаясь и подготавливая следующий социальный взрыв. «С исторической точки зрения... внешняя, механическая победа над стихией революции была бы не окончанием революции, не выздоровлением от государственной болезни, ее породившей, а лишь временным этапом в ходе болезни — этапом, который, вероятно, закончился бы новым революционным кризисом. Наблюдая чисто объективно назревание социально-психических сил в процессе русской революции, нужно признать, что в порядке чисто стихийного процесса такой несчастный, неудачный исход довольно вероятен» («там же»). «...глубинные силы в иной форме будут равным образом продолжать действовать после революции» (там же). И лишь в одном варианте, а именно — при совпадении идей победившего меньшинства и насущных потребностей масс, эти глубинные силы направляются в конструктивное русло, на созидание нового общества, а не только лишь на разрушение старого. Смена власти — это только часть процесса изменения общественных отношений, поэтому изменение социального характера заведомо требует больше энергетических затрат, чем усилия по смене власти. И для того, чтобы преобразование общества получило необходимое количество энергии, идеи меньшинства должны стать идеями масс. «Всякий строй и всякое движение, как бы нелепы, разрушительны и бессмысленны они ни были, сколько бы ни соучаствовало в них насилия, принуждения и сознательной корысти и обмана, в конечном счете всегда

опираются на искреннюю и непосредственную веру, суть обнаружения истинных или ложных по содержанию, но всегда объективных, сверхличных и потому бескорыстных духовных сил. Пресловутой теории экономического материализма, для которой все формы исторического бытия и движения суть продукты или отражения, в конечном счете, личной корысти, должно быть решительно противопоставлено утверждение, что последняя сила общественной жизни есть сила духовная, сила верований и живых общих идей, что всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока, хотя бы в меньшинстве его участников, сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число «праведников» (в субъективном смысле слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат» (там же). Если удастся добиться совпадения не в сиюминутном настроении, а в основных глобальных идеях, то результат может быть весьма внушительным. «Идеи могут стать реальными силами, но лишь в той мере, в какой они отвечают особым человеческим потребностям, свойственным данному социальному характеру» (Э. Фромм, «Характер и социальный процесс»). Именно этим объясняются, например, успехи, достигнутые в свое время, идеей свободы или, скажем, идеями коммунизма. Но в силу тех же причин наибольший эффект достигается с помощью таких идей, которые направлены на удовлетворение именно текущих потребностей людей. Веря в какую-либо идею, доверяя ей, человек нуждается, как правило, и в реальной отдаче от этой идеи в настоящее время. Если же некая идея достаточно далека, то через определенный промежуток времени массы, не получая реальной сиюминутной отдачи, охладевают к ней. «Будущее, с точки зрения настоящего, не более реально, чем прошлое, и творческая работа наша должна совершаться не во имя будущего, а во имя того вечного настоящего, в котором будущее и прошлое — едины» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). «...в действительности каждое поколение имеет цель в самом себе, несет оправдание и смысл в своей собственной жизни, в творимых им ценностях и собственных духовных подъемах,...а не в том, что оно является средством и орудием для построения последующих» (там же). Однако даже полное соответствие перечисленным условиям не гарантирует отсутствия рецидивов. Абсолютно любая система общественного устройства, какой бы «прогрессивной» и «передовой» она бы не была на некоем этапе развития общества, какой бы «совершенной» она не казалась, в определенный момент перестает удовлетворять потребностям развития общества. Поэтому любая новая система общественного устройства, разрешая текущие противоречия, одновременно закладывает базис для будущих социальных потрясений. И чем «совершеннее» (с точки зрения устойчивости) данная система устройства общества, тем мощнее может быть в последующем

социальный взрыв. «История возможна только тогда, тогда только возможно восприятие истории, если мировой процесс воспринимается как процесс катастрофический» (Н. Бердяев, «Смысл истории»). Тогда, если ставить целью снижение вероятности будущих социальных потрясений и уход с «катастрофического» пути истории, наиболее оптимальным вариантом общественного устройства оказывается такой, который предусматривает наличие и/или создание в обществе неких «саморегулирующих» рычагов, изменяющих само это общественное устройство в зависимости от изменения конкретно-исторической ситуации в обществе. При этом данные рычаги должны обеспечивать соответствие времени изменения общественных отношений характерному времени изменения конкретно-исторической ситуации. Наиболее оптимальной в таком случае структурой общественных отношений будет та, в которой имеют место системы связей, обеспечивающие не только «поправку» отношений в обществе на сложившуюся ситуацию, но и корректировку общественных отношений с учетом ближайших изменений этой ситуации. Другими словами, неким «идеалом» является максимально гибкое общественное устройство, ориентированное даже, скорее, не столько на отслеживание конкретно-исторической ситуации и адаптацию к ней, сколько на тенденции развития общества, на тенденции изменения этой конкретно-исторической ситуации.

Раздел IV. ФИЗИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ДУШИ В ДУХОВНО-НЕМАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ. Глава 36. Возможность и предпосылки продолжения существования души человека после смерти физического тела. Исследования "посмертного опыта" и его реальность. «Как души смотрят с высоты На ими брошенное тело». Ф. Тютчев

Человек — сложная система, которая с течением времени претерпевает сильнейшие изменения: формируется, развивается, стареет и умирает (как показывает простой житейский опыт). Как и любая другая живая система, человек стремится защитить себя от какого-либо воздействия, способного нанести ему вред или полностью разрушить его как систему. Это то, что мы называем стремлением системы к самосохранению. С другой стороны, человек — это система, обладающая весьма развитой способностью к прогнозированию и способностью к рефлексии, т.е. к осознанию самой себя. Получая информацию об окружающей действительности и обрабатывая ее, человек пытается прогнозировать не только результат того или иного события, но и свое будущее. А это неизбежно приводит его к вопросу о его собственной судьбе. Поскольку все живые материальные системы в окружающей нас действительности рано или поздно умирают, человек, естественно, приходит к мысли, что он тоже должен когда-то умереть. Но он стремится к самосохранению, — и стремится не только инстинктивно, но и

сознательно, благодаря сочетанию способностей к осознанию самого себя, своей самости, своей индивидуальности. Привыкнув ощущать свое «Я» и понимая судьбу своего физического тела, он, однако, не знает судьбы самого «Я». Отсутствие возможности более или менее надежного прогноза порождает в этих условиях чувство неустроенности, неудовлетворения. «Потому вечных мук после смерти все люди страшатся, Так как природу души совершенно не ведают люди: В чреве родится она иль внедряется после рожденья? Гибнет ли наша душа, отделившись от тела по смерти? В Оркуса мрак ли нисходит, в пустых ли витает пространствах Или по воле богов переходит в различных животных...» (Л. Кар, «О природе вещей»). Поэтому вопрос смерти для человека выходит за рамки простой чисто созерцательной проблемы, что и обуславливает постоянный интерес людей к данному вопросу. Но прежде чем нам самим обратиться к проблеме смерти, давайте разберемся немного в терминах. И прежде всего в том, что же мы понимаем под словом «смерть»... Часто запутываются именно из-за того, что под этим термином понимают не только само явление прекращения жизнедеятельности материальной системы, но и состояние этой системы после данного явления, т.е. после наступления факта смерти. В этом случае под одним термином смешивают два совершенно разнородных явления: одно из них достаточно кратковременно, другое — длится весьма продолжительное время. «Жизнь не противоположна смерти, как смерть не противоположна жизни. Жизни противоположна безжизненность как смерти — рождение. Неверное сопоставление и противопоставление жизни и смерти дало повод для многих ошибок, и само оно есть серьезнейшее заблуждение. Нужно правильно сопоставить понятия, чтобы раскрылся их истинный смысл» (Н. Трубников, Проспект книги о смысле жизни). «Отсутствие смерти не предполагает жизни. Оно предполагает отсутствие рождения, т.е. в конечном счете отсутствие жизни. Смерть предполагает жизнь, начинается с жизнью и с жизнью же — каким бы парадоксальным это не показалось — заканчивается. Конец жизни есть конец смерти, т.е. умирания. По существу, смерти нет, есть смертное, т.е. живое. Есть умершее, т.е. жившее. Есть жизнь в определенном времени. Смерть вне жизни и вне времени. Она есть противопонятие. Негативное определение жизни» (там же). «...жизнь противоположна безжизненности, как смерти — рождение, ибо смерть и рождение — полюсы и границы человеческой жизни, ее пределы, и если мы принимаем один предел (рождение), то мы должны принять и другой (смерть), поняв пустоту жизни без рождения (это не жизнь — у того, что не имеет рождения) и без смерти, потому что то, что не имеет смерти, не имеет и рождения» (там же). Отсюда следует очевидный вывод, что любая живая система, когда-либо родившаяся, должна в определенный момент времени и

умереть. И лишь системы, которые никогда не родились, никогда и не умрут, но такие системы выходят за рамки нашего реального опыта. Если же мы ограничиваемся лишь реальным опытом и отвергаем наличие каких-либо сверхестественных явлений, то вопрос деятельности такого феномена как «Бог» (которому приписывают бесконечное существование) нас не интересует. И тогда остается открытым лишь вопрос: когда, в какой момент времени человек умирает. При этом нас, как личностей, естественно, интересует прежде всего момент и условия прекращения нашего существования в качестве личностей, момент прекращения существования нашего «Я». Если исходить из сугубо материалистического восприятия действительности, при котором полагается, что сознание является лишь неким свойством мозга, как органа физического тела, то со смертью тела должна наступать и смерть личности. «...мы знаем, что мозг не бессмертен и что организованная энергия живого тела как бы уходит после смерти и становится непригодной для действия. Все свидетельствует о том, что наша умственная жизнь связана с мозговой структурой и организованной телесной энергией. Разумно было бы предположить поэтому, что, когда прекращается жизнь тела, вместе с ней прекращается и умственная жизнь» (Б. Рассел, «Почему я не христианин»). (Оговоримся сразу же, что здесь и далее для упрощения изложения мы будем под термином «смерть» понимать физическую смерть живой системы, прекращение жизнедеятельности ее физического тела, за исключением случаев, в которых содержание этого термина будет конкретизироваться дополнительно.) То есть с точки зрения материализма получается, что со смертью физической происходит и смерть духовная (под которой мы будем понимать прекращение деятельности человека, как мыслящей самоосознающей системы), происходит полное прекращение деятельности индивида. Но этот вывод бесспорно был бы верен лишь в том случае, если бы человек представлял из себя сугубо материальную систему. Мы же уже пришли к выводу о том, что человек, на самом деле такой системой не является, — он имеет, помимо материальной составляющей, составляющую духовнонематериальную. Поэтому вопрос о прекращении деятельности духовно-нематериальной составляющей человека (а именно с этой деятельностью человек чаще всего связывает свою самость, свою индивидуальность) выходит за рамки тривиального. В этом случае, исходя из житейской практики, уже нельзя делать однозначного вывода о духовной смерти человека одновременно со смертью физической. Что же происходит с человеком при его физической смерти, и какова дальнейшая судьба его духовно-нематериальной составляющей?.. Связаны они или нет?.. Следует ли одно из другого?.. С этими вопросами мы и попробуем разобраться. При этом

речь пойдет именно о духовно-нематериальной составляющей человека, о его душе, поскольку судьба физического тела после смерти известна достаточно хорошо, и не столь привлекательна, чтобы подробно ее рассматривать... Итак, по материалистическим представлениям духовно-нематериальная составляющая человека (которой, строго говоря, по этим представлениям и не существует) со смертью его тела также должна умереть. Признание же наличия в реальной действительности второй (нематериальной) составляющей человека предоставляет некую «лазейку» для надежды на продолжение «жизни» после смерти. К счастью, далеко не все люди стояли непоколебимо на материалистических позициях, поэтому существуют и другие представления, — представления, утверждающие о продолжении существования и деятельности по крайней мере части духовно-нематериальной составляющей человека, его души, после смерти физического тела. «По... более древней концепции, определенная часть человеческого существа продолжает жить даже после того, как физическое тело прекращает функционировать и полностью разрушается» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). Например, Платон определял смерть, как отделение внутренней части живого существа, т.е. души, от физической части, т.е. тела. А широко известная «Тибетская книга мертвых» подробно описывает стадии, которые душа переживает после физической смерти. При этом весьма примечательно, что, несмотря на сильнейшие различия многочисленных воззрений, все они обладают значительным сходством представлений о событиях, следующих за физической смертью человека. Но это — представления, а что же в реальности?.. «Психическое исследование располагает некоторыми данными о жизни после смерти, и с научной точки зрения соответствующая процедура доказательства может быть в принципе корректной. В этой области существуют факты столь убедительные, что ни один человек с научным складом ума не станет их отрицать. Однако несомненность, которую мы приписываем этим данным, основывается на каком-то предварительном ощущении, что гипотеза выживания правдоподобна» (Б. Рассел, «Почему я не христианин»). Например: С. Шулман ссылается на некоторые (непроверенные) данные, по которым группой ученых установлено, что в момент перехода человеческого организма из состояния жизни к состоянию смерти, он теряет примерно 70 грамм своего веса («сгусток жизненной или биологической энергии», определяющий «энергетический запас» живого организма)... Если раньше экспериментальные данные были весьма отрывочными и разрозненными, то сейчас с развитием медицины, научившейся во многих ранее безнадежных случаях возвращать человека к жизни, их накапливается все больше и больше. В настоящее время эти данные уже можно систематизировать и анализировать (что и делается в

ряде исследований). Однако прежде чем перейти к анализу этих данных, необходимо рассмотреть вопрос о наличии принципиальной возможности продолжения существования духовно-нематериальной составляющей человека после его физической смерти. Может ли вообще данное явление существовать в действительности; есть ли для этого предпосылки?.. Прежде всего, духовно-нематериальная составляющая человека, его душа должна иметь некий источник энергии для своей деятельности после смерти физического тела, поскольку любая активная деятельность системы сопряжена с расходом энергии. При этом ясно, что для более-менее продолжительного существования любая система должна иметь не внутренний, а внешний источник энергии (на «жировых запасах» долго не протянешь). Очевидно, что со смертью физического тела душа теряет возможность использования для своей деятельности всех видов энергии, поступавшей до сих пор через это тело. Поскольку энергия от основных известных материальных источников поступает при жизни человека именно через физическое тело (в виде пищи, тепла и света), постольку со смертью физического тела снабжение души энергией по этим каналам прекращается. Единственным источником энергии могут оставаться лишь духовно-нематериальные виды энергии (поскольку душа — сугубо духовнонематериальный объект). В качестве же такого источника наиболее приемлемым представляется информация, так как основная деятельность души (в том числе сознания) человека опирается на работу именно с информацией, а информация (как говорилось уже ранее) имеет вполне определенное энергетическое содержание. Точнее говорить (вспомнив предыдущий материал), что информация является определенной энергетической характеристикой духовнонематериальных объектов. Энергия переносится самими духовно-нематериальными объектами, и использование информационной энергии есть не что иное, как использование энергии, несомой этими духовно-нематериальными объектами. Но для использования информационной энергии душа должна иметь готовый механизм усвоения этой энергии. Это — второе необходимое условие для возможности продолжения существования души после смерти физического тела. После физической смерти необходима подпитка энергией души и ее действий (мыслей и пр.), т.е. в ней самой должен быть механизм усвоения, переработки и использования психической, информационной или какой-либо иной духовно-нематериальной энергии. Причем этот механизм должен созреть еще при жизни человека, поскольку смерть физического тела представляет из себя достаточно скоротечный процесс, прекращающий «поставку» материальных видов энергии в весьма сжатые сроки. Предпосылки создания такого

механизма у человека явно имеют место еще с самых первых дней его жизни. И как мы видели, с развитием человека (при его жизни) способность к приему и переработке информации, зачатки которой наблюдаются с самого рождения, все больше и больше развивается, перемещаясь к тому же во все большей степени к духовно-нематериальным способам приема и переработки информации (его-то и развивают йоги, творящие всяческие «чудеса», и использующие энергию таким образом для поддержки деятельности не только души, но и физического тела). Именно это создает необходимые условия для того, чтобы со смертью физического тела душа не испытывала недостатка в энергии для дальнейшей своей «жизнедеятельности»... В-третьих, душа человека должна сохранить свою целостность. А это значит, что обрыв связей «пирамиды души» с физическим телом должен происходить без каких-либо серьезных «повреждений» свойств души. В противном случае нельзя будет говорить о сохранении личности, о сохранении «самости» после смерти физического тела. К возможности сохранения целостности тоже существуют определенные предпосылки. Первой предпосылкой является то, что с физическим телом наиболее тесным образом связаны лишь нижние слои «пирамиды души». Это прослеживается, например, в том, что зачастую на высшие психические функции человека состояние его физического тела оказывает весьма слабое влияние. Второй предпосылкой является способность «пирамиды души» образовывать не только «вертикальные» связи между слоями пирамиды, но и различные другие (в том числе «горизонтальные») сложные связи. Поскольку же формирование значительной части «пирамиды души», согласно полученным выводам, происходит уже при жизни человека (т.е. при сформированном, в основном, физическом теле), постольку для «верхних» слоев «пирамиды души» появляется возможность формировать связи с теми элементами и подсистемами «пирамиды души», которые не имеют непосредственной прямой связи с физическим телом человека. Наличием этих предпосылок объясняется и тот достаточно известный экспериментальный факт, что в случаях даже весьма серьезного повреждения определенных участков головного мозга человек бывает способен восстановить высшие психические функции, казалось бы с точки зрения физиологии, утраченные навсегда. Слабость связей с физическим телом видна в том, что функция все-таки восстанавливается. А это восстановление возможно лишь в том случае, если образуются новые сложные связи, заменяющие утраченные. Явление, которое наблюдается в реальной жизни в условиях невозможности восстановления материального органа — головного мозга. Таким образом, мы видим, что действительно при жизни человека формируются и складываются все те свойства, которые необходимы для обеспечения возможности ее

самостоятельного существования после смерти физического тела... Но развитие способности души к самостоятельному существованию еще при жизни человека неизбежно должно приводить к тому, что в реальной действительности должны встречаться факты, когда эти способности проявляются тем или иным образом еще задолго до наступления физической смерти. К одному из таких наиболее распространенных фактов можно отнести сон человека. В явлении сна примечательным является даже не сам сон, когда функционирование организма сведено к минимуму (эффект такого «сна» наблюдается даже у растений), и даже не наличие сновидений (которые встречаются и у высших животных), а сохранение рефлексии, самосознания своего «Я» человека во время сна. Душа человека во время сна, как бы отбросив телесную оболочку, но сохраняя свою целостность, уходит в другой пространственно-временной мир (подробно — см. ранее). И недаром многие исследователи проводят аналогию между смертью и сном. Но как показывают новейшие исследования, свою способность к сохранению самосознания во время сна человек способен целенаправленно развивать. Уже образовалось целое направление сторонников т.н. «активного» сна, разрабатывающих практические технологии по развитию способности не только к сохранению «Я», но и к управлению своим поведением во сне (т.н. «творческое сновидение»). Это со всей определенностью указывает на то, что еще при жизни человек способен развивать способность к активной деятельности души в отрыве от своего физического тела (хотя во сне и не происходит полного отделения души от тела — см. ранее). Более того, подобная способность не является лишь позднейшим приобретением человечества. Например, в Малайзии существует племя сеноев, в котором активной деятельности во сне человека обучают с самого раннего возраста. С древнейших времен жители деревни этого племени не только рассказывают ежедневно друг другу содержание своих снов, но и подсказывают младшим способы активного реагирования на объекты и события сновидения, а также используют наиболее важные (с их точки зрения) фрагменты снов в повседневной жизни всей деревни... Другим, не столь регулярным как сон, но достаточно часто встречающимся фактом «отделения» души от тела (по крайней мере, ослабления связи души с телом) являются эффекты так называемого метемпсихоза, когда в определенных условиях человек либо идентифицирует свою личность с каким-то литературным или киногероем, либо просто «отключается» от окружающей действительности и от ощущения своего физического тела, «выходя за рамки» привычного пространства-времени. «В танцах и пении можно совершенно раствориться: при этом остается только танец или песня, а танцор или певец как бы исчезают» (Ю. Иванов, «Человек и

его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Более экзотическим (но весьма похожим) является эффект, достигаемый человеком при медитации, когда процесс отделения души от тела происходит под контролем сознания и по воле самого человека. Целая сеть различных школ, использующих медитацию в качестве одного из методов достижения тех или иных целей, дает весьма и весьма схожую картину ощущений человека при медитации, интерпретировать которую не ослаблением связи души с телом, а каким-либо другим процессом практически невозможно. Исследователи, занимавшиеся изучением вопроса смерти, отмечают и другие факты, встречающиеся еще реже. «Возможно, что иногда этот механизм начинает действовать еще до наступления критического состояния нашего физического тела, делая возможным для некоторых людей быть свидетелями кратких видений других реальностей» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). «Часто... духовное видение начинается в умирающих еще до смерти, и, все еще видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»). «...наркотик кетамин (или циклогексон), который применяется как внутривенное анестезирующее вещество, в некоторых случаях производит действие, сходное с внетелесным опытом. Он классифицируется как «диссоциативный» (разделяющий) анестик, т.к. после его введения пациент не только не реагирует на боль, но и не реагирует на окружающую обстановку. Он чувствует себя отделенным не только от того, что его окружает, но и от частей своего тела...» (Р. Моуди, там же). Вполне может быть, что под воздействием наркотиков (как и алкоголя в больших дозах) не просто возникают схожие эффекты, но и действительно происходит ослабление связи тела с душой, которая при этом погружается в мир собственных иллюзий (как на определенной стадии после смерти — см. далее), поскольку в духовно-нематериальном мире она способна как бы «материализовать» (т.е. сделать «видимыми» для себя) собственные мыслеобразы. Например, Р. Моуди так описывает пейоте-культ у североамериканских индейцев: «Кусочки кактуса пейоте (содержащего вещество мескалин) проглатывают для достижения религиозных видений и просветления. Сходные культы встречаются по всему миру, и участвующие в этих культах верят в то, что наркотические вещества играют роль коридора для проникновения в другие планы бытия» (там же). В пользу именно такой трактовки воздействия алкоголя и наркотиков на связь души с телом говорит и тот факт, что при данном воздействии наблюдается эффект «сброса страхов», многие из которых, как показывают исследования психологов, связаны с «нижними» слоями психики (т.е. «пирамиды души»), либо передаваемыми по наследству (архетипы), либо формирующимися в раннем детстве. Это

позволяет выдвинуть такую версию: вполне может быть, что истощение организма человека (и особенно его психики) при потреблении в чрезмерных количествах наркотиков и алкоголя вызывается в том числе и тем, что он при этом активно расходует на «материализацию» собственных мыслеобразов духовно-нематериальную энергию, накопленную предварительно в «пирамиде души», не включая механизм потребления этой энергии из внешней информации... Но вернемся к теме... Таким образом, принципиальная возможность продолжения деятельности души человека после его физической смерти вполне подтверждается фактами проявления (еще при жизни) механизма, обеспечивающего эту деятельность. Но в приведенных примерах связь души и тела все-таки в значительной степени сохраняется. Поэтому гораздо больший интерес представляют данные исследований, накопленные в области посмертного опыта, приводимые в различных «первоисточниках». Иеромонах Серафим, в частности, ссылается на следующую литературу по внетелесному опыту: К. Иксуль «Невероятное для многих, но истинное происшествие»(XIX в.); Уильям Баррет «Видения на смертном одре»(1926); Карлис Осис, Эрлендур Харалдсон «В час смерти»(1977). Максимальное же количество информации дают результаты исследования Р. Моуди («Жизнь после смерти», «Дальнейшие размышления о жизни после жизни»), который проводил анализ по нескольким сотням случаев клинической смерти или состояний близкой смерти. Все эти исследования, хотя и основываются на чисто субъективных показаниях лиц, переживших посмертный опыт (в состоянии близком к смерти, либо в состоянии клинической смерти), позволяют сделать целый ряд вполне объективных выводов. Отметим при этом, что особая ценность данных исследований состоит даже не столько в обилии приводимых описаний, сколько в достаточно придирчивом подходе исследователя к объективности полученных данных, которая для самих «свидетелей» вообще не вызывает сомнений. «...люди, пережившие опыт умирания, вообще говоря, нисколько не сомневаются в его реальности и важности» (там же). Это, в частности, обуславливает колоссальное влияние посмертного опыта на дальнейшее существование людей, его переживших. (Вспомним Лукреция Кара, связавшего страх перед смертью с неизвестностью дальнейшей судьбы.) «...основная причина, из-за которой смерть перестает быть чем-то устрашающим, заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается в том, что жизнь не прекращается со смертью тела» (там же). «Пережитый опыт оказал на их жизнь тонкое умиротворяющее воздействие. Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться

фундаментальными философскими проблемами» (там же). «...после того, как это произошло, именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уже на втором месте — забота о теле, оно просто нужно для поддержания разумной жизни» (там же). Но самое примечательное в исследованиях Р. Моуди то, что описания окружающих событий в подавляющем их большинстве совпадают со свидетельскими показаниями людей, находившихся рядом с пережившим посмертный опыт. Это является весьма серьезным аргументом в пользу объективности данных о «жизни после смерти», о чем свидетельствует и очень сильная корреляция (соответствие друг другу) сообщений разных людей, переживших «воскрешение». «Несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, все же несомненно то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Практически сходство между различными сообщениями настолько велико, что можно выделить около 15 отдельных элементов, которые вновь и вновь встречаются среди большого числа сообщений» (Р. Моуди, там же). «В этих явлениях нет ничего экстраординарного; судя по всему, они не зависят от времени, места и религиозных воззрений умирающего» (там же). «...наиболее связанный и явно потусторонний опыт переживают умирающие, теснейшим образом привязанные к реальности и не склонные к галлюцинациям» (там же). В целом же авторы перечисленных «первоисточников» единодушно приходят к выводу, что гипотеза о загробной жизни — «наиболее приемлемое объяснение полученных данных». Поскольку данные различных исследователей (при этом весьма критически относившихся к исследуемому материалу) и их выводы совпадают, то уже нет смысла спорить, верить или нет в их данные, а нужно принимать их как объективную реальность. Исследования выполнены весьма корректно, поэтому будем считать возможность существования души после физической смерти человека вполне доказанной эмпирически и перейдем к непосредственному содержанию имеющегося посмертного опыта. При этом следует сразу предупредить придирчивого читателя, что мы не будем строго придерживаться той последовательности явлений, которая наблюдается в реальном опыте, поскольку, во-первых, эта последовательность достаточно хорошо освещена в имеющихся «первоисточниках», и во-вторых, нас будут интересовать не детали опыта и явлений, а природа и причины этих явлений. Короче: нам важна суть происходящего, а не его антураж. Глава 37. Процесс отделения души от тела при физической смерти. Посмертный шок и адаптация души к новым условиям. «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!» М. Булгаков, «Мастер и Маргарита» Итак, человек умирает (как это не печально)... Это может

произойти практически мгновенно (внезапная смерть) или постепенно (скажем, смерть от болезни или при старении). Если человек умирает естественным образом, то он успевает испытать ряд общих для всех ощущений. «Три основных признака смерти и их символические образы таковы: 1) ощущение тяжести в теле — «земля в воде»; 2) ощущение холода, словно тело оказалось в воде, которое постепенно переходит в лихорадочный жар — «вода в огне»; 3) ощущение, словно тело разрывается на мельчайшие атомы — «огонь в воздухе». Каждый признак сопровождается внешними изменениями, такими как утрата контроля над лицевыми мышцами, потеря слуха и зрения, прерывистое дыхание перед обмороком...» («Тибетская книга мертвых»). «Человек умирает, и в тот момент, когда его физические страдания достигают предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный тоннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое физическое тело на расстоянии, как посторонний зритель. Он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). «Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь, и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке. В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, представляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент от сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он, тем не менее, каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные категории для описания этих неземных событий» (там же). Следует заметить, что, во-

первых, возврат в физическое тело, естественно, испытывают лишь вернувшиеся к земной жизни, а во-вторых, светящееся существо в «Тибетской книге мертвых» и у части свидетелей не отмечается, — данное явление наблюдают чаще всего представители европейских культур, где сильное влияние в свое время оказало христианство... В определенный момент умирающий понимает, что его сознание, продолжая функционировать, оказывается вне физического тела; его «Я» покинуло брентную оболочку, но все-таки продолжает существовать, сохранив свою целостность. «Согласно очевидцам, первое, что происходит с умирающим, — он покидает свое тело и оказывается вне его. Нередко он видит при этом окружающую обстановку и людей, включая собственное мертвое тело и усилия врачей по его реанимации. Он переживает блаженное состояние теплоты и легкости: как если бы он плавал; он более не в состоянии воздействовать на живых людей речью или прикосновением и потому часто испытывает безмерное одиночество; его мысли движутся как правило, намного быстрее, чем когда он пребывал в теле» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»). При этом практически во всех «первоисточниках» отмечается, что умерший (т.е. «потерявший» физическое тело) испытывает ощущение мира и покоя. Это, с нашей точки зрения, обуславливается потерей основного числа связей с физическим телом, вследствие чего в «пирамиду души» перестает поступать информация о состоянии организма (в том числе о всех болезненных ощущениях тела). Естественно, что при этом как бы «выключаются» привычные органы чувств человека, и «пирамида души» (в том числе сознание человека) остается «наедине с собой», без привычной связи с организмом. В результате вся психика (и в том числе сознание) человека как бы «высвобождает» каналы, задействованные до того на прием информации о состоянии физического тела. И более того, похоже, что при этом теряется ряд наследственных духовно-нематериальных структур «пирамиды души», связанных с «архетипами страха». «Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой, свободный, трепещущий, блаженный; это само Сознание...» («Тибетская книга мертвых»). Реально при этом (по крайней мере, довольно часто) не происходит мгновенной потери сразу всех каналов связи тела и души, что подтверждает, в частности, возможность реанимации. «При смерти душа высвобождается постепенно; тем дольше, чем материальнее была жизнь» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»)... Физическая смерть, по всей логике, не ограничивается лишь потерей физического тела. Происходит также потеря «физической личности», той части человеческой личности (имеется в виду — та часть человеческой психики), которая непосредственно связана с физическим телом. Очевидно, что эта часть психики (т.е. «пирамиды души») при смерти

физического тела становится «лишней», «ненужной». Ясно также, что если «физическая личность» занимает доминирующее положение в иерархии личностей, т.е. если в «пирамиде души» весьма сильно развиты структуры, ориентированные на связь именно с физическим телом, то физическая смерть очень сильно сказывается на всем Я человека. При этом становятся возможными и негативные последствия в результате такого изменения Я. Очевидно, что изменения должны быть тем меньше, чем меньшую значимость имеет физическая личность в упомянутой иерархии. Тогда выглядит вполне объяснимой ориентировка буддизма, йоговской школы и других религий на ограничение значимости для человека телесных ощущений, на развитие в нем духовности. Но все-таки, судя по всему, основная часть «пирамиды души», — и именно та, которая связана с восприятием самого «Я» человека, — отделяется от физического тела за весьма короткий период времени. «Несмотря на всю сверхестественность бестелесного состояния, человек оказывается в подобном положении настолько внезапно, что требуется некоторое время, прежде чем до его сознания доходит значение того, что он переживает» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). Интересно отметить, что в момент смерти (физического тела) пережившие посмертный опыт и умирающие часто слышат некий шум и/или видят сияние. «Из глубины этого сияния раздается естественный звук Реальности, подобный раскатам тысячи громов. Это естественный звук твоего подлинного «я»» («Тибетская книга мертвых»). «...в тот момент, когда твое сознание отделилось от тела, ты должен был увидеть сияние Чистой Истины, неуловимой, сверкающей, яркой, ослепительной, чудесной, величественной, лучезарной, похожей на мираж» (там же). Эти явления, в принципе, тоже вполне предсказуемы и объяснимы. Если душа теряет в момент смерти связь с физическим телом, т.е. в «пирамиде души» обрываются некие связи, то, по всей логике, данный процесс должен сопровождаться порождением определенных колебаний в «пирамиде души». Если же учесть, что наши зрительные и слуховые ощущения на некоторой стадии также принимают вид колебаний в «пирамиде души» (при этом структура колебаний «пирамиды души» явно отслеживает структуру зрительного или слухового сигнала, — см. ранее), то вполне вероятно, что умирающий воспринимает и ощущает разрыв связей души с телом в виде некоего «шума» или «излучения» (тем более, что данный «сигнал» приходит опять-таки из областей «пирамиды души», ориентированных перед этим на связь с физическим телом, т.е. на прием в том числе слуховых и зрительных сигналов). Но колебания «пирамиды души» — это также и эмоции; т.е. умирающий должен в этот момент испытать и некий эмоциональный всплеск. Это тоже имеет место в реальном посмертном опыте: Р. Моуди указывает на состояние «эмоционального шока» в первый момент

после отделения души умирающего от физического тела. Далее. Весьма примечательным является то, что посмертный опыт дает возможность получения экспериментальных данных о свойствах мира, в который попадает личность после смерти физического тела, и о свойствах объектов этого мира. Скажем, хотя человек (точнее — его индивидуальность; а по сути — его душа) теряет физическое тело, он в определенный момент замечает, что каким-то (явно не привычным физическим) телом он все-таки обладает. «Смерть есть разрушение самой первой оболочки, дух сохраняет вторую, которая составляет для него эфирное тело, невидимое нам в нормальном своем состоянии, но которое он при определенных условиях может сделать видимым, и даже осязаемым, как это происходит для зрения, слуха и осязания» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). «Умирающие, по-видимому, первоначально осознают существование своего духовного тела из-за ограниченности его возможностей» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). «...хотя духовное тело и незаметно для людей, обладающих физическими телами, оно, по мнению всех, кто это пережил, есть нечто, хотя его и невозможно описать [облако, туман, что-то тонкое, сгусток энергии и др.р (там же)]. «Моя сущность ощущала себя как некоторую плотность, однако все же не физическая плотность, скорее это походило на какую-то волну или нечто, сходное с ней. Я думаю, что это было вполне физической реальностью, а напоминало некий, если хотите, заряд... Моя сущность не имела физических свойств...» (там же). «...я находился... в теле, но не в физическом, а в ином, которое я, пожалуй, лучше всего могу охарактеризовать, как некий вид энергии. Если бы мне нужно было описать словами, я сказал бы, что оно прозрачно и духовно, в противоположность материальным предметам. И в то же время у него определенно имелись отдельные части» (там же). Здесь можно отметить, что человек (точнее — то, что от него осталось) ощущает и воспринимает себя вполне определенно как локализованный и ограниченный (относительно того пространства, куда он попал) объект, обладающий некими (в некоторых описаниях размытыми) границами. Это свойство так или иначе отмечается во всех имеющихся описаниях и «первоисточниках». Другие же свойства этого объекта дают нам возможность сделать однозначный вывод о том, что, во-первых, сам он имеет духовно-нематериальную природу, и, во-вторых, этот объект (душа) попадает именно в духовно-нематериальный мир со всеми перечисленными ранее свойствами. И прежде всего это подчеркивается тем, что объект (душа) оказывается явно вне физического пространства-времени, вне физического мира. «...внезапно появилось сияющее тело, напоминающее прежнее тело. Как гласит тантра: с телом по виду из плоти, которое напоминает прежнее и то, что появится, наделенное всеми чувствами и силой беспрепятственного

передвижения, обладающее чудесными кармическими способностями, видимое чистым небесным взором обитателей Бардо» («Тибетская книга мертвых»). «...твое нынешнее тело... не есть тело из грубой материи, и потому ты обладаешь способностью беспрепятственно проходить сквозь скалы, холмы, камни, землю, дома...» (там же). «Физические объекты не составляют никаких препятствий, а перемещение с одного места на другое может быть очень быстрым, почти мгновенным» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). «...по сообщениям нескольких человек, они, находясь в духовном теле, осознавали, что они лишены ощущения веса, движения и расположения в пространстве» (там же). «...почти все отмечают, что когда находишься вне тела, времени не существует» (там же). Во всех этих описаниях «духовного тела» легко можно заметить свойства, которыми обладают объекты духовно-нематериального мира (см. ранее)... Но духовно-нематериальный мир непривычен для живого человека, весьма сильно привязанного к миру материальному. Естественно, что попадание в мир, совершенно отличный от привычного, затрудняет осознание и описание происходящего вокруг. «Это «новое тело» представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности» (там же). «...наш мир, тот, в котором мы живем сейчас, — трехмерный, но мир иной совершенно определенно не трехмерен, и именно поэтому так трудно рассказать вам об этом» (там же). Переход в духовно-нематериальный мир при смерти, как оказывается, вовсе не сопровождается полным отрывом от информации о материальном мире (по крайней мере, на самом первом этапе), что является свидетельством связи, существующей между двумя мирами. «Когда поток сознания покидает тело,.. он [умирающий] видит своих родных и близких, как видел раньше, и слышит их плач» («Тибетская книга мертвых»). «В это время умирающий видит, как его долю пищи откладывают в сторону, как с его тела снимают одежды, как подметают место, где он спал. Он слышит плач и причитания своих друзей и родственников; но, хотя видит и слышит, как они взывают к нему, его собственные зовы им не слышны — и он удаляется прочь недовольный» (там же). С «утерей» физического тела душа теряет и привычные нам органы чувств. Но физические органы чувств, помимо всего прочего, устроены таким образом, что заметно снижают силу воспринимаемого ими внешнего воздействия. Теперь этот «буфер» убран, и всякое внешнее воздействие действует на душу в полную силу, что обостряет восприятие воздействия и усиливает эмоции, вызываемые им. «...муки и улады... в тысячу раз живее тех, какие вы ощущаете на земле, поскольку дух, раз освободившись из материи, делается гораздо более впечатлителен. Материя более не притупляет его ощущения» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«Существует небесная музыка и небесная красота, которые несравненно лучше земных» (там же). Но если человек (т.е. его душа) лишается привычных органов чувств, то каким же образом он воспринимает внешнее воздействие?.. Ответ на этот вопрос кроется в упоминавшейся ранее способности человека к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира и в наличии связи двух миров.

«... Кюблер-Росс упоминает замечательный случай, когда слепая женщина «увидела» и верно описала все, происходившее в комнате, в которой она «умерла», хотя, вернувшись к жизни, она вновь стала слепой — потрясающее свидетельство того, что в подобных случаях видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но скорее сама душа» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»). «...даже если при жизни ты был слепым, глухим или хромым, то здесь, в Посмертном Мире, твои глаза увидят образы, уши услышат звуки, и все остальные органы чувств будут невредимы, восприимчивы и совершенны» («Тибетская книга мертвых»). И дело вовсе не в «восстановлении» каким-либо чудодейственным образом органов восприятия. Речь идет о том, что «включается» то восприятие, которое в разных «первоисточниках» называется то «астральными чувствами», то «духовным зрением» или «духовным слухом», то «телепатическим восприятием», а по сути это есть не что иное как непосредственный прием информации из духовно-нематериального мира со всеми ранее описанными его свойствами. «Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»). «Мне казалось, что это духовное зрение не знает границ, так как я могла видеть, что угодно и где угодно» (Р. Мууди, «Жизнь после жизни»). «Им скорее казалось, что они воспринимают мысли окружающих лиц и... этот же механизм непосредственной передачи мыслей играет очень важную роль на поздних стадиях опыта смерти» (там же). Формирующийся еще при жизни человека механизм восприятия структуры поступающей информации сохраняется, что дает возможность обходиться без органов чувств, оставшихся в мертвом теле. При этом явно можно проследить связь такого восприятия с резонансным духовно-нематериальным взаимодействием. «Каждая душа может войти в соприкосновение с другой душой, лишь направляя свое внимание к ней. Это происходит не только с «быстротой мысли», но и с совершенной полнотой, если души стоят на одинаковом уровне духовного развития; вся мысль молниеносно переносится от одной души к другой, и каждая душа видит, как создается мысль в другой душе» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). В принципе, появление у человека после смерти этих свойств вполне

можно спрогнозировать, исходя из свойств его духовно-нематериальной составляющей, которые заведомо должны проявляться в духовно-нематериальном мире. Этот вывод подчеркивается практически полной аналогией эффектов, проявляющихся в посмертном опыте и при медитации. «Естественное или невоплощенное состояние — состояние покоя, которое можно сравнить с дхьяной (глубокая медитация), хотя здесь ум еще соединен с телом. Сознательное восприятие Чистого Света вызывает состояние экстаза, которое святые и мистики Запада, называют Озарением» («Тибетская книга мертвых»). Но раз возможно (по крайней мере на первом этапе) восприятие информации из материального мира телепатическим образом, то возможно оказание воздействия со стороны живых на душу умершего. Скажем, достаточно известен тот факт, что присутствие при умирающем близких ему людей, уговаривающих (умоляющих, кричащих и т.п.) его «еще подержаться», способно в некоторых условиях действительно удержать его от перехода в мир иной. И наоборот, поскольку подобное воздействие может иметь и вредные для души последствия, некоторые «учения об умирании» рекомендуют для окружающих действия, направленные на облегчение процесса «расставания» умирающего с физическим телом и адаптации души к новым условиям существования. «Когда кто-либо умирает, то очень важно присутствие рядом с ним близкого друга, который всем сердцем окажет ему помощь и помолится во благо души его» («Искусство умирать», трактат XV в.). «Согласно тибетским и ламаистским представлениям, нельзя прикасаться к телу умершего, чтобы не помешать нормальному отделению потока сознания, который покидает тело через отверстие Браммы, находящееся в темени» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»). «В это время [во время умирания] ни родственнику, ни другу не следует позволять плакать и причитать: это вредно для умершего...» («Тибетская книга мертвых»). Достаточно очевидно, что отрыв души от физического тела при смерти, обрыв связей между ними освобождает «пирамиду души» от необходимости непрерывной обработки информации о состоянии и функционировании элементов и органов физического тела. Вследствие этого душа получает возможность обрабатывать больше информации о своем собственном состоянии и информации об окружающем мире. «Не зная, мертв он или нет, умерший обретает ясность сознания» (там же). «...ум становится там [в Промежуточном Состоянии] в девять раз сильнее» (там же). В частности, отрыв от «телесных» информационных каналов может быть причиной эффекта «вспоминания» событий прошедшей жизни. Поскольку потребность в информации остается на прежнем уровне, а ее количество резко сокращается (сигналов от тела уже нет), сознание возмещает образующийся информационный недостаток за счет извлечения образов из

памяти. При этом так как информация при жизни человека поступает и фиксируется в памяти не только через сознание, но и подсознательным путем, душа вспоминает даже давно забытые сцены и образы. «...ничего не забывает душа из того, что она сделала в сем мире, но все помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела» (авва Дорофей, Поучение 12). Возможны и другие версии объяснения «вспоминания». Во-первых, освободившиеся от приема информации о состоянии физического тела информационные каналы сознания могут как бы «переключаться» на данные о состоянии и содержимом бессознательной части психики человека, где и хранятся все «картины прошлого». Во-вторых, душа, лишившись материальных источников энергии, пополняет ее запас путем дополнительного упорядочения ранее накопленной информации (по аналогии с процессами, происходящими во время сна человека). Это позволяет, кроме того, уменьшить неупорядоченность внутренних мыслеобразов, что усиливает резонансный характер их взаимодействия и увеличивает устойчивость «пирамиды души», которая теряет с физической смертью часть удерживающих ее в качестве единого целого связей (связи с единым физическим телом). И это, в-третьих... В некоторых случаях данное «вспоминание» осуществляется в присутствии и под воздействием некоей внешней силы, принимающей иногда образ некоего существа. Часто приверженцы религиозных взглядов используют упоминания о данном существе в качестве бесспорного аргумента в пользу существования Бога. Однако однозначного вывода здесь сделать нельзя, поскольку, во-первых, явно прослеживается связь мировоззрения умирающего с той трактовкой силы (существа), которую дает видимым образам умирающий. А во-вторых, скажем, в «Тибетской книге мертвых», зародившейся в культуре, которая не провозглашала наличия единого Бога как персонифицированной личности, процесс «вспоминания» описывается как происходящий без вмешательства сторонней силы (существа). «...зеркало, в котором отражаются все добрые и злые дела человека» («Тибетская книга мертвых»). Исходя из эмпирических данных о характере и условиях протекания процесса «вспоминания» можно сделать еще два вывода. Во-первых, в определенных случаях в этот момент действительно наблюдается воздействие внешней силы. А во-вторых, если данное воздействие осуществляется, то оно имеет весьма примечательную цель. «Во время просмотра светящееся существо как бы подчеркивало, что в жизни самыми важными являются две вещи: научиться любить других людей и приобретать знания» (Р. Моуди, там же). Заметим, что ориентировка «научиться любить других людей» непосредственно вытекает из условий сосуществования различных личностей (людей или душ) при резонансно-диссонансном духовно-нематериальном

взаимодействии между ними. Поскольку сосуществование требует отсутствия отталкивания (т.е. отсутствия диссонансного взаимодействия), постольку оно требует «настройки» на «собственные частоты» другой личности, на восприятие ее такой, какая она есть, что означает как раз «ориентировку на любовь». А нацеленность на приобретение знаний непосредственно связана с извлечением информационной энергии. Как уже говорилось ранее, для максимально возможно более полного усвоения воспринимаемой информации (а равно и для получения максимального к.п.д. по извлечению энергии при обработке информации) человек (и его душа) должен обладать максимумом знаний, чтобы вносить минимальное количество искажений в воспринимаемую информацию и иметь возможность максимального ее упорядочения. Таким образом, речь идет о воздействии, направленном на адаптацию к новым условиям существования: получение энергии из обработки информации и сосуществование личностей в условиях господства резонансно-диссонансного взаимодействия. Вопрос же о том, кто (или что) может оказывать подобное воздействие, мы пока опустим, поскольку имеющиеся экспериментальные данные не позволяют сделать никакого однозначного вывода или предположения... Итак, душа отделяется от тела, и происходит это довольно быстро (в основной своей части). Однако, судя по имеющимся данным, окончательное отделение души от тела происходит постепенно и завершается по истечении ориентировочно трех дней (может быть именно поэтому и существует обычай хоронить умершего на третий день после смерти, — тогда, когда все связи прерваны и состояние физического тела уже не отражается на состоянии души умершего). «В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей были дороги, но на третий день она перемещается в другие сферы» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»). До сих пор, описывая и анализируя процессы, происходящие с человеком при смерти физического тела, мы оперировали только понятием «душа» (или «пирамида души»). Однако, как уже говорилось ранее, духовно-нематериальная составляющая человека состоит не только из «пирамиды души», являющейся активным объектом духовно-нематериального мира. В состав этой духовно-нематериальной составляющей входит также и такой пассивный объект духовно-нематериального мира, как образ физического тела человека. Это объект, который в некоторых «первоисточниках» фигурирует под термином «эфирное тело человека» и который мы более склонны называть термином «фантом» (см. ранее). Естественно, что при физической смерти человека претерпевает изменения и образ-фантом. Имея, как и «пирамида души», духовно-нематериальную природу, образ-фантом отделяется от физического

тела вместе с «пирамидой души». Однако, поскольку его источником является непосредственно живой организм, он более связан с физическим телом. В силу этого (судя по имеющимся данным) через некоторое время образфантом, «эфирное тело» человека (образ физического тела, как объект духовно-нематериального мира), отделяется от «пирамиды души» и в дальнейшем существует самостоятельно в роли пассивного духовно-нематериального объекта. «Сам факт общения с духами, кстати сказать, отрицают и серьезные оккультисты. Астральные тела не принимают участия в земной жизни, медиумы вступают в контакт лишь со своеобразными «раковинами», «психическими оболочками», сохраняющими отдельные черты населявшей их личности, которая к этому времени уже покинула астральный мир и перешла в более высокое измерение. Эти оболочки обладают лишь видимостью жизни, они оживляются психической энергией впавшего в транс медиума (или, во время столоверчения, энергией его участников). Поэтому в произвольном письме, в речах медиума могут проявиться какие-то реплики умерших, но о подлинном общении с духами не может быть и речи, поскольку материализуются лишь какие-то осколки этой «раковины», соединившиеся к тому же с идеями и впечатлениями медиума» (Предисловие А. Руткевича к книге К. Юнга «Архетип и символ»). Также естественно, что, благодаря резонансному духовно-нематериальному взаимодействию, образ-фантом может «притягиваться» к местонахождению физического тела и к местам обитания человека при жизни, что отмечается в некоторых «первоисточниках». «Через несколько суток после смерти человек выходит из эфирного тела, которое некоторое время носится над могилой физического тела. Покинутое эфирное тело может быть иногда видно чувствительным людям на кладбище как привидение. Через несколько недель оно распадается и рассеивается в воздухе» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Если при жизни человека существование образа-фантома непосредственно поддерживается жизнедеятельностью организма, то с прекращением жизненных процессов в физическом теле и заменой их на процессы разложения образ-фантом перестает получать «подпитку» со стороны организма и постепенно распадается (поскольку теряет связь и с «пирамидой души»). Существование же образа-фантома некоторое время спустя после физической смерти человека с учетом того, что образ-фантом несет в себе информацию о состоянии физического тела при жизни человека, создает условия для возникновения такого феномена как возможность диагностирования прижизненных болезней умершего человека. Кстати, В. Сафонов, занимавшийся подобным диагностированием, отмечает тот факт, что диагностирование по образу-фантому дает возможность определения не

только состояния тела до смерти, но и изменений, происшедших с физическим телом некоторое время спустя после физической смерти (видимо, до тех пор, пока сохраняются еще некоторые связи физического тела с образом-фантомом)... Итак, душа человека окончательно отрывается от физического тела, связывавшего человека с материальным миром, и оказывается сугубо в духовноматериальном мире, где объекты взаимодействуют совершенно по иным законам (ряд из которых рассмотрен ранее), нежели законы, господствующие в материальном мире. «Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом...» (Св. Амвросий, «Смерть как благо»). Душа, как активный объект духовно-нематериального мира, способна производить в нем в ходе своей деятельности мыслеформы, мыслеобразы. Но теперь человек (точнее — та активная часть, которая от него осталась) не связан с материальным миром и находится в мире духовно-нематериальном. Поэтому в процессе мыследеятельности сознание человека порождает образы из духовно-нематериальной субстанции, которые в духовноматериальном мире являются объектами, совершенно самостоятельными (хотя и зависящими от сознания), и воспринимаются (особенно с непривычки) как посторонние объекты. «...отныне ты наделен чудотворной силой; однако она — не результат самадхи, но возникла в тебе естественно и имеет кармическую природу» («Тибетская книга мертвых»). «В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все, что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «В ментальном мире мысли человека немедленно воспроизводятся в определенные формы, ибо разреженная и тонкая материя этого мира есть та среда, в которой проявляется наше мышление, и материя эта складывается немедленно в определенные очертания при каждом воздействии на нее мысли» (там же). «...твой разум в Промежуточном Состоянии не имеет твердой опоры, легковесен и пребывает в непрерывном движении, и любая твоя мысль, благочестивая или нет, обладает огромной силою...» («Тибетская книга мертвых»). Таким образом, человек, привыкший в материальной жизни к активной мыследеятельности (и не только на сознательном, но и на бессознательном уровне!), оказывается в духовно-нематериальном мире окруженным продуктами этой своей мыследеятельности. Все образы, рождаемые сознанием и подсознанием, «вдруг» (для него) обретают в духовно-нематериальном мире зримую реальность. «Согласно «Ченид Бардо», реальность, характеризующая состояние Ченид, — это реальность сознания.

«Мысли» предстают здесь как нечто реальное, фантазия обретает зримые формы, перед умершим проходят жуткие видения, порожденные его кармой и направляемые «доминантами» бессознательного» (К. Юнг, «Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых»). «Когда Неопределенная Реальность предстанет передо мной, то, отбросив всякую мысль о страхе и трепете перед всеми видениями, да сумею я понять, что они — лишь отражения моего собственного ума, да сумею я понять, что по природе своей — это лишь иллюзии Бардо, и в решающее мгновение возможности достижения великой цели да не убоюсь я сонмов Мирных и Гневных Божеств — своих собственных мыслей» («Тибетская книга мертвых»). Человек оказывается окруженным «роем» всевозможных образов, многие из которых порождаются его подсознательной деятельностью, которую он не умеет еще контролировать. Поэтому образы могут принимать фантастический вид, и человек не всегда способен осознать их как собственные. Эффект усиливается еще и тем, что принимают «видимую» форму также и те образы, которые относятся к коллективному бессознательному, передаваемому по наследству от предыдущих поколений и закрепленному в виде различных «чужих» мыслеобразов... «Божества пребывают в нас и не есть что-то существующее вне нас» (Лама Кази Дава-Самдуп). «Мир божеств и духов — это коллективное бессознательное внутри меня» (К. Юнг, «Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых»). Но поскольку еще не привыкший человек воспринимает возникающие образы как объекты посторонние, а не плод своих мыслей, он способен оценить их как враждебные и агрессивные, что чаще всего порождает в нем чувство страха. «...феномены, точнее, восприятие феноменов в мире Бардо будет происходить иначе, нежели в земном мире, и умершему покажется, что все явления сдвинулись со своих мест, пришли в полный беспорядок. Отсюда — предостережение умершему, который должен привыкнуть к посмертному состоянию» («Тибетская книга мертвых»). «Увидев же внезапно то, чего прежде никогда не видели, они воспринимают это как нечто враждебное; в них возникает чувство вражды...» (там же). «...если же, несмотря на духовную сосредоточенность и послушание в земной жизни, ты не узнаешь своих собственных мыслей, если не воспримешь это наставление, тогда свет испугает тебя, звуки устршат, видения ужаснут» (там же). «...человек встречается здесь со своим истинным качеством в результате того, что внешнее окружение воздействует на него не извне, а изнутри его самого» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «Таким образом первая сфера представляет собой субъективную сферу, с таким же множеством состояний и переживаний, сколь много имеется индивидов и умонастроений...» (там же). «Попадают в первую сферу и те, кто

перед смертью испытывает чувство страха... В страхе ожидающие своей неминуемой смерти, скатываются напрямик в те представления, которые они сами создали о жизни после смерти» (там же). Поскольку человек попадает в сферу своих мыслеобразов, постольку во всех «первоисточниках» отмечается тяжесть самоубийства. Самоубийство человек осуществляет под воздействием своих каких-то весьма неприятных мыслей, получающих после смерти «зримое» воплощение, поэтому самоубийца не решает своих внутренних проблем, а наоборот, — еще более усугубляет свое положение. «...конфликт, который они пытались разрешить путем самоубийства, остается и тогда, когда они умирают, но появляются новые трудности. В своем нетелесном опыте они уже ничего не могут сделать для решения своих проблем и, кроме того, им приходится видеть трагические последствия совершенного ими» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). Интересно отметить, что при этом остается открытым вопрос о последствиях героизма, сильно смахивающего (чисто с фактической стороны) на самоубийство. В частности, в случаях, когда человек сознательно идет на смерть ради других людей или каких-либо идеалов... Но вернемся к теме... Что же происходит с человеком (точнее — с его душой) при попадании в эту «мрачную сферу»?.. С одной стороны, образы, как пассивные объекты духовно-нематериального мира, самостоятельно не могут нанести вреда человеку. «Тело, которым ты сейчас обладаешь, называется духовным телом склонностей; оно — не из плоти и крови, и потому ни звуки, ни свет, ни видения, ничто не причинит тебе вреда; ты более не подвержен смерти. Тебе достаточно знать, что это твои собственные мысли» («Тибетская книга мертвых»). «Твое тело — духовное тело, оно не может умереть, даже если его обезглавить или четвертовать. Природа твоего тела — пустота, тебе нечего бояться» (там же). Но есть и другой аспект. По сути эта первая сфера является областью мыслеобразов людей. Глубокое переживание ее прохождения обуславливается отсутствием «привычки», т.е. из-за неподготовленности к восприятию так «близко» и «естественно» возникающих образов. На человека обрушивается хаос мыслеобразов, от которых ранее он был защищен механизмами внутренней и внешней защиты. Следовательно, должны быть возможны «срывы» нервной, точнее — психической системы (мы сказали по привычке «нервной», но нервов-то уже нет!!!). Особенно, если учесть, что, по исследованиям З. Фрейда, воздействие изнутри на «Я» индивида имеет значительно большую силу, чем внешнее раздражение (т.к. тоньше «защита», т.е. более низкий порог чувствительности). Следовательно, тем быстрее должен происходить «зашкал» и «срыв» психики при таком описываемом воздействии. «Это Бардо Гневных Божеств, и тому, кто поддастся влиянию страха, ужаса и трепета, достичь осознания будет очень трудно» (там же). «...кто

не узнает своих собственных мыслеформ, тот, как бы ни был он начитан в сутрах и тантрах и как бы ни исполнял религиозные заповеди, даже на протяжении целой кальпы, не станет Буддой. Но кто узнает свои мыслеформы, тот с помощью этого станет Буддой» (там же). «...это — мыслеформы, порождаемые нашим собственным разумом. Когда человек убеждается, что его напугало чучело льва, он освобождается от страха. Если же он не знает, что это лишь чучело, страх возрастает, но стоит все объяснить, как страх его покидает... Просвещение и самопознание освобождают его» (там же). Таким образом, осознание умершим зависимости окружающих картин от собственных мыслей помогает ему избавиться от беспричинного страха и преодолеть сферу собственных мыслеобразов. В «Тибетской книге мертвых» отмечается важность учения, важность знания того, с чем сталкивается умерший. Это помогает снизить вероятность сильного стресса при столкновении с собственными мыслеобразами в «тонком» мире. В более же значительной степени помочь в этой ситуации может умение «духовной концентрации», под которой в «Тибетской книге мертвых» явно подразумевается умение сознательно регулировать свои собственные мысли. Без специальных тренировок этого, к сожалению, достигнуть не так просто. «Человек умирает только раз в жизни и потому, не имея опыта, умирает неудачно. Человек не умеет умирать, и смерть его происходит ощупью, в потемках. Но смерть, как и всякая деятельность, требует навыка. Чтобы умереть вполне благополучно, надо знать, как умирать, надо приобрести навык умирания, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, под руководством людей опытных, уже умиравших» (О. Павел Флоренский, «Человек умирает только раз в жизни»). При этом не надо забывать, что под влиянием какого-либо учения у человека неизбежно формируются образы, соответствующие этому учению. Поэтому, во-первых, мир его собственных образов неизбежно вберет в себя черты данного учения; а во-вторых, устойчивость приобретенных образов неизбежно скорректирует и область его последующего пребывания (как мы увидим чуть далее). Исходя из этого, необходимо крайне осторожно «просветительствовать» и получать «просвещение» в этом вопросе. С нашей точки зрения, наиболее важно в этом случае овладеть технологией процесса, а метафизический и религиозный антураж существующих учений можно отбросить. Для этого, конечно же, необходимо изучать и изучать явления, происходящие при физической смерти... «Тот, кто сумел умереть при жизни, он не проваливается в преисподнюю, а переходит в иной мир» (там же). «...следует овладеть способом вызывания перед мысленным взором образов и использовать его безграничные достоинства для улучшения своего положения» («Тибетская книга мертвых»). Но реально человек не всегда

способен самостоятельно сориентироваться в незнакомой обстановке и вырваться из «мрачной сферы». Поэтому часто в посмертном опыте мы видим описания встреч с ранее умершими людьми, которые «помогают» преодолеть стресс, вызываемый переходом в новое состояние. При переходе в другой план бытия «большинство были встречены людьми, которые их когда-то любили и умерли ранее, или же религиозными персонажами, которым они придавали серьезное значение при жизни и которые, естественно, соответствовали их религиозным верованиям» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). «...перед умирающим начинают появляться другие лица с тем, чтобы помочь ему в этом переходном состоянии» (там же). «Умерший получает от своих друзей, если так можно выразиться, советы, относящиеся к его новому состоянию в вечной жизни» (Э. Сведенборг). «В очень немногих случаях опрашиваемые считали, что существа, которые их встречали, были «духами-хранителями»... Обычные грешники чаще встречают своих родственников, друзей или «богов», соответственно тому, что они ожидают увидеть» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»). Из всех имеющихся данных можно сделать вывод о том, что встреча происходит с теми лицами, которые имеют некие характерные признаки, близкие по параметрам к соответствующим признакам умершего (друзьями в полном смысле этого слова становятся, как правило, люди, «близкие по духу», т.е. имеющие определенное сходство духовно-нематериальных составляющих, сходство наборов «собственных частот»). И это вполне объяснимо, поскольку один из видов взаимодействия в духовно-нематериальном мире (а именно туда умерший и попадает) базируется на резонансно-диссонансном принципе, который и предопределяет возможность «приближения» лишь для лиц со схожей структурой, поскольку лица (души) с разными наборами «собственных частот» отталкиваются друг от друга (испытывают диссонансное взаимодействие). Ясно, что чем больше сходство наборов «собственных частот», тем более тесным может быть контакт умершего со встречаемым им лицом. Следует заметить, что, по-видимому, встречаемые в данном случае лица вовсе не являются порождениями сознания умирающего как «обитатели первой сферы», поскольку их поведение, во-первых, весьма целенаправленно и независимо от мыслей умершего. Во-вторых, их появление происходит часто еще до того, как умерший попадает в «сферу собственных мыслей». В-третьих, они дают советы умершему по поведению в дальнейшем, а у самого человека (в большинстве исследованных случаев) какого-либо опыта существования после смерти нет. И в-четвертых, поведение появляющихся лиц одинаково в показаниях разных людей, переживших посмертный опыт, что явно не должно было бы наблюдаться в случае, когда рассматриваемое явление относилось бы сугубо к

умственной деятельности умершего и было бы плодом его фантазии... На этом практически заканчивается имеющийся объективный (точнее — субъективный) эмпирический материал. В дальнейшем нам придется опираться лишь на «показания» различных имеющихся теорий и соответствие обычной логике. Пока же надо остановиться еще лишь на одном экспериментальном факте. Во всех случаях встреч умершего с какими-то незнакомыми лицами (помимо друзей или родственников) явно прослеживается связь между мировоззрением умершего и трактовкой им встречаемой личности. Только верующие встречают богов, ангелов и тому подобное; атеист встречает лишь какого-то «человека» (а не божества). «Христиане прошлых веков, которые имели живую веру в ад и чья совесть обвиняла их в конце жизни, нередко видели перед смертью бесов... Видения современных «просвещенных» американцев вполне согласуются с их «комфортабельной» жизнью и убеждениями, исключая реальный страх ада и уверенность в существовании бесов» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»). «...в современных «внетелесных» и «посмертных» состояниях мытарства и бесы не встречаются, и лишь изредка описывается процесс восхождения» (там же). «...в современном «посмертном» опыте непосредственных встреч с ангелами, по-видимому, нет» (там же). Описание «неба» «...в сущности совпадает с мирским и даже атеистическим опытом «рая», за исключением истолкования нескольких второстепенных моментов, которые можно без труда ввести в «астральный план» человеческим воображением» (там же). Warning: include (.../foot. php) [function. include]: failed to open stream: No such file or directory in /data/ateism/public_html/books/sklyarov/ glava37.htm on line 1336 Warning: include (.../foot. php) [function. include]: failed to open stream: No such file or directory in /data/ateism/public_html/books/sklyarov/ glava37.htm on line 1336 Warning: include () [function. include]: Failed opening '.../foot. php' for inclusion (include_path='.: /usr/lib/php: /usr/local/lib/php') in /data/ateism/public_html/books/sklyarov/glava37.htm on line 1336 Глава 38. Некоторые соображения об условиях существования души в духовном-материальном мире. Принципы сосуществования душ и формирования их сообществ. «Создавай проблемы для себя, если это в твоём характере, но не надо их создавать для окружающих». Киплинг Оторвавшись от материального мира и преодолев область собственных мыслеобразов, умерший, наконец, оказывается во «внешнем» духовном-материальном мире. Что же он встречает?.. «Покинув эфирное тело, человек в астральном («тонком») теле попадает в первую подплоскость астральной плоскости, в так называемый «тонкий» мир. «Тонкий» мир содержит семь планов или сфер, в каждую из которых умершие попадают соответственно степени их духовного и интеллектуального

развития, а также соответственно предсмертному настроению» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «Сферы «тонкого» мира отличаются одна от другой по частоте вибрации, т.е. по плотности субстанции, и это является причиной того, что существа, пребывающие в одной сфере, отделены от существ, находящихся в другой, и только обитатели одной и той же сферы способны общаться между собой» (там же). «Для истязания душ... установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке... Каждое отделение заведывает особым видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигает этого отделения» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»). При всем многообразии представлений в различных теориях можно проследить единую мысль: умерший последовательно оказывается в разных областях (сферах, мирах и т.п.); при этом осуществляется сравнение качеств умершего с качествами обитателей этой области, и если обнаруживается сходство этих качеств, то данная область «определяется» в качестве области дальнейшего обитания умершего. В качестве критериев такого сравнения в различных теориях фигурирует «степень духовного развития», «степень совершенства», «одинаковый грех» и т.д. и т.п., — по сути все это термины, которые описывают одну характеристику: набор «собственных частот». Поэтому в объяснении описанных явлений также можно обойтись без всяких сверхестественных сил, якобы «определяющих» сферу пребывания, основываясь лишь на факте резонансно-диссонансного принципа взаимодействия, по которому и происходит выбор будущего места существования. Чтобы остаться на каком-то «уровне» (сфере, области и т.п.), необходимо испытывать с его обитателями резонансное («притягивающее»), а не диссонансное («отталкивающее») взаимодействие, что требует определенного сходства набора «собственных частот» умершего с наборами «собственных частот» обитателей «уровня», т.е. иметь схожую «степень духовного развития», «степень совершенства», «одинаковый грех» и т.п. «...существа, которые обладают одинаковой природой, будучи подобными по строению или по уровню знания, в Промежуточном Состоянии будут видеть друг друга» (Тибетская книга мертвых). «...по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходе из тела, какими бы отвратительными они ни казались при встрече» (Архиеп. Иоанн, «Жизнь после смерти»). «...успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа на протяжении еще 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскрешения мертвых» (там же). Хотя, конечно

же, вряд ли применение здесь привычного физического времени правомерно, но связь обычая поминания души усопшего на сороковой день после смерти с размещением ее в определенной «сфере» вполне может быть не совсем случайной... Попав в какую-либо сферу, душа не оказывается в одиночестве: в любой сфере сосуществуют друг с другом различные души (хотя и схожие по определенным параметрам), а сосуществование означает и взаимодействие их между собой, которое, как говорилось, базируется на резонансно-диссонансном принципе. Это значит, что если какая-либо душа в своей деятельности рождает некий образ, то этот образ (по крайней мере, некоторое «время») будет также существовать в этой сфере, взаимодействуя не только с душой, породившей образ, но и с другими душами. Но души имеют различия, поэтому конкретный образ может испытывать не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие с какой-либо душой этой сферы, что, естественно, способно нанести вред (по меньшей мере создать «неудобство» или причинить «неудовольствие») этой душе. Отсюда можно сделать несколько выводов. Во-первых, попав в первую сферу (так называемое «чистилище»), умерший, не имея никакого опыта, испытывает сильное воздействие, порождая под этим воздействием все новые и новые образы, которые могут оказаться один «ужаснее» другого. Поэтому негативное воздействие в этой сфере на какую-либо другую душу весьма значительно. И поэтому весьма редко в посмертном опыте отмечается присутствие каких-либо других душ на этом этапе: они появляются либо до, либо после этой сферы; лишь в редких случаях при сильном призыве умершего о помощи они могут появиться непосредственно на этом уровне. Во-вторых, в сферах, относимых в «первоисточниках» к сферам «ада», явно имеет место сосуществование душ, которые не регулируют свою деятельность («отдаются во власть своих страстей»). А это приводит к тому, что каждая душа этих сфер находится под воздействием не только «своих», но и «чужих» образов. Естественно, что диссонансное взаимодействие с этими образами (от которых уже сложнее отделаться, чем от своих, поскольку они порождаются и поддерживаются другой душой) вызывает негативные эмоции, вызывает ощущение «мучений». В-третьих, для сосуществования с другими душами в сферах «любви и дружбы», в сферах «рая», умерший должен научиться регулировать «испускание» своих мыслеобразов. Одним из способов такого регулирования может быть, например, излучение информации (которое неизбежно происходит) не в виде образов, а в некоем «диссоциированном» («разобранном») виде, что, по всем соображениям, должно восприниматься со стороны в виде простого «света» или «излучения». Это вполне может объяснить «светоносность» обитателей потустороннего мира. В-четвертых, для попадания в «добрые» сферы умерший должен избавиться от своих «злых»

мыслеформ, которые могут нанести вред обитателям этой сферы, в том числе и тех, которые относятся к его бессознательной сфере, переданных ему по наследству и приобретенных им при жизни. Но, как говорилось ранее, совокупность мыслеобразов человека есть не что иное (по Ю. Иванову), как «ментальное тело» человека. Поэтому он должен (говоря языком того же Ю. Иванова) «сбросить ментальное тело» (или хотя бы его часть). «Когда сбрасывается последняя временная оболочка — ментальное тело, человек переходит в такую подплоскость астральной плоскости, которая является по существу его «домом»...» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). В-пятых, «сбрасываемые» мыслеобразы не могут просто так «исчезнуть», поскольку представляют из себя определенным образом упорядоченные образования из духовно-нематериальной субстанции; они, вследствие резонансно-диссонансного взаимодействия, должны «притягиваться» в сферы, где находятся объекты, аналогичные им по структуре. «Подобно тому, как физические атомы мертвого тела постепенно распадаются и направляются в соответствующие места: одни — как газы, другие как жидкости, третьи — как твердые тела, так и в Бардо происходит постепенное разъединение психических атомов ментального тела Бардо: каждая склонность, направляемая кармическим сродством, неизбежно попадает в родственное окружение» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»). В-шестых, подготовка души к существованию в «высших» сферах требует определенного «периода адаптации», определенного переструктурирования души, связанного с потерей некоторой своей части («ментального тела»). «...продолжительность пребывания человека в ментальном мире зависит от того количества материала, который необходимо переработать — от количества чистых мыслей и эмоций, нравственных и умственных благородных усилий и стремлений, зарождаемых в течение предыдущей земной жизни» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Душа должна произвести определенное переструктурирование себя для адаптации к новым условиям. При этом сильные, устойчивые связи изменить, естественно, сложнее, нежели неустойчивые, незакрепившиеся связи. Но наиболее устойчивые связи и составляют тот «каркас» «пирамиды души», которые определяют характер человека, его индивидуальность, его основные свойства. Поэтому, если не рассматривать (по крайней мере, пока) вариант разрушения «пирамиды души», можно сделать вывод, что после упомянутой адаптации души к существованию в духовно-нематериальном мире она должна быть в главном той же самой, что и при жизни, т.е. сохраняется личность, сохраняется индивидуальность человека. «В «тонком» мире человек остается тем же, кем был до кончины,

только теперь его внешним телом стало астральное тело — носитель и проводник желаний, чувств, эмоций» (там же). «Душа никогда не теряет своей индивидуальности (после смерти тоже)» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). Но сохранение индивидуальности душ людей сопровождается перемещением их в условия существования, совершенно отличные от материального мира, от привычного пространственно-временного континуума. Души людей оказываются в духовно-нематериальном мире. «Невоплощенные, или блуждающие, духи не занимают никакого определенного или ограниченного района; они суть везде, в космическом пространстве и бок о бок с нами, видя нас и непрестанно соприкасаясь с нами; это настоящие толпы, волнующиеся кругом нас» (там же). «Духи живут вне времени, как его понимаем мы; длительность времени для них, так сказать, аннулируется, и века, сколь бы ни были длинны для нас, с их точки зрения — не более, чем мгновения, растворяющиеся в вечности, точно так же, как неровность почвы стирается и исчезает для того, кто поднимается вверх и уносится в космос» (там же). «Дух передвигается со скоростью мысли, — он повсюду видит одновременно. Его мысль может излучаться сразу в нескольких направлениях, но способность эта зависит от его чистоты: чем менее он очищен, тем более ограничено его зрение; одни лишь высшие духи могут объять все целое» (там же). И более того. Души людей попадают в область господства резонансно-диссонансного духовно-нематериального взаимодействия, которое определяет их группировку (как уже говорилось) по определенным «сферам», «областям» духовно-нематериального мира. По этой причине «потусторонний» мир оказывается как бы разделенным на разные «сферы обитания» различных душ. Именно эти «сферы обитания» и «перебираются» вновь прибывающей умершей душой для определения своего дальнейшего «местожительства». И хотя в «первоисточниках» можно найти различные «схемы» деления «потустороннего» мира, в них явно прослеживается один и тот же резонанснодиссонансный принцип, по которому происходит подобное «деление». Естественность природы резонансно-диссонансного взаимодействия, лежащего в основе распределения душ по упомянутым «сферам обитания», логичным образом приводит нас к заключению о естественности природы самих этих «сфер». Они не задаются кем-то или чем-то заранее, а формируются по мере попадания душ в «потусторонний» мир. Отсюда следует, что за время эволюции, особенно за время существования человечества, в духовно-нематериальном мире должно было образоваться некоторое количество «сфер обитания», отличающихся друг от друга. Например, Д. Андреев («Роза мира») отмечает наличие девятнадцати «затомисов» (как он называет эти «сферы обитания»). Однако, структура души

умершего и набор ее «собственных частот» сильно связаны с той культурой, в которой (и под воздействием которой) происходило формирование «пирамиды души», что приводит в итоге к связи «сфер обитания» с различными культурами в истории человечества. «Затомисы» Д. Андреева как раз и соотносятся им с человеческими культурами на Земле в полном соответствии с полученным здесь выводом. Различия между культурами, определяющие различия как самих «сфер обитания», так и наборов «собственных частот» обитателей разных сфер, неизбежно накладывают определенные ограничения на контакты какой-либо души с другими «сферами». Чем больше отличие культур, тем больше отличие «собственных частот», тем сильнее диссонансное взаимодействие между обитателями разных «сфер», и тем сложнее обитателю одной «сферы» проникнуть в другую «сферу»... «...обитатели любой сферы (кроме первой) могут посещать все ниже лежащие сферы, но для того, чтобы подняться в более высокие сферы, они должны достигнуть соответствующего духовного развития» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). С нашей точки зрения, здесь речь идет о том, что для попадания в какую-либо «сферу обитания» душа должна уметь «настраиваться» на «собственные частоты» обитателей данной «сферы», т.е. должна достигнуть резонансного взаимодействия с этой «сферой». Тогда, чем сильнее развиты у души способности «настраиваться» на чужие «собственные частоты» (что неразрывно связано с понятиями «духовного развития», «духовного совершенства» и т.п.), тем больше у нее возможностей проникнуть в чужую «сферу обитания»... Как уже говорилось, душа, для сосуществования с другими душами на каком-либо «уровне», должна (помимо общего совпадения основных «собственных частот») уметь регулировать свою мыследеятельность, чтобы не порождать образов, испытывающих диссонансное взаимодействие с другими душами данного «уровня». Тогда в некоем идеале все души уровня должны обладать полным совпадением собственных частот и действовать как единое целое. Это именно тот вариант, который в буддизме именуется Нирваной: душа, для попадания в Нирвану, должна отказаться от любых собственных умонастроений. Но как можно видеть, достижение состояния Нирваны несовместимо с любым проявлением индивидуальности, поскольку проявление индивидуальности неизбежно связано с самостоятельной мыследеятельностью, в чем-либо отличной от окружающего. «Кармические склонности заволакивают сознание мыслями о своей личности, об индивидуальности, о дуализме, и, теряя равновесие, поток сознания выпадает из сферы Чистого Света. Именно мысли о своем «я», о самости препятствуют достижению Нирваны (которая «гасит пламя эгоистических желаний»)» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»). Однако если достижение Нирваны

связано с полной потерей «самости», индивидуальности и самосознания, составляющих саму суть человека, как Человека (!), то это означает смерть души человека, конец его самостоятельного духовного существования. Кому нужна тогда такая Нирвана, когда остаток человека сливается с неким Источником, поглощается по сути им, теряя при этом самого себя! Все рассуждения в этом случае о якобы сохранении Индивидуальности являются лишь чистой схоластикой. Как капля в океане теряет свое основное комплекс-качество капли и перестает быть таковой, так и личность, потеряв свое основное комплекс-качество (свою индивидуальность и самосознание), перестает быть личностью. Но как же найти в таком случае компромисс между сохранением индивидуальности и соблюдением условий сосуществования? Ответ на этот вопрос, оказывается, можно найти в привычной материальной жизни: люди при жизни, с одной стороны, обладают индивидуальными особенностями; а с другой — взаимодействуют друг с другом, сосуществуют в определенных условиях. Поскольку и в материальном мире важнейшую роль в сообществе людей играет резонансно-диссонансное взаимодействие, постольку общие характеристики вариантов решения проблемы сосуществования должны совпадать для двух миров (что вполне объяснимо из их природного единства). Итак, какие же могут быть варианты?.. Первый вариант — «общинный», когда уровень индивидуальности душ «уровня» не высок. Тогда все души «уровня» сосуществуют как одна «община». Проявление индивидуальности не превышает определенного предела, что обеспечивает малую силу диссонансного взаимодействия образов и душ. Душа с поведением и характеристиками, неприемлимыми для «общины», просто изгоняется за пределы этой «общины». Это как раз тот вариант, который описывается в буддизме как «перебор уровней существования». Второй вариант — уровень индивидуальности душ значителен, а проблемы сосуществования решаются введением определенных «правил поведения» в сообществе душ. Этот вариант можно было бы назвать «государственным», поскольку (в предельном случае) взаимоотношение душ будет напоминать сильно иерархизированное государство. Теорию с этим вариантом мы находим у спиритуалистов, описания потустороннего мира у которых в точности воспроизводит картину подобного государства. «Духи принадлежат к различным классам и не равны ни в силе, ни в уме, ни в знании, ни в нравственности. Духи первого порядка суть духи высшие, кои отличаются от других чрез свое совершенство, познания, близость к Богу, чистоту своих чувств и свою любовь к добру: се суть ангелы или чистые духи» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). «Другие классы все более и более отдаляются от этого совершенства; духи низших разрядов склонны к большинству наших страстей: ненависти, зависти, ревности, гордыне и т.п.; они

находят удовольствие во зле и замыкаются в нем. В числе их находятся и те, что ни очень хороши, ни очень дурны; они скорее бестолковы и шумливы, чем злы, и хитрость с непоследовательностью, видимо, являются их уделом: это домовые или духипроказники» (там же). «Духи не вечно принадлежат к одному и тому же разряду. Все улучшается, проходя через различные степени духовной иерархии» (там же). «Бога видят и понимают лишь высшие духи, низшие лишь чувствуют его и угадывают... Бог передает свои указания низшим духам через высших» (там же). Из жесткой иерархии неизбежно следует бюрократизм. Нет никакой гарантии, что спускаемые «сверху» через высших духов решения, есть действительно решения некоего совершенного существа — Бога. Очевидно также, что те, кто не подходит предлагаемой системе управления сообществом, будут (с точки зрения этого сообщества) недостаточно «продвинуты», а их конфликты с устройством этого сообщества и правилами, принятыми в этом сообществе, вполне могут быть объявлены гордыней и чрезмерным самолюбием, т.е. греховными проявлениями. И естественно, что описание высших духов у П. Галева очень смахивает на словоблудие в адрес «верхов»... Существует и третий известный вариант сосуществования индивидов. Вариант, который можно назвать «гуманистическим», поскольку он основывается не столько на ограничении индивидуальности, сколько на терпимом отношении к ней. Господствующий в этом варианте принцип уважения другой индивидуальности, стремления понять ее, есть принцип гуманизма. Но гуманизм, терпимость, стремление понять — это, по сути, настройка на другую личность. Это требует от душ «гуманистической сферы обитания» умения не только (и не столько!) регулировать свои собственные мысли, а умения «настраиваться» на чужие мысли, терпимо к ним относиться, т.е. не воспринимать их в качестве враждебных и агрессивных. Это позволяет душе этой «сферы», с одной стороны, сохранить свою индивидуальность, а с другой — избегать диссонансного взаимодействия с другими душами и «чужими» образами. Именно это умение «подстройки» используется часто экстрасенсами при диагностировании, психологами в некоторых способах диагностики и терапии в нашей реальной жизни. «Мораль высших духов, как и мораль Христа, сводится к евангелистическому изречению: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтоб другие поступали с тобою». То есть делать добро и совершенно не делать зла» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). Поскольку в реальной жизни мы встречаем разнообразных людей, постольку, вероятнее всего, в «потустороннем мире» используются все три (а может и больше) варианта сосуществования различных душ. Как говорится, выбирай на вкус... Теория переселения душ и ее недостатки. Разрушение "пирамиды души" и распад личности. Естественный отбор на современном этапе. «Но если туп, как дерево

— родишься баобабом И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь». В. Высоцкий И так, что же происходит с душой после ее «размещения» в какой-либо из сфер духовно-нематериального мира? Один из вариантов ответа на этот вопрос дает широко распространенная теория переселения (реинкарнации) душ в множественных своих изложениях и модификациях. «Мифологическая картина истории рисуется у Платона несколько раз, и везде речь идет о переселении душ... В «Федре» и в «Государстве» мы находим утверждение, что переселение душ происходит один раз в тысячу лет» (А. Лосев, «Платон»). «Люди представляют собой звенья в длинной цепи причин и следствий, где нет ни одного звена, независимого от всех остальных. История индивида начинается не тогда, когда он рождается, — она осуществляется в течение многих веков. Вращающееся колесо — вот символ ряда жизней, определяемых принципом кармы... Колесо жизни дает нам новые возможности, с помощью которых, если мы захотим, мы можем улучшить свою судьбу. В этом колесе постоянно поднимаются и опускаются не только люди, но и все живые существа» (Радхакришнан, «Карма йога»). При этом существуют даже утверждения о якобы экспериментальном «подтверждении» теории реинкарнации. «По мнению В. Налимова, его [Я. Стивенсона] метод изучения реинкарнационно интерпретируемых случаев носит документальный характер, включающий опрос свидетелей, изучение архивных материалов, тщательный анализ ошибок, возможных искажений и т.п. В монографии содержится описание 1300 случаев реинкарнации в различных частях мира» (А. Мартынов, «Исповедимый путь»). А. Дэвид-Ноэль («Среди мистиков и магов Тибета») отмечает, что после смерти настоятеля (ламы) монахи ищут его новое воплощение (иногда в течение 20-30 лет). Ю. Иванов приводит следующие косвенные «подтверждения» реинкарнации: при некоторых встречах с новыми лицами как бы всплывают картины далекого прошлого; ощущение при некоторых событиях, что они являются повторением уже бывших аналогичных событий; появление гениев (их проявление в раннем возрасте). Наконец, в последнее время появляется все больше описаний экспериментов по «вспоминанию прошлых жизней» под гипнозом... Для того, чтобы определить хотя бы теоретическую возможность переселения души в новое физическое тело, рассмотрим некоторые из основных положений теории реинкарнации. «Процесс воплощения в физическое тело (реинкарнация) для большинства людей — автоматический процесс, в котором люди сознательно не участвуют. Согласно законам эволюции, в основе которых лежит Творческая Воля Абсолюта, человеческой душе нужны трудные участки эволюционного пути, трудные задачи, чтобы на них испытать обновленное сознание и получить новый импульс для движения по пути духовного развития. Таким трудным

участком эволюционного пути является жизнь в физическом теле. Кармический механизм, находящийся в шестом теле человека и дозирующий (соответственно степени духовного развития человека) длительность его нахождения во всех подплоскостях астральной плоскости, определяет условия и семью, в которых человек должен родиться» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). «Воплощенный дух находится под влиянием материи; человек, преодолевающий это влияние через возвышение и очищение своей души, приближается к хорошим духам, с которыми он однажды соединится. Тот же, кто позволяет дурным страстям завладеть собою и помещает все радости свои в удовлетворение грубых желаний, сблизается с духами нечистыми, отдавая предпочтение животной природе» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). «Дух может приблизить или отдалить (но не бесконечно) свое воплощение. Он может «испросить» Бога о конкретном воплощении» (там же). «...соединение души с телом начинается при зачатии, но полностью лишь в момент рождения (это соединение не окончательно: если оно прерывается, ребенок рождается мертвым)» (там же). «С мига зачатия тревога начинает овладевать духом,.. тревога эта все возрастает до самого рождения; в этом промежутке его состояние приблизительно соответствует состоянию воплощенного духа во время сна тела; по мере того, как приближается момент рождения, мысли его стираются, равно как и воспоминанья о прошедшем, которого, вступив в жизнь, он, будучи человеком, более не сознает; но это воспоминанье ему мало-помалу возвращается в его состоянии духа» (там же). «При реинкарнации происходит обратный процесс настраивания тел. При переходе из одной подплоскости в другую сознание как бы отстраняется, человек впадает как бы в сон (душа не пробуждается немедленно ото сна после рождения-воплощения в очередном физическом теле; годы детства она существует как бы в полусонном состоянии и окончательно пробуждается лишь где-то к тридцатилетнему возрасту...)» (Ю. Иванов, там же). На первый взгляд теория реинкарнации может показаться вполне логичной, но чуть более внимательное ее изучение выявляет целый ряд весьма серьезных изъянов. И прежде всего, несогласованность положений теории реинкарнации в различных источниках не только во второстепенных деталях, но и в основных. Скажем, в «Тибетской книге мертвых» хотя и допускается возможность реинкарнации, но она не носит обязательного для всех характера. П. Галева утверждает возможность реинкарнации только для человека, а в воззрениях буддизма такая возможность допускается для всего живого. Христианство же вообще отрицает возможность переселения души из одного физического тела в другое. Достаточно странная разногласица при условии того, что практически все анализировавшие ранее в данном

трактате свойства духовно-нематериального мира, которые упоминались в одном учении, можно было обнаружить практически во всех других учениях о духе... Весьма серьезные сомнения вызывает такое центральное положение теории реинкарнации, как «потеря памяти» при новом воплощении. Если переселение действительно осуществляется для достижения определенного уровня развития души, то почему тогда человек не помнит своего прошлого?.. Какой же великий смысл во всех забываниях и воспоминаниях?.. Скажем, по Ю. Иванову, память о предыдущих жизнях стирается, так как «...преждевременное знание своих воплощений может остановить дальнейшее развитие души, ввергнув душу в отчаяние в случае раскрытия какого-либо предательства в прошлом или усилить самомнение, одно из самых преграждающих качеств на пути духовного развития» (там же). «Сильнее» аргументов быть не может!.. Неужели нельзя было в таком случае заложить некий другой механизм предохранения эдакой «легкоранимой» души. Хотя бы тот механизм, который уже существует в человеческой психике: стирание чувствительности восприятия и уменьшение значимости событий по мере удаления воспоминаний от момента совершения того, что вспоминается («стирание» с ходом времени). И хотя полного «забывания» у человека при этом не происходит, его психика предохраняется от «отчаяния». А самомнение итак достаточно легко может возникнуть даже в течение одной жизни... И странно также, что в «первоисточниках» о «вспоминании прошлых жизней» нет даже никаких намеков у самых выдающихся личностей (Христа, Будды, Магомета...), хотя им в теориях и отводится роль «помнящих все»... В некоторых же современных метафизических «пособиях» высказывается идея о том, что в переселении участвует лишь та часть души, в которую не входит ни память, ни сознание, ни самосознание. Но тогда совершенно неправомерно говорить вообще о сохранности души (с ее комплекскачествами личности, комплекскачествами «самости»), а не только о ее переселении в новое тело. Никому же не придет в голову утверждать, что попадание атомов, некогда входивших в состав одного физического тела, в состав другого физического тела означает «переселение» старого физического тела в новое. Почему же тогда для элементов духовно-нематериальной субстанции, попавшей в круговорот, аналогичный круговороту материи, делается абсолютно противоположный, ничем не обоснованный вывод?.. «...если душа по природе бессмертна, Если она внедрена в наше тело при самом рождении, То отчего мы не можем припомнить, что было с ней раньше, И не храним никакого следа ее прошлых деяний? Если в такой уже степени свойства души изменились, Что от прошедшего всякая память изгладилась вовсе, То, на мой взгляд, недалеко она и от смерти блуждает. Вследствие этого должно признать, что прошедшие

души Умерли, те же, что ныне живут, рождены были снова» (Лукреций Кар, «О природе вещей»). Далее. Теория реинкарнации почему-то отвергает возможность переселения душ по родственным связям, хотя, по всем соображениям, должна быть некая корреляция: генетическая схожесть физических тел родственников должна создавать более благоприятные условия именно для такой «родственной» реинкарнации... Более того, генотипом определяются некоторые свойства и психической структуры, т.е. свойства «ретранслятора» внешнего влияния и общения с «духами»; следовательно, должна существовать определенная связь свойств «пирамиды души» родителей и детей, что подтверждается фактами из реальной жизни, но отвергается теорией реинкарнации. «Дух всегда имеет способности, коие ему присущи; главное это то, что не органы дают способности, но способности побуждают развитие органов» (П. Галева, «Беседы у Аллана Кардека»). Духовные способности у различных, ничем не связанных между собой людей могут быть весьма близки, но где же у них сходство материальных органов?.. Но даже если допустить такое изменение причинно-следственной связи, то из сходства организмов родственников следовало бы сделать вывод о сходстве их духовных способностей, что опять-таки противоречит теории реинкарнации. Теория опровергает сама себя... Конкретные же стадии процесса переселения души в теории реинкарнации вызывают еще больше вопросов. Скажем, Ю. Иванов в стремлении придания логичности теории реинкарнации в своем изложении начальной стадии «воплощения» пишет: «Во время полового сношения высвобождается энергия с определенной частотой, которая совместно с генами оплодотворенной яйцеклетки воздействует притягательно на созревшее для реинкарнации существо, находящееся в астральной плоскости, и вибрация которого имеет такую частоту, как и энергия, высвобождаемая при половом сношении. В результате происходит зачатие» (Ю. Иванов, там же). Но отсюда следует, например, что вокруг публичных домов духи должны буквально роиться, будучи «привязанными» неизвестной силой к «холостому варианту» и, согласно теории реинкарнации, находиться в некоем «сумеречном» (т.е. слабо соображающем) состоянии... Допустим, что мы придираемся по мелочам. Но что же дальше?.. Вот человек родился. Перед ним, по теории реинкарнации, стоит задача отработки «плохой кармы». В своей же жизни он, наоборот, (по той же теории) постоянно ее набирает. Что же делать?.. Один из вариантов: для уменьшения притока «плохой кармы» этому человеку надо снизить количество социальных контактов. В пределе — человек изолируется от всего, что может добавить ему «плохой кармы», в частности, от самого общества. Тогда, по логике теории реинкарнации, человек в «диком» состоянии должен быть более «чистым», чем человек цивилизованный. Но это

явный абсурд... Человек вообще может стать человеком (в полном смысле этого слова) лишь в обществе, поскольку он является существом социальным. Но и это все «мелочи». Есть же более серьезные противоречия обычной статистике. Скажем, если количество людей на Земле возрастает (а это реальность), то частота реинкарнации должна тоже возрастать, а не уменьшаться, как должно быть при «совершенствовании» душ, и как это провозглашает теория реинкарнации. «Разные телесные существования духа всегда прогрессивны и никогда не ретроградны; но быстрота прогресса зависит от усилий, кои мы прилагаем, чтоб достичь совершенства» (П. Галева, там же). «...душа низкого духовного развития имеет большую частоту перевоплощений, так как ее влекут на Землю плотские вожеления и влечения к материальным благам. Душу более высокого духовного развития, утомленную земным существованием и пресыщенную всем, что Земля могла ей дать на данной стадии ее эволюции, ничто не заставляет возвращаться обратно, пока ее не приведут на Землю ее собственные желания. Совокупность желаний души регулирует ее новые рождения. Далее, когда человек достигает высокой степени развития, он вступает в состояние сознательного и добровольного перехода из одной жизни в другую (и тогда раскрывается полная память о прошлых жизнях)» (Ю. Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»). Далее. Конечной целью всех воплощений теория реинкарнации полагает достижение душой той степени развития, когда она выбывает из цепи воплощений и оказывается в той области духовно-нематериального мира, которую обычно называют Нирваной, и в которую способны попасть лишь «лучшие», наиболее развитые души. Если в Нирвану отбираются лучшие, то система (т.е. человеческая популяция) обладает с точки зрения совершенствования душ отрицательной эффективностью, поскольку остаются в системе лишь худшие. Следовательно, человечество (а равно и души людей, участвующие в реинкарнации), согласно теории моделирования систем, ухудшает (а не улучшает!) свои качества. Сознательный же возврат «улучшенных» душ (остающихся в здоровой памяти) по самой теории реинкарнации чрезвычайно редок и единичен, поскольку это уровень (как минимум) учеников Христа. Следовательно серьезных нарушений в вышеуказанной закономерности нет и быть не должно. Опять внутренние противоречия теории... Перечисленных выше противоречий заведомо достаточно, чтобы убедиться в полном несоответствии теории реинкарнации реальной действительности и элементарной логике. Но тогда необходимо объяснить наблюдаемые в экспериментах эффекты по «вспоминанию предыдущих жизней» под гипнозом (кстати, единственного серьезного экспериментального материала, относящегося к теории реинкарнации). Одним

из вариантов «нереинкарнационного» объяснения этих эффектов может быть вариант, предложенный В. Сафоновым: «...какой-то индивид... вдруг спонтанно настраивается на волну информации, имеющейся в «персональной ячейке» того или иного некогда действительно существовавшего человека» (В. Сафонов, «Несусветная реальность»). И более того. Это не просто настройка на какую-либо информацию, а сильнейший резонанс с другим духовно-нематериальным объектом, имеющим схожие характеристики с «вспоминающим». При этом сильный резонанс обуславливает вход «вспоминающего» в состояние, близкое к состоянию чужой души. То есть «реинкарнация» в рассматриваемых экспериментах — лишь «настройка» на «собственные частоты» некоей души в информационном поле. Гипноз только снимает барьеры и облегчает такую настройку (с помощью установки: «это ты можешь»). При этом отождествление своего «Я» с душой из информационного поля, похоже, вполне закономерно, поскольку в сеансе гипноза существует готовность гипнотизируемого к отождествлению (слиянию) себя с другой личностью (он получает от гипнотизера задание вспомнить именно себя и, вынужденный выполнять его задание, отождествляет себя с тем объектом, контакт с которым устанавливается). Гипнотизер здесь оказывается силой, вносящей искажения в интерпретацию получаемой информации. Случаи же подобного отождествления своего «Я» с другими личностями даже без всякого гипноза достаточно часто встречаются в реальной жизни и уже описывались ранее... Отметим, что исследованием эффекта «вспоминания прошлых жизней» в последние десятилетия активно занимаются и профессиональные психологи, которые уже пришли к выводам, аналогичным только что изложенным. Главным аргументом против действительности «реинкарнации» в исследованных этими психологами случаях явилось то, что оказалось возможным в процессе гипнотического сеанса изменять ход «вспоминаемой» картины. И более того, на основе такой возможности «вмешательства» в наблюдаемую «картину прошлого» к настоящему времени разработаны даже целые методики психотерапии, направленные на решение внутренних проблем гипнотизируемого. (Тем, кого интересует эта тема, следует обратиться к работе Р. Моуди «Возвращение назад».) Итак, теория реинкарнации не выдерживает никакой критики. Но в таком случае остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе души после ее «размещения» в одной из «сфер» духовно-нематериального мира. Что же с ней происходит?.. В описаниях посмертного опыта можно встретить свидетельство (к сожалению, пожалуй, единственное весомое свидетельство) того, что душа действительно способна продолжать существование и после ее «размещения» в одной из «сфер» духовно-нематериального мира сравнительно долго. «...при переходе в другой план

бытия большинство были встречены людьми, которые их когда-то любили и умерли ранее...» (Р. Моуди, «Жизнь после жизни»). При этом отмечаются факты встречи с людьми, умершими достаточно давно. Если бы душа человека распадалась или перевоплощалась через некий непродолжительный срок, то тогда умерший не встречал бы душ людей, умерших до указанного срока, а подобные «встречи» все-таки имеют место. Однако продолжение существования души после смерти физического тела вовсе не означает ее бессмертия, даже если она перестает существовать в рамках физического времени. Никто не может исключить бренности и духовного состояния. «Выживание после смерти тела, однако, отличается от бессмертия и означает лишь отсрочку психической смерти» (Б. Рассел, «Почему я не христианин»). Как человек (в его физическом выражении), однажды родившись, когда-либо умирает, так и его «пирамида души», однажды сформировавшись, когда-то должна распасться. (Напомним, что речь здесь может идти лишь относительно духовно-нематериального «времени».) Некоторые варианты распада «пирамиды души» мы уже на самом деле ранее затрагивали. Скажем, для периода духовно-нематериального существования упоминалось два таких варианта (их может быть и больше; однако мы пока не в состоянии их определить). Во-первых, вариант прекращения индивидуальности, растворения личности в Нирване. Хотя реальность существования Нирваны, как самостоятельного феномена, остается под весьма большим вопросом, нельзя отрицать возможности разрушения личности по воле самой личности. (Собственно, именно на такое саморазрушение и направляет школа буддизма) Во-вторых, разрушение «пирамиды души» может произойти на стадии перехода в «мир иной» и адаптации к нему. Исходя из обычной логики, очевидно, что существует вариант разрушения души в «Аду» (т.е. при прохождении сферы собственных мыслеобразов) при том сильнейшем стрессе, который душа при этом испытывает. Взаимодействие с негативными образами, носящее диссонансный характер, в принципе, может разрушить душу, как единую систему, что опять-таки равносильно психической смерти. Когда психические нагрузки на «пирамиду души» превосходят некий предел ее устойчивости, она может разрушиться. «Смерть — это сильный психический шок, в большинстве случаев энергетическая сеть рвется, путается, ломается ее структура. Она уже не в состоянии восстановить себя, она растворяется, и теперь человек уже полностью мертв» (Р. Шекли, «Корпорация «Бессмертие»). Кстати, аналогичное разрушение психики иногда встречается еще при физической жизни человека в случае сильнейших стрессов. И это один из вариантов прекращения существования человеческой личности еще до смерти физического тела; вариант, который отнюдь не является единственным.

Скажем, возможен и другой, более экзотический вариант — вариант зомби, когда психика человека разрушается целенаправленным воздействием извне. В этом случае разрушается вся «верхняя» часть «пирамиды души» и остаются лишь структуры, обеспечивающие физиологическое существование организма. При этом, как показывает практика, сохраняются «рычаги управления» физическим телом (ради чего, собственно, и осуществляется это целенаправленное воздействие). Следует отметить, что возможность сохранения «рычагов управления» телом в отсутствие личностных структур, подтверждается как некоторыми патологическими случаями психических больных, так и экспериментами Ю. Лонго по «оживлению» трупов... В реальной жизни мы также находим свидетельства возможности распада личности, распада духовно-нематериальной составляющей человека даже без всякого постороннего целенаправленного вмешательства. «При нормальной, физиологической старости наблюдается изменение деятельности органов чувств, меняется подвижность эмоциональных реакций и моторики. Такие люди становятся менее активными, суживается круг их интересов, появляются односторонние привязанности или эмоциональная холодность к окружающим. У некоторых при старении обостряются характерологические черты» (И. Лакосина, Г. Ушаков, «Медицинская психология»). Это свидетельствует о том, что в старости может происходить не только нарушение функций физического тела, но и распад «верхних», наиболее непрочных связей в «пирамиде души» (наиболее устойчивы, естественно, те связи, которые и определяют основные свойства, т.е. характер человека). Разрушение же части «пирамиды души», естественно, меняет и свойства самой «пирамиды». «В старости изменено самочувствие и самоощущение, появляется недовольство собой, неуверенность в себе, ощущение своей неполноценности. Настроение часто пониженное, иногда возникают тревоги по различным малозначимым поводам. Некоторые становятся угрюмыми, раздражительными, пессимистически настроенными. Часто появляются брюзжание, ворчливость. Старики могут быть эгоистичными и эгоцентричными, круг интересов у них суживается, появляется повышенный интерес к прошлому и переоценка его. Неуверенность в себе и своих возможностях, тревога за будущее делает стариков скупыми, свехосторожными, консервативными» (там же). «Изменения психической деятельности в возрасте обратного развития могут быть объединены в несколько наиболее типичных синдромов: аффективные синдромы (депрессивные, маниакальные, синдромы страхов), бредовые, состояние слабоумия, неврозоподобные и состояния измененного сознания» (там же). Отметим здесь, что в этом случае наблюдается разрушение важнейшей (для духовно-нематериального существования) функции души: способности к

приему и переработке информации, без которой душа в духовно-нематериальном мире просто лишается источников энергии для своей деятельности. «...у [пожилых] людей... ухудшаются процессы приспособления психики к новым требованиям и обстоятельствам, труднее изменяются привычки и стереотипы, снижается память и внимание» (там же). «Расстройства памяти распространяются часто не только на текущие события, но и на прошедшие: больные не помнят прошлого, путают его с настоящим, они смещают хронологию событий; выявляется дезориентировка во времени и пространстве... Подобные нарушения памяти отмечаются часто при психических заболеваниях позднего возраста, в основе которого лежит прогрессирующая, качественно своеобразная деструкция коры головного мозга. Клинически болезнь характеризуется неуклонно прогрессирующими расстройствами памяти: сначала снижается способность к запоминанию текущих событий, стираются в памяти события последних лет и отчасти давно прошедшего времени. Наряду с этим сохранившееся в памяти отдаленное прошлое приобретает особую актуальность в сознании больного. Он живет не в настоящей реальной ситуации, которую не воспринимает, а в обрывках ситуаций, действий, положений, имевших место в далеком прошлом. Такая глубокая дезориентировка с отнесением в отдаленное прошлое представлений не только об окружающей обстановке и близких людях, но и о собственной личности при старческом слабоумии развивается постепенно» (Б. Зейгарник, «Патопсихология»). «Такие расстройства памяти, характеризующиеся «жизнью в прошлом», ложным узнаванием окружающих, с адекватным этой ложной ориентировке поведением возникают в основном при старческом слабоумии. В основе его лежит диффузный, равномерно протекающий атрофический процесс коры головного мозга» (там же). «С. Г. Жилин высказывает предположение, что неясное восприятие мира при старческом слабоумии обусловлено расторможенностью выработанных дифференцировок, общим ослаблением анализаторных функций коры. Ставшие инертными нервные процессы не могут поспевать за сменой разыгрывающихся событий, идущих из реальной жизни, и фиксируют лишь отдельные части, компоненты обстановки и ситуации. Все описанные явления протекают на фоне интеллектуальной обедненности, обусловленной гибелью огромного числа клеток коры» (там же). Хотя мы склонны отнести эти процессы к следствиям разрушения не коры головного мозга, а непосредственно «пирамиды души», однако процесс всетаки носит именно такой характер — и неважно, что считать первичным. Зейгарник работал в условиях полного господства материалистического подхода, отсюда и такие выводы. Суть же его выводов по процессу разрушения: недостаточная активность процесса запоминания; низкая прочность запоминания;

чрезмерная отвлекаемость, соскальзывание мысли по побочным ассоциациям, — сводится к констатации разрушения прежде всего логической части мышления (наиболее позднего приобретения человечества). Но этот процесс разрушения «верхних» слоев «пирамиды души» может не ограничиться лишь небольшой частью, а зайти весьма глубоко и привести к полному разрушению личности. «В глубокой старости люди остаются личностями, но если старость какого-либо человека сопровождается атрофией либо иным поражением головного мозга, он может и перестать быть личностью» (С. Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»). Из этого можно сделать несколько интересных выводов. Во-первых, вовсе не все души продолжают свое существование после физической смерти человека, поскольку его психика, его личность может быть разрушена до или в процессе физического умирания. Во-вторых, описываемые процессы явно наводят на мысль о продолжении естественного отбора среди человеческой популяции. Дальнейшее существование после смерти физического тела продолжают лишь те живые системы, которые для этого приспособлены. Те, кто приспособлен к условиям духовно-нематериального мира лучше (обладает способностью к переработке информации и «настройке» на нужные частоты, имеет устойчивую к внешним воздействиям психику и т.п.), тот, по идее, и «дольше» существует, не разрушаясь, в духовнонематериальном мире. В этом, собственно, и не должно быть ничего удивительного, поскольку, как уже говорилось ранее, с возникновением самосознания, с появлением человека эволюция сместилась в духовно-нематериальную сферу. В-третьих. Даже если душа сохранилась при физической смерти, она может (и по идее — должна) в какой-то момент духовно-нематериального «времени» прекратить свое существование. Если же, как мы полагаем, психическая деятельность живого человека является результатом деятельности прежде всего его «пирамиды души» (а не материального мозга), то разрушение души в духовно-нематериальном мире должно иметь схожий характер с процессом разрушения психики в старости. Поэтому исследование разрушения психики у старых людей может дать нам представление также и о процессах, происходящих при разрушении души уже в духовно-нематериальном мире... И в-четвертых. Продолжительность своего существования в духовно-нематериальном мире человек может регулировать еще при жизни. Для того, чтобы увеличить «время» сознательной деятельности после физической смерти, индивид должен: развивать способность к приему и обработке информации (в том числе, повышая свой уровень знаний); приобретать навыки бесконфликтного сосуществования с другими индивидами; повышать устойчивость своей психики (в том числе, формируя твердое мировоззрение и способность к управлению собственными эмоциями);

развивать силу воли и способность контролировать свои мысли. То есть, он должен делать все то, что подразумевается под термином «развитие духовного совершенства». ЗАКЛЮЧЕНИЕ. О том, что же дальше... «Быть или не быть, — вот в чем вопрос...» В. Шекспир «Существеннее всего понять, что все фактическое уже теория. Не следует искать чего-либо за явлениями, они сами — научная система». Гете И так, пришло время подвести некоторые итоги для тех читателей, у кого не истощилось терпение, и кто еще не забросил ознакомление с данным трактатом. В нем автор попробовал усомниться в некоторых авторитетных точках зрения и связать воедино то, что ранее долго противопоставлялось и считалось несовместимым, а также попробовал навести некое подобие порядка в имеющемся хаосе данных различных теоретических и практических исследований феноменов, выходящих за рамки привычного и хорошо изученного материального мира. Оказалось, что внимательный анализ нематериальных феноменов вполне позволяет вычленить среди них отдельные классы объектов и явлений, обладающих ярко выраженными характерными свойствами, и провести их некоторую классификацию, т.е. провести первичную систематизацию объектов и явлений духовно-нематериального мира. При этом объяснение характерных свойств этих классов объектов и явлений оказалось возможным найти без привлечения каких-либо сверхестественных, непредсказуемых сил и факторов, опираясь лишь на сугубо естественные причинно-следственные связи и закономерности, проявляемые в этих связях. Выяснилось, что достаточно всего одного базового положения о тесной взаимосвязи двух миров (материального и духовнонематериального), чтобы найти конкретные примеры, подтверждающие наличие этой взаимосвязи на всех уровнях нашего бытия. Взаимосвязи, порождаемой и определяемой единой природой двух миров, наличием изначальной их общности. Опираясь на существование этого природного единства, удалось выявить ряд общих для двух миров закономерностей и симметрий, которые оказались не противоречащими ранее известным законам. Конечно же, не автору в конечном счете судить о корректности его умозаключений и о соответствии выстроенной картины реальной действительности. Это, в целях объективности, должны делать другие. И им есть за что зацепиться, поскольку предлагаемая автором теория (как это и должно неизбежно быть) влечет за собой целый ряд следствий и выводов на всех уровнях нашего бытия; выводов, которые вполне могут быть проверены в настоящее время либо в ближайшем будущем. Пытливый читатель без труда сможет найти в изложенном материале такие места, которые допускают их эмпирическую проверку уже на современном этапе знания. И если в результате этой проверки будут скорректированы или

изменены лишь детали излагаемой здесь теории, то автор, естественно будет весьма доволен... Но даже если придется изменить и всю теорию в целом, прогресс все же будет достигнут, поскольку для этого придется вовлечь пытливые умы в серьезное научное исследование области, благодаря которой перед человеком может открыться не просто какое-то новое поле деятельности, а целый мир с удивительными свойствами, обладающими огромным потенциалом. Пока, на современном уровне, исследования этой области напоминают самые первые, робкие шаги маленького ребенка, с удивлением обнаружившего в новом для себя вертикальном положении массу неизвестного и интересного вокруг. Исследователи духовно-нематериального мира чаще всего вынуждены «тыкаться носом» в это неизвестное как слепые котята. И если в результате появления данного трактата исследования примут хотя бы немного более целенаправленный и планомерный характер, то автор будет считать главную свою цель достигнутой. Естественно, что предложенная теория не является исчерпывающей и отработанной во всех деталях. Здесь приводится лишь «скелет», лишь «общая схема» картины окружающего нас мира и мира внутри нас самих. Непосредственно в самом тексте читатель может легко обнаружить вопросы, которые уже сейчас и в ближайшее время могут быть доработаны на основе теоретических построений или экспериментальных исследований. Среди этих вопросов есть проблемы общефилософского плана: взаимоотношение и взаимодействие материального и духовно-нематериального миров; свойства духовно-нематериального пространства-времени и глубинное строение духовно-нематериального мира; подробности процесса возникновения жизни как таковой и судьбы живых существ после физической смерти; прогноз возможных вариантов развития цивилизации и жизни на Земле и прочее, прочее, прочее... Но есть и проблемы «прикладного характера»: например, — исследование качественного и количественного влияния различных факторов на формирование и поведение духовно-нематериальной составляющей живых существ; методы и приемы влияния на духовно-нематериальный мир; изучение условий перехода в «мир иной» при физической смерти и при жизни и т.д. и т.п. Вопросов осталось значительно больше, чем получено ответов, что, впрочем, является вполне естественным и неизбежно сопровождает любую новую теорию. Перед нами открывается новый мир, — мир, пока практически полностью неизвестный и поэтому в некоторой степени опасный и иногда враждебный. Мир, перед лицом которого мы оказываемся в положении «червей земных», ничего не знающих о прелести полета в небесных высотах. Но человек — не червь, а всего лишь «личинка», которая имеет потенциальную возможность стать «бабочкой». И, судя по всему, он реализует данную потенциальную возможность и становится

«бабочкой» с переходом при смерти физического тела от существования в мире материальном к существованию в новом для него духовно-нематериальном мире. Однако реальной бабочке помогают в ее трехмерном существовании природные инстинкты. Люди же, в отличие от бабочки, на современном этапе не способны передать через инстинкты какие-либо «правила поведения» в духовно-нематериальном мире. И более того, инстинктов (даже если бы они и были) явно недостаточно существу разумному, которому для успешной деятельности необходимо иметь определенный запас знаний и навыков. И чем раньше получены знания, чем раньше выработаны навыки, тем больше шансов у разумного существа улучшить свое дальнейшее существование. Поэтому весьма актуальной является задача получения знания о духовно-нематериальном мире еще живыми людьми. Имея знания и навыки, человек (точнее, — уже его душа) сможет не тратить дополнительное «время» и силы для адаптации к новым условиям своего существования при попадании в мир духовно-нематериальный, а использовать это «время» и силы для собственных нужд. Тем более, что (судя по выявленным закономерностям) лучшая адаптация способствует и увеличению духовно-нематериального «времени» существования личности. В общем, говоря словами одного известного человека прошлого (не будем подсказывать какого), нужно «учиться, учиться и учиться», поскольку пока общее знание духовно-нематериального мира и его взаимодействия с миром материальным находится лишь в зачаточном состоянии. Кто-то может сказать, что нужны ли в очередной раз усилия для некоего «светлого будущего»... Но, во-первых, не надо забывать, что это «светлое будущее» является реальным будущим для ныне живущих, как оно является реальным настоящим для живших ранее (т.е. это наше с вами, господа и товарищи, весьма недалекое будущее). А во-вторых, вследствие взаимодействия двух миров (материального и духовно-нематериального) между собой становится принципиально возможным значительное изменение условий существования и для живущих в материальном мире за счет использования свойств и энергии духовно-нематериального мира, которые при их освоении открывают колоссальнейшие возможности. Во-первых, несомненно, что духовно-нематериальные виды энергии способны при их использовании значительно изменить окружающий нас материальный мир. Одна лишь способность духовно-нематериального воздействия на гравитационное поле чего только стоит... Во-вторых, свойство духовно-нематериальных объектов и полей быть независимыми от материального пространства-времени может помочь нашему сознанию проникнуть не только в самые отдаленные уголки нашей Вселенной, но и за ее пределы. В частности, может быть решена и проблема поиска контактов с внеземными

цивилизациями, которая мучит некоторых ученых, пытающихся ее решить доступными средствами. Ясно, что поиск неких инопланетных радиосигналов, распространяющихся с весьма ограниченной скоростью, значительно менее эффективен, нежели поиск через «информационное поле», т.е. через духовно-нематериальный мир, для которого физические расстояния не имеют практически никакого значения. Тем более, что (судя по темпам развития) человечество потратит от момента освоения электромагнитного поля до момента освоения управляемого проникновения в духовно-нематериальный мир не более нескольких сотен лет. И вполне возможно, что большая часть пути уже пройдена... Так какой смысл другой цивилизации посылать нам какие-то электромагнитные сигналы, если есть путь через духовно-нематериальный мир... В-третьих, даже современный опыт целительства иллюстрирует колоссальнейшие возможности по использованию духовно-нематериальной энергии в здравоохранении. В-четвертых, сам факт осознания человечеством продолжения своего существования в духовно-нематериальном состоянии, условий сосуществования в этом мире и господствующих в нем законов и закономерностей, неизбежно повлияет на основные принципы взаимоотношений между людьми и ценности их жизни... Но, как и в любой области, нужно соблюдать и осторожность в процессе исследования духовно-нематериального мира и в овладении навыками существования в нем. Овладение психической и другими видами духовно-нематериальной энергии может иметь не только положительные, но и весьма серьезные негативные последствия и даже привести к катастрофе, как до сих пор может привести к катастрофе неосторожное обращение с энергией ядерной. Уже на современном этапе знания, скажем, накоплено достаточно много фактов негативных последствий влияния, которое один человек может оказывать на другого, используя духовно-нематериальные виды взаимодействия. Если же учесть множество появившихся в последнее время публикаций (хотя и весьма сомнительных по достоверности) о неких «закрытых» исследованиях в этой области, то необходимо сделать вывод, что данная проблема уже сейчас весьма и весьма актуальна. Право на жизнь является основным в современном кодексе прав человека. Ясно, что в условиях, когда становится возможным стороннее влияние на психику человека, на его личность (особенно при абсолютной незащищенности человека от такого воздействия), это основополагающее право оказывается ничем иным как фикцией. Далее. Проникновение человечества в духовно-нематериальный мир неизбежно повлечет за собой глобальные изменения в самом человеческом сообществе. Но разве кто-то может гарантировать, что эти изменения будут нести только «положительный» характер?.. Рассуждения некоторых «специалистов» —

экстрасенсов о том, что общество при этом неизбежно будет более гуманистичным и разумным, кроме как по-детски наивными не назовешь, поскольку это отнюдь не единственно возможный вариант дальнейшего хода событий. К сожалению, действительность может оказаться куда плачевней. Скажем, в одном из фантастических произведений (Р. Шекли, «Корпорация «Бессмертие») нарисована картина общества, в котором уже освоили до определенной степени влияние на процесс перехода в «иной мир», но психологический климат и взаимоотношения между людьми остались на современном уровне (вариант вполне возможный). В этом обществе господствует абсолютное пренебрежение к человеческой жизни, процветают различные легальные и нелегальные организации, торгующие как физическими телами, так и гарантиями сохранения личности при переходе в «мир иной» и т.д. и т.п. Картина, надо сказать, просто ужасающая... Но это все может оказаться и «семечками» в случае, если станет реальностью активный контакт с некоей другой цивилизацией, психика или цели которой могут вполне оказаться для нас пагубными. Надежды на «гуманность» высокоразвитых цивилизаций также мало обоснованы, как и надежды на автоматическую «гуманизацию» самого человечества с освоением духовно-нематериального мира. Примером возможной судьбы человеческой цивилизации при таком контакте вполне может служить судьба первобытных и отсталых племен и народов на нашей планете, столкнувшихся в последние пару столетий с вмешательством в их жизнь более высокоразвитых стран. Да, эти племена и народы, в целом, сделали резкий скачок вперед в своем развитии. Но при этом данный скачок осуществлялся заведомо (фактически без всяких альтернатив) в том узком направлении, которое задали «пришельцы», и сопровождался столь мощными изменениями жизненного уклада и культуры, что вполне правомерно будет констатировать практическое «растворение» отсталой цивилизации в цивилизации более развитой. Можно спорить о мере вреда или блага в таком изменении судьбы, но однозначно это — изменение, навязанное этим народам извне, почти лишаящее их всякой свободы самостоятельного выбора... Стоит ли в условиях возможности таких мрачных перспектив вообще «лезть на рожон» и заниматься исследованиями в такой опасной области как духовно-нематериальный мир?.. Несомненно, стоит. Тем более, что запретить прогресс никакими мерами нельзя. Но регулировать и контролировать вполне возможно. Если исследования духовно-нематериального мира могут нести столь глобальные последствия для всего человечества, то и их регулирование должно осуществляться человечеством в целом. Кустарный подход, а тем более подход «элитарный» (с его секретностью и некими «надгосударственными» интересами) здесь пагубен как никогда.

Нужно самое серьезное и вдумчивое отношение к этим актуальным проблемам в сочетании с массовым просвещением, широкой гласностью и межгосударственным регулированием осуществляемых исследований. Пожалуй, только на этом пути возможно свести негативные последствия к минимуму и извлечь максимум положительного из проникновения человека в пока новую для него громаднейшую область бытия... Наконец, последнее... В данном трактате осуществлена попытка объединения знания, накопленного человечеством практически во всех отраслях науки. Но базу этого объединения, как легко видеть, составило соединение физики и философии. И в этом нет ничего удивительного: на заре человеческой цивилизации различные сферы познания не были столь раздроблены как сейчас, а современные тенденции развития науки вновь указывают на явное стремление к интеграции ее отраслей в единое целое. Научные знания завершают свой первый глобальный цикл от единства через раздробленность опять к единству, но на более высоком уровне! Важнейшим же событием последнего столетия явилось то, что наука стала непосредственной производительной силой общества, которой сейчас может стать и философия! Такая идея уже мелькала в одном из фантастических рассказов, но казалась лишь абсолютно пустой абстракцией. Теперь же мы можем взять на себя смелость и заявить, что человечество уже вплотную подошло к воплощению этой идеи в жизнь. И да успехов нам на этом пути!!!

КОНЦЕВЫЕ СНОСКИ

ⁱ Переселение душ, реинкарнация (лат. re, «снова» + in, «в» + caro/carnis, «плоть», «ревоплощение»), метемпсихоз (греч., «переселение душ») — религиозно-философская доктрина, согласно которой бессмертная сущность живого существа (в некоторых вариациях — только людей) ревоплощается снова и снова из одного тела в другое. Эту бессмертную сущность часто называют духом или душой, «божественной искрой», «высшим» или «истинным Я». Согласно подобным верованиям, в каждой жизни развивается новая личность индивидуума в физическом мире, но одновременно определённая часть «Я» индивидуума остаётся неизменной, переходя из тела в тело в череде ревоплощений. Также существуют представления о том, что цепь ревоплощений имеет некоторую цель и душа в ней претерпевает эволюцию. Представление о переселении душ присуще ряду религиозных систем, а также встречается в отрыве от какой-то религиозной системы (в личном мировоззрении). Общая характеристика

Вера в реинкарнацию включает две основные составляющие: Представление о том, что у человека имеется некая сущность («дух», «душа» и прочее), в которой заключается личность данного человека, его самосознание, некая часть того, что человек отождествляет с понятием «я сам». Причём эта сущность может быть связана с телом, но связь эта неразрывной не является, и душа может продолжать существовать после того, как физическое тело погибло. Вопрос о том, имеется ли душа только у людей, либо и у других (возможно, у всех) видов живых существ, в разных мировоззрениях решается по-разному. Представление о том, что душа после смерти тела, сразу или через какое-то время, воплощается в другом теле (теле новорождённого человека или иного живого

существа), таким образом, жизнь личности продолжается за пределами жизни физического тела (вечно, либо в пределах цепочки перерождений, завершаемой определённым образом). Вера в переселение душ представляет собой древний феномен. Согласно С. А. Токареву, наиболее ранняя форма представлений связана с тотемизмом. У некоторых народов (эскимосов, североамериканских индейцев) считалось, что в ребёнка входит душа деда или иного представителя той же родовой группы. Доктрина реинкарнации является центральным положением в большинстве дхармических религий, таких как индуизм (включая такие его направления как йога, вайшнавизм, и шиваизм), джайнизм, и сикхизм. Идея переселения душ также принималась некоторыми древнегреческими философами, такими как Сократ, Пифагор и Платон. Вера в реинкарнацию присуща некоторым современным языческим традициям, движениям нью-эйдж, а также принимается последователями спиритизма, некоторыми африканскими традициями, и приверженцами таких эзотерических философий, как каббала, суфизм, гностицизм и эзотерическое христианство. Буддистская концепция череды перерождений, хотя и часто называется «реинкарнацией», значительно отличается от традиций, основанных на индуизме и от движений нью-эйдж, тем, что в ней не существует «Я» или вечной души, которая бы перевоплощалась.

Исследования показывают, что за последние десятилетия количество людей на Западе, верящих в реинкарнацию, заметно возросло. Реинкарнация часто упоминается в художественных фильмах, таких как «Кундун» и «Рождение», современной литературе, а также в популярной музыке.

Некоторые исследователи, такие как профессор Ян Стивенсон, изучили феномен реинкарнации и опубликовали труды, в которых изложили «фактологическую базу» веры в переселение душ. Этой базой в основном служат случаи, когда люди «вспоминают свои предыдущие жизни», начинают отождествлять себя с человеком из прошлого, проявлять несвойственные им умения, например, говорить на незнакомом им языке. Одни относятся к подобным исследованиям скептически или критически, тогда как другие указывают на необходимость дальнейшего изучения предмета. Переселение душ в восточных религиях и традициях

Восточные религии и традиции, такие как различные направления индуизма и буддизма считают, что после смерти одного тела жизнь продолжается в новом. Согласно индуистским представлениям, душа переселяется в другое тело. Так она жизнь за жизнью принимает различные тела — лучшие или худшие — в зависимости от её деяний в предыдущих воплощениях. Буддисты, не признающие субстанциональной души, учат о рекомбинации дхарм — простых психофизических элементов.

Для сторонников восточных вероучений понятию «реинкарнация» не существует альтернативы. Они признают это учение за его логичность и справедливость — из него вытекает, что благочестивое, высоко моральное поведение позволяет индивиду прогрессировать из жизни в жизнь, испытывая каждый раз постепенное улучшение условий и обстоятельств жизни. Более того, сама по себе реинкарнация выступает ярким свидетельством сострадания Бога по отношению к живым существам. В процессе реинкарнации, каждый раз

душе в её новом воплощении предоставляется ещё одна возможность для исправления и совершенствования. Прогрессируя таким образом из жизни в жизнь, душа может очиститься настолько, что, наконец, вырвется из круговорота самсары, и, безгрешная, достигнет мокши (освобождения). Философские и религиозные верования Востока в отношении существования вечного «Я» оказывают прямое влияние на то, как переселение душ рассматривается в различных восточных верованиях, между которыми существуют большие различия в философском понимании природы души (дживы или атмана). Одни течения отвергают существование «Я», другие говорят о существовании вечной, личностной сущности индивида, а некоторые утверждают, что как существование «Я» так и его несуществование являются иллюзией. Каждое из этих верований оказывает непосредственное влияние на трактовку понятия реинкарнации и связано с такими концепциями, как самсара, мокша, нирвана и бхакти

ⁱⁱ В этой связи интересно отметить следующее. Современные учёные, пытаясь завоевать доверие обывателей, часто публикуют статистические сводки, которые якобы подтверждают, что благодаря науке средняя продолжительность жизни человека возросла. Но в эти статистические данные не включается огромное число людей, погибших вследствие чудовищной практики абортов. Если учесть количество убитых с помощью абортов детей, то окажется, что средняя продолжительность жизни в век Кали вовсе не возрастает, но напротив, стремительно сокращается. Так, по данным "United States Statistical Abstract" от 1984 года, в 1982 году в США родилось 3,7 млн. человек, а средняя продолжительность жизни к этому времени составила 74,5 года. Но если добавить к числу рождённых детей 1,5 млн. абортов, совершённых за этот год, то средняя продолжительность жизни зачатого человека составит всего 53,0 года

ⁱⁱⁱ Бхагавад-гита (санскр. Bhagavad Gita? «Песнь Бога») — памятник древнеиндийской литературы на санскрите, часть «Бхишма-парвы» «Махабхараты», состоит из 700 стихов «Бхагавад-гита» является одним из священных текстов индуизма, в котором представлена основная суть индуистской философии. Считается, что «Бхагавад-гита» может служить практическим руководством как в духовной, так и в материальной сферах жизни. Часто «Бхагавад-гиту» характеризуют как один из самых уважаемых и ценных духовных и философских текстов не только традиции индуизма, но и религиозно-философской традиции всего мира. К Кришне, оратору «Бхагавад-гиты», в тексте обращаются как к Бхагавану («Личности Бога»). Стихи, используя насыщенную метафоричность, написаны в традиционной санскритской метрике (чандас), которую обычно поют, отсюда и название, которое переводится как «Песнь Бога». «Бхагавад-гиту» часто называют «Гита-упанишада» или «Йога-упанишада», утверждая её статус как Упанишады и её принадлежность к веданте. В философии индуизма, наряду с Упанишадами и «Веданта-сутрами», «Бхагавад-гита» является одним из трёх основополагающих текстов («прастхана-трая», тройственный канон) теистической веданты. Так как «Бхагавад-гита» является

частью «Махабхараты», она относится к писаниям категории смрити. Но указания на «Бхагавад-гиту» как на Упанишаду дают ей статус, равный по значимости со шрути.

Текст «Бхагавад-гиты» состоит из философской беседы между Кришной и Арджуной, которая происходит на поле битвы Курукшетра непосредственно перед началом Битвы на Курукшетре между двумя воюющими кланами Пандавов и Кауравов. Арджуна — воин Пандавов — перед решающим сражением впадает в сомнение о целесообразности боя, который приведёт к смертям многих достойных людей, в том числе его родственников. Однако его колесничий — Кришна — убеждает Арджуну принять участие в битве, разъясняя ему его долг как воина и принца и излагая перед ним различные философские системы веданты и процессы йоги. Во время беседы, Кришна раскрывается перед Арджуной как Верховная Личность Бога, даруя Арджуне внушающее благоговение видение Своей божественной вселенской формы. На протяжении многих веков «Бхагавад-гита» является одним из самых почитаемых священных текстов и оказывает большое влияние на жизнь и культуру индийского общества. Повлияла она и на западную культуру, привлекая внимание таких выдающихся мыслителей, как Гёте, Эмерсон, Олдос Хаксли, Ромен Роллан и др. В России о «Бхагавад-гите» узнали в 1788 году, после того как её, впервые на русском языке, издал Н. И. Новиков. Публикацию одобрили и Екатерина II, и Святейший Синод, который расценил индуское писание как книгу «душеполезную».

По вопросу датировки текста «Бхагавад-гиты» разные учёные предлагают большой диапазон возможных дат в период с IX по II век до н. э. Основываясь на разнице в поэтическом стиле и предполагаемых внешних влияниях, таких, как «Йога-сутры» Патанджали, некоторые учёные полагают, что «Бхагавад-гита» была введена в состав «Махабхараты» в более поздний период.^[1] Сторонники этой гипотезы считают, что первая глава, которая выступает как введение к основной части «Бхагавад-гиты», служит мостом между эпическим материалом «Махабхараты» и остальными главами «Бхагавад-гиты», чисто философскими по своему содержанию.

В соответствии с хронологией, основанной на астрономических расчётах, установленной ещё Ариабхатой во времена Гуптов, — Битва на Курукшетре, описанная в «Махабхарате» и соответственно «Бхагавад-гита», относятся к позднему периоду IV тысячелетия до н. э. Некоторые современные исследователи, основываясь на астрономических данных в «Махабхарате» и ведической астрологии принимают эту традиционную датировку как правильную. Отдельные исследователи определили точную дату начала Битвы на Курукшетре как 15 октября 3138 года до н. э.

По мнению Свами Вивекананды, датировка текста и исторических событий вовсе не существенна для изучения и понимания «Бхагавад-гиты»: Одну вещь нужно всегда помнить, что между подобными историческими исследованиями и нашей реальной целью, которой является знание, ведущее к постижению дхармы — нет никакой связи. Даже если сегодня будет доказано, что историчность «Бхагавад-гиты» является ложной, для нас это не будет ни малейшей потерей.

В самой «Бхагавад-гите» Кришна говорит о том, что изложенное в ней знание впервые было передано человечеству более двух миллионов лет назад] Большинство традиций в индуизме принимают как правильную датировку которая даётся в самой «Бхагавад-гите» и отвергают предполагаемые даты её написания, выдвигаемые современными учёными.

Статуя Арджуны на острове Бали

Предыстория

Философская беседа «Бхагавад-гиты» происходит непосредственно перед началом великой Битвы на Курукшетре. Диалог Кришны с принцем Пандавов Арджуной начинается с того, что Арджуна высказывает Кришне свои сомнения в отношении того, стоит ли ему сражаться или нет. Арджуна преисполняется сомнений по причине того, что в противостоящей ему армии находятся многие из его друзей, учителей и родственников. Придя в смятение, он обращается за наставлениями к Кришне, который играет роль возничего его боевой колесницы.

Обзор

Статуя в Тирумале, изображающая беседу Кришны и Арджуны

Основные идеи

Основные идеи, изложенные в «Бхагавад-гите»:

Мудрые не скорбят ни о живых, ни о мёртвых

Не следует предаваться скорби, исполняя свой долг

Следует равно относиться к друзьям и врагам, почестям и порицанию, жаре и холоду, счастью и несчастью, и быть свободным от привязанностей

Достоин освобождения тот, кого не выводят из равновесия счастье и страдания, кто сохраняет спокойствие и твёрдость в обоих случаях

Никто не может уничтожить бессмертную душу

Тот, кто родился, обязательно умрёт и после смерти вновь родится

(реинкарнация)

Материальная природа состоит из первоэлементов и контролируется гунами

Оставить все виды религий и просто предаться Кришне

Обзор по главам

«Бхагавад-гита» состоит из 18-ти глав:

Арджуна просит Кришну поставить колесницу между двумя армиями. При виде своих родственников и друзей в противостоящей армии Кауравов, Арджуна приходит в смятение и принимает решение не сражаться в предстоящей битве. После того, как Арджуна обращается к Кришне за наставлениями, Кришна объясняет ему, что только материальное тело может быть убито, а вечная душа

неразрушима. Кришна говорит Арджуне, что его воинским долгом является поддержание дхармы в сражении.

Арджуна спрашивает, почему он должен сражаться, если знание является более важным чем деятельность. Кришна объясняет Арджуне, что желание выполнять свой долг ради высшего блага без привязанности к последствиям является самой правильной причиной для деятельности.

Кришна объявляет, что он из века в век приходит в этот мир для установления принципов дхармы, защиты добродетельных и уничтожения демонов. Кришна также подчёркивает важность принятия гуру.

Арджуна спрашивает Кришну, что лучше — прекратить деятельность или вовлечься в неё. Кришна отвечает, что оба пути могут быть благоприятными, но деятельность в карма-йоге стоит превыше всего.

Кришна описывает правильные позы для медитации и процесс, с помощью которого можно достичь самадхи.

Кришна учит пути знания — гьяна-йоге.

Кришна даёт определение таким терминам, как брахман, карма, адхьятма, адхибхута и адхидайва и объясняет как человек может помнить его в момент смерти и таким образом попасть в его Вечную Обитель в Духовном мире.

Кришна объясняет, что осознание того, что «все существа пребывают во Мне» является путём памятования о нём во всех обстоятельствах.

Кришна описывает, как он является источником всех материальных и духовных миров. Арджуна принимает Кришну как Всевышнего Бога, цитируя великих мудрецов, которые также ранее приняли Божественность Кришны.

По просьбе Арджуны, Кришна показывает свою «вселенскую форму» (Вишварупу), вездесущее проявление Бога, содержащее в себе все живые существа и элементы творения и излучающее сияние миллионов солнц.

Кришна описывает процесс преданного служения (бхакти-йоги).

Кришна описывает природу (пракрити), наслаждающегося (пуруша) и сознание.

Кришна объясняет природу трёх гун материальной природы.

Кришна описывает символическое гигантское дерево, подобное баньяну, которое представляет собой материальное бытие. Кришна объясняет, что это дерево должно быть срублено «топором отрешённости» после чего станет возможным попасть в его «вечную обитель».

Кришна рассказывает о признаках божественной и демонической природы в человеке. Он даёт совет, что для того, чтобы достичь высшей цели, необходимо отказаться от гнева и алчности, а также отличать хорошие действия от плохих, основываясь на священных писаниях, и действовать соответствующим образом.

Кришна рассказывает о трёх видах веры, мышления и действий, которые проявляются в зависимости от влияния трёх гун материальной природы.

В заключении, Кришна просит Арджуну отказаться от всех форм дхармы и просто предаться ему. Кришна объявляет, что это является высшим совершенством жизни.

Философия

Главными философскими предметами, обсуждаемыми в «Бхагавад-гите», являются пять основных концепций или истин:[28]

Ишвара (Верховный Управляющий)

Джива (живое существо/душа)

Пракрити (материя)

Карма (действие)

Кала (время)

Кришна даёт наставления Арджуне в отношении основного смысла дхармы или обязанностей, следуя которым можно достичь всеобщего благополучия. Кришна начинает с того, что объясняет бессмертную и вечную природу души.[29] Смерть на поле боя всего лишь повлекла бы за собой потерю временного материального тела, но душа, обладающая вечной и неразрушимой природой, не может быть убита ни при каких обстоятельствах. Кришна объясняет Арджуне, что причиной его сомнений является неправильное понимание «природы вещей», вследствие которого Арджуна отдаёт предпочтение временному над вечным. Его страхи и сомнения являются препятствием для установления дхармического равновесия на планете. Арджуна желает покинуть поле битвы, воздержаться от деятельности, отказаться от выполнения своего долга как воина, на что Кришна отвечает ему, что, даже он Сам, Верховный Бог, не может перестать выполнять свой долг даже на мгновение, так как это приведёт к разрушению всего мироздания.

Кришна показывает свою Вселенскую Форму Арджуне

Разъясняя эти темы, Кришна излагает различные процессы йоги и философское понимание изначальной природы вселенной. Кришна объясняет такие темы, как бхакти-йога — процесс любовного преданного служения Богу,[30] действие,[31] медитацию[32] и знание.[33] В «Бхагавад-гите» говорится, что настоящее просветление приходит после прекращения отождествления с бренным миром, с временным «ложным эго» и взамен отождествление с изначальной вечной сущностью — душой или атмой. После преодоления привязанности к материальному, ложному эго, йог, то есть последователь определённого метода йоги, способен возвысится над иллюзорной смертью и привязанностью к материальному миру и войти в мир трансцендентный.[34]

В то же самое время, нужно заметить, что Кришна не предлагает забыть или отстраниться от материального, физического бытия. Совсем наоборот, он советует жить в соответствии с Божественными истинами и законами, тщательно выполняя свои временные материальные обязанности, но в то же самое время полностью осознавая своё изначально-трансцендентное положение по отношению к материи и действуя исключительно ради выполнения долга без какой-либо привязанности к плодам труда. Кришна объясняет, что подобная жизнь непременно приведёт к полному счастью, умиротворению и в

конце концов к духовному просветлению и, после оставления бренного тела, — к освобождению из материального мира.

Проявляя Свою Божественную природу, Кришна даёт возможность Арджуне временно узреть космическое видение Своей «Вселенской формы» (это описывается в 11-й главе).[35] Кришна показывает одновременно Свою трансцендентную сущность как Всевышнего во вселенной и проявляет Своё материальное тело в форме Вишварупы (Вселенской формы).

В «Бхагавад-гите» Кришна называет предстоящую битву «дхарма юдха», что означает «война ради дхармы» или «справедливая война». В четвёртой главе, Кришна утверждает, что он воплощается в каждой космической эпохе для установления религиозных принципов дхармы во всём мире.[36]

[править]

Йога

Термин «йога» имеет много значений, но «Бхагавад-гита» в основном описывает йогу как контроль ума, искусство деятельности, осознание высшей природы атмана и трансцендентности Бхагавана. Согласно Кришне, корнем всех страданий является возбуждённый эгоистическими желаниями ум. Единственным способом остановить пламя желаний является контроль ума посредством самодисциплины с одновременным вовлечением в возвышенную духовную деятельность.

Воздержание от деятельности, однако, считается таким же нежелательным, как и чрезмерное вовлечение в неё. Согласно «Бхагавад-гите», высшей целью является освобождение ума и разума от изощённой материальной деятельности и их сосредоточение на трансцендентном уровне через посвящение всех действий Богу. Этой цели можно достичь через йогу, медитацию, деятельность, бхакти и знание. В шестой главе Кришна говорит о превосходстве бхакти над другими путями достижения высшей цели. Там он однозначно объявляет, что лучшим из йогов является тот, кто постоянно думает о нём.[37]

Кришна даёт краткое описание различных видов йоги, из которых известные комментаторы «Бхагавад-гиты» выделяют три основных: бхакти-йога, карма-йога и гьяна-йога. Хотя эти пути отличны друг от друга, их основная цель практически одна и та же — осознать, что божественная сущность Брахман является изначальной истиной, на которой зиждется всё бытие, что материальное тело временно, и что Параматма вездесуща. Конечной целью йоги является мокша — освобождение из круговорота рождения и смерти (сансары) через осознание Абсолютной Истины и своих отношений с ней. В «Бхагавад-гите» объясняются три уровня самоосознания:

Брахман — безличная энергия Абсолюта

Параматма — Сверхдуша, находящаяся в сердце всех живых существ, чьё сознание пронизывает каждый атом материального творения

Бхагаван — личностный Бог в своей духовной форме

Влиятельный комментатор «Бхагавад-гиты» XVI века Мадхусудана Сарасвати разделил 18 глав «Бхагавад-гиты» на три секции по шесть глав в каждой. В согласии с этим делением, первые шесть глав в основном имеют отношение к карма-йоге, в последующих шести главах описывается бхакти-йога или йога любовного преданного служения Богу, и последние шесть глав посвящены в основном описанию гьяна-йоги или пути знания.[38] Подобное деление впоследствии было принято многими комментаторами «Бхагавад-гиты».

Карма-йога

Основная статья: Карма-йога

Суть карма-йоги — действовать или выполнять свои предписанные обязанности в жизни в согласии со своей дхармой и только из чувства долга, без привязанности к результатам своего труда и выполняя всю свою деятельность ради удовлетворения Бога. В карма-йоге деятельность выполняется без желания наслаждаться плодами труда. Другими словами, это деятельность, выполняемая просто из чувства долга, в которой природа конечного результата не влияет на её выполнение.

Говорится, что результат деятельности может быть трёх типов — тот, который мы ожидаем получить, противоположный ожидаемому, или смесь обоих. Если мы сможем выполнять наши предписанные в Ведах обязанности без ожидания впоследствии насладиться плодами наших действий — успех обеспечен. В это входит, но этим не ограничивается, посвящение выбранного нами рода деятельности и её плодов Богу.

Кришна говорит о нишкама-карма йоге как об идеальном пути для осознания Абсолютной истины. Предписанная деятельность, осуществляемая без ожидания результатов, эгоистической мотивации, или беспокойства о её плодах, приводит к постепенному очищению и умиротворению ума и возвышению на трансцендентальный уровень. Отказавшись от всех привязанностей, йоги позволяют действовать своему телу, уму, разуму и даже чувствам только ради самоочищения.[39] Кришна также объясняет, что для того чтобы достичь освобождения, необходимо научиться управлять всеми желаниями ума и тенденциями наслаждаться чувственными удовольствиями.[40]

Бхакти-йога

Основная статья: Бхакти-йога

Кришна неоднократно говорит в «Бхагавад-гите» о превосходстве бхакти над другими видами йоги.[41] Согласно Кэтрин Корнилл, профессору теологии Бостонского колледжа: В тексте «Бхагавад-гиты» описываются возможные практики для достижения освобождения через культивацию знания (гьяна),

через ритуальные действия (карма) и любовное преданное служение Богу (бхакти), и объясняется, что последний путь является самым возвышенным и самым лёгким путём для достижения освобождения.[42]

В начале седьмой главы «Бхагавад-гиты» даётся общее определение бхакти как способа поклонения, который состоит в непрерывном любовном памятовании Бога. Как М. Р. Сампаткумаран объясняет в своём обзоре комментариев Рамануджи к «Бхагавад-гите»: «Простое знание писаний не может привести к конечному освобождению. Бхакти, медитация и поклонение имеют первостепенное значение».[43]

Гьяна-йога

Основная статья: Джняна-йога

Гьяна-йога — это процесс, с помощью которого можно научиться различать между вечной реальностью и преходящей иллюзией. После постепенного прогресса на пути осознания разницы между вечным и бренным, реальным и иллюзорным, можно стать «гьяна-йогом». Основной сутью пути гьяна-йоги является знание и способность различать между бессмертным атманом и бренным материальным телом.

Во второй главе, наставления Кришны начинаются с краткого изложения гьяна-йоги. Кришна объясняет Арджуне, что не стоит предаваться скорби из-за родственников и друзей, которые должны погибнуть в предстоящей битве, потому что: Не было такого времени, когда бы не существовал Я, ты и все эти цари, и в будущем никто из нас не перестанет существовать.

Кришна объясняет что душа (атман) всех этих воинов неразрушима и вечна:

Душу нельзя расчлнить никаким оружием, сжечь огнём, намочить водой или иссушить ветром. Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные.

Своими наставлениями Кришна хочет освободить Арджуну от переживаний, которые тот испытывает перед началом великой битвы. Арджуна не был интеллектуалом, он был кшатрием, воином, для которого путь действия, путь карма-йоги был самым подходящим.[44]

Комментарии

- 1) Классические комментарии
- 2) Традиционно комментаторы «Бхагавад-гиты» принадлежат к определённой богословской традиции (сампрадае) и цепи ученической

преемственности (парампаре) в которых знание передаётся без изменений из поколение в поколение от гуру к ученику и которые утверждают, что берут своё начало от самого Кришны. Каждая традиция при этом претендует на то, что её трактовка философии «Бхагавад-гиты» является верной и была передана без изменений через парампару. Согласно Хириянне: Бхагавад-гита — это одна из самых трудных книг для интерпретации, к которой существует множество комментариев, часто отличающихся по своей сути один от другого.

- 3) Различные переводчики и комментаторы дают сильно отличающиеся друг от друга толкования много-значимых санскритских слов и фраз в «Бхагавад-гите», и их версия обычно зависит от того, к какой сампрадае принадлежит автор. В особенности в Западной филологии, интерпретации текстов «Бхагавад-гиты» сильно отличаются от традиционных индуистских толкований.
- 4) Самым древним и наиболее влиятельным средневековым комментарием к «Бхагавад-гите» принято считать комментарий основателя школы адвайта-веданты Шанкары (788—820) в котором он обосновывает свою философскую концепцию адвайты. Среди учёных существуют определённые споры насчёт того, был ли он в действительности автором комментариев к «Бхагавад-гите», которые приписывают ему.[49]
- 5) Основной комментарий философской школы вишишта-адвайта-веданты был написан Рамануджей в XI веке. В своём комментарии Рамануджа в основном пытается доказать, что практика любви и преданности Богу (бхакти-йога) является путём к освобождению.
- 6) Комментарий Мадхвы, написанный в XIII веке, является основополагающим комментарием школы двайта. Школа Мадхвы двайта или «дуализма» согласно Уинтропу Сардженту (англ. Winthrop Sargeant), утверждает «вечное и совершенное различие между Богом, множеством душ и материей со всеми её проявлениям Мадхва считается одним из великих комментаторов в рамках философии веданты.
- 7) В традиции шиваизма,[59] известный философ X века Абхинавагупта написал комментарий к «Бхагавад-гите» под названием «Гитартхасамграха». В традиции гаудия-вайшнавизма основным комментарием к «Бхагавад-гите» считается «Гита-бхушана-бхашья» Баладевы Видьябхушаны.
- 8) Авторами других классических комментариев были Нимбарка (1162 год), Валлабха (1479 год),[60] а также Дньянешвар (1275—1296), который перевёл и прокомментировал «Бхагавад-гиту» на маратхи.
- 9) Комментарии XIX—XX веков

- 10) В XX веке, известные комментарии написали Бал Гангадхар Тилак и Махатма Ганди, которые также использовали «Бхагавад-гиту» для вдохновения Движения за независимость Индии.
- 11) Бал Гангадхар Тилак написал свой комментарий в 1910-1911 годах в тюрьме, куда его отправило на шесть лет британское колониальное правительство за подстрекательство к мятежу. Из всех путей к освобождению, описанных в «Бхагавад-гите», в своём комментарии Тилак уделяет особое внимание карма-йоге.
- 12) «Бхагавад-гита» была основной книгой, которой руководствовался Махатма Ганди в своей жизни и деятельности. Обычно он называл её своим «духовным словарём». Во время своего пребывания в тюрьме Еравда в 1929 году, Ганди написал комментарий к «Бхагавад-гите» на языке гуджарати. Впоследствии Махадев Десай перевёл манускрипт на английский язык, написал к нему предисловие и добавил свои комментарии. В 1946 году этот английский перевод был впервые опубликован с предисловием, написанным Ганди. Махатма Ганди выразил свою любовь к «Бхагавад-гите» следующими словами: Когда меня охватывают сомнения, когда разочарования следуют одно за другим, и не видно луча надежды на горизонте, я обращаюсь к «Бхагават-гите» и нахожу стих, приносящий успокоение. Я сразу же начинаю улыбаться, забывая о переполнявшей меня печали. Те, кто размышляют над «Гитой», постоянно черпают в ней радость и открывают в ней новый смысл.
- 13) К другим известным комментаторам «Бхагавад-гиты» относятся: Шри Ауробиндо, Сарвепалли Радхакришнан и Свами Вивекананда. Свами Вивекананда, который был последователем Рамакришны, также известен своим объяснением четырёх видов йоги в «Бхагавад-гите» — бхакти-йоги, гьяна-йоги, карма-йоги и раджа-йоги. Свами Шивананда советовал начинающим йогам читать «Бхагавад-гиту» каждый день. Парамахамса Йогананда, автор знаменитой «Автобиографии йога», считал «Бхагавад-гиту» одним из самых божественных писаний в мире. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель Международного общества сознания Кришны, написал в 1960-х годах свой комментарий к «Бхагавад-гите» в духе традиции гаудия-вайшнавизма.
- 14) Переводы
- 15) Ещё в древности «Бхагавад-гита» вышла за пределы Индии, несколько её версий появилось в Юго-Восточной Азии, в XVII веке был сделан перевод «Бхагавад-гиты» с санскрита на фарси, позднее она приобрела популярность и в арабском мире. В 1785 году Чарльз Уилкинс опубликовал первый перевод «Бхагавад-гиты» на английский язык. Впервые в истории санскритский текст был напрямую переведён на один

из европейских языков.[72] Спустя всего три года, в 1788 году, это издание «Бхагавад-гиты» было переведено и издано на русском языке под покровительством Екатерины II и с одобрения Священного Синода, который расценил «Бхагавад-гиту» как «книгу душеполезную».[73][74]

- 16) Опубликованный в 1808 году в книге Фридриха Шлегеля отрывок из «Бхагавад-гиты» стал первым в истории прямым переводом с санскрита на немецкий. Фридрих Шлегель впоследствии стал известен как основатель немецкой филологии.
- 17) Поэтичностью и глубиной изложенных в «Бхагавад-гите» идей восхищались Гёте и Гердер, большую статью «Бхагавад-гите» посвятил Гегель, а Вильгельм фон Гумбольдт написал о ней отдельную книгу. В течение XIX и, в ещё большей степени — XX века, продолжали появляться всё новые и новые переводы — английские, французские, немецкие, латинский, новогреческий. В настоящее время существует более 700 переводов «Бхагавад-гиты» на различные языки мира.
- 18) Значение и влияние
- 19) В своём неоднородном тексте, «Бхагавад-гита» совмещает главные аспекты философии индуизма. «Бхагавад-гита» в основном содержит в себе философии Вед, Упанишад, санкхьи и йоги. Из-за духовной глубины изложенной в ней философии, «Бхагавад-гита» является одним из самых уважаемых и ценимых духовных и философских текстов не только традиции индуизма, но и религиозно-философской традиции всего мира.
- 20) [править]
- 21) Значение в индуизме
- 22) На протяжении истории, «Бхагавад-гита» всегда была предметом изучения для брахманов и йогов в индуизме. Несмотря на то, что она не является «каноном» ведических писаний, практически все течения в индуизме признают её авторитетность.
- 23) Последователи школ веданты в индуизме, относят «Бхагавад-гиту» к одному из трёх основополагающих писаний «праштхана-трайи», наряду с Упанишадами и «Веданта-сутрами». Авторитет и влияние «Бхагавад-гиты» таковы, что её обычно рассматривают наравне с Упанишадами. Её называют «самой популярной индийской Библией», и из-за того, что в ней подчёркивается важность самоотверженного служения, она была главным источником вдохновения для Махатмы Ганди.
- 24) К числу великих мудрецов, святых и философов, нашедших вдохновение в «Бхагавад-гите», относится и основатель гаудия-вайшнавизма

Чайтанья Махапрабху, который положил начало публичному воспеванию мантры «Харе Кришна» в Индии в начале XVI века.

25) Ритуальная функция

26) В древней Индии ритуальный текст заучивался учеником с голоса учителя, после чего регулярно воспроизводился нараспев (рецитировался) наизусть; такое рецитирование считалось ритуальным актом. Востоковед и один из переводчиков «Бхагавад-гиты» В. С. Семенов полагает, что такую ритуальную функцию имела и «Бхагавад-гита».

27) Особенность «Бхагавад-гиты» в том, что это большая поэма, разные части которой, разумеется, сложным образом связаны друг с другом по содержанию, дополняют друг друга, являются, по словам Семенова, комментариями друг на друга. Моцарт говорил о том, как рождается у него музыкальное произведение: **Моя душа тогда воспламеняется, во всяком случае если что-нибудь мне не мешает. Произведение растёт, я слышу его всё более и более отчётливо, и сочинение завершается в моей голове, каким бы оно ни было длинным. Затем я его охватываю единым взором, как хорошую картину или красивого мальчика, я слышу его в своём воображении не последовательно, с деталями всех партий, как это должно звучать позже, но всё целиком в ансамбле.**

28) Семенов пишет: **Я не думаю чтобы среди людей, заучивавших наизусть и непрестанно повторявших Гиту, было так уж много моцартов; однако, и не обладая такой, как у него, мощью фантазии, самый что ни на есть «средний» (но зато усердный) рецитатор поэмы должен был рано или поздно испытать нечто хотя бы отдалённо подобное: более или менее крупные куски собираются в единства («звучащие одновременно»), и между ними, что особенно важно, протягиваются нити значимых соответствий; одни контексты располагаются рядом как «вопросы» и «ответы» на них, другие обнаруживают (через сотни стихов) свои естественные дополнения, продолжения и т. д.**

29) **«Верховный Господь сказал: Я — время, великий разрушитель миров, несущий гибель всему живому. Кроме вас (Пандавов), всем воинам и с той, и другой стороны суждено погибнуть в грядущем сражении.»**
Бхагавад-гита 11:32

30) Влияние на Западе

31) Роберт Оппенгеймер, американский физик и директор Манхэттенского проекта, выучил санскрит и в 1933 году прочитал «Бхагавад-гиту» в

оригинале. Впоследствии он указывал на неё как на одну из основных книг, сформировавших его жизненную философию. После того как Оппенгеймер стал свидетелем первого ядерного испытания в 1945 году, сразу же после взрыва он перефразировал один из стихов (11.32) «Бхагавад-гиты»: «Я — смерть, великий разрушитель миров, несущий гибель всему живому.»[80]

32) В статье, появившейся в 2006 году в журнале «Business Week» говорится, что в деловых кругах Запада «Бхагавад-гита» уже превзошла по влиянию трактат «Искусство войны».

33) Влияние в России

34) Титульный лист первого в России перевода «Бхагавад-гиты»

35) В России широко о «Бхагавад-гите» узнали в 1788 году, после того как её, впервые на русском языке, издал Н. И. Новиков. Книга вышла под следующим названием: «Багуат-гета, или беседы Кришны с Арджуном, с примечаниями. Переведенная с подлинника, писанного на древнем Браминском языке, называемом Санскрита, на Английский, а с сего на Российский язык».

36) Публикацию тогда одобрили и Екатерина II, и Святейший Синод, который расценил индуское писание как книгу «душеполезную».

37) Однако впервые «Бхагавад-гита» появилась на Руси ещё в начале XVII века — с приходом в Астрахань купцов из Индии, большинство из которых были вайшнавами. Об этом свидетельствуют зарисовки «видописца» Емельяна Корнеева и безымянного помощника русского этнографа академика Петра Палласа.

38) На протяжении XIX века «Бхагавад-гита» получила широкую известность среди русской интеллигенции. Существуют свидетельства того, что «Бхагавад-гиту» изучали декабристы. Её нашли в библиотеке одного ссыльного декабриста в Сибири. «Бхагавад-гиту» также изучал Л. Н. Толстой.

39) После революции 1917 года «Бхагавад-гита» была предана забвению, разделив судьбу Библии и других священных писаний. «Второе пришествие» «Бхагавад-гиты» состоялось на Международной книжной выставке-ярмарке на ВДНХ в 1977 году, где появился её перевод на английский язык, выполненный индуистским гуру и основателем Международного общества сознания Кришны Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896—1977).[73] Свами Прабхупада побывал в Москве ещё летом 1971 года по приглашению заведующего отдела Индии и Южной Азии Института востоковедения АН СССР профессора Г. Г. Котовского.

Свами Прабхупаде так же удалось побеседовать с одним московским студентом по имени Анатолий Пиняев и подарить ему свою «Бхагавад-гиту» на английском.[73] С того момента началось «нелегальное хождение» «Бхагавад-гиты» по СССР. Под страхом ареста её копировали на ксероксе, печатали на машинке, переписывали от руки и даже заучивали наизусть. С 1971 по 2008 год в России и странах ближнего зарубежья кришнаиты распространили более миллиона «Бхагавад-гит» в переводе и с комментариями Бхактиведанты Свами Прабхупады.[73]

Примечания

- 1) Показывать компактно
- 2) Из-за различий вариантов текст Бхагавад-гиты может быть пронумерован в полном изложении Махабхараты как главы 6.25 — 42 или как главы 6.23-40 (всего 18 глав). Согласно комментариям Шанкары к Гите, в ней 700 стихов, но есть свидетельство, что некоторые старые рукописи имели 745 стихов.
- 3) Crystal, Ellie *Philosophy in Ancient India*. Проверено 26 января 2008. «The Bhagavad Gita is revered as a sacred text of Hindu philosophy»
- 4) Gita has the essence of Hinduism, Hindu philosophy on the Highest Reality, and a guide to peaceful life and ever lasting world peace.
- 5) The Historical Context of The Bhagavad Gita and Its Relation to Indian Religious Doctrines «The Bhagavad Gita now ranks as one of the three principal texts that define and capture the essence of Hinduism; the other two being the Upanishads and the Brahma Sutras.»
- 6) Dr. Geddes MacGregor, Emeritus Distinguished Professor of Philosophy University of Southern California No work in all Indian literature is more quoted, because none is better loved, in the West, than the Bhagavad-gita.
- 7) Bhagavan. Bhaktivedanta VedaBase Network (ISKCON). Проверено 14 января 2008.
- 8) Bhagavad Gita is also known as Gitopanishad or Yogupanishad.
- 9) The «tag» found at the end of each chapter in certain editions identifies the book as Gitopani? ad. Книгу называют основной сутью Упанишад в Гита-махатмье 6, цитируется в Введении к Бхагавад-Гите Бхагавад-гита как она есть. — The Bhaktivedanta Book Trust.
- 10) Gita teaches us the essence of Upanishads and it is also called «Gitopanishad».
- 11) Tapasyananda, p. 1.
- 12) Introduction to the Bhagavad Gita
- 13) Грани русской «Гиты». В нашей стране история «Бхагавад-гиты» столь же триумфальна, сколь и драматична. Широко о «Гите» узнали в 1788 г., когда её издал пока ещё не опальный Новиков. Своё «добро» на «Гиту» дали тогда и Екатерина II, и Святейший Синод, расценивший индусское писание как книгу «душеполезную».
- 14) According to the most popular later tradition the Mahabharata? War took place in 3102 B.C., which in the light of all evidence, is quite impossible. More reasonable is another tradition, placing it in the 15th century B.C., but this is

centuries too early in the light of our archaeological knowledge. Probably the war took place around the beginning of the 9th century B.C.; such a date seems to fit well with the scanty archaeological remains of the period, and there is evidence in the Brama? a? literature itself to show that it cannot have been much earlier. Basham, p. 39.

- 15) See The Bhagavad Gita by C. Jinarajadasa, From the Proceedings of the Federation of European Sections of the Theosophical Society, Amsterdam 1904.
- 16) For a brief review of the literature supporting this view see: Radhakrishnan, pp. 14-15.
- 17) Easwaran, volume 1, p. 14.
- 18) Эту теорию поддерживает Роберт Н. Майнор, который пишет: «Бхагавад-гита» была записана около 150 года до н. э. последователем индуистского бога Кришны, поклонение которому впоследствии распространилось по всей Индии. Она была включена в состав «Махабхараты» бхактой Кришны с целью показать, что поклонение Кришне являлось ключом к пониманию ведической религии. Robert Neil Minor, Modern Indian Interpreters of the Bhagavadgita, Suny, Religious Studies, 1986, p.3
- 19) Keay, p. 3.
- 20) Krishna (b. July 21, 3228 BC) Author: Smita Mitra Publication: Outlook Date: September 13, 2004 At a colloquium organised by the Mythic Society in Bangalore in January last year, dates as wide as 1478 BC to 3067 BC were proposed. Contributors included S. Balakrishna (from NASA, US), using Lodestar Pro software, who proposed 2559 bc as the start of the war. Prof R.N. Iyengar (from the Indian Institute of Science, Bangalore) brought the event closer historically, suggesting the date 1478 bc, while B.N. Narahari Achar (Department of Physics, University of Memphis, US) after «critically examining» the astronomical events in the Mahabharata pointed to 3067 BC. Authors like P.V. Vartak push back the date of the Mahabharata much further, to 5561 BC. Swami Prakashanand Saraswati, in his book, The True History and the Religion of India, comes up with the same dates as Bansal does.
- 21) В 3138 г. до н. э. перед самым началом 18-дневной битвы на Курукшетре (за 67 дней до дня зимнего солнцестояния, то есть примерно 15 октября) Кришна в диалоге с Арджуной преподавал миру великое учение под названием Бхагавад-гита.
- 22) A Wonder of Ancient India: The Mahabharata The Kali Yuga is said to have begun with the death of Krishna on February 17, 3102 BC — thus dating the war to 3138 BC (in the epic Krishna died 36 years after the Great War).
- 23) ^ The Kali Yuga is said to have begun with the death of Krishna on February 17, 3102 BC — thus dating the war to 3138 BC (in the epic Krishna died 36 years after the Great War).
- 24) DATING THE KURUKSHETRA WAR
- 25) Vivekananda, pp. 5-6
- 26) Бхагавад-Гита глава 4, Божественное знание, текст 1: «Верховный Господь Шри Кришна сказал: Я открыл эту вечную науку йоги богу

Солнца Вивасвану, Вивасван поведал ее Ману, отцу человечества, а Ману в свой черед поведал ее Икшваку».

27) Hindu Scriptures

28) Бхагавад-Гита

29) Бхактиведанта Свами Прабхупада Введение к Бхагавад-гите. Проверено 26 января 2008. «В "Бхагавад-гите" рассматривается пять фундаментальных истин».

30) Ramanuja's translation BG 2.12 «...you have always existed. It is not that 'all of us, I and you, shall cease to be 'in the future, i.e., beyond the present time; we shall always exist. Even as no doubt can be entertained that I, the Supreme Self and Lord of all, am eternal, likewise, you (Arjuna and all others) who are embodied selves, also should be considered eternal.»

31) Бхагавад-гита глава 12. Преданное служение. Проверено 26 января 2008.

32) Бхагавад-гита глава 3. Карма-йога. Проверено 26 января 2008.

33) Бхагавад-Гита глава 6. Дхьяна-йога. Проверено 26 января 2008.

34) Бхагавад-Гита глава 2. Краткое изложение «Бхагавад-Гиты». Проверено 26 января 2008.

35) Бхагавад-Гита глава 8. Достижение обители Всевышнего, Текст 8.10.

Проверено 26 января 2008. «Тот, кто в момент смерти направляет жизненный воздух в межбровье и, обуздав с помощью практики йоги свой ум, сосредоточивает его на Верховном Господе, думая о Нем с любовью и преданностью, непременно достигнет обители Верховной Личности Бога».

36) Бхагавад-Гита глава 11. Вселенская форма. Проверено 26 января 2008.

37) Бхагавад-Гита глава 4. Божественное знание, Текст 4.8. Проверено 14 января 2008. «Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век».

38) «А из всех йогов тот, кто всегда погружен в мысли обо Мне, пребывающем в его сердце, и, исполненный непоколебимой веры, поклоняется и служит Мне с любовью, связан со Мной самыми тесными узами и достиг высшей ступени совершенства. Таково Мое мнение». Согласно различным интерпретациям данного стиха философскими школами индуизма, здесь подразумевается или сам Кришна, или же верховный Брахман. Бхагавад-гита глава 6. Дхьяна-йога, Текст 6.47. Проверено 26 января 2008.

39) Gambhirananda (1998), p. 16.

40) Это наглядно описывается в следующих стихах: «Ты можешь выполнять предписанные тебе обязанности, но у тебя нет права наслаждаться плодами своего труда. Никогда не считай, что результаты твоих действий зависят от тебя, но при этом и не отказывайся от выполнения своих обязанностей». Бхагавад-Гита глава 5. Карма-йога — деятельность в сознании Кришны. Проверено 26 января 2008.

41) «О Арджуна, выполняй свой долг невозмутимо, без привязанности, не беспокоясь о победе или поражении. Такое умение владеть собой называют йогой». Бхагавад-Гита глава 2. Краткое изложение «Бхагавад-Гиты», Текст 47

- 42) «Созерцающая объекты, приносящие наслаждение чувствам, человек развивает привязанность к ним, из привязанности рождается вожеление, а из вожеления — гнев. Гнев порождает полное заблуждение, а заблуждение затмевает память. Вслед за памятью пропадает разум, и тогда, лишившись разума, человек снова погружается в пучину материальной жизни». Бхагавад-Гита глава 2. Краткое изложение «Бхагавад-Гиты», Тексты 62-63
«А из всех йогов тот, кто всегда погружен в мысли обо Мне, пребывающем в его сердце, и, исполненный непоколебимой веры, поклоняется и служит Мне с любовью, связан со Мной самыми тесными узами и достиг высшей ступени совершенства. Таково Моё мнение».
- 43) «Придя ко Мне, великие души, йоги-преданные, никогда больше не возвращаются в этот бранный, полный страданий мир, ибо они обрели высшее совершенство».
- 44) «Но тех, кто поклоняется Мне, безраздельно предавшись Мне и посвящая Мне все свои действия, тех, кто занимается преданным служением и постоянно размышляет обо Мне, сосредоточив на Мне свой ум, — таких людей, о сын Притхи, Я без промедления вызволяю из океана рождения и смерти».
- 45) «Тот, кто полностью отдаёт себя преданному служению, ни при каких обстоятельствах не отклоняясь от этого пути, преодолевает влияние гун материальной природы и достигает уровня Брахмана».
- 46) «Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и почитай Меня. Так ты непременно придёшь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты — Мой дорогой друг».
- 47) «Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего».
- 48) Cornille, Catherine, ed., 2006. Song Divine: Christian Commentaries on the Bhagavad Gita." Leuven: Peeters. p. 2.
- 49) For quotation and summarizing bhakti as «a mode of worship which consists of unceasing and loving remembrance of God» see: Sampatkumaran, p. xxiii.
- 50) «Когда разумный человек перестаёт видеть разницу между живыми существами, заключёнными в разные материальные тела, и начинает понимать, что живые существа находятся всюду, он достигает Брахмана».
- 51) «Те, кто смотрит на мир глазами знания, кто видит разницу между телом и знающим тело и может найти путь, ведущий к освобождению от рабства в материальном мире, достигают высшей цели».
- 52) Singh pp.54-55
- 53) For Shankara's commentary falling within the Vedanta school of tradition, see: Flood (1996), p. 124.
- 54) Dating for Shankara as 788—820 AD is from: Sargeant, p. xix.
- 55) ^ Zaehner, p. 3.
- 56) ^ Flood (1996), p. 240.
- 57) ^ For classification of Ramanuja's commentary as within the Vedanta school see: Flood (1996), p. 124.

-
- 58) Zaehner, p. 3.
- 59) Gambhirananda (1997), p. xix.
- 60) Sampatkumaran, p. xx.
- 61) Dating of 1199—1276 for Madhva is from: Gambhirananda (1997), p. xix.
- 62) Sargeant, p. xix.
- 63) Zaehner, p. 3.
- 64) Sargeant, p. xix.
- 65) For classification of Madhva's commentary as within the Vedanta school see: Flood (1996), p. 124.
- 66) ^ For classification of Abhinavagupta's commentary on the Gita as within the Shaiva tradition see: Flood (1996), p. 124.
- 67) Singh p.55
- 68) For B. G. Tilak and Mahatma Gandhi as notable commentators see: Gambhiranda (1997), p. xix.
- 69) For notability of the commentaries by B. G. Tilak and Mahatma Gandhi and their use to inspire the independence movement see: Sargeant, p. xix.
- 70) Stevenson, Robert W., «Tilak and the Bhagavadgita's Doctrine of Karmayoga», in: Minor, p. 44.
- 71) Stevenson, Robert W., «Tilak and the Bhagavadgita's Doctrine of Karmayoga», in: Minor, p. 49.
- 72) Jordens, J. T. F., «Gandhi and the Bhagavadgita», in: Minor, p. 88.
For composition during stay in Yeravda jail in 1929, see: Jordens, J. T. F., «Gandhi and the Bhagavadgita», in: Minor, p. 88.
- 73) Desai, Mahadev. The Gospel of Selfless Action, or, The Gita According To Gandhi. (Navajivan Publishing House: Ahmedabad: First Edition 1946).
Other editions: 1948, 1951, 1956.
- 74) ^ A shorter edition, omitting the bulk of Desai's additional commentary, has been published as: Anasaktiyoga: The Gospel of Selfless Action. Jim Rankin, editor. The author is listed as M.K. Gandhi; Mahadev Desai, translator. (Dry Bones Press, San Francisco, 1998) ISBN 1-883938-47-3.
- 75) Quotation from M. K. Gandhi. Young India. (1925), pp. 1078—1079, is cited from Radhakrishnan, front matter.
- 76) For Sri Aurobindo, Sarvepalli Radhakrishnan, and Swami Vivekananda as notable commentators see: Sargeant, p. xix.
- 77) For Sri Aurobindo as notable commentators, see: Gambhiranda (1997), p. xix.
- 78) ^ Winternitz, Volume 1, p. 11.
- 79) ^ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 Грани русской «Гиты».
- 80) ^ В России первая Бхагавад-гита на русском языке появилась в 1788 г. Писание было переведено с английского и издано в типографии Новикова по протекции Екатерины II и с одобрения Священного Синода, расценившего Бхагавад-гиту как «книгу душеполезную».
- 81) What had previously been known of Indian literature in Germany had been translated from the English. Winternitz, Volume 1, p. 15.
- 82) Dr. Geddes MacGregor, Emeritus Distinguished Professor of Philosophy University of Southern California No work in all Indian literature is more quoted, because none is better loved, in the West, than the Bhagavad-gita.

- 83) Sacred Books of the East By F. Max Muller p.11 Published 1980 (Not first edition) Motilal Banarsidass Publ. ISBN 81-208-1096-1 Google Books
- 84) См.: Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970. С. 20.
- 85) Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике // Бхагавадгита. М., 1999. С. 171—172.
- 86) James A. Hijiya, «The Gita of Robert Oppenheimer» Proceedings of the American Philosophical Society, 144, no. 2 (June 2000). «The Gita of Robert Oppenheimer»
- 87) Karma Capitalism. Business Week. The McGraw-Hill Companies Inc. (OCTOBER 30, 2006). Проверено 26 января 2008.
- 88) Гамаюнов Л. С. Из истории изучения Индии в России (К вопросу о деятельности Г. С. Лебедева) / Очерки по истории русского востоковедения (Сборник статей), М.: Изд-во вост. лит., 1956.
- 89) «Гиту» изучали даже декабристы. Её нашли в библиотеке одного ссыльного то ли в Томске, то ли в Тобольске.